

РОССИЯ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ

Региональная научно-практическая конференция
молодых исследователей

Владивосток
29 апреля 2021 г.

Сборник материалов

Под общей редакцией А.Л. Лукина

Владивосток
2021

Дальневосточный федеральный университет

РОССИЯ
В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ

**Региональная научно-практическая конференция
молодых исследователей**

Владивосток
29 апреля 2021 г.

Сборник материалов

Под общей редакцией А.Л. Лукина

Владивосток

2021

© ФГАОУ ВО ДВФУ, 2021
ISBN 978-5-7444-5093-9

УДК 082
ББК 94.3

Россия в Азиатско-Тихоокеанском регионе : региональная научно-практическая конференция молодых исследователей, Владивосток, 29 апреля 2021 г. : сборник материалов / под общ. ред. А.Л. Лукина. – Владивосток : Издательство Дальневосточного федерального университета, 2021. – [501 с.]. – ISBN 978-5-7444-5093-9. – URL: <https://www.dvfu.ru/science/publishing-activities/catalogue-of-books-fefu/>. – Дата публикации: 12.08.2021. – Текст. Изображения : электронные.

В сборнике опубликованы тезисы и статьи участников ежегодной региональной научно-практической конференции молодых исследователей, проводившейся в Восточном институте – Школе региональных и международных исследований ДВФУ. Конференция состояла из 26 секций, представлявших основные направления научно-исследовательской работы ВИ – ШРМИ – от лингвистики и востоковедения до международной политики. Заседания секций были проведены в очном и дистанционном режимах. Свои доклады на секциях конференции представило около 300 студентов и аспирантов ВИ – ШРМИ и других школ ДВФУ и университетов. Гостями конференции в этом году стали докладчики из НИУ ВШЭ, СПбГУ, ВГУЭС и Северо-Западного педагогического университета (КНР).

Текстовое электронное издание

Минимальные системные требования:
Веб-браузер Internet Explorer версии 6.0 или выше,
Opera Версии 7.0 или выше, Google Chrome 3.0 или выше.

Компьютер с доступом к сети Интернет.
Минимальные требования к конфигурации и операционной системе компьютера определяются требованиями перечисленных выше программных продуктов.

Компьютерная верстка В.И. Волощак, В.Н. Караман

Размещено на сайте 12.08.2021 г.
Объем 9,5 Мб

Дальневосточный федеральный университет
690922, Приморский край, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10.

E-mail: prudkoglyad.sa@dvfu.ru
Тел.: 8 (423) 226-54-43

© ФГАОУ ВО ДВФУ, 2021

Содержание

Актуальные проблемы современной русистики	13
<i>Богатырева Е.А.</i> Языковая реализация волюнтивной тактики в «Поучении» Владимира Мономаха	13
<i>Шишикина Е.Д.</i> Функционирование служебных слов в апокрифе «Слово о сошествии Иоанна Крестителя во ад»	19
<i>Васильева А.О.</i> Особенности функционирования слова «же» в древнерусском тексте (на примере «Сказания о Дракуле»)	20
<i>Арнаут К.О.</i> Особенности функционирования параметрического показателя «величиной с»	22
<i>Крещеновская А.Ф.</i> Лексема «скука» в произведениях А. П. Платонова	23
<i>Чернова П.И.</i> Функционирование частиц в художественном тексте (на материале романа Б. Пастернака «Доктор Живаго»)	24
<i>Шауро И.В.</i> Основные типы употребления полифункционального слова это (на материале рассказов и повестей В. Токаревой)	25
Проблемы изучения фольклора и русской классической литературы	26
<i>Бабенко А.С.</i> Черты сентиментализма в повести Р. Фраермана «Золотой Василек»	26
<i>Зборовская А.А.</i> Отражение архаических представлений о весне в «нелелёшных» хороводных песнях Приморского края	31
<i>Казарез З.П.</i> Отражение представлений о деньгах в приметах водителей Приморского края	32
<i>Ким А.А.</i> Лиза Тушина в системе женских образов романа Ф.М. Достоевского «Бесы» ...	34
<i>Кулага Д.В.</i> Принципы «новой драмы» А.П. Чехова в создании водевильных образов (на примере одноактной пьесы «Свадьба»)	35
<i>Минина О.В.</i> Антропоморфные, зооморфные и хаотические облики домового в современных быличках Дальнего Востока	36
<i>Стрижак В.И.</i> Категория оборотней «первоначально животное / птица / нечисть» в русских волшебных сказках XIX – второй половины XX в.	38
<i>Химичева А.В.</i> Художественные особенности стиля Тургенева-критика	40
Литературный процесс в России XX-XXI вв.	42
<i>Виговская В.А.</i> Художественные особенности жанра поэмы М.М. Пришвина «Фацелия»	42
<i>Шкулипа Е.А.</i> Имманентный анализ темы любви в стихотворении И. Северянина «Томление бури»	47
<i>Тарасенко И.В.</i> Особенности композиции романа Андрея Геласимова «Год обмана» ...	49
<i>Абрамова Т.В.</i> Жанровое многообразие лирики раннего творчества С.А. Есенина	50
<i>Коробкова М.В.</i> Принципы создания образа Сьюзан МакКанарейкл в произведении «Порри Гаттер и Каменный Философ» А. В. Жвалевского и И. Е. Мытько	52
<i>Канивец М.Е.</i> Образ Шерлока Холмса в современной массовой культуре (на примере аниме «Патриот Мориарти»)	54
<i>Шварц В.А.</i> Жанровое своеобразие произведений Н. Тэффи («Митенька», «Гурон», «Ревность», «Чёртов рублик», «Женский вопрос. Фантастическая шутка в 1-м действии», «Счастливая любовь»)	56
Теория литературы и междисциплинарных исследований в литературоведении	58
<i>Коновал А.Д.</i> Образ лабиринта в эссе И. Бродского «Watermark» (1989) и «Набережная Неисцелимых» (1992)	58
<i>Батаев Д.А.</i> Готика и фольклор: рука об руку (на примере повести Н.М. Карамзина «Остров Борнгольм»)	62

<i>Замалюдинова Д.А.</i> Принципы создания мужских образов в первом альбоме фолк-рок-группы «Мельница» «Дорога Сна»	64
<i>Ким А.В.</i> Хронотоп как художественная доминанта книги А.П. Чехова «Остров Сахалин»	66
<i>Клименко С.И.</i> Поэтика образа колокола в лирике А. Вознесенского	68
<i>Мещерякова С.И.</i> Мотивная организация темы семьи и особенности конфликта (на примере произведений В. Токаревой «Инфузория туфелька», «Лавина»)	70
<i>Химичева А.В.</i> Художественные особенности стиля Тургенева-критика.	71
<i>Ши Юйчен.</i> История изучения жизни и творчества О. Мандельштама в Китае	73
Язык. Сознание. Коммуникация	74
<i>Фадеева А.И.</i> Опыт применения структурного анализа текста при изучении языковой личности на материале стихотворения В. Марта «В курильне»	74
<i>Чиеу Хоанг Фьонг Куинь.</i> Концепт «Страна» в глюттоническом дискурсе г. Владивостока	79
<i>Акулова Н.А.</i> Происхождение и функции Интернет-жаргона в социальной сети «ВКонтакте»	83
<i>Ван Ин.</i> Микрополе «Воспоминания о детстве и друзьях» в романе Е. Гришковца «Рубашка»	85
<i>Гаврильченко Е.А.</i> Об особенностях преподавания возвратных глаголов в методике русского языка как иностранного	86
<i>Димитрова К.Э.</i> Некоторые особенности речи феминисток: лексико-грамматический аспект (на материале фем-пабликов)	87
<i>Курмачева Е.О.</i> К вопросу о границах понятия «профессиональная языковая картина мира» (на материале интервью преподавателей русского языка как иностранного)	88
<i>Ли Синьюй.</i> Концептуализация молчания в лирике Г. Лысенко	89
<i>Лю Сылин.</i> Образ России глазами китайцев	91
<i>Мухортова Е.Е.</i> Фрейм «Китай» в региональной языковой картине мира жителей Приморского края (на материале ассоциативного эксперимента)	92
<i>Норбобоев С.</i> Языковые средства выразительности в русскоязычной рекламе автомобилей стран АТР	93
<i>Сандакова Д.А.</i> Обучение японских студентов русскому языку вне языковой среды (базовый уровень): проблемы, перспективы, подходы	94
<i>Ся Юаньюань.</i> Представление о традиционном празднике Пасхи в русской поэзии XIX–XX века	95
<i>Цзинь Цзинжун.</i> Структура лексико-семантического поля «родина» в повести Е. Гришковца «Реки»	97
<i>Цюань Июань.</i> Специфика перевода в многоязычных вывесках Хуньчуня	98
<i>Чэнь Мэйфэн.</i> Термины родства в функции обращений в речи русских и китайцев	100
Актуальные проблемы романо-германской филологии	101
<i>Шурупова Е.А.</i> Переводческая рецепция описаний в романе Оскара Уайльда «Портрет Дориана Грея»: перевод М.Е. Абкиной	101
<i>Вознюк К.В.</i> Номинации цвета во французских рекламных каталогах декоративной косметики	108
<i>Косьяненко М.В.</i> Принципы построения лексико-семантических полей французских заимствований в лингвокультурной сфере «Гастрономия»	109
<i>Михайленко Я.В.</i> Универсальный французский: за и против	110
<i>Аверьянова Т.С.</i> Функции эпиграфов в романе Джордж Элиот «Мидлмарч»	112
<i>Гайнутдинова Д.А.</i> Пейзаж в повести Оноре де Бальзака «Гранатник»	113
Актуальные проблемы немецкого языка	114
<i>Худякова А.П.</i> Особенности употребления неологизмов и окказионализмов с компонентом «Согора» в немецкой публицистике (на материале корпуса немецкого языка DWDS)	114

<i>Куценко Н.С.</i> Проблемы передачи японских ксенонимов на немецкий язык (на материале японских путеводителей)	119
<i>Сапрыкина В.Е.</i> Особенности перевода фразеологических единиц в романе Вольфганга Херрндорфа «Tchick» («Гуд Бай, Берлин!») и его экранизации	120
<i>Мосенцова Ю.И.</i> Англицизмы в современном немецком языке (на материале языка Instagram)	121
<i>Полятика А.Н.</i> Особенности перевода русских реалий и советизмов на немецкий и английский языки (на материале художественного фильма «А зори здесь тихие»)	122
<i>Терещенко И.Г.</i> Особенности перевода немецкого сленга на русский язык на примере фильмов «Fack ju Göhte» и «Fack ju Göhte 2»	123
<i>Шапорова В.А.</i> Особенности перевода заголовков кинофильмов с немецкого языка на русский	124
<i>Шевченко М.А.</i> Проблемы перевода русских реалий и советизмов на немецкий язык на примере поэмы В. Ерофеева «Москва-Петушки» («Die Reise nach Petuschki»)	125
Актуальные проблемы Корейского полуострова	126
<i>Таскина А.Е.</i> Маскулизм как социальное явление в Республике Корея	126
<i>Бронц Е.А.</i> Правовое положение иностранных граждан на территории Южной Кореи	130
<i>Галаган И.Р.</i> Исторические предпосылки формирования межгосударственных спорных вопросов между РК и Японией	132
<i>Гринюк Э.</i> Корейские антияпонские организации в России	136
<i>Кандыба О.П.</i> Половое воспитание в РК	137
<i>Ким А.А.</i> Экономическая деятельность женщин в конфуцианском обществе Чосон	138
<i>Мельникова Л.А.</i> Тхэквондо как институт мягкой силы (на примере КНДР)	139
<i>Новичихина М.Ю.</i> Политика Республики Корея по взаимодействию с зарубежными соотечественниками	144
<i>Помозкова О.А.</i> Публичная дипломатия в РК	146
<i>Стройкина С.С.</i> Исторический жанр в южнокорейском кинематографе и его использование в образовательных целях	147
<i>Цыбикжапова Л.Б.</i> Влияние христианства на формирование политического мышления корейцев в XVIII-XIX вв.	148
Корейская волна в глобализирующемся мире	150
<i>Сарбаш Д.В.</i> Корейский жестовый язык: его жизнь и развитие в рамках К-роп	150
<i>Дарханова Д.Я.</i> Концепты женских К-роп групп и характеристика их фанатской базы	154
<i>Гараева А.Р.</i> Корейская музыка на китайском рынке развлечений: современные особенности	157
<i>Комкова А.В.</i> Проблематика К-роп-шоу на выживание (на примере Produce 48)	159
<i>Варламова А.А.</i> «Рабские» контракты в К-POP индустрии	161
<i>Шаламова Д.Д.</i> Зарубежные артисты в корейской массовой культуре	163
<i>Ковнацкая М.М.</i> Проблема ментального здоровья и суицидов в Республике Корея и их отображение в популярной культуре	165
<i>Маленкова Е.В.</i> Корейская поп-музыка в Саудовской Аравии	167
Литература и культура Китая в контексте междисциплинарных исследований	169
<i>Полякова Т.Д.</i> Эволюция образа эмигранта в прозе Янь Гэлин	169
<i>Бронникова О.А.</i> К вопросу о жанровых особенностях «Писем юным читателям» Бин Синь	174
<i>Валиахметова А.М.</i> Поэзия А. Ахматовой в Китае: стихотворение «Ты письмо мое, милый, не комкай» в переводе Сюн Цзунхуэй	175

Видякина Н.Ф. Анимализм в китайской литературе: образы волков в повести Шэнь Шиси «Красная волчица»	177
Еремеев А.А. «Архаичные» и «современные» элементы в лирике Хань Юя на примере стихотворений «Вечерняя морось» и «Проезжая Наньян»	178
Мачульская Е.А. Жанровые особенности фантастической трилогии Лю Цысиня «Задача трёх тел»	180
Олькова А.В. Газета «Жэньминь жибао» о практике использования искусственного интеллекта в медийном пространстве Китая	182

Китайский язык. Актуальные проблемы теоретической и прикладной лингвистики 184

Пискарева Т.А. Синтаксические особенности статей-описаний археологических памятников на китайском языке	184
Гайнулина А.В. Корпусы китайского языка	188
Гуревич С.М. Проявление тенденции к латинизации в морфологии, лексикологии и словообразовании в современном китайском языке	189
Жапова Б.Д. Средства выражения эмоций в китайском интернет-общении	191
Журавлева Д.Д. Речь персонажей китайских мультипликационных фильмов как способ передачи китайских реалий (на примере мультфильма «Король обезьян»)	192
Ивченко Д.Д. Языковые (стилистические) особенности китайских популярных песен (на основе песен Лю Хуаня)	194
Казаков Е.Н. Интертекстуальность и прецедентность в текстах китайских СМИ христианской тематики	195
Новгородова А.В. Стратегии и тактики речевого воздействия в рекламных видеороликах Viya	196
Обручникова Д.Б. Табу и эвфемизмы в китайском языке	197
Полистовская С.В. О новых явлениях процесса неологизации в китайском языке	198
Полякова Н.А. Созвучия, омонимы, омофоны, омографы: основные отличия	199
Расказова П.Е. Отображение культурных особенностей и традиций в китайских сериалах и особенности их перевода	200
Рылькова Н.В. Интернет-мемы как явление китайского медиа-дискурса	201
Скрипко В.Г. Лексический аспект в текстах китаеязычного песенного дискурса	202
Суханова С.С. Трудности перевода безэквивалентной лексики в китайском языке (на примере телесериала «以家人之名»)	203
Хасбиуллин И.Р. Особенности перевода газетно-информационных текстов китайского языка в экономической сфере	205
Цурикова И.В. Лексические особенности рекламы на телеканалах CCTV в зависимости от целевой аудитории	207
Шабазанова К.Г. Грамматические особенности китаеязычного интернет-дискурса	209

История и культура Японии 211

Кинжаева Э.А. Движение «Provoke» (1960-1975) и его вклад в развитие современной японской фотографии	211
Алборова И.Э. Роль эсперанто в религиозном движении школы Оомото-кё	215
Баламатюк П.В. Незримый потенциал традиционного японского боевого искусства Кендо	217
Быконя А.Д. Коммеморативные практики японского сообщества о военнопленных периода Второй мировой войны (на примере мемориала в г. Находке)	219
Корнов Е.А. Появление самурайства и первые сёгуны	221
Дробикова А.В. Аксессуары для причёски и лица периодов Эдо и Мэйдзи	224
Крыгина О.С. Российско-японские отношения: ситуация в начале 21 века	226
Кузьменкова П.А. Особенности развития проституции в Японии после 1617 г.	227
Русанова Н.С. Возможен ли пересмотр Конституции 1947 года Японии	228

<i>Семко А.А.</i> Освещение проблем людей с ограниченными возможностями в массовой культуре Японии	230
<i>Федотов Д.А.</i> Проблема самоидентификации японцев	232
Экономика стран Тихоокеанской Азии	234
<i>Моисейцев В.В.</i> Налоговый фактор развития индивидуальных предприятий в условиях коронавируса в Китае и России	234
<i>Воронина Н.И.</i> Проблема передачи технологий и защита интеллектуальной собственности в условиях экономических противоречий КНР и США	240
<i>Желтова Е.М.</i> Особенности организации электронной торговли в потребительском секторе рынка КНР	243
<i>Карелина В.В.</i> Программа «Умные города» (Smart Cities) в Японии: особенности и проблемы	244
<i>Кандыба О.П.</i> Фондовый рынок РК	246
<i>Кистенева А.К.</i> Стратегии «выживания» мелких предприятий сферы традиционных ремесел и искусств в период пандемии COVID-19 в Японии	248
<i>Курушина Д.С.</i> Торговая война КНР и США: потенциальные возможности и потери для сторон	250
<i>Моисеенко Д.Д.</i> Стартапы и последствия COVID-19 в Республике Корея	252
<i>Пьянкова Т.М.</i> Въездной туризм в Японии в условиях пандемии и его ближайшее будущее	254
<i>Ревякина А.Р.</i> Современное развитие игровой индустрии в Японии	256
<i>Горчакова Е.И.</i> Влияние пандемии COVID-19 на гастрономический туризм в Японии	257
<i>Федотова А.Г.</i> Рынок растительного питания в Японии	259
<i>Аксенова А.Р.</i> Перспективы внешнеэкономического сотрудничества КНР в рамках проекта Цифровой Шелковый путь	261
<i>Ушакова А.В.</i> Особенности и перспективы развития национальной инновационной системы КНР	263
<i>Цыганчук А.А.</i> Влияние COVID-19 на рынок медицинских технологий и фармацевтики в Японии	265
<i>Гайдук П.О.</i> Роль «Системы регионального возрождения» в поддержке экономической активности регионов	266
Японское языкознание и теория перевода	267
<i>Ерошкина А.Н.</i> Гендерные различия в японском языке	267
<i>Бурангулов Д.В.</i> Экономико-дипломатическая миссия в романе Эндо Сюсаку «Самурай»	271
<i>Киба Р.Ю.</i> Финансово-инвестиционные термины японского языка	272
<i>Колганов А.Н.</i> Цветообозначение в современном японском языке и культуре	274
<i>Красюченко И.А.</i> Антология «Стихи о Тиэко» Такамура Котаро	275
<i>Пичугина А.А.</i> Особенности языка манги	276
<i>Русейшвили Л.Г.</i> Ксенонимы и особенности их транслитерации и употребления в японском языке	277
<i>Степанов В.Р.</i> Особенности перевода романа Мураками Харуки	278
Международные отношения в АТР	279
<i>Чересов В.С.</i> Политические факторы торгово-экономических отношений КНР и РК в XXI веке	279
<i>Евстегнеев Г.К.</i> Сотрудничество СРВ и США в сфере противодействия вызовам региональной безопасности	285
<i>Зайцев В.О.</i> Роль вьетнамских СМИ в формировании общественного мнения вокруг конфликта в Южно-Китайском море (ЮКМ)	287
<i>Лэй Шуан.</i> Позиционирование Китая в Арктике: эволюция концепций	289

<i>Повзык О.В., Степанькова Д.С.</i> Влияние внутрипартийной фракционности ЛДПЯ на формирование внешнеполитического курса Японии	291
<i>Шамурзаева А.Б.</i> Динамика экономических отношений России со странами АСЕАН	293
<i>Трибуц А.В.</i> Сингапур в Арктике. Проблемы и перспективы	295
<i>Широкова Е.В.</i> Курильский вопрос в российско-японских отношениях и перспективы его решения	297
Актуальные проблемы мировой политики и международных отношений	298
<i>Дерейчук Ю.К.</i> Образ России глазами иностранцев на примере пользователей веб-сайта Reddit	298
World politics in the post-Covid era (Мировая политика и международный порядок в эпоху трансформаций)	302
<i>Зайнуллина П.Р.</i> Система международных отношений в период пандемии COVID-19: Теория политического реализма	302
<i>Angie Natalia, Mejia Florido.</i> Social-economic and Political Implications of the Covid-19 for Andean Community of Nations	309
<i>Litvinenko S.S.</i> Linkages in National Innovation Systems: case of Taiwan	311
<i>Peter I. Mendy.</i> Democracy in Africa: Historical Overview to Present Challenges	313
<i>Raisa Veronese.</i> Brazil's approaches towards pandemic mitigation and prospects ahead	315
Североамериканские исследования. Политика, общество и культура	317
<i>Калашиников Ф.С.</i> Место и роль подразделений ССО США в современной гибридной войне	317
<i>Бедниченко Е.Р.</i> Необходимость модернизации системы международного космического права и роль в этом процессе коммерческого сектора США	323
<i>Геллерт Э.С.</i> Репрезентация расовых отношений в США по киноматериалам 1940-2020 гг. жанра триллер	324
<i>Дмышук В.В.</i> Современное рабство и причины увеличения количества жертв траффикинга в США	326
<i>Дятлов А.А.</i> Проблемы исторического прошлого в отношениях США и Вьетнама (конец XX – начало XXI вв.)	328
<i>Егоров А.И.</i> Торгово-экономические противоречия США и КНР в период президентства Д. Трампа	330
<i>Жезлов И.Ю.</i> Особенности президентской предвыборной кампании 2020 года в США	332
<i>Журавлева А.А.</i> Государственные программы помощи лицам с ограниченными возможностями в США	333
<i>Зайков С.С.</i> Общественно-политическая мысль по вопросу о плантационном рабстве негров накануне Гражданской войны в США	334
<i>Кияшко Д.Д.</i> Политика поддержки материнства и детства в США	336
<i>Козлова Е.В.</i> Феномен мексиканской диаспоры в США	337
<i>Козловский Д.Е.</i> Рост военного потенциала Китая и его агрессивная политика в Южно- Китайском море как вызов для американо-японского союза	338
<i>Кононова Д.А.</i> Политика позитивной дискриминации в сфере высшего образования в США	340
<i>Кублей А.Ю.</i> Проблемы легализации марихуаны в Канаде	342
<i>Лисенко Ю.Н.</i> Арктический совет как инструмент реализации арктической политики Канады	343
<i>Литвинова Е.Р.</i> Политика администрации Д. Трампа в отношении Мексики	344
<i>Мамаева В.В.</i> Сектор креативных индустрий в экономике США	345
<i>Медведь А.С.</i> Политика администрации Д. Трампа в отношении Израиля	347

<i>Мех Ю.С.</i> Эволюция политики Соединённых Штатов Америки в отношении коренного населения в XX веке	349
<i>Симакова О.А.</i> Политика американского государства в отношении афроамериканцев в 1960-70-е гг.	351
<i>Соломатов В.С.</i> Исторические и политические аспекты интеграции франкоговорящего Квебека в англоговорящую Канаду	353
<i>Халиман М.Р.</i> «Черные пантеры» и их роль в эмансипации чернокожего населения	355
<i>Шароварова П.А.</i> Истоки северокорейского ядерного кризиса	357
<i>Югай И.С.</i> Политика США и Индии по формированию Индо-Тихоокеанского стратегического пространства в XXI веке	358
Южная и Юго-Восточная Азия в региональных исследованиях	359
<i>Войтов С.А.</i> Аналитические центры стран Юго-Восточной Азии как акторы публичной политики	359
<i>Кашпура Е.А.</i> Влияние мифологии Вьетнама на современную культуру	365
<i>Заматаева А.С.</i> Специфика маркетинга и рекламы в туристической отрасли Вьетнама	366
<i>Громыко Е.Т.</i> Последствия климатического кризиса в странах Юго-восточной Азии	368
<i>Даценко Т.Р.</i> Особенности и отражение фольклорных традиций в современном музыкальном искусстве Вьетнама	370
<i>Климова К.Е.</i> Объекты культурного наследия Вьетнама и их музеефикация	372
<i>Кокосова С.А.</i> Мусульманский фактор во Вьетнаме в контексте актуализации проблемы исламского терроризма в ЮВА	374
<i>Кошелева Д.С.</i> Монументальная скульптура современного Вьетнама	376
<i>Самойленко А.А.</i> Деятельность вьетнамских женщин в политических процессах во время Индокитайских войн	378
<i>Осьмачко Ю.Д.</i> Проблема интеграции протестантизма в традиционную культуру Вьетнама	379
<i>Новокрещенова Д.А.</i> Влияние иностранного капитала в территориях опережающего развития и свободном порте Владивосток	380
<i>Тищенко А.П.</i> Социальный контекст развития городской застройки Вьетнама	382
<i>Ухалов Д.С.</i> Становление и современное состояние школьного образования в СРВ	384
<i>Харитоновна С.Е.</i> Проблемы в области защиты прав интеллектуальной собственности во Вьетнаме	385
<i>Корзун Д.И.</i> Хо Ши Мин как культурный деятель	386
<i>Шабалин К.К.</i> Репрезентация протеста индийских фермеров в политическом дискурсе Индии	388
Китайский фактор в региональных исследованиях	390
<i>Чернышева А.О.</i> Роль социальных сетей в развитии протестного движения в Гонконге	390
<i>Акунеева Т.А.</i> Применение конструктивизма как педагогической философии в китайской системе образования	397
<i>Деханова А.О.</i> Социально-экономические факторы, влияющие на потребительский рынок КНР в 2010–2020 гг.	399
<i>Дыняк Е.С.</i> Образ змея-дракона в китайской культуре	403
<i>Максимова С.И.</i> Правовое регулирование в отношении водных объектов КНР	405
<i>Мордвинова Е.А.</i> Внешнеэкономические связи КНР и стран Западной Европы	407
<i>Николаева А.А.</i> Договорное право: сравнительный анализ КНР и РФ	409
<i>Перцева М.В.</i> «Тело человека» в китайской культуре: механизмы сохранения традиции в эпоху глобализации	411
<i>Полева Ю.В.</i> Межкультурное взаимодействие в контексте потребительской культуры: американские бренды в КНР	413

<i>Сайфутдинова О.Н.</i> Научно-технологическая политика на о. Тайвань	414
<i>Малиновская И.И.</i> День святого Валентина или Циси?	416
<i>Калашникова Т.А.</i> Праздник Чуньцзе на фоне пандемии	418
<i>Немерова А.В.</i> Традиционный аспект в политической культуре Китая	420
<i>Проценко А.Ю.</i> Репрезентация буддийских ценностей в романе «Путешествие на Запад»	422
<i>Ушакова А.В.</i> Особенности и перспективы развития национальной инновационной системы КНР	424
Прикладная лингвистика и речевые технологии	426
<i>Нагибина Я.Д.</i> Айттрекинговые технологии в контексте психолингвистики	426
<i>Данченко В.В.</i> Применение инструментов игрофикации при обучении иностранному языку	432
<i>Кувалдина Е.А.</i> Иноязычный акцент в межкультурной среде российского вуза: на примере языковых контактов носителей китайского языка АРИС ДВФУ	434
<i>Малинченко Е.И.</i> Способы расширения перцептивной базы русских билингвов для эффективного общения на английском языке в АТР	435
<i>Павлова А.А.</i> Техники манипуляции в англоязычных и русскоязычных СМИ	436
<i>Петленко А.Г.</i> Развитие индивидуального стиля оратора и его просодических маркеров (на примере речей Меган Маркл)	437
<i>Пшеничникова Е.А.</i> Функционирование исконной лексики и заимствований в англоязычных поэтических текстах	438
<i>Романюк В.А.</i> Обзор современных инструментов, онлайн-ресурсов и корпусов, применяемых преподавателями английского языка	440
<i>Трофимова Д.Д.</i> Оценка качества программ на базе селективного синтеза речи для обучения английскому языку носителей японского языка	442
Вопросы межкультурной коммуникации и проблемы перевода	444
<i>Каплун А.А.</i> Репрезентация концепта «Online Learning» в языке социальных сетей.	444
<i>Бельская А.В.</i> Транслингвальность русскоязычной стендап комедии	450
<i>Калинин А.В.</i> Перспективы межкультурного взаимодействия студентов языковых специальностей в рамках программ академического обмена между вузами РФ и Японии (проект создания многоязычных глоссариев научно-технических терминов)	451
<i>Матлахова А.С.</i> Стратегии художественного перевода афроамериканского диалекта на примере подростковой прозы	453
<i>Пожилова Д.Д.</i> Переводческая адаптация аудиовизуального текста на примере телесериалов «Детство Шелдона» и «Теория Большого взрыва»	454
<i>Руденко А.Е.</i> Доместикация и форенизация в переводах рассказов У. Фолкнера «Роза для Эмили» и «По ту сторону»	456
<i>Семкина Е.Н.</i> Субкультура дрэгквин как источник словообразования в американском сленге: тематическая классификация	458
<i>Сорокина Т.П.</i> Система терминов родства в русском, английском и китайских языках. Сравнительный анализ на основе толковых словарей и социологических опросов	460
<i>Соснова А.С.</i> Особенности перевода временных (исторических) реалий, связанных с появлением коронавирусной инфекции	461
<i>Худницкая О.А.</i> Профессиональный и любительский перевод креолизованного текста с английского языка на русский (на материале графического романа “Watchmen”)	462
Слово в контексте культуры	463
<i>Хван Ж.А.</i> Прайминг как экспериментальный метод исследования ментального лексикона	463
<i>Алексюк Т.А.</i> Проектирование корпуса терминологической лексики в области геологии	468

Баран Т.С. Дискурсивная личность няни в ситуации героиня и начальник/ любовный интерес на материале американского сериала «The Nanny» и его русской адаптации «Моя прекрасная няня»	470
Басаргина В.Е. Цвет как компонент культурной коннотации фразеологический единиц в английском и русском языках	472
Батова Е.А. Сравнительный анализ методик и образовательных программ дошкольного развития речи и мышления	473
Давыдова А.А. Поэтика магического реализма в романе Д. Сеттерфилд «Пока течет река»	474
Кригер К.Э. Лингвокультурологический аспект исследования фразеологических единиц с компонентом именем собственным в английском языке.	476
Мельник М.И. Образы женщин в рекламе на телевидении США в период 1990–2021	478
Мельникова М.М. Функции кодовых переключений в билингвальном дискурсе русскоязычных студентов	480
Нигаева А.А. Дискурсивные особенности формирования семантической категории «Свой круг» на материале твиттов Дж. Байдена	481
Плеханова А.И. Государственная языковая политика в сфере образования в Республике Бурятия	483
Просьянникова А.А. Вербализация образа современного Китая в средствах массовой информации США	485
Стаценко В.Г. Проектирование англо-русского словаря специальной лексики сферы современных настольных игр	486
Черненко А.Е. Персуазивность в жанре политического печатного интервью	488

Политическая власть современной России. Тенденции и направления трансформации .....

Овчинников П.С. Проблема доверия к избирательному процессу в контексте стабильности политической системы после 2021 года	490
Куйрукова Б.А. Общинное влияние на политические процессы в Древней Руси	492

Опыт местного самоуправления стран АТР .....

Никифорова Н.А. Местные выборы – это прерогатива ТОС (местных сообществ)	494
Тарасочкина Д.Д., Васильев О.И. IT-ресурс волонтерской деятельности жителей, осуществляющих ТОС	498
Тутолмина В.И., Небесная В.В., Симакова В.К. Геймификация IT-инструментов электронного участия граждан в политических процессах: местная практика	500

Предисловие

28 апреля 2021 г. в Восточном институте – Школе региональных и международных исследований состоялась ежегодная научно-практическая конференция молодых исследователей «Россия в Азиатско-Тихоокеанском регионе». Эта конференция уже в течение многих лет проводится конце апреля. В связи с ограничениями, вызванными пандемией коронавируса, в этом году она состоялась в смешанном формате, когда пленарная сессия и часть секций были проведены онлайн.

Конференция состояла из 26 секций, представлявших основные направления научно-исследовательской работы ВИ – ШРМИ – от лингвистики и востоковедения до международной политики. Заседания секций были проведены в очном и дистанционном режимах. Свои доклады на секциях конференции представило около 300 студентов и аспирантов ВИ – ШРМИ и других школ и университетов. Гостями конференции в этом году стали докладчики из НИУ ВШЭ, СПбГУ, ВГУЭС и Северо-Западного педагогического университета (КНР).

На пленарном заседании с приветственным словом к участникам и гостям конференции обратился директор ВИ – ШРМИ Е.В. Пустовойт. Кроме этого, перед студентами выступили доцент кафедры японоведения, к.э.н. Н.А. Воробьева с докладом «Современное развитие аграрного сектора: опыт Японии», старший преподаватель Академического департамента английского языка, к. филол. н. И.Н. Кохан, представившая исследование на тему «Китайские пословицы как средство выражения национальной идентичности в китайских СМИ на английском языке», а также доцент кафедры международных отношений, к. пол. н. Л.Е. Козлов с докладом «Территориальное развитие как фактор международного признания государственных границ».

Актуальные проблемы современной русистики

Языковая реализация волюнтивной тактики в «Поучении» Владимира Мономаха

Богатырева Екатерина Александровна

Научный руководитель:

к. филол. н., Петренко Елена Александровна

«Поучение» Владимира Мономаха (далее – ПВМ) – оригинальный памятник древнерусской книжности, созданный, по оценкам исследователей, в первой четверти XII века, то есть он принадлежит начальному этапу развития древнерусской книжности. Произведение дошло до нашего времени в единственном списке в составе Лаврентьевской летописи и представляет собой три текста (собственно поучение, повествование Мономаха о своей жизни и письмо к Олегу Святославичу), объединённых общностью автора и авторской позиции [3; 133].

Целью нашего исследования является обоснование взгляда на ПВМ как на компонент средневекового русского книжного дискурса, то есть как на произведение, с одной стороны, обладающее всеми признаками описываемого феномена, с другой стороны обнаруживающее специфические характеристики.

Понятие дискурса, закрепившееся в современных лингвистических (шире – гуманитарных) исследованиях, содержательно включает в себя и определённый набор принципов, закономерностей создания речевого произведения, и совокупность текстов одного автора или текстов разных авторов, но представляющих собой целую литературную традицию/направление [1; 136-137].

Культура русского средневековья, значительную часть которой составляет своеобразная книжная традиция, может быть интерпретирована как дискурс. Так, по мнению Е.А. Петренко, древнерусская духовная культура «может быть представлена в виде ансамбля сложно взаимодействующих дискурсов: религиозного (православно-христианского), светского (делового, юридического, государственного), народно-поэтического (фольклорного)» [4; 88]. И.В. Кузнецов рассматривает древнерусскую книжность как начальный этап единого крупномасштабного дискурса русской словесности и говорит о действии на этом этапе макростратегии спецификации письма [2; 14-17]. Так, показательными характеристиками дискурсивной стратегии спецификации письма, как доминирующей стратегии средневекового русского книжного дискурса, являются следующие положения: создаваемая картина действительности (референтная составляющая) – это нормативный миропорядок, долженствование; креативная составляющая (позиция автора) характеризуется интенсивным использованием приёмов школьной риторики; рецептивная составляющая регулятивна, она задаёт приобщение к готовым верованиям [2; 16].

В соответствии с идеями, изложенными выше, мы рассматриваем ПВМ как такое речевое произведение, которое создаётся в рамках средневекового русского книжного

(православно-христианского) дискурса. ПВМ, с одной стороны, реализует общие для данного дискурса коммуникативно-прагматические установки говорящего и коммуникативные стратегии, а также участвует в формировании единой картины мира. С другой стороны, оно вписывается в традицию поучительных, нравственно-назидательных произведений, возникших до и после ПВМ, обнаруживая как черты сходства, так и различия.

Автор ПВМ, как и большинство древнерусских книжников, является носителем религиозной установки, что соответствует такому типу авторства, как автор-проповедник, глашатай вечных истин [2; 16-18]. Однако необходимо иметь в виду, что сам Владимир Мономах – не духовное лицо, а князь, то есть светский человек (мирянин), хотя и пользующийся заслуженным авторитетом. В его коммуникативной компетенции не столько проповедь христианской веры, сколько рассказ о собственной жизни и апелляция к своему опыту: духовному, воинскому, княжескому.

Являясь участником православно-христианского дискурса, автор преследует собственную **коммуникативно-прагматическую цель** – *воспитание достойного человека, истинного христианина, воина, главы дома и государства*. Поучение адресовано в первую очередь собственным детям, а также и широкому адресату.

Достижение основной коммуникативно-прагматической цели сопровождается решением частных коммуникативных задач: общее нравственное назидание осуществляется через апелляцию к высшим духовным авторитетам и цитирование главных религиозных текстов; поучение в воинском деле – через обращение к эпизодам из собственной жизни; наставление в семейных отношениях – осмыслением отношений с братом, убийцей сына.

Реконструированные цель и частные задачи автора произведения определяют реализацию им основной коммуникативной стратегии – *назидательной* и набора коммуникативных тактик: *проповедальной, волюнтивной, нарративной*, которые, в свою очередь, обуславливают выбор автором языковых средств и стилистических приёмов, а также влияют на композиционную структуру произведения, его текстовые особенности.

При анализе материала были определены следующие назидательные намерения говорящего: побудить адресата к правильному действию, побудить вести верный образ жизни, подкрепить утверждаемое наглядными иллюстрациями (примеры из собственной жизни, цитаты из Священного Писания, обращение к авторитетным источникам), эмоционально воздействовать на адресата, вызвать реакцию (интеллектуальный и эмоциональный ответ) у адресата.

Задачей проповедальной тактики является толкование сложных для восприятия религиозных догматов и убеждение в их истинности, то есть эта тактика предполагает *идеальную христианскую картину мира* средневекового человека. С помощью же нарративной тактики автор рассказывает читателю о событиях, которые были значимыми для Руси, о событиях, которым он был свидетелем или участником, а также о собственной жизни. Жизнь Владимира Мономаха является *частным примером идеальной картины мира*, так как князь рассказывает о своей жизни как о жизни достойного человека, христианина, мудрого государя и смелого воина. На примере собственной жизни он показывает современникам и потомкам, каким должен быть человек, как он должен себя вести и как должен жить. Волюнтивная же тактика реализует задачу автора побудить адресата к действию, к ведению такой праведной жизни, какая была у него (в частном примере картины мира) и какая вообще должна быть (в идеальной картине мира). Такая задача требует активного взаимодействия адресанта и адресата и насыщения текста экспрессивными конструкциями, которые и побудят адресата к желанию следовать «заповедям» Владимира Мономаха и быть достойным человеком. Волюнтивная тактика направлена на *формирование идеальной картины мира* адресата.

Мы выделили следующие приёмы реализации волюнтивной тактики:

- 1) *лексические средства, формирующие христианские мировоззренческие оппозиции;*

- 2) *внедрение в текст средств иллокутивной направленности;*
- 3) *формирование особых композиционных блоков – регулятивов.*

Воздействующий потенциал перечисленных приёмов неравноценен, мы рассматриваем их в порядке увеличения мощности воздействия на адресата. Если лексические приёмы апеллируют к общим ситуациям и примерам, то синтаксические – уже к более конкретным, а, следовательно, они являются наиболее показательными.

Лексические средства, формирующие христианские мировоззренческие оппозиции: контекстуальное соположение слов, приобретающих антонимическую семантику. Это такие пары, как: *добро – зло, душа – тело, сердце – ум, труд – лень, любовь – ненависть*. Лексемы, представленные в рамках выделенных антонимических противопоставлений, в тексте способны обуславливать контекстуальное сближение слов с синонимическими значениями, организуя своеобразную полевую структуру.

Так, ядерный лексический элемент «**добро**» в тексте поучения представлен словами *милосердие, труд, любовь (любить), терпение (терпеть), смирение, доброта, молиться, веровать, чтить*, а его антоним «**зло**» в контексте реализуется лексемами *грех, ненависть, лень (лениться), месть, гнев (гневаться), блудница, разбойник, грешить, погубить (убить, вредить), ревновать, завидовать*.

Воздействующий эффект лексических средств, используемых автором, состоит в том, что они помогают ему сформировать в сознании читателя/слушателя ценностную шкалу, в пределах которой и будет осуществляться коммуникативное взаимодействие субъекта и объекта поучения.

Средства иллокутивной направленности создают эффект диалогичности и позволяют установить близкий контакт с адресатом (читателем). Используя иллокутивные средства, автор привлекает внимание читателя, побуждает к действию, наставляет. Автор ПВМ использует такие средства иллокутивной направленности:

- 1) обращения:
  - Поистинѣ, **дѣти моя**, разумѣйте...
  - А се вы повѣдаю, **дѣти моя**, трудъ свой...
  - Научися, **вѣрный человекъ**, быти благочестию дѣлатель.
- 2) вопросы (в том числе и риторические):
  - А мы что есмы, человекъци грѣшни и лиси?
- 3) восклицания:
  - Звѣрье разноличнии, и птица и рыбы украшено твоимъ помыслом, *Господи!*
  - Якоже блудницу и разбойника и мытаря помиловаль еси, тако и нас, грѣшных, помилуй!
  - ... тако похвалю Бога!
  - О многострастный и печалны азъ!

Благодаря использованию средств иллокутивной направленности Владимир Мономах усиливает ориентированность своего поучения на читателя, он будто бы ведёт диалог с потенциальным и будущим читателем и тем самым его наставления и побуждения к действию становятся более убедительными.

Регулятивы – композиционные блоки с особой структурой и семантикой, содержащие рекомендации «можно», повеление «делай так», «не делай так». В них доминирует прагматическая информация, они насыщены экспрессивными синтаксическими конструкциями, которые и побудят адресата к действию (в ПВМ – к желанию следовать «заповедям» Владимира Мономаха и быть достойным человеком).

Мы выделили два типа регулятивов: авторские и цитируемые. Интересно, что и в цитации, и оригинальных частях текста используются одинаковые регулятивы и по семантике, и по структуре. Тем самым Автор «Поучения» создаёт отсылку к авторитетным источникам (текстам Священного Писания и «Поучению» Василия Великого), что можно

трактовать как подтверждение авторитетных истин, наставлений и рекомендаций. Их повторение важно в мировоззрении средневекового человека.

На семантической и коммуникативно-прагматической основе мы разделили регулятивы на категоричный императив и некатегоричный императив. По грамматической структуре – организованные на базе синтаксемы и на базе синтаксической конструкции.

Таблица 1

Регулятивы	
Семантика	Структура
I. Категоричный императив. Рекомендация / инструкция к действию в реальных жизненных условиях.	1. Синтаксема 1.1. Форма повелительного наклонения 2-го лица. 1.2. Форма инфинитива.
II. Некатегоричный императив. 1. Объяснение / комментирование возможных последствий предполагаемых обстоятельств	1. Синтаксическая конструкция на основе СПП с придаточным причины. 2. Синтаксическая конструкция на основе БСП с придаточным причины/следствия
2. Реконструкция предполагаемой ситуации	1. Синтаксическая конструкция на основе ПП с дополнительной предикативностью 2. Синтаксическая конструкция на основе СПП с придаточным условия (с церковнославянским и русским вариантами оформления) 3. Синтаксическая конструкция на основе СПП с обстоятельственным значением (синкретично выражено условие, место, уступка).

I. Категоричный императив

Синтаксема:

- Форма повелительного наклонения 2-го лица:
  - «Уповай на Бога, яко исповѣмся ему...»
  - «Не ревнуй лукавнующимъ...»
  - «Жену свою любите, но не дайте имъ надъ собою власти...»
  - «Страхъ Божий имѣйте выше всего...»
  - «Поистинѣ, дѣти моя, разумѣйте».
- Форма инфинитива:
  - «Якоже бо Василий учаше, собрав ту уноша: “Яди и питью бесъ плица велика **быти**, при старых **молчати**, премудрыхъ **слушати**, старѣйшимъ **покарятися**, с точными и меншиими любовь **имѣти**; без лука бесѣдующе, а много **разумѣти**; не **сверѣповати** словомъ, ни **хулити** бесѣдою, не обило **смѣятися**, **срамлятися** старѣйших, к женам нелѣпымъ не **бесѣдовати**, долу очи **имѣти**, а душу горѣ, **пребѣгати**; не **стрѣкати** учить легких власти, ни в кую же **имѣти**, еже от всѣх честь...” «.

Синтаксическая конструкция:

- параллелизм / повторяющаяся конструкция: кр. страд. прич. наст. вр. + повелит. накл.:
  - «лишаемъ – не **мъсти**, ненавидимъ – **люби**, гонимъ – **терпи**, хулимъ – **моли**, **умертви** грѣхъ».

Мы рассматриваем данные синтаксемы и синтаксические конструкции как категоричный императив, так как эти регулятивы направлены на ситуацию, которая реальна, т.е. это указание к действию в ситуации, которая не подразумевается при определённых условиях, а уже существует. Таким образом, категоричным императивом представляется незыблемая истина.

II. Некатегоричный императив

- синтаксическая конструкция на основе СПП с придаточным причины:
  - «Рѣчь молвяче, и лихо и добро, не кленитесь Богомъ, ни хреститесь, нѣту бо ти нужда никоеяже»;
  - «Лжѣ блюдиша и пьянства и блуда, в томъ бо душа погыбаеть и тѣло»;
  - «страх имѣйте Божий в сердца своемъ... то бо есть начатокъ всякому добру».
- Синтаксическая конструкция на основе БСП с придаточным причины/следствия:
  - «часто прочитайте: и мнѣ будетъ бе-соромы, и вамъ будетъ добро»;
- синтаксическая конструкция на основе ПП с дополнительной предикативностью:
  - «На войну вышедъ, не лѣнитесь, не зрите на воеводы; ни питью, ни ѣдню не лагодите, ни спанью; и сторожѣ сами наряживайте, и ночь, отвсюду нарядивше около вои, тоже лязите, а рано встанѣте»;
  - «рѣчь молвяче, и лихо и добро, не кленитесь Богомъ, ни хреститесь...»
- синтаксическая конструкция на основе СПП с придаточным условия (с церковнославянским и русским вариантами оформления):
  - «аще ли вы будете крестъ цѣловати к брати или г кому, а ли управивъше сердце свое, на немже можете устояти, то же цѣлуйте...»
  - «аще забываете сего, а часто прочитайте»;
  - «да иже не хвалить тебе, Господи, и не вѣруеть всѣмъ сердцемъ и всею душею во имя Отца и Сына и Святаго Духа, да будетъ проклятъ»;
  - «да еже начнеша каятися Богу, и мнѣ добро сердце створиши».
- синтаксическая конструкция на основе СПП с обстоятельственным значением (синкретично выражено условие, место, уступка):
  - «куда же ходяще путемъ по своимъ землямъ, не дайте пакости дѣяти отрокомъ, ни своимъ, ни чужимъ, ни в селѣхъ, ни в житѣхъ, да не кляти вас начнуть»;
  - «куда же поидете, идеже станете, напоите, накормите унеина; и боле же чтите гость, откуда же к вамъ придетъ, или простъ, или добръ, или солъ».

Некатегоричный императив – это либо реконструкция предполагаемой ситуации, либо комментарий или объяснение возможной ситуации, которая может произойти в будущем. Если в категоричном императиве строгие наставления, то в некатегоричном – они смягчены, так как для выполнения этих заветов необходимы определённые условия, в которых окажется человек.

Употребление категоричного императива сводится примерно к 60%, употребление некатегоричного – к 40%. Мы предполагаем, что это связано с тем, что основные истины, проповедуемые Владимиром Мономахом, – это не реконструируемые ситуации, а заветы из Священного Писания и других Поучений, то есть основы жизни достойного человека, истинного христианина. В категоричном императиве больше цитации, чем в некатегоричном, это тоже подтверждается тем, что Мономах проповедует авторитетные

истины. В некатегоричном же императиве Владимир Мономах реконструирует возможные ситуации самостоятельно и даёт рекомендации к действию.

Особенный пример, который мы нашли в тексте: «Научися, вѣрный человекъ, быти благочестию дѣлатель, научися, по евангельскому словеси, очима управленье, языку удержанье, уму смѣренье, тѣлу поработанье, гнѣву погубленье...». В нём мы обнаружили яркий синтаксический параллелизм. Основная схема, лежащая в основе параллельного повтора: Vf + N4 + N3. Эта конструкция, приименной дательный (дательный пользы или вреда), реализуется в рамках косвенной цитаты и рассматривается как церковнославянизм.

Церковнославянские и русские конструкции демонстрируют особую специфику функционирования в рамках всего текста в целом и в реализации волюнтивной тактики в частности. Выбирая церковнославянизмы в качестве средства оформления мысли, автор, с одной стороны, обращается к текстам Священного писания как их основному источнику, с другой стороны, маркирует свое отношение к церковнославянскому языку, который в условиях церковнославянско-русской диглоссии позиционируется как авторитетный, престижный в социолингвистическом плане язык, владение которым в рамках средневекового славянского дикурса – это признак образованности, принадлежности к книжной (элитарной) культуре. Если читатель не владеет, по Р. Пиккио, тематическими ключами – особыми речевыми, церковнославянскими, формулами, то коммуникативное взаимодействие автора и читателя выстраивается иерархически. В случае же, когда автор для выражения той или иной идеи прибегает к ресурсам древнерусского языка (русизмам), он становится ближе к читателю, так как излагает в целом те же представления, но на языке повседневного общения, безусловно понятном всем участникам коммуникации. Таким образом, церковнославянизмы подчеркивают авторитетность наставлений Владимира Мономаха, русизмы – доступность наставлений для каждого человека.

Итак, волюнтивная тактика, как мы сказали ранее, решает задачу автора побудить адресата к действию, а именно стремиться к соблюдению норм праведной жизни, какая была у него (в частном примере картины мира) и какая вообще должна быть (в идеальной картине мира). В реализации данной коммуникативной тактики участвуют разноуровневые языковые (лексические, морфологические, синтаксические), стилистические и текстовые средства.

Список литературы

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового заветов. – М. : Издание Всесоюзного совета евангельских христиан-баптистов, 1968. – 1224 с.
2. Ислам. Энциклопедический словарь [Электронный ресурс] // А. Али-заде, Ансар, 2007. - Режим доступа: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/islam/>
3. Кенжеев Б. Ш. Невидимые / Б. Ш. Кенжеев. – М. : ОГИ, 2004. – 208 с.
4. Лотман Ю. М. Художественное пространство в прозе Гоголя // Лотман Ю.М. В школе поэтического слова: Пушкин. Лермонтов. Гоголь. - М. : Просвещение, 1988. - С.251-292
5. Лукин В.А. Художественный текст. Основы лингвистической теории и элементы анализа / В. А. Лукин. – «Ось-89», 1999. – 192 с.
6. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / Д. Н. Ушаков. – Режим доступа: <https://slovar.cc/rus/ushakov/>
7. Фразеологический словарь русского литературного языка [Электронный ресурс] / А. И. Фёдоров. – М. : Астрель, АСТ. 2008. – Режим доступа: <https://phraseology.academic.ru/>
8. Шанский, Н.М. Лингвистический анализ стихотворного текста / Н. М. Шанский. – М. : Просвещение, 2002. – 224 с.

Функционирование служебных слов в апокрифе «Слово о сошествии Иоанна Крестителя во ад»

Шишикина Екатерина Дмитриевна

Научный руководитель:

к. филол. н., Петренко Елена Александровна

«Слово» – славянский компилятивный перевод, восходящий к византийским сочинениям Евсевия Емесского и Евсевия Александрийского. Текст произведения был издан по старшему из известных списков, входящему в состав Успенского сборника XII-XIII вв., он и подвергается нашему анализу.

«Слово» тематически и содержательно входит в Сказания о Иоанне Предтече (Крестителе) – в цикл переводных и оригинальных памятников разных жанров (гомилии, памяти, сказания о чудесах), связанных с почитанием Иоанна Предтечи.

Положение исследуемого нами произведения таково, что оно находится на пересечении разнонаправленных сил: с одной стороны, оно принадлежит совокупности текстов книжного, церковно-религиозного дискурса, с другой стороны – апокрифы относятся к запрещенной литературе и едва ли не изгоняются из него. Кроме того, являясь не оригинальным произведением, «Слово» должно было переводиться церковнославянским языком, но насколько сильны стремления книжника соотносить собственный текст с образцовыми текстами, формировавшими норму литературного языка?

В связи со сказанным выше проблемными вопросами будут являться следующие:

- 1) какую разновидность нормы церковнославянского языка отражает текст «Слова»;
- 2) можно ли рассматривать функционирование служебных слов как её показатель, а также как показатель дискурса?

Отвечая на первый вопрос, можно сказать, что в соответствии с выделенными М.Л. Ремневой грамматическими признаками язык «Слова» однозначно определяется как отражающий норму церковнославянского языка сниженной разновидности.

Более интересным представляется второй вопрос, ответом на который и стало наше исследование. Его объектом являются такие служебные слова, как частицы (же, убо и др.), союзы (и, аще, яко, ли и др.) и комплексные единицы (сочетания союза и частицы «яко же», местоимения и союза «како бо», нескольких союзов «аще бо»). Поскольку характер употребления у перечисленных служебных единиц очень разный, мы ввели морфологическое, синтаксическое, социолингвистическое и коммуникативно-прагматическое основания для начальной их классификации и квалификации.

К данному моменту в результате проведённого исследования нами было выявлено, что часть используемых в «Слове» частиц, союзов и комплексных единиц больше тяготеет к книжному дискурсу, поскольку анализируемые нами частицы, союзы и комплексные единицы способны маркировать и грамматическую норму церковнославянского языка, и книжно-славянский дискурс в целом.

Список литературы

1. Ремнёва М. Л. Пути развития русского литературного языка XI-XVII вв.: учебное пособие по курсу «История русского литературного языка» / М. Л. Ремнёва – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 2003. – 336с.
2. Электронные публикации Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН // СЛОВО О СОШЕСТВИИ ИОАННА КРЕСТИТЕЛЯ ВО АД: [официальный сайт]. URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=4926> (дата обращения: 10.04.2021).

Особенности функционирования слова «же» в древнерусском тексте (на примере «Сказания о Дракуле»)

Васильева Анастасия Олеговна

Научный руководитель:

к. филол. н., Петренко Елена Александровна

Вопросу функционирования слова «же» в древнерусских текстах посвящено большое количество работ, однако в научных работах по историческому синтаксису, по мнению авторов монографии «Структура предложения в истории восточнославянских языков», при дифференциации союзов и частиц в древнерусских текстах не сложилось четких критериев. Слово «же» квалифицируют то как союз, то как частицу.

Объект исследования – повесть «Сказание о Дракуле».

Предмет исследования – специфика функционирования слова «же» в «Сказании о Дракуле».

Цель исследования: изучить специфику функционирования слова «же» в древнерусском тексте на примере повести «Сказание о Дракуле».

Задачи: 1. Посчитать общее количество словоупотреблений «же». 2. Составить статистику по количеству употреблений слова «же» со знаменательными словами разной частеречной принадлежности. 3. Определить функции, выполняемые словом «же» в предложении.

Типичное употребление «же» в исследуемом тексте – использование его в качестве энклитика, а именно в постпозиции к знаменательным словам разной частеречной принадлежности, стоящим в начале синтагмы. Из 90 случаев употребления «же» в «Сказании о Дракуле» 40 – это употребление с местоимениями и 26 с существительными. случаев употребления «же» с другими частями речи гораздо меньше (таблица 1).

Таблица 1

Статистика употребления слова «же»

№	Часть речи	Количество единиц	Процент употреблений
1	Имя существительное	26	29%
2	Местоимение	40	44%
3	Глагол	6	7%
4	Наречие	13	14%
5	Имя прилагательное	5	6%
	Всего	90	100%

Синкретичное по своей языковой природе слово «же» в конкретном контексте способно приобретать качества определённой служебной части речи, реализуясь как частица или союз.

Наиболее широко употребительной в тексте «Сказания о Дракуле» оказывается «же» в качестве усилительно-выделительной частицы, чаще встречающаяся с личными местоимениями. Реже слово «же» выступает как союз в текстовой функции, связывающий повествовательные блоки

Выводы: приведённые в нашем исследовании примеры демонстрируют многозначность и полифункциональность частицы «же», которая в разных контекстах способна выполнять разные функции, а также совмещать в себе различные смысловые оттенки.

Список литературы

1. Шокотько Л.Е. Функционально-семантические особенности усилительных частиц в русском языке XVII века (на материале «Жития» Протопопа Аввакума).
2. Стародумова Е.А. Русские частицы: учебное пособие. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1997. – 68 с.
3. Этимологический словарь русского языка. Шанский Николай Максимович, Боброва Татьяна Александровна – URL: <https://gufo.me/dict/shansky/%D0%B6%D0%B5> (дата обращения: 23.04.2021).
4. Старославянский словарь (по рукописям X-XI вв.) Ок. 10000 сл. / ред. Р. М. Цейтлин, ред. Р. Вечерка, ред. Э. Благова. – М. : Рус. яз., 1994. – 842 с.
5. «Материалы для словаря древнерусского языка» И. И. Срезневского – URL: <http://oldrusdict.ru/dict.html> (дата обращения: 23.04.2021).

Особенности функционирования параметрического показателя «величиной с»

Арнаут Ксения Олеговна

Научный руководитель:

д. филол. н., Шереметьева Елена Сергеевна

В статье освещается вопрос употребления релятива «величиной с» в различных речевых ситуациях. Объектом исследования был выбран параметрический показатель «величиной с», предметом выбрано рассмотрение путей функционирования единицы: что окружает ее в предложении, какие минимальные и дополнительные компоненты необходимы для определения значения «маленький» или «большой».

Целью исследования было рассмотрение и распределение по группам различных дополнительных показателей, уточняющих значение высказывания. Для достижения цели было необходимо выбрать примеры неоднозначного употребления конструкций (примеры, в которых требуется рассмотреть полный контекст), выявить закономерности и распределить примеры по типу дополнительного контекста.

Результатом исследования стало создание следующих групп дополнительных указателей:

- 1) Отнесение к группе «маленький»/»большой» по наличию указывающих значимых слов (например, «большой», «хороший», «добрый», «маленький», «крохотный»).
- 2) Отнесение к группе «маленький»/»большой» по наличию или отсутствию уменьшительно-ласкательных суффиксов или суффиксов со значением увеличения в составе фронтов (-енок-, -ик-, -чик-, -ин-).
- 3) Отнесение к группе «маленький»/»большой» по наличию указывающих служебных слов (например, частиц «аж», «целый», «всего лишь»).
- 4) Отнесение к группе по признаку внеязыковой действительности: наличие в сознании человека понятия «среднего» по размерам предмета.
- 5) Отнесение к группе по тону высказывания, дополнительным лексемам, отражающим отношение автора.
- 6) Отнесение к группе по ассоциации «маленький-большой» в языковом сознании человека.

Таким образом, были рассмотрены способы функционирования конструкций с параметрическим показателем «величиной с»; выделены группы формальных и семантических показателей, которые присутствуют в предложении для уточнения отнесенности к группам «большое» / «малое» конструкции с отыменным релятивом; обнаружена контекстная недостаточность при условии исследования в рамках одного предложения.

Лексема «скука» в произведениях А. П. Платонова

Крещеновская Анастасия Федоровна

Научный руководитель:

к. филол. н. Анисова Анна Александровна

Предметом нашего исследования является лексема «скука» в дискурсе А. П. Платонова. **Цель** работы – выявить значения лексемы «скука» в идиостиле данного писателя путем семного анализа. В связи с целью можно выявить следующие задачи: 1) выполнить семный анализ словарных дефиниций лексемы «скука»; 2) проанализировать лексему «скука» в произведениях А. Платонова, выделить семы и сформулировать общие значения данной лексемы, 3) сравнить общезыковые семы и семы, выделенные в контекстах произведений писателя, 4) дать определение лексемы «скука» в идиостиле А. Платонова.

В данной работе мы использовали методы лингвистического наблюдения и анализа словарных дефиниций, опираясь на работы И. А. Стернина [1, 2]. Сначала путем метода анализа словарных дефиниций были выявлены основные словарные значения (или лексико-семантические варианты (ЛСВ)) лексемы «скука», а затем выделены следующие семы, входящие в состав этих значений: *душевное состояние, атмосфера, тягостное, томление, тоска, грусть, досада, от горя, от бездействия, от уныния, от отсутствия дела, отсутствие веселья, отсутствие занимательности (чего-то интересного), от отсутствия человека, от отсутствия предмета, от отсутствия явления, от отсутствия события, от отсутствия определенного образа жизни, желание видеть человека, желание видеть животное, желание получить какой-то объект.*

В повестях А. П. Платонова 1920-х – начала 1930-х годов («Котлован», «Ювенильное море», «Сокровенный человек», «Хлеб и чтение») с помощью метода лингвистического наблюдения мы выявили ЛСВ слова «скука» и определили семы, общие и отличные от общезыковых: *душевное состояние, неприятное, сильное, горе, от одиночества, атмосфера, неприятная, от отсутствия прогресса, от отсутствия нормальной жизни, тягостное, от отсутствия определенного образа жизни, томление, от безделья, от разочарования, от бедности, от беспомощности, от разочарования, от отсутствия надежды, от бесполезности, от человеческой суеты, от отчаяния.*

Сопоставив семы, выделенные из словарных дефиниций, с семами из контекстов повестей, мы можем сделать следующие выводы.

1. Общим в значении лексемы «скука» в платоновском понимании и общезыковом употреблении является ее определение через архисемы «душевное состояние» и «атмосфера». Общими дифференциальными семами являются сема «тягостное» в употреблении с архисемой «душевное состояние» и сема «неприятная» в употреблении с архисемой «атмосфера».

2. Отличие употреблений исследуемой лексемы у А. Платонова заключается в расширении ее семантики. А. Платонов объясняет причину этого состояния отсутствием многих факторов и явлений, которые в общезыковом употреблении не прослеживаются. Так, скука может быть вызвана отсутствием прогресса, нормальной жизни, надежды, определенного образа жизни. А также наличием чувств одиночества, разочарования, беспомощности, бесполезности, а также явлением бедности и человеческой суетой.

Таким образом, значение лексемы «скука» в дискурсе А. Платонова расширяется, а её употребление отличается от общезыкового и становится возможным в нестандартных контекстах.

Список литературы

1. Стернин, И. А., Рудакова, А. В. Психолингвистическое значение слова и его описание. – «Ламберт», 2011. – 192 с.
2. Стернин, И. А. Методы исследования семантики слова. – Ярославль: Истоки, 2013. – 34 с.

Функционирование частиц в художественном тексте (на материале романа Б. Пастернака «Доктор Живаго»)

Чернова Полина Игоревна

Научный руководитель:

к. филол. н., Токарчук Ирина Николаевна

Объект исследования – частицы в художественном тексте.

Предмет исследования – функционально-семантические особенности частиц, которые используются Б. Пастернаком в романе «Доктор Живаго».

Целью исследования является определение функционально-стилистического потенциала частиц в романе Б. Пастернака «Доктор Живаго».

Задачи: 1) установить количество и состав частиц в прямой и авторской, диалогической и монологической речи; 2) определить особенности функционирования и роль частиц в формировании речевых портретов персонажей / групп персонажей романа Б. Пастернака «Доктор Живаго».

Анализ функционирования частиц в тексте романа показывает, что характер употребления частиц отчетливо различается в зависимости от их использования в разных формах речи: в прямой речи персонажей и в авторской речи. Эти различия заключаются в составе частиц и их количественных характеристиках.

Частицы, функционирующие только в прямой речи персонажей, выполняют ряд функций – собственно стилистических, а именно:

1. Средства создания иллюзии разговорности (имитация живой – естественной, непринужденной, спонтанной речи, часто сниженной и /или экспрессивной).
2. Средства речевой характеристики персонажа, а именно – выражения таких его особенностей, как: а) социальная принадлежность героя, уровень образованности и под.; б) душевное состояние персонажа в момент речи, его настроение.

Так, представители «низших» классов в значительной мере употребляют частицы с просторечной и разговорной окраской, а также диалектные варианты общеупотребительных нейтральных единиц (*хушь бы, рази, нужли, аль* и мн. др.), что совершенно несвойственно героям «интеллигентского» круга. В то же время установлен целый ряд слов, которые зафиксированы только в речи персонажей из «просвещенных верхов» (*едва ли, действительно, воистину, определено, решительно*). Кроме того, речь персонажей «интеллигентской» среды насыщена такими частицами, как *вот, же, бы, ли, ведь*, которые выражают логические связи и оказывают разнообразное воздействие на адресата, – эта черта является общей для целой группы персонажей (Юрий Живаго, Лара, Тоня, Гордон и нек. др.).

Другая отмеченная функция – способность передавать душевное состояние героя в момент речи. Данный эффект достигается за счет насыщенности речи персонажа разными частицами, их большого количества по сравнению с другими фрагментами прямой речи этого же персонажа в других эпизодах (например, в прямой речи Лары Антиповой).

Кроме того, в прямой речи героев романа встречаются и устаревшие слова (*ан, ин, инда, инно, сём, чай*). Их функция может быть определена как создание колорита эпохи, определенного исторического периода.

Наблюдения над авторской речью и несобственно-прямой речью персонажей в романе показывают, что частицы могут выступать в качестве индикаторов перехода от третьеличного нарратива к свободному косвенному дискурсу.

Проведенное исследование позволяет сделать **вывод** о том, что частицы можно считать средством достижения определённых стилистических эффектов в языке данного произведения и – тем самым – реализации художественного замысла его автора.

Основные типы употребления полифункционального слова *это* (на материале рассказов и повестей В. Токаревой)

Шауро Ирина Витальевна

Научный руководитель:

к. филол. н., Токарчук Ирина Николаевна

Объект исследования – полифункциональное слово *это* в современном русском языке.

Предмет исследования – особенности семантики и функционирования слова *это* в языке художественного текста (на примере произведений В. Токаревой).

Цель исследования – установление основных типов употребления полифункционального слова *это* на материале текстов произведений В. Токаревой.

Задачи: 1) установить характерные типы употребления слова *это* с опорой на сведения из лингвистических источников; 2) составить классификацию употреблений слова *это* в текстах произведений В. Токаревой на основе функционально-грамматических характеристик.

В ходе исследования лексикографических источников и научных лингвистических работ были установлены основные типы употребления *это* в современном русском языке:

- 1) местоименное прилагательное – форма среднего рода единственного числа местоименного прилагательного *этот*;
- 2) субстантивированное местоименное прилагательное *это* в позиции дополнения или в позиции подлежащего в разных структурах простого предложения;
- 3) частица в конструкции простого двусоставного предложения, вводит сказуемое (связка, частица-связка и др.);
- 4) субстантивированное несклоняемое слово в иницирующей позиции в односоставном и двусоставном предложении;
- 5) частица в вопросительных высказываниях, обычно после выделяемого местоименного слова;
- 6) акцентирующая частица в вопросительных и невопросительных высказываниях, обычно в препозиции по отношению к выделяемому компоненту – местоименному слову, существительному, реже – прилагательному или глаголу;
- 7) частица в невопросительном высказывании – дискурсивное употребление в нарративе после глагола;
- 8) частица при имени существительном, согласующаяся с ним и выражающая негативную оценку говорящим чего-либо;
- 9) частица – заполнитель пауз обдумывания, показатель коммуникативного затруднения.

Выводы:

- 1) данная лексема представлена в современном русском языке разными грамматическими реализациями: как местоименное слово, как частица в нескольких типах употребления, как частица-связка;
- 2) выявлено несоответствие между представленными в текстах В. Токаревой употреблениями лексемы *это* и классификацией ее употреблений, составленной на основе информации из словарей и специальной литературы: ряд зафиксированных в классификации употреблений частицы *это* отсутствует в текстах рассматриваемых произведений (тип 7 и 8); выявлены типы употребления, которые не отмечены в имеющейся классификации (разновидность 5 типа).

Проблемы изучения фольклора и русской классической литературы

Черты сентиментализма в повести Р. Фраермана «Золотой Василек»

Бабенко Анастасия Сергеевна

Научный руководитель:

к. филол. н., Яроцкая Юлия Александровна

«Золотой Василек» – повесть, написанная в 1963 году, в период господства так называемого социалистического реализма. Однако, несмотря на существующий с 1934 года «Устав Союза советских писателей», в котором было заявлено, что социалистический реализм является ведущим методом в советской литературе, говорить о том, что в советской литературе не существовало произведений, созданных вне метода соцреализма – несправедливо и неверно.

В предыдущем нашем исследовании мы доказали, что повести присущи черты романтического метода, неслучайно К. Г. Паустовский причислял Фраермана к писателям непризнанного социалистического романтизма.

В ходе анализа текста повести мы пришли к выводу, что в «Золотом Васильке» явно проступают черты и другого метода – сентименталистского.

Согласно Н. А. Гуляеву под сентиментализмом можно понимать не только собственно литературное направление, зародившееся во второй половине XVIII столетия, но и определенную форму идеологии (мировоззрения), основанную на культе естественного, чувствительного человека [2]. Исходя из этого сентиментализм может сочетаться как с реалистическими, так и с романтическими типами творчества, что мы и находим в повести «Золотой Василек».

Прежде чем приступить к представлению сентименталистских черт, свойственных повести, считаем необходимым затронуть судьбу данного метода в советской литературе, тем более что указанные исследователи прямо называют Фраермана писателем, который обращается к сентименталистскому методу.

А. Л. Гольдштейн в книге «Расставание с Нарциссом» говорит о том, что советской литературе свойственна сентиментальная идиллия, тоpos сентименталистского извода, одним из воплощений которого является соседство военных и детей, которых эти военные опекают. В качестве одного из примеров он приводит, и это для нас важно, повесть Фраермана «Шпион» (1937), в которой корейский мальчик Ти-Суеви вместе с дальневосточными красноармейцами выслеживает японского диверсанта. Рассуждая о сентиментальности советской литературы, для которой характерно мифологическое, сказочное, ценностное пространство, несущее гибель дурному и воспевающее добродетельное, кроме того, тесно связанное с преодолевающим его человеком, Гольдштейн снова приводит в пример произведение Фраермана, на этот раз – «Дикую собаку динго». Гольдштейн считает, что сентиментальная тенденция в советской литературе выросла на

почве социалистических идеалов, связанных с «новой социальностью». Эта тенденция «смогла сделать зримой особую этику коммунальных роевых отношений, роевой семейственности, этику низового пролетарского демократизма, охлократических (не в уничижительном значении слова) свычаев и обычаев» [1].

Другой исследователь, Н. Л. Лейдерман в первом томе «Современной русской литературы: 1950 – 1990-х годов» отмечает, что для XX века характерно появление вторичных художественных систем и говорит о существовании в литературе этого периода различных «нео-» систем, называя среди них неоромантизм (рассказы-легенды молодого М. Горького, «Одесские рассказы» И. Э. Бабеля, пьесы Е. Л. Шварца) и неосентиментализм, в русле которого создавали свои произведения А. Н. Афиногенов, К. Г. Паустовский и Р. И. Фраерман. Неосентиментализм Лейдерман называет «маргинальной линией литературного процесса в XX веке», но при этом живучей линией [7]. Добавим, что Лейдерман при этом ссылается на работу Гольдштейна (уже упомянутую нами) и говорит, что именно в этой работе впервые отмечен феномен неосентиментализма в советской литературе.

Обращение к частной жизни советских людей, к их повседневным заботам, начинает по-особому звучать с 1950-х годов, сентименталистские тенденции выражаются в идеализации художественного объекта, в роли которого выступают личностные ценности человека – добрые, сердечные чувства [7].

Теперь кратко представим некоторые из черт сентиментализма, нашедшие проявление в исследуемой повести.

Для сентиментализма важнейшей, опорной категорией является категория естественности, которая входит в парадигму категорий «натуральность», «природность», «подлинность», «искренность».

Идеалом «естественности» в сентименталистских произведениях выступает природа, способная вернуть человека к истине, помочь отказаться ему от всего ложного и искусственного. Согласно Н. Д. Кочетковой, способность воспринимать красоту природы является неотъемлемым качеством героя сентиментализма [5]. Основные герои повести (Надя Морозова, Екатерина Николаевна, Павел Курбатов) очень внимательны к миру, что их окружает, они умеют им восхищаться и беречь его.

Естественность проявляется и в чувствах героев, которые показаны не обобщенно-абстрактно, а конкретно, индивидуально; они нередко изменчивы и представляют собой некоторые «переходные состояния», оттенки чувств, противоречивые ощущения и побуждения [4]. О. Б. Лебедева уточняет понимание чувств и эмоций в сентиментализме следующим образом: природа эмоции сложная и неоднозначная, она подвижна, текуча и изменчива, нередко даже капризна и субъективна [6].

Один из самых ярких эпизодов изображения сложных и неоднозначных эмоций героя находим в главе «Любовь».

В этой главе Павел Курбатов осознает, что полюбил Надю. Он думает о своих чувствах с ужасом – как он, «испытанный и сильный в жизненных невзгодах человек, мог оказаться в плену у девочки?» [9]. Герой негодует и пытается сбросить с себя наваждение, но стоило ему вспомнить светлую улыбку Нади, как тоска захватывает его. Курбатов принимает противоречивые решения: то самые безумные, то самые благоразумные; и не может понять, куда делись его насмешливость и равновесие. Он то «бранил себя, что не сдержался и выдал тайну, то радовался, что Надя все теперь знает, и даже страдания свои он оберегал, как святыню» [9]. Как только герой подумал о том, что завтра придет Надя, сердце его затрепетало, «как у мальчика», и он был счастлив, что признался девушке.

Для человека сентиментализма, по словам Н. Т. Пахсарьян, жалость, нежность и благорасположение к другому понимаются наивысшим долгом личности, что объясняет изменения в сторону бережной заботы по отношению и к животным, вещам, природе [8]

– все это мы встречаем на страницах повести. Надя бережно относится ко всякой вещице, когда занимается уборкой, ласково приговаривая, что никого не забудет, всех почистит; она старательно заботится о домашних животных – об обезьянке Томми, о сеттере Кадо, а во время ремонта в ее доме она каждый раз забиралась на деревья и возвращала упавших от громких звуков галчат в гнездо, тихонечко с ними разговаривала, «и голосок ее журчал, как таежный ручеек» [9].

Сентименталистскому герою нередко свойственно такое понятие как «детскость», что подчеркивает его естественность и нравственную чистоту. Если под детскостью понимать наивность, простодушие, доброжелательность, искренность, веру в лучшее, то все эти черты свойственны главной героине, Наде Морозовой, многие из них она сохраняет в себе, став взрослой.

Пройдя через суровые испытания жизни, Надя узнает, что болезнь и смерть – не самое страшное; что есть страдания невыносимые – муки позора, бесчестья и слабости; что есть падение, но есть и восстание, что бывают минуты горькие, невыносимые, когда кажется, что нет никакого просвета. В итоге героиня, безусловно, откажется от своих детских грез; все ее старые понятия о мире провалятся в бездну, как и одиночество, слабость, страх. Но самое важное, что всегда было в ней, останется: это грезы о лучшей жизни, о счастье, о Золотом Васильке. Надеждами Нади на светлое будущее заканчивается повесть; вспоминая картину Рафаэля, героиня прошепчет сама себе: «И да будет свет!» [9].

Для сентиментализма характерно особое отношение к так называемым «малым группам» человеческого общества в противоположность «большим», что напрямую связано с переносом акцента на изображение частной жизни человека вместо жизни государственной.

Важнейшей малой группой является семья – источник тепла, спокойствия, защиты и уюта. Именно семья и внутрисемейные отношения являются одной из центральных тем в «Золотом Васильке», автор показывает несколько моделей семьи и внутрисемейных отношений: образцовую семью главной героини, где царствуют любовь и нежность, семью Курцев, где все друг друга ненавидят и семью Курбатовых, которая держится лишь на долге и привычке.

Важно указать, что малая группа часто становится эталонной для человека, являющегося ее частью, с ней, по словам М. В. Иванова, «соизмеряются все явления, она представляет собой ту социальную общность, которая задает герою ценностную систему координат» [3]. Отражение этого мы находим и в повести. Ценности, которые мать привила дочери, станут фундаментальными для Нади.

Для сентиментализма важна категория уюта, тесно связанная с концепцией дома, который предстает как нечто родное, личное; место, где человек ощущает наибольшую свободу. Дом в качестве малого мира противопоставлен большому миру, полному опасностей и испытаний.

Наиболее ярко сентименталистский концепт дома реализуется в повести, когда Надя возвращается после учебы домой. С замирающим сердцем она ждет, когда набухнет на реке лед и подует теплый западный ветер – предвестники того, что скоро по реке поплывут пароходы, на одном из которых она вернется домой. День возвращения Нади – «замечательный», а пароход, на котором она поплывет, в ее понимании гудит красивее всех. Когда пароход подплывает к городку, Наде кажется, что он гудит особенно долго и торжественно именно потому, что она вернулась домой. Встреча с матерью трогательна: Надя замирает, кидается матери на шею и обе плачут, смеются и целуют друг друга.

Тяжело героиня переживает момент, когда приходится возвращаться в «чужой и неприветливый» губернский город. В каюте парохода Надя всю ночь горько плачет, «завидую последней общипанной вороне, которая осталась зимовать в родном городке» [9].

Для сентиментализма значимы женские образы, которые представлены доминантными и эталонными, демонстрирующими, по мнению Иванова, «в высшей степени личностную активность и ответственность за сделанный жизненный выбор» [3]. В лучших традициях сентиментализма созданы образы Нади и ее матери, Екатерины Николаевны. Обе они верны своим ценностям и идеалам, решительны в ответственные моменты и самостоятельно определяют свой путь.

Наконец, в повести проявляется такая фундаментальная черта сентиментализма, как особый хронотоп, генетически восходящий к идиллическому; благодаря ему раскрывается связь человека сентиментализма с природой и его ближайшим окружением.

Хронотоп повести «Золотой Василек» во многом идиллический: во-первых, его физическое пространство, подобно любому идиллическому уголку, имеет реальную границу, скрывающую этот мирок от большого, враждебного мира (портовый городок, где живет Надя, четко ограничен рекой, сопками, тайгой и морем); во-вторых, психологическое пространство повести сдвинуто «в эмоциональной положительную зону», объединяющие чувства преобладают над разъединяющими, враждебными (жители городка ориентированы на поддержку, сочувствие, сострадание, взаимную помощь), благодаря чему, по словам Иванова, снимается индивидуалистическое противопоставление героя своему окружению – окружение Нади это, по большей части, малая группа (на первых порах ее становления), ее близкие и друзья, с которыми она чувствует единение.

В связи с идиллическим хронотопом в сентиментализме выделение индивидуального времени делает возможным соотнесение «малого» и «большого» времени в сознании личности. «Малое» время для Нади – ее собственная жизнь, жизнь ее семьи и друзей, «большое» время – история, в водоворот которой попадает героиня. Но, как говорит Иванов, «разомкнутость идиллического пространства в большой мир еще не означает, что там герой обретает счастье» [3].

На первый взгляд повесть заканчивается на безусловно позитивной ноте: Надя смотрит на восход на окраине все такой же огромной, но уже другой страны и радуется жизни, однако, учитывая, что к этому моменту она потеряла самых близких для нее людей, счастье это выглядит сомнительным и неполным, с оттенком грусти и скорби. Счастье у Нади было в ее маленьком, родном городке, поэтому воспоминания о нем она будет хранить в своем сердце всю дальнейшую жизнь. Финал повести выполнен в русле идиллического и сентименталистского: все трагические моменты бытия, которые пережила героиня, преодолеваются «переживанием единства с вечной и щедрой на добро природой, с открытыми, отзывчивыми людьми, что представляет собой эффект катарсиса» [3].

После ухода в большой мир, столкновения с испытаниями Надя переживает некую метаморфозу, она одновременно и прежняя, и обновленная в своем миропонимании. Обновление, обогащение героя является идеальной моделью разрешения противоречия идиллической жизни в сентименталистских произведениях. Странствия Нади окончены, разомкнутое прежде идиллическое пространство замыкается, но при этом наполняется новым содержанием.

Итак, повесть, написанная в советское время, несет в себе многие черты сентиментализма, что обусловлено, во-первых, самой советской действительностью: люди стремились к «простому человеческому» счастью, ставили в центр семейные ценности, были ориентированы на поддержку и помощь, подобно жителям идиллического, малого уголка; во-вторых, творческим стилем самого автора – по мнению Л. П. Якимовой, он умел видеть поэтически-притягательный облик действительности в ее повседневности, умел передать красоту, обаяние и душевное богатство простого человека [10], а Паустовский говорил, что Фраерман больше поэт, чем прозаик, он склонен к лиричности и эмоциональной приподнятости, с которыми, безусловно, идеально сочетается сентименталистский метод.

Список литературы

1. Гольдштейн, А. Л. Скромное обаяние социализма [Электронный ресурс] // Расставание с Нарциссом. – URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/Г/goljdshtejn-aleksandr-leonidovich/rasstavanie-s-narcissom-opiti-pominalnoj-ritoriki/6> (дата обращения: 04.03.2021).
2. Гуляев, Н. А. Сентиментализм [Электронный ресурс] // Теория литературы в связи с проблемами эстетики. – URL: <http://litena.ru/literaturovedenie/item/f00/s00/e0000493/index.shtml> (дата обращения: 04.03.2021).
3. Иванов, М. В. Судьба русского сентиментализма / М. В. Иванов. – СПб. : Эйдос, 1996. – 336 с.
4. История русской литературы в четырех томах. От сентиментализма к романтизму и реализму / Гл. ред. Н. И. Пруцков. – Ленинград: Наука. – Т. 1. – 1980. – 817 с.
5. Кочеткова, Н. Д. Литература русского сентиментализма / Н. Д. Кочеткова. – СПб. : Наука, 1994. – 286 с.
6. Лебедева, О. Б. Сентиментализм как литературный метод [Электронный ресурс] // История русской литературы XVIII века. – URL: <http://lomonosov.niv.ru/lomonosov/kritika/lebedeva-istoriya-literatury/radischev.htm> (дата обращения: 18.03.2021).
7. Лейдерман, Н. Л. и Липовецкий, М. Н. Современная русская литература: 1950 – 1990-е годы: пособие для студ. высш. учеб. заведений: в 2 т. / Н. Л. Лейдерман и М. Н. Липовецкий. – М. : Издательский центр «Академия». – Т. 1. – 2003. – 413 с.
8. Пахсарьян, Н.Т. Сентиментализм: попытка определения [Электронный ресурс]. – URL: <http://lit-prosv.niv.ru/lit-prosv/articles-all/pahsaryan-sentimentalizm-popytko-oredeleniya.htm> (дата обращения: 18.03.2021).
9. Фраерман, Р. И. Повести и рассказы. Рис. Ю. Игнатъева. / Р. И. Фраерман. – М. : Дет. лит., 1976. – 399 с.
10. Якимова, Л.П. Фраерман Рувим Исаевич // Русская литература XX века. Прозаики, поэты, драматурги: биобиблиографический словарь : в 3 т. / под ред. Н.Н. Скатова. – М. : ОЛМА-ПРЕСС Инвест. – Т. 3. П-Я. – 2005. – 830 с.

Отражение архаических представлений о весне в «нелелёшных» хороводных песнях Приморского края

Зборовская Алёна Андреевна

Научный руководитель:

к. филол. н., Киселева Мария Сергеевна

Исследования приморского фольклора велись с 20-х гг. XX в. Календарно-обрядовые песни рассматривались, например, в работах Л.М. Свиридовой, Л.Е. Фетисовой, И.В. Семёновой, анализ был направлен на исследование традиционной культуры переселенцев в Приморский край, а также на составление сборников. Одним из результатов такой работы стал сборник текстов переселенцев из Черниговской губернии (ныне Брянская область) – «Карагод широкий» [1]. Песни из названного сборника стали материалом нашей работы. Целью ставим исследование, как на уровне образов и мотивов выражаются архаические представления восточных славян о весне.

В данной работе мы обратились к хороводным песням. Большинство из них (7 хороводов-шестушек и 26 круговых хороводов) можно отнести к весеннему циклу, ориентируясь на повторяющийся в них конструктивный элемент – звуковую формулу «лэли, люли», характерную для восточнославянских хороводных песен весеннего цикла – от Пасхи до Петрова дня. Однако есть группа хороводных песен, в которых отсутствует данная формула, – «нелелёшные» песни (13 текстов) соответственно. Именно они стали объектом нашего исследования.

В «нелелёшных» песнях образ девушки как персонификации весны актуален, однако неизменно сопровождается атрибутами и мотивами поздневесеннего времени: мотив полевых работ (растительная символика – вьюн, лён, зерно); мотив смерти и возрождения (смерть мужчины-зерна); мотив измены и пьянства (как избыток продуцирующих сил); мотив смеха, образ зайца и пара утка – селезень, связанные с идеей плодородия.

Рассмотренные тексты относятся к позднему фольклору и записаны у переселенцев в Приморский край, то есть в ситуации их оторванности от «родной» территории, однако мы наблюдаем устойчивость архаических представлений о весне как переходном времени: от смерти-зимы к возрождению жизни (причём отражён поздний весенний период, близкий пахотному, летнему), сохранены древние представления о связи женского образа с продуцирующими силами земли, о связи мужского образа с циклом жизни растения, а также с ролью пахаря, возделывающего землю, и фиксируем устойчивое проявление данных представлений на разных уровнях текста, в первую очередь на уровне мотивов и образов.

Список литературы

1. Семенова И.В. Карагод широкий: Календарно-обрядовые песни переселенцев Суражского, Новозыбковского, Стародубского уездов Черниговской губернии в Приморье / И. В. Семёнова, О. В. Семенов. – Владивосток, 2003. – 125 с.

Отражение представлений о деньгах в приметах водителей Приморского края

Казарез Злата Павловна

Научный руководитель:

к. филол. н., Киселева Мария Сергеевна

Приметы не всегда имеют чёткие границы с другими малыми жанрами фольклора: по прогностической функции они могут сближаться с суевериями [10], а по ритуальному элементу – с магическими предписаниями [2]. Поэтому жанр приметы мы понимаем широко, придерживаясь точки зрения, что это словесные формулы, раскрывающие связь настоящего явления и будущих событий, соответствующих «знаку» и его «интерпретации» [5].

Цель нашего исследования – рассмотреть воплощение атрибута «деньги» в приметах водителей Приморского края. Для анализа мы сгруппировали приметы по особым элементам и действиям, которые указывают на положительный или отрицательный прогноз, их мы называем маркёрами. Кроме того, мы стремимся найти, в каком виде в примете может появляться атрибут «деньги», сходны ли представления информантов с традиционными.

Нами проводится анализ 10 текстов из 3 студенческих отчётов за 2016, 2019 и 2020 гг. [3; 6; 8]. Всего обнаружено порядка 15 примет и их вариантов, связанных с деньгами. Общее число информантов – 7 чел., среди них все являются водителями легковых автомобилей, также 3 чел. работают водителями такси, 1 чел. – водителем автобуса. Информантами выступили 6 мужчин в возрасте от 19 до 54 лет и 1 женщина 21 года: все проживают на территории Приморского края, преимущественно во Владивостоке и Уссурийске.

В изученных приметах выделяются две группы маркёров. Первая представляет «объекты», существующие самостоятельно (неживые предметы, люди, животные); вторая – «действия», выполнение которых определяет прогноз приметы (запреты, позволения).

В подгруппе «неживые предметы» выделяем следующие типы, которые содержат благоприятные интерпретации: *талисманы* (например, приносящий деньги номер «888», который характерен для китайской культуры [7]); *обереги* (к нему относим японскую монетку от аварий, по свидетельству информанта, вкладываемую при сборке автомобиля Toyota Camry, что аналогично русскому обычаю при начале строительства дома [1]); *средства расчёта* (например, первый заработок в виде крупной купюры указывает на идентичную прибыль).

В подгруппу «живые объекты» включаем тип *люди*. В рассматриваемых приметах информанты отмечают взаимосвязь между первым пассажиром и характером прибыли: мужчина маркирует приобретение прибыли, а девушка – отсутствие, что отражает традиционное противопоставление «мужское – женское» как «удача – неудача» [4]. Тип *животные* в анализируемых приметах не встречен.

В подгруппу «ненаправленные действия» входят: *запреты* (свист в машине ведёт к потере денег, так как привлекает потусторонние силы [6]); *позволения* (шуточное разрешение гаишникам свистеть для притягивания денег).

Подгруппа «направленные действия» также включает *запреты*, маркирующие отсутствие прибыли (нельзя поднимать упавшие монеты, считать деньги вечером), и *позволения*, указывающие на получение прибыли (например, передавать деньги не в руки, считать деньги неточно). Отметим, что к типу *позволения* относятся обрядовые дей-

ствия, направленные на приумножение заработка (протереть салон машины полученными деньгами с целью хорошей прибыли).

Атрибут «деньги» в рассмотренных приметах может воплощаться и конкретно (монеты, купюры), и абстрактно (прибыль). Во многих приметах сохраняется традиционное представление об атрибуте «деньги» как о символе богатства, предмета платы, обрядовых действий [1]. Однако территориальная близость с Китаем и Японией позволяет заимствовать приметы из азиатской культуры, что может быть одной из дальневосточных особенностей.

Список литературы

1. Агапкина, Т. А. Деньги / Т. А. Агапкина, А. А. Плотникова // Славянские древности: этнолингв. сл.: в 5 т. / отв. ред. С. М. Толстая – М. : Международные отношения, 1999. – Т. 2. Д-К. – С. 56–60.
2. Берестнев, Г. И. Лингвистические критерии разграничения примет и предписаний народной магии / Г. И. Берестнев, Л. Б. Бойко // Вестник БФУ им. Канта. – 2019. – №2. – С. 31–40.
3. Бурцева, А. Р. Современный фольклор автомобилистов Владивостока / А. Р. Бурцева, М. А. Денисенко // ФА ДВФУ. – 2016. – 32 с.
4. Валенцова, М. М. Мужское–Женское / Валенцова М. М. // Славянские древности: этнолингв. сл.: в 5 т. / отв. ред. С. М. Толстая. – М. : Международные отношения, 2004. – Т. 3. К–П. – С. 317.
5. Завьялова, Е. Е. Приметы как фольклорный жанр: опыт систематизации // Знание. Понимание. Умение. – 2013. – № 2. – С. 187–193.
6. Лисица, А. В. Фольклор таксистов / А. В. Лисица // ФА ДВФУ. – 2019. – 20 с.
7. Маслов, А. А. Наблюдая за китайцами. Скрытые правила поведения / А. А. Маслов. – М. : Рипол-Классик, 2010. – URL: http://cn888ru.com/media/maslov_a_a_nablyudaya_za_kitaicami_skrytye_pravila_povedeniy.pdf (дата обращения: 22.03.2021).
8. Печкина, Е. Е. Фольклор водителей / Е. Е. Печкина // ФА ДВФУ. – 2020. – 20 с.
9. Плотникова, А. А. Свист / А. А. Плотникова // Славянские древности: этнолингв. сл.: в 5 т. / отв. ред.: С. М. Толстая. – М. : Международные отношения, 2009. – Т. 4. П–С. – С. 578–581.
10. Флигинских, Е. Е. К вопросу об определении термина «суеверие» // Вестник Чувашского университета. Гуманитарные науки. – 2014. – № 1. – С. 153–157.

Лиза Тушина в системе женских образов романа Ф.М. Достоевского «Бесы»

Ким Александра Альбертовна

Научный руководитель:

к. филол. н., Бурая Мария Анатольевна

В ноябре 2021 г. состоится двухсотлетний юбилей со дня рождения Ф. М. Достоевского. Произведения этого автора оказали огромное влияние на читателей не только России, но и других стран. Так, одним из самых востребованных романов Достоевского остается произведение «Бесы». В наше время к этому роману часто обращаются, он стал важным словом современной культуры: произведения экранизируют, приводят как пример в полемике. Проблемы, поставленные в «Бесах», остро звучат до сих пор, однако сам роман еще не исследован до конца.

Одной из менее изученных героинь в этом произведении остается Л. Н. Тушина. С момента публикации «Бесов» она почти не привлекала внимание исследователей, в отличие от образа Марии Лебядкиной. Сейчас литературоведы не прекращают обращаться к роману Достоевского, изучать произведение в разных аспектах, но несмотря на то, что существует множество научных работ, образ Лизы не изучался отдельно в системе персонажей романа. Например, исследователь Накамура Кэнноске в работе «Словарь персонажей произведений Ф. М. Достоевского» не выделяет Лизу как отдельного героя, а рассматривает ее исключительно как образ, помогающий раскрыть Ставрогина.

Новизна данного исследования заключается в уточнении значимости образа Лизы как самостоятельного персонажа, входящего в системы различных образных взаимодействий.

Целью данной работы стало изучение образа Лизы Тушиной в системе женских персонажей в романе Ф. М. Достоевского «Бесы». В исследовании мы сосредоточились на сопоставительном анализе Лизы с Марией Лебядкиной и Дарьей Шатовой, потому что именно при взаимодействии с этими героинями образ Лизы раскрывается наиболее полно. Так, в данной работе были сделаны выводы о роли этих женских образов. Нами было отмечено, что каждая из трех девушек видит «своего» Ставрогина и строит исходя из этого представление о будущем. Лиза Тушина, Даша Шатова и Мария Лебядкина воплощают разные аспекты любви: любовь-ненависть, любовь-благоговение, любовь-преданность. Героини были рассмотрены с точки зрения авторской идеи, так как женский образ у Достоевского неразрывно связан с идеей материнства. Интересно, что образ Лизы по-особенному вписывается в систему женских персонажей романа.

Нами был сделан вывод, что в данном произведении автором также представляется особая картина России 70-х гг. Важно, что Лиза, как представительница молодого поколения, в этом романе определенно сыграла значимую роль, что было выявлено путем сопоставительного анализа. Перспектива исследования заключается в соотношении образа Лизы Тушиной с женскими образами из «Пятикнижия» Достоевского и, возможно, произведениями других писателей.

Список литературы

1. Достоевский Ф. М. Собрание сочинений в двенадцати томах. – М.: Правда, 1982. – Т. 8-9.
2. Накамура Кэнноске Словарь персонажей произведений Ф. М. Достоевского / Накамура Кэнноске; пер. с яп. А. Н. Мещерякова. – СПб.: Гиперион, 2011. – 400 с.
3. Сараскина Л. И. «Бесы»: роман-предупреждение. – М.: Советский писатель, 1990. – 480 с.

Принципы «новой драмы» А.П. Чехова в создании водевильных образов (на примере одноактной пьесы «Свадьба»)

Кулага Дарья Владимировна

Научный руководитель:

к. пед. н., Панченко Татьяна Фёдоровна

Особое место в литературном наследии Чехова занимают водевили, они являются неотъемлемой частью его творчества. Некоторые исследователи считают, что создание водевилей нерационально, т. к. чеховские водевили граничат с малой прозой в сюжетном отношении. Однако, например, Соболев придерживается мнения, что в малых пьесах драматург заостряет и обнажает всё, что уже было изображено в прозе.

«Заострение» относится и к изображению персонажей: этому жанру характерна некоторая условность в демонстрации образов, но Чехов отходит от этого принципа. Так как водевиль Чехова – комедия характеров, то и героями его миниатюр являются живые индивидуальности.

Цель нашего исследования – рассмотреть основные приёмы создания образов в малой драматургии Чехова на примере одноактной пьесы «Свадьба».

В водевиле отсутствуют прямая характеристика, портреты и почти нет биографических черт героев – все это было раньше, в других произведениях. Драматург активно использует индивидуализацию речи героев, приём саморазоблачения, ремарки, «говорящие» имена и фамилии.

Он наделяет героев яркими выражениями, в специфическую мещанскую речь вплетает «интеллигентные» слова. В этом отношении показательна излюбленная фраза акушерки Змеюкиной «Дайте мне атмосферы!». Неграмотна в этом обществе не только акушерка, но и семья Жигаловых. Они с Апломбовым обсуждают ненужность образования в принципе. При анализе речи героев необходимо обратить внимание на невозможность человеческого взаимопонимания, которое появляется в самом начале пьесы.

Важным приёмом создания образов является саморазоблачение. Любопытен в этом отношении Эпаминонд Максимович, который считает себя положительным человеком, но женится только из-за богатого приданого и бесцеремонно требует от новоиспечённой тещи лотерейные билеты.

Важную функцию в драматургии Чехова играют ремарки. Из всех героев наиболее подробную характеристику писатель даёт Змеюкиной (ремарками писатель подчёркивает желание героини выделяться).

В «Свадьбе» Чехов использует «говорящие» имена и фамилии, чтобы дополнить свои образы. В этом отношении важны фамилии Ять и Апломбов, имя Эпаминонд.

Чехов выступает новатором в изображении водевильных персонажей. Он индивидуализирует речь, использует приём саморазоблачения персонажей, ремарки и «говорящие» имена и фамилии. Писатель приходит к гармоничному и обобщённому изображению, но при этом детально воспроизводит создавшееся «Вавилонское столпотворение».

Антропоморфные, зооморфные и хаотические облики домового в современных быличках Дальнего Востока

Минина Оксана Викторовна

Научный руководитель:

к. филол. н., Киселева Мария Сергеевна

Традиционная культура играет важную роль в современности. Прошло много веков, а мифологические образы живут в сознании людей. И один из ярких – образ домового, покровителя дома и семьи [3, т. 2, с. 120-124]. Быличка, рассказ «о конкретном случае, который базируется на верованиях и связанных с ними повериях» [1, с. 274-275], с наибольшей полнотой отразила представления о домовом. Изучение быличек позволяет выявить роль архаических элементов в картине мира современного человека.

Предмет нашей работы – внешние облики домового и комплекс связанных с ними представлений. Новизну исследованию обеспечивает обращение к современным быличкам, бытующим на Дальнем Востоке и ранее не изученным. Это тексты 2009–2017 гг., собранные нами на форуме «vladmana.ru» [2], а также хранящиеся в архиве кафедры русского языка и литературы ВИ-ШРМИ ДВФУ [4]. Всего рассмотрено 30 текстов. Цель работы – выявление обликов домового, их характеристика и сопоставление с его обликами в быличках XX в.

Благодаря работе с быличками, записанными в Сибири и на Дальнем Востоке в XX в., мы знаем, что облики домового могут быть антропоморфными, зооморфными и хаотическими.

В текстах XXI в. антропоморфный облик домового соответствует тому, который мы наблюдали в быличках XX в. Так, сохраняется принцип изображения домового как высокого человека, но появляется домовая и в виде маленького ребёнка. Необычность роста и одновременное соотнесение с людьми указывают на связь персонажа как с миром людей, так и с миром потусторонним. Сохраняется наличие большого количества волос – символа изобилия [3, т. 2, с. 120-124]. Впервые домовая сопоставляется с африканцем, что также можно рассматривать как сохранение архаического представления о его связи с иным миром.

Зооморфные облики домового в современных текстах: чёрный кот, белая или огромная собака. Животные, в которых превращается домовая, имеют в народной картине мира демоническую семантику [3, т. 2, с. 637-639, т. 5, с. 93-95]. Их набор в текстах XXI в. сократился, по сравнению с XX в., где ещё встречались коза и заяц. Это, предположительно, связано с тем, что городские жители чаще видят домашних животных.

В антропоморфных и зооморфных образах сохраняется традиционная цветопись: белый и чёрный подчёркивают принадлежность домового к иному миру и неоднозначность (и хороший, и плохой) его образа [3, т. 1, с. 151-154, т. 5, с. 513-518].

В хаотическом облике домовая предстаёт в текстах XXI в. в виде непонятного летающего сгустка / пятна или тени. Это указывает на сохранившееся народное представление об устойчивой связи между живыми и умершими: домовая, согласно им, это предок, хозяин дома и глава рода [3, т. 2, с. 120-124]. В современных текстах встречается и образ домовых, что свидетельствует об актуализации архаических представлений [3, т. 2, с. 120-124], которая, возможно, поддерживается тенденцией активного использования феминитивов, наблюдающейся в последние годы.

В целом современный образ домового соответствует образу, зафиксированному в текстах XX в. Сохраняются представления о двойственной природе этого духа, а на его принадлежность к потустороннему миру указывают: чёрный и белый цвета, необычный рост. Также наблюдается актуализация архаического женского образа домового, сокращение числа зооморфных обликов.

Список литературы

1. Померанцева Э. В. Жанровые особенности русских быличек // История, культура, этнография и фольклор славянских народов. VI Международный съезд славистов. М.: Наука, 1968. – С. 274–292.
2. Пообщаемся / Неопознанное. Эзотерика. Парапсихология // Форум Vladmama.ru. – URL: <http://vladmama.ru/forum/viewforum.php?f=272> (дата обращения: 20.03.2021).
3. Славянские древности. Этнолингвистический словарь: в 5 т. / под ред. Н.И. Толстого. М., 1995, т. 1, 584 с.; 1999, т. 2, 702 с.; 2004, т. 3, 704 с.; 2009, т. 4, 656 с.; 2012, т. 5, 736 с.
4. ФА ДВФУ – Фольклорный архив кафедры русского языка и литературы Восточного института – Школы региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета.

**Категория оборотней «первоначально животное / птица / нечисть»
в русских волшебных сказках XIX – второй половины XX в.**

Стрижак Валерия Игоревна

Научный руководитель:

к. филол. н., Киселева Мария Сергеевна

В отечественных исследованиях русского феномена оборотничества одним из до сих пор не решённых является вопрос о том, существуют ли региональные различия в образах оборотней, поэтому обращение к данной проблеме мы считаем актуальным. Так как явление оборотничества обширно, для исследования было решено выбрать определённый аспект, а именно изучить региональные особенности изображения одной из категорий оборотней, встречающихся в русских волшебных сказках, записанных на территории Сибири и Дальнего Востока.

Цель: сопоставить отражения категории оборотней «первоначально человек / нечисть» в русских волшебных сказках 1) европейской России X I X в. и 2) Сибири и Дальнего Востока 1964–1983 гг.

Задачи: выявить в данных волшебных сказках оборотней-персонажей искомой категории; опираясь на материал прошлой курсовой работы, определить универсальные черты оборотня, отмечаемые С. Ю. Неклюдовым, Л. Н. Виноградовой, др.; сопоставить реализации таких черт, применимых для рассматриваемой категории, в сказках европейской России и сказках, записанных в Сибири и на Дальнем Востоке.

При сопоставлении учитывались следующие универсальные черты оборотня: кто может оборачиваться, есть ли возврат изначального облика, как совершается трансформация (контролирование процесса, цель и обстоятельства смены обличья).

Предмет исследования: региональные особенности реализации образа оборотня в русских волшебных сказках XIX – второй половины XX в. Объект исследования: сборник «Народные русские сказки» А.Н. Афанасьева [1], сборник «Русские сказки Сибири и Дальнего Востока: Волшебные. О животных» [3] и сборник «Русский фольклор Восточной Сибири» В. П. Зиновьева [2]. Из рассмотренных 75 текстов мы выявили оборотней-персонажей искомой категории в 29 сказках: в 17 из сборника Афанасьева и в 12, записанных на территории Сибири и Дальнего Востока.

В целом традиционные и региональные варианты русских оборотней-персонажей мало отличаются. Но наблюдаются некоторые специфичные особенности, характерные для оборачивающихся в сказках Сибири и Дальнего Востока. Это в основном положительный персонаж с функцией чудесного помощника или чудесного жениха / чудесной невесты в сюжете; кроме универсальных используются другие способы трансформации (ориентир на время суток / особое пространство, чтение волшебного текста, др.); практически всегда осуществляется обязательный возврат к исходной ипостаси. Такие отличия могут свидетельствовать о переосмыслении образа оборотня как привлекательного существа, стремящегося жить в человеческом мире, способного для этого даже вернуть себе изначально антропоморфный облик, что делает его «своим» для людей. Такое изображение оборотничества, вероятно, объясняется влиянием мироощущения людей, проживающих в Сибири и на Дальнем Востоке, то есть в особом времени / пространстве, – на границе между «нашим», «русским» миром и «иными» мирами других этносов.

Список литературы

1. Афанасьев, А. Н. Народные русские сказки: В 3 т. / подгот. Л. Г. Бараг, Н. В. Новиков; отв. ред. Э. В. Померанцева, К. В. Чистов. – М.: Наука, 1984–1985. – Т. 1–2. – 512 с., 463 с.
2. Зиновьев, В. П. Русский фольклор Восточной Сибири: в 2 кн. / отв. ред. Р. П. Матвеева. – Иркутск: 2019. – Кн. 1, разд. «Волшебные сказки». – С. 52–178.
3. Русские сказки Сибири и Дальнего Востока: Волшебные. О животных / сост. Р.П. Матвеева, Т.Г. Леонова. – Новосибирск: ВО «Наука». Сибирская издательская фирма, 1993. – С. 52–240.

Художественные особенности стиля Тургенева-критика

Химичева Арина Викторовна

Научный руководитель:

к. пед. н., Панченко Татьяна Фёдоровна

Критика является неотъемлемой частью литературного творчества. Критика – это инструкция не только для писателей, но и для читателей. Многие известные писатели как XIX, так и XX в. выступали как критики, среди них А.С. Пушкин, И.А. Гончаров, М.Е. Салтыков-Щедрин, А.П. Чехов; и др. И.С. Тургенев был в их числе. Критика и публицистика И.С. Тургенева довольно широка и объемна, однако в научном аспекте мало изучена, за исключением анализа его редакторской работы сборника А.Фета «Вечерние огни».

Цель нашей работы – изучить степень изученности темы на основе анализа критических статей и рецензий.

К данному объекту исследования обращался В.И. Кулешов, отметивший два ряда публицистических работ Тургенева в аспекте их тематического единства (статьи «Гамлет и Дон-Кихот» и рецензии на русский перевод «Фауста»). Он заметил определённую типологию героев русской литературы, созданную Тургеневым. Однако стилистические доминанты критических работ не проанализированы. В один ряд с названной статьей исследователь включил очерк воспоминаний о В. Белинском, рецензию на «Историю одного города» М. Салтыкова-Щедрина и «Племянницу» Е. Тур.

Г. Козлова также выделила статью «Гамлет и Дон-Кихот», отметив два типа героя, рассмотрев их в контексте с первоисточниками. Козлова провела параллель между статьями Белинского и Тургенева, которые высоко оценивают творчество У. Шекспира.

Н.К. Михайловский, анализируя творчество писателя, почти не упоминает критику Тургенева, кроме короткого упоминания «Гамлета и Дон-Кихота», размышляя о «зерне» данных типов.

Статья «Гамлет и Дон-Кихот», на наш взгляд, концептуальное произведение для понимания особенностей поэтики Тургенева-прозаика. В нём писатель объясняет новаторский подход к изображению нового героя русской литературы в особый период русской истории второй половины 1850-х гг.: тургеньевский герой соединяет в себе прямо противоположные черты характера героя-альтруиста (Дон-Кихота) и героя-эгоиста (Гамлет). Этот оксюморон становится принципиальной основой характера тургеньевских героев (Рудин, Лаврецкий, Базаров и др.). Именно сочетание несочетаемого определяет сложное авторское и читательское восприятие (оценку) героев. В статье соединяются художественные и публицистические черты, что усложняет «журналистский» жанр статьи, превращая ее в вариант художественно-научно-публицистического произведения.

Не случайно Тургенев как редактор «Вечерних огней» А.А. Фета позволял себе редактирование стихотворений.

В основном, критика И.С. Тургенева представлена в таких жанрах, как статьи-рецензии/отзывы, рецензии на отдельные произведения, публицистические очерки и, конечно, философско-концептуальные исследования.

И.С. Тургенев не только выдающийся писатель своего времени, но ещё и превосходный критик, работы которого, несомненно, заслуживают внимания и анализа исследователей.

Список литературы

1. Белоусова, М.И. Русская критика: В.Г. Белинский, А.И. Герцен, Н.Г. Чернышевский, Н.А. Добролюбов, Д.И. Писарев, И.С. Тургенев. – Л.: Лениздат, 1973. – 547 с.
2. Воровский, В.В. И.С. Тургенев как общественный деятель [Электронный ресурс]. – URL: <http://turgenev-lit.ru/turgenev/kritika-o-turgeneve/v-russkoj-kritike-sbornik/vorovskij-kak-obschestvennyj-deyatel.htm> (дата обращения: 28.02.2021).
3. Козлова, Г.: К проблеме образов Гамлета и Дон Кихота в статье Тургенева «Гамлет и Дон Кихот» [Электронный ресурс]. – URL: <http://turgenev-lit.ru/turgenev/kritika-o-turgeneve/kozlova-k-probleme-obrazov.htm> (дата обращения: 28.02.2021).
4. Кулешов, В.И. Проблемы реализма в критических статьях писателей: Тургенева, Гончарова, Островского, Короленко // История русской критики XVIII–XIX веков. [Электронный ресурс]. – URL: <http://trediakovskiy.lit-info.ru/trediakovskiy/kritika-o-trediakovskom/kuleshov-istoriya-kritiki/problemy-realizma-1870.htm> (дата обращения: 28.02.2021).
5. Михайловский, Н.К.: О Тургеневе [Электронный ресурс]. – URL: <http://turgenev-lit.ru/turgenev/kritika-o-turgeneve/mihajlovskij-o-turgeneve.htm> (дата обращения: 28.02.2021).

Литературный процесс в России XX–XXI вв.

Художественные особенности жанра поэмы М. М. Пришвина «Фацелия»

Виговская Василина Александровна

Научный руководитель:

к. пед. н., Панченко Татьяна Федоровна

Жанровая категория формы является наиболее конкретной, при характеристике ее учитывается тематическое своеобразие содержания и особенности идейно-эмоциональной трактовки изображаемого. Каждому жанру или жанровой форме свойственны специфические приемы художественного воплощения. В этом случае действует основная закономерность, характеризующая жанр как единство содержания и формы при ведущей роли содержания. Но жанровая категория формы оказывается изменчивой.

Постижение поэтики творчества М. М. Пришвина требует уяснения особенностей формы, «окаменевшей» в памяти жанров. Этим определяется цель работы – выявить художественные особенности жанра книги «Фацелия». Для анализа самой ткани произведения, чтобы понять стилевое своеобразие М. Пришвина необходимо наиболее полно сформулировать черты лиро-эпической поэмы на основе генезиса лиро-эпического жанра, опираясь на исследование Лейдермана Н. Л. [4]. Соответственно, задачами исследования ставим рассмотрение разных форм синкретизма эпических и лирических форм в жанре поэмы.

В новейшей литературе значительно осложнено деление жанров по их ведущему эстетическому качеству, эстетической «тональности» - развивается не только эпическая, но и лирическая поэма, а также многообразные лиро-эпические жанры (различные формы очерков или эссе). Это жанры, которые осваивают жизнь в ее повседневной многогранной цельности. Их естественной внешней формой является проза; самую их эстетическую «тональность» определяют как прозаическую.

Виды, на которые подразделяют жанры, исходя из разнородных принципов, – еще не окончательные конкретные формы литературных произведений. Сохраняя родовые признаки и структурные особенности вида, каждое литературное произведение несет в себе своеобразные черты, диктуемые запросами жизни, особенностями материала и особенностями таланта писателя, т. е. имеет неповторимую жанровую форму.

Теория жанра часто не в состоянии охватить всю систему жанров или уточнить место данного литературного произведения в этой системе. Жанровые термины обычно достаточно условны.

Рассматривая индивидуальное жанровое своеобразие отдельного произведения «Фацелия», не следует в то же время забывать о жанре поэмы как всеобщей форме литературного произведения, определяющей во многом творческую деятельность М. М. Пришвина.

Наиболее общее своеобразие содержания «Фацелии» «переходит» в форму поэмы. Эта форма сама по себе обладает смыслом – пусть очень «общим», многозначным. Обращаясь к этой, уже разработанной, форме поэмы, М. Пришвин ценит ее за содержатель-

ность, за то, что она потенциально несет в себе смысл. Пользование именно жанром поэмы определяет общий характер творчества художника.

В «Фацелии» происходит смена постоянства жанровой формы поэмы, вызванная бесконечным изменением человеческой личности, в том числе общественным развитием, требующим от писателя М. Пришвина поисков новых путей исторического познания и изображения человека.

В понимании мифопоэтики XX в. в жанре видится запечатление риторически-общего либо индивидуально-авторской картины мира.

Свойства поэмы зависят от того направления, которое она приобретает посредством стиля, течения, метода, определяющих своеобразие ее выразительных средств, характера лирических героев и действующих лиц, сюжетных ситуаций и пр.

Изображение героя с необычной судьбой, но непременно отражающего грани духовного мира самого автора. По содержанию романтические поэмы ближе к жизни личности – поэма принимает вид краткого рассказа о событиях из личной жизни вымышленного лица, не подчиненного никаким обычным правилам поэмы, с многочисленными отступлениями лирического характера, с обращением главного внимания на сердечную жизнь героя. После утраты романтического характера поэма получает новое значение лиро-эпической поэмы, как особого вида художественного произведения, классицизм которого сказывается полной оправданностью произведения соответствием его народным особенностям (духу народному) и требованиям художественности.

Весьма влиятельной ветвью в жанре поэмы были романтические особенности сюжета, связанные с традицией романа, где получило выражение субъективно-лирическое начало, и сложился образ героя. Рассмотрение генезиса лиро-эпического жанра позволяет выделить следующие черты лиро-эпической поэмы:

- сравнительно с различными видами повествовательной прозы сюжет в поэме значительно более лаконичен, сжат, пунктирен, не всегда полностью развернут, движение сюжета иногда как бы заменяется повествовательной характеристикой персонажей или состояний лирического героя. Сюжет в лиро-эпической поэме резко ослаблен;

- в современной поэме сюжет часто не связывается с судьбой определенного героя, заменяясь широкой повествовательной характеристикой, многосторонне охватывающей действительность, скрытую перед лирическим героем.

В поэме выдвигается на первый план личностная, нравственная, философская проблематика. Романтическая поэма приобретает социально-философский или символично-философский характер.

Поэма становится похожа на повесть в стихах, т. е. внешняя форма своеобразно изменяется, как будто поддерживая решимость поэтов нового времени освободиться от тисков классической формы. В поэме XX в. личные переживания соотносятся с великими историческими потрясениями, проникаются ими как бы изнутри, частное событие возводится в космический масштаб; бытуют различные, чаще всего «смешанные» в жанровом отношении, разновидности поэмы: лирико-эпические, лирико-психологические, философские, исторические, сочетающие нравственную и социально-историческую проблематику. Поэма нашла новый источник оживления в социальных темах времени. Эпоха революционной борьбы отображается в элементах формы поэмы. Поэма пережила ряд изменений, но чрез века пронесла основной признак эпического произведения, характеризующего моменты подъема и самоопределения народности или личности [7].

Поэма как синтетический, лиро-эпический и монументальный жанр позволяет сочетать эпос сердца и «музыку», «стихию» мировых потрясений, сокровенные чувства и историческую концепцию.

В русской литературе конца XIX и начала XX вв. поэма как жанровая форма была сравнительно редким явлением. М. Пришвин назвал «Фацелию» поэмой, построив по форме многочастной поэмы.

Поэма – авторское определение жанра «Фацелии», к тому же наиболее распространенное в научной литературе [1; 3; 9], однако в произведении прослеживается связь и с другими жанрами. Эта связь выявляется на основе схожести жанровых признаков, которыми обладает, например, стихотворение в прозе.

Понятие стихотворение в прозе раскрывается сущностью самого произведения – его лирический характер облачен в прозаическую форму. Такое произведение обладает признаками лирического стихотворения: небольшим объемом, повышенной эмоциональностью, обычно бессюжетной композицией, – и имеет общую установку на выражение субъективного впечатления или переживания, поэтому следует разграничить стихотворение в прозе и лирическое стихотворение. Для этого скажем, что стихотворение в прозе не имеет метра, ритма и рифмы, значит, представляет собой художественную форму, среднюю, промежуточную между поэзией и прозой именно по метрическим признакам, – с ритмической прозой и свободным дисметрическим стихом или, вернее, это произведение поэтическое по содержанию и прозаическое по форме. Е. Поливанов отмечает, что отдельные части произведений, относимых к стихотворениям в прозе, обнаруживают в большинстве случаев признаки фонетической упорядоченности [6]. Видим, что ритмико-интонационная структура стихотворения в прозе и, соответственно, эмоциональная окраска речи приобретает большое значение, благодаря чему субъективно-оценочный момент преобладает над повествовательным. Различие заключается также в звуковой организации стихотворения в прозе, которая не выдержана как система, а лишь приобретает художественное значение, несмотря на графическое представление текста как прозы.

Как известно, некоторые литературные жанры близки друг к другу. К ним относятся, в том числе поэма, стихотворение в прозе, эссе и очерк, которые мы отмечаем в произведении Пришвина. Установленные в ходе разбора теории признаки этих жанров являются их отличительными особенностями, но одновременно сближают их и со стихотворной, и с прозаической речью, поэтому они становятся как бы промежуточной стадией между той и другой. Характеризующим признаком стихотворения в прозе служит, например, художественная отделка, которой автор уделяет большое внимание, тогда как в крупных произведениях центральное положение принадлежит сюжетной композиции. Более тщательная «шлифовка» словесной формы сосуществует с небольшим размером произведения. Но художественная отделка и небольшие размеры – лишь необходимые признаки стихотворения в прозе, примеры которых встречаем у М. Пришвина. Они еще не являются определяющими для данного жанра, ведь небольшие размеры сближают стихотворение в прозе и с миниатюрой, и с эссе. Отличается же от миниатюры стихотворение в прозе своим постоянным признаком, наличествующим во всех произведениях жанра, – лирическим характером (повышенной долей субъективности, ритмичностью). Если в основе лежит эпический сюжет, на него накладываются лирические тона (оценка). Писатель всегда ищет возможности для лирической окраски: не случайно в «Фацелии» эпические миниатюры обретают лирическую черту – переход с объективного повествования к субъектному. Замечаем в «Фацелии», как поиск форм, предполагающих лирический настрой, побуждает писателя иногда облекать сюжет миниатюр в форму воспоминания, способную передать лиричность. Соответственно, способ, с помощью которого разрабатывается тема в произведении, соответствует первой части понятия «стихотворение в прозе». Близость именно к стихотворению составляет также формальная композиция. На месте стихотворного деления на строфы здесь – ритмичность прозаического текста и обоснованное ею деление на абзацы. Эти признаки характерны для таких, составляющих «Фацелию», как «Синие перышки», «Тяга», «Бездна», «Капля и камень» и др. Подобное разделение текста позволяет писателю построить его ритмически более свободно, что несет за собой меньшее единообразие его частей [8]. Нередко можем увидеть в «Фацелии», как слова заглавия миниатюр применяются, чтобы особенно подчеркнуть строфический смысл абзаца. Это присуще, например, произведениям

«Разлука», «Росстань», «Живой дымок», «Радость» и др. Ранее ритмичность уже отмечалась нами как признак стихотворения в прозе, приближающий его к стихотворной речи. Действительно, здесь сохраняются стихотворные стопы, но нарушается степень их произвольности: она более высока, чем может допустить поэт. Это условие построения стихотворения в прозе может послужить опорой, чтобы, наконец, подойти к причине размывания границы между стихотворной и прозаической речью. Внешняя резкость границы объясняется противоположностью сторон: размеренность стихотворной речи и стремительность прозаической речи. Однако меньшая определенность ритма почти стирает границу и способствует ее неприметности.

Прежде мы говорили исключительно о близости стихотворения в прозе к собственно лирическому стихотворению и стихотворной речи. Непросто однозначно определить положение этого жанра по отношению к прозе. Принято считать его видом ритмической прозы, так как из перечисленных его признаков строфический смысл абзаца и ритмический строй речи характеризуют ритмическую прозу, а видовым признаком принимаются особенности тематической композиции.

Рассматривая «Фацелию», невозможно упустить из виду философский, эстетический вопрос, избранный М. Пришвиным, и путь авторского размышления. Ход мыслей автора показывает, что проблема трактуется в произведении свободно. Теперь вспоминаем, что неточность системы изложения, аргументов, выводов допускается в жанре эссе. Значит, можно говорить о причастности «Фацелии» к жанру эссе, которую мы попробуем доказать в следующей части нашей работы.

В «Фацелии» М. Пришвин рассуждает об обществе и человеке, излагает мысли об их судьбе, поэтому не лишено смысла предположение, что писатель, так или иначе, обращается к жанру эссе. Однако жанр в произведении М. Пришвина переосмысливается, и понятие эссе может раскрываться в значении опыта автора в разработке проблемы чувств человека, вызываемых впечатлениями от восприятия картин природы. Важно упомянуть, что в контексте размышления М. Пришвина эссе может представлять и в определении современного литературоведения как очерк, наполненный философскими рассуждениями писателя, личными переживаниями и взглядами на определенную сферу жизни. Видим, что писатель обращается к жанру эссе, чтобы выразить личные переживания и взгляды на определенную сферу жизни. Однако основными признаками эссе являются по-прежнему небольшой объем и свободная композиция, что заведомо отводит подобному сочинению роль не полного, не основного обоснования предмета. Содержание миниатюр «Фацелии» как эссе составляют новизна, субъективная окраска слова; они имеют философский характер. Отличия эссеистического стиля от других разновидностей литературного стиля: образность, афористичность, установка на разговорную интонацию и лексику как составляющую жанра – также получают развитие у М. Пришвина, как бы формируются заново в его произведении. Таково содержание, например, «Ключа к счастью», «Гете ошибся», «Скрытой силы» и др. Творчество М. Пришвина сродни призме, через которую черты, свойственные жанру, преломляются, происходит совершенно особенное их становление, подчиненное движению мысли писателя. На первый план выступает иная цель, нежели создать эссеистику, поэтому в «Фацелии» обнаруживаются лишь отдаленные образцы эссеистического стиля.

В зарубежной литературе термин «эссе» соответствует слову «очерк»: определяется как специфическая форма очерка (или статьи-размышления), трактующая о предмете, строго говоря, только в той мере, в какой он произвел впечатление на автора. Очерк органически входит в художественную литературу, является ее частью – он составляет более тесную общность с эпическими жанрами «большой прозы», чем западное эссе. М. Горький называл очерк «весьма широкой, емкой и неопределенной формой», отмечал, что «часто у Пришвина очерк приближается к рассказу, а часто неотделим от рассказа» [5].

Если говорить, что «Фацелия» принадлежит к очерковым произведениям, прежде всего очеркам природы, фенологическим заметкам, необходимо рассмотреть ее художественные задачи. Здесь находим, что назначение «Фацелии» многогранно, установка на художественное познание мира природы и человека в нем, заложенная М. Пришвиным, соответствует основной функции очерковой литературы – драматическому пафосу, позволяющему исследовать жизнь, ставить серьезные проблемы. Это проявляется, например, в «Мыши», «Березах», «Осенних листиках», «Деревьях в плену», «Борьбе за жизнь» и др. Очерк получает большое познавательное разнообразие, благодаря совершенствованию этой функции в произведениях очеркистов, развивающих различные содержательные и композиционные формы. От других малых форм эпической литературы (рассказа, новеллы) очерк отличает отсутствие единого, быстро разрешающегося конфликта и развитое описательное изображение. Эти отличия определяются проблематикой, помещенной в отдельных личностях: очерк раскрывает реальное, документальное положение общественной среды, показывает существующие гражданские и нравственные вопросы, отраженные в каждой личности очерка [2]: лирическом герое, которому приписан текст и образ автора, чье мироощущение выражено в тексте. Наконец, появляется образ Фацелии, которая, с одной стороны, просто трава, а с другой – душа, способная видеть прекрасное. По особенностям проблематики очерки делятся на несколько групп: художественные, публицистические, документальные. Вид собственно художественных очерков близок к рассказу. В миниатюрах «Фацелии», например, «Пустыня», «Аришин вопрос», «Граммфон», «Аппетит к жизни» и др. происходит творческое разделение характеров на типы, которые затем описываются с нравственной стороны, что позволяет отнести ее к другой форме художественных очерков – лирико-философским. На близость произведения именно этому виду указывают картины природы, с помощью которых изображается социальный и национальный характер жизни России.

Композиционно «Фацелию» составляют эпизоды, объединенные лишь причинно-временной связью и размещаемые в соответствующей последовательности, поэтому внешнее единство текста создает образ рассказчика, рассуждающего о жизни природы и общества, наблюдающего за ними. Однако изображение жизни в сопровождении ее анализа и оценки свойственно содержанию публицистических очерков.

Таким образом, жанровая специфика поэмы М. М. Пришвина «Фацелия» проявляется в свободном соединении разных малых эпических форм, позволяющих автору свободно и философски полно выразить свое понимание глубины жизни.

Список литературы

1. Дворцова Н. П. Михаил Пришвин: «Жизнь как утверждение» // Михаил Пришвин и русская культура XX века. – Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 1998. – С. 134-164.
2. Журбина Е. А. Искусство очерка / Е. А. Журбина. – М.: Сов. писатель, 1957. – 221 с.
3. Курбатов В. Я. Михаил Пришвин: Жизнеописание идеи. Очерк творчества / В. Я. Курбатов. – М.: Сов. писатель, 1986. – 224 с.
4. Лейдерман Н. Л. Теория жанра: Исследования и разборы / Институт филологических исследований и образовательных стратегий «Словесник» УрО РАН; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2010. – 904 с.
5. М. Горький и советская печать. М., 1965. Кн. 2. С. 278, 279
6. Поливанов Е. П. Общий фонетический принцип всякой поэтической техники // Вопросы языкознания. – 1963. – № 1. – С. 99-112.
7. Соколов А. Н. Очерки по истории русской поэмы XVIII и первой половины XIX в. / А. Н. Соколов. – М.: Издательство Московского университета, 1955. – 693 с.
8. Тимофеев Л. И. Очерки теории и истории русского стиха / Л. И. Тимофеев. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1958. – С. 17-182.
9. Хмельницкая Т. Ю. Творчество Михаила Пришвина / Т. Ю. Хмельницкая. – Л.: Сов. писатель, 1959. – 283 с.

Имманентный анализ темы любви в стихотворении И. Северянина «Томление бури»

Шкулина Елизавета Андреевна

Научный руководитель:

к. пед. н., Панченко Татьяна Федоровна

Игорь Северянин (Игорь Васильевич Лотарёв, 1887-1941) – «король поэтов» своего времени, но, к сожалению, мало понятый или понятый односторонне нашими современниками. Создатель эгофутуризма, Северянин часто цитируется по одной-двум строкам. Его творчество «широкими мазками» изучается в последнее время после празднования столетия со дня рождения. Активно исследуется проблема творческой эволюции, лингвистика стиха (В. В. Никульцева, М. В. Ходан, С. А. Хромова и др.), генетические и типологические связи его лирики с творчеством других поэтов (С. А. Викторова, В. Г. Макашина, О. Н. Скляр) [Белова: 1].

Поэтика отдельных произведений редко становится предметом исследований. На наш взгляд, умение вычитывать смыслы из художественного текста есть самое первое условие понимания творчества в целом.

Предметом нашего исследования стало стихотворение об умирающей любви – «Томление бури». Оно не было ранее проанализировано в научных работах.

Оксюморон, вынесенный в название, соединяет две противоположные стихии: стихию природы (буря) и души (томление) и настраивает на необычную ситуацию. «Томление» - состояние духа, само по себе двойственное: это и приятная расслабленность, и утомление, изможденность [Кузнецов: 2]. Буря тоже может иметь разные последствия: и очистительные, и разрушительные. Соединение таких сложных коннотаций в один смысл говорит о том загадочном состоянии, которое переживает лирический герой. По методике М.Л. Гаспарова [Гаспаров: 3] выделяем ведущие образы природы и внутреннего состояния: сосны, моря, ветра, волны, сада – мы, я, ты, дом. Звучащая природа – онемевшие мы; бешеная гонка природы – застывшие мы. Мотив постепенного разъединения /расчленения Мы на Я и Ты составляет лирический сюжет стихотворения.

Мотивы умирающей любви сплетаются с одиночеством, расставанием, что подчёркивается соединением разных пространств: вертикального Я и горизонтального – Ты. Потеря единого взгляда на жизнь, свойственного любви, сменяется стяжением времени весны (желтая акация) и осени (рыжие листья), опустошением, ощущением тишины (мы замолчали) на фоне бушующей стихии (море рыдало). Природа всё больше одушевляется, хотя дважды использованная приставка полу- свидетельствует о состоянии полужизни и полусмерти и героя, и героини. Его отношение к ней всё ещё любовное: и в ситуации расставания он помнит цвет её волос, отражающийся в рыжих лужах, и цвет карих глаз, ставших песком. Стихотворные строки по интонации делятся на две части – по два стопы дактиля в каждой, при этом вторая – стяжённая, как бы «сломанная». Каждая четвертая удлинняется за счёт присоединения следующего стиха, как бы желая отодвинуть надвигающийся миг расставания. Лирический сюжет развивается стремительно, неожиданно для обоих. Это влечёт за собой рождение нового слова – «дрожко». Можно предположить, что появление окказионализмов в творчестве Северянина не дань моде, не просто футуристический «новояз», а психологическая мотивировка той необычной ситуации, в которой каждый раз оказывается человек, познающий мир и себя. Последняя строка – как свершившийся разрыв, невозможность примирения.

Для читателя, особенно современного, важно почувствовать близость психологической нюансировки с собственным состоянием и точность её передачи, чтобы творчество поэта стало «своим».

Проанализировав ключевые образы – образ природы и опустошенного человека, потерявшего любовь, рассмотрев цветовые символы: желтого, рыжего и карего, можно отметить традицию романтической поэзии (Жуковский, «Море») в графическом оформлении правого края стихотворения, чтобы передать непредсказуемость стихии природы и души. Проделав имманентную работу, отмечаем вечность элегической ситуации, равно свойственной человеку живущему и ищущему.

«Томление бури» точно передаёт то состояние, которое может переживать все.

Список литературы

1. Белова В.В. Лирическая книга Игоря Северянина - динамика жанра в свете творческой эволюции поэта. Электронный вариант: <http://severyanin.lit-info.ru/severyanin/kritika/belova-liricheskaya-kniga/vvedenie.htm> (Дата обращения 05 марта 2021).
2. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб., 2003.
3. Гаспаров М.Л. «Снова тучи надо мною...» Методика анализа // Гаспаров М.Л. Избранный труды. Т. II. О стихах. – М., 1997. – С. 9-20.

Особенности композиции романа Андрея Геласимова «Год обмана»

Тарасенко Ирина Валерьевна

Научный руководитель:

к. филол. н., Ирина Владимировна Соколова

Конец XX века вошёл в историю русской литературы как особый период смены идеологических, эстетических и нравственных установок русской культуры.

Одной из характерных черт нового этапа в литературе являются изменения в концепции героя-современника.

Героем времени становится тот литературный персонаж, в образе которого отобразились явные черты всего поколения в определённом историческом и социокультурном контексте.

Андрей Геласимов – один из известных авторов современной русской литературы. Его роман «Год обмана» (2003 г.) в качестве центральной формулирует проблему героя времени.

В центре романа – личностные искания главного героя, Михаила, поиск им своего пути, жизненных целей и их реализации в обстоятельствах конфликтной и противоречивой реальности.

Важными, на наш взгляд, аспектами анализа поэтики текста являются хронотоп, композиция, сюжет и конфликт. К особенностям композиции романа можно отнести хронологическое разделение на части, которое определяет кольцевой тип композиции и шесть различных повествовательных планов.

Название романа определяет характер художественного времени: это конкретный временной отрезок циклического характера.

Так, роман «Год обмана» имеет хронологически чёткое разделение на части, всего их четыре: «Весна», «Лето», «Осень», «Зима». Времена года в контексте романа полностью определяют время происходящих событий и кольцевой принцип композиции. В каждой части присутствуют главы, которые представляют собой определённые повествовательные планы разных героев, то есть в романе присутствует смена точек зрения на изображаемое. Посредством такой композиции романа у читателя появляются множество взглядов на события.

Повествовательная структура романа организована взаимодействием шести повествовательных планов.

Михаил Воробьёв, центральный герой романа, является связующим компонентом между повествовательными планами второстепенных героев. Его «точка зрения» главенствует над другими, так как именно Михаил является тем героем, через которого раскрываются все движущие события романа.

Список литературы

1. Литература XX–XXI веков: Проблемы поэтики: колл. монография / под ред. С. Н. Аверкиной. - М.: ФЛИНТА, 2020.
2. Русская литература в оценках, суждениях, спорах : хрестоматия литературно-критических текстов / сост., авт. вступ. ст. и примеч. А.Б. Есин. изд.12-е. - М.: ФЛИНТА, 2019. 344 с.
3. Русская литература в оценках, суждениях, спорах: хрестоматия литературно-критических текстов / сост., авт. вступ. ст. и примеч. А. Б. Есин. Изд. 10-е. М.: Флинта: Наука, 2016. 344 с.
4. Геласимов, А. Год обмана: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://e-libra.ru/read/86423-god-obmana.html> (Дата обращения: 20.03.2021).

Жанровое многообразие лирики раннего творчества С.А. Есенина

Абрамова Татьяна Владимировна

Научный руководитель:

к. пед. н., Панченко Татьяна Фёдоровна

Творчество С.А. Есенина является в настоящее время активно изучаемой областью отечественной литературы. За последние полвека учёными создана серьёзная научная база, основу которой составляют монографии Ю.Л.Прокушева [4], А.М. Марченко [2], В.Г. Базанова [1], Е.И.Наумова [3] и др.: воссоздана научная биография поэта, выявлено множество мемуаров и откликов критики, разработана периодизация творческого пути поэта, а также изучено творчество отдельных этапов; влияние творческого опыта классиков на становление таланта Есенина, а также его традиций в творчестве поэтов последующих поколений.

Жанровая палитра поэзии С.А. Есенина также имеет свою историю изучения. При этом главным объектом внимания ученых являются «большие» поэмы («Пугачёв», «Анна Снегина», «Чёрный человек» и др.), стихотворные циклы «Любовь хулигана» и «Персидские мотивы», «маленькие» поэмы раннего, революционного и позднего периодов.

В наименьшей степени изучены жанры ранней лирики Есенина.

Можно заметить, что во многих работах преобладает жанрово-тематический подход, позволяющий систематизировать произведения в жанрово-тематические группы по ведущей теме: «любовная», «пейзажная», «патриотическая», «религиозно-философская» и др.

Цель работы - дать представление о жанровом многообразии лирики С. Есенина, о роли фольклорных, литературных, церковных традиций, акцентировать внимание на синкретизме жанровых форм.

Материалом исследования послужил сборник стихотворений «Радуница», опубликованный в 1916г.

Русскую поэзию XX века связывают с формированием новой жанровой парадигмой, с развитием авторских жанровых форм. Этот процесс затрагивает и авторское сознание С.А.Есенина. Анализируя сборник, сделаем отметить, что чистые жанры обнаруживаются редко. Гораздо чаще их элементы проявляют себя в комплексе, что позволяет говорить о синкретизме есенинской лирики.

Далеко не последнее место в этом сборнике занимает песенный жанр. Давно замечено, что на всём протяжении творческого пути в жанровой структуре есенинской поэзии доминирует песенное начало. Многие жанры Есенина органично сочетаются с мелодической песенной основой, сообщая жанровой структуре стихотворений синкретический эффект. Связь с песней выражается в употреблении постоянных эпитетов, метафор, олицетворений, повторов. Поэтому, читая, стихотворения Есенина, можно заметить особый ритмический рисунок, напевность.

К осознанию и художественному выражению поэтических чувств народа Есенин шёл, непосредственно обращаясь к народному творчеству, к жанру частушки, лирической песни, обрядовой песни, духовного стиха. Но и эти жанры не предстают в чистом виде. В некоторых произведениях можно найти элементы и частушки, и баллады и лирической песни, и элегии.

Стоит выделить и пасторально-идиллическую традицию. Произведения С.Есенина являются по-своему уникальным примером обновления и возрождения на русской почве жанра идиллии. Поэт создает новое обусловленное художественное пространство, увиденное сквозь призму русской национальной картины мира. Идиллия у

Есенина наполнена грустью от сознания утраченной гармонии человеческого бытия, что и роднит её с жанром элегии.

Есенина продолжает и балладную традицию. Введение балладных элементов усиливает внутренний драматизм произведений.

Исследуя лирику С.А. Есенина мы раскрыли не только жанровое многообразие, но и синкретизм жанровых форм, в котором отразилось глубинное понимание русской жизни.

Список литературы

1. Базанов В.Г. Сергей Есенин и крестьянская Россия. Л.: Советский писатель, 1982. 304с.
2. Марченко А.М. Поэтический мир Есенина. М.: Советский писатель, 1972. 312с.
3. Наумов Е.И. Сергей Есенин. Личность. Творчество. Эпоха. 2-е изд. Л.: Лениздат, 1973. 456с.
4. Прокушев Ю.Л. Сергей Есенин. Образ. Стихи. Эпоха. М.: Современник, 1985. 432с.
5. Есенин С.А. Собрание сочинений: В 3 т.т./ Т. 1. 1983. 413с.

**Принципы создания образа Сьюзан МакКанарейкл
в произведении «Порри Гаттер и Каменный Философ»**

А. В. Жвалевского и И. Е. Мытько

Коробкова Марина Витальевна

Научный руководитель:

к. филол. н., Киселева Мария Сергеевна

Объектом нашего изучения является текст «Порри Гаттер и Каменный Философ» А.В. Жвалевского и И.Е. Мытько. Предметом – образ Сьюзан МакКанарейкл. Исследователи почти ничего о ней не писали, обращаясь только к главным действующим лицам. Нашей же целью стало изучение принципов создания данного персонажа, которые помогли бы нам доказать его неповторимость.

Цель исследования определила задачи: 1) выявить приёмы пародии, используемые для создания персонажа; 2) выделить фольклорные «круги действия» и определить роль персонажа в произведении (по В.Я. Проппу); 3) сопоставить персонаж с прообразом; 4) выяснить, насколько самостоятельным является образ Сьюзан МакКанарейкл.

Мы выяснили, что образ вздорной волшебницы создавался с помощью таких приёмов пародии, как говорящее имя, гиперболизация эмоции (повышенная реакция на события, что выражается в превращении в зверей), элемент бурлеска (по определению А.И. Ранчина [5]: при возрасте в триста лет учительница ведёт себя как подросток) и антитеза с образом МакГонагалл (проявляется в описании, характеристиках, функциях двух персонажей).

Для сопоставления образов профессоров мы обратились к статье Н.И. Васильевой [1], в которой роль и фольклорные функции МакГонагалл определяются как свойственные помощнику в волшебной сказке. Образ МакКанарейкл имеет те же функции (мы рассмотрели их по методике, описанной В.Я. Проппом [4, с. 88]), однако при его характеристике важную роль играет пункт «укрощение/воспитание», который неприменим к образу МакГонагалл: Гарри Поттер отмечает, что с ней лучше не спорить. У МакКанарейкл размыты способности к трансформации, она способна на это лишь вместе с другими волшебниками, а у МакГонагалл наличие данной характеристики подчёркивается.

Также МакКанарейкл умеет гадать и по большей части колдует в состоянии иступления (это свойственно русским кудесникам [3, с. 299-325]), обладает чертами, позволяющими сопоставить её образ с Бабой-Ягой (открытие двери замка пинком, превращение в избушку на курьих ножках, охрана волшебного мира от врага, что демонстрирует её принадлежность к другому миру).

На основании проведённого исследования можно утверждать, что авторы при создании образа МакКанарейкл шли по пути пародии лишь в первых главах, с каждой страницей персонаж становился всё уникальнее, приобретал всё больше черт, связанных с русской культурой, сохранял лишь тонкую отсылку к тексту «знаменитой шотландки».

Список литературы

1. Васильева, Н. И. Фольклорные архетипы в современной английской литературе и нарративе «фанфикш» (на материале произведений Дж. К. Ролинг и творчества поклонников ГП) [Электронный ресурс] / Н. И. Васильева. – Ниж. Новгород, 2005. – URL: http://www.ruthenia.ru/folklore/ls04_vasileva1.htm (дата обращения: 23.04.2021).
2. Лю, Цитин. Влияние романа Дж. Роулинг «Гарри Поттер» на современную русскую детскую литературу // Культура и текст. – СПб.: Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена, 2019. – С. 94-102.
3. Никитина, Н. А. К вопросу о русских колдунах // Сборник научных статей сотрудников Музея антропологии и этнографии, – Л.: АН СССР, 1927. – Т. 7. – С. 299-325.
4. Пропп, В. Я. Морфология волшебной сказки / В. Я. Пропп – Л.: «Academia», 1928. – 88 с.
5. Ранчин, А. М. Пародия [Электронный ресурс]. – URL: <https://bigenc.ru/literature/text/2321676> (дата обращения: 19.04.2021).
6. Чжен, Гуанцзе. Средства создания комического в современной детской литературе // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2016. – № 12(66) в 4-х ч. – Ч. 2. – С. 54-58.
7. Шмыгова, К. Спасибо Джоан Роулинг, или Страсти вокруг Гарри Поттера [Электронный ресурс]. – URL: <https://m.rosbalt.ru/main/2003/03/27/91090.html> (дата обращения: 19.04.2021).

Образ Шерлока Холмса в современной массовой культуре (на примере аниме «Патриот Мориарти»)

Канивец Мария Евгеньевна

Научный руководитель:

к. филол. н., Бурая Мария Анатольевна

В настоящее время активно продолжают исследования такого популярного в современной массовой культуре образа, как Шерлок Холмс, который был создан писателем А. К. Дойлом еще в XIX веке. За все эти годы на его основе было создано множество новых интерпретаций детектива-консультанта со своими индивидуальными чертами и особенностями. Образ знаменитого Шерлока Холмса нашёл своё место и в культуре аниме. Хотелось бы отметить, что образы европейской культуры и литературы широко представлены в аниме, например, Жанна Д'Арк, Артур Пендрагон, Алиса (из «Приключения Алисы в Стране чудес»), доктор Франкенштейн или Ромео и Джульетта.

Интерпретация образа Шерлока Холмса современной культурой интересует исследователей, среди которых можно отметить Осьмухину О. Ю. с её работой «Образ героя-детектив: Специфика интерпретации литературой и современным кинематографом» или Н. Н. Кириленко «Гротескный сыщик Шерлок Холмс». Однако не все факты современной культуры были изучены, что составляют новизну данного исследования.

Объектом исследования стал образ Шерлока Холмса в массовой культуре, а предметом – его особенности и сходные с созданными ранее персонажами черты.

Цель данного исследования – выявить и описать особенности образа Шерлока Холмса как «вечного» образа на примере аниме, выделив его характерные историко-культурные, эстетико-философские и психологические черты, а также провести сопоставление с предшествующими интерпретациями.

В ходе исследования нами было изучено аниме «Патриот Мориарти» (с 2020 г.) Кадзуя Номуры, которое на момент написания работы состояло из двенадцати серий в первом сезоне и трёх серий во втором. Мы обозначили несколько эпизодов, в которых фигурировал образ Шерлока Холмса: «Инцидент на Ноевом ковчеге», «Этюд в дедуктивных тонах», «Два детектива» и «Скандал в Британии». В них мы смогли обнаружить черты, которые сближают персонажа с созданными ранее интерпретациями в киноиндустрии, а также связь с литературным оригиналом.

Если обращаться к киноиндустрии, то здесь речь пойдёт о телесериале «Шерлок» Марка Гэтисса и Стивена Моффарта, который начал выходить в 2010 году. Вот то, что удалось выявить:

- за основу внешнего вида Шерлока Холмса взяли его киноверсию (костюм, причёска, потрёпанный внешний вид), но в ней также можно выделить отсылки к оригинальной литературной версии: сильная худоба и высокий рост, острый и пронизательный взгляд, ястребиный нос и прямоугольный подбородок;

- более усложнённый портрет героя, о котором рассуждает Осьмухина О. Ю. в своей работе. Однако стоит заметить, что, хотя герой и убеждён в своем интеллектуальном превосходстве над другими, но он всё же способен оценить способности окружающих его людей по достоинству и, при желании, даже понять их чувства;

- кольцо с черепом, также отсылающее нас к сериалу «Шерлок». И если там данный предмет был немым собеседником героя, то в аниме он выступает всего лишь частью образа, особенностью внешнего вида;

Если же обращаться к первоисточнику, книге А. К. Дойла «Приключения Шерлока Холмса», то здесь были также обнаружены черты, объединяющие персонажей:

- уже ранее упомянутые сходные черты внешности;

- увлечения: игра на скрипке и заинтересованность в научных экспериментах, владение боевыми искусствами;
- зависимость от наркотиков и курения; у аниме-версии даже имеется футляр, в котором хранятся разные марки сигарет и который всегда находится во внутреннем кармане его пиджака;
- равнодушие к роскоши, отсутствие заинтересованности в карьере и стремлении стать известным благодаря своему дедуктивному методу;
- постоянная потребность в раскрытии тайн, решении интересных загадок;
- отличительное чувство юмора и чудаковатость, отмечаемые другими персонажами;
- присутствуют черты, присущие «английскому джентльмену» [2];
- особое влечение к Ирэн Адлер, которое в аниме-версии становится ещё более выраженным.

Но стоит уточнить здесь, что, в связи с особенностью культуры аниме, образ Шерлока Холмса достаточно утрирован, все его эмоции очень ярко выражены и часто доведены до предела.

Аниме-образ Шерлока Холмса можно назвать достаточно соответствующим канону, автор первоисточника вдохновлялся созданными ранее версиями, многое подчёрпнул у оригинала.

В ходе исследования были обнаружены и индивидуальные черты аниме-образа Шерлока Холмса:

- отсутствие полной изоляции от общества: Холмс неплохо ладит с окружающими его людьми, посещает приёмы;
- многие близкие люди воспринимают Шерлока как ребёнка, так как он часто витает в облаках, думает о своём, но при этом добрый и слушает, что говорят другие; они не отвергают его, не отталкивают, а искренне любят;
- герой не против интереса со стороны женского пола, такое поведение даже льстит ему;
- зависимость Холмса от решения загадок во многие моменты переходит границы: он не может жить без них. Персонаж готов пойти на всё ради того, чтобы докопаться до истины, даже убить человека; и только Джон Ватсон, как некая персонифицированная совесть, может остановить Холмса;
- Шерлок Холмс в аниме-адаптации как «созданным протагонистом», который должен расследовать преступления и «пролить свет на тьму этого мира»;

Этот пункт заслуживает особого внимания. Аниме называется «Патриот Мориарти», и большинство эпизодов повествуют о всех событиях именно с точки зрения самого Мориарти. Сам образ Шерлока Холмса воспринимается через главного героя.

Данные особенности образа, выявленные нами в процессе исследования, нельзя назвать полными и исчерпывающими – впоследствии можно продолжить работу и рассмотреть данную тему в других аспектах. Это всего лишь небольшая часть того, что в перспективе ещё может быть сделано, так как данный образ продолжает находить своё отражение в культуре, объединяя в себе всё новые особенности.

Список литературы

1. Осьмухина О. Ю. Образ героя детектива: специфика интерпретации литературой и современным кинематографом (2018 г.)
2. Гвоздева А. В. Отражение особенностей английского характера на примере образа Шерлока Холмса // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. №10 (148)
3. Кириленко Н. Н. Гротескный сыщик Шерлок Холмс (2016 г.)

**Жанровое своеобразие произведений Н. Тэффи
(«Митенька», «Гурон», «Ревность», «Чёртов рублик», «Женский вопрос.
Фантастическая шутка в 1-м действии», «Счастливая любовь»)**

*Шварц Валентина Александровна
Научный руководитель:
к. пед. н., Панченко Татьяна Фёдоровна.*

Русская писательница Н. Тэффи (Надежда Александровна Лохвицкая) внесла вклад в разработку таких малых эпических жанров, как рассказ, новелла и миниатюра.

Творчество Тэффи исследовано А.И. Куприным [3] О.Н. Михайловым, Д.Д. Николаевым, Е.М. Трубиловой, Е.А. Певак, О.Л. Фетисенко, Э. Хейбер, О.О. Петрашко, О.О. Столяровым, С.И. Князевым, В.Н. Терехиной [5], однако рассмотрено было в основном содержание произведений, приемы создания комического, а к особенностям жанровых форм мало кто обращался.

Цель работы – показать своеобразие малых эпических жанров и выявить особенности проявления установленных жанровых признаков в произведениях Тэффи.

Изучив теорию вопроса по работам Л.В. Чернец [10], В.П. Скобелева [5], Н.Л. Лейдермана и др. [4], мы выполнили данную классификацию.

В учебном пособии Н.Д. Тмарченко [7: 55-74] отмечены многие особенности рассказа и новеллы, которые прослеживаются в произведениях Н. А. Лохвицкой. Например, в рассказах «Митенька», «Исповедь», внимание автора концентрируется на «одном лице», им свойственна «центростремительная» композиция, тип рассказчика от первого лица, а также прослеживаются сказовые черты, например, имитация устной речи: «Вот хитрые, как притворяются!» [8, с.50]. Необходимо также сказать, что во всех рассказах, выбранных для анализа, главными героями являются дети, поэтому имитация устной речи в данном случае служит для того, чтобы лучше (точнее, естественнее) показать мир глазами ребёнка.

Некоторые особенности новеллы мы отмечаем в произведениях «Ревность», «Чёртов рублик». Уже в названиях выбранных для анализа новелл прослеживается отрицательная коннотация, которая даёт возможность предположить неблагоприятный исход повествования, отражённый в новеллистическом пуанте.

Миниатюра – жанр, к которому сложно отнести множество произведений в результате частичного отсутствия в нём конкретных рамок. Можно отметить, что Тэффи сама определяет миниатюру как жанр (сборники «Восемь миниатюр» и «Миниатюры и монологи»). Уникальность миниатюр Тэффи «Женский вопрос...», «Счастливая любовь» заключается в том, что автор соединяет форму и содержания жанра миниатюры именно в форме пьес-миниатюр, что практически не встречалось в литературе. Доминирующими характеристиками миниатюры Тэффи являются: тонкая наблюдательность автора, изящество стиля, чувство меры.

Таким образом, в обозначенных произведениях Тэффи, отнесённых к разным жанрам, важную роль играет авторский смех, иногда переходящий в сатиру. Он служит для раскрытия идеи произведения. Основная тематика злободневна, касается зарисовок из современного быта.

Список литературы

1. Баймиева В. Ю. Жанр миниатюры в русской литературе XX века. <https://cyberleninka.ru/article/n/zhanr-miniatory-v-russkoy-literature-hh-veka/viewer> (Дата обращения: 17.04.2021)
2. Дынник, В. Миниатюра: Словарь литературных терминов <http://feb-web.ru/feb/slt/abc/lt1/lt1-4434.htm?cmd=p&istext=1> (Дата обращения: 28.02.2021 г).
3. Куприн А.И. Бисерное колечко. <http://kuprin-lit.ru/kuprin/public/bisernoe-kolechko-teffi.htm> (Дата обращения: 28.02.2021 г).
4. Лейдерман, Н.Л., Липовецкий, М.Н., Барковская, Н.В., Ложкова, Т.А. Практикум по жанровому анализу литературного произведения. - Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. педун-та, 2001. - 36 с.
5. Михайлов О.Н., Николев Д.Д., Трубилова Е.М. Творчество Н.А. Тэффи и русский литературный процесс первой половины XX века. М.: Изд-во Института мировой литературы им. А.М. Горького, РАН, 199 г. <http://biblio.imli.ru/images/abook/russliteratura/Mik>(Дата обращения: 28.02.2021 г).
6. Скобелев, В.П. Поэтика рассказа. – Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1982 . – 156 с.
7. Тамарченко, Н. Д. Теория литературных жанров: учебное пособие для студентов учреждений высшего профессионального образования. М.: Издательский центр «Академия», 2011 г. – 55-74 с. <http://padaread.com/?book=48650&pg=4> (Дата обращения 02 марта 2021 г)
8. Тэффи. Золотое детство. СПб.; М.: Изд-во Речь, 2018 г. – 44-45 с., 47-53 с., 138-144 с., 162-166 с.
9. Тэффи. Избранное. М.: Изд-во Книжный клуб, 2017 г. – 278-279 с.
10. Тэффи. Собрание сочинений
11. Чернец, Л.В. Литературные жанры: проблемы типологии и поэтики. М.: Изд-во Московского университета, 1982. – 192 с. https://www.studmed.ru/view/chernec-lv-literaturnye-zhanry_5969e4e31b1.html (Дата обращения 02.03. 2021 г.)

Теория литературы и междисциплинарных исследований в литературоведении

Образ лабиринта в эссе И. Бродского «Watermark» (1989) и «Набережная Неисцелимых» (1992)

Коновал Анна Дмитриевна

Научный руководитель:

к. филол. н., Бурая Мария Анатольевна

В 2020 г. празднования в честь юбилея Бродского прошли менее заметно, чем ожидалось из-за пандемии, однако несмотря на это состоялось немало мероприятий, подтвердивших стойкий интерес к личности и творчеству поэта в наши дни. Потенциал для научного изучения произведений Бродского до сих пор крайне высок, один из наиболее актуальных аспектов в современном литературоведении – это прочтение текстов с позиции интертекстуальности. В отличие от других методов исследования, интертекстуальность позволяет взглянуть на текст сразу в нескольких аспектах, помимо собственно литературоведческого: с позиции историка (всеобщей истории и истории литературного процесса), культуролога, искусствоведа и др. Таким образом, исследование будет направлено вглубь текста, обращаясь к разным его пластам информации, актуализируя заложенный в них смысл.

Античность оказывала мощное влияние, давшее жизнь западноевропейской культуре и самой цивилизации, подпитывающей её на протяжении многих столетий. В России этот процесс начался позже, однако уже с петровской эпохи античное влияние проявляется достаточно сильно, и уже в творчестве Пушкина достигает полного расцвета. Среди писателей, обращавшихся к Античности, был и И. Бродский.

В творчестве Бродского античный текст представлен образами (Улисс/Одиссей (Е.В. Мищенко, И. Ковалёва), Вертумн (О.И. Глазунова, Л.А. Колобаева), Тесей), мотивами (память, движение времени и вечность) и целыми сюжетами (возвращение). Однако малоисследованным, но крайне важным и интересным для прочтения ряда текстов Бродского оказывается в этом ряду образ лабиринта.

Цель нашего исследования – выявление и анализ функций образа лабиринта в эссе «Watermark» (1989) и «Набережная Неисцелимых» (1992). Для достижения цели были решены следующие задачи: изучены исследовательские работы, посвящённые лабиринту как культурологическому элементу, а также работы, посвящённые образу лабиринта в мифологии; проанализирован образ лабиринта в тексте эссе «Watermark» (1989) и «Набережная Неисцелимых» (1992).

Мнения об этимологии слова «лабиринт» расходятся. По одной версии оно происходит от названия двойного топора (или секиры) – «лабриса», который был одним из атрибутов Зевса и царской регалией. По другой версии, предложенной Г. Керном – слово может быть родственным понятию «камень» [1].

Существует множество определений того, что такое лабиринт. В своём исследовании мы опираемся на следующие значения: лабиринт – 1) танец, 2) спиралевидная конструкция (здание без развилки и тупиков), 3) «лабиринт-путаница» (термин Г. Керна).

Г. Керн приводит основные критерии «настоящего лабиринта»: 1) дорожка «сворачивает сама за себя», постоянно изменяя направление движения; 2) дорожка заполняет всё внутреннее пространство лабиринта и следует максимально возможным круглым, непрямым путём; 3) несколько раз проводит человека мимо центра; 4) неизбежно выводит человека к центру, где и заканчивается; 5) вернуться к месту входа можно только по этой же самой дорожке [1].

«Настоящий лабиринт» был связан с обрядом инициации, когда человек должен был дойти до центра (мира мёртвых) и вернуться назад (возродиться): «человек, выходящий из лабиринта, совсем не тот, кто входил в лабиринт, – это человек, переродившийся для нового этапа, нового уровня существования. Именно в центре лабиринта происходит смерть и новое рождение» [1].

Усложнение смысла и появление лабиринта-путаницы происходит в XV веке, когда в постройке наравне с основной дорожкой, ведущей к центру, появляются другие, которые могли приводить человека в тупик – теперь лабиринт ассоциировался у людей с блужданием и поиском ответов, а не символическим перерождением.

В книге «Античная мифология в её историческом развитии» Л. Лосев рассматривает лабиринт, беря за основное значение лабиринт-путаницу. Как отмечает исследователь, «нет чувства меры, нет соразмерности и пластичности, нет гармоничного равновесия между внутренним и внешним. Лабиринт – это что-то бесконечно запутанное, хаотическое, стихийное, гибельное и ужасающее» [4]. Здесь также необходимо отметить, что образ лабиринта появился в хтоническом мышлении, это космический образ. В более ранние времена земля в представлении человека ничем не отличалась от неба, подземного мира – это было единое целое, нераздельное космическое тело, поэтому всё земное было одновременно небесным. В этом отношении интересно отметить роль афинского художника Дедала, построившего лабиринт. В этом мифе происходит соединение двух временных пластов: лабиринт – символом хтонизма, Дедал – символ очень развитой техники художества, прогресса в целом. Мы видим, как страшный, ужасающий лабиринт, который отражает архаическое сознание древнего человека с его ужасом перед стихией, перестал пугать; лабиринт разгадали, сделали понятным и упорядоченным. Дедал овладел идеей лабиринта, которую в последствии смог передать Тесею, чтобы тот смог спасти афинян из лап Минотавра [3].

Обращаясь непосредственно к тексту эссе «Watermark» (1989) («Набережная Неисцелимых» (1992)), мы находим реализацию третьего значения лабиринта (лабиринт-путаница), т.к. Венеция воспринимается рассказчиком как город с множеством узких переулков, где «никогда не знаешь, преследуешь ли ты какую-то цель или бежишь от себя, охотник ли ты или дичь» («**whether you are pursuing a goal or running from yourself, whether you are the hunter or his prey**») [5]. Такое ощущение не может сложиться, если передвигаться по строению, где всего одна дорожка, ведущая в центр, человек находится в ситуации выбора.

Образ лабиринта в эссе стоит рассматривать с двух позиций: 1) как ритуал инициации античного героя Тесея, 2) как образ мира, созданный Дедалом-богом из первородного хаоса. С одной стороны, лабиринт вводится в текст вместе с именем Тесея, который совершил путешествие на о. Крит в качестве одного из испытаний. К. Кереньи отмечает, что «в основе ритуальных танцев и рисунков лабиринта лежит мифологическая идея смерти, которая одновременно заключает в себе идею жизни» [2]. Другими словами, герой, отправляясь в лабиринт, проходит испытание, символически умирает, чтобы затем вернуться обновлённым. Керн добавляет, что «это значение лабиринта находит своё от-

ражение и в его извилистой форме, в постоянной смене направлений слева (<...> движение к смерти) направо (<...> к жизни)» [1].

В условной седьмой главе рассказчик примеряет на себя роль Тесея, который достигает центра лабиринта благодаря нити Ариадны: **«then my Ariadne vanished, leaving behind a fragrant thread of her expensive (was it Shalimar?) perfume <...>»** («затем моя Ариадна удалилась, оставив за собой благовонную нить дорогих (не «Шалимар» ли?) духов <...>») [5]. Здесь мы видим реализацию мотива двойничества, вводимые словом, от которого происходит «лабиринт» – лабрис, топорик с двумя лезвиями, т.к. дальше рассказчик предстаёт уже в образе Минотавра: **«<...> kissed on the cheek – more in the capacity of the Minotaur, I felt, than the valiant hero»** («<...> поцеловали в щеку – скорее как Минотавра, мне показалось, чем как доблестного героя») [5]. Этот эпизод можно рассматривать как своеобразное перерождение Тесея в Минотавра, заточённого в пансионе, как в сердце лабиринта.

В тридцать третьей главе мы видим продолжение мотива двойничества рассказчика: **«<...> whether you are pursuing a goal or running from yourself, whether you are the hunter or his prey»** («<...> никогда не знаешь, преследуешь ли ты какую-то цель или бежишь от себя, охотник ли ты или дичь») [5].

Как уже было установлено ранее, Минотавр и Тесей – две стороны одной медали, когда личность человека сочетает в себе и убийцу, и жертву, что является в свою очередь идеей Бродского о вечной победе над злом, над первородным грехом человечества. Лабиринт в таком контексте выступает в качестве места, в котором возможны подобные перевоплощения: из убийцы в жертву и наоборот. Не стоит, однако, думать, что Тесей возвращается из лабиринта Минотавром, нет. Войдя туда, он совершает путешествие в глубины постройки, а оказавшись в её сердцевине, переживает встречу не просто с монстром, а воплощение греха – Минотавром. Такое странствие совершает каждый человек, отправляясь в глубины своего подсознания, где сосредоточено всё самое древнее, дикое, первобытное. Возвращается он действительно обновлённым, победившим монстра-грех в себе.

Мы можем рассматривать образ лабиринта как образ мира, рождённого из хаоса божеством. В тексте эссе мы видим: **«in a manner of speaking, the whole business is Daedalus' brain child, the labyrinth especially, as it resembles a brain. In a manner of speaking, everybody is related to everybody, the pursuer to the pursued, at least»** («в каком-то смысле, вся история родилась в мозгу Дедала, и в особенности лабиринт, так похожий на мозг. В каком-то смысле, все между собой в родстве, по крайней мере преследователь и преследуемый») [5]. Можно говорить о том, что в творческой деятельности Дедала проявляется его божественная сила. Как мы уже говорили выше, Л. Лосев заметил несообразность сочетания таких далёких друг от друга реалий, как лабиринт и Дедал, т.к. первое относится к архаичному прошлому, это «один из самых древних символов хтонизма, фетишизма и самой архаической спутанности» [4], когда Дедал – человек Аттической культуры, символ прогресса. Создание лабиринта – это обуздание хаоса, символ победы человека над стихией. Дедал, как христианский бог, одной лишь силой мысли создал целый мир, в котором человек должен побеждать монстра, чтобы искупить свой грех – это его работа.

Таким образом, обращаясь к образу лабиринта в эссе И. Бродского «Watermark» (1989) и «Набережная Неисцелимых» (1992), мы находим не только культурологическую традицию образа, но индивидуально авторский смысл. Мир воспринимается Бродским через категорию античного мифа, в котором первобытный хаос с приходом боготворца обретает форму, осмысленность, а человек имеет возможность встретиться лицом к лицу со своим грехом и победить его.

Образ лабиринта возникает и в других текстах Бродского, что ставит перед нами вопрос об их внутренней связи, своего рода нетрадиционной циклизации, что может составить перспективу исследования.

Список литературы

1. Керн Г. Лабиринты мира / Г. Керн; пер. с англ. А. Рудаковой, Л. Шведовой; пер. с лат. Н. Горелова; пер. с нем. и итал. И. Хмелевских [Электронный ресурс] – СПб; Азбука-классика, 2007. – 432 с.: ил. + 16, вкл. л. – URL: <https://bookree.org/reader?file=2232038&pg=1> (дата обращения: 19.04.2021).
2. Кереньи К. Исследования лабиринта. – СПб.: «Евразия», 2020. – 160 с.
3. Мында Н.Б. Миф о Дедале: опыт историко-культурологического анализа / Н.Б. Мында // Вестник славянских культур – научный рецензируемый журнал. – № 3-4. – 2008. – С. 172-180.
4. Лосев А.Ф. Античная мифология в её историческом развитии / Проф. А.Ф. Лосев. – Москва: Учпедгиз, 1957. – 620 с. (для цитации: с 205-234).
5. Бродский, И. Набережная Неисцелимых: Эссе / пер. с англ. Г. Дашевского. – СПб.: Издательская группа «Лениздат», «Команда А», 2017. – 192 с.

Готика и фольклор: рука об руку (на примере повести Н.М. Карамзина «Остров Борнгольм»)

Батаев Денис Андреевич

Научный руководитель:

к. филол. н., Киселева Мария Сергеевна

В работе рассматривается соотношение фольклорных универсалий и готики – ввиду потенциальной применимости первых для решения художественных задач второй. Для исследования было выбрано понимание готики как «романа напряжения и необъяснимой тревоги» (The Novel of Suspense), описанного Эдит Биркхед [6]. Готическая литература всесторонне исследует категорию ужасного, неестественного, мистифицирует обыденное.

Объектом исследования являются фольклорные универсалии, под которыми мы понимаем те элементы яруса художественного произведения (представленные на уровне жанра, образов, мотивов и сюжетов, изобразительно-выразительных средств), которые являются реализацией авантекста. Предметом – их реализация в повести Н.М. Карамзина «Остров Борнгольм» (раннем русском готическом произведении). Цель работы: попытаться охарактеризовать потенциальную роль ф. универсалий для готики.

Актуальность исследования обусловлена малой теоретической разработанностью темы «миф/фольклор и готика», а новизна заключается не столько в рассмотрении ф. универсалий в ранее не попадавшем под такой ракурс произведении, сколько в попытке на основе анализируемого материала представить теоретические обобщения, потенциально справедливые и для других готических текстов. Теоретическая база исследования – труды С.Ю. Неклюдова [2, 3], Б.Н. Путилова [4], С.А. Скороходько [5], О.Я. Александровой [1].

При анализе повести были выявлены ф. универсалии, функционирующие на разных уровнях текста, наличие отсылок к 2 фольклорным жанрам:

1. Характерная для былички «правдивая» история о путешествии – реальном, но предстающим потусторонним, чему служат:
  - 1.1. пространство (море как образ Мирового океана, остров как эпицентр перипетий мира, замок как вместилище древности);
  - 1.2. временная отнесённость (ярче всего представленная в воспроизведении моментом сотворения мира: перед прибытием на остров герой лежит без сознания 6 дней);
  - 1.3. мистификация хронотопа, в котором происходит кульминация сюжета (путём погружения героя в неестественный мир через ряд «арок» (мифологизированные скалы острова, стены замка, пещера), отделяющих его от мира обыденного);
  - 1.4. взаимодействие героя с «потусторонними» проводниками на своём пути (с рыбаками, с готическим слугой замка; и даже сам герой является проводником для читателя).
2. Балладное начало нетипично, доведено до конфликта «Человек и Рок», чему служат:
  - 2.1. неоднозначное распределение ролей «страдающий персонаж», «жертва», «губитель», доходящее до их смешения (что в целом характерно для народной баллады), которое сопровождается включением нивелированной роли «спасителя» (относящейся уже не к балладной, а к сказочно-приключенческой системе образов);
  - 2.2. затемнённый мотив нарушения запрета и уникальность мотива спасения.

В результате проведенного исследования были определены следующие художественные задачи готики, способные быть решёнными за счёт включения в произведение ф. универсалий:

1. Мистификация обыденного. Особенно актуальными ф. универсалии оказываются в повествовании, внутренняя логика и мир которого не включают элементы, маркированные естественной и прагматической логикой как «сверхъестественные».
2. Создание особого хронотопа готического нарративного полотна: «время-пространство» текста отсылает к глубинным мифопоэтическим структурам, формирующим особую, готическую, категорию восприятия нарратива.

Список литературы

1. Александрова О.Я. Феномен мифологических универсалий в народном зрелищном искусстве // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2012. – № 21. – С. 238–242.
2. Неклюдов С.Ю. Авантекст в фольклорной традиции // Фольклор и постфольклор: структура, типология, семиотика [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ruthenia.ru/folklore/avantext.html> (дата обращения: 20.03. 2021).
3. Неклюдов С.Ю. В начале был миф... А потом? // Живая старина. – 2019. – № 1 (101). – С. 2–5.
4. Путилов Б.Н. Фольклор как творческий процесс// Фольклор и народная культура. – СПб.: Наука, 1994. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.infoliolib.info/philol/putilov/6.html> (дата обращения 25.02.2021).
5. Скороходько С.А. Фольклорные универсалии как фактор свободы выбора и ограничитель при переводе фольклорной волшебной сказки // Вопросы русской литературы. – 2015. – № 2 (32). – С. 5–15.
6. Birkhead E. The Tale of Terror: A Study of the Gothic Romance. – London: Constable & Company ltd. – 1921. – 270 p.

Принципы создания мужских образов в первом альбоме фолк-рок-группы «Мельница» «Дорога Сна»

Замалюдинова Дарья Айдаровна

Научный руководитель:

к. филол. н., Киселева Мария Сергеевна

При изучении рок-культуры важную роль играют литературоведческие категории (мотивы, сюжеты, образы и проч.), и одно из актуальных направлений сегодня – обращение к центральным образам рок-текстов [1; 2; 4].

Предмет нашего исследования: мужские образы альбома фолк-рок-группы «Мельница» «Дорога Сна». Цель: выделение основных принципов создания образов в текстах данного альбома. Задачи: определить, какими средствами создаются мужские образы; сделать выводы об их фольклорности и принадлежности к определённым культурным традициям.

Мы рассмотрели мужские образы, которые условно (в зависимости от функций и характеристик) можно разделить на 3 группы: воин, хищник, убийца (жестокий возлюбленный).

Первую группу – «Воин» – обнаруживаем в текстах «Дорога Сна», «Ольга», «Воин Вереска», «Мора», «На Север». Она основана на архаических общекультурных универсалиях: воин смел и бесстрашен, его ожидает битва, его долг – служение, которое превышает личных интересов. Кроме того, отнесённость героев к воинам подразумевается благодаря отсылкам к оружию: упоминания стали, клинка, меча.

Образ героя-воина связан с разными реализациями мотива любви: любовь, противостоящая смерти; любовь, соотносящаяся с жизнью.

Вторую группу – «Хищник» – обнаруживаем в текстах «Змей», «Оборотень», «Зима», «Воин Вереска». Здесь мы наблюдаем отсылки к древнему мотиву связи женщины и животного. Образы данного типа различны: герой либо изначально является зверем, либо наделён способностью превращаться в него, либо сравнивается с хищником. Все они связаны с мотивами неразделённой / несчастной любви и разлуки: хищник не может остаться с земной возлюбленной: боится погубить или губит; вынужден уйти в потусторонний мир, оставив её в земном.

Третью группу – «Убийца» (жестокий возлюбленный) – обнаруживаем в текстах «Рапунцель» и «Лорд Грегори». Данные образы описываются опосредованно (через характеристику / обращение лирической героини), что типично для фольклорной традиции изображения представителей потустороннего мира. Мотив любви здесь реализован так, что любовь есть со стороны девушки, а вот у героя подчёркивается её отсутствие (его цель – забрать жизнь героини).

Несмотря на разноплановость и нечёткость (образ одного и того же героя может содержать отсылки и к воину, и к хищнику) представленных групп образов, соотносённость их с разными культурными традициями (кельтской, славянской, скандинавской), основное различие между ними прослеживается на уровне мотива любви: воина она согревает, у хищника она неразделённая, у убийцы её как таковой нет. Общей для всех образов является связь с мотивами пути и перехода.

В целом выделенные типы можно рассматривать как частные реализации характерного для ролевой лирики героя-маски. Именно благодаря такому приёму тексты альбома, принадлежащие разным авторам, начинают восприниматься как единое целое, а образ героя – в каждом произведении разный, но узнаваемый и соотносимый с архаическими и во многом универсальными комплексами фольклорных представлений о воине, звере, убийце – этому способствует.

Список литературы

1. Пауэр К.Ю. Образ дома в поэзии Янки Дягилевой // Русская рок-поэзия: текст и контекст. – 2018. – Вып. 17. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-doma-v-poezii-yanki-dyagilevoу> (дата обращения: 20.04.2020).
2. Пшибыл-Садовска Э., Садовски Я. Поэтические образы Юрия Шевчука как описание глубокого (мистического) религиозного опыта // Русская рок-поэзия: текст и контекст. – 2010. – Вып. 9. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/poeticheskie-obrazy-yuriya-shevchuka-kak-opisanie-glubokogo-misticheskogo-religioznogo-opyta> (дата обращения: 20.04.2020).
3. Тексты песен альбома «Дорога сна» // Официальный сайт группы «Мельница». – URL: http://melnitsa.info/portfolio/doroga_sna/ (дата обращения: 20.04.2020).
4. Шуркалина Н.А., Афанасьев А.С. Образ города в творчестве Земфиры Рамазановой // Русская рок-поэзия: текст и контекст. – 2019. – Вып. 18. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-goroda-v-tvorchestve-zemfiry-ramazanovoy> (дата обращения: 20.04.2020).

Хронотоп как художественная доминанта книги А.П. Чехова «Остров Сахалин»

Ким Анастасия Витальевна

Научный руководитель:

к. пед. н., Панченко Татьяна Федоровна

Жанровые особенности книги А.П. Чехова «Остров Сахалин» остаются проблемным вопросом в современной науке, что напрямую связано с неопределенными границами художественного мира путевых записок. Это нарушает представление о целостности поэтики писателя, поэтому нами было проведено исследование, в ходе которого мы выдвинули гипотезу о диалогическом построении сахалинского текста, заключающемся во взаимодействии художественного и документального.

В результате анализа разных уровней текста «Сахалина» мы предположили, что принцип диалогического построения выражается чередованием документального и художественного материала, характером рассказчика, использующего разные «маски», особенностями речевых конструкций, с помощью которых прослеживается мена «масок», переход от личного к безличному, интертекстуальностью, включением в текст разных жанров, общей стилистической неоднородностью. Наиболее характеризующим в аспекте диалогичности, на наш взгляд, является хронотоп, являющийся предметом нашего исследования.

Актуальность работы связана с недостаточной степенью изученности сахалинского хронотопа, рассматриваемого преимущественно в аспекте пространственности без учёта темпоральной характеристики текста, что не выводит к жанрообразующей модели, выделяющей «Остров Сахалин» на фоне других произведений о путешествиях.

Итак, сахалинский текст характеризуется доминированием хронотопа встречи и хоронота дороги, наличием исторического и художественного времени, особой организацией пространства, насыщенного «экзистенциальной семантикой» [1], наполнением пейзажа и реальными, и психологическими функциями.

В сахалинском тексте документальные пространственные координаты выдвигаются на первый, внешний план, а художественное время застывает, останавливается, создавая образ непрекращающегося человеческого страдания, образ черты, границы-порога, на котором испытывается жизнью и смертью человек. Люди, разделенные в жизни иерархическими социальными, возрастными, национальными, культурными барьерами в этом пространстве сталкиваются, смиряются или борются.

Категория исторического, фактологического времени создает определенное кольцо, которое подкрепляется тематическим кольцом (повторяющаяся в сильных позициях конца и начала текста тема сумасшествия), в это же время пространственные координаты в конце произведения обрываются, не дойдя до своего логического завершения – возвращения героя на родину.

Внутреннее пространство острова с его бытийной семантикой исчерчено дорогами и поселениями, условно поделено, фрагментарно, поэтому каждая глава имеет свою композицию и хронотоп. Каждый такой композиционный и хронотопический фрагмент связан одной магистральной темой, развитием мысли героя-путешественника, что позволяет объединить эти фрагменты в единый живой образ.

В результате исследования мы пришли к выводу, что одной из важных особенностей сахалинского текста является сосуществование реального и корреляция ирреального хронотопа, нарушающие принятую оппозицию мифопоэтического и абстрактного, фактологического пространства.

Подводя итог всему вышесказанному, вспомним, что «категория пространства относится к доминантным характеристикам чеховского художественного мира» [2]. Это еще раз подчеркивает важность комплексного изучения пространственных, а вместе с тем и временных координат путевых записок.

«Литература»

1. Разумова Н.Е. Творчество А.П. Чехова в аспекте пространства. – Томск, 2001. – С. 196.
2. Горячева М.О. Проблема пространства в художественном мире А. П. Чехова. автореф. дисс. ... канд. филол. наук / М. О. Горячева. – М., 1992. – С. 16.

Поэтика образа колокола в лирике А. Вознесенского

Клименко Станислав Игоревич

Научный руководитель:

к. филол. н., Бурая Мария Анатольевна

Музыка, как часть художественной реальности в наследии Андрея Вознесенского, малоизучена в рамках современного литературоведения. Однако музыка в творчестве поэта всегда отождествляется с «высшим» искусством, с особой гранью бытия. Одним из способов отображения музыки в лирике Вознесенского являются «музыкальные образы», среди многообразия которых выделяется колокол, так как данный объект наделяется множеством значений, находящихся, зачастую, в антиномии. Целью нашего исследования является анализ образа колокола в лирике Андрея Вознесенского как важная часть в развитии темы музыки. Основными задачами стали: выявление образа в различных стихотворениях, определение его основных значений, а также поэтологических особенностей реализации, включение образа в контекст развития темы музыки.

Первоначально Вознесенский наделяет колокол антагонистическими значениями «жизни» – «нежизни». В стихотворении «Гойя» колокол представлен как синтетический образ «нежизни»: он создан из человеческого тела, он не может создать полноценного звука, человек этот колокол отторгает [Вознесенский, 2015, Т 1, с.60]. Противопоставлен данной картине образ колокола суздальского из Стихотворения «По Суздалью...» – это образ «жизни», выраженной в движении, ярком звучании весны, которая «ржёт как лошадь» в унисон колоколу [Вознесенский, 2015, Т 1, с.47-48].

Колокол в то же время воспринимается лирическими героями Вознесенского и как образ-знак русской православной культуры. Так в тексте стихотворения «Второе вступление» колокол – это ассоциация, возникшая из омонимии «кока-кола – колокола». Наблюдается лирическая ситуация противопоставления: кока-кола воплощает культуре «бензоопасной», «чертовской» Америки [Вознесенский, 2015, Т 1, с.100], а колокола – родное пространство, покинутое лирическим героем ради поиска рая, которого в Америке он не обнаруживает.

Иначе образ колокола представляется в стихотворении «Строки Роберту Лоэллу», где колокол – это образ вечно бьющегося поэта. Колокол в данном контексте можно обозначить как часть ряда образов-анalogий, созданных по модели «поэт – источник или распространитель таланта». Данная концепция во многом соприкасается с фетовским восприятием музыки и поэзии как родственных и сильнейших форм искусства. Стоит отметить, что в подобной функции в тестах Вознесенского реализуются трубы, рояль, гитара, соловей, голос.

Колокол является наиболее показательным музыкальным образом в лирике Вознесенского. Появляющийся в стихотворениях разных периодов творчества, образ наделяется лирическим героем особыми значениями: это не просто музыкальный инструмент, но знак амбивалентной природы бытия (противопоставление жизни и смерти / своего и чужого), аналогии с поэтической жизнью, для которой главное – выражение таланта в мире.

Список литературы

1. Вознесенский А. А. Стихотворения и поэмы: В 2 т. Т. 1 / Вступ. статья, сост., подг. текста и примеч. Г. И. Трубникова – СПб.: Издательство Пушкинского Дома: Вита Нова, 2015. – 536 с.
2. Кац Б, Музыкальные ключи к русской поэзии: Исследовательские очерки и комментарии / Б. Кац // СПб.: Композитор, 1997. 272 с.
3. Литвиненко В. А. Визуальная поэзия А. А. Вознесенского / В. А. Литвиненко. – Челябинск: ЮУрГУ, СГ-409, 2017. – 59 с.
4. Макарова, С. А. «Музыка» стиха в эстетике А. А. Фета и русских символистов / С.А. Макарова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. № 1(67): в 2-х ч. Ч. 2. С. 37-41.
5. Михалькова С. М. Визуальная поэзия А. Вознесенского: формальный и сущностный аспект // Вестник молодых ученых ИвГУ. 2015. Вып. 15. – С. 54–56.

**Мотивная организация темы семьи и особенности конфликта
(на примере произведений В. Токаревой
«Инфузория туфелька», «Лавина»)**

Мещерякова Софья Игоревна

Научный руководитель:

к. филол. н., Ирина Владимировна Соколова

На протяжении уже нескольких столетий тема семьи является сквозной темой русской литературы. Данная тема предполагает множество «подтем» и мотивов, которые фиксируются в литературе определенных эпох.

В новейшей литературе в период переоценки духовных приоритетов тема семьи обозначилась магистральной темой «женской прозы». Писательницы этого направления активно развивали мотивную систему темы семьи. Появились новые типы героев, вариации мотивов и стремление раскрыть психологические нюансы жизни героев-современников.

Виктория Токарева является одной из представительниц женской прозы. Автор стремится рассмотреть множество основополагающих образов и мотивов, пересекающихся друг с другом, которые художественно полноценно раскрывают данную тему. В докладе мы обратимся к анализу нескольких мотивов темы семьи.

Мотивы созидания и разрушения являются ведущими в теме семьи таких произведений Токаревой, как «Лавина» и «Инфузория туфелька», именно в их развитии реализуется авторская концепция произведения.

В первую очередь, как писатель, Виктория Токарева акцентирует внимание на *конflikте* произведений. Автор пишет о семейных коллизиях, исканиях и душевных метаниях персонажей, что создает *различные контексты темы семьи*. Различные обстоятельства есть основа выбора героев как в поступках, так и в мыслях и чувствах.

Исследуемые нами мотивы реализуются за счет аспектов психологического, социально-нравственного и философского конфликта произведений.

Каждый герой этих произведений прошел свой этап испытаний, свой путь жертвенности, потерь и жизненных поисков. Автор ставит своих героев перед новым витком жизненных исканий, где каждому предстоит совершить свой выбор.

Выбранные нами для анализа мотивы темы семьи позволяют выявить важные аспекты авторской концепции и ее художественных решений.

Список литературы

1. Абашева, М. П., Воробьева Н. В. Русская женская проза на рубеже XX-XXI веков : Учеб. пособие по спецкурсу / М. П. Абашева, Н. В. Воробьева; Перм. гос. пед. ун-т. – П.: Изд-во ПОНИЦАА, 2007. 176 с.
2. Русская литература XX века. Прозаики, поэты, драматурги. Библиографический словарь: в 3 томах / РАН, ИРЛИ (Пушкинский Дом); под ред. Н. Н. Скатова. – М.: ОЛМА-ПРЕСС Инвест, 2005. – т. 1. А-Ж., С. 501.
3. Токарева В. С. Мужская верность // Инфузория-туфелька. – М.: Издательская группа «Азбука-Аттикус», 2016. С. 79-85.
4. Токарева, В. С. Антон, надень ботинки! // Лавина. – М.: «Азбука-Аттикус», 2016. С. 288.
5. Черняк, М. А. Современная русская литература : учебник для академического бакалавриата / М. А. Черняк. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2019. – 294 с. – (Серия : Бакалавр. Академический курс).

Художественные особенности стиля Тургенева-критика.

Химичева Арина Викторовна

Научный руководитель:

к. пед. н., Панченко Татьяна Федоровна.

Критика является неотъемлемой частью литературного творчества. Критика – это инструкция не только для писателей, но и для читателей. Многие известные писатели как XIX, так и XX века выступали как критики, среди них А.С. Пушкин, И.А. Гончаров, М.Е. Салтыков-Щедрин, А.П. Чехов; В.Г. Распутин и др. И.С. Тургенев был в их числе. Критика и публицистика И.С. Тургенева довольно широка и объемна, однако в научном аспекте мало изучена, за исключением анализа его редакторской работы сборника А.Фета «Вечерние огни».

Цель нашей работы – изучить степень изученности темы на основе анализа критических статей и рецензий.

К данному объекту исследования обращался В.И. Кулешов, отметивший два ряда публицистических работ Тургенева в аспекте их тематического единства (статьи «Гамлет и Дон-Кихот» и рецензии на русский перевод «Фауста»). Он заметил определенную типологию героев русской литературы, созданную Тургеневым. Однако стилистические доминанты критических работ не проанализированы. В один ряд с названной статьей исследователь включил очерк воспоминаний о В. Белинском, рецензию на «Историю одного города» М. Салтыкова-Щедрина и «Племянницу» Е. Тур.

Г. Козлова также выделила статью «Гамлет и Дон-Кихот», отметив два типа героя, рассмотрев их в контексте с первоисточниками. Козлова провела параллель между статьями Белинского и Тургенева, которые высоко оценивают творчество У. Шекспира.

Н.К. Михайловский, анализируя творчество писателя, почти не упоминает критику Тургенева, кроме короткого упоминания «Гамлета и Дон-Кихота», размышляя о «зерне» данных типов.

Статья «Гамлет и Дон-Кихот», на наш взгляд, концептуальное произведение для понимания особенностей поэтики Тургенева-прозаика. В нем писатель объясняет новаторский подход к изображению нового героя русской литературы в особый период русской истории второй половины 1850-х годов: тургеневский герой соединяет в себе прямо противоположные черты характера героя-альтруиста (Дон-Кихота) и героя-эгоиста (Гамлет). Этот оксюморон становится принципиальной основой характера тургеневских героев (Рудин, Лаврецкий, Базаров и др.). Именно сочетание несочетаемого определяет сложное авторское и читательское восприятие (оценку) героев. В статье соединяются художественные и публицистические черты, что усложняет «журналистский» жанр статьи, превращая ее в вариант художественно-научно-публицистического произведения.

Не случайно Тургенев как редактор «Вечерних огней» А.А. Фета позволял себе редактирование стихотворений.

В основном, критика И.С. Тургенева представлена в таких жанрах, как статьи-рецензии/отзывы, рецензии на отдельные произведения, публицистические очерки и, конечно, философско-концептуальные исследования.

И.С. Тургенев не только выдающийся писатель своего времени, но еще и превосходный критик, работы которого, несомненно, заслуживают внимания и анализа исследователей.

Список литературы

1. Белоусова, М.И. Русская критика: В.Г. Белинский, А.И. Герцен, Н.Г. Чернышевский, Н.А. Добролюбов, Д.И. Писарев, И.С. Тургенев. – Ленинград: Лениздат, 1973 – 547 с.
2. Воровский, В.В. И. С. Тургенев как общественный деятель/ <http://turgenev-lit.ru/turgenev/kritika-o-turgeneve/v-russkoj-kritike-sbornik/vorovskij-kak-obschestvennyj-deyatel.htm> (Дата обращения: 28.02.2021)
3. Козлова, Галина: К проблеме образов Гамлета и Дон Кихота в статье Тургенева «Гамлет и Дон Кихот»//<http://turgenev-lit.ru/turgenev/kritika-o-turgeneve/kozlova-k-probleme-obrazov.htm> (Дата обращения 28.02.2021)
4. Кулешов, В.И. История русской критики XVIII–XIX веков. Внутренние течения в реалистической критике 1870–1890 годы. Глава 2. Проблемы реализма в критических статьях писателей: Тургенева, Гончарова, Островского, Короленко. – М: Изд-во «Просвещение», 1991 – 63 с.
5. Михайловский, Н. К.: О Тургеневе // <http://turgenev-lit.ru/turgenev/kritika-o-turgeneve/mihajlovskij-o-turgeneve.htm> (Дата обращения 28.02.2021)

История изучения жизни и творчества О. Мандельштама в Китае

Ши Юйчень

Научный руководитель:
к. филол. н., Бурая Мария Анатольевна

В последнее время в Китае все чаще упоминается имя Мандельштама, появляются переводы его стихов, книги, всесторонне знакомящие с жизнью и творчеством поэта, а также работы, посвященные изучению поэтики стихотворений. Но в Китае опубликованные результаты прочтения творчества Мандельштама на данный момент относительно немногочисленны. Поэтому актуальной представляется цель данного исследования - проанализировать и обобщить результаты уже имеющихся переводов, обзоров и т.п., а также поэтологических исследований, проведенных китайскими учеными, создав их классификацию.

В ходе работы нами было выделено четыре основных группы:

1) *Переводы и переложения стихотворений Мандельштама на китайский язык*

2) *Исторические и биографические исследования, посвященные жизни и личности поэта*

Китайские ученые исследовали стихи и письма Мандельштама, при этом акцентировали внимание на личности поэта, чей жизненный путь крайне важен для восточной культуры.

3) *Статьи о Мандельштаме – его биографии и творчестве – в справочной, энциклопедической и учебной литературе*

4) *Исследования поэтики стихотворений Мандельштама, среди которых можно выделить*

- работы, посвященные изучению темы мировой культуры и связанных с ней особенностей поэтического языка в стихотворениях Мандельштама: в статьях «Мандельштам и современность Санкт-Петербурга» автора Ду Юйшэн, в статье «Посланец культуры и времени – анализ стихотворения “Бессонница. Гомер. Тугие паруса.”» автор Хуан, в статье «Политические метафоры и культурные тексты на тему океанописания Мандельштама» Сунь Сяобо и др.

- сопоставительные исследования Мандельштама с другими поэтами: статья Гон Сяожуй «Самоуправление слов: материальность поэтического языка в стихах Д. Томаса и О. Мандельштама», статья «О поэтическом нововведении Маяковского и Мандельштама» Ху Сюесин и др.

- исследования поэзии Мандельштама в философском контексте: статьи и книги ученого Ху Сюесин («Поэтика Бергсона и Мандельштама»). В диссертации «Творческая эволюция и поэтический мир Мандельштама» автор рассуждал о философском характере творчества Мандельштама и его возражение против вульгарного эволюционизма.

- исследования поэтического языка и стихосложения в творчестве Мандельштама: статья в сборнике «Русские модернистские стихи» Чжэн Тиу, статья Лю Цили своей статье «Слово в музыку вернись и др.

Таким образом, эти исследования помогли китайским читателям понять различные аспекты поэтики Мандельштама, ввели его в историю китайского литературоведения. Однако, можно сказать, что целый ряд аспектов возможного изучения не был затронут, в том числе важный вопрос о вероятном влиянии восточной культуры и философии на поэтическое творчество Мандельштама.

Язык. Сознание. Коммуникация

Опыт применения структурного анализа текста при изучении языковой личности на материале стихотворения В. Марта «В курильне»

Фадеева Алена Ивановна

Научный руководитель:

к. филол. н. Фадеева Ирина Анатольевна

Венедикт Матвеев, родившись во Владивостоке в семье журналиста Николая Матвеева-Амурского, с детства был погружен в восточную культуру, отражающую многонациональный состав населения города. В его творчестве эта особенность региона находит своё выражение.

В 1914 году Март уехал в Москву. В годы Первой мировой был отправлен в Петроград. Именно этот город, а не Владивосток, он указывал как «отправную точку своего литературного пути» [4].

Весной 1916 года Март написал три стихотворения – «У Фудзядана», «В курильне» и «В Амурском заливе», вошедших позднее в сборник «Песенцы».

В эти годы поэтическое творчество Марта неминуемо приобретает декадентские оттенки.

В 1917 году он вернулся на Дальний Восток. «Песенцы» (1917) были изданы мизерным тиражом во Владивостоке в отцовской типографии.

Стихотворение называется «В курильне» что сразу маркирует пространство.

Опиумные курильни существовали во Владивостоке до 1930-х годов. Их обстановка различалась в зависимости от достатка посетителей, но важно отметить, что во многих из них единственным источником света являлась масляная лампа.

Внутри курилен могло быть многолюдно, но действие опиума не позволяло курильщикам оживленно общаться или активно взаимодействовать, так как в состоянии наркотического опьянения замедляются дыхание и движения, возникают эйфория, крайняя сонливость, трудности с концентрацией, пропадают болевые ощущения.

Для Венедикта Марта курильни – неотъемлемая часть городского пространства, а стихотворение показывает, что поэт был знаком и с действием опиума.

В курильне
Зорко и пристально взглядом стеклянным
Смотрит курильщик на шкуру тигрицы –
Некогда хищного зверя Амура.

Чтобы отдаться объятиям пьяным,
Женщина с юношей ею прикрылись.
Смотрит курильщик, как движется шкура.

Странны, познавшему опия сладость,
Страсти животные к женщинам низким,
Страсти мрачащие души немудрых.

Тихо в курильне и душно от чада,
Редко шипение лампы при вспышке,
Вздохи... чуть слышится шепот под шкурой.

Тени и блики на желтых циновках.
Дым поднимается темным туманом.
Курят в молчании желтые люди.

Мак, точно маг-чаротворец багровый,
Явь затемняет обманом дурмана,
Чадные грезы тревожит и будит.
Санкт-Петербург, 1916 г.

Структурный анализ стихотворения применяется для выявления особенностей текста, потенциально воплощающих уровни языковой личности поэта.

Уровневое строение художественного текста обнаруживается в организации текста как сложного речевого произведения. Самое популярное уровневое представление текста ориентировано на языковую стратификацию с соответствующим выделением в тексте фонетического, лексического, морфологического и синтаксического уровней.

Юрий Михайлович Лотман описывал методику структурного анализа следующим образом [3, с. 264]:

- 1) рассмотрение метро-ритмического уровня;
- 2) рассмотрение фонемного уровня;
- 3) рассмотрение грамматического уровня;
- 4) рассмотрение лексического уровня.

Юрий Николаевич Караулов предложил концепцию «трехуровневого представления модели языковой личности», в которой выделены:

- вербально-семантический уровень, отражающий владение лексико-грамматическим фондом языка;
- тезаурус – лингво-когнитивный уровень, уровень картины мира;
- прагматикон – мотивационный уровень – система коммуникативных ролей, мотивов, целей, которые руководят личностью в процессе коммуникации, структура которых складывается из специфических типовых элементов [2, с. 11–68].

Для вербально-семантического уровня важным становится выбор лексики, совершаемый под влиянием футуризма: слова, поставленные в привычные контексты (*зорко и пристально; стеклянный взгляд; животные страсти; душно от чада*) затем приобретают другое значение, оказываясь элементом внутри выразительного средства – на тезаурусном уровне. Так, *зорко и пристально взглядом стеклянным* представляет собой оксюморон, который эксплицирует ирреальность фрагмента взаимодействия женщины и юноши под шкурой. *Страсти животные* превращаются в *страсти, мрачащие души немудрых*, теряя значение «любовные чувства», становясь «тревогами» (сравните: обуздывать страсти, разжигать страсти). В сочетании *душно от чада* физически ощутимый дым и чад становится метафоричным сочетанием *чадные грезы*, приводящие в состояние помрачения, одурманивающие (сравните: стоял тяжелый, чадный разгул; шампанское лилось реками. Вересаев, «На японской войне». Эти угарные мысли живут

где-то вне человека, и, заражаясь ими, он становится тревожно непонятным. Лучше не знать, не раздувать эти чадные мысли. М. Горький, «Дело Артамоновых»).

К элементам, позволяющим очертить тезаурусный уровень личности В. Марта относятся ритмический рисунок, звукопись, синтаксическая организация текста.

Соблюдение единого ритмического рисунка на протяжении всего стихотворения, использование слов с шипящими и свистящими звуками – выражение представлений о состоянии человека в наркотическом опьянении, создаваемое формой стихотворения.

Преобладание сложных предложений, непрямой порядок слов как структурирующие элементы текста, создающие образ затуманенного разума. Интересной особенностью для текста становится разделение восприятия героя (китайца) и наблюдателя: текст организуется по принципу 2/1 – 1/2 – 3, где первые две строки принадлежат наблюдателю, третья-пятая – китайцу, а седьмая-девятая – либо китайцу, либо наблюдателю, принадлежащему к русской культуре. Для удобства восприятия представим такое деление на рисунке (рис. 1), сопоставив строфы 1 и 4, 2 и 5, 3 и 6.

В КУРИЛЬНЕ

Зорко и пристально взглядом стеклянным

Смотрит курильщик на шкуру тигрицы –

Некогда хищного зверя Амуре.

Чтобы отдался объятиям пьяным,

Женщина с юношей ею прикрылись.

Смотрит курильщик, как движется шкура.

Странны познавшему опия сладость,

Страсти животные к женщинам низким,

Страсти, мрачащие души немудрых.

Тихо в курильне и душно от чада,

Редко шипение лампы при вспышке,

Вздохи... чуть слышится шепот под шкурой.

Тени и блики на желтых циновках.

Дым поднимается темным туманом.

Курят в молчании желтые люди.

Мак, точно маг-чаротворец багровый,

Явь затемняет обманом дурмана,

Чадные грезы тревожит и будит.

Рис. 1

Наличие двух героев подтверждено на лексическом уровне. Тематические группы слов определяют в тексте восприятие цвета: *желтый (2), темный, багровый (состояние перехода – багровый туман), чадный, чад, затемнять, тени, блики*; и света: *чад, затемнять, тени, блики, мрачащие, вспышка*. Как мы уже отмечали, В. Марту удалось создать образ курильщика и курения разными вербальными средствами. Очень немногочисленная группа восприятия звука (при том, что всё стихотворение построено с использованием звукописи): *тихо, шипение, вздохи, шепот*. Пространство курильни схематично – из нескольких объектов и физических ощущений: *шкура, душно, лампа, циновки, жёлтые люди*. Самая крупная тематическая группа – опиум и связанные с ним явления и действия, при этом номинации различаются в зависимости от авторской оценки: *(нейтральные) курильня, курильщик, курят, (положительные) сладость, (отрицательные) стеклянный взгляд, мак, маг-чаротворец, явь, обман, дурман, затемняет, чадные грезы тревожит, будит*.

На субъектно-тезаурусном уровне индивидуальность проявляет себя в способах иерархизации понятий, в способах их перестановок и противопоставлений при формулировке проблем [1, с. 38]. Наблюдаемое в стихотворении соотношение тематических групп Опиум – Курильня (общественное пространство) позволяет обнаружить значимость и известность курения как социального явления, но не демонстрирует близкого

знакомства с курильнями как местом (практически ничего не указывает на интерьер или поверхности, к которым можно прикоснуться – многие принадлежности для курения изготавливались из приятных на ощупь материалов). Можно сделать вывод, что В. Март к моменту написания стихотворения (к 20 годам) воспринимал курильни и курение как нечто демонически (*маг-чаротворец*) прекрасное и важное для его родного города. Но малознакомое ему.

Важным для формирования представлений о Владивостоке в этом тексте становится упоминание *жёлтых людей и циновок* – китайцев и традиционных для них предметов интерьера. Для В. Марта они являются неотъемлемой частью города, также как и шкура амурской тигрицы – материал ценный и экзотический, добываемый в лесах недалеко от города, а потому – употребленный в тексте.

Можно также сделать вывод о важности цветописы для текста (и, возможно, для поэта) – это может быть вызвано влиянием футуризма или индивидуальным восприятием автора.

Таким образом, уровневый анализ одного стихотворения позволил выявить некоторые сформированные В. Мартом представления о Владивостоке и курении и проследить их взаимосвязь (см. рис. 2). Кроме того, можно сделать вывод о доминирующих способах мировосприятия, характерных для творческой языковой личности, реализованной в тексте.

Для рассмотрения прагматического уровня личности анализа одного стихотворения оказывается мало, однако, принимая во внимание время и обстоятельства его написания, можно сделать вывод, что творческий акт был обусловлен воспоминанием о родном городе. Более продуктивным при изучении этого уровня станет сопоставление особенностей всех стихотворений цикла «Песенцы».

Рис. 2

Список литературы

1. Денисенко, В.Н. Современные психолингвистические методы анализа речевой коммуникации: Учеб. пособие / В.Н. Денисенко, Е.Ю. Чеботарева. – М.: РУДН, 2008. – 258 с.
2. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – М.: Наука, 1987. – 363 с.
3. Лотман, Ю.М. Структура художественного текста. Анализ поэтического текста / Ю.М. Лотман. – СПб.: Азбука, 2016. – 704 с.
4. Устинов А.Б. «Поэт Сентябрь», или Подступы к Венедикту Марту / А.Б. Устинов // Звезда, № 9, 2020 [сайт проекта «Журнальный зал»] – URL: <https://magazines.gorky.media/zvezda/2020/9/poet-sentyabr-ili-podstupy-k-venediktu-martu.html> (дата обращения: 05.04.2021).

Концепт «Страна» в глоттоническом дискурсе г. Владивостока

Чиеу Хоанг Фыонг Куинь

Научный руководитель:

к. филол. н., Фролова Татьяна Вячеславовна

Концепт определяется как ментальное образование, дающее представление о фрагменте мира или части такого фрагмента, и имеющее сложную структуру. Концепт отражает категориальные и ценностные характеристики знаний о некоторых фрагментах мира [4, с. 24]. Когнитивный концепт определяется как «квант знания» [3, с. 143]. Лингвокультурологический подход трактует концепт как «сгусток культуры в сознании человека, то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека» [5, с. 43]. Лингвокогнитивный и лингвокультурологический подходы различаются по отношению к индивиду: лингвокогнитивный концепт – это направление исследований от индивидуального сознания к культуре, а лингвокультурный – от культуры к индивидуальному сознанию. Концепт как ментальное образование в сознании индивида есть выход на культуру, а концепт как единица культуры есть фиксация коллективного опыта, который становится достоянием индивида.

В исследовании посредством матричного анализа предпринимается попытка описать область знания «страна», определяющую появление наименований блюд в коммуникативном пространстве г. Владивостока. Когнитивный матричный анализ относится к конкретным методам исследования концептуально сложных форматов знаний, которые включают когнитивную матрицу, концептуальные области и когнитивные концепты. Когнитивная матрица понимается как «система взаимосвязанных когнитивных контекстов или областей концептуализации объекта» [1, с. 6]. Когнитивная матрица и концептуальные области не связаны иерархическими отношениями, поскольку «компоненты когнитивной матрицы открывают доступ к разным концептуальным областям, ни одна из которых не является строго обязательной или доминирующей по отношению к другим» [1, с. 7]. Использование когнитивной матрицы позволяет описать когнитивное основание мотивационной номинации нашего объекта.

Целью исследования является определение инвариантного состава концепта, представляющего страну в сознании русского. Материалом исследования послужили тексты меню кафе и ресторанов общественного питания г. Владивостока.

В рамках исследования мы описываем концепт «СТРАНА» при помощи когнитивной матрицы. Наша матрица состоит из двух концептуальных областей, в каждой из которых выделяются когнитивные концепты. Концептуальная область является сложным форматом знания матричного характера. В рамках когнитивной матрицы «СТРАНА» можно выделить две концептуальные области 1) «СОВРЕМЕННОСТЬ» и 2) «ИСТОРИЯ» (см. рис. 1).

1. Концептуальная область «СОВРЕМЕННОСТЬ» включает когнитивные концепты, состоящие из слов, отражающих современное представление человека о мире. Эта область включает такие когнитивные концепты, как а) «МУЗЫКА», б) «ФИЛЬМЫ», в) «ИЗВЕСТНЫЕ ЛЮДИ».

Рис. 1. Когнитивная матрица концепта «Страна»

а) Когнитивный концепт «МУЗЫКА». Блюда могут носить названия музыкальных групп: *десерты «Блэк Старс», «Грин Дэй»* и музыкальных исполнителей *«Билли Айлиш», «Фрэнк Синатра»*. Часто иностранных названия при использовании в названиях блюд оформляются при помощи транслитерации: *«Пати Фо Эврибади»*.

б) Когнитивный концепт «ФИЛЬМЫ». В блюдах могут использоваться оригинальные названия кинокартин из русского и зарубежного кинопроката: *«Доспехи бога», «Запретное царство», «Отпетые напарники», «Час пик», «Шанхайские рыцари», «Шанхайский полдень»*. Эти названия чаще всего используются для китайских блюд, поскольку это фильмы связаны с Китаем. Они намерено используются для ассоциации с Азией, так как эти фильмы напоминают об Азии. Название фильма может входить в состав названия блюда: *«Салат «Смурфики» в таралетке»*.

в) Когнитивный концепт «ИЗВЕСТНЫЕ ЛЮДИ». В названиях блюд часто присутствуют разные личные имена, обычно это имена известных людей, например, *«Перис Хилтон»* (Перис Хилтон – известная американская светская львица, модель и актриса), это могут быть известные музыкальные исполнители, как русские (*«Бузова», «Боярский»*), так и зарубежные (*«Билли Айлиш», «Фрэнк Синатра»*). Используются имена не только ныне живущих известных личностей, но и исторических персонажей, как, например, в названии блюда грузинской кухни *«Руставели»* (Шота Руставели – грузинский поэт XII века, автор поэмы «Витязь в тигровой шкуре», одного из величайших произведений грузинской литературы). Другой пример *«Дон Гамбино»* (Дон Гамбино – американский мафиози сицилийского происхождения, ставший боссом одной из «Пяти семей» итало-американской мафии Нью-Йорка).

Существуют различные подходы к типологии связей между концептами. Традиционно выделяют три основных вида связей: привативные оппозиции (включения), эквиполентные оппозиции (пересечения) и дизъюнктивные оппозиции (предполагающие отсутствие общих элементов) [2]. Исследователь Ю.С. Степанов отмечает, что связи между концептами могут быть естественными и устанавливаемые логическим путем [5,

с. 600]. Логичность системы определяет возможность перехода от одного концепта к другому, определение одних концептов через другие, построение новых концептов на базе имеющихся. В рамках концепта «ИЗВЕСТНЫЕ ЛЮДИ» наблюдаются эквиолентные отношения, представленные группами «СОВРЕМЕННОСТЬ» и «ИСТОРИЯ». Эквиолентные оппозиции представлены симилятивными отношениями, когда общая часть не исчерпывает содержания ни одного из концептов: помимо общих семантических признаков, концепты содержат еще различающие их признаки. Концепты пересекаются друг с другом, а в основе пересечения лежит общий смысл или общий структурный признак. Содержание концептов может изменяться со временем, в следствие чего возникают новые концепты на базе имеющихся.

2. Концептуальная область «ИСТОРИЯ» образуется совокупностью когнитивных концептов, относящихся к исторической эпохе. В ходе исследования было определено, что эта область может включать следующие когнитивные концепты: а) «ГЕОГРАФИЯ», б) «КУХНЯ», в) «КУЛЬТУРНЫЕ СИМВОЛЫ» и г) «ИЗВЕСТНЫЕ ЛЮДИ».

Когнитивный концепт «ГЕОГРАФИЯ» включает названия блюд, в основу которых легли наименования географических объектов естественного и рукотворного происхождения. Среди них названия:

- островов: «Фиджи»; «Хоккайдо»;
- рек: «Амур»; морей: «Салат «Каспий» (Каспийское море расположено на стыке Европы и Азии);
- гор: «Фудзи» (Гора Фудзи – признанный символ Японии), «Хакусан» (Гора Хакусан расположена на границе префектур Гифу и Исикава в Японии), «Кумотори» (Кумотори – гора на острове Хонсю, Япония);
- городов, например:
  - вьетнамских: «Бутерброд Сай-гон», «Бутерброд Хой-Ан»;
  - китайских «Императорский Харбин»;
  - американских «Калифорния», «Новая Филадельфия», «Денвер»;
  - тайландских «Чиангмай»;
  - японских «Митака», «Хакодате».

Названия городов выбираются по их известности, культурологическим и историческим особенностям. Обычно меню содержит группу названий городов, которые репрезентируют страну, кухня которой представлена в ресторане.

а) Когнитивный концепт «КУХНЯ». Названия блюд передают культурный код страны, традиционную кухню которой они представляют. Ярче всего это заметно в глуттонических именах, содержащих отсылки к кухне страны. Эта особенность отражена в названиях блюд японской, корейской, китайской, тайской, итальянской, азербайджанской кухни и др. Эти названия могут вызывать у туристов любопытство, так как они хотят знать, как здесь готовят их традиционные блюда, например, названия блюд:

- японской кухни «Хейшень», «Магуро», «Унаги», «Такио», «Уни», «Хотатэгай», «Сибуя»;
- китайской кухни «Гобажоу», «Сяо Джу Бао», «Гун Бао»;
- корейской кухни «Тендятиге», «Кимчитиге», «Юнментан», «Гоуптан», «Меунтиге», «Мантукук», «Кук-су»;
- итальянской кухни «Аль Сальмоне», «Кватро Формаджи», «Миланезе Ди Полло»;
- грузинской кухни : «Хачапури Натехи», «Хацвали», «Чкмерули», «Чебурек», «Кубдаридзе», «Бадриджани», «Аджапсандали», «Гебжалия», «Дюшбара».

б) Когнитивный концепт «КУЛЬТУРНЫЕ СИМВОЛЫ». Например, в японской кухне «Каваи» – милый, образ мысли для японских подростков, «Сяке» – один из традиционных японских алкогольных напитков. В Корее «Кей-пон» стал символом не только в корейской музыкальной индустрии, но и корейской культуры. Существуют названия блюд,

представляющие известные в России фильмы о Китае, например, «Час пик», «Шанхайские рыцари», «Шанхайский полдень».

в) Когнитивный концепт «ИЗВЕСТНЫЕ ЛЮДИ ПРОШЛОГО» пересекается с когнитивным концептом «ИЗВЕСТНЫЕ ЛЮДИ СОВРЕМЕННОСТИ», представляя собой, таким образом, область пересечения двух концептуальных областей «СОВРЕМЕННОСТЬ» и «ИСТОРИЯ» (см. рис. 1).

Собранный материал позволяет сделать вывод о целесообразности использования понятия «когнитивная матрица» при описании когнитивных основ формирования названий блюд. Обычно меню содержит группу названий, которые репрезентируют страну, кухня которой представлена в ресторане. Результаты исследования показали, что концепт «СТРАНА» активнее всего представляют собственные имена людей и географические названия. Эти группы содержат 25% и 38% названий из всего собранного материала. Такие названия наиболее эффективно привлекают клиентов при помощи апелляции к культурному коду реципиента.

Список литературы

1. Бабина, Л.В. Когнитивно-матричный анализ при изучении наименований торговых марок (на примере парфюмерных торговых марок) / Л.В. Бабина, К.А. Дзюба // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. – 2013. – №5 (25). – С. 5–10.
2. Гончарова, Н.Н. Концепт – основная единица языковых картин мира / Н.Н. Гончарова // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. – 2013. – №1. – С. 225–234.
3. Кубрякова, Е.С. Роль словообразования в формировании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / отв. ред. Б.А. Серебренников. – М.: Наука, 1988. – С. 141–172.
4. Попова, З.Д. Когнитивная лингвистика. Учебное издание / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Москва. АСТ: «Восток-Запад», 2007. – С. 24–26.
5. Степанов, Ю.С. Константы: словарь русской культуры. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Академический Проект, 2001. – 990 с.

Происхождение и функции Интернет-жаргона в социальной сети «ВКонтакте»

Акулова Наталья Андреевна
Научный руководитель:
Артеменко Мария Владимировна

Коммуникация в сети Интернет стала важной частью жизни современного россиянина. Сегодня популярность социальных сетей, в особенности «ВКонтакте», нельзя преувеличить. Поэтому можно говорить об особом языке, который используется в Интернете, а именно об Интернет-языке.

Под Интернет-языком А.А. Ляховская понимает «функциональную разновидность языка, особый тип его употребления со своими фонетическими, фонологическими, графическими, орфографическими, лексическими, грамматическими, синтаксическими, дискурсивными чертами» [1, с. 237]. Мы разделяем понятия «Интернет-язык» и «Интернет-жаргон» и определяем Интернет-жаргон как жаргон пользователей Интернета, использующих его в коммуникативных целях, единицы которого либо образованы в Интернете, либо обозначают реалии Интернета.

Языковым материалом послужили комментарии к постам различных пабликов социальной сети «ВКонтакте». Объектом нашего исследования являются слова, словосочетания, мемы, которые возникли в Интернет-среде, а в частности, в социальных сетях.

Источником мема являются фразеологические единицы, крылатые выражения, цитаты и афоризмы («*Знаки препинания вышли из чата...*», «*Что за дичь я сейчас прочитал?*»).

Происхождение большей части интернет-жаргона – заимствования из английского языка, преобразованные в соответствии с потребностями русскоязычных пользователей.

Возможность письменными средствами передавать устное общение влияет на специфику интернет-жаргона, который характеризуется следующими функциями:

1) коммуникативная – обеспечивает процесс коммуникации пользователей в интернете (**Пояснительную бригаду в студию, пожалуйста.** – *Он выпил жидкость, в которой находился сыр, типа это и есть сыр*); 2) номинативная – называют предметы и явления, связанные с интернет-культурой (*...они не любят **маил сервисы***); 3) информативная – передача информации (*Есть 3 вида комментариев: от **троллей**, от завистников и от добрых людей*); 4) эмоционально-экспрессивная – выражение отношения говорящего к сообщению (*никому не нужен качественный контент, **одмены** так считают*); 5) идентификационная – опознание участников группы по принципу «свой – чужой» (*Как круто не указывать автора **твита***); 6) развлекательная – носит развлекательно-игровой характер (*Знаки препинания **вышли из чата...***); 7) манипулятивная – побуждение собеседника к какому-либо действию (**Вбейте в гугле слово ожирение**); 8) компрессионная – реализует функцию речевой экономии (*Стоит ли писать что это **фейк***); 9) творческая – реализует потребность в индивидуальном словотворчестве (*Живодерский **мемчик** получился*).

Таким образом, до сих пор актуальна проблема определения таких понятий, как «Интернет-язык», «Интернет-жаргон» и критериев выделения Интернет-жаргонизмов.

Список литературы

1. Ляховская, А.А. Статус языка интернета в лингвистической парадигме / А.А. Ляховская // Наука – образованию, производству, экономике: материалы XVI (63) Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 16–17 марта 2011 г.: [сб. статей]. – Витебск, 2011. – Т. 1. – С. 237–239.

**Микрополе «Воспоминания о детстве и друзьях»
в романе Е. Гришковца «Рубашка»**

Ван Ин

Научный руководитель:
Артеменко Мария Владимировна

Детство и друзья являются важными компонентами в нашей жизни. Однако для каждого человека воспоминания о детстве и друзьях особенные. Наше исследование посвящено описанию микрополя «Воспоминания о детстве и друзьях» в рамках изучения лексико-семантического поля «Ностальгия» в романе Е. Гришковца «Рубашка».

Проанализировав толковые [2] и специальные словари [1; 3; 4], мы сделали вывод, что слово «ностальгия» обозначает «тоска по прошлому».

Главной в описываемом микрополе является лексико-семантическая группа существительных и глаголов, обозначающих чувства автора: *тоска по другу* (26), *тоска по родине* (14), *мыкался* (1), *мучился* (1), *ненавидел* (1), *счастье* (1), *радовался* (1), *гордился* (1).

Следуя принципу описания поля в лингвистике, мы выделяем ядерную зону и ближнюю и дальнюю периферийные зоны. К ядерной зоне изучаемого микрополя относятся лексемы: *тоска по родине*, *тоска по другу*. К ближней периферии относятся лексемы: *мыкался*, *мучился*, *ненавидел*. Дальнюю периферию составляют индивидуально-авторские слова-ассоциаты, среди которых самой большой по составу является группа лексем со значением «веселье», «радость»: *счастье*, *радовался*, *гордился*. У Гришковца *ностальгия* – это не только чистая грусть по прошлому, которое не вернуть, но и добрые, приятные воспоминания, которые навсегда останутся в его памяти и сердце.

Список литературы

1. Львов, М.Р. Словарь антонимов русского языка: Более 2000 антоним. пар / Под ред. Л. А. Новикова. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Рус. яз., 1984. – 384 с.
2. Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 2-е изд. – М.: Азъ, 1994. – 944 с.
3. Русской ассоциативный словарь. Т. 1 / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева и др. – М.: ООО «Издательство Астрель», 2002. – 784 с.
4. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений / под ред. Н. Абрамова. – М.: Русские словари, 1999. – 1620 с.

Об особенностях преподавания возвратных глаголов в методике русского языка как иностранного

Гаврильченко Евгений Александрович

*Научный руководитель:
Батраева Ольга Матвеевна*

Цель нашего исследования – сформировать навык правильного употребления возвратных глаголов в речи иностранных учащихся, преодолеть трудности при употреблении возвратных глаголов, предотвращение наиболее типичных ошибок, а также способствующих корректному употреблению данных глаголов в речи

В соответствии с целью выдвигались следующие задачи:

- 1) изучить группы возвратных глаголов и методику их преподавания в РКИ;
- 2) разработать дидактический материал (с картинками и упражнениями) по исследуемой теме.

Объектом нашего исследования являются сами возвратные глаголы, а предмет исследования – группы этих глаголов в РКИ. Перед преподавателем РКИ на разных этапах обучения стоит задача сформировать навык правильного употребления возвратных глаголов в речи иностранных учащихся [1].

Данная тема является актуальной, так как возвратные глаголы являются одной из самых трудных тем при изучении грамматики в курсе РКИ на самых разных этапах обучения. Однако, как показывает практика, при выборе преподавателем верной «познавательной языковой стратегии» (дидактический и визуальный ряд, лексические игры) студенты-иностранцы преодолевают трудности, возникающие при использовании возвратных глаголов в речи. Необходимо, по нашему мнению, обратиться к лингводидактическому описанию группы возвратных глаголов применительно к РКИ. Как известно, существует несколько классификаций возвратных глаголов, однако, по мнению методистов, они не являются полными по отношению к РКИ.

В нашем исследовании мы сталкиваемся с особенностями преподавания возвратных глаголов в РКИ:

- 1) рассмотрение темы «возвратные глаголы» через визуальный ряд (картинки);
- 2) открытые источники в YouTube (уроки по возвратным глаголам);
- 3) просмотр видеоконтента по теме «возвратные глаголы» при помощи QR-кода в пособиях.

В рамках исследования нами разработаны дидактические материалы (приложения):

- 4) красочная таблица разрядов возвратных глаголов;
- 5) дидактический материал для визуального восприятия значения возвратных глаголов.

Отметим, что на разных этапах обучения возвратным глаголам в иностранной аудитории стоит задача сформировать навык правильного употребления их в речи. В связи с этим предлагается система тренировочных упражнений, направленных на преодоление трудностей при употреблении возвратных глаголов, предотвращение наиболее типичных ошибок, а также способствующих корректному употреблению данных глаголов в речи с использованием иллюстраций и видео.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, при обучении иностранных студентов возвратным глаголам, необходимо использовать визуальный ряд (картинки, слайды, видео), который помогает эффективному усвоению материала.

Список литературы

1. Вязовская, В. В. Возвратные глаголы в практике преподавания русского языка как иностранного / В. В. Вязовская // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 7. – Ч. 1. – С. 183–185.

Некоторые особенности речи феминисток: лексико-грамматический аспект (на материале фем-пабликов)

Димитрова Ксения Эдуардовна

Научный руководитель:

Евдокимова Елизавета Викторовна

Феминистское движение появилось в США и Германии в 18 в. и значительно активизировалось в 1960-х гг. Как отмечает Е.С. Зиновьева, в 60-х гг. XX в. появляется феминистская критика языка [1]. Язык был обвинён в дискриминации женщин, андроцентричности (ориентированности на мужчин). Основные претензии к языку связаны с обозначением мужского и женского пола в русском языке, предпочтения «формы мужского рода для обозначения человека любого пола» [2].

Материал исследования – высказывания женщин, относящих себя к феминистскому движению, реализованные в письменной форме на интернет-сайте Makout и социальных сетей ВКонтакте, Instagram.

Цель исследования – определить и описать некоторые особенности языка феминисток.

В ходе исследования было проанализировано 17 высказываний из 5 источников, описаны некоторые особенности письменной речи.

1. Употребление номинаций со сниженной стилистической окраской в контекстах, характеризующих отношение общества к женщинам.

2. Частотное употребление книжной лексики с обобщённым и отвлечённым значением, а также терминов.

3. Активное употребление гендерно маркированной лексики.

4. Особая, искусственно созданная морфемная структура слов, обозначающих лица – гендер-гэп.

5. Активное использование осложнений в простом предложении (рядов однородных слов, причастных оборотов).

Речь феминисток, исследованная нами в письменной форме, отличается употреблением номинаций со сниженной стилистической окраской, книжной лексики, терминов. В их речи также встречается гендерно маркированная лексика, в том числе и искусственно созданная. Описана малоизученная морфемная структура форм слов.

Список литературы

1. Зиновьева, Е.С. Феминистская лингвистика в контексте постмодернистской философии / Е.С. Зиновьева // Верхневолжский филологический вестник. – 2016. – №1. – С. 43–47.
2. Исламова, Ф.А. К вопросу о гендерных отношениях в языке / Ф.А. Исламова // Вестник Башкирского университета. – 2015. – Т. 20, №4. – С. 1383–1385.

К вопросу о границах понятия «профессиональная языковая картина мира» (на материале интервью преподавателей русского языка как иностранного)

Курмачева Елена Олеговна

Научный руководитель:

к. филол. н., Гунько Юлия Александровна

Проблемы языковой репрезентации картины мира (образа мира), в том числе в рамках профессионального дискурса, относятся к числу наиболее активно обсуждаемых в современной лингвистике.

Исследование посвящено специфике профессиональной языковой картины мира (ПЯКМ) преподавателей русского языка как иностранного (РКИ) в высшем учебном заведении. Материалом для исследования послужили расшифрованные аудиозаписи речи преподавателей русского языка для иностранных студентов и слушателей подготовительного факультета высших учебных заведений Дальнего Востока: всего было проанализировано 85 минут аудиозаписей. **Целью исследования** является расширение существующих сегодня в лингвистике представлений о ПЯКМ. **Предмет исследования** – структура и средства языкового воплощения профессиональной языковой картины мира преподавателя РКИ. Мы ставим перед собой следующие **задачи**: продемонстрировать сложившееся в современной лингвистике представление о ПЯКМ и представить языковой материал, позволяющий говорить о возможности расширения границ данного понятия.

На данном этапе исследования мы можем выделить следующие компоненты профессиональной языковой картины мира преподавателя РКИ:

- **общее представление о профессии** (представления о сложности преподаваемого предмета, новизне деятельности, профессиональном предназначении);
- **представление об учебном процессе** (центральное место в аксиологической шкале понятий «контакт», «барьер», «адаптация», «дистанция» и их прагматическая оценка; ключевая роль результативности профессиональной деятельности; особый взгляд на соотношение понятий «опыт работы», «подготовка к занятиям» и «качественный уровень занятия»);
- **образ учеников** (студент, независимо от возраста, воспринимается как ребенок, что отражается в частотной номинации «дети»; градация учеников на «своих», то есть тех, с кем преподаватели уже хорошо знакомы и с кем уже выработана эффективная модель процесса обучения, и «чужих» - тех, с кем взаимодействие еще не сложилось; ориентация на возрастные, психологические, культурные различия студентов, а также различия, связанные с уровнем языковой подготовки; оценка личных качеств студентов);
- **образ преподавателя** (ожидаемые профессиональные обязанности: обеспечение доступной для всех студентов подачи материала, участие во внеаудиторных мероприятиях; неотъемлемые личностные качества: позитивный настрой, стремление к деятельности, открытость к культурным и психологическим особенностям своих студентов).

Таким образом, нам представляется возможным говорить о том, что профессиональная языковая картина мира преподавателя РКИ лишь частично состоит из терминологических понятий и включает в себя ценностные установки, аксиологическую шкалу, отражающие не столько узкопрофессиональные знания, сколько отношение к профессии и ее составляющим.

Концептуализация молчания в лирике Г. Лысенко

Ли Синьуй

Научный руководитель:

к. филол. н., Фадеева Ирина Анатольевна

В работе рассматриваются способы концептуализации молчания в лирике Георгия Лысенко, делается концептуальный анализ стихотворений «Воспоминания о Сибири», «Не умещались в голове...», «Помолчим о любви...». Цель исследования состоит в построении структуры концептосферы молчания, выявлении способов концептуализации молчания в лирике Г. Лысенко.

В задачи исследования входят: формирование структуры концептосферы молчания на основе концептуального анализа, её сопоставление с концептом молчания в русской языковой картине мира.

Молчание как концепт в русской языковой картине мира – одна из составляющих концептуализации речевой деятельности человека наравне с болтливостью, красноречием, обещанием, просьбой, спором, шуткой и др. [2, с. 28].

Звук и молчание в творчестве Г. Лысенко наделены особыми свойствами, так как один из важных каналов восприятия реальности автором – звуковой.

Анализ лексического состава стихотворения с целью выявления экспрессивных и образных средств показал, что основными доминантами концептуализации являются сравнения, метонимия, оксюморон, антитеза, риторический вопрос.

Структурирование концептосферы стихотворений показало следующее:

- положительную оценку составляют две репрезентации;
- негативную оценку составляют пять репрезентаций;
- речевое действия молчания отражено в семи репрезентациях.

Структура концептосферы молчания в стихотворениях Г. Лысенко сформирована следующим образом (рис. 1):

Ядром концепта является обобщенная когнитивно-пропозициональная структура:

- Субъект молчания – чаще всего я (лирический герой). Например: *Ну что ж – молчу, помолчим о любви, молча трепетало такое.*
- Источник (причина) молчания – любовь, смертельная болезнь.
- Атрибутивная характеристика молчания (примеры/объяснения) – *твои недомолвки.*

Приядерная зона: слова, образованные от слова «молчание»: молчу, молча, умолчание, недомолвки. Синонимы: немой, тихий. Антонимы: говорить, разговаривать, кричать.

Ближайшая периферия: Не мог связать в ответ им пары слов. И молчу я, вложивший душу / в расцветающий листопад.

Дальняя периферия демонстрирует концептуализацию речевого действия молчание/звучание через соположение с основными концептами картины мира Лысенко.

Таким образом, концепт молчания в лирике Георгия Лысенко представляет собой одновременно положительно и отрицательно окрашенное речевое действие, присущее лирическому герою и противопоставленное всем прочим речевым действиям в рамках коммуникации. Концепт молчания, соотносясь со способом восприятия мира через звуковой канал, является значимым в языковой картине мира Георгия Лысенко.

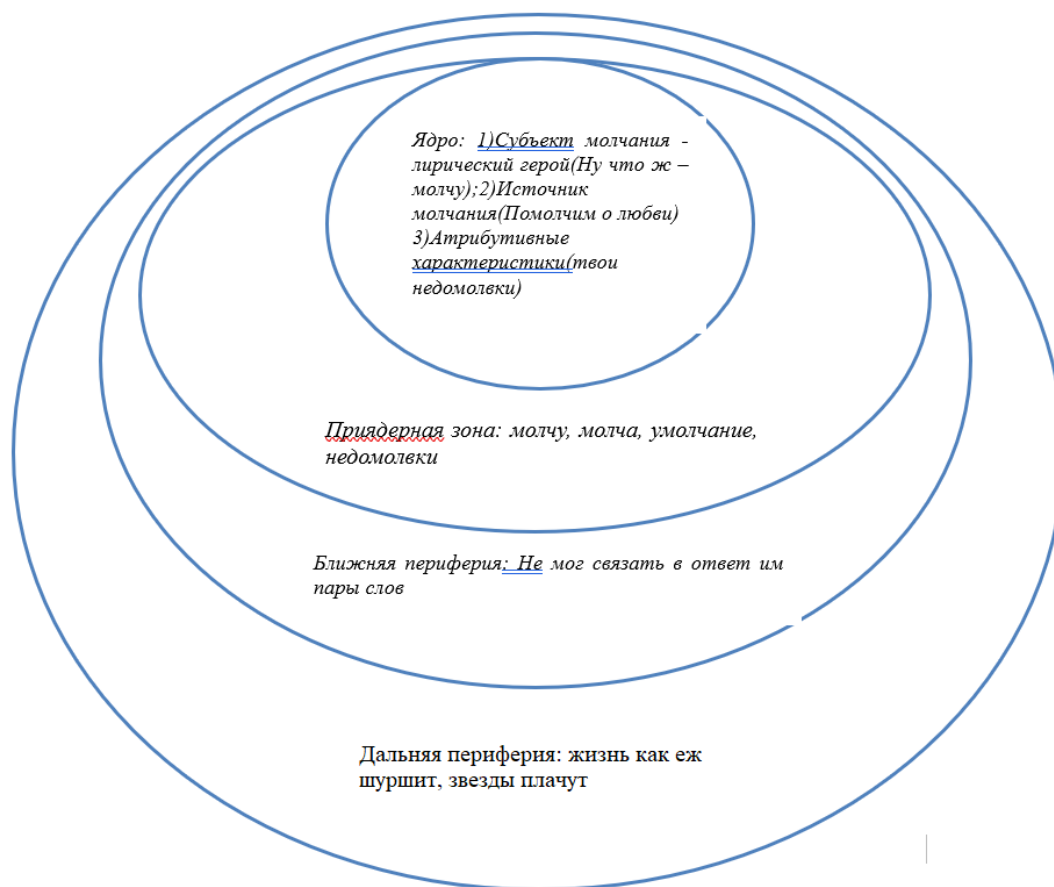

Рис. 1. Структура концептосферы молчания в стихотворениях Г. Лысенко

Список литературы

1. Лысенко, Г.М. До красной строки, до упора: Книга избранных стихотворений / составление и послесловие А. Лобачёва (Серия «Архипелаг ДВ») / Г.М. Лысенко. – Владивосток: Тихоокеанское издательство «Рубеж», 2012. – 256 с.
2. Фоминых, Н.В. Концепт, концептор и художественный текст // Методологические проблемы когнитивной лингвистики / Н.В. Фоминых. – Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2001. – С. 176–179.

Образ России глазами китайцев

Лю Сылин

Научный руководитель:

к. и. н. Болдырева Ольга Николаевна

Актуальность исследования заключается в том, что Россия является союзником в системе китайских международных отношений, но история китайско-российских отношений настолько сложна и неоднозначна, что нельзя говорить об имидже России как определенной константы: она всегда оставалась и остается в динамике, меняясь в зависимости от внешнеполитических условий и государственной позиции. Это связано с тем, что Россия воспринимается не только как молодое современное демократическое государство, которое вместе с Китаем является членом ООН, ШОС, БРИКС, Большой двадцатки и Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества. Россия – это, прежде всего, наследие Советского Союза, государства, которое в разное время воспринималось Китаем и как дружественное, и как враждебное, но которое всегда занимало позицию «сверхдержавы». Ориентация государственно-политической системы Китая на СССР привела к тому, что и образ национальной идентичности, который содержится в образе современного Китая, и образ России тесно взаимосвязаны и всегда отталкивают эту часть общего прошлого. В данной статье авторы производят попытку суммировать социологические данные, выполненные на основе опроса студентов из Китая, проходящих стажировку на факультете довузовской подготовки и обучения иностранных граждан Калмыцкого государственного университета им. Б.Б. Городовикова, результаты личных наблюдений, а также мнений других китайцев о России, и показать, как в наше время китайцы воспринимают русских и Россию в целом.

В 2019–2020 гг. на стажировку на факультет довузовской подготовки и обучения иностранных граждан Калмыцкого государственного университета им. Б.Б. Городовикова приехало 27 студентов из Китая: Университета Внутренней Монголии, Цюнтайского педагогического университета, Муданьцзянского педагогического университета, Хайнаньского морского тропического института и Хайнаньского колледжа информационных технологий, Северо-Западного педагогического университета. Старшим преподавателем кафедры РКИОД О.Н. Болдыревой и студенткой Северо-Западного педагогического университета Лю Сылин был проведен социологический опрос на тему «Образ России глазами китайцев». Целью данного исследования было выявление образа русских в глазах китайских студентов.

Всего по итогам нашего исследования было получено 27 анкет. Большую часть анкетированных студентов составляли девушки в возрасте от 19 до 22 лет (70%). Исследование состояло в том, чтобы выявить, какой себе представляют Россию китайцы. В результате 47% студентов ответили, что в России всегда холодно, 24% – Россия – страна красивых пейзажей, 13% – Россия – это водка, 11% – Россия – это В.В. Путин, 5% – русские – бесстрашные люди. В работе более подробно рассмотрены ответы представителей Китая.

В статье на основании социологического опроса отражены основные образы России в представлении китайских студентов: долгая холодная зима, красивые природные пейзажи, водка, боевая нация, сильные военные возможности.

**Фрейм «Китай» в региональной языковой картине мира
жителей Приморского края
(на материале ассоциативного эксперимента)**

Мухортова Елена Евгеньевна

Научный руководитель:

к. филол. н., Гунько Юлия Александровна

Цель нашего исследования – выявление и описание структуры фрейма «Китай» в региональной языковой картине мира жителей Приморского края. Для достижения цели были решены следующие задачи: проведен ассоциативный эксперимент (информантами выступили студенты и преподаватели ДВФУ, 229 человек), и на основе анализа его данных были выявлены субфреймы, составляющие фрейм «Китай». Предмет исследования – языковая репрезентация данного фрейма.

Анализ анкет ассоциативного эксперимента показал, что в целом каркас структур знаний и представлений о Китае, представленных в энциклопедической статье и в сознании обычного носителя языка, совпадают. Фрейм «Китай», по данным эксперимента, включает в себя следующие субфреймы: параллельные названия Китая, история, государственное устройство, физико-географическая характеристика, административное деление, экономика, внешняя политика, население, культура и искусство, социальные проблемы, цвет, философия. На данном этапе исследования обратимся к субфрейму «Экономика» и региональной специфике фрейма «Китай».

Субфрейм «Экономика» даёт возможность увидеть типичное представление информантов об экономике Китая. Отношение к Китаю как сильному экономическому центру отражено в ассоциациях *экономика (12), технологии (4), развитие (4), развитая экономика (2), прогресс (2), экономическое чудо, сильная экономика, экономический центр, мировая экономика, фабрики, заводы, производство, командная экономика (1)*. Однако в данном субфрейме представлены и противоположные ассоциации: *сломанная техника, подделка, дешевизна, дешёвые вещи, недорогая продукция, кучей ненужных шмоток*. Таким образом, в сознании носителя языка представление о Китае как об экономическом центре коррелирует с представлением о нем как о стране дешёвых и некачественных товаров.

Ассоциации, относящиеся группе «Региональная часть», отражают типичные для жителя Приморского края локации (*Спортивный рынок, Спортивка, Янцзы*), ситуации (*«очки ннада»?*) и явления (*помогайки с 10 кг конфет, 5 бутылками водки и кучей ненужных шмоток*). Ощущение соседства Приморского края с Китаем передают ассоциации *соседи (3), граница (3), «курица не птица, Китай не заграница», таможня, рядом, близко; близко и шумно (1)*. Наличие группы ассоциаций, связанных с учебой и перспективами, обусловлено социальными характеристиками значительной доли информантов (китаисты), большим количеством студентов из Китая и активным развитием Китая: *студенты (4), развитие (3), друг, культурные связи, работа, возможности, приоритетность, востребованность, учиться, перспективность, уникальность, перспективы, жизнь в Китае*.

Ассоциации, представленные в «региональной» группе, являются отражением привычной для жителей Приморского края картины мира. Подтверждением данного утверждения является наличие в качестве реакций ассоциаций-визуальных образов; типичных фраз, используемых в ситуациях купли-продажи; номинаций, используемых в ситуациях взаимодействия представителей двух стран.

Языковые средства выразительности в русскоязычной рекламе автомобилей стран АТР

Норбобоев Собир С. угли
Научный руководитель:
Батраева Ольга Матвеевна

Автор анализирует русскоязычные рекламные тексты на предмет использования в них языковых средств выразительности, пытается рассмотреть средства выразительности на разных языковых уровнях.

Реклама как объект становится центром внимания специалистов разных научных областей: лингвистики, журналистики, экономики, психологии, маркетинга, и т.д. Являясь одним из видов текстовой деятельности, рекламный текст, отметим, закономерно становится объектом многих современных лингвистических исследований. Прежде всего, рекламный текст.

Рассматривая рекламный текст с точки зрения лингвистики, в наиболее общем смысле под **текстом** понимается объективно существующая данность, которая характеризуется такими чертами, как целостность, завершенность, связность, внутренняя организация, автономный смысл и т.д.

В нашем исследовании мы сосредоточимся на изучении вербально-визуальном коммуникативном типе, в котором значение слова дополнено визуализированным компонентом (видео рекламного ролика автомобилей стран АТР).

Языковые средства выразительности можно разделить на следующие группы: фонетические, графические, лексические, морфологические и синтаксические. Язык рекламы рассматривается как особая языковая структура, которая развивается по своим законам, иногда нарушая общелитературные нормы для усиления воздействия на адресата, так как преследует свои неязыковые цели [1].

В числе фонетических средств языковой выразительности необходимо отменить аллитерацию и ассонанс, рифму. К графическим средствам достижения выразительности относят употребление в рекламных сообщениях графонов, ненормативное написание прописных и строчных букв, употребление различных шрифтов и курсивного написания, выделения части сообщения другим цветом.

Лексические средства выразительности включают эпитет, метафору, сравнение, иронию, метонимию, гиперболу, перифраз, аллюзию, каламбур, употребление в тексте жаргонизмов, диалектизмов и фразеологических единиц (идиом). На морфологическом уровне необходимо отметить значимость морфемы, как возможной носительницы дополнительной семантики. Среди синтаксических выразительных средств наиболее популярными являются вопросно-ответные конструкции, парцелляция, сегментированные конструкции, параллелизм, градация, разнообразные эллиптические конструкции. Нередки случаи, когда в рамках одного текста рекламы (одного видеоролика) можно встретить выразительные средства нескольких, а подчас – всех уровней языка.

Таким образом, можно сделать вывод, что в рекламе автомобилей стран АТР присутствуют самые различные языковые средства выразительности для привлечения внимания аудитории.

Список литературы

1. Жданова, Е. Ю. Рекламный текст как объект лингвистического исследования / Е. Ю. Жданова // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2015. – № 2-1 (32-1). – С. 82–85.

Обучение японских студентов русскому языку вне языковой среды (базовый уровень): проблемы, перспективы, подходы

Сандакова Дарья Александровна

Научный руководитель:

к. пед. н., Воронова Лилиана Вячеславовна

В статье предпринята попытка рассмотреть эффективные подходы в преподавании русского языка как иностранного японским студентам с учетом этнокультурных особенностей моноязыковой японской аудитории.

Цель: оптимизация учебного процесса и эффективного обучения японских студентов русскому языку вне языковой среды, опираясь на специфику национального менталитета студентов.

Для достижения цели поставлены следующие **задачи:**

1. Представить основы комплексного описания этноориентированной системы обучения РКИ для японских студентов; выявить возможности повышения эффективности обучения русскому языку как иностранному, посредством применения этноориентированного подхода;

2. Рассмотреть диалог культур как методологический принцип, направляющий процесс обучения на формирование интеллигентной, приобщённой к разным типам культуры личности;

3. Выявить черты национально-культурного поведения японцев и их особенности в процессе учебно-познавательной деятельности по овладению РКИ.

В результате были сформулированы следующие **выводы:**

1. Этнометодика позволяет корректировать на практике психолингвистические, лингводидактические средства обучения РКИ. Учёт родного языка при создании этнометодических материалов может существенно облегчить и ускорить процесс обучения японских студентов русскому языку. Положительные переносы навыков и умений, сформированных на базе родного языка, способствуют повышению качества обучения, так как овладение иностранным языком происходит в тесном взаимодействии языковых систем в сознании учащихся.

2. Методологическая основа диалога культур предполагает установление эффективной совместимости учебного материала по русскому языку и культуре с особенностями национального самосознания иностранной культуры.

3. Внеязыковая специфика является важным фактором в процессе обучения, который по причине взаимного недопонимания или отсутствия диалога культур между преподавателем и студентами, может быть менее эффективен.

Представление о традиционном празднике Пасхи в русской поэзии XIX–XX века

Ся Юаньюань

Научный руководитель:
Иванченко Анастасия Валериевна

В настоящее время существует проблема взаимосвязи литературы и фольклора, которая требует своего разрешения. К этой проблеме обращались такие учёные, как Д.Н. Медриш [3], М.Ч. Ларионова [2] и другие. В их работах фольклор и литература определяются как подсистемы одной метасистемы. Эти подсистемы трудно разделить, они часть культуры. Между фольклором и литературой могут быть не только простые прямые заимствования, ещё бывают отношения, когда «фольклорные элементы, не вступая с литературой в прямые контакты, выступают по отношению к литературному процессу в роли своеобразных ферментов» [3, с. 9].

В продолжение этой линии, мы решили исследовать отражение традиционного праздника Пасхи, как фольклорного явления, в стихах русских поэтов XIX–XX вв.

Мы проанализировали 25 стихов о Пасхе. В этих стихах мы обнаружили мотивы и прецедентные феномены, которые, на наш взгляд, можно систематизировать и создать некоторую модель.

Среди исследованных текстов есть стихи, связанные с прецедентными феноменами и есть стихи, не связанные с прецедентными феноменами. В то же время эти стихи имеют мотивы, связанные либо с природой, либо с действиями человека и его чувствами.

Стихи, связанные с прецедентными феноменами, можно разделить на две части:

Первая часть: стихи с чистыми прецедентными феноменами, которая, в свою очередь, делится ещё на три части:

- 1) стихи с прецедентным высказыванием;
- 2) стихи с прецедентной ситуацией;
- 3) стихи и с прецедентным высказыванием, и с прецедентной ситуацией.

Вторая часть: стихи с мотивами и прецедентными феноменами. Она делится на две части:

- 1) стихи с мотивом природы и с прецедентным феноменом;
- 2) стихи с мотивом, связанным с человеком и с прецедентным феноменом.

Группа стихов с мотивом природы и с прецедентным феноменом делится ещё на три части:

- а) мотив природы + прецедентный феномен;
- б) мотив природы + прецедентный текст;
- в) мотив природы + прецедентная ситуация;

Группа стихов с мотивом, связанным с человеком и с прецедентным феноменом делится на две части:

- а) мотив, связанный с чувством человека + прецедентное высказывание;
- б) мотив, связанный с обрядовыми действиями + прецедентное высказывание.

Стихи, не связанные с прецедентными феноменами, делятся на две части:

1. Стихи, связанные с людьми.
2. Стихи, связанные с близкими людьми автора.

Самая популярная модель – это мотив природы + прецедентное высказывание.

В качестве примера этой модели приведём стихотворение Ивана Алексеевича Бунина (1870–1953) «Христос воскрес!» (1896):

Христос воскрес! Опять с зарёю / Редает долгой ночи тень, / Опять зажётся над землёю / Для новой жизни новый день / Ещё чернеют чащи бора; / Ещё в тени его сырой, / Как зеркала, стоят озёра / И дышат свежестью ночной; / Ещё в синеющих долинах / Плывут туманы... Но смотри: / Уже горят на горных льдинах / Лучи огнистые зари! / Они в выси пока сияют, / Недостижимой, как мечта, / Где голоса земли смолкают / И непорочна красота. / Но, с каждым часом приближаясь / Из-за алеющих вершин, / Они заблещут, разгораясь, / И в тьму лесов и в глубь долин; / Они взойдут в красе желанной / И возвестят с высот небес, / Что день настал обетованный, / Что Бог воистину воскрес! [1, с. 174].

Таким образом, мы видим, что можно выявить определённые модели, по которым авторы создают пасхальные стихи.

Список литературы

1. Бунин, И.А. Стихотворения: В 2 т. / вступ. статья, сост., подг. текста, примеч. Т. Двинятиной. – СПб.: Изд-во Пушкинского дома, Вита Нова, 2014. Т. 1.
2. Ларионова, М.Ч. Архетипическая парадигма: миф, сказка, обряд в русской литературе XIX в.: дис. ... д. филол. н. – Таганрог, 2006.
3. Медриш, Д.Н. Литература и фольклорная традиция. Вопросы поэтики [Электронный ресурс] / Д.Н. Медриш. – Саратов: Коммунист, 1980. – 247с. URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%9C/medrish-d-n/literatura-i-foljklornaya-tradiciya-voprosi-poetiki>

Структура лексико-семантического поля «родина» в повести Е. Гришковца «Реки»

Цзинь Цзинжун

Научный руководитель:
Артеменко Мария Владимировна

Проблемы применения полевого подхода к описанию языковых фрагментов до сих пор исследуются учеными, в частности, вопрос методологии описания лексико-семантического поля (ЛСП) является актуальным в русистике. Полевой подход к описанию языка реализуется во многих работах. Это исследования И.В. Пархоменко [1], С.В. Романовской [2], И.А. Тарасовой [3]. Актуальность нашей работы связана с обращенностью современной художественной прозы к проблемам человека, а в связи с этим и включенностью исследования в антропоцентрическую парадигму современной русистики.

Чтобы выявлять структуру лексико-семантического поля «родина» в повести Е. Гришковца «Реки», обусловлено использовали метод сплошной выборки языкового материала; описательный метод; метод компонентного анализа; метод контекстуального анализа.

В результате исследования мы отметили, что ЛСП «родина» в повести Е. Гришковца «Реки» имеет четкую структуру: ядро, ближняя и дальняя периферия. Ядро: *родной город, страна, государство*. Ближняя периферия поля: *детство, дед, Сибирь, родиться, умереть, жить*. Дальняя периферия: *медведь, холод, река, кинотеатр, родитель, большой, маленький*.

Итак, в повести часто лексема «родина» обозначает родной город автора – Кемерово. В повести Е. Гришковца «Реки» главную роль играет лексико-семантическая группа глаголов, обозначающих действия, связанные с основными этапами жизни человека (родить – жить – умереть), входящая в ближнюю периферию поля. Слово «дед» частотно, поскольку дедушка автора играет важную роль в его жизни.

Список литературы

1. Пархоменко, И.В. Лексико-семантическое поле «Звук» и его функционирование в художественном тексте (на материале лирики С.А.Есенина и В.В.Маяковского): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 [Текст]. – Саратов, 2000. – 21 с.
2. Романовская, С.В. Ключевые семантические поля в художественном тексте [Текст] // Семантика языковых единиц: доклады VI Международной конференции: в 2-х т. – М.: Моск. гос. открытый пед. ун-т, 1998. – Т. 2. – С. 347–349.
3. Тарасова, И.А. Структура семантического поля в поэтическом идиостиле (на материале поэзии И. Анненского) [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – Саратов, 1994. – 196 с.

Специфика перевода в многоязычных вывесках Хуньчуня

Цюань Июань

Научный руководитель:

к. филол. н., Жукова Татьяна Алексеевна

Сложность перевода вывески с одного языка на другой состоит в том, что вывеска – это «своеобразный “свёрнутый” текст-примитив» [2, с. 128]. Вывеска содержит, как правило, только название компании, слоган и иногда информацию о деятельности компании, графике работы и контактах. При этом необходимо поместить на вывеске яркую, запоминающуюся информацию для привлечения внимания целевой аудитории.

В качестве примера нами рассмотрены трехязычные вывески в г. Хуньчуне, продублированные на русском, китайском и корейском языках (реже встречаются и на английском языке). В приграничном городе, по мнению Н.Н. Котельниковой, вывеска является «ценным источником информации, демонстрирующим не только признаки влияния на медиаурбанистический дискурс китайских городов глобализационных процессов, но и прежде всего наглядно подчёркивающим их уникальные характеристики, особый колорит и самобытность языкового портрета этих городов» [1, с. 130].

С точки зрения особенностей перевода вывески Хуньчуня можно разделить на две группы, которые наиболее типичны для этого приграничного города: 1. Осмысленный перевод (перевод без помощи Google-переводчика): 1) перевод с использованием языковой игры; 2) буквальный (обратный) перевод русской номинации. 2. Неосмысленный перевод (ошибочный Google-перевод): 1) коммуникативно значимая ошибка, которая влияет на понимание (непонятный текст); 2) коммуникативно не значимая ошибка, которая не влияет на понимание (понятный текст).

Первая группа вывесок составляет лишь 10% от всех проанализированных нами вывесок, но имеет яркий своеобразный стиль, который отличается от других (избегает ошибок при переводе) и привлекает большинство целевой аудитории. Ко второй группе относится 90% вывесок, что свидетельствует о том, что при переводе, к сожалению, ещё не преодолен языковой барьер и не предлагается точного языкового эквивалента на другом языке. Так, ошибочное сочетание «температурная поверхность» представлена в вывеске ресторана, где предлагают лапшу (рис. 1).

Рис. 1. Вывеска с коммуникативно значимой ошибкой

В этой вывеске используется китайское название «景千坪壤温面», здесь 景千坪壤 – это имя собственное (название блюда). Главный компонент в тексте – это 温面 – (тёплая) лапша, внизу есть дополнительная информация на китайском, которая подчёркивает, что это корейская кухня. На корейский язык переводили с китайского языка точно так же. Но русский перевод «температурная поверхность» не понятен, к тому же отсутствует визуальное изображение (что характерно для вывески Китая). Русское название потеряло свою информативную функцию, поэтому мы считаем, что это ошибка из-за использования Google-переводчика, который перевёл полисемантическое слово 面 как одно из значений *поверхность*, а 温 – как *температурный*.

Таким образом, проведённый анализ показал, что в настоящее время для лингвистов актуальной остаётся задача расширения своего словарного запаса, чтобы иметь возможность подкорректировать неправильную транслитерацию и сделать полноценный перевод вывесок приграничного города без Google-переводчика.

Список литературы

1. Котельникова, Н.Н. Лингвокультурные особенности текстов вывесок как фрагмента семиотического пространства современного китайского города / Н.Н. Котельникова // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – Том 25. – № 3. – 2019. – С. 130-138.
2. Михайлюкова, Н.В. Тексты городских вывесок как особый речевой жанр (на материале г. Владивостока) / Н.В. Михайлюкова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 3 (69): в 3-х ч. – Ч. 2. – С. 128-133.

Термины родства в функции обращений в речи русских и китайцев

Чэнь Мэйфэн

Научный руководитель:

к. филол. н., Осипова Анастасия Александровна

В процессе общения мы постоянно используем обращения, которые помогают привлечь внимание слушателя. Кроме того, характер обращения может свидетельствовать об отношении говорящего к окружающим людям, характеризовать тип ситуации общения. Номинации родства – группа особых номинативных единиц, выполняющих функцию называния родственных отношений людей [2]. Интерес представляет возможность сравнить функционирование терминов родства – генонимов – в качестве обращений в разных культурах, например в речи русских и китайцев, так как проблемы национальной специфики речевого общения (коммуникации) актуальны уже долгое время [1].

Методом анкетирования и наблюдения были собраны и затем проанализированы варианты реализации в повседневной коммуникации обращений к четырём лицам, составляющим среднестатистическую семью: матери, отцу, дочери и сыну.

Основные варианты реализации таких обращений в русском языке: *мама, мамочка, мамуля, ма, мам, маааам, мааааа, мать, мамик, мамулечка, мамулик, мами, маман; отец, папа, пап, папуля, папочка, папенька, папулечка; дочь, доча, дочка, доченька, дочур, дочурка, дочульчик; сын, сынок, сыночек, сынуля.*

Основные варианты реализации таких обращений в китайском языке: 妈 mā, 妈妈 māmā, 妈咪 māmī, 老妈 lǎomā, 娘 niáng; 爸 bà, 爸爸 bàba, 爹 diē, 老爸 lǎobà, 老爷子 lǎoyézi; 姑娘 gūniang, 女儿 nǚer, 丫头 yātóu, 闺女 guīnǚ, 大姑娘 dàgūniang, 大丫头 dàyātou, 老闺女 lǎoguīnǚ, 儿子 érzi; 儿子 érzi, 大儿 dàer, 老二 lǎoèr, 老儿子 lǎoérzi.

В результате исследования мы выяснили, что и в русском, и в китайском языке термины родства активно используются в функции обращений. Они могут характеризовать человека, к которому обращаются с речью, а также определять тип ситуации общения – нейтральный, конфликтный или доброжелательный. В русском языке большое количество номинаций родства, имеющих в составе различные суффиксы – обычно они используются для выражения любви, китайские генонимы часто приобретают дополнительные семантические оттенки с помощью добавления специальных слов – детерминативов.

Список литературы

1. Курилова, К. А. Обращения в китайском языке (к вопросу о речевом этикете китайцев) : учеб. пособ. / К. А. Курилова. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 1999. – 280 с.
2. Семешко, Ю. А. Номинации родства в русском в русском и китайском языке // Вестник научного общества студентов, аспирантов и молодых учёных. – 2016. – № 4. С. 69–72.

Актуальные проблемы романо-германской филологии

Переводческая рецепция описаний в романе Оскара Уайльда «Портрет Дориана Грея»: перевод М.Е. Абкиной

Шурупова Екатерина Алексеевна

Научный руководитель:

д-р. филол. н., Модина Галина Ивановна

«Портрет Дориана Грея» – единственный роман Оскара Уайльда, сосредоточие его эстетических взглядов, пример уникального стиля. В нём выражается парадоксальность эстетической философии Уайльда. Предисловие от автора содержит афоризмы, говорящие одновременно и о силе Искусства, и о его бесполезности (последний афоризм, словно подводя итог, заключает: «All art is quite useless» [7, с. 4]). В то же время искусство занимает важнейшую роль как в мировоззрении Уайльда, так и в романе, в частности. Это объясняется особым представлением Уайльда о природе искусства: оно существует само по себе и ради себя, и не обладает назидательными функциями так же, как и не выражает взглядов («No work of art ever puts forward views» [17, с. 235]). Взгляды присущи лишь реципиентам искусства. Мысли, вызванные искусством, не могут быть «моральными» или «аморальными», так как это всего лишь идеи («Thought is never either [moral] or [immoral]» [14, с. 75]). Искусство ничему не учит, но показывает истину. Оно «бесполезно» в том смысле, в каком бесполезен красивый цветок [18] – он расцветает не для того, чтобы его собрали в букет или продали. Эта идея воплощена в «Портрете Дориана Грея», где портрет отражает истину, в то время как реальность обманлива.

Согласно мировоззрению Уайльда, искусство выше реальности, а жизнь и природа подражают искусству [11]. Искусство является источником Красоты, а Красота и следование ей – лейтмотив философии и творчества Уайльда. Писатель отмечал два вида красоты: декоративную, рождённую ремеслом и выраженную в материальных предметах, и более одухотворённую, гармоничную красоту, которая служит источником вдохновения и совершенства [6]. Оба вида находят воплощение в его романе в описаниях героев, интерьеров и пейзажей.

«Портрет Дориана Грея» открывается описанием студии художника. В этом описании соединяются свет, цвет, аромат цветов. Далее в романе автор уделяет особое внимание описаниям внешности героев, деталям костюмов и интерьеров, драгоценным камням, цветам и ароматам.

Описания романа выполняют различные функции. Портретные описания обнаруживают характер персонажей, внутренние изменения. Кроме того, пристальное внимание к описанию внешности, особенно привлекательной, объясняется эстетическими взглядами автора, стремлением запечатлеть красоту, ради служения которой и существует искусство. Пейзажные описания, наряду с описаниями интерьера, формируют художественный мир романа и передают эмоциональное состояние героев. Преобладание

деталей интерьера над пейзажными деталями отражает взгляды Уайльда о превосходстве искусства над природой.

Описания в романе отличаются высокой детализированностью, культурными реминисценциями: так, например, Лорд Генри, увидев портрет Дориана, сравнивает юношу с двумя прекраснейшими персонажами древнегреческой мифологии, Адонисом и Нарциссом. Так в романе воплощаются следование традициям древнегреческой культуры как эстетическому идеалу [6]. Культурные реминисценции и обилие деталей сохраняются и в описании интерьера: в комнате лорда Генри ковры не просто красивые – они персидские, статуэтка на столе не просто изящная – она сделана французским скульптором Клодионом, прозванным «Фрагонаром скульптуры» за изящество его работ. Такое пристальное внимание к предметам и деталям интерьера, на первый взгляд, замедляет ход сюжета, но оно придаёт художественному миру романа живописность, а также воплощает принципы эстетизма. Кроме того, изысканные предметы, какими окружают себя лорд Генри и Дориан Грей, многое сообщают об изысканном вкусе владельцев, их внимании к деталям, литературных и художественных пристрастиях.

Образы природы, в сравнении с описаниями предметов, встречаются реже: это свет, цвет закатного неба, растения. Из них чаще упоминаются цветы, но и эти цветы садовые или комнатные, искусственно улучшенные человеком. Лорд Генри проповедует особое отношение к природе как к бледному подобию Искусства, Дориан перенимает это от него.

Очарованность Дориана материальными предметами показана в описаниях интерьера. Герой отталкивает реальное в пользу искусственно созданного («I love beautiful things that one can touch and handle. Old brocades, green bronzes, lacquer-work, carved ivories, exquisite surroundings, luxury, pomp...» [7, с. 133]). Дориан окружает себя восточной роскошью, коллекционирует предметы с изображением религиозных сцен, загадочных и мистических.

Таким образом, в художественном мире романа «Портрет Дориана Грея» портретные, пейзажные и интерьерные описания служат для создания образа персонажей, фона событий, и формируют художественное пространство романа как пространство эстетическое. Описания отображают эстетические и философские взгляды Оскара Уайльда, его поэтику, то есть «осуществляемые в произведении установки и принципы писателя» [12, с. 169]. Ключевая роль описаний в романе возлагает большую ответственность на переводчика.

История профессиональных переводов романа «Портрет Дориана Грея» начинается в 1909 году, в настоящее время существует пять полных профессиональных переводов. Первый был выполнен М. Ликиардуло, знатоком и популяризатором творчества Уайльда в России. Следующий перевод, созданный Марией Абкиной, вышел в 1960 году. В 1999 году был выпущен перевод В. Чухно, во многом схожий с переводом Абкиной, но переосмысливший некоторые фрагменты. Перевод А. Грызуновой и М. Немцова, изданный в 2010 году, отличается стилистической оригинальностью, свободной интерпретацией. Перевод Д. Целовальниковой, новейший из официальных переводов, увидел свет в 2017 году.

Объект исследования в этой статье – перевод М. Е. Абкиной. Переводчица была ученицей Ивана Александровича Кашкина, основателя творческого направления перевода [1]. Переводческая интерпретация М. Е. Абкиной, продукт новой «кашкинской» школы, получила двоякие отзывы. Одни исследователи критиковали перевод за художественные вольности, ведущие к потере идентификационной целостности персонажей [3], другие, напротив, отмечали «близость к оригинальному тексту в эмоциональном восприятии» [4, с. 562]. Следует отметить, что критика перевода осуществлялась с позиции буквализма. Так, в критической статье Е. Ю. Кореновой предлагается перевести фразу

«...you mustn't be unsympathetic about it» как «...вы не должны быть предубеждены против этого» [3, с. 92] – синтаксис фразы очень «английский».

Рассмотрим три художественных описания, играющих важную роль в «Портрете Дориана Грея». С эстетически изысканного, насыщенного эпитетами описания начинается первая глава романа:

The studio was filled with the rich odour of roses, and when the light summer wind stirred amidst the trees of the garden, there came through the open door the heavy scent of the lilac, or the more delicate perfume of the pink-flowering thorn [7, с. 5].

В этом интерьерном описании присутствует приём градации – расположение слов по убыванию их значимости. *Odour*, по определению Оксфордского словаря обозначает сильный, иногда даже тяжёлый, запах [16]; существительное *scent* усилено прилагательным *heavy*, но всё-таки обозначает запах более лёгкий, *delicate perfume* – уже тонкий, лёгкий аромат. Рассмотрим, как это было передано в переводе М. Абкиной:

Густой аромат роз наполнял мастерскую художника, а когда в саду поднимался летний ветерок, он, влетая в открытую дверь, приносил с собой то пьянящий запах сирени, то нежное благоухание алых цветов боярышника [8].

Приём градации, свойственный оригиналу, теряется в переводе. Был сохранён оригинальный ритм фразы, по-видимому, для этого было редуцировано обстоятельство *amidst the trees*. *Odour* передан существительным *аромат*, но его сила выражена прилагательным *густой*. В этом варианте выполнена стилистическая дифференциация значения: прилагательное *heavy* передано прилагательным *пьянящий*, а *delicate* аромат назван *нежным*. *Flowering thorn* конкретизировано до *боярышника*, *pink* (розовый) усилено до *алых*. При переводе существительного *studio* М. Е. Абкина использовала приём лексического добавления: *мастерская художника*. Вероятно, это было сделано для того, чтобы избежать других ассоциаций со словом «мастерская». М. Е. Абкина редуцирует прилагательное *light* – видимо, потому что *ветерок* уже предполагает лёгкость. Переводчица применила грамматическую замену в начале предложения, заменив страдательный залог действительным (*was filled – наполнял*). Страдательный залог сделал бы стиль художественного текста тяжёлым и официальным, переводчице удалось этого избежать. При переводе *the pink-flowering thorn* был утерян христианский символизм, возможно, свойственный этому образу. В целом можно заключить, что при переводе этой фразы М. Е. Абкина использовала эмоционально окрашенную речь (*нежный, пьянящий*), придав тексту художественную выразительность.

Первое портретное описание Дориана Грея в романе дано в сравнении его с Бэзиллом Холлуордом, с точки зрения Генри Уоттона. Автор использует приём сравнения с мифологическими героями – Адонисом и Нарциссом:

Upon my word, Basil, I didn't know you were so vain; and I really can't see any resemblance between you, with your rugged strong face and your coal-black hair, and this young Adonis, who looks as if he was made out of ivory and rose-leaves. Why, my dear Basil, he is a Narcissus, and you—well, of course you have an intellectual expression and all that [7, с. 7].

Рассмотрим перевод:

Ей-богу, Бэзил, я не подозревал в тебе такого самомнения. Не вижу ни малейшего сходства между тобой, мой черноволосый, суроволицый друг, и этим юным Адонисом, словно созданным из слоновой кости и розовых лепестков. Пойми, Бэзил, он - Нарцисс, а ты... Ну конечно, лицо у тебя одухотворенное и все такое [8].

Переводчица редуцирует образное сравнение волос с углём, оставляя только цвет: *черноволосый*. Прилагательные *rugged strong* при помощи модуляции преобразуются в *суроволицый*, что меняет восприятие персонажа – создаётся впечатление, что Бэзил человек хмурый, в то время как *rugged* значит «showing facial signs of strength» [15] («сильное», «мужественное»). М. Абкина лицо Бэзила называет не «интеллектуальным», а *одухотворённым*, т. е. «проникнутым возвышенными чувствами» [5]. Однако это сложно

назвать смысловой неточностью перевода, ведь интеллектуальность Бэзила, как художника, проявляется в его понимании духовной стороны жизни, искусства. Буквальный перевод *intellectual* как «интеллектуальный» или «умный» лишает перевод этой тонкости. Кроме того, «интеллектуальное лицо» или «умное лицо» звучит стилистически неудачно. Выбирая слово «одухотворенный», автор перевода демонстрирует склонность к доместикации.

Речь персонажа – часть его портрета, и здесь в речи лорда Генри выражена дружеская близость между героями, они разговаривают на «ты», *my dear* переведено как *друг*, лорд Генри употребляет просторечное *ей-богу*. Сохранены упоминания древнегреческих героев, их имена переданы транспозицией (способ передачи имён собственных с общей этимологией [2]). Образ Бэзила Холлуорда очень важен, ведь он художник, творец искусства, столь важного в системе ценностей романа. Внешность Бэзила свободно интерпретирована М. Абкиной, образ героя несколько отличается от изображённого автором, но образ Дориана передан точно.

Каким бы прекрасным ни казался Дориан, его подлинная внешность отражена на портрете. Первое полное описание портрета встречается в сцене перед убийством Бэзила, художник-создатель единственный человек, которому Дориан позволил увидеть «свою душу»:

...the hideous face on the canvas grinning at him. [...] The horror, whatever it was, had not yet entirely spoiled that marvellous beauty. [...] The sodden eyes had kept something of the loveliness of their blue, the noble curves had not yet completely passed away from chiselled nostrils and from plastic throat. [...] Through some strange quickening of inner life the leprosy of sin were slowly eating the thing away. The rotting of a corpse in a watery grave was not so fearful [7, с. 186-189].

Здесь Оскар Уайльд использует эпитеты, обычно не свойственную ему натуралистичную образность (язвы на портрете, сравнение с трупом). Отталкивающее описание усилено приёмом контраста: словно в насмешку, в портрете ещё смутно узнаётся Дориан, синева его глаз и прежние черты. Рассмотрим перевод М. Абкиной в сравнении с версиями М. Ликиардопуло и Д. Целовальниковой.

М. Абкина:

...жуткое лицо, насмешливо ухмылявшееся ему с полотна. [...] Как ни ужасна была перемена, она не совсем еще уничтожила его дивную красоту. [...] Осоловелые глаза сохранили свою чудесную синеву, и не совсем еще исчезли благородные линии тонко вырезанных ноздрей и стройной шеи... [...] Под влиянием какой-то неестественно напряженной скрытой жизни портрета проказа порока постепенно разъедала его. Это было страшнее, чем разложение тела в сырой могиле [8].

М. Ликиардопуло:

...страшного лица, пристально смотревшего на него с полотна при тусклом свете. [...] Ужасная перемена, отчего бы она ни происходила, еще не вполне уничтожила его дивную красоту. [...] Тупо смотревшие глаза еще не вполне утратили свой когда-то чудный голубой цвет, благородные линии тонко изваянных ноздрей и пластичной шеи еще сохранились. [...] Под влиянием какой-то странно ускоренной скрытой жизни, язвы порока медленно разрушали портрет. Тление тела в сырой могиле не было бы так страшно [9].

Д. Целовальникова:

...скалящееся ему чудовищное лицо. Сама улыбка вызывала брезгливое отвращение. Все же дивная красота юноши исчезла под отвратительной маской не до конца. [...] Опухшие глаза отчасти сохранили синеву, изящные ноздри и стройная шея не вполне утратили благородность очертаний. Проказа греха, жившего своей внутренней жизнью, медленно разъедала изображение. Пожалуй, даже гниение трупа в сырой могиле было не так страшно [10].

Таблица 1

Сопоставление переводов М. Абкиной, М. Ликиардопуло и Д. Целовальниковой

Оригинал	М. Абкина	М. Ликиардопуло	Д. Целовальникова
<i>the hideous face</i>	<i>жуткое лицо</i>	<i>страшного лица</i>	<i>чудовищное лицо</i>
<i>grinning</i>	<i>насмешливо ухмылявшееся</i>	<i>пристально смотревшее</i>	<i>скалящееся</i>
<i>The horror</i>	<i>ужасная перемена</i>	<i>ужасная перемена</i>	<i>отвратительная маска</i>
<i>spoiled</i>	<i>уничтожила</i>	<i>уничтожила</i>	<i>красота [...] исчезла не до конца</i>
<i>sodden</i>	<i>осоловелые</i>	<i>тупо смотревшие</i>	<i>опухшие</i>
<i>blue</i>	<i>сохранили [...] синеву</i>	<i>не утратили [...] голубой цвет</i>	<i>сохранили синеву</i>
<i>eating away</i>	<i>разъедала</i>	<i>разрушали</i>	<i>разъедала</i>
<i>leprosy of sin</i>	<i>проказа порока</i>	<i>язвы порока</i>	<i>проказа греха</i>
<i>quickening of inner life</i>	<i>напряжённая внутренняя жизнь</i>	<i>ускоренная внутренняя жизнь</i>	<i>своя внутренняя жизнь</i>

В сравнении этих переводов обнаруживается высокая экспрессивность текста в переводе М. Абкиной, склонность к усилению образности (так, в слове «ухмыляться» уже содержится насмешка, но переводчица дополнительно усиливает это слово, добавив наречие «насмешливо»). Такое же усиление наблюдается при переводе глагола «to spoil» (испортить), который в версии Абкиной и Ликиардопуло звучит более радикально – *уничтожила*. Перевод Д. Целовальниковой, напротив, смягчён – *красота исчезла не до конца*. В отличие от М. Ликиардопуло, использовавшего в переводе *eating away* приём деметафоризации (разрушения метафоры), М. Абкина и Д. Целовальникова сохраняют метафору (*разъедала*).

М. Ликиардопуло сгладил экспрессивность прилагательного *hideous* («extremely ugly, or shocking» [13]), переведя его как только *страшное*. Таким образом, выразительность образа была немного стёрта. Д. Целовальникова, напротив, создаёт впечатляющий образ, переведя это прилагательное как *чудовищный*. Переводчица также применяет метафоризацию в переводе «the horror» – в то время как предшественники только семантически расширили предложение (*ужасная перемена*), Д. Целовальникова лицо на портрете изображает как маску, под которой ещё угадываются прежние черты Дориана (*отвратительная маска*). М. Ликиардопуло, используя дифференциацию значения, глагол *to grin* передаёт как *пристально смотревшее*, в то время как Дориан на портрете ухмыляется (М. Абкина), или «скалится» (в переводе Д. Целовальниковой).

М. Абкина, описывая глаза Дориана, выбирает разговорное слово «осоловелые», и создает более яркий негативный образ. Д. Целовальникова же *sodden* переводит как *опухшие*, буквально передавая значение английского прилагательного. М. Ликиардопуло прилагательное *blue* передаёт как *голубой*, М. Абкина и Д. Целовальникова, однако, отдают предпочтение более насыщенному *синему*. В английской языковой картине мира

нет явного различия между синим и голубым, как в русском, поэтому цвет глаз Дориана можно интерпретировать по-разному.

Как и М. Ликиардопуло, М. Абкина называет *sin* «пороком». Д. Целовальникова же сохраняет религиозную окраску слова, и переводит его как «грех».

М. Ликиардопуло динамику «внутренней жизни» портрета передаёт как «ускоренность». М. Абкина, используя приём смыслового развития, называет её «напряжённостью». Однако интерпретации переводчиков в целом сходны. «Дориан испробовал слишком многое за слишком короткий срок», – таков смысл этого фрагмента у М. Ликиардопуло. «Дориан жил в напряжении всех чувств», – так воспринимает смысл высказывания М. Абкина. В переводе Д. Целовальниковой этот фрагмент генерализирован: «своя внутренняя жизнь», но при этом исчезает важный оттенок: жизнь Дориана была подчинена страстям, и в краткий срок они разрушили и жизнь его и красоту.

Итак, обобщая наблюдения над оригинальным и переводным текстами романа, мы можем заключить, что переводу М. Е. Абкиной присуща творческая интерпретация в переводе описаний, последовательность стиля, приближенность к подлиннику. Кроме того, её перевод отличается экспрессивностью в изображении речи героев, насыщенностью цветопередачи, выразительностью описаний. Переводчица отдаёт предпочтение стратегии доместикации, избегает буквализма и обращается к приёму смыслового развития. Некоторые критикуемые стилистические решения, выполненные М. Е. Абкиной, объясняются художественной направленностью её перевода.

Список литературы

1. Галь, Н. Слово живое и мёртвое. [Электронный ресурс]. – Режим доступа [http://lib.ru/TRANSLATORS/NORA_GAL/slowo.txt] (дата обращения 25 апреля 2021).
2. Комиссаров В. Н. Общая теория перевода. – М.: ЧеРо, 1999. – 136 с.
3. Коренева, Е.Ю. Роман О. Уайльда «Портрет Дориана Грея» в переводе: утрата идентификационной целостности героя / Е.Ю. Коренева ; БелГУ // Филология и проблемы преподавания иностранных языков : сб. науч. тр. / Моск. пед. гос. ун-т, Фак. иностр. яз.; отв. ред. В.В. Калиновская. – Москва, 2007. – Вып.3. – С. 90-94.
4. Краснова, П. А. Сопоставительный анализ переводов романа «Портрет Дориана Грея» на русский язык / П. А. Краснова. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2019. – № 21 (259). – С. 561-563. – Режим доступа [<https://moluch.ru/archive/259/59402/>] (дата обращения: 24 апреля 2021).
5. Малый академический словарь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа [<https://gufo.me/dict/mas/одухотворённый>] (дата обращения 26 мая 2021).
6. Уайльд О. Критик как художник. – М.: Рипол-Классик, 2017. – 454 с.
7. Уайльд, О. Портрет Дориана Грея. (The Picture of Dorian Gray). На англ.яз. – М.: Издательство ИКАР, 2017. – 268 с.
8. Уайльд, О. Портрет Дориана Грея. пер.: Абкина, М. Е. [Электронный ресурс]. – Режим доступа [<http://poesias.ru/proza/uayld-oskar/uayld-oskar10015.shtml>] (дата обращения 26 мая 2021).
9. Уайльд, О. Портрет Дориана Грея. пер.: Ликиардопуло, М. [Электронный ресурс]. – Режим доступа [[https://ru.wikisource.org/wiki/Портрет_Дориана_Грея_\(Уайльд;_Ликиардопуло\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Портрет_Дориана_Грея_(Уайльд;_Ликиардопуло))] (дата обращения 24 апреля 2021).
10. Уайльд, О. Портрет Дориана Грея. пер.: Целовальникова, Д. [Электронный ресурс]. – Режим доступа [<https://libbox.ru/books/portret-doriana-greya>] (дата обращения 24 апреля 2021).
11. Уайльд, О. Упадок искусства лжи. [Электронный ресурс]. – Режим доступа [http://lib.ru/WILDE/esse_upadok.txt] (дата обращения 21 апреля 2021).
12. Хализев, В. Е. Теория литературы: Учебник/В. Е. Хализев. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк., 2004. – 405 с.

13. Cambridge Online Dictionary. [Электронный ресурс]. – Режим доступа [<https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/hideous>] (дата обращения 24 апреля 2021).
14. Irish Peacock and Scarlet Marquess: The Real Trial of Oscar Wilde (Fourth Estate: London, 2004), p.74-5)
15. Merriam-Webster Online Dictionary. [Электронный ресурс]. – Режим доступа [<https://www.merriam-webster.com/dictionary/rugged>] (дата обращения 24 апреля 2021).
16. Oxford Online Dictionary. [Электронный ресурс]. – Режим доступа [<https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/odour?q=odour>] (дата обращения 25 апреля 2021).
17. (The Picture of Dorian Gray (1891)), The Complete Works of Oscar Wilde, vol.3, The Picture of Dorian Gray, The 1890 and 1891 texts, edited Joseph Bristow (Oxford University Press, 2005), chap.VI, p. 235
18. Wilde, Oscar. Letter to Bernulf Clegg. 1890, p. 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа [<https://www.themorgan.org/collection/oscar-wilde/manuscripts-letters/37>] (дата обращения 26 мая 2021).

Номинации цвета во французских рекламных каталогах декоративной косметики

Вознюк Кристина Владимировна

Научный руководитель:

Ступницкая Мальвина Эльевна

Цель работы – описать и структурировать номинации колоронимов брендов декоративной косметики как одно из средств воздействия на потребителя.

Данная цель предопределяет решение **следующих задач**:

- 1) Рассмотреть значение и функции цвета в рекламе;
- 2) Провести выборку лексических единиц с семантикой цвета из каталогов декоративной косметики;
- 3) Выявить структурные модели номинаций в каталогах декоративной косметики и классифицировать их.

Предмет исследования – номинации лексических единиц с компонентом цвета во французских каталогах декоративной косметики.

Реклама – это особая сфера, в которой язык служит инструментом увещательной коммуникации, привлекающей внимание потребителя к товару и показывающей отличительные особенности. Целью употребления колоронимов в рекламном тексте декоративной косметики является демонстрация одного из признаков товара, в нашем случае цвета. Рекламодатель вербально формирует образ товара, «заворачивая» информацию в красивую цветную упаковку.

Нами проанализировано 186 структурных моделей номинаций декоративной косметики с точки зрения лингвистического воздействия на потенциального потребителя, которое осуществляется с помощью колоронимов. Именно с помощью различных моделей номинаций проявляются качественные характеристики цвета, такие как яркость или блеклость, тональность, насыщенность или приглушенность.

Нами установлено, что при образовании односоставных грамматических моделей преобладают цветообозначения, выраженные существительными и прилагательными. Кроме простых односоставных колоронимов, были выявлены многосоставные единицы, в их состав входят такие грамматические категории как существительные, прилагательные, причастия и предлоги. Мы установили, что самыми продуктивными многосоставными моделями номинаций являются прил.+прил. (50 единиц), прил.+сущ. (35 единиц), сущ.+прил. (33 единицы).

Анализ цветоименований позволил нам определить девять основных тематических групп не прямых номинаций, в которых метафора – самый распространенный вид переноса (перенос по цветовому признаку), именно она усиливает экспрессивность.

Исследование показало, что наряду с прямыми моделями в рекламе косметики используются также не прямые модели обозначения цвета, они формируют позитивные представления о товаре, стимулируя потребителя к покупке. Таким образом, рекламодатели воздействуют на психологическое состояние потенциальных потребителей с помощью разнообразных номинаций колоронимов.

Список литературы

1. Василевич А.П., Наименования цвета в индоевропейских языках: Системный и исторический анализ/ Отв. ред. А.П. Василевич. – М.: КомКнига, 2007. – 320 с.
2. Сэндидж, Чарльз. Реклама: Теория и практика / Ч. Сэндидж, В. Фрайбургер, К. Ротцолл; Перевод с англ. В. Б. Боброва. - М.: Прогресс, 1989. - 628 с.
3. Mollard-Desfour A. Le lexique de la couleur : de la langue à la culture et aux dictionnaires // Revue d'Études Françaises №16, 2011, 89-109 с.

Принципы построения лексико-семантических полей французских заимствований в лингвокультурной сфере «Гастрономия»

Косьяненко Мария Владимировна

Научный руководитель:

Ступницкая Мальвина Эльевна

Цель работы - анализ структуры лексико-семантических полей в сфере «Гастрономия» на материале французского языка.

Задачами исследования являются:

- 1) Изучение теоретического материала по данной теме;
- 2) Выборка галлицизмов из словарей, относящихся к сфере «Гастрономия»;
- 3) Выявление и классификация лексических единиц, относящихся к полю в сфере «Гастрономия» во французском языке;
- 4) Описание структуры семантических полей на основе выделенных элементов.

Предметом исследования являются лексико-семантические поля в сфере «Гастрономия». Нами исследуются лексико-семантические поля французских заимствований в области гастрономии. Галлицизм – слово или оборот речи в каком-нибудь языке, заимствованные из французского языка или созданные по образцу французского слова или выражения [2]. Корпус исследуемого материала составил 245 лексических единиц, выбранных из словарей и кулинарных книг. Были выделены лексико-семантические поля, имеющие центр, ядро. Мы исходим из определения семантического поля, являющегося «самой крупной смысловой парадигмой, объединяющей слова различных частей речи, значения которых имеют один общий семантический признак, т.е. это совокупности элементов, связанных внутренними отношениями» [3]. Лексико-семантическое поле – более широкое объединение, чем лексико-семантическая группа: это иерархическая структура множества лексических единиц, объединенных общим (инвариантным) значением и отражающих в языке определенную понятийную сферу [1]. Было выявлено 12 лексико-семантических полей: 1. хлебобулочные и кондитерские изделия (45 лексических единиц), 2. соусы и специи (34 ЛЕ) 3. кулинарные технологии (21 ЛЕ), 4. Сыры (20 ЛЕ), 5. мясные блюда (20 ЛЕ), 6. готовые блюда (18 ЛЕ), 7. десерты (13 ЛЕ), 8. овощные и фруктовые блюда (12 ЛЕ), 9. алкогольные напитки (12 ЛЕ), 10. французские вина (10 ЛЕ), 11. рыбные блюда (8 ЛЕ), 12. безалкогольные напитки (5 ЛЕ). Найденные поля взаимосвязаны и имеют общее ядро «гастрономия», которое является их центром. Принцип частотности послужил для определения ближней и дальней периферии. Сделан вывод, что лексическое поле состоит из множества лексических единиц, объединенных общим значением, и состоящих из разных частей речи: существительных, прилагательных, глаголов. Все поля взаимосвязаны, они пересекаются и не имеют четких границ. Они выступают как взаимосвязанные микросистемы.

Список литературы

1. Новиков Л.А. Семантика русского языка / Новиков Л.А. М.: Высшая школа, 1982. 278 с.
2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук, Институт русского языка им. В.В. Виноградова, М.: ИТИ Технологии, 2003.
3. Слесарева И.П. Проблемы описания и преподавания русской лексики: учеб. пособие. – 3-е изд., испр. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010 – 176 с.
4. Щур Г.С. Теории поля в лингвистике / Г.С. Щур. М.: Наука, 1974. 287 с.
5. Larousse Gastronomique – Hamlyn, 2000. – 949 p.

Универсальный французский: за и против

Михайленко Яна Владимировна

Научный руководитель:

к. филол. н., Михеева Ирина Владимировна

Предмет исследования – способы и средства гендерной нейтрализации высказывания, используемые носителями французского языка.

Цель исследования - изучить аргументацию противников и защитников формирования гендерно-нейтрального французского языка.

Задачи исследования:

- 1) выделить наиболее популярные формы нейтрализации;
- 2) обозначить мнение современного французского общества на изменения в языке;
- 3) сравнить противоположные точки зрения на один и тот же аспект.

В связи с увеличением роли женщин в общественной, профессиональной и политической сферах все чаще поднимается вопрос о формировании универсального французского языка.

В 2015 году французский Высший совет по вопросам равенства между женщинами и мужчинами (HCEFH) в своем «Практическом руководстве для публичного общения без гендерных стереотипов» рекомендовал феминизацию названий функций, использование алфавитного порядка в перечислениях, а также использование на письме объединенных женско-мужских форм. Хотя некоторые из этих реформ постепенно внедряются на практике, каждый раз они вызывают протест.

В начале 2017 учебного года в средствах массовой информации разгорелись дебаты, когда в одном из учебников был опубликован новый знак препинания «середина» (фр. *le point médian*) (пример использования: *chercheur·se·s*, рус. «исследователь, -и»). Французская академия выступила против такого «универсального чередования» (фр. *l'aberration inclusive*), назвав его смертельной опасностью для официального языка. В ответ более 300 учителей и преподавателей подписали манифест об уничтожении «злодейской» аксиомы, согласно которой мужское начало преобладает над женским.

Согласно Министру образования Франции, существует только один французский язык, одна грамматика, одна республика. За его заявлением последовал протокол Премьер-министра, запрещающий писать гендерно-нейтральным языком в официальных документах. «В нормативных документах мужской род является нейтральной формой, которую следует использовать для терминов, которые могут применяться как к женщинам, так и к мужчинам». Тем не менее то же самое Правительство принимает и отстаивает феминизацию таких должностей как министр (фр. м.р. *le ministre* - ж.р. *la ministre*), директор (фр. м.р. *le directeur* - ж.р. *la directrice*), генеральный секретарь (фр. м.р. *le secrétaire general* - ж.р. *la secrétaire générale*), которые используются в том числе и в актах о назначении на государственный пост.

Социологи также выступают против данного обозначения, предостерегая проблемы у детей, которые учатся читать: «Использование средней точки рискует сделать этот способ письма нечитаемым, особенно вслух».

Тем не менее, некоторые лингвисты и сотрудники Французской академии считают, что мужское начало не является нейтральным, а является наследием иерархической концепции полов. Они подчеркивают, что в латыни подобная нейтральность присут-

ствовало - «homo» для обозначения человека и «vir» для человека мужского пола, тогда как французское слово «l'homme» используется в обоих этих значениях. Отсюда и выражение о том, что «половина мужчин - женщины, а все женщины - мужчины» (фр. «*La moitié des hommes sont des femmes et toutes les femmes sont des hommes*»).

Функции эпиграфов в романе Джордж Элиот «Мидлмарч»

Аверьянова Татьяна Сергеевна

Научный руководитель:

д-р. филол. н., Модина Галина Ивановна

Роман Джордж Элиот «Мидлмарч» – одно из самых значительных произведений писательницы, в нем сочетаются черты нравоописательного, психологического и философского романа. Его исследованию посвящены многие труды зарубежных ученых К.М. Ньютон, В. Вулф, У. Харди, Г. Джеймса и другие. В отечественном литературоведении к изучению творчества Джордж Элиот обращались О.А. Андреева, М. Н. Гритчук, Л.К. Путькевич, А.А. Федоров и другие, но проблема паратекста и, в частности, роли и функций эпиграфов в произведениях Джордж Элиот изучены недостаточно. В романе «Мидлмарч» насчитывается 86 эпиграфов. Заимствованы эпиграфы были из научных трудов, художественных и фольклорных произведений.

Доклад посвящен анализу и классификации функций эпиграфов в романе «Мидлмарч». Эпиграфы рассматриваются в контексте основных тем и жанровых особенностей романа. Основное внимание в докладе обращено к эпиграфам из классических произведений Шекспира, Данте и Гете с целью выявить их связи с текстом глав и функции в структуре романа.

Обобщая наблюдения над текстом, отметим, что эпиграфы в романе «Мидлмарч»:

- связаны с портретной и психологической характеристикой персонажа;
- намечают структуру или содержание главы;
- дают ироничный комментарий к событиям, описываемым в главе;
- намекают на развитие сюжета, описываемого в главе;
- отсылают к классическим произведениям, расширяя художественное пространство книги, придавая событиям обобщающий характер;
- подчеркивают психологический и философский аспекты романа.

Пейзаж в повести Оноре де Бальзака «Гранатник»

Гайнутдинова Дарья Александровна

Научный руководитель:

д-р. филол. н., Модина Галина Ивановна

Доклад посвящен анализу пейзажных описаний, а в частности выявлению их особенностей и функций в повести Оноре де Бальзака «Гранатник». Повесть входит в «Человеческую комедию», принадлежит циклу «Этюды о нравах» и представлена в первом разделе этого цикла – «Сцены частной жизни».

Бальзак ставил перед собой задачу создать портрет Франции XIX века. Следуя модели исторических романов Вальтера Скотта, он представил этот этап французской истории, изображая частные судьбы и личные отношения, включая их в контекст событий прошлого и настоящего, в контекст истории, воссоздавая пространство этих событий. Вместе с тем, название состоящей из многих произведений «книги» Бальзака – «Человеческая комедия», куда входит повесть «Гранатник», отсылает читателя к «Божественной комедии» Данте. В ней речь идет о совершенствовании души и постижении истинного закона мироздания – мистической любви, «что движет солнце и светила», и о необходимом для постижения истины познании добра и зла, странствии души, восходящей через Ад и Чистилище в Рай. Целью Бальзака было не только воссоздать историю Франции, но и показать истинный смысл человеческой жизни. «Человеческая комедия» для читателя – тоже странствие с целью познания добра и зла, но не в преисподней и на небесах, а в земной, реальной жизни. Взгляд Бальзака на реальность, где возможны ситуации «ада» и «рая» связаны с важными для него идеями шведского философа-мистика Э. Сведенборга, воплощенных в книге «О небесах, о мире духов и об аде». В художественном пространстве «Человеческой комедии» мотивы рая и ада возникают в пейзажных описаниях. Пейзажные описания в повести «Гранатник» неотделимы от сюжета. Они с документальной точностью изображают место действия и вместе с тем, связаны с мотивами, формирующими основной смысл произведения. На первых страницах повести возникает мотив прекрасного райского сада Эдема в описании усадьбы «Гранатник». В этом описании возникают детали: холм, дамба, ворота, шпалеры, «ограда» из растений, формирующие мотив защиты и от стихии, и от любопытных глаз. Одновременно эти детали ассоциируются с той духовной защитой, какую героиня стремится дать сыновьям. Мотивы земного рая, защиты и материнской любви возникают в одной из центральных сцен повести, где героиня и ее дети изображены на фоне летнего пейзажа, и героиня не только ассоциируется, но и сравнивается с Мадонной.

Анализ пейзажных описаний в повести «Гранатник» позволяет сделать вывод о значении пейзажа в системе образов романа, формировании этического и философского подтекста, организации художественного пространства повести, изобразительной, сюжетно- и смыслообразующих функциях.

Актуальные проблемы немецкого языка

Особенности употребления неологизмов и окказионализмов с компонентом «Corona» в немецкой публицистике (на материале корпуса немецкого языка DWDS)

Худякова Анастасия Павловна

Научный руководитель:

Пивоварова Екатерина Владимировна

Все изменения, происходящие в мире, отражаются в языке, прежде всего, в его словарном составе. В настоящее время мир охвачен пандемией коронавируса (COVID-19), который и вызвал появление большого количества новых слов в немецком языке. Неологизмы и окказионализмы, появившиеся в результате распространения данного вируса по всему миру – наиболее подходящий материал для исследования, так как данные лексические единицы представляют собой новые, до конца не закрепившиеся в языке слова.

Предметом исследования данной работы являются новые лексические единицы с компонентом «Corona», отобранные из глоссария DWDS, посвященного коронавирусу, субкорпуса неологизмов Wortwarte, а также контексты из немецкоязычного корпуса DWDS.

Целью настоящего исследования является выявление особенностей употребления неологизмов и окказионализмов с компонентом «Corona» в немецкой публицистике (на материале корпуса DWDS).

Для достижения поставленной цели нам необходимо было решить следующие задачи:

- 1) рассмотреть различные варианты определения понятий «неологизм» и «окказионализм»;
- 2) сравнить классификации неологизмов, а затем классификации окказионализмов по различным подходам;
- 3) рассмотреть различные варианты определения понятия корпус, его особенности, охарактеризовать метод корпусного анализа;
- 4) отобрать новые лексические единицы из субкорпуса Wortwarte и DWDS;
- 5) рассмотреть отобранные лексемы, выявить неологизмы и окказионализмы;
- 6) рассмотреть лексические единицы в/ вне контекста(-ов) из корпуса немецкого языка DWDS;
- 7) выявить особенности неологизмов и окказионализмов в современной публицистике и классифицировать их.

В ходе работы мы опирались на труды отечественных и зарубежных ученых, таких как Е.В. Розен, В.В. Лопатин, Е.В. Медведева, Т.В. Попова, Л. Лемнитцер, Х. Цинсмайстер и других.

Одной из основных проблем в неологии является определение понятий «неологизм» и «окказионализм». Согласно определению Н.У. Топуридзе-Сумбатовой, неологизм

есть новое слово (устойчивое сочетание слов), отвечающее потребностям общения, новое по значению и по форме (или только по значению, или только по форме), созданное по словообразовательным законам данного языка или заимствованное из другого языка и воспринимаемое носителями данного языка в качестве нового в течение некоторого времени [1].

Согласно Т.В. Поповой, окказионализм – «одноразовая» лексическая единица, лишенная воспроизводимости, а значит, и исторической протяженности своего существования, это слово не способно устаревать, в то время как понятие неологизма противопоставлено понятию архаизма [2].

Данные определения как наиболее полные и наиболее точно отражающие специфику данной лексики в нашей работе были взяты за основные.

Ключевой классификацией неологизмов в нашем исследовании стала классификация по способу их образования, предложенная Р. Клаппенбахом и В. Штайницем. Согласно ей, неологизмы делятся на новообразования (также словообразовательные неологизмы или нем. Neuprägungen); семантические неологизмы (или нем. Neubedeutungen) и собственно неологизмы или нем. Neuwörter (подразделяются на заимствования и слова искусственного происхождения) [3].

За основную классификацию окказионализмов была принята классификация по речевому или языковому уровню их возникновения, предложенная Т.В. Поповой. Согласно ей, окказионализмы подразделяются на фонетические, лексические, грамматические (морфологические), семантические окказионализмы, окказиональные сочетания слов, фразеологические, синтаксические и словообразовательные окказионализмы [2].

Поскольку основным источником материала для нашей работы послужил корпус немецкого языка DWDS, важно было также выявить основные характеристики корпуса, а также привести его определение.

Согласно определению, составленному из определений П.В. Сыроева [5] и В.В. Рыкова [4], корпус – это совокупность текстов, расположенная на электронном/ машинном носителе, полученная при помощи специального способа отбора по определенным критериям (язык, жанр, время создания, автор и т.д.), имеющая особую разметку для удобства использования и удобства обработки этой совокупности компьютером, а также имеющая так называемый «конечный размер».

К корпусу как к источнику лингвистического исследования предъявлены особые требования, являющиеся также его характеристиками. К этим требованиям относятся:

1. репрезентативность, т.е. статистически верное представление языка или его части;

2. сбалансированность, т.е. наличие в корпусе примерно в равной степени текстов различных типов/ жанров;

3. метаданные и аннотации, т.е. «система помет экстралингвистического характера (например, информация об авторах текстов, о моменте времени, когда тексты были созданы) и разметки, выделяющие и классифицирующие определенные единицы, например, слова и их части речи;

4. корпусный менеджер, т.е. особая поисковая система, которая включает в себя средства для поиска данных, получения статистики и предоставления результатов пользователю в удобной форме.

Для данного исследования не случайно был выбран метод корпусного анализа, ведь он особенно актуален в аспекте изучения неологизмов и окказионализмов, так как позволяет получить более точные данные благодаря тому, что больше материала подвергается анализу. При помощи инструментов корпуса можно производить отбор неологизмов и окказионализмов и анализировать их в контексте, получать данные о частотности их употребления и работать с «живым» языком, т.е. с языком в его современном состоянии. Преимуществом данного метода является и то, что он позволяет вы-

явить и рассмотреть неологизмы на той стадии, когда они ещё не полностью вошли в словарный состав языка, т.е. не ассимилировались. Примечательно, что для данного исследования был применен метод, основанный на корпусе, т.е. когда корпус является «первичным источником познания», используется для наблюдения за теми или иными языковыми явлениями и выведением гипотез на основании этого наблюдения [6].

Проведя практическое исследование и проанализировав в общей сложности 50 лексических единиц и 1449 контекстов, мы пришли к следующим выводам.

Во-первых, новые лексические единицы имеют различную частотность употребления. Мы анализировали частотность не только исходя из количества словоупотреблений в корпусе DWDS (Рисунок 1), но и исходя из словоупотреблений в google.de (Рисунок 2) за 2020 год. Низкая частотность является одним из признаков окказионализма, однако принадлежность проанализированных слов к этому классу на основании полученных данных не может быть доказана, необходимы дополнительные исследования. Словами с самым большим словоупотреблением являются слова Corona и Coronavirus. Это объясняется тем, что данные слова в большинстве случаев являются составными частями других слов. В корпусе DWDS к самым употребительным также относится слово Coronakrise, популярность которого связана с актуальностью проблемы роста числа заболевших коронавирусом, с различными кризисными ситуациями, вызванных вирусом по всему миру и с широким освещением новостей об этом на различных немецкоязычных новостных и иных порталах.

Рис. 1. Частотность употребления неологизмов с компонентом «Corona» в корпусе немецкого языка DWDS

Частотность употребления неологизмов с компонентом Corona в google.de

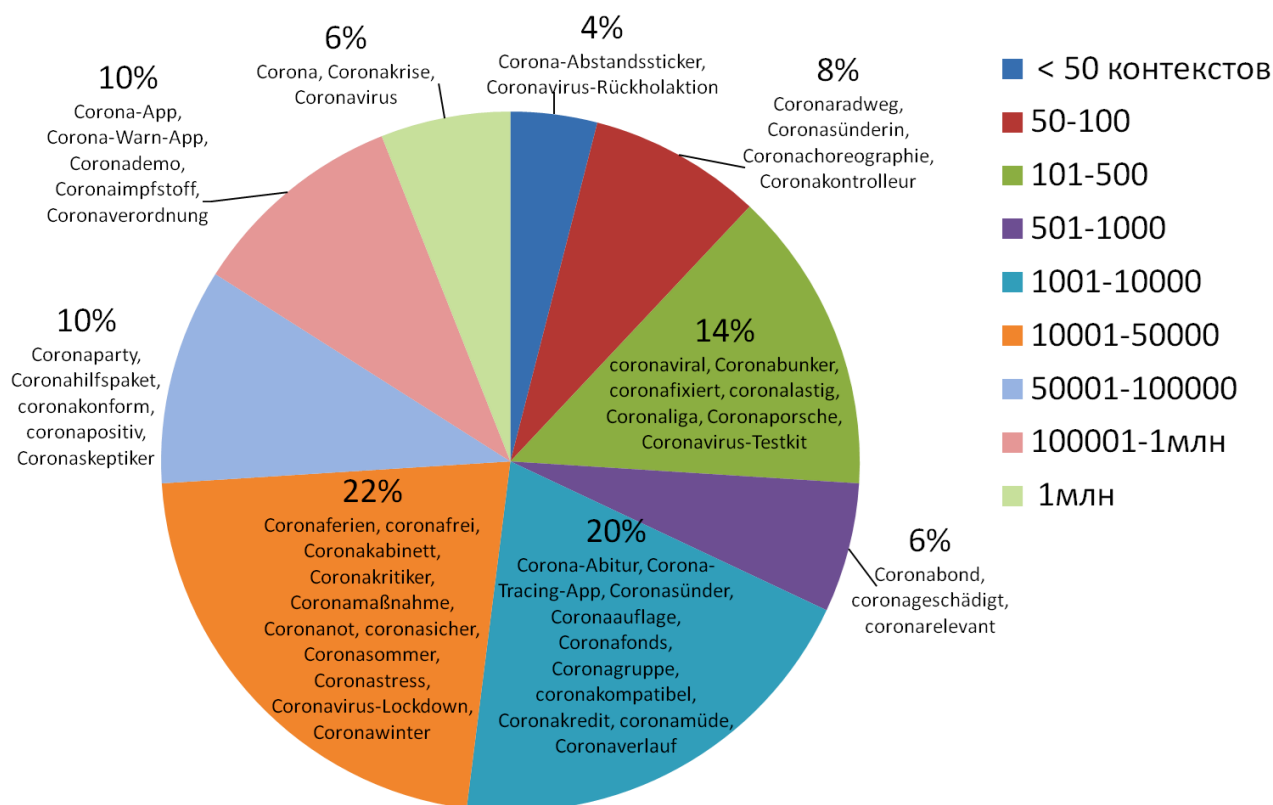

Рис. 2. Частотность употребления неологизмов с компонентом Corona в google.de

Во-вторых, согласно классификации неологизмов Р. Клаппенбаха и В. Штайница, подавляющее большинство неологизмов (48 из 50) являются новообразованиями, например Corona-Abitur, Coronaferien, Coronaradweg и т.д., оставшиеся неологизмы («Corona» и «Coronavirus») являются семантическими неологизмами. Наиболее продуктивной словообразовательной моделью является словосложение.

В-третьих, с точки зрения ассимиляции неологизмов преобладающим способом написания является написание через дефис (43 из 50), например такие слова как Corona-App, Corona-Kabinett, Corona-Bunker, что говорит о неполной графической ассимиляции. Слитное написание преобладает у таких прилагательных как coronaviral и coronarelevant. Раздельное написание встречается, например, у слов Corona Fonds и Corona Porsche. Незавершенность графической ассимиляции подтверждает и употребление «с» вместо «к» в большинстве случаев. Ассимиляция на морфологическом уровне уже произошла, среди отобранных неологизмов нет абсолютно новых по форме или тех, последний компонент которых был бы новым.

В-четвертых, анализ контекстов ещё раз подтвердил, что большинство неологизмов ассимилированы морфологически:

- 14 из 39 существительных употребляются как во множественном, так и в единственном числе с артиклем (например, Coronaimpfstoff: «Die weltweit erste Zulassung eines Coronaimpfstoffs in Russland sorgt rund um den Globus für Kritik», «Überall entwickeln Forscher gerade Corona-Impfstoffe, sie werden auf der ganzen Welt gebraucht»);
- 11 из 39 употребляются преимущественно в единственном числе с артиклем (например, Coronakrise, Coronasommer: «Wenn sich alle so vernünftig verhalten, wird

die Coronakrise schnell besiegt sein», «Der Coronasommer hat auch gezeigt, wie privilegiert man als fest angestellter Mitarbeiter eines halbwegs stabilen Unternehmens in Deutschland ist»);

- 5 из 39 – только во множественном числе (например, Coronaferien, Coronakontrolleur: «Aber vielleicht lassen sich Coronaferien ja auch kreativ nutzen: indem Lehrkräfte, Eltern und Schüler gemeinsam neue Formen des Lernens ausprobieren», «Am Freitag treten die ersten 20 von bis zu 240 zusätzlichen Coronakontrolleuren ihren Dienst an»);
- 1 из 39 – в единственном числе без артикля (Corona: «Alpine Skigebiete sollen in diesem Winter wegen Corona geschlossen werden»);
- 9 из 11 прилагательных имеют падежные окончания (например, coronamüde, coronapositiv: «Eine heimliche Hoffnung nimmt der Virologe den Corona-müden Menschen in diesem Zusammenhang gleich», «Bei Kontakt mit Corona-positiven Patienten muss symptomloses (!) Personal nicht mehr zwingend 14 Tage in Quarantäne»).

Таким образом, мы выявили следующие особенности употребления неологизмов с компонентом «Corona» в немецкой публицистике (на материале корпуса DWDS): лексические единицы имеют различную частотность, однако для причисления части слов к классу окказионализмов необходимы дополнительные исследования; практически все неологизмы являются новообразованиями (согласно классификации Р. Клаппенбаха и В. Штайница); самая продуктивная словообразовательная модель – словосложение; графическая ассимиляция не завершена; ассимиляция на морфологическом уровне уже произошла. Полученные данные способствуют выявлению тенденций развития новых лексических единиц с компонентом Corona, что в свою очередь относится также к тенденциям развития неологизмов немецкого языка в целом. Перспективами данного исследования является более глубокое изучение критериев выделения окказионализмов, дальнейшее изучение представленных лексических единиц с точки зрения их вхождения в словари и дальнейшего функционирования в языке, а также изучение других лексических единиц с компонентом «Corona», возникающих в немецком языке для выявления иных языковых тенденций.

Список литературы

1. Розен Е.В. Новое в лексике немецкого языка. Пособие для учителей. – 2-е изд. М.: Просвещение, 1976. – 174 с.
2. Попова Т.В. Русская неология и неография. Учебное электронное текстовое издание.- М.: УГТУ-УПИ, 2005. – 96 с.
3. Ольшанский И.Г. Лексикология. Современный немецкий язык / И.Г. Ольшанский, А.Е. Гусева. М.: Академия, 2005. – 416 с.
4. Рыков В.В. Корпус текстов – новый вид словесного единства // Доклады международной конференции Диалог. – М.: Московский физико-технический институт, 2003. – С. 3.
5. Кузнецова Э.К. Возможности использования лингвистического корпуса в обучении иностранным языкам в неязыковом вузе // Казанский вестник молодых ученых. Том 4, №3 – М.: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2020. – С. 38-49.
6. Пивоварова Е.В. Метод корпусного анализа в изучении фразеологии немецкого языка. Теоретический обзор // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – М.: Грамота, 2019. – Т. 12, № 12. – С. 263-268.

Проблемы передачи японских ксенонимов на немецкий язык (на материале японских путеводителей)

Куценко Надежда Станиславовна

Научный руководитель:

к. филол. н., Корнилова Людмила Евгеньевна

В современной лингвистике особый научный интерес представляют собой исследования заимствованной лексики в немецком языке. Всесторонние контакты Германии с Японией на протяжении длительного периода обусловили соприкосновение культур и языков этих стран. В результате этого процесса, произошло заимствование японских слов в немецкий язык, отражающих элементы японской культуры – ксенонимов.

Предметом исследования данной работы является изучение способов передачи японских ксенонимов на немецкий язык и проблем, возникающих при данном процессе.

Цель данной работы – выявить проблемы передачи японских ксенонимов на немецкий язык.

Исходя из поставленной цели, были поставлены следующие **задачи**:

1. Описать цели и задачи путеводителя как информационного ресурса.
2. Отобрать необходимый для исследования материал из путеводителей: печатного издания „Japan. Kulturen Erleben“ и онлайн-ресурсов „Japan Hoppers“ и „JNTO“.
3. Произвести семантико-тематический анализ отобранного материала.
4. Выявить способы ассимиляции лексических единиц в немецком языке.
5. Проанализировать графико-орфографическую ассимиляцию японских ксенонимов в немецком языке.
6. Проанализировать грамматическую ассимиляцию японских ксенонимов в немецком языке с точки зрения их словообразовательной активности и морфологической приспособленности к системе немецкого языка.

В нашей работе ключевыми понятиями являются термины заимствование и ксеноним. Под заимствованием мы понимаем активный процесс перемещения иноязычных слов из одного языка в другой и последующую их ассимиляцию в нем, так и само заимствованное слово. Под ксенонимом понимается языковая единица, обозначающая элемент внешних культур, в нашем исследовании японской культуры в немецком языке.

Общее количество выявленных ксенонимов в исследованных материалах путеводителей составило 887 лексических единиц, из них количество словарных ксенонимов составило 9,47 % (84 лексем), окказионализмов 90,53 %.

Проанализировав отобранные путем сплошной выборки японские ксенонимы, мы пришли к следующим выводам:

1. Все японские ксенонимы подверглись частичной или неполной ассимиляции. Большая часть ксенонимов (95,5 %) представлены существительными и, следуя правилам орфографии немецкого языка, пишутся с заглавной буквы. На частичную ассимиляцию ксенонимов указывает их написание с помощью латинского алфавита (латинизация).

2. Образование новых слов на основе японских ксенонимов происходит в соответствии с законами словообразовательной системы немецкого языка, что свидетельствует об их грамматической ассимиляции. Среди проанализированного материала было выявлено 129 слов, образованных от японских ксенонимов с использованием средств немецкого языка посредством самых продуктивных способов образования – словосложения и словопроизводства (деривации).

3. Наличие у японских ксенонимов грамматических форм существительного и способности изменяться в предложении в зависимости от роли является признаком их освоения в немецком языке.

Особенности перевода фразеологических единиц в романе Вольфганга Херрндорфа «Tschick» («Гуд Бай, Берлин!») и его экранизации

Сапрыкина Виктория Евгеньевна

Научный руководитель:

Пивоварова Екатерина Владимировна

Фразеология представляет собой сокровищницу языка, в которой отражаются история народа, своеобразие его культуры и быта. Фразеологизмы требуют особого внимания при переводе на иностранные языки, в том числе при переводе с немецкого на русский. Данная работа посвящена рассмотрению особенностей перевода фразеологизмов с немецкого языка на русский. Материалом для исследования послужил роман Вольфганга Херрндорфа «Tschick» («Гуд Бай, Берлин!») и его экранизация.

Для достижения поставленной цели нам необходимо решить следующие задачи:

- дать определение понятию «фразеологизм» и рассмотреть классификации фразеологизмов;
- рассмотреть способы перевода фразеологизмов с немецкого на русский язык;
- рассмотреть особенности художественного перевода;
- рассмотреть способы перевода кинофильмов и определить особенности киноперевода;
- провести анализ способов перевода фразеологизмов в романе и кинофильме.

В ходе анализа перевода фразеологических единиц в романе и его экранизации мы пришли к следующим выводам.

1. Переводчики чаще всего прибегают к использованию описательного перевода, так как их целью является объяснение смысла немецкого фразеологизма, который в русском языке не имеет ни эквивалента, ни аналога и не подлежит калькированию. Менее часто используемые типы – полный фразеологический эквивалент и калькирование. Совсем редкими являются перевод неполным фразеологическим эквивалентом, относительным эквивалентом.

2. Трудностями при переводе фразеологизмов являются восстановление фразеологических единиц, подвергшихся авторской трансформации, полное отсутствие эквивалента в языке перевода, адекватный перевод фразеологизма, а также специфика художественного текста, где встречается большое количество тропов и фигур речи.

3. При переводе фразеологических единиц важно умение отличать фразеологизм от свободного словосочетания, заострять внимание на контексте, стараться создать вариант в языке перевода, который будет максимально равноценен переводимой единице, поскольку число подобных соответствий в немецком и русском языках весьма ограничено, учитывать адресата, для которого совершается перевод.

4. Проблемой перевода кинофильма является не только адекватная передача его смыслового наполнения, но и раскрытие колорита иноязычной культуры, который проявляется в репликах, интонационном виде речи героев и их оригинальном юморе, что отражает интенцию режиссера и автора сценария и облегчает понимание нюансов происходящего на экране.

5. При переводе фразеологизмов в кинофильме задача переводчика заключается не только в верной передаче её смысла, но и в отражении эмоционально-экспрессивной характеристики, оценочной коннотации и функционально-стилистических особенностей. Причиной возникновения трудностей при переводе фразеологизма в кинофильме может стать высокая степень его национальной специфичности. Немаловажную роль играют переводческие трансформации, которые позволяют аудиовыходу исходного текста совпасть с видеорядом и репликами актеров на переводном языке.

Англицизмы в современном немецком языке (на материале языка Instagram)

Мосенцова Юлия Игоревна

Научный руководитель:

д-р. филол. н., Корнилова Людмила Евгеньевна

Актуальность данной выпускной квалификационной работы продиктована необходимостью всестороннего изучения англицизмов как одного из главнейших источников пополнения лексики в условиях превращения английского языка в средство международного общения; большим количеством англицизмов и стремительностью их вхождения в состав современного немецкого языка, а также влиянием информационной среды на формирование культуры речи и активного словарного запаса носителей языка.

Объектом исследования служат англоязычные заимствования, функционирующие в немецком языке. **Предметом** исследования является ассимиляция англоязычных заимствований в немецкоязычной социальной сети **Instagram**.

Цель нашей работы состоит в выявлении особенностей ассимиляции английских заимствований в современном немецком языке интернет-коммуникации (на материале публикаций официальных аккаунтов крупных немецких университетов в социальной сети Instagram).

В ходе нашего исследования мы опирались на труды таких исследователей и ученых как Л. П. Крысин, В. М. Аристова, Е. В. Розен, Л. А. Нефедова, И. Г. Ольшанский, Л. Р. Зиндер и др.

Материалом практического исследования послужили 193 публикаций, размещенных в Instagram с января по март 2021 года в 5 официальных профилей крупных немецких университетов. При этом мы выявили англицизмы в 91 публикации, общее количество использованных слов, заимствованных из английского языка, превышает 400 единиц. Наиболее часто заимствованной частью речи являются имена существительные. В тематическом плане чаще всего заимствованы слова, связанные со спецификой информационных технологий и социальной сети Instagram, также широко представлены англицизмы, связанные с университетской жизнью, темой спорта и обиходно-разговорная лексика. Заимствованные слова в большинстве случаев ассимилированы в системе языка-реципиента с точки зрения и формального, и функционального планов. С точки зрения графико-орфографической ассимиляции, абсолютное большинство выявленных англицизмов заимствованы с сохранением норм орфографии языка оригинала. Заимствованные существительные пишутся с большой буквы. Грамматически существительные приобретают категорию рода, типа склонения, множественное число, образуемого с помощью окончания *-s*. Глаголы изменяются по слабому типу, прилагательные склоняются согласно немецким нормам. Выводы о функциональной ассимиляции делались на основе информации электронного словаря Duden: для преобладающего большинства слов присутствует словарная статья, что говорит о том, что они являются неологизмами, а не используются окказионально. Примеров новой семантической интерпретации слов обнаружено не было.

Таким образом, англицизмы ассимилируются в системе немецкого языка на разных его уровнях, активно используются в коммуникации и участвуют в создании новообразований. При этом обилие англицизмов в публикациях официальных информационных каналах университетов, являющихся центрами образования и грамотности, а также важными социальными институтами, говорит о высоком уровне влияния информационной среды на культуру речи носителей немецкого языка.

**Особенности перевода русских реалий и советизмов
на немецкий и английский языки
(на материале художественного фильма «А зори здесь тихие»)**

Полятика Анастасия Николаевна

Научный руководитель:

к. филол. н., Корнилова Людмила Евгеньевна

В данной работе объектами исследования являются русские реалии и советизмы.

Предмет исследования - особенности перевода русских реалий и советизмов на немецкий и английский языки.

Цель данного исследования: выявление особенностей перевода русских реалий и советизмов на материале художественного фильма «А зори здесь тихие».

Для достижения указанной цели необходимо выполнить следующие **задачи**:

- а) рассмотреть сущность понятия реалий, определить их особенности;
- б) дать определение понятия советизм, выявить его особенности;
- в) изучить классификации советизмов и реалий;
- г) дать характеристику термина субтитры;
- д) отобрать русские реалии и советизмы;
- е) рассмотреть способы перевода слов-реалий;
- ж) классифицировать выбранные реалии и советизмы;
- з) выявить особенности перевода русских реалий и советизмов в немецкоязычных и англоязычных субтитрах к советскому фильму «А зори здесь тихие», представленного в двух частях.

В ходе нашего исследования мы пришли к следующим выводам:

1. Общее количество отобранных нами реалий составило 21 лексическую единицу и 14 советизмов из двух частей фильма, что в сумме составило 35 слов или выражений, каждое из которых было проанализировано и рассмотрено в соответствии с контекстом и языковыми нормами немецкого и английского языков.

2. Наиболее многочисленным классом является группа ономастических реалий. Также было определено, что наиболее продуктивными и часто используемыми приемами перевода являются: калькирование, приближенный перевод и транслитерация, так как зачастую реалии и советизмы не имеют лексических соответствий в других языках.

3. Анализ показал, что переводчику необходимо почти в равной степени владеть не только языками, на которые он переводит, но и иметь представление о культуре носителя этих языков, для того, чтобы иметь возможность более точно и эффективно использовать приемы передачи безэквивалентной лексики для создания качественного перевода.

4. В ходе анализа было отмечено, что перевод некоторых советизмов и реалий не зависит от контекста, они стали узнаваемы во всем мире. Часть из них уже давно стала частью как нашей истории, так и ряда других стран.

5. Перевод подобной лексики является не простой задачей, в которой необходимо уделять особое внимание аббревиатурам, сокращениям, учитывать исторические особенности и выбирать наиболее подходящий способ передачи таких слов. Таким образом, проанализировав перевод субтитров художественного фильма «А зори здесь тихие» на немецкий и английский языки, можно сделать вывод, что, несмотря на то, что большая часть слов данной лексики была переведена корректно, с небольшим опущением русского колорита, но без искажения смысла, переводчикам, к сожалению, не всегда удавалось выполнить задачу.

Особенности перевода немецкого сленга на русский язык на примере фильмов «Fack ju Göhte» и «Fack ju Göhte 2»

Терещенко Ирина Геннадьевна

Научный руководитель:

Пивоварова Екатерина Владимировна

В последние десятилетия всесторонний анализ сленговых слов вызывает интерес у специалистов. Это предопределяется тем, что полное изучение языка предполагает изучение его не только в системе, но и в реализации, в речи. Сленг активно используется не только для общения, но также в прессе, радио, кино. Однако при таком изобилии научных работ интерес к изучению перевода сленгизмов немецкого языка растет день ото дня. Это обусловлено тем, что постоянно возникающие новые сленговые выражения нуждаются в разностороннем описании. Сленг мы характеризуем как специфический способ общения определенной группы, который характеризуется высоким уровнем экспрессивности и непринужденности, феномен динамичный, живой и подвижный в речи, который соответствует требованиям времени и реагирует на общественные изменения. Данная работа посвящена изучению особенностей перевода немецкого сленга на русский язык. Материалом для исследования послужила немецкая кинокомедия «Fack ju Göhte», ее сиквел «Fack ju Göhte 2» и их адаптация на русском языке.

Для достижения поставленной цели нам необходимо решить следующие задачи:

- дать определение понятия «сленг»;
- определить источники пополнения молодежного сленга в немецком языке;
- рассмотреть классификации сленга;
- выявить специфику перевода сленгизмов в кинематографе на примере фильмов «Fack ju Göhte» и «Fack ju Göhte 2».

В ходе изучения особенностей перевода немецкого сленга мы пришли к следующим выводам.

1. Наиболее частотными типами перевода сленгизмов являются приближенный и трансформационный перевод. Наименее популярным – калькирование. Это можно объяснить тем, что русскому человеку все еще непонятны многие немецкие реалии, что вполне оправдано, даже несмотря на то, что сейчас набирает обороты процесс всемирной экономической, политической, культурной и религиозной интеграции и унификации. Это абсолютно разные культуры, со своим языком и собственной историей.

2. Чаще всего при переводе сленгизмов переводчик прибегает к грамматическим трансформациям. Отсюда следует вывод, что больше всего принципиальных отличий существует между грамматическим строем русского и немецкого языков.

3. Наиболее употребительными сленговыми единицами являются те, что относятся к наименованиям людей и их эмоциональной оценке предметов, действий и ситуаций. Это связано с тем, что фильм, в первую очередь, сосредоточен на личных взаимоотношениях между героями, их взглядах на мир и чувствах.

4. Невозможно адекватно передать диалогическую речь в оригинале посредством дословного перевода, а также сохранить в переводе содержание и форму оригинала одновременно, однако благодаря таким приемам, как смысловое развитие, разнообразные лексические замены, грамматические трансформации, можно добиться вполне адекватного перевода.

Особенности перевода заголовков кинофильмов с немецкого языка на русский

Шапорова Вероника Алексеевна

Научный руководитель:

Пивоварова Екатерина Владимировна

В данном исследовании мы проанализируем, какими методами пользуются переводчики при осуществлении своей работы с заголовками немецкоязычных фильмов. Это поможет нам выяснить, с какими трудностями может столкнуться переводчик, а также чем он руководствуется. Это является необходимым, поскольку область кинематографа стала достаточно важным аспектом досуга практически каждого человека.

Неотъемлемой частью всех фильмов являются заголовки. Аттрактивность заголовка определяет, является ли он конкурентоспособным, и речь идет больше не о его яркости или броскости, хотя оформление тоже одна из важных частей, и зритель обязательно обратит внимание на этот аспект, а именно о содержании. Оформление названия определяет дальнейшую судьбу фильма, так как если оно не будет привлекательным, то фильм останется не просмотренным.

Целью исследования данной работы является определение особенностей перевода заголовков кинофильмов.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

1. выявить функции заголовков;
2. проанализировать лексические, семантические и стилистические особенности в заголовках;
3. проанализировать структурные особенности названий;
4. изучить теоретические аспекты перевода заголовков;
5. провести анализ перевода названий немецких кинофильмов периода 2019-2021 гг.;
6. выявить особенности перевода заголовков немецких фильмов.

В теоретической части исследования мы рассматриваем функции заголовков, а именно, аттрактивную, сигнальную, коммуникативную функции, а также функцию облегчения выбора фильма для зрителя.

Практическая часть исследования посвящена анализу перевода заголовков кинофильмов.

В ходе анализа перевода заголовков кинофильмов мы пришли к следующему выводу – при осуществлении перевода заголовков кинофильмов с немецкого языка на русский больше всего переводчики прибегают к лексико-грамматическим трансформациям, потому что перевод с исходного языка должен доносить до зрителя смысл, а не только включать в себя переводной текст. Следующая по популярности стратегия – калькирование или буквальный перевод. Это связано с тем, что названия фильмов чаще являются простыми для восприятия и с лексической, и с грамматической точек зрения, и это позволяет сделать перевод адекватным без применения переводческих трансформаций.

Благодаря выявленным статистическим данным мы можем сказать, что работа переводчика заключается не только в простом переводе заголовков кинофильмов, но и в переносе смысла содержания названия фильма, в сохранении функций заголовка, в умении использовать переводческие трансформации для того, чтобы у заглавия был презентабельный и привлекательный для зрителя вид, а также содержание.

**Проблемы перевода русских реалий и советизмов на немецкий язык
на примере поэмы В. Ерофеева «Москва-Петушки»
(«Die Reise nach Petuschki»)**

Шевченко Марина Андреевна

Научный руководитель:

Пивоварова Екатерина Владимировна

Одной из главных проблем для теории и практики перевода была и остается неперевоодимость оригинального текста. Интерес современных лингвистов к различным аспектам перевода безэквивалентной лексики возрастает с каждым годом. Ярким примером такой лексики являются реалии – слова и словосочетания, называющие предметы и явления, характерные для жизни одного народа и чуждые другому.

Предметом нашего исследования послужили национально-маркированные лексические единицы, встречающиеся в произведении русского писателя В. Ерофеева.

Целью настоящей работы является выявление проблем перевода русских реалий и советизмов на немецкий язык на примере текста поэмы В. Ерофеева «Москва-Петушки».

Поставленная цель обусловила решение нескольких задач:

- дать дефиниции понятиям «реалия» и «советизм»;
- выявить отличия реалий от терминов «безэквивалентная лексика», «экзотизм» и «лакуна»;
- рассмотреть классификации как русских, так и советских реалий;
- изучить способы перевода реалий;
- рассмотреть особенности художественного перевода;
- проанализировать имеющиеся в тексте слова-реалии и способы их перевода на немецкий язык;
- определить, какие проблемы возникли в процессе перевода реалий и предложить способ их решения.

На основании проведенного исследования мы можем сделать следующие выводы.

1. Среди способов перевода русских слов-реалий превалирует прием транслитерации, что непосредственно связано с существенным преобладанием ономастических реалий в поэме – важнейших носителей информации о культурных и национальных особенностях народа. Именно прием транслитерации способен наилучшим образом сохранить эту национальную специфику оригинального текста.

2. Для перевода советизмов, большую часть которых составляют реалии из бытовой и политической сфер, переводчик в основном употреблял прием калькирования. Это можно объяснить тем, что такой способ чаще всего сохраняет колорит и семантическое содержание реалии.

3. Основными переводческими проблемами при передаче как русских, так и советских реалий являются потеря заложенного автором смысла реалии вследствие использования буквального перевода и проблема поиска наиболее подходящего эквивалента, отвечающего всем требованиям текста. Первая проблема встречается, в частности, при передаче русских ассоциативных реалий и советских реалий бытовой сферы, так как они намного реже употребляются в речи и текстах носителей русского языка и поэтому представляют для переводчика особую сложность.

Актуальные проблемы Корейского полуострова

Маскулизм как социальное явление в Республике Корея

Таскина Анна Евгеньевна

Научный руководитель:

к.э.н., Кукла Марина Петровна

В современном мире мы часто слышим о таком явлении как феминизм, тема сексизма в отношении мужчин еще недостаточно распространена. Данная проблема еще недостаточно разработана в науке и не получает должного освещения в СМИ. Парадоксально, но именно благодаря распространению феминизма, вопросы дискриминации мужчин получают всё большее внимание. Последователи идеологии маскулизма считают, что мужчины испытывают к себе несправедливое отношение на основании своего пола. Они приводят различные примеры мизандричных стереотипов и социальных практик.

Также стоит отметить, что маскулизм не нужно путать с маскулинизмом. Маскулинизм – это идеология, которая распространяет ценности и черты, которые считаются типично мужскими. Философ Феррелл Кристенсен дает определение маскулизму, как аналогу феминизма, но с заменой женщин на мужчин.

Актуальность данной проблемы выражается в росте интереса учёных и экспертов к данной теме. Например, экспертами Восточного экономического форума в 2021 г. было проведено исследование об «Индексе гендерного неравенства». Индекс гендерного разрыва является интегральным показателем, который отражает неравенство в возможностях достижений между мужчинами и женщинами в трех измерениях: репродуктивном здоровье, расширении прав и возможностей, а также на рынке труда. Южная Корея находится на 102 месте из 156 среди изученных стран в данном исследовании по данному показателю.

Большой резонанс получает данная проблема в Южной Корее. Так, авторы Сон Юнхви и Чон Чури, которые в своей статье «Связь между патриархальной семейной средой и мужской депрессией...» пишут, что в Республике Корея патриархальная семейная среда оказывает на мужчин не меньшее угнетающее влияние, чем на женщин. Ученый, американский активист и автор семи книг по проблемам мужчин и женщин Уоррен Томас Фаррелл утверждает, что мужчины выполняют большую часть опасной для жизни работы и умирают из-за этого чаще, чем женщины.

Центральными методами в данной научной статье выступают исторический и системный методы исследования, а также метод контент-анализа. Применение данных методов позволило не только сформировать общее представление об истории развития данного феномена, но и получить актуальную информацию о современном отношении к мужчинам в Южной Корее. Также в ходе исследования был использован метод анализа нормативно-правовой документации. При написании материалов доклада был проведен анализ данных корейского статистического информационного центра (KOSIS), а также Конституции Республики Корея, Военного уголовного кодекса, актов и постановлений

Национальной комиссии по правам человека. Изучение маскулизма предполагает исследование тех областей, где гендерное равноправие нарушено в ущерб мужчинам и мальчикам.

Ущемление прав мужчин в законодательстве Республики Корея

Проявление дискриминации может происходить в различных сферах жизни общества, в том числе выражена и в нормативных и законодательных актах. Примером может стать статья 297 Уголовного кодекса Республики Корея, где можно обнаружить указание гендера. Сам закон говорит о том, что «любой, кто изнасиловал женщину в результате запугивания или нападения, будет приговорен к трем годам лишения свободы и более». Указание гендера лишает мужчин права на защиту от изнасилования.

Статья 3 закона о воинской повинности гласит, что «Мужчины, являющиеся гражданами Республики Корея, должны добросовестно выполнять свои обязанности по военной службе в соответствии с Конституцией Республики Корея и Законом. Женщины могут работать только при исполнении служебных или резервных обязанностей». Мужчины исполняют воинскую повинность в обязательном порядке, в то время как женщины могут находиться в армии по собственному желанию и чаще всего находятся просто в резерве.

Также ранее существовал закон 304 Уголовного кодекса Республики Корея, который гласил о супружеской измене в браке. «Любое лицо, совершившее прелюбодеяние путем нарушения брака или обмана замужней женщины, наказывается лишением свободы на срок не более двух лет или штрафом, не превышающим пяти миллионов вон». В данном законе также указывался гендер, и мужчина снова рассматривается как обидчик в отношении женщины. Аналогичного закона или статьи, обвиняющего женщин, не существует. Данный закон был исключен из уголовного кодекса в 2012 году.

Далее, статья 71 в Законе о трудовых нормах, в которой говорится, что работодателям не разрешается заставлять женщин работать сверхурочно более двух часов в день, шести часов в неделю и более ста пятидесяти часов в год. В данном законе также указаны лишь женщины, что снова ущемляет права мужчин, так как предполагается, что мужчина сильнее женщины и его можно принудить работать сверхурочно без ограничений.

В 2004 г. правительством Республики Корея был снижен на 10% налог на гигиенические средства для женщин (прокладки) после того, как снизили аналогичный налог и другие страны - Германия, Кения, Ирландия, Канада, Индия, Австралия, Соединенные Штаты Америки, Шотландия. Данный налог был отменен под давлением различных активистов и групп по борьбе с женской дискриминацией. Однако аналогичных мер по снижению налогов на повседневные нужды мужчин правительство не предпринимает.

Все эти примеры доказывают факт значительного присутствия гендерной дискриминации в отношении мужчин. Да, существует и женская дискриминация и достаточно серьезная, но сейчас в современном обществе Республики Корея стали совершенно забывать о балансе.

Случаи мизандрии в Республике Корея

В том случае, когда мы теряем баланс, страдает что-то другое. Нередки случаи, когда слишком яркая защита прав одного пола приводит к превышению черты разумности. Яркий пример тому – корейское радикальное женское сообщество «Мегалия», которое активно оскорбляет мужчин и ведет политику «отзеркаливания», то есть повторение того, что происходит по отношению к женщинам. Многие жители Кореи считают, что женщины из данного сообщества своими действиями лишь обостряют гендерную войну. Действия данной организации могут привести к мизандрии и даже андроциду.

Мизандрия – это ненависть, неприязнь, либо укоренившееся предубеждение по отношению к мужчинам, мужененавистничество;

Андроцид – это систематические убийства мужчин, юношей, мальчиков – по принципу принадлежности к мужскому полу.

Зафиксировано достаточное количество случаев проявления мизандрии со стороны данного сообщества. Например, в 2016 г. был создан сайт WOMAD под предводительством сообщества «Мегалия», где были выложены записи со скрытых камер из мужских туалетов некоторых университетов Сеула, а также фотографии обнаженного натурщика, незаконно снятые его коллегой-женщиной на уроке рисования.

Также на сайте «Мегалии» был опубликован информационный пост, в котором воспитательница детского сада рассказывала о своем желании совершить непристойности в отношении ребенка мужского пола. Публикация таких статей может послужить призывом для других женщин совершать непристойности по отношению к детям мужского пола, так как именно они не смогут дать отпор.

Данная ситуация является наглядным примером того, как дети мужского пола могут пострадать от существования таких радикальных сообществ.

На данный момент в Южной Корее распространен такой феномен, как «мужская депрессия». В корейском обществе, где подчеркивается конфуцианская патриархальная система, которая существовала на протяжении нескольких столетий, влияние и давление патриархальной среды на сына, который является преемником может быть довольно сильным.

Впоследствии было обнаружено, что гендерно-дискриминационное восприятие влияет на гендерно-ролевой конфликт, а гендерно-ролевой конфликт влияет на депрессию. Для подростков мужского пола патриархальное домашнее окружение связано с конфликтом с родителями. Родители настраивают мальчика-ребенка на то, что он должен быть сильным, в будущем на него ляжет ответственность за свою семью, он должен зарабатывать приличную сумму денег, и он обязательно не должен разочаровать своих родителей, ему необходимо быть примерным сыном. Благодаря таким ситуациям мальчик может испытывать стресс, одиночество или чувствовать вину за то, что он не соответствует требованиям родителей. Многие причины могут привести к детской травме у мальчиков, но не только травматичный опыт из детства может нанести вред психике мужчины.

Мужчине нужно справиться не только с давлением семьи и общества, но еще и защищаться от радикальных сообществ. Такое давление семьи и социума приводит нередко к трагичным последствиям. Для наглядности хотелось бы привести статистику самоубийств на территории РК.

По статистическим данным организации экономического сотрудничества и развития (OECD), среди стран участниц данной организации Корея занимает место с самым большим рейтингом самоубийств. Данная статистика предоставлена за 2019 год, рейтинг Республики Корея составляет 24,6 на каждые 100000 жителей страны. По подсчетам данной организации, средний показатель среди всех стран участниц составляет 11,3. Республика Корея превышает данный показатель вдвое.

По данным Национальной статистической Организации на 2019 год, в стране умерло от самоубийства 9730 мужчин. Смертность мужчин составляет 38 человек на 100000 населения. Самые высокие показатели среди более старшего поколения. Например, количество смертности мужчин от 45 лет составляет 1090 человек, это 47,9 на 100000 жителей. Смертность мужчин от 15 – 64 лет составляет 7160 человек, мужчины от 65 лет составляют – 2542 человека.

Среди женщин 4069 человек, 15,8 на 100000 населения. Смертность женщин 15 – 64 лет составляет 2988 человек. Старше 65 лет составляет 1058 человек. Число мужчин, кончающих жизнь самоубийством, в любой возрастной группе превышает число женщин.

Данное исследование было направлено на выявление и обобщение таких понятий, как дискриминация мужчин, проявление мизандрии и борьбу мужского движения, как маскулизм. В данном исследовании собрана информация о дискриминации мужчин в законодательных актах, рассмотрены случаи мизандрии и рассмотрено такое понятие, как «мужская депрессия от влияния патриархальной среды».

Нужно подчеркнуть, что в последние годы в нашем обществе особое внимание уделяется национальным и социальным интересам, а также приложены усилия по повышению осведомленности общества в вопросах гендерной дискриминации обоих полов. Предыдущие исследования в основном обращали внимание на то, как патриархальная культура и сексуальная дискриминация, в основном, влияют на женщин.

Хотелось бы закончить данную статью словами Организации солидарности, которая борется за права меньшинств: «Чтобы бороться с дискриминацией инвалидов, вам не обязательно быть инвалидом. Чтобы бороться с бедностью, вам не обязательно быть бедным. Аналогичным образом, для борьбы с дискриминацией сексуальных меньшинств, вам не обязательно быть представителем сексуального меньшинства». Ведь людям необязательно ущемлять одних и восхвалять других, можно просто придерживаться принципов гуманизма.

Список литературы

1. The Global Gender Gap Report 2021 // world economic forum [electronic resource]. – URL: <https://www.weforum.org/reports/global-gender-gap-report-2021>
2. 형법 (Уголовный кодекс Республики Корея) // law.go.kr [Электронный ресурс]. – URL: <http://law.go.kr/lsc.do?tabMenuId=tab18&section=&eventGubun=060101&query=형법#undefined>
3. 민법 (Гражданский кодекс Республики Корея) // law.go.kr [Электронный ресурс]. – URL: <http://law.go.kr/lsc.do?tabMenuId=tab18&section=&eventGubun=060101&query=민법#undefined>
4. Ferrell C. Masculism // Honderich Ted, The Oxford Companion to Philosophy . - Oxford: Oxford University Press, 2005. - 563 p.
5. 성윤희, 정주리 (Сонг Юнхве, Чонг Чури) 가부장적 가정환경이 남성의 우울에 미치는 영향: 성차별적 인식과 남성 성역할 갈등 의 매개 효과 (Взаимосвязь между патриархальной семейной средой и мужской депрессией: опосредующие эффекты сексизма и гендерного конфликта) // 아시아교육연구. - 서울: 서울대학교 교육연구소, 2019. – 601 쪽.
6. Suicide statistic // The National Institute of Mental Health [electronic resource]. – URL: <https://www.nimh.nih.gov/health/statistics/suicide.shtml>
7. Nathanson P., Katherine K. Young Replacing Misandry: A Revolutionary History of Men. - Montreal: McGill-Queen's Pres, 2015. - 223 p.
8. ‘메갈리아’ 성향 따라 워마드·레디즘 등으로 분화 (Womad, Ladism и другие тренды движения Megalia) // 경향신문 [Электронный ресурс]. – URL: http://news.khan.co.kr/kh_news/khan_art_view.html?artid=201607082152005&code=940100
9. «메갈리안 유치원 교사 «어린이와 하고 싶다 «논란» (Скандал. Воспитатель детского сада, поддерживающая движение «Мегалия», заявила о желании совершить с детьми мужского пола непристойности) // 파이낸셜 뉴스 [Электронный ресурс]. – URL: <http://news.naver.com/main/read.nhn?mode=LSD&mid=sec&sid1=102&oid=014&aid=0003569312&viewType=pc>

Правовое положение иностранных граждан на территории Южной Кореи

Бронц Егор Андреевич
Научный руководитель:
Пак Ксения Арнольдовна

Целью работы является исследование правового положения иностранных граждан на территории РК, исследование аспектов трудовой миграции, а также правовые последствия за нелегальную трудовую деятельность иностранных граждан (в частности, иностранных студентов), на территории РК.

Задачи:

- 1) Изучить НПА по регулированию трудовых отношений иностранных граждан на территории РК
- 2) Найти возможности, при которых иностранные студенты могут легально осуществлять трудовую деятельность на территории РК, и, как следствие, получать заработную плату.

Нормативно-правовые акты, закрепляющие правовой статус иностранных граждан

В Республике Корея правовой статус иностранных граждан закреплён в Законе «О миграционном контроле». В нем закреплено правовое положение и основные понятия о том, что иностранные граждане в РК пользуются теми же правами, что и граждане Республики Корея. В законе «О миграционном контроле» даётся определение таких терминов, как национальное лицо, иностранец, беженец, паспорт и т.д. Также в нем регламентированы прибытия и убытия в РК, прохождение таможенного контроля, депортация и судебное разбирательство. Основными НПА, регулирующими правовой статус иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Корея, является: «Закон об иммиграционном контроле», который решает вопросы, связанные с иммиграцией, правовым статусом иностранцев, выдачей виз, пересечением границы иностранцами и гражданами РК, применением административных санкций для нарушителей миграционного законодательства, определяет статус беженца; «Закон о гражданстве», который контролирует вопросы приобретения, потери и восстановление гражданства; «Закон о найме иностранных граждан», который регулирует нормы трудового законодательства, определяет квоты привлечения иностранных работников; «Закон о смешанных семьях», который решает вопросы, связанные с регистрацией брака, определяет права, ограничения и обязанности мужа и жены иностранного происхождения. Миграционная служба Кореи, находящаяся в подчинении Министерства юстиции, является главным органом, реализующим государственную политику в сфере миграции, ее контролю и надзору.

Типы виз

Иммиграционным законодательством установлено 34 типа виз, которые подразделяются на 4 группы: дипломатические (служебные), рабочие, некоммерческие и краткосрочные, долгосрочные.

Последствия нелегальной работы

Законом об иммиграционном контроле устанавливаются административные наказания за нарушения правил пребывания иностранных граждан на территории РК. Они включают в себе штрафные санкции и депортацию с последующим запретом на въезд в РК сроком до 5 лет.

Способы легального осуществления трудовой деятельности на территории РК для иностранных студентов.

К возможным вариантам осуществления трудовой деятельности для иностранных студентов относятся: подработка в магазине, подработка в кофейне или ресторане, репетиторство в мультикультурных семьях, активное участие в университетских тонари (кружках).

Исторические предпосылки формирования межгосударственных спорных вопросов между РК и Японией

Галаган Ирина Романовна

Научный руководитель:

к.и.н., Ермолаева Екатерина Михайловна

В настоящее время Япония и Республика Корея являются ближайшими географическими соседями, которых связывают не только исторические, экономические, но и культурные связи.

Целью данной работы является рассмотрение сущности спорных вопросов между двумя странами, путём анализа исторических предпосылок формирования межгосударственных спорных вопросов, таких как: Имджинская война, территориальные претензии (о-ва Токто и Уллындо), а также период японской оккупации Кореи.

1. Имджинская война

В конце XVI в. Восточная Азия была погружена в беспорядки, когда в 1592 году японский режим Тоётоми Хидэёси вторгся в Корею. Японская армия захватила крепости Пусан и Тоннэ. Через 20 дней был занят Сеул [9]. Для Кореи это было огромным унижением. Японцы, которых корейцы долго время считали нецивилизованными и неполноценными, довольно легко покорили Корейский полуостров. Это было массовое вторжение с участием более 150 000 японских вооружённых сил. Вскоре вторжение переросло в международный конфликт огромных масштабов в Восточной Азии, широко известен под названием Имджинская война [3].

Последствия Имджинской войны оказали долгосрочное влияние на историю региона. Корею же понадобилось много лет, чтобы восстановить свою довоенную силу и стабильность. Для Японии же война привела к краху режима Тоётоми Хидэёси.

После смерти Тоётоми Хидэёси в 1598 году началась эвакуация японских войск с Корейского полуострова, что фактически означало признание Японией своего поражения.

Во время войны генерал корейских сухопутных войск Ли Сунсин вел подробный дневник “난중일기” (Рисунок 1). В дневнике японские солдаты были изображены с почти пренебрежительным презрением и снисходительностью, в то время как корейское правительство и армии подвергаются гораздо более жесткому обращению [10].

Рис. 1. Дневник генерала Ли Сунсина

Имджинская война оказала глубокое влияние на последующее развитие Кореи, способствовала формированию национального самосознания корейцев и укреплению их политических и культурных связей с Китаем.

2. Территориальные споры

В декабре 1869 г. Высшее государственное учреждение Палата большого государственного совета приступила к изучению материалов по вопросу принадлежности о-ов Уллындо (Такэсима) и Токто (Такэсима) (Рисунок 2).

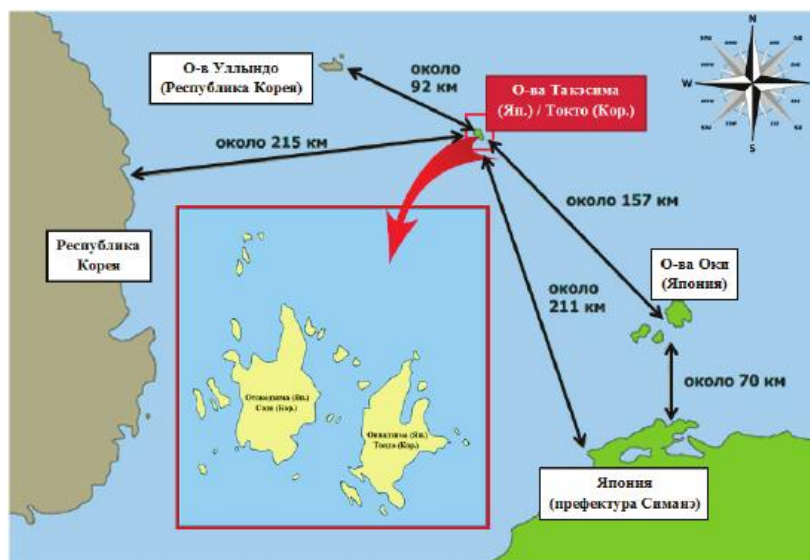

Рис. 2. Географическое положение о-ов Уллындо и Токто.

После длительного изучения корейско-японских документов Министерство внутренних дел посчитало, что Япония к этим островам не имеет никакого отношения [5].

В апреле 1877 г. японское правительство дало предписание о запрете наносить о-ва Токто и Уллындо на карты и в земельные реестры префектуры, тем самым выразив свою позицию, что небольшие острова не представляют для Японии никакого экономического и политического интереса.

Однако, несмотря на решение японского правительства, японцы тайно продолжали свою коммерческую деятельность на о. Уллындо. В связи с этим корейское правительство выразило официальный протест и потребовало от японской стороны убрать их граждан с острова.

Долгое время оба государства не затрагивали вопрос о территориальной принадлежности о. Токто. И впоследствии, дабы не создавать напряженности в двухсторонних отношениях, в ходе различных переговоров старались не затрагивать данный вопрос.

В 1905 г. Япония решила легитимизировать свои права на о. Токто. Согласно указу № 40 префекта Симанэ Мацунага Такэёси от 22 февраля 1905 г. о. Токто перешел под контроль губернатора острова Оки и стал именоваться как Такэсима [11].

О присоединении острова к японской территории корейским властям сообщили лишь 28 марта 1906 г.

До сих пор РК и Япония ведут спор о суверенитете над несколькими островами. Права на о. Токто в нынешний момент принадлежат Республике Корея.

3. Колониальный период

Период японской оккупации Кореи первой половины XX века считается основным источником, который мешает двусторонним отношениям между Токио и Сеулом.

После аннексии Японией Кореи, которая длилась целых 35 лет (1910-1945 гг.), отношения между Токио и Сеулом были нормализованы лишь в июле 1965 г. [4] подписанием Договора об основах отношений между Японией и Республикой Корея (Рисунок 3).

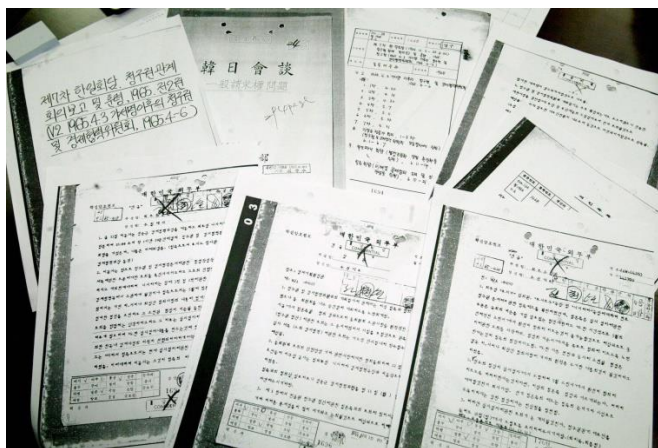

Рисунок 3. Документы о нормализации дипломатических отношений между Южной Кореей и Японией в 1965 году.

И Япония, и Южная Корея построили свое чувство национальной идентичности на основе особого понимания прошлого. И во многих случаях эти договоренности резко контрастируют друг с другом, что порождает регулярную политическую напряженность. Хотя японский контроль над полуостровом закончился в 1945 году, колониальный период остается прочно закрепленным в коллективной памяти корейского народа [8].

В РК сохраняется болезненное отношение к колониальному периоду. Во многом это связано с тем, что она не получила ни репараций, ни извинений.

В заключение проведенного исследования можно сделать следующие основные выводы. Спорные вопросы между Республикой Корея и Японией действительно являются одними из наиболее важных в Азиатско-Тихоокеанском регионе, но, несмотря на обострение конфликтов, данные спорные вопросы сохраняют свой статус до сих пор.

Как следствие определенных претензий стран друг другу оказывают негативное влияние на различные сферы жизни.

Однако многие эксперты возлагают надежды на то, что два государства смогут в дальнейшем решить проблему нынешнего разногласия и взять курс на развитие тесных связей с дальнейшим сотрудничеством.

Список литературы

1. Кравчук, А. А. Территориальный спор между Японией и Республикой Корея: аргументы сторон и перспективы разрешения / А. А. Кравчук, С. В. Севастьянов // Известия Восточного Института.–2017. – № 4.– С. 25–34.
2. Hundt, David. Reconciling colonial memories in Korea and Japan / David Hundt, Roland Bleiker // Asian perspective.–2007.– Vol. 31.– P. 61–91.
3. Hur, Nam-lin. Works in English on the Imjin War and the Challenge of Research / Nam-lin Hur // International Journal of Korean History.–2013.– Vol. 18.– P. 53–80.
4. Hulbert, Homer. Japan in Korea / Homer Hulbert // International Relations.– 2013.– Vol. 10.– P. 270–277
5. Kang, Sienna. National Disgrace: Korea, Japan, and the Imjin War / Sienna Kang // Columbia East Asia Review.–2009.– Vol. 2.– P. 56–66.
6. Ladd, George. The Development of Korea in Most Recent Times / George Ladd // The Race Development. – 2013. – Vol. 8. – P. 431–438.

7. Lee, Youkyung. Why Japan and South Korea Have Their Own Trade War [Электронный ресурс].—URL: <https://www.bloomberg.com> (дата обращения: 13.09.2011).
8. Myers, Robert J. Japanese Colonialism in Korea, 1910–1945 / Robert J. Myers. – New York: Palgrave Macmillan, 2001.—392 p.
9. Park, Yun-Hee. Admiral Yi Sun-Shin and his Turtle-boat Armada / Yun-Hee Park. – Seoul: The Hanjin Publishing Company, 1978.—265 p. .
10. 이순신. 난중일기 [Электронный ресурс]. – URL: <http://blog.daum.net> (дата обращения: 09.06.2011). Ли, Сунсин. Дневник генерала Ли Сунсина.
11. 이종범. 울릉도와 독도 지역의 기후변화 추세와 그 요인 // 한국자연보호학회지.- 2007. – 제 1 호.-19–28 쪽. Ли Чонбом. Тенденции изменения климата на о. Уллындо и Токто и их факторы.

Корейские антияпонские организации в России

Гринюк Эвелина

Научный руководитель:

Рудь Наталья Александровна

В России движение за независимость активно развивалось при поддержке соотечественников с 1905 года и до окончания гражданской войны в России в 1922 году. В основном движение развивалось на Дальнем Востоке России, где создавались корейские антияпонские организации. Основными организациями были Сонмёнхве (성명회) и Квонопхве (권업회).

Данная тема важна и актуальна, ведь вклад зарубежных корейцев в движение за независимость, показывает процессы пробуждения патриотизма, националистического настроения корейского народа за рубежом, а также показывает появление связей Кореи с иностранными государствами.

Предмет исследования - Корейские антияпонские организации в России (начало XX в.)

Целью исследования является изучение и описание существовавших на территории России корейских антияпонских организаций.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть условия появления корейских антияпонских организаций на территории России;
- изучить деятельность каждой организации;
- определить вклад корейских антияпонских организаций в национально-освободительное движение.

В результате исследования можно прийти к выводу, что Корейские антияпонские организации в России привнесли огромный вклад в национально-просветительское движение и в национально-освободительное движение. Создавались этнические школы, такие как школа Ханмин. Издавались газеты («Хэджо синмун», «Тэдонконбо» и др.), которые вносили большой вклад в распространение новостей за рубежом, а также идей о национальной независимости.

Половое воспитание в РК

Кандыба Ольга Павловна

Научный руководитель:
к.э.н., Кукла Марина Петровна

Поддержка развития полового воспитания помогает обществу и общественным структурам в поддержании защиты прав граждан на пути развития страны. Рассмотрение позиции общества РК помогает понять, какая из сфер находится в приоритете.

Дети весьма восприимчивы к информации, и любая неточность в той информации о сексуальной жизни, что им не сообщают, неправильно преподносят, может принести вред.

Тема полового воспитания всё чаще поднимается в обществе. И это обозначает, что общество ищет пути здоровых отношений, уменьшения насилия, улучшения образования.

Корейское общество в отличие от европейских стран в некоторых аспектах полового воспитания имеет кардинально иную позицию. Мы говорим не о позиции образовательных программ, а о том, как общество реагирует и влияет на систему просвещения, на возрастной ценз книг.

В рекомендованных программах для школ заложено много тем для обсуждения, из них всего 15 часов рекомендуется выделять на половое воспитание, но и эти часы не всегда реализуются на местах. В указанное время преподаватели провести обучение не только половому воспитанию, а также затронуть тему здоровья, поэтому из-за нехватки времени тема секса, гендера почти не затрагивается. Содержание пересмотренных стандартов гендерного образования вызывает еще большую озабоченность.

Для успешной реализации правильного полового воспитания необходима постоянная поддержка институциональной власти. Необходима срочная модернизация программ полового воспитания по причинам того, что нынешнее устарели и не соответствуют современным реалиям, не могут помочь молодому поколению развиваться и оценивать свои действия и возможные последствия.

Список литературы

1. 성교육 표준안, 2017 년 [electronic resource] // 체육보건안전과 URL : <https://www.cbe.go.kr/dept/11/sub.php?menukey=286&mod=view&no=498550>
2. 청소년 성교육 소요조사 연구: 중학생을 중심으로. - 서울: 한국여성정책연구원, 2018 년 - 283 쪽.
3. Ли Чхунмин, Недостаточное половое воспитание в нашей стране, 12.09.2016. [электронный ресурс] // Duksung Women's University Newspaper URL: <http://www.dspress.org/news/articleView.html?idxno=5941> (дата обращения 1.04.2021)
4. Сонг Кёнмо, «Избегайте незнакомцев» - устаревшее половое воспитание. Ситуация с комнатой N, 07.05.2020. [электронный ресурс] // Kukmin Ilbo URL: <http://news.kmib.co.kr/article/view.asp?arcid=0924136743&code=11131100&cp=nv> (дата обращения 4.04.2021)
5. Хан Нури, Вы можете найти скрытую камеру просто проверив вай-фай, 04.10.2018. [электронный ресурс] // The World Daily URL: <https://www.segye.com/newsView/20181004002993> (дата обращения 10.04.2021)
6. Юн Санон, Пак Кон, Чхве Ёнсу, «Необходимо рассказывать о защите и контрацепции» & «Нельзя концентрироваться на теле». Половое воспитание в Корее, 08.11.2020. [электронный ресурс] // JoongAng Ilbo URL: <https://news.joins.com/article/23914618> (дата обращения 20.03.2021)

Экономическая деятельность женщин в конфуцианском обществе Чосон

Ким Анастасия Андреевна

Научный руководитель:

Рудь Наталья Александровна

Место и роль женщины в обществе и семье в традиционной Корее династии Чосон (1392–1910) на протяжении более пяти веков четко определяла и регулировала доктрина неоконфуцианства. Чтобы помешать отклонению от патрилинейной структуры семьи, были введены различные моральные нормы для разделения полов, запрета на повторный брак для женщины, а также ограничения женщин с помощью строгих предписаний.

В государстве Чосон не было официальных образовательных учреждений, куда допускались женщины, поэтому им приходилось довольствоваться получением домашнего образования в ограниченном объёме. Книги, написанные для женщин, пропагандировали добродетель, целомудрие, покорность мужу, преданность законам, бережливость и усердие. Уровень грамотности среди женщин был очень низким, поскольку в сельские и уездные школы допускались только мужчины. Тем не менее, некоторые талантливые женщины преодолевали эти ограничения, получали знания более высокого уровня и сумели оставить свой след в истории Кореи. Эти женщины бросили мощный вызов конфуцианскому общественному устройству, принимая участие в новых религиозных и социальных движениях, несмотря на жестокое преследование со стороны правительства [1].

Были также некоторые исключения из ограниченных социальных ролей женщин. Женщины-шаманы (*мудан*) были важной частью жизни общества со времен Силла. Некоторые женщины стали артистками. Женщины преобладали в некоторых исполнительных видах искусства, например, певицы девятнадцатого века в традиционном жанре *пхансори* [2].

В государстве Чосон занятость женщины не ограничивалась ведением домашнего хозяйства, а расширялась до экономической деятельности. Женщины занимались прядением и шелководством. При этом женщины не ограничивались обеспечением своей семьи одеждой, но также получали дополнительный доход. В данных сферах деятельности были заняты в основном женщины из простого сословия или служанки, однако вместе с тем были случаи, когда прядением занимались женщины из высшего сословия, чтобы получить дополнительный доход или для накопления богатства. Женщины-янбане тратили полученные средства на семью мужа или свою семью [3].

Правители династии Чосон прилагали огромные усилия для внедрения конфуцианских этических норм, подчеркивая различия классов и полов и развивали семейные ритуалы как часть повседневной жизни людей. Семья считалась основной ячейкой общества и проводником его стабильности при хорошо управляемом патриархальном порядке. Однако даже в этих условиях существовал небольшой процент женщин, намеренно или неосознанно бросающих вызов традиционному устройству общества.

Список литературы

1. Lee Bae-yong. Women in Korean History / Bae-yong Lee. – Seoul: Ewha Womens University Press, 2008. – 320 p.
2. Seth, Michael J. A concise history of Korea: from the neolithic period through the nineteenth century / Michael J. Seth. – Lanham: Rowman & Littlefield Publishers, Inc., 2006. – 257 p.
3. 김경미. 조선후기 여성의 노동과 경제활동: 18~19 세기 양반여성을 중심으로 – / 김경미 // 한국여성학. – 한국여성학, 2012. – 제 28(4)호. 85-117 쪽. Ким Кёнми. Женский труд и экономическая деятельность в поздний период государства Чосон: фокус на женщин из высшего сословия XVIII-XIX в. / Ким Кёнми // Корейская ассоциация женских исследований, 2012. – № 28(4). С. 85-177.

Тхэквондо как институт мягкой силы (на примере КНДР)

Мельникова Людмила Александровна

*Научный руководитель:
Пак Ксения Арнольдовна*

Тхэквондо – относительно недавно сформировавшийся вид спорта, за короткое время успевший стать национальным брэндом и культурным достоянием. Но, прежде чем рассматривать тхэквондо как институт мягкой силы на примере КНДР, нужно сперва понять, как вообще появилось «северокорейское» тхэквондо.

История тхэквондо уходит корнями в глубокую древность. Считается, что предтечей тхэквондо являются такие традиционные виды боевых искусств, как субак и тэккён. Но позднее на полуострове стали распространяться и боевые искусства из Китая и Японии.

Во время японского колониального периода обучение боевым искусствам было строго запрещено. Однако после освобождения Кореи постепенно началось возрождение забытых боевых техник и приемов.

После окончания войны на Корейском полуострове возникла тенденция к созданию единого корейского боевого искусства, символизировавшего дух корейской нации. Работу по кодификации нового стиля возглавил генерал-лейтенант Чой Хонг Хи¹.

Чой Хонг Хи родился 9 ноября 1918 г. в уезде Хвадэ, на севере Кореи. В 12 лет он был исключён из школы за агитацию против японских колонизаторов. После этого отец послал его учиться каллиграфии к мастеру боевого искусства тэккён Хан Ильдону. В 1937 г. Чой был послан в Японию продолжать обучение. В Киото генерал Чой познакомился со своим соотечественником мистером Кимом, который занимался преподаванием боевого искусства каратэ. Через два года напряжённых тренировок генерал Чой стал обладателем 1 дана по каратэ [4, с. 241-242]. Позднее он стал обладателем уже 2 дана.

С началом Второй мировой войны его принудили вступить в японскую армию, где, находясь на службе в Пхеньяне, он был пойман как один из основателей Пхеньянского военного студенческого военного движения и был посажен японцами в тюрьму.

Вскоре после освобождения Кореи, в 1945 г., Чой Хонг Хи получил возможность выйти на волю и поехал в Сеул, где организовал военную студенческую партию. А в январе 1946 г. он был назначен младшим лейтенантом вооружённых сил. Позднее был послан командиром 4 пехотного полка в Кванджу, где и начал обучать своих солдат каратэ. Именно тогда Чой Хонг Хи понял, что нужно развить такое боевое искусство, которое будет превосходить японское каратэ технически и духовно.

Разработкой нового корейского боевого искусства мастер занимался с 1946 по 1954-е гг., а 11 апреля 1955 г. уже ввёл в употребление термин «тхэквондо».

В 60-х гг. благодаря своей находчивости и работе на дипломатических должностях генерал получил отличную возможность для международной рекламы своего боевого искусства. Так, в надежде вывести тхэквондо за пределы национальных границ, генерал-лейтенант Чой Хонг Хи и «19 лучших обладателей чёрных поясов совершили турне по Дальнему Востоку» [4, с. 247].

Позднее многие из участников этого турне занялись распространением тхэквондо по всему миру. Первая показательная группа выехала в США, затем, когда в 1962 г. генерал Чой был назначен послом в Малайзию, тхэквондо получило признание на государственном уровне. В этом же году произошло ещё два знаменательных события: демон-

---

¹ Здесь и далее транскрипция имени приводится по: Чой, Хонг Хи. Таэквондо / Корейское национальное искусство самообороны): Энциклопедия: в 15-ти т. Т. 1: Волгоград: Офсет, 2000. 312 с.

страция тэриги (техники разбивания досок и кирпичей или, другими словами, силовое разбивание) в здании ООН в Нью-Йорке и презентация этого вида боевых искусств вьетнамским вооружённым силам инструктором, майором Нам Тхэхи. В феврале уже следующего года в Сингапуре была организована ассоциация тхэквондо и проведена работа по формированию ассоциаций в других регионах.

В 1965 г., будучи президентом Корейской ассоциации тхэквондо и послом, Чой Хонг Хи получил от правительства РК поручение возглавить делегацию для популяризации тхэквондо как национального вида боевого искусства в ФРГ, Италии, ОАЭ, Турции и т.д. Всё это сделало возможным основание в 1966 г. Международной федерации тхэквондо ITF (International Taekwondo Federation), которую он возглавил.

Но в 1967 г. в Республике Корея начала нарастать политическая нестабильность. Причиной тому стали очередные президентские и парламентские выборы, а также подписание корейско-японского договора и принятие решения об участии Южной Кореи в войне во Вьетнаме на стороне США. Чой Хонг Хи высказывал свои политические взгляды и критиковал действия правительства. Всё это вылилось в противостояние «правительству, желавшему, использовать таэквондо в качестве политического инструмента для упрочения своей диктатуры» [4, с. 8]. Так Чой Хонг Хи был вынужден покинуть родину, а в 1972 г. штаб-квартира федерации была перенесена в Торонто (Канада). Следует отметить, что перенос, как ни странно, дал возможность активному распространению тхэквондо в ряде европейских стран.

И из-за того, что Чой Хонг Хи больше не мог рассчитывать на помощь Сеула в популяризации тхэквондо, в 1980 г. он и его 15 учеников совершили поездку в КНДР, где основатель получил очень хорошую поддержку от правительства (хоть и не финансовую). Так и появилось разделение на федерации ВТФ («южнокорейское» или олимпийское тхэквондо) и ИТФ («северокорейское» тхэквондо).

Следует отметить, что новоиспечённое боевое искусство было напрямую связано с военной политикой государств Корейского полуострова и работало, скорее, в концепции «жёсткой силы». Так в 1967 г. по просьбе генералиссимуса Чан Кайши Чой Хонг Хи было поручено отобрать инструкторов для работы на Тайване, а в 1971 г. – в иранские вооружённые силы. Тхэквондо распространялось не только среди штатского и военного населения Кореи, но также и среди находившихся под командованием генерала американских солдат. Через его учеников тхэквондо было представлено в крупнейшей военной академии мира – Вест-Пойнте [4, с. 250]. Но уже после переезда Чой Хонг Хи и популяризации тхэквондо ВТФ РК, такое тхэквондо начало играть на руку «мягкому» национальному брэндингу.

С другой стороны, создатель теории «мягкой силы» Джозэф Най считает употребление термина «мягкая сила» в отношении КНДР неуместным. Он отмечает, что «мягкая сила» не оказывает никакого влияния на Северную Корею, ведь ей могут обладать только либерально-демократические государства. Он полагал, что сила государств не сводится только к военному компоненту, подчёркивая их участие и соперничество в областях финансов, торговли, культуры и т.д. Выстраивая свою концепцию исходя из вышесказанного, Дж. Най дает следующую трактовку «мягкой силе»: «...способность привлекать других на свою сторону, добиваясь поддержки собственной повестки дня в международных отношениях путем демонстрации культурно-нравственных ценностей, привлекательности политического курса и эффективности политических институтов страны» [2].

Американский политолог подчёркивает, что правительство КНДР выработало иммунитет против «мягкой силы», однако, эта точка зрения требует дополнительного анализа. Западные исследователи А. Каткерт и Ст. Дэнни опровергают данный тезис автора концепции «мягкой силы» и приводят в пример деятельность культурной дипломатии Пхеньяна в мировом масштабе [1]. Нельзя не заметить, что самый главный эко-

номический партнёр КНДР – Китай также своим примером оспаривает позицию Дж. Ная, ведь в стране с авторитарным политическим режимом концепция «мягкой силы» легла в основу внешнеполитических документов.

Хоть западные СМИ преподносят КНДР исключительно как государство, сосредоточенное на проведении ядерных испытаний, Северная Корея с давних пор использует культурную дипломатию в своих целях. В 2012 г. культурная дипломатия Северной Кореи добилась особенных успехов и широко проводила культурные мероприятия, что свидетельствует о тактическом характере применения «мягкой силы» [1].

Так и сейчас правительство КНДР непрестанно вкладывает средства в развитие национальных видов спорта и их распространение с целью пропаганды национальной идентичности и патриотического воспитания трудящихся, молодежи и детей. Развивая спортивный дух «чучхейской Кореи» партия пропагандирует и начала, поддерживающие идеологию государства. Также благодаря политике приоритета национальных видов спорта тхэквондо находит почитателей во всем мире

Для КНДР успехи собственных спортсменов являются демонстрацией на международной арене силы и духа корейской нации. Начиная с политики популяризации тхэквондо среди своих граждан, в 1992 г. был построен Дворец тхэквондо, несмотря на высокий уровень бедности в КНДР правительство вкладывает много средств в развитие «талантов тхэквондо», а сами залы, в которых обучаются спортсмены, оборудованы всем инвентарём, нужным для тренировочного процесса. Так в 2017 г. в этом самом дворце был проведён 20-й юбилейный Чемпионат Мира по тхэквондо ИТФ. В чемпионате принимали участие более 250 спортсменов из 70 стран, отобранных в сборные ранее на региональных этапах. Такое количество «лучших» спортсменов обусловлено качественной политикой в распространении и поддержке данного вида спорта КНДР.

Не раз отмечались приезды спортивных делегаций для обсуждения вопросов в области спорта. Так 10 октября 2018 г. с дружественным визитом прибыла спортивная делегация КНР для обмена мнениями по сотрудничеству между спортивными областями Кореи и Китая. Совершенно не редки и матчевые встречи между сборными КНДР и других стран. Победы на 18-х Азиатских играх, 13-м чемпионате юниоров и на 8-м чемпионате ветеранов по тхэквондо и 9-м Азиатском чемпионате по тхэквондо принесли корейскому народу большую национальную гордость. Успехи атлетов на крупномасштабных соревнованиях за рубежом, как Олимпийские игры, Чемпионаты и Первенства Мира, в том числе и на других региональных и международных соревнованиях отслеживаются не только самим правительством, но и другими странами, заинтересованными положением дел в КНДР и внутренней обстановкой государства. Так, используя тхэквондо как институт «мягкой силы», КНДР выстраивает для себя прочную линию продвижения собственных интересов, тем самым дополняя свои дипломатические и стратегические цели.

После того как Ким Ченын возглавил страну, он начал вкладывать средства в развитие атлетического мастерства международного класса. Во всех городах и уездах функционируют внеурочные спортивные школы, в каждой из них работают спортивные секции. Здесь воспитанники, получая фундаментальное образование, могут претендовать на поступление в Корейский университет физической культуры и спорта или в профессиональные спортивные общества. Кроме того, специальные отделения этого университета и спортивные общества по установленной системе непосредственно готовят резерв игроков [3]. Также происходит подготовка мастеров спорта, которой государство уделяет особое внимание.

Востребованность в квалифицированных кадрах для обучения спортсменов в спорте высоких достижений порождает заинтересованность и в хороших мастерах (высоких данов). Таким образом, северокорейские мастера тхэквондо не только приезжают

с демонстрационными программами, но также часто проводят семинары, с целью повышения квалификации спортсменов, в том числе и аттестации на пояса.

Популяризация тхэквондо на государственном уровне привела КНДР к особому восприятию и относительной популярности среди других стран. Так Дональд Гетц Кристин Грин, Лоуренс Чалип, Д. Р. Brent Ричи утверждают, что «постоянный интерес к спортивным мероприятиям обусловлен экономическим и социокультурным воздействием на общество и подъемом национального имиджа. Это может свидетельствовать о том, что экономические, культурные и туристические последствия мероприятий по тхэквондо выступают в качестве важных факторов, которые могут повлиять на имидж страны» [5, с. 206–207]. Таким образом, можно полагать, что для КНДР спорт тесно связан с туризмом, политикой, бизнесом и культурой и использование крупных международных спортивных мероприятий для решения внешнеполитических задач становится всё более широко применяемой практикой.

Механизмы использования спорта как инструмента внешней политики государств ярко проявились еще во времена холодной войны, когда спортивный антагонизм достиг своего апогея. Более того, «отрицательные» методы влияния используются наравне с «положительными» и по сей день. Отстранение спортсменов от международного спорта, бойкот мероприятий являются не только попыткой укрепления своего авторитета, а также и возможностью разрушить авторитет противника. С этой точки зрения КНДР не является исключением.

Начиная с Олимпийских игр 1968 спортсмены КНДР бойкотировали игры в связи с решением МОК о наименовании национальной команды КНДР «Северная Корея». Претензия КНДР была рассмотрена только на сессии после Олимпийских игр 1968 г. Решение МОК привело к тому, что КНДР смогла выступить на Играх под государственным флагом и со своим гимном, а не в качестве «Северной Кореи».

Зимние Олимпийские игры в Пхёнчхане показали потепление в отношениях между Севером и Югом. На церемонии открытия сборные РК и КНДР прошли в составе одной команды с флагом, изображающим объединенный Корейский полуостров. Новостные агентства многих стран активно обсуждали участие КНДР, вопрос улучшения отношений и смягчение риторики этих двух стран.

Также интерес СМИ на Олимпийских играх 2018 в Пхёнчхане привлекла демонстрационная команда тхэквондо ИТФ КНДР. Северокорейские тхэквондисты объединились со спортсменами из Южной Кореи и устроили совместное представление перед открытием Игр. Известно что и ранее спортсмены имели практику совместных выступлений, например, южнокорейские спортсмены приезжали в Пхеньян на Чемпионат Мира 2017 по тхэквондо ИТФ, а также выступали вместе на церемонии открытия Чемпионата Мира 2015 по тхэквондо ВТФ в Челябинске.

Следует отметить, что на данный момент, тхэквондо ИТФ имеет примерно равные позиции с тхэквондо ВТФ в распространении по миру. Несмотря на разные правила и специфику различных версий тхэквондо, можно заметить, что противостояние среди данных течений либо смягчается, либо вовсе исчезает. Так в 2014 году в Нанкине был подписан меморандум, подчёркивающий «общие корни тхэквондо», согласно которому спортсменам двух версий позволено участвовать в соревнованиях, но, по правилам той федерации, которая проводит соревнования (в том числе и в Олимпийских играх 2016 г.). 2 ноября 2018 г., Международная Федерация Тхэквондо (ITF) и Всемирная Федерация Тхэквондо (WT) подписали важное соглашение об интеграции двух крупнейших Федераций Тхэквондо. В соглашение были включены такие пункты, как: консолидация усилий для демонстраций тхэквондо в Китае, России, Швейцарии, США и Японии, включая 32-е Олимпийские игры, возможное перекрестное признание сертификатов на даны и судейских сертификатов, участие спортсменов обеих Федераций в взаимопризнанных

турнирах, а также активное сотрудничество в том, чтобы РК и КНДР совместно зарегистрировали тхэквондо в ЮНЭСКО.

Несмотря на экономические и политические трудности КНДР спортивные контакты по линии тхэквондо приносят положительные результаты. Использование такого культурного феномена, как тхэквондо, в качестве института «мягкой силы» во многом является залогом успешной дипломатии и сотрудничества с другими странами, ведь совместная популяризация интереса к культурным ценностям может привести к повышению авторитета государства, а дальше и к привлечению зарубежных инвестиций.

Список литературы

1. Бояркина, А. В. Стратегия применения «мягкой силы» КНР в отношении внешней политики КНДР / А. В. Бояркина, С. А. Мефодьева, О. В. Кузьмина [Электронный ресурс]. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=21706 (дата обращения 05.05.2020)
2. Кошкар-оол, А. А. «Мягкая сила» в международной политической коммуникации: подходы к интерпретации концепции [Электронный ресурс] // Международные коммуникации. – 2019. – №1(10). – URL: <http://intcom-mgimo.ru/2019-10/soft-power-in-int-political-communication> (дата обращения: 27.04.2020)
3. Подготовка спортсменов в КНДР [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.uriminzokkiri.com/index.php?lang=rus&pptype=cfougi&stype=0&mtype=view&no=1782> (дата обращения 03.05.2020)
4. Чой, Хонг Хи. Таэквондо / Корейское национальное искусство самообороны): Энциклопедия: в 15-ти томах. Том 1 / Хонг Хи, Чой; Интернациональная Федерация Таэквондо (ИТФ) – 5-е изд. – Волгоград: Офсет, 2000. – 312 с.
5. 김봉경. 태권도 이벤트의 경제적, 사회문화적, 관광적 효과가 국가이미지와 친숙도에 미치는 영향 // 국기원 태권도연구, 2018, 제 9 권, 제 4 호, 203-222 쪽. Ким Бонгён. Эффект экономического, социокультурного и туристического воздействия тхэквондо на национальную репутацию и известность.

Политика Республики Корея по взаимодействию с зарубежными соотечественниками

Новичихина Марина Юрьевна

Научный руководитель:

Рудь Наталья Александровна

Первые корейские переселенцы появились на территории Дальнего Востока России в 60-е годы 19 века. Участниками переселения являлись бедные крестьяне, которые спасались от голода, царившего в северных провинциях Кореи. Они бежали в Россию, и оставались, занимаясь сельскохозяйственным трудом. За долгую историю проживания в российских пределах корейцы прошли этап расселения на Дальнем Востоке, депортацию в советское время в Среднюю Азию и Казахстан, расселение по всей территории России. На данный момент корейская диаспора России представляет собой консолидированное сообщество. Существуют как общероссийские, так и региональные ассоциации корейцев, культурные центры и общества. При этом корейская диаспора в России (как и всего СНГ), пройдя частичную ассимиляцию, отличается наибольшей степенью интеграции в принимающее общество по сравнению с корейскими диаспорами других стран.

Развитие двусторонних отношений между Россией и РК вышло на уровень стратегического партнерства и важное место в нем занимает сотрудничество в сфере диаспоральных стратегий и практик. Расширяя взаимодействие с мировой корейской диаспорой, Южная Корея развивает отношения с корейцами России. Это делает проблему изучения корейского сообщества российского государства чрезвычайно актуальной с позиций межнационального взаимодействия, а актуализация этнической идентичности корейцев диаспоры рассматривается в качестве важной задачи для Республики Корея.

Предметом данного исследования являются осуществляемые или находящиеся в разработке проекты в рамках реализации диаспоральной политики Республики Корея. Цель-проведение анализа мер, предпринимаемых для развития взаимодействия государства Республика Корея с зарубежными соотечественниками и их итоги в настоящем и обозримом будущем. Задачи-выявить причины и предпосылки стремления Южной Кореи к взаимодействию с корейскими диаспорами за рубежом, рассмотреть последовательность принимаемых мер по налаживанию отношений с зарубежными соотечественниками, изучить полезность опыта Республики Корея в данной сфере и определить, насколько он применим к другим странам, изучить выгоду проведения данной политики для России, сформулировать отношение зарубежных корейцев к проводимой РК политике.

Выводы данного исследования: 1) Политика РК по привлечению зарубежных соотечественников соответствует общемировым тенденциям и логике взаимовыгодного сотрудничества. Она не предполагает репатриацию зарубежных соотечественников, а главным образом направлена на возвращение статуса зарубежных соотечественников в принимающих обществах для дальнейшего использования их потенциала в осуществлении национальных интересов страны, также на сохранение и усиление этнического самоопределения зарубежных соотечественников, активное взаимодействие с ними. 2) Диаспоральная политика отличается осторожностью, как и в целом иммиграционная политика страны, т.к. правительство опасается переполнения рынка неквалифицированного труда. 3) Стратегия внешнего продвижения и демонстрации корейской культуры является фундаментом «мягкой силы» и составляет основу позитивного образа национальной культуры Южной Кореи. 4) Опыт РК по взаимодействию с диаспорой может быть показательным в мировом политическом пространстве. Его изучение может способствовать развитию теории и практики миграционной и диаспоральной политики как

в масштабах Корейского государства, так и в масштабах Евразийского континента, все государства которого в настоящее время включены в процесс миграционного обмена. 5) Для эффективного диаспорального взаимодействия необходима более четкая роль российского правительства в организации транснационального сотрудничества в условиях меняющегося мироустройства с растущей в нем ролью диаспор.

Публичная дипломатия в РК

Помозкова Ольга Анатольевна

Научный руководитель:

к. пол. н., Козлов Леонид Евгеньевич

Цель работы – проанализировать дипломатическую ситуацию в Республике Корея, а также изучить принципы работы публичной дипломатии в Корее. Исходя из данной цели, необходимо выделить следующие задачи:

- 1) проанализировать учебную и научную литературу, посвященную дипломатии в Республике Корея;
- 2) провести анализ публичной дипломатии в Республике Корея на современном этапе;
- 3) разработать и предложить рекомендации, позволяющие повысить нынешние достижения.

Предметом исследования является Публичная дипломатия в Республике Корея.

Дипломатия Кореи глобальна по своим масштабам и являет собой комплексное сочетание самых различных традиционных и новых методов и механизмов. Ее основными задачами являются создание максимально благоприятной международной обстановки для своего развития и обеспечение ресурсами своей экономики. На глобальный масштаб дипломатии указывает рассмотрение корейской стороной развития страны только в контексте взаимодействия с международным сообществом в целом.

Конкретные стратегии укрепления и дифференциации публичной дипломатии Южной Кореи можно разделить на четыре категории.

- 1) Южная Корея должна создать сеть среди основных организаций, участвующих в ее публичной дипломатии, которые могут расширить связи с внутренними избирателями и более эффективно справляться с быстро меняющейся международной обстановкой. Публичная дипломатия – это больше, чем просто общественные отношения со стороны правительства.
- 2) Гражданское общество должно осознавать необходимость применения публичной дипломатии к дипломатической политике страны. До этого Южная Корея нуждается в национальном консенсусе по поводу публичной дипломатии. Роль правительства не может быть ограничена в то время, когда делается упор на общественную дипломатию.
- 3) Необходимо разработать стратегии, учитывающие специфику региона. Южная Корея должна принять плановый, поэтапный подход, включив:
  - классификацию регионов на Азию, Америку, Океанию, Европу и Африку;
  - рассмотрение культурного фона соответствующих регионов и образа Южной Кореи, который имеют народы этих регионов.

Из всего вышесказанного следует вывод, что правительству Южной Кореи не хватает согласованной концепции или конкретной стратегии общественной дипломатии, с которой она может способствовать существованию Южной Кореи и распространять позитивный образ нации в другие страны. До сих пор правительство подтолкнуло публичную дипломатию вперед в узком смысле, рассматривая его с точки зрения культурной дипломатии. Но культурная дипломатия в значительной степени преобладает культурный контент, который правительства, как правило, выпускают за счет частного сектора. Таким образом, в случае Южной Кореи, в то время как правительство должно инициировать публичную дипломатию, его стратегия уязвима для обстоятельств частного сектора.

Исторический жанр в южнокорейском кинематографе и его использование в образовательных целях

Стройкина Софья Сергеевна

Научный руководитель:

д.и.н., Толстокулаков Игорь Анатольевич

Предмет исследования данного доклада – применение исторического жанра кинематографа в обучении в Республике Корея. Целью исследования является определение частотности, причин и перспектив использования исторических кинофильмов в образовательных целях в Республике Корея.

К исследовательским задачам данной работы относятся: установление частотности применения образовательных практик, включающих в себя использование кинокартин исторического жанра; изучение причин перехода или отказа от перехода к применению данных практик; изучение статистики, затрагивающей применение альтернативных методов обучения, которые включают в себя обучение посредством кино; установление перспектив и последствий применения данной образовательной методики; выяснение, каким историческим кинокартинам и по какой причине отдают предпочтение люди, работающие в сфере образования; выявление предпосылок к началу применения образовательных практик, включающих в себя ознакомление с историческим кинематографом.

По итогам данного исследования можно прийти к выводу, что историческое образование посредством кинофильмов может дополнять и компенсировать ограничения и пробелы в формальном историческом образовании, возникающие при расшифровке текста учебников. Они формируют у обучающихся заинтересованность в предмете, а также, помогают формированию у них исторического мышления и воображения. Следовательно, помимо художественной ценности, данный жанр имеет ценность и как часть образовательной системы Республики Корея.

Влияние христианства на формирование политического мышления корейцев в XVIII-XIX вв.

Цыбикжапова Лариса Баясхалановна

Научный руководитель:

Рудь Наталья Александровна

В работе предпринята попытка проанализировать влияние христианства на политическое мышление корейского общества в XVIII-XIX веках. Именно христианские идеи получили наибольшее признание в стране и смогли оставить огромный след в истории развития религиозной жизни корейцев. В связи с распространением западного знания и религии в XVIII-XIX вв., в корейском обществе смогли закрепиться новые идеи, которые серьезно повлияли на трансформацию корейских традиционных взглядов.

Распространение христианства в Корее не проходило гладко вследствие ряда причин: географическая отдаленность, политика строгой изоляции, недостаточное освоение европейцами восточных регионов, неразвитость корейского судоходства и другие [4]. По настоящему интерес к христианству корейцы начинают проявлять лишь в конце XVIII века. В поисках новых идей корейская конфуцианская интеллигенция всё больше стала обращать внимание на западные идеологии и идеи, постепенно внедрявшихся на корейский полуостров.

Христианская мораль стала основой для идей идеологических течений XVIII-XIX вв. и сыграла не последнюю роль в развитии общественно-политического движения того времени. В частности, такие идеологические течения, как Сирхак, Кэхва Ундон, Тонхак, Чхондогё и другие оказали огромное воздействие на восприятие корейцами понятий равенства, социальных прав и справедливости [1].

Вместе с тем, отношение интеллигенции Чосона к христианству постепенно начало меняться в лучшую сторону. Демократические и либеральные идеи симпатизировали ряду некоторых янбан, что в последствие не могло не повлиять на политические взгляды известных политиков [2]. Кроме того, идеи о равенстве и свободных правах затронули сердца и представителей низших сословий, что говорит о всеобъемлющем характере христианских ценностей. Стоит отметить, что особое влияние христианство оказало на взгляды корейцев на гуманизм и место человека в природе.

Таким образом, из всего вышеперечисленного можно сделать вывод, что христианские идеи, получив широкое распространение в конце XVIII-XIX вв. и став революционными, пришлись по вкусу корейскому обществу того времени и смогли стать основой для дальнейшего развития корейской политической мысли.

Список литературы

1. Печерица, В. Ф. Влияние христианской церкви на общественно-политическую жизнь Республики Корея // Религиоведение. – 2012. – № 1. – С. 68-79.
2. Санцевич, Я. С. Христианская церковь и общественно-политическая жизнь Республики Корея // Актуальные проблемы гуманитарных наук и образования в социокультурном пространстве АТР: материалы межд. научно-исследоват. семинара. – Владивосток, 2012. – С. 280-291.
3. Толстокулаков, И. А. Роль религиозного фактора в жизни корейского общества: учеб. пособие / И. А. Толстокулаков. – Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 2004. – 468 с.
4. Adams, Daniel J. Church Growth in Korea: Perspectives on the Past and Prospects for the Future [Electronic resource]. – URL: <http://ininet.org/page-1-church-growth-in-korea-perspectives-on-the-past-and-pro.html?page=3>.

5. 안교성. 건국과 한국기독교의 관계의 역사적·정치사회적 맥락: 아시아 국가, 특히 베트남과 필리핀과의 비교연구를 중심으로 // 한국기독교와 역사. - 2014. - Vol. 40. - 349-375 쪽.
6. Ан Гёсон. Исторический и социально-политический фон взаимоотношений национально-го строительства и корейского христианства: с особым акцентом на случаи азиатских стран, таких как Вьетнам и Филиппины // Журнал корейского христианства и истории. - 2014. - №40. - С. 349-375.

Корейская волна в глобализирующемся мире

Корейский жестовый язык: его жизнь и развитие в рамках К-рор

Сарбаш Дарья Владимировна
Научный руководитель:
к.э.н., Кукла Марина Петровна

Феномен «Корейской волны» с каждым годом набирает все большую популярность, постепенно захватывая мир. Кинолента «Паразиты» берет Оскар в номинации «Лучший фильм», ознаменовав новый важный этап в признании корейского кинематографа, группа BTS покоряет всех хитом «Dynamite» и выступает на церемонии Grammy, число игроков в корейскую экшн-игру PUBG, не раз выбранную как «Игру года», превышает 70 миллионов. В основном явление Корейской волны рассматривают как проявление мягкой силы Республики Корея, но за активным продвижением корейской культуры в других странах кроется ее изменение и развитие внутри страны, что неоспоримо влияет на жизнь самих корейцев.

К-POP, новый жанр, зародившийся в период Корейской волны как синтез западной и восточной музыки, на данный момент является ключевым и в качестве рычага мягкой силы, и в качестве элемента культуры внутри самой Кореи. Однако такая важная часть культуры доступна не всем. По данным Министерства здравоохранения и социального обеспечения Республики Корея, в стране по состоянию на 2019 год насчитывалось примерно 370 тысяч корейцев, которые частично или полностью потеряли слух [6]. Для этих людей обычная жизнь наполнена барьерами, преодолеть которые помогает жестовый язык. Около 70% людей, испытывающих проблемы со слухом, используют жесты на постоянной основе для общения, обучения и познания мира [8]. Тем не менее, вне семьи или близкого круга людей, знакомых с жестовым языком, его использование весьма проблематично, что создает ограниченную среду для развития таких людей и приобщения к культуре.

Несмотря на заблуждение о том, что людям с нарушением слуха не интересна музыка, многие находят в ней популярный способ социализации и проведения досуга. Более того, большинство таких людей могут воспринимать музыку физически – через вибрации и движения, а некоторые даже слышать и узнавать мелодию, не говоря о привлекательности другой значимой части К-POP – танцевальных выступлений, деятельности айдолов и самой фанатской культуры. Главной трудностью для людей с нарушением слуха выступает понимание текста, которую частично решают записанные слова песен, доступные в интернете, однако они не дают достаточно полной языковой картины, так как не могут передать эмоциональную составляющую. Решение этого вопроса – перевод песен на жестовый язык, наиболее понятную и удобную для восприятия форму познания.

Стоит отметить, что изучение языка жестов осуществляется в качестве факультатива в некоторых начальных, средних и старших школах Республики Корея, а также есть

классы языка жестов при социальных центрах, предлагаемые Корейской ассоциацией глухих (한국농아인협회) и Центром перевода жестового языка (수어통역센터). В ряде университетов существуют кафедры по подготовке сурдопереводчиков, например, в Национальном институте корейского языка (국립국어원) или Национальном университете благосостояния (한국복지대학교). Однако для осуществления переводческой деятельности необходимо прохождение специального государственного экзамена, проводимого Национальным институтом корейского языка [9].

При переводе песен на жестовый язык возникает ряд сложностей, несвойственных переводам на разговорные языки. Первой трудностью является грамматическая составляющая – в жестовом языке отсутствует ряд конструкций и грамматических форм, употребляемых в корейском, в связи с чем становится невозможна передача слово в слово, а также попадание в ритм песни. Для передачи смысла необходимо перефразировать текст, вначале обозначая тему (из-за чего привычная для корейского схема предложения SOV меняется на SVO), а также сократить фразу исключением частиц и грамматических показателей, которых в жестовом языке нет [10]. Особенностью является и высокая контекстуальность, связанная, например, с отсутствием грамматических показателей времени [4].

Проблемы возникают и при работе с лексической составляющей – жестовый язык не всегда идет в ногу с разговорным, из-за чего некоторым словам не находится соответствующего жестового эквивалента. В таком случае сурдопереводчики прибегают к дактилемам (жестам, воспроизводящим знаки, функционально аналогичные буквенному алфавиту) или присваивают свой, уникальный жест, используемый узким кругом людей, предварительно обговаривая условия его употребления. Сложностью также является обилие английской лексики в песнях, что затрудняет процесс перевода [3].

Наибольшие проблемы при переводе вызывает образность и выразительность речи – перед сурдопереводчиком стоит непростая задача передать весь смысл, вкладываемый в текст песни авторами, и рассказать их историю кратко и понятно, при этом поспевая за темпом повествования – большинство K-POP песен включают в себя рэп-партии, особенно сложные для перевода. Ко всему перечисленному, сурдопереводчик должен контролировать не только используемые жесты рук, но и положение корпуса тела, мимику и другие не менее важные составляющие жестового языка.

Учитывая все вышеперечисленное, немногие сурдопереводчики берутся за перевод песен. Ещё меньше тех, кто готов переводить для людей с проблемами со слухом на концертах. Тем не менее, нам удалось найти два примера, когда это стало возможным.

Впервые вопрос о предоставлении сурдопереводчика на концерте поднялся благодаря личному обращению девушки по имени Сок Минсон в Национальный комитет по правам человека (국가인권위원회) после отказа организаторов выступления популярной женской айдол-группы GFRIEND предоставить сурдопереводчика или обеспечить его нахождение в зале, если девушка найдет переводчика сама [7]. Не без трудностей, но ее просьба была удовлетворена, что стало первым шагом для людей с проблемами со слухом к обретению равных со слышащими людьми возможностей на K-POP концерте наслаждаться увиденным и взаимодействовать с любимыми исполнителями.

Во втором случае сама компания и организаторы концерта, ответственные за проведение одного из главных выступлений тура BTS «LOVE YOURSELF: SPEAK YOURSELF» в Сеуле в 2019 году, запросили нахождение сурдопереводчиков, являясь осведомленными о нахождении на концерте людей, нуждающихся в их присутствии [3].

Принцип работы сурдопереводчиков существенно различался: на концерте GFRIEND были представлены два переводчика, осуществлявшие перевод «по ролям» – так, по их мнению, реплики разных людей были более различимы и легче воспринима-

лись наблюдателями. На концерте BTS была осуществлена система посменного перевода, когда песни заранее были поровну распределены между двумя сурдопереводчиками, и сопутствующий текст разговорной части между песенными выступлениями переводился одним человеком. Различие в подходах в очередной раз подтверждает большой потенциал сферы сурдоперевода на концертах и необходимость дальнейшего ее изучения.

Два представленных выше случая иллюстрируют необходимость людей с нарушением слуха в работе сурдопереводчиков не только в стенах государственных учреждений при решении бытовых проблем, но и вне их. В комментариях под видео Минсон, где она делится своим опытом посещения концерта в сопровождении сурдопереводчика, многие люди выражают свою надежду на то, что этот опыт переймут другие организаторы концертов, или делятся своими историями с концертов айдолов, где они жалеют, что по примеру Сок Минсон не запросили сурдопереводчиков раньше.

Не только присутствие сурдопереводчиков на концертах становится более распространенным, в последнее время формируется целый сегмент на видео-платформе YouTube, посвященный переводам K-POP песен на жестовый язык как сурдопереводчиками [11], так и самими людьми с нарушением слуха – он вызывает интерес у общественности и обращает внимание на проблему доступности музыки и в целом индустрии развлечений людям с ограниченными возможностями [2]. Многие признаются, что хотели бы начать изучать жестовый язык, или уже начали это делать, из-за подобных видео, что в долгосрочной перспективе обеспечит людям, общающимся на языке жестов, комфортную среду для общения и социализации.

Стоит также отметить самих айдолов, которые идут на контакт со своей аудиторией, принимая во внимание ее особенности и взаимодействуя не только с обычными фанатами, но и с теми, у кого проблемы со слухом. Так, нередко случаи использования артистами некоторых наиболее распространенных на жестовом языке фраз при общении на фан-встречах или на концертах [1], а группа ВТОВ даже записала специальную акустическую версию одной из своих песен с переводом на язык жестов [5].

Таким образом, K-POP в целом, и перевод популярных корейских песен на жестовый язык в частности, выступает интегрирующим фактором, предоставляющим возможность людям с нарушением слуха приобщиться к массовой культуре и почувствовать себя ее частью.

Список источников и литературы

1. Мечта Дорамщика (2016) Запись в VK: 28 декабря в 4:28 (https://vk.com/wall-116967618_24846) Просмотрено: 14.04.2021
2. DEAFMOON (2018) DEAFMOON '인스타그램' 수어노래 최형문 [сурдоперевод песни]// YouTube. 18 февраля (<https://www.youtube.com/watch?v=1EcpzQqJt2g>) Просмотрено: 14.04.2021 (DEAFMOON «Инстаграм» жестовое пение Чхвэ Хёнмуна)
3. KOREA NOW (2019) BTS' Seoul Concert Sign Language Interpreter? That's me! [интервью]// YouTube. 3 декабря (<https://www.youtube.com/watch?v=zntP7GjvKBg>) Просмотрено: 14.04.2021
4. 경기도수어교육원. «한국수어의 실제» (초급편)
URL: https://www.gg.go.kr/archives/4057317?ggd_action=download&ggd_obj_id=4057325
Дата обращения: 14.04.2021 (Центр обучения жестовому языку в Кёнгидо. Практика обучения корейскому жестовому языку (начальный уровень))
5. 딩고 뮤직 / dingo music (2017) 비투비 ВТОВ - 그리워하다 Missing you [마음으로 보는 라이브] 수어/수화 sign language Live | 딩고뮤직 [музыкальное видео]// YouTube. 12 ноября (https://www.youtube.com/watch?v=_qY2jvQOIG8) Просмотрено: 14.04.2021 (dingo music. ВТОВ - Missing you [живое выступление, идущее от сердца] на жестовом языке)

6. 청각장애인 투명마스크 한계, 청와대 '호소' - URL: [http://www.ablenews.co.kr/News/NewsContent.aspx?CategoryCode=0014&NewsCode=001420200721140657751052#:~:text=현재%20 보건복지부%20 장애인%20 등록,약%2014.5%25를%20 차지한다.](http://www.ablenews.co.kr/News/NewsContent.aspx?CategoryCode=0014&NewsCode=001420200721140657751052#:~:text=현재%20보건복지부%20장애인%20등록,약%2014.5%25를%20차지한다.) Дата обращения: 14.04.2021 (Предел игнорирования людей с нарушениями слуха, «обращение» к Голубому дому)
7. 하개월 hamonthly (2019) '여자친구' 콘서트에 수어통역사가 세워진 이유는? Why was a sign language interpreter at the «GFRIEND» concert? [인터뷰]// YouTube. 10 октября (<https://www.youtube.com/watch?v=zrswXEsMcmM>) Просмотрено: 14.04.2021 (hamonthly. Причина, по которой был запрошен сурдопереводчик на концерте «GFRIEND»)
8. '한국수어 사용 실태 조사' 결과 발표 - URL: http://malsaem.kr/bbs/board.php?bo_table=news4&wr_id=147&ckattempt=1 Дата обращения: 14.04.2021 (Исследование частоты употребления корейского языка жестов. Результаты)
9. 한국수어교원 자격 심사(개인 자격 심사) 신청 - URL: <https://sldict.korean.go.kr/kslteacher/faq/faq.do> Дата обращения: 14.04.2021 (Заявление на участие в экзамене на получение квалификации в преподавании корейского жестового языка)
10. 유손생 (2020) 유손생 수어배우기 : 수어 배우기 전 꼭!! 알아야할 3 가지 [비디오-урок]// YouTube. 30 мая (https://www.youtube.com/watch?v=Dkgyp_G36JI) Просмотрено: 14.04.2021 (Учитель Ю: обучение жестовому языку. Три вещи, которые обязательно нужно знать перед изучением жестового языка)
11. 유손생 (2021) IU(아이유) - Celebrity 수화로 부르는 셀러브리티 커버 | 유손생 [сурдоперевод песни]// YouTube. 13 февраля (<https://www.youtube.com/watch?v=7P4HI7WEliw>) Просмотрено: 14.04.2021 (Учитель Ю: жестовое пение. IU – Celebrity)

Концепты женских К-роп групп и характеристика их фанатской базы

Дарханова Дарья Яковлевна

Научный руководитель:

к. э. н., Кукла Марина Петровна

Отличительной особенностью К-попа является то, что каждая группа несет определенный посыл с помощью своего образа, то есть концепта. Многие из этих концептов поддаются хоть и расплывчатой, но все же систематизации. Цель данной работы – рассмотреть специфические особенности каждого из концептов женских К-поп групп, провести их сравнительный анализ и выяснить, какой из них более популярен и почему.

Концепт «Male Gaze»

Изначально в концепте «под мужским взглядом» женщина превращается в предмет, а ее образ существует не как субъект с её собственными желаниями или ориентация, а как привлекательный для зрителя объект. Героиня данного концепта должна соответствовать пожеланиям и ожиданиям мужской аудитории. Поскольку male gaze доминирует в культуре на протяжении практически всей ее истории, у него существует множество форм, которые бывает сложно опознать, поскольку они привычны и приняты по умолчанию. Для данного концепта характерны откровенные наряды, высокие каблуки, необычная, вызывающая хореография, текст песен, обращенный к мужчине.

Конфликт начинается, когда эксплуатация выходит за рамки производства музыки. Ярким примером является группа Stellar. Пока иностранные фанаты восхищались смелостью их концептов, руководство агентства заставляло участниц группы обслуживать застолья бизнес-партнеров в бикини. Группа продвигалась 8 лет, но так и не смогла добиться желаемого успеха и большой популярности. Каждый, кто был знаком с их творчеством, отзывался, что виной всему непродуманные концепты и поведение агентства.

Однако, «male gaze» может быть по душе не только мужской аудитории, которая хочет видеть в айдолах объект для своих фантазий. Например, большую часть фандома группы EXID составляют девушки. Образ, который представляют EXID – агрессивный и несколько эгоистичный, и он входит в противоречие с представлением о пассивном выражении male gaze.

Концепт «Cute»

Большую популярность приобрёл концепт Cute, известный в русскоязычном фандоме как «милый», или «свежий». Для него характерны яркие краски, подростковый стиль одежды и гротескные истории.

Если с точки зрения объективации самое важное – это тела героинь, прикосновения и физиологичность, то когда они становятся субъектами, в кадр попадает то, что их интересует, детали, которые рассказывают нам больше о том, кто они и чего хотят.

В данном концепте поднимается проблема инфантилизации женщин. Это довольно большая проблема в патриархальном обществе, а в современной Корее объективация невинности вообще вызывает беспокойство уже на академическом уровне. Узость ролей и восприятие женщин как ребенка ограничивают женщин, и по большому счету указывают ей место в обществе.

К примеру, нарочито сконцентрированные танцы Oh my girl, рассчитанные на покупателя-мужчину, сами по себе большая проблема. Но когда они совмещены с детским голосом и поведением ребенка, распевая соответствующую песню, проблема становится еще хуже.

Милый концепт несет и положительную форму. Как и в предыдущем случае, для этого фокус должен быть смещен со зрителя на самих героинь, на историю, которую они

рассказывают, а с обязательной для женщин в обществе привлекательности – на вложенное сообщение о вечной молодости, о том, что нужно проще относиться к жизни и всегда искать доброту в окружающем мире.

Концепт «Girl Crush»

«Girl Crush»- концепт, в котором преобладает женская аудитория, благодаря своему уверенному внешнему виду, показательной независимости и менее «женским» качествам.

Концепт соотносится со стереотипной маскулинностью. Однако мысль о том, что женственность является недостатком, не прогрессивна. Это элемент мизогинии общества, как и любая идея с подоплекой «женщины хуже мужчин». Отсюда появляются немалые проблемы фанбазы данного концепта

«Girl Crush» концепт, это очень удобная форма как раз для того, чего обычно от него ожидают – заявления о независимости от мнения других и патриархальных стандартов, показать образ, который не завязан на гендере или телесности. Для фанатов женского пола такие артисты являются примерами для подражания, многие сравнивают их с сестрами, которые подают пример, помогают сконцентрироваться на себе, играть важную роль в обществе, развиваться, прежде всего, как личность.

На диаграмме 1 представлены результаты опроса, проведенного автором среди слушателей корейской музыки. Данный опрос проводился на платформе КакаоTalk среди русскоязычных пользователей в возрасте от 13 до 25 лет. Всего в опросе участвовали 277 человек.

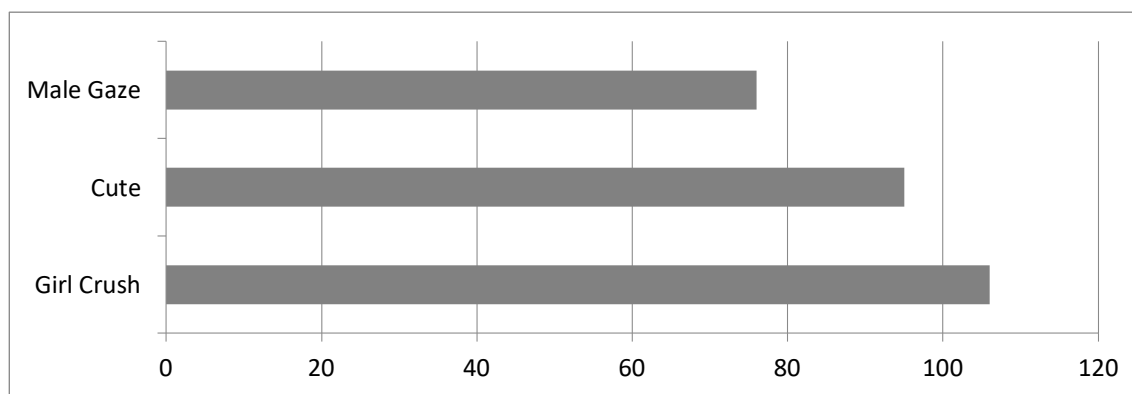

Рис. 1. Сравнительный анализ популярности концептов

Результаты показали, что большинство слушателей отдают предпочтение «girl crush» концепту. Участники, выбравшие данный концепт, объяснили это тем, что музыка данного концепта более привычна для русскоговорящих людей и им нравится то, что девушки в данном концепте несут мотивирующий посыл.

В проекте мы рассмотрели проблемы, с которыми сталкиваются концепты женских К-поп групп. К-поп - это прогрессирующее явление, и с каждым годом количество новых групп увеличивается. Но в тоже время то, что делается для массового потребителя ради наживы, вообще стремится к упрощению до самых примитивных и узнаваемых моделей, ведь это гарантия минимальных издержек при максимальных шансах обрести аудиторию, вот только в случае с репрезентацией женщин в масс-медиа проверенные опытом модели, как правило, проблематичны.

Список литературы

1. Ким, Сук Янг. К-POP. Живые выступления, фанаты, айдолы и мультимедиа / Сук Янг Ким // Москва: АСТ: Кладезь – 2019. – 368 с.
2. Летина, Н.Н. Idol как феномен современной корейской культуры / Н.Н. Летина, И.В. Логинова // Верхневолжский филологический вестник – 2017 - № 3. С. 85-89.

Корейская музыка на китайском рынке развлечений: современные особенности

Гараева Айсылу Рафаеловна

*Научный руководитель:
к.э.н., Хуссамов Раил Римович*

Продукция развлекательной индустрии Республики Корея стала широко распространяться на территории Китайской народной Республики, Китайской Республики (Тайвань) и Гонконга с середины 1990-х годов [7,8,9]. Зайдя на рынок как одна из форм досуга, включающая в себя кино и музыку, она стала важной его частью, и в некотором роде ничем незаменимым сегментом на китайском рынке развлечений [2,3,4].

С началом 21 века наблюдаются структурные изменения в механизмах влияния на китайский рынок [1,2,3,4,5,10]. Основным драйвером распространения корейской культурной продукции становятся артисты музыкальных компаний. Их значимость начинает возрастать с каждым годом и их доминирование продолжается по сей день [5,6,11,12]. В связи с чем, авторами этого исследования принято решение рассмотреть вопрос влияния корейской продукции на рынки Китайской Народной Республики, Китайской Республики (Тайвань) и Гонконга через призму музыкальной сферы.

Целью работы является определение потенциала корейской музыкальной продукции на китайском рынке. Для этого необходимо решить ряд задач:

- классифицировать современный китайский рынок;
- определить главных игроков РК на этом рынке;
- найти их слабые и сильные стороны;
- определить возможные пути дальнейшего развития.

В ходе проведенного анализа выделены следующие современные особенности присутствия корейских развлекательных компаний на китайском рынке:

- развлекательные компании РК являются лидерами региона АТР, что дает им значительное преимущество стать монополистом музыкальных секторов этих стран;
- несмотря на стремление китайских государств развивать своё музыкальное направление, основные тренды музыкальной индустрии продолжают зависеть от корейского производителя.

К будущим тенденциям присутствия корейских развлекательных компаний на китайском рынке можно отнести следующие:

- потенциал китайского развлекательного рынка продолжит расти и укрепляться, в связи, с чем сохранится интерес к нему со стороны компаний РК;
- существует большая вероятность ужесточения в будущем конкуренции между корейскими и китайскими развлекательными компаниями.

Автором исследования сформулированы следующие предложения для стабилизации присутствия корейской продукции в таких странах, как Китайская Народная Республика, Китайская Республика (Тайвань) и Гонконг:

- совершенствовать юридический аспект защиты авторских прав музыкальной продукции корейских компаний, во избежание потерь от китайского копирования;
- увеличить число корейских компаний, работающих на китайском рынке;
- оптимизировать направления работы корейских компаний в целях сохранения конкурентных позиций на китайском музыкальном рынке.

Список литературы

1. International Federation of the Phonographic Industry(IFPI). Global Music Report, 2019// 2019. - URL: https://www.ifpi.org/wp-content/uploads/2020/07/Global_Music_Report-the_Industry_in_2019-en.pdf (дата обращения: 15.04.2021)
2. Korea Creative Content Agency (KOCCA), 2019. 한국콘텐츠진흥원 [Korea Creative Content Agency]. [Онлайн] URL: <https://www.kocca.kr/cop/bbs/view/B0158948/1842698.do> [дата обращения 19.04.2021].
3. Korea Creative Content Agency (KOCCA), 2021. 한국콘텐츠진흥원 [Korea Creative Content Agency]. [Онлайн] URL: <https://www.kocca.kr/en/main.do> [дата обращения 19.04.2021].
4. Park Yang-woo. 2019 콘텐츠산업 통계조사(일반배포용)[2019 Content Industry Statistics Survey(For general distribution)] // Korea Creative Content Agency (KOCCA). - 2019. URL: <https://www.kocca.kr/cop/bbs/view/B0158948/1842698.do> (дата обращения: 15.04.2021).
5. Sohu. 2018 中国音乐产业发展报告 (全文) [2018 China Music Industry Development Report(Full text)]// Sohu.- 2018. URL: https://www.sohu.com/a/283194161_152615 (дата обращения: 15.04.2021).
6. The Daolu Cultural Industry Research Center. Yearbook 2017 //The Daolu Cultural Industry Research Center. - 2017. URL:<http://www.idaolue.com/English> (дата обращения: 15.04.2021).
7. 简会 [Jane]. 韩流影视文化对我国大学生的影响及对策 [Influence and Countermeasures of Hallyu Film and Television Culture on College Students in China] / 简会 [Jane].// 贵州大学 [Guizhou University]. 2021. 2 p.
8. 詹小洪 [Zhang Xiao-Hong]. “韩流”文化盛行于中国及其原因 [Reasons for the predominance of «Hallyu» in China] / 詹小洪 [Zhang Xiao-Hong]// 年春季号 当代韩国 [Spring edition. Contemporary Korea]. 2007. pp.68-73.
9. 郑耀汉 [Jung Yohan]. 从《太巧的后裔》的成功看中国的韩流现象 [Looking at China’s Korean Wave phenomenon through the success of the TV drama “Descendants of the Sun”]// 郑耀汉 [Jung Yohan] // The Jiang University. 2017. 50 p.
10. 娱乐独角兽 [Entertainment Unicorns]. 2017 现场音乐收入 48.57 亿 LiveHouse 涨幅 51%,现场音乐如何制造面包//娱乐独角兽 [Entertainment Unicorns]. - 2018. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1607248208672309870&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 15.04.2021).
11. 中国音像著作权集体管理协会 [China audio-video copyright association] 2018. URL: <https://www.cavca.org> (дата обращения: 15.04.2021).
12. 中国音乐著作权协会 中国音乐著作权协会 [Music copyright society of China]. 2021. URL: www.mcsc.com.cn (дата обращения: 15.04.2021).

Проблематика К-рор-шоу на выживание (на примере Produce 48)

Комкова Анна Вячеславовна

Научный руководитель:

к. э. н., Кукла Марина Петровна

Предметом исследования является система корейских музыкальных шоу на выживание, получивших свою популярность в начале 2010-х годов. Цель данного исследования – доказать, что К-рор-шоу на выживание являются коммерческими проектами, имеющими общую проблематику, нежели честными конкурсами талантов. Задачи включают в себя просмотр шоу Produce 48, анализ и выявление остросоциальных и спорных моментов шоу.

Produce является франшизой корейского реалити-шоу на выживание. Является самым крупномасштабным шоу на выживание на корейском ТВ, получившим влияние по всей Азии (создание аналогичных ТВ-проектов в Китае и Японии). Процесс отбора участниц для группы проходит в несколько этапов: в первых эпизодах проходит оценка наставниками навыков трейни и их распределение по 5 классам - А, В, С, D, F. Судьями-наставниками на протяжении всего проекта являются звезды К-рор-индустрии. Третий сезон шоу являлся коллаборацией корейского шоу и самой популярной японской поп-группы АКВ48. Сезон был нацелен на создание «мультикультурной глобальной группы, способной покорить иностранного слушателя своей обворожительностью и уникальностью».

Однако именно третий 3 сезон стал самым проблематичным. Приведем основные позиции, по которым критикуется шоу в медиа-пространстве (как относительно данного сезона, так и в целом шоу на выживание в сфере К-рор).

Во-первых, это повседневная жизнь трейни в условиях шоу. По словам одной из трейни [1], на съёмки ключевых эпизодов трейни приезжали в студии на круглые сутки. Вся жизнь девушек фиксируется на камеру, нервные срывы и непрошеные слезы также снимаются. Девушкам запрещено иметь телефон при себе, звонок одному родному человеку, опять-таки, записывается и представляется как «развлечение» для зрителя.

Во-вторых, возраст трейни. Средний возраст трейни – от 13 до 18 лет, трейни старше 20 считаются менее перспективными, не такими талантливыми, как те, что младше, имеющими меньше потенциала. Первое место на шоу заняла Чан Вонён – девочка 14 лет на момент съёмок шоу.

В-третьих, махинация со зрительскими голосами. Скандал вызвал большой резонанс в корейских и международных СМИ, став одним из самых крупных дел о фальсификации онлайн-голосований. После финала Produce_X101 в июле 2019 г. шоу подверглось критике за явную фальсификацию оплаченных голосов зрителей. Полиция сообщила, что окончательный рейтинг 20 лучших трейни был заранее определен продюсерами еще до того, как финальные выступления были записаны и транслировались. В мае 2020 год режиссёры франшизы были приговорены к срокам заключения на 2 года и 1 год и 8 месяцев за мошенничество в особо крупном формате [2].

Наконец, унижительное отношение к японским трейни. В ходе первого оценивания 96 трейни из 39 японских трейни, участвующие в шоу от лица АКВ48, 17 девушек (43,6%) были оценены на класс F, 11 (28%) были отправлены в класс D, и лишь 4 трейни получили высшую оценку А. Наставники в ходе всего шоу очень резко относились к японским трейни, им было уделено значительно меньше экранного времени по сравнению с корейками.

По итогу можно сделать вывод, что Produce 48, как и любое другое К-рор-шоу на выживание, это коммерческий проект. Стремясь показать красивую, яркую мечту юных

подростков и ее осуществление, телекомпании прячут всю правду – жесткое отношение к участницам, махинации с голосованиями, скрытый расизм и прочее.

Список литературы

1. CRAZY GRACE (2018) The Truth About Produce 48. [интервью с участницей шоу.] // YouTube. 18 декабря. (<https://www.youtube.com/watch?v=SMvA89cbcqo&t=921s>). Просмотрено: 12.04.2021.
2. Hyun-ju, Ock. Audition show producers arrested for alleged vote rigging. - // The Korea Times. – URL: <http://www.koreaherald.com/view.php?ud=20191106000673> (accessed 12.04.2021).

«Рабские» контракты в К-поп индустрии

Варламова Анна Александровна

*Научный руководитель:
к.э.н., Кукла Марина Петровна*

Из-за возрастающей популярности К-поп музыкальные компании стремятся создать как можно больше успешных групп, грамотно инвестируя в молодые таланты. Однако европейская схема для поп-звезд не может идеально работать на корейской стороне: слишком велика возможность неудачного дебюта артиста, малых продаж альбомов и неактуальность песни, спродюсированной только артистом. Для решения подобных проблем существуют контракты со строгими условиями. Полностью контролируя жизнь артиста, его имидж и жанровое разнообразие песен, компания несет минимальные убытки, закрывая расходы на артиста еще в первые годы его карьеры.

Цель работы – рассмотреть возникновение «рабских» контрактов, особенности контрактов, судебные разбирательства на их почве и актуальность контрактов в нынешнее время.

Чтобы стать успешным артистом на корейской сцене, необходимо заниматься танцами, пением и работой над манерами с самых ранних лет. Трейни (начинающие артисты, готовящиеся к дебюту) занимаются по восемнадцать часов в сутки, следуя предписаниям компании: от диеты до личной жизни. Контролируя рутину молодых артистов, их имидж и поведение, агентство создает из них идеальных певцов и актрис. Однако тренировки и занятия не бесплатны – трейни с годами все глубже погружаются в долги за проживание и тренировки, предоставленные компанией.

Готовясь к выходу на корейскую сцену, молодым артистам предлагают возможность выплатить долг благодаря прибыли с продаж, однако выплата может затянуться на много лет, смотря как будут успешны продажи альбомов. Желая осуществить свою мечту, подростки и молодые люди в 12-13 лет подписывают контракты с продолжительностью десять и больше лет. Подобные договоры позже будут названы «рабскими» [3].

Из-за высокой конкуренции на музыкальной сцене иметь агентство с обширными связями – один из важных аспектов жизни айдолов. У молодых артистов нет иного выбора, как подписывать «рабские» контракты, если они хотят осуществить свою мечту, пускай цена этому – долговая яма и тяжелые условия труда на протяжении десятилетий [4].

Однако сейчас продолжительность договора варьируется от двух до семи лет. Договор продолжительностью более 10 лет был актуален до скандала трех участников группы TVXQ с родной компанией SM ent., утверждавших, что они работали в тяжелых условиях и договор с продолжительностью 13 лет имел несправедливые условия [1, 4]. После разразившегося дела Комиссия по справедливой торговле Республики Корея в 2009 году выпустила несколько положений, одним из которых являлось сокращение продолжительности договора до семи лет [1].

Ли Суман, основатель SM ent., стоит на стороне «рабских» договоров. Тяжелые условия труда, строгие ограничения в личной жизни, распределение будней артистов позволяют выиграть в активной конкуренции между музыкальными группами. Но стоит ли успех подобных жертв?

Джей Парк, бывший участник группы 2PM, сейчас является одним из самых успешных соло артистов корейской сцены. Будучи талантливым исполнителем, он основал два музыкальных агентства, стараясь распространить артистическую свободу до исполнителей его лейбла.

Агентства Парка являются доказательством того, что имея основанные тобою компании, ты будешь защищен от «рабских» контрактов, тебе будет предоставлена полная поддержка не только в финансовом плане, но и в жизни в индустрии развлечений тоже [4].

Актуальность «рабских» контрактов со временем спадает: артисты и их фанаты все активнее борются за право управлять жизнью, не будучи жертвой нарушения личных границ. Однако то, что артисты до сих пор подвержены экстремальным тренировкам и ужасным диетам, показывает, что крупнейшие корейские музыкальные компании не готовы дать свободу артистам, как это сделали их европейские коллеги. Положительный опыт Джей Парка подтверждает, что влияние на К-поп индустрию сейчас находится в руках индивидуальных артистов и артистов инди сцены.

Таким образом, вопрос «рабских» контрактов до сих пор является болезненным для корейской индустрии. Предпринятые за десятилетия усилия Комиссии по справедливой торговле являются недостаточными для решения данной проблемы: все так же остается вопрос о долгах артистов и их маленьком заработке, пока агентства продолжают получать многомиллионный доход. Неравноправные отношения между музыкальными компаниями и артистами стабильно всплывают на страницах новостных сайтов с частой периодичностью, шокируя читателей подробностями условий труда. Однако данная проблема может быть решена теми же артистами, которые из своего опыта знают о последствиях подписанного договора. Взяв в свои руки освещение трудовых отношений, они ускоряют решение проблемы «рабских» контрактов.

Список литературы

1. Final Court Rulings Reveal That a Slave Contract Between JYJ and SM Entertainment Never Existed [Электронный ресурс] // Koreaboo. – Режим доступа: <https://www.koreaboo.com/news/final-court-rulings-reveal-slave-contract-jyj-sm-entertainment-never-existed/>
2. K-pop stars punished by unfair contracts [Электронный ресурс] // The Korea Times. – Режим доступа: http://www.koreatimes.co.kr/www/news/culture/2014/12/135_169279.html
3. What are the difficulties of being a Korean pop idol and to what extent do they outweigh the benefits [Электронный ресурс] // Academia.edu. – Режим доступа: https://www.academia.edu/31969209/What_are_the_difficulties_of_being_a_Korean_pop_idol_and_to_what_extent_do_they_outweigh_the_benefits
4. Young Bosses of K-pop – The Alternative to Slave Contracts [Электронный ресурс] // Seoulbeats. – Режим доступа: <https://seoulbeats.com/2020/11/young-bosses-of-k-pop-the-alternative-to-slave-contracts/>

Зарубежные артисты в корейской массовой культуре

Шаламова Дарья Денисовна

*Научный руководитель:
к.э.н., Кукла Марина Петровна*

С распространением Халлю (корейской волны) всё больше людей по всему миру увлекаются современной корейской культурой: слушают к-поп, смотрят дорамы и развлекательные шоу, и как следствие желают быть не только зрителями и слушателями, но и принимать в этом активное участие. В последнее время в составе айдол групп все чаще можно встретить иностранных артистов из Японии, Китая, Тайваня, Таиланда и др., а также этнических корейцев, приехавших из Соединенных Штатов, Канады и Австралии. Если сравнивать корейскую индустрию развлечений с соседней японской, то можно отметить, что в Японии иностранные артисты в музыкальных группах или телевизионных шоу – это редкость, в то время как в Корее это распространено. В связи с этим, цель исследования – найти ответ на следующие вопросы: чем обусловлено большое число зарубежных артистов в корейской массовой культуре? Чем корейская индустрия развлечений привлекает иностранцев? С какими проблемами они сталкиваются и какие положительные моменты приносят на корейский рынок? Для достижения данной цели был исследован рынок корейской популярной музыки, развлекательных шоу и сериалов, их продвижение за рубежом, также была собрана статистическая информация, связанная с артистами, не являющимися гражданами РК, но выступающими на корейской сцене.

1) Главная причина, по которой крупные развлекательные компании РК проводят кастинги в таких странах как: Япония, Китай, Таиланд, США, Канада, Австралия и др. – это, прежде всего, желание получения большей прибыли, и, безусловно, иностранные участники способствуют распространению и популяризации своей группы на родине, что приводит к большим продажам музыкальных альбомов, билетов на концерты, различной официальной продукции с символикой группы и т.д.

2) Китай – один из наиболее крупных и ценных рынков, именно поэтому РК начала приглашать артистов из КНР в свои лейблы еще в 2000-е годы. Однако в последнее время корейская волна утрачивает свое влияние в Китае [1]: многие китайские артисты разрывают контракты с корейскими компаниями и возвращаются на родину, а Китай в это время создает свою замену корейской поп-музыке, дорамам и развлекательным шоу. [2]

3) Что заставляет некоторых иностранцев хотеть занять место в корейской индустрии развлечений, несмотря на все трудности, с которыми они сталкиваются? На этот вопрос может быть сразу несколько ответов, так как для каждого человека причина иммиграции индивидуальна. Во-первых, на западном рынке также довольно-таки сложно завоевать популярность, в особенности для азиатских мигрантов, из-за чего корейская индустрия развлечений кажется им наиболее простой для осуществления их целей. Во-вторых, чаще всего такие артисты росли в западной стране, говорили исключительно на английском языке, но воспитывались в корейской среде с конфуцианскими ценностями. Из-за чего вполне возможно делать вывод о том, что они сохранили корейскую идентичность. Это могло быть отражением ценностей, зародившихся в 20 веке, когда корейцы покидали страну, чтобы учиться за рубежом, но возвращались, чтобы с помощью полученных знаний развивать Корею.

Подводя итоги, хотелось бы отметить преимущества и недостатки появления большого числа зарубежных артистов в корейской массовой культуре. Очевидным преимуществом является укрепление связей с другими странами, в том числе и с Японией,

что является важной повесткой корейской политики. Кроме того, это создает положительный имидж страны, которая большую часть своей истории была закрыта от внешнего мира, а теперь активно продвигает на своем рынке иностранцев. Из недостатков можно отметить то, что корейцам становится труднее занять место в индустрии развлечений своей же страны, что тоже неблагоприятно складывается на их восприятии иностранцев. Также общество Кореи еще не совсем готово к принятию иностранцев, и те постоянно сталкиваются с ксенофобией от корейцев, а их агентства теряют прибыль, в случае нестабильных политических отношений между Кореей и другой страной, откуда родом тот или иной артист. Однако, уже можно говорить о том, что эта ситуация ежедневно меняется в положительную сторону.

Список литературы

1. Ланьков, А. Н. Лекция: Китай и Корея - анализ взаимодействий - URL: <https://youtu.be/SmmAoUPnPy0>
2. Teixeira, L K-Pop's Big China Problem - URL: <https://foreignpolicy.com/2019/07/30/k-pops-big-china-problem/>

Проблема ментального здоровья и суицидов в Республике Корея и их отображение в популярной культуре

Ковнацкая Мария Михайловна

*Научный руководитель:
к.э.н., Кукла Марина Петровна*

Предметом исследования в настоящей работе является ментальное здоровье южнокорейского населения и отображение этой проблемы через популярную музыку.

Цель работы – осветить проблему ментального здоровья, акцентируя внимание на южнокорейскую молодежь, также проанализировать то, как заявления и поступки артистов сказываются на понимании проблемы ментального здоровья среди фанатов.

В ходе работы были изучены резонансные случаи в медиа-пространстве (самоубийства знаменитостей, открытые заявления о ментальных проблемах), а также тексты песен, посвященных данной тематике.

В отличие от европейской культуры, которой присущ индивидуализм и некоторая романтизация самоубийств, Корея столкнулась с этой проблемой лишь в последнее десятилетие двадцатого века. Южнокорейское общество – это прежде всего высококонкурентное общество, вследствие чего человек, как часть социума, постоянно испытывает давление и стресс, что зачастую приводит к возникновению ментальных заболеваний. Самоубийства для корейского общества являются одной из важных социальных и демографических проблем, так как по данным ВОЗ и ОЭСР Республика Корея входит в 15 стран с высоким уровнем суицидов.

Проблема ментального здоровья стало широко обсуждаться в обществе после гибели нескольких знаменитостей, которые испытывали психологические проблемы, а также стали жертвами травли в интернете. Резонансными для Южной Кореи стали следующие случаи суицида знаменитостей.

Ким Джонгхён (1990-2017), лидер популярной К-поп группы SHINee, погиб в результате самоубийства 21 декабря 2017 г. В своей предсмертной записке он упомянул, что страдал депрессией из-за чувства ответственности перед компанией и фанатами. Также он упомянул, что не вынес бремени известности.

Солли (1994-2019), солистка женской К-поп группы F(x), погибла 14 октября 2019 г. Девушка несколько лет находилась под постоянным прессингом интернет-сообщества, в свой адрес она ежедневно получала негативные комментарии. Это было связано с её поддержкой феминизма и бодипозитива, также критике подвергалась её личная жизнь. Из-за постоянных негативных комментариев Солли в 2015 г. прекратила свою деятельность в группе, занявшись актерской деятельностью, а после и сольным продвижением в роли певицы. Однако нападки не прекращались. В интервью Солли заявляла, что проходит курс лечения, что часто страдает от панических атак, которые мучали её с детства, и призналась в тяжелой форме депрессии. До последнего дня Солли оставалась верна своим фанатам, стараясь организовывать встречи с ними. После смерти Солли был создан законопроект, известный как «закон Солли», который направлен на обеспечение строгого надзора за анонимными комментариями в сети. Законопроект хоть и нашел поддержку в обществе и правительстве, но до сих пор не принят.

Гу Хара (1991-2019), с 2008 по 2016 год была участницей К-поп группы Kara, погибла 24 ноября 2019 г. Хара была также близкой подругой Солли, одной из причин её суицида называют невозможность пережить гибель подруги. Гу Хара также подвергалась критике от интернет-сообщества, особенно после откровенного рассказа о шантаже от бывшего молодого человека, который угрожал распространить личные снимки Гу Хары.

После произошедших событий многие другие артисты стали высказываться о своих проблемах, а также объяснять своим фанатам, что необходимо следить не только за физическим здоровьем, но и за ментальным. Также сами фанаты поддерживают друг друга, делаясь в социальных сетях своими переживаниями. Это помогает подросткам и молодежи чувствовать себя нужными и менее одинокими.

Однако стоит отметить, что чаще о своих проблемах высказываются корейцы, которые были воспитаны не в Корее, а также артисты, которые исполняют музыку в жанре хип-хоп. Это связано с тем, что всё еще силен страх порицания общества, а также боязнь запятнать честь семьи.

Вывод: Таким образом, популярная корейская культура помогает корейцам обратить внимание на проблему, начать принимать новые законы и пересматривать взгляды на проблемы ментального характера. Кроме того, иностранные фанаты могут лучше познакомиться и понять корейскую культуру и проблемы корейского общества.

Список литературы

1. 김태형. 자살공화국 (Ким Тэхён. Нация самоубийств) – Сеул 2017. – 253 с. – URL: <https://www.aladin.co.kr/shop/ebook/wPreviewViewer.as..> (Дата обращения: 15.04.2021)
2. Suicide rates OECD (официальный сайт) . – URL: <https://data.oecd.org/healthstat/suicide-rates.htm> (Дата обращения: 13.04.2021)

Корейская поп-музыка в Саудовской Аравии

Маленкова Елизавета Владимировна

*Научный руководитель:
к.э.н., Кукла Марина Петровна*

Феномен К-рор за последнее десятилетие захватил мировую развлекательную индустрию. В арабских странах корейская поп-музыка также набирает популярность. Особенно это касается Саудовской Аравии, которая, по данным стримингового сервиса Spotify занимает первое место по количеству прослушиваний К-рор песен среди стран Ближнего Востока и Северной Африки [6].

Начало распространения К-рор в арабских странах связано с популяризацией корейских телевизионных сериалов во время корейской волны конца 1990-х, начала 2000-х. Жители Арабского мира благодаря спутниковому телевидению получили возможность смотреть корейские сериалы и слушать корейскую поп-музыку, а появившиеся в 2000-х социальные сети дали платформу К-рор артистам для создания собственной фанатской базы [3].

Можно выделить несколько аспектов, которые могут являться причинами заинтересованности аравитян в К-рор. Фанаты утверждают, что дело в креативности, разнообразии, отличии от западной и арабской музыки, а также в близком общении с исполнителями посредством социальных сетей. Визиты К-рор групп с концертами также помогли укрепить успех данного жанра [3]. Другой причиной эксперты считают отсутствие у корейских артистов образов, которые могут расцениваться как вызывающие в некоторых мусульманских странах [5]. Сами К-рор исполнители также готовы идти навстречу фанатам из арабских стран путем небольших изменений порядка проведения концертов и их репетиций, хореографии, лирики и костюмов [2]. Еще одним фактором, который мог повлиять на популяризацию жанра, является тот факт, что женщины в Саудовской Аравии, в отличие от мужчин, более расположены оставаться дома и поэтому более склонны открывать для себя через интернет такой иностранный контент как К-рор.

Популяризация корейской популярной музыки несет выгоду обеим странам. В Саудовской Аравии концерты К-рор исполнителей являются одним из инструментов, с помощью которого правительство стремится показать открытость государства с целью привлечения иностранных инвестиций и диверсификации экономики [4].

В свою очередь, Саудовская Аравия представляет собой коммерчески выгодный рынок. ВВП на душу населения составляет 23 266 долларов США на 2019 г, что является вторым показателем среди Арабских стран [1]. Это говорит о том, что слушатели не только готовы поддерживать артиста в социальных сетях, но также потреблять платный контент и посещать концерты. Поэтому данный рынок обладает большим потенциалом для южнокорейских развлекательных компаний. Саудовцы начинают интересоваться не только отдельно взятыми корейскими группами, но и всем жанром в целом, культурой, языком и историей Кореи. Об этом говорят растущая в Саудовской Аравии популярность недавно дебютировавших К-рор групп, а также рост числа изучающих корейский язык и количество туристов из Саудовской Аравии, посещающих Корею [3].

Подводя итоги, стоит отметить, что корейская поп-музыка благодаря социальным сетям, видеохостингу и музыкальным стриминговым сервисам за последнее десятилетие переросла из локального жанра в международный, значительно увеличив свою фанатскую базу. К-рор не только отвечает запросам жителей Саудовской Аравии, но и не противоречит их ценностям. Экономическое благополучие страны дает аравитянам доступ к платному контенту и посещению концертов К-рор исполнителей, что делает про-

цесс популяризации корейской поп-музыки взаимовыгодным, как для Южной Кореи, так и для Саудовской Аравии.

Список литературы

1. Саудовская Аравия - ВВП на душу населения [Электронный ресурс]. - URL: <https://knoema.ru/atlas/Саудовская-Аравия/ВВП-на-душу-населения> (Дата обращения: 20.04.2021)
2. BTS Alters Concert in Saudi Arabia to Respect Culture [Electronic resource]. - URL: <https://insiderupg.com/2019/11/21/bts-alters-concert-in-saudi-arabia-to-respect-culture/> (Дата обращения: 13.04.2021)
3. BTS, EXO, Super Junior: Why is K-pop so popular on Twitter in Saudi Arabia? [Electronic resource]. - URL: <https://english.alarabiya.net/features/2020/09/22/BTS-EXO-Super-Junior-Why-is-K-pop-so-popular-on-Twitter-in-Saudi-Arabia-> (Дата обращения: 15.04.2021)
4. BTS: Why Saudi Arabia wants high profile pop stars [Electronic resource]. - URL: <https://www.bbc.com/news/newsbeat-48935232> (Дата обращения: 15.04.2021)
5. Elaskary M. The Korean Wave in the Middle East: Past and Present // Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity. - 2018. - Vol.4. - 51 p.
6. The truth behind the Middle East's obsession with K-pop [Electronic resource]. - URL: <https://www.arabnews.com/node/1704646/lifestyle> (Дата обращения: 15.04.2021)

Литература и культура Китая в контексте междисциплинарных исследований

Эволюция образа эмигранта в прозе Янь Гэлин

Полякова Татьяна Дмитриевна

Научный руководитель:

к. филол. н., Хузиятова Надежда Константиновна

Творчество Янь Гэлин, американской писательницы китайского происхождения, относится к зарубежной литературе Китая *хайвай вэньсюэ*. Как и большинство представителей данного направления, писательница является эмигранткой. Ее творческий путь начался еще в КНР. Наиболее репрезентативными произведениями того периода являются «Зеленая кровь», «Шепот женщины-солдата» и «Луг женщин», связанные общей темой – судьба женщины в военных условиях. Широкую известность Янь Гэлин приобрела благодаря прозе, созданной уже за рубежом. В большинстве произведений эмиграционного периода писательница поднимает проблему адаптации эмигрантов за рубежом. Янь Гэлин доносит до читателя свои чувства, эмоции, страхи и опасения, все то, с чем она столкнулась, покидая свою родину. А потому не случайно центральное место в её творчестве занимает проблема идентичности, столь важная для любого человека, находящегося в условиях добровольной или вынужденной перемещенности (эмиграции, внутренней эмиграции, ссылки, заключения и т.д.). Эта тема особенно актуальна в настоящее время и неоднократно обсуждалась в научных кругах, в том числе и в России, например, на конференции «Ссылка, изгнание, эмиграция: самосознание, ответственность и сочувствие в зеркале эго-документов и фикциональной литературы», прошедшей в Тюменском государственном университете в 2018 году.

Янь Гэлин изображает разных героев. Их судьбы, окружение, жизненные перипетии, характеры совершенно не похожи друг на друга, но их объединяют общие обстоятельства – все они пребывают в условиях вынужденной перемещенности. Целью настоящего исследования является эволюция образа эмигранта в прозе Янь Гэлин. В данном случае достаточно эффективным инструментом анализа оказывается имагологический подход, который позволяет проследить динамику оппозиции «свой-чужой» в сознании героев-эмигрантов. В качестве доказательной базы отобраны наиболее репрезентативные произведения Янь Гэлин.

«Девушка по имени Сяо Юй» (1992) является одним из ранних среди написанных после отъезда из КНР в США рассказов писательницы. В центре повествования молодая девушка по имени Сяо Юй, китайская эмигрантка, оказавшаяся в Сиднее. Образы «чужих» и «своих» в рассказе очевидны и прозрачны. «Своим» для Сяо Юй выступает парень по имени Цзян Вэй, с которым она состоит в романтических отношениях. Он ее соотечественник, носитель того же культурного кода, тех же традиций, обычаев и привычек, что и сама девушка. В роли «чужого» выступает шестидесятилетний итальянец, за которого героиня по наводке Цзян Вэя выходит замуж, чтобы получить гражданство.

Спустя время отношение Цзян Вэй к Сяо Юй меняется, его ревность и подозрительность вызывают у девушки непонимание и разочарование, что в итоге приводит к конфликту между ними. К своему мужу-итальянцу героиня, напротив, начинает проникаться добротой и симпатией. В сознании Сяо Юй происходит постепенная трансформация и переосмысление «своих» традиционных ценностей и новой культурной среды. Свою родину она теперь называет «далу» (материк).

Вместе с Сяо Юй меняется и ее отношение к «своему» и «чужому». Цзян Вэй («свой») начинает вызывать у девушки отторжение. Отсюда следует, что образ «своего» постепенно утрачивает свои четкие позиции в ее сознании, приобретая черты образа «чужого». И, напротив, образ мужа перестает быть чем-то чуждым. Приятие мужа в данном случае – это своего рода принятие западной культуры. Дихотомия «свой-чужой» в сознании героини еще сохраняется, хотя в ней уже и наметились изменения. В целом, Янь Гэлин изображает вполне типичную на первый взгляд эмигрантку, однако, уже в этом раннем произведении отчетливо проявляется стремление писательницы отображать глубинные внутренние трансформации, происходящие в сознании героев, оказавшихся вне привычной для них среды.

В повести «Белая змейка», написанной в 1998 г., писательница расширяет понятие образа эмигранта. Теперь речь идет скорее о внутренней эмиграции и даже об эмиграции духа. Поднимается проблема человека, оказавшегося чужим в своей стране и даже человека, который оказался чужим для своего гендера. Действие сюжета происходит во времена «культурной революции» (1966–1976) и сосредоточено на запутанных отношениях бывшей актрисы сычуаньской оперы Сунь Ликунь, исполнительницы роли Белой змейки, и юноши Сюй Цюньшаня, впоследствии оказавшегося девушкой.

Перед читателем предстает Китай времен «культурной революции». Под давлением тоталитарного режима старая традиционная культура в одночасье становится «чужой». Репрессированная Сунь Ликунь оказывается в заточении на складе декораций Театра песни и танца, а ее бывшие ученицы, некогда почитавшие и боготворившие актрису, превращаются в жестоких надзирательниц. Трансгендерность Сюй Цюньшань(-я), неприятие своего гендера и своей гендерной роли, ее (его) любовь к Сунь Ликунь являются чем-то абсолютно немыслимым для социалистического Китая и также делают ее (его) изгоем общества. Так Сунь Ликунь и Сюй Цюньшань по причине своей инаковости становятся чужими для своей страны.

В то время система диктовала, как людям жить, какие книги читать, на кого равняться и кем восхищаться, и люди вынуждены были подстраиваться под эти требования. Ведь изначально надзирательницам нравился парень Сюй Цюньшань, но стоило ему оказаться неугодным властям, как поменялось и их отношение к нему.

В итоге под давлением государства и общества Сунь Ликунь и Сюй Цюньшань вынуждены были отказаться и от своих устремлений, и от своих чувств. Писательница наглядно показывает, как система наказывает тех, кто идет не в ногу с ней. Образы Сунь Ликунь и Сюй Цюньшань(-я) сложны и многогранны, и хотя герои становятся такими, какими должны быть по мнению общества, в их душах уже произошли необратимые изменения. Несмотря на внешнюю покорность и смирение, герои в полной мере осознают, что никогда не смогут стать частью этого общества и принять его правила.

В дальнейшем образ эмигранта в прозе писательницы усложняется еще больше. Повесть «Тринадцать шпилек из Цзиньлина» была опубликована в 2006 году и относит читателя в 1937 год во времена антияпонской войны (1937–1945). В центре повествования находится церковь города Нанкина, в стенах которой нашли убежище четверо её служителей, девочки-школьницы, женщины из местного публичного дома и трое китайских военных.

Образы «своих» и «чужих» в повести завуалированы. Янь Гэлин умело играет с художественной традицией, сочетая характерные китайские мотивы с религиозными

концепциями Запада. Выражается это в использовании интертекстуальных приемов – аллюзий, для которых можно выделить три основных источника заимствований: романы У Чэнъэня «Путешествие на Запад» и Цао Сюэциня «Сон в красном тереме», а также христианские сюжеты.

Герои классических китайских произведений («свои») «упакованы» в новые («чужие») образы. И в повести Янь Гэлин, и романе У Чэнъэня в центре сюжета находятся четыре мужских персонажа, связанных одной миссией. Христианский священник Энгельманн как глава миссии ассоциируется с Сюаньцзаном, а Фаби Адорнато связан с образом Сунь Укуна. И Энгельманн, и Сюаньцзан играют весьма пассивную роль в произведениях, а роль главных действующих лиц отводится их помощникам Фаби и Сунь Укуну соответственно. Образ проститутки Чжао Юймо в силу ее способности поддерживать других героев повести связан с образом богини Гуаньинь, играющей роль покровительницы персонажей из романа У Чэнъэня. Янь Гэлин поместила классических героев в новые телесные оболочки: так буддийский монах стал христианским священником, Король обезьян Сунь Укун обернулся европейцем с китайской душой, а богиня милосердия и вовсе скрылась за образом гетеры.

С романом Цао Сюэциня повесть связана не только названием (одни из вариантов названия романа «Сон в красном тереме» – «Двенадцать шпилек из Цзиньлина»), но и судьбами персонажей, в частности тех самых «шпилек», которые в произведении Янь Гэлин представлены не барышнями из благородного семейства, а проститутками. Имя героини романа «Сон в красном тереме» Мяоюй означает «прекрасная яшма», однако у *мяо* есть другое значение «юный/ молодой», то есть сочетание *мяо* и *юй* указывает не только на внешнюю привлекательность, но и подчеркивает юный возраст. У имени Доукоу, буквально «кардамон», тоже есть переносное значение – «девочка-подросток 13–14 лет». Таким образом, имена героинь из разных произведений звучат по-разному, но обладают общим значением. Кроме того, связь между образами героинь прослеживается и в их судьбах – и Мяоюй, и Доукоу по воле авторов просто пропали, исчезли из поля зрения остальных персонажей и читателей. В Чжао Юймо также зашифрован центральный персонаж романа Цао Сюэциня Цзя Баоюй, имя которого буквально значит «драгоценная яшма». *Юй* (яшма) есть и в имени Чжао Юймо, а *бао* (драгоценный) скрывается в элементе *мо* (тушь). Тушь, как известно, является составляющей *вэньфан сыбао* – четырех **драгоценностей** рабочего кабинета ученого, поэтому в данном случае можно говорить о *мо* и *бао* как о семантически связанных понятиях. Но Чжао Юймо с Баоюем роднит не только имя. Пожалуй, главное сходство героев заключается в их инаковости, несоответствия «я» героев и среды, в которой они находятся. Характер, мировоззрение и мироощущение Баоюя резко контрастирует с принятыми в обществе того времени нравами, а Чжао Юймо выделяется на фоне своих «коллег», и окружающие люди чувствуют ее отличие от них.

Носителями «чужих» христианских идей в повести становятся образы «своих» (китайцев). Свойственные христианской религии покаяние и самопожертвование находят свое отражение в смелом поступке проститутки, которая ценой своих жизней спасает школьниц. В захваченном японцами Нанкине у этих женщин не было будущего, в любом случае их ожидала мучительная смерть. Решившись пожертвовать собой ради защиты детей, они оказались христианами больше, чем Энгельманн или Фаби. Идеи возрождения и перерождения прослеживаются в Чжао Юймо и девочках-школьницах. После трагических событий повести девочки не могли остаться прежними, а для Чжао Юймо глубокие внутренние изменения были единственным способом выжить. Христианство, его основы и постулаты помогли Янь Гэлин адаптироваться в новых условиях, и с помощью своих героев она постаралась донести эти идеи как до своих соотечественников, находящихся в Китае, так и до таких же эмигрантов как она сама. Однако сделала она завуалировано, чтобы не вызвать у них отторжения. Поскольку за образами ее героев сто-

ят персонажи классических романов, то они выступают носителями «своей» традиционной культуры и автоматически вызывают доверие, а потому скрытые в них христианские идеи легко принимаются и воспринимаются как «свои».

Повесть «Тринадцать шпилек из Цзиньлина» как определенный этап творчества Янь Гэлин, связанный с темой эмиграции, характеризуется сложным переплетением, а, точнее, сплавом образов «своих» и «чужих», порой не отличимых друг от друга. И все же, несмотря на то, что границы между ними весьма расплывчатые и зыбкие, контуры «своих» и «чужих» еще улавливаются.

Образы эмигранта и внутреннего эмигранта ярче всего проявляются в Фаби Адорнато и Чжао Юймо. Чжао Юймо стала изгоем для общества, частью которого она некогда являлась, но также не смогла прижиться и в новой культурной среде по причине своей непохожести, «неправильности». Аналогичная ситуация происходит и с Фаби. Энгельманн называет его «китайцем в теле европейца». Внешне он европеец, поэтому для китайцев он по определению чужой, в то же время его «китайская душа» не даёт ему освоиться среди соотечественников, ведь они видят его инаковость. Именно из-за этой инаковости герои нигде не могут стать своими. Янь Гэлин поднимает проблему человека, который не может стать своим ни на своей родине, ни в новом мире. Если в предыдущих двух произведениях герои были непоняты и неприняты лишь одной из сторон, то герои данной повести оказываются в ловушке – они не нужны ни «своим», ни «чужим».

Настоящим прорывом в эволюции образа эмигранта в творчестве Янь Гэлин является следующее произведение – роман «Тетушка Тацуру», где происходит не частичное, но полное перекодирование знаков в оппозиции «свой – чужой». В центре сюжета история японки Такэути Тацуру (Чжунэй Дохэ в китайской транскрипции), после поражения Японии в антияпонской войне оказавшейся в китайской семье по фамилии Чжан в качестве неофициальной наложницы.

«Свои» (китайцы) и «чужие» (японцы) в романе меняются местами. Японцы, оставшиеся в Китае, после поражения во Второй Мировой войне стали подвергаться гонениям. Считавшиеся ранее исчадиями ада, теперь они оказываются в бедственном положении и начинают вызывать сочувствие, а китайцам, напротив, отводится роль жестоких гонителей. Герои Янь Гэлин наделены не свойственными национальному менталитету чертами. По вине японских солдат у жены Чжан Цзяня Сяохуань начались преждевременные роды, и она потеряла ребенка, а вместе с ним и возможность вообще иметь детей. Соответственно, она должна ненавидеть японцев, однако, хоть и не сразу, все же принимает Тацуру, сочувствует ей и даже защищает. Во время тяжелых родов Сяохуань перед семьей Чжан Цзяня встал выбор: спасти мать или ребенка. Чжан Цзянь, вопреки устоям и воли родителей выбирает не наследника, а жизнь своей жены. В дальнейшем мужчина принял и даже полюбил Тацуру. Мышление и действия самой Тацуру идут вразрез с традиционной японской моралью: она отказывается умирать вместе с земляками как полагается истинной японке, сбегает, а позже спасает девочку, мать которой от отчаяния решила умертвить своего ребенка. В дальнейшем эти три персонажа (Чжан Цзянь, Сяохуань и Тацуру) стали родными друг другу и, как говорит сам Чжан Цзянь в финале произведения, *«уже срослись и костями, и плотью»* [4].

Образ Тацуру поначалу характеризуется простым перемещением тела в пространстве (как в случае с Сяо Юй), затем девушка оказывается в условиях фактической изоляции (что напоминает заточение Сунь Ликунь), поскольку она не может по собственному желанию покинуть семью Чжан. Кроме того, в ней присутствуют черты той самой инаковости, которые делают ее чужой для обеих культур (как у Фаби и Чжао Юймо). Но есть в ней и то, что отличает ее от всех предыдущих героев. Она смогла преодолеть культурные различия и адаптироваться в новой культурной среде. При этом героиня не потеряла связь с родиной, которая особенно ярко проявляется в моменты ее отчаяния, в частности в сцене, где она бьет Чжан Цзяня: *«Теперь с ним билась на смерть уже не Дохэ, а*

жители деревни Сиронами. Их особая дьявольская ярость рождалась как раз из долгого молчания и тишины. Призраки Сиронами вселились в тело Дохэ, а кухонная лопатка стала ее самурайской катаной» [4]. Ее родина, души ее предков по-прежнему остаются рядом с ней, она не отрекается от них. Тацуру, оказавшись в новом для себя мире, учится жить по его правилам, не теряя при этом себя. Со временем она становится естественной частью китайской семьи, в быту смешиваются китайские и японские обычаи, а дети говорят на обоих языках. Происходит полное стирание границ между «своими» и «чужими».

Образ эмигранта в прозе Янь Гэлин усложняется постепенно. Выразить это можно следующим образом:

1) «Девушка по имени Сяо Юй»: **физическое перемещение в пространстве**. Героиня перемещается из одной страны в другую, из одной культуры в другую культуру. Происходит перекодирование по принципу мирного замещения одной культуры другой.

2) «Белая змейка»: **чужой в родной стране, чужой для своего гендера**. Незначительные внешне перемещения оборачиваются для героев мучительными внутренними переживаниями. Перекодирования не происходит, поскольку герои лишь внешне смиряются с обстоятельствами.

3) «Тринадцать шпилек из Цзиньлина»: **чужой везде, чужой для обеих культур**. В этом случае Янь Гэлин экспериментирует, изображая китайцев, находящихся у себя на родине, христианами больше, чем европейцы (Чжао Юймо, ее подруги и девочки-школьницы); а приехавших в Китай европейцев показывает либо как не подверженных изменениям европейцев (Энгельманн), либо как европейцев, ставших китайцами больше, чем сами китайцы (Фаби). Перекодирование происходит при определенных условиях, когда героям нечего терять.

4) «Тетушка Тацуру» – пример **полной адаптации, культурного симбиоза**. Перемещение в пространстве приводит к полному перекодированию по принципу не замещения, а совмещения.

В творчестве Янь Гэлин образы вымышленных персонажей во многом отражают лично пережитый ею опыт эмиграции. Писательница говорит об эмиграции не просто как о перемещении физического тела в пространстве, прежде всего она рассказывает о внутренних изменениях, происходящих в сознании и душах людей, оказавшихся в условиях добровольной или вынужденной перемещенности. Имагологический подход позволил проследить процесс изменения оппозиции «свой – чужой» в прозе Янь Гэлин. Ядро каждого из этих образов покидает «насиженное место», перемещается из центра на периферию, и заходит во владения своего антипода. В итоге, как в случае с Тацуру в последнем из рассмотренных произведений, происходит их полное слияние, что проявляется в культурном симбиозе на уровне сознания индивидуума.

Список литературы

1. 严歌苓. 金陵十三钗 [Электронный ресурс] // 严歌苓作品集. – URL: <http://yangeling.zuopin.com/892/> (дата обращения: 21.03.21).
2. 严歌苓. 白蛇 [Электронный ресурс] // 努努书坊- 小说在线阅读. – URL: <https://www.kanunu8.com/files/chinese/201103/2002.html> (дата обращения: 17.04.21).
3. 严歌苓. 少女小渔 [Электронный ресурс] // 努努书坊- 小说在线阅读. – URL: <https://www.kanunu8.com/files/chinese/201103/1974/45871.html> (дата обращения: 15.03.21).
4. Янь Гэлин. Маленький журавль из мертвой деревни / Янь Гэлин [пер. А.Перловой]. – СПб: Аркадия, 2018. – 480 с.

К вопросу о жанровых особенностях «Писем юным читателям» Бин Синь

Бронникова Ольга Андреевна

Научный руководитель:

к. филол. н., Хузиятова Надежда Константиновна

«Письма к юным читателям» – это одно из самых популярных произведений в Китае. Они были написаны в период с 1923-1926 гг., в них китайская писательница Бин Синь описала путешествие из Китая в США. Всего в произведении 28 писем.

Целью работы является определение жанровой принадлежности «Писем к юным читателям» Се Бинсинь.

Для достижения цели были сформулированы следующие задачи:

- уяснить жанровую принадлежность «Писем к юным читателям» с точки зрения китайских исследователей;

- дать развернутую характеристику жанровым особенностям «Писем» Бин Синь на основе всей совокупности повествовательных особенностей этого произведения.

В результате исследования можно заключить следующее.

Китайские исследователи, например, Сюй Минь, Шэнь Гуанмин, Сюй Цзюньэ «Письма к юным читателям» относят к жанру саньвэнь, который в узком смысле понимается как эссе (небольшое по объему сочинение, раскрывающее взгляд автора на какое-либо явление, написанное в свободной, индивидуально-авторской манере изложения); а Ли Цзиньгуан пишет, что «Письма» Бин Синь представляют собой сборник саньвэнь, написанных в форме писем. Чэн Иньцзюань уточняет, что это письма, которые Бин Синь написала юным читателям во время своего путешествия.

«Письма» сочетают в себе характеристики эпистолярного жанра. На это указывает название произведения, наличие коммуникативно-прагматической оси «я – ты» и внутренний мир героя, выходящий на первый план.

Примеры из «Писем» отчетливо указывают на наличие в произведении мемуарного начала. Не случайно сама Бин Синь определяет произведение как автобиографию. Триединство «Я»; ретроспективное повествование, отмеченное двойным фокусом, взаимодействием двух планов – плана повествователя в настоящем и плана его «Я» в прошлом; дневники и письма, запечатлевающие факты и события из жизни автора, его наблюдения и взгляды на разные явления, его психологическую эволюцию и нравственное движение – все это самым тесным образом примыкают к жанру автобиографии.

В произведении запечатлены свежие факты из жизни автора с мелкими подробностями, зафиксированными Бин Синь сразу после того, как они произошли, что присуще дневникам. Таким образом, тексты писем обладают и признаками травелога – жанра о путешествиях, который получил развитие именно благодаря путевым заметкам.

Писательнице удалось сделать своеобразный микс литературных жанров, что доказывает ее неповторимый стиль и своеобразную манеру повествования. Бин Синь стала одной из первых китайских писателей, кто смог открыто и честно рассказать о личном, поделиться сокровенным, не упуская из виду и познавательного значения литературного текста. Всё это позволило Бин Синь добиться глубокого эмоционального воздействия на юного читателя.

**Поэзия А. Ахматовой в Китае: стихотворение
«Ты письмо мое, милый, не комкай» в переводе Сюн Цзунхуэй**

Валиахметова Анастасия Маратовна

Научный руководитель:

к. филол. н., Хузиятова Надежда Константиновна

Поэтический текст имеет свои особенности и представляет значительную сложность для художественного перевода. Во многом такая сложность определена строгими ограничениями, налагаемыми на поэтические произведения – в силу специфики формы необходимо передать в переводе не только содержание, но и ритмико-мелодическое и композиционно-структурное своеобразие подлинника. Еще одним препятствием является зависимость поэтического произведения от особенностей языка, на котором оно написано. Перевод поэзии является одной из наиболее трудных областей переводческой деятельности, а вопрос о создании удачного перевода – одним из наименее разработанных.

Если говорить о переводе западной поэзии в Китае, то его история на данный момент насчитывает всего сто с лишним лет. Отставание по времени в практике перевода поэтических текстов на китайский язык привело к образованию ряда лакун в теории перевода. Поэтому анализ переводов стихотворений может быть полезен с точки зрения выявления слабых мест в теории перевода и разработки рекомендаций по их устранению.

В данной работе рассматривается стихотворение великого русского поэта А. А. Ахматовой «Ты письмо мое, милый, не комкай» в переводе тайваньской исследовательницы Сюн Цзунхуэй. Поэтические тексты А. А. Ахматовой и Сюн Цзунхуэй сопоставляются с позиций структуралистского подхода, основанного на утверждении, что эстетический эффект текста достигается интеграцией фонетического, лексического и смыслового уровней. Художественные особенности оригинала стихотворения и его перевода как предмет исследования выявляются на основных языковых и структурно-семантических уровнях поэтического текста.

Цель исследования – проведение сопоставительного анализа оригинала стихотворения и его перевода, выполненного Сюн Цзунхуэй с русского языка на китайский.

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

- ознакомиться с историей создания произведения, принимая во внимание внешние по отношению к тексту историко-культурные факторы;
- охарактеризовать сходства и различия оригинала и перевода на фонетическом, лексическом и смысловом уровнях.

В ходе исследования была рассмотрена кольцевая форма стихотворения как его важная композиционная особенность. Благодаря составлению схемы чередования слогов выявлено, что на фонетическом уровне перевод Сюн Цзунхуэй не полностью соответствует оригиналу – совпадает количество строк в стихотворениях, но ритм и общий фонетический рисунок оригинала не передан, не сохранилось и акцентное выделение отдельных строк, выраженное фонетическими средствами. В выборе лексики Сюн Цзунхуэй довольно корректна, однако отдельные слова и словосочетания переведены не очень точно, что неизбежно видоизменяет семантику ахматовской образности. В переводе искажены такие значимые образные единицы оригинала, как королева (в переводе «императрица»), стоптанные каблуки («каблуки, пришедшие в негодность») и заветная ложь («условленная ложь»). Таким образом, можно сделать вывод, что Сюн Цзунхуэй в переводе попыталась сохранить художественные особенности стихотворения А. А. Ахматовой, но в силу ограничений, обусловленных различиями языков и культур, ей при-

шлось выбирать между более точным сохранением формы и содержанием. Сюн Цзунхуэй постаралась найти баланс, однако большее внимание уделила именно передаче образов и символов оригинального произведения. Как бы то ни было, в ее переводе чувствуется настроение и дух подлинника А.А. Ахматовой.

Анимализм в китайской литературе: образы волков в повести Шэнь Шиси «Красная волчица»

Видякина Наталья Фёдоровна

Научный руководитель:

к. филол. н., Хузиятова Надежда Константиновна

Ни для кого не секрет, что в сказках о животных речь зачастую идет именно и прежде всего о человеческом мире, завуалированном в метафорические образы. Нам видится, что если уделить внимание тому, как раскрыты образы животных в литературе Китая, можно лучше понять мировосприятие китайского народа.

Анимализм в контексте данного исследования представлен как психолого-ориентированный подход к познанию животного, основанный на признании его чувственного и разумного начал, и репрезентация животного в литературе. Если говорить о степени изученности анималистической литературы, то она крайне мала, особенно если речь идет о китайской литературе. Исследование творчества отдельных писателей-анималистов и их произведений важно для углубления представлений об анималистической литературе в целом и её национальных инвариантах в частности.

В данной работе рассматривается творчество современного китайского писателя Шэнь Шиси в контексте существующих на данный момент в науке классификаций анималистической литературы и основных тенденций её развития. Шэнь Шиси – писатель, которого в Китае называют «королём литературы о животных», однако российскому читателю он практически не известен. Очень часто в центре повествования его произведений оказывается волк, образ которого от текста к тексту и даже внутри одного текста претерпевает порой значительные изменения.

Цель исследования – литературоведческий анализ образов волков в повести Шэнь Шиси «Красная волчица».

Для достижения данной цели поставлены следующие задачи:

- дать общее представление о сюжете произведения и его героях;
- сфокусировать внимание на поведенческих характеристиках трехглавных персонажей – красной волчице Хошао (волчице-матери), красного волка Хэйвэйба и молодой серой волчице (приемыше Хошао).

Образы волков в повести «Красная волчица» представлены в трёх ипостасях: волчица Хошао как воплощение самоотверженности; волк Хэйвэйба как выражение грубой силы (он готов быть верным и преданным, но не намерен поступиться своими привилегиями альфа самца); молодая серая волчица как проявление безрассудной смелости и в то же время безграничной преданности по отношению к приёмной матери и своим щенкам. Красные волки в понимании Шэнь Шиси во многом воплощают человеческие качества, а серые волки являются в основном выражением природного, дикого, необузданного начала. В основе повести лежит концепция борьбы за выживание, и вместе с тем в ней сильны идеи добра, сострадания, верности, преданности, материнского долга, дочерней любви, самоотверженности и самопожертвования. Таким образом, можно сделать вывод о том, что повесть Шэнь Шиси «Красная волчица» является проявлением и зоологической, и антропологической тенденций, однако последняя явно превалирует.

«Архаичные» и «современные» элементы в лирике Хань Юя на примере стихотворений «Вечерняя морось» и «Проезжая Наньян»

Еремеев Антон Алексеевич

Научный руководитель:

Осмачко Андрей Иванович

Лирическая поэзия является сложным и многозначным культурно-историческим феноменом, который представляет собой ценность для исследователей в попытках понять идеи предыдущих эпох. На основе правильного понимания и умения трактовать описанное можно сложить общее понимание о мировосприятии и философии людей прошлого.

В данном сообщении рассматривается лирическое творчество одного из наиболее известных мыслителей эпохи Тан (VII-IX вв.) – Хань Юя, жившего в 768-824 гг. Цель исследования – сформулировать целостное представление о лирике Хань Юя, её идеологических основах и характерных особенностях в контексте конфуцианской философии и с точки зрения поэзии танского Китая, а именно – элементов творчества, восходящих к «поэзии древней формы» и «поэзии новой формы». Для достижения данной цели были определены и соответствующие задачи: описать жизненный и творческий путь Хань Юя, изучить литературную картину эпохи, дать полноценную характеристику лирике Хань Юя с опорой на современные ему литературные понятия, выявить конфуцианские основы идейных взглядов Хань Юя.

С целью краткого описания результатов исследования мною были выделены следующие тезисы:

1. Основные термины исследования – «современное» и «архаичное» – следует понимать с опорой на нормы классического стихосложения эпохи Тан. Под «современным» имеются ввиду характеристики стихотворений, соответствующие правилам сложения *цзинь ти ши*, под «архаичным» – те характеристики, которые противоречат классическому стихосложению. Для проведения анализа, из общего количества переведённых стихотворений Хань Юя были отобраны два стихотворения – люйши «Весенняя морось» и цзюэцзюй «Проезжая Наньян». При отборе учитывались их объём и жанровая принадлежность.

2. Анализ отобранных стихотворений показал, что данные образцы, относящиеся к *цзинь ти ши* по внешним признакам, содержат отклонения от норм классической, «современной» поэзии. Стилистический анализ первого стихотворения («Весенняя морось») позволяет сделать вывод о нарушении рифмовки (нарушено правило обязательной рифмы в чётных строках, при этом рифмованы первая и вторая строки), также нарушено правило запрета на использование изолированного ровного тона в нерифмующейся позиции. Анализ второго стихотворения позволил выявить нарушение тональной модели (три ломаных тона подряд в некоторых строках).

3. Войдя в историю как сторонник конфуцианства, Хань Юй демонстрирует свои философские воззрения через содержание стихотворений: в первом примере они выражены через обличение несправедливости окружающего мира, во втором – через размышления об эпохах прошлого. В первом стихотворении заметно выделяется образ автора: Хань Юй почти напрямую ставит себя в качестве героя произведения. Во втором стихотворении личность автора опосредована, представлена как незримый наблюдатель, чьё присутствие можно понять лишь при сопоставлении биографии Хань Юя с содержанием данного произведения.

4. Анализ обоих образцов *цзинь ти ши* позволяет сделать предположение о размещении норм классической поэзии и отступлений от них, в чём проявляются «совре-

менная» и «архаичная» стороны лирики Хань Юя, в том числе отмечаемая многими учёными склонность Хань Юя к *гу ти ши*; «архаичную» сторону также можно проследить в передаваемых Хань Юем конфуцианских мотивах, которые содержатся в его воззваниях к справедливости и размышлениях об эпохах прошлого.

Жанровые особенности фантастической трилогии Лю Цысиня «Задача трёх тел»

Мачульская Екатерина Александровна

Научный руководитель:

к. филол. н., Хузиятова Надежда Константиновна

С 1990-х годов фантастика в Китае перестала быть чистым подражанием западной, и начала свой самостоятельный путь. Во многом этому способствовал Лю Цысинь, получивший в последние годы признание не только в Китае, но и мировой фантастической литературе. Самым известным произведением Лю Цысиня является трилогия «В память о прошлом Земли» («地球往事»), которая среди поклонников творчества писателя также известна по названию первого тома «Задача трёх тел» («三体»).

Цель исследования заключается в рассмотрении жанровых характеристик трилогии «В память о прошлом Земли».

Задачи:

- выявить принципы построения научно-фантастического текста;
- определить жанровую принадлежность трилогии и выявить её жанровые особенности.

Материалом исследования служит трилогия Лю Цысиня «В память о прошлом Земли».

Научная фантастика стремится к рациональному осмыслению реальности, но при этом наличие «невозможного» в существующей реальности остается. Однако это «невозможное» рассматривается как гипотетически вероятное и, значит, получает «научное» объяснение.

Научную фантастику принято подразделять на «научно-техническую» («твёрдую») и «социально-философскую» («мягкую»).

Для «твёрдой» научной фантастики технологии будущего являются самоценными, нередко сюжет выстраивается вокруг научных теорий, существующих в настоящее время, при этом персонажи произведения зачастую оказываются «плоскими» и существуют только, чтобы продвигать сюжет.

«Мягкая» фантастика, напротив, позволяет отойти от научной строгости. Она концентрирует внимание на гуманитарном аспекте, психологических и социальных проблемах, а также чувствах и переживаниях героев.

Первый том трилогии можно отнести к жанру «твёрдой» научной фантастики. Несмотря на наличие социально-политической составляющей сюжета, книга сфокусирована на существующей в современной астрономии и физики гипотезе, именуемой «задачей трёх тел». Персонажей в первой книге Лю Цысинь изображает весьма расплывчато. Можно сказать, что герои больше являются инструментом для продвижения сюжета или же выступают в качестве носителей информации о различных научных теориях.

Во второй и третьей книгах Лю Цысинь уходит от строгой научности и отдаёт предпочтение социологии. Персонажи становятся более полновесными, так как Лю Цысинь уделяет внимания их чувствам и переживаниям. От поведения, характера, воли героев зависит развитие сюжет, придается особое значение персонажам-архетипам.

Строгая научность уступает место всё большему числу фантастических допущений. Чем больше ускоряется ход времени в истории (а это порядка 700 лет), тем всё дальше трилогия отходит от «чистой» науки.

Трилогию Лю Цысиня можно рассматривать как соединение в одном произведении двух жанровых видов фантастики «твёрдой» (научно-технической) и «мягкой» (социально-философской). Это пример научно-социальной фантастики, созданной писателем, которого волнует будущее человечества в техническом и гуманитарном планах.

Газета «Жэньминь жибао» о практике использования искусственного интеллекта в медийном пространстве Китая

Олькова Александра Владимировна

Научный руководитель:

к. филол. н., Хузиятова Надежда Константиновна

Данное исследование посвящено изучению формирования имиджа искусственного интеллекта (ИИ) в СМИ Китая. Актуальность темы исследования обусловлена быстрым развитием электронных и интернет-технологий во всём мире и в Китае. Изучение имиджа ИИ в СМИ необходимо, во-первых, для более качественного развития ИИ, во-вторых, для обеспечения безопасности и создания чётких рамок и правил, в которых должна развиваться данная отрасль.

Цель исследования – рассмотреть процесс формирования имиджа ИИ в СМИ и особенности его использования в медийной сфере Китая через призму содержательных и лингвистических особенностей текстов, опубликованных в самой влиятельной газете Китая «Жэньминь жибао».

Для достижения цели поставлены следующие задачи:

- методом сплошной выборки определить количественные показатели публикаций в «Жэньминь жибао» на темы, связанные с ИИ;
- дать содержательную характеристику текстам об ИИ с точки зрения тематики и проблематики;
- выявить языковые средства, используемые китайскими СМИ для формирования отношения читателей к ИИ.

Материал исследования рассматривается с позиций количественных, содержательных и лингвистических методов исследования.

Согласно количественному анализу, проведённому на основе данных за 2019 – 2021 гг., количество статей, упоминающих ИИ, составляет 4.3% от общего числа публикаций, чаще всего эти статьи посвящены науке и технике (14,61%), социальным вопросам (7,32%). Рост интереса к ИИ отмечен во время пандемии: количество публикаций с упоминанием ИИ в 2020 г. выросло на 8% по сравнению с 2019 г.

Содержательный анализ показывает, что «Жэньминь жибао» проявляет интерес к вопросам применения ИИ в медиа, к перспективам развития и внедрения ИИ в иных сферах жизни, особое внимание уделяется влиянию ИИ на экономику, человека, общественную безопасность и мораль.

Результаты лингвистического анализа показывают, что имидж ИИ в СМИ формируется прежде всего за счёт слов с эмоционально-оценочным значением и использованием усилительных конструкций.

На основе исследования сделаны следующие выводы.

Тема ИИ достаточно популярна в китайских СМИ. ИИ новая, ещё не до конца изученная технология, вышедшая из очередного «стазиса» и являющаяся теперь мощным оружием для повышения конкурентоспособности на мировой арене, привлекает к себе внимание «Жэньминь жибао». По прогнозам китайских аналитиков ожидается продолжение роста влияния ИИ в сферах науки, экономики и общества. «Жэньминь жибао» посредством существенного количества публикаций, их объема, тематического разнообразия, привлечения к обсуждению представителей экспертного и профессионального сообщества, отсылок к официальным документам и прецедентным именам, а также с помощью различных языковых инструментов располагает к себе читателей взвешенностью высказываний, достоверностью фактов и нейтрально-сдержанной позицией.

Позитивный образ ИИ, формирующийся на страницах «Жэньминь жибао», создаёт отвечающие духу времени условия для внедрения его в разные сферы жизни и позволяет нивелировать влияние ещё не решённых социальных и морально-этических проблем, неизбежно возникающих в связи с расширением влияния ИИ на общество.

Китайский язык. Актуальные проблемы теоретической и прикладной лингвистики

Синтаксические особенности статей-описаний археологических памятников на китайском языке

Пискарева Тамара Алексеевна

Научный руководитель:

к. филол. н., Хаматова Анна Александровна

Научный текст обладает рядом определенных функций, главным из которых является свойство передавать информацию от одного субъекта к другому [1]. Создавая научный текст, автор не просто фиксирует определенные знания в письменной форме, но и включает в данный текст элементы воображаемого диалога с адресатом, стремится довести до адресата определенные прагматические установки [2].

В данной научной работе были рассмотрены синтаксические особенности статей-описаний археологических памятников на китайском языке. Целью работы является сопоставить синтаксические особенности археологического дискурса на китайском языке с синтаксическими особенностями, присущему научному дискурсу в целом, и выявить сходства и различия. Данная цель несет с собой следующие задачи: анализ синтаксических особенностей научного дискурса на китайском языке, анализ и подсчет предложений в статьях по археологии на китайском языке и сопоставительный анализ. Актуальность данной работы обуславливается активно развивающимся научным сотрудничеством Китая и России в научной сфере, что несет необходимость правильного истолкования, написания и перевода работ по археологии.

Научному дискурсу на китайском языке присущи следующие синтаксические особенности [3]:

- Редкое употребление вопросительных предложений;
- Высокий процент побудительных предложений;
- Употребление разных по сложности структуры предложений (простых, усложненных и сложных);
- Употребление предложений со сложным сказуемым;
- Частое использование предложений с включенной частью;
- Процент использования сложноподчиненных предложений выше, чем сложносоподчиненных;
- Употребление многочленных (многокомпонентных) предложений – синтаксических комплексов, представляющих собой синтаксические построения, состоящие из комбинаций двух и более основных разновидностей сложных предложений.

Объектом исследований стали четыре научные статьи-описания археологических памятников на китайском языке: «黑龙江海林北站渤海墓试掘» («Шурфовка бохайского могильника Бэйчжань в городском уезде Хайлинь пров. Хэйлунцзян», далее статья №1)

таких китайских исследователей, как Ван Юсян, Люй Цзюньлу, Ли Чэньцзи [4], «黑龙江省萝北县团结墓葬清理简报» («Краткое изложение зачистки могильника Туаньцзе уезда Лобэй пров. Хэйлунцзян», далее статья №2) китайского исследователя Ли Инкуя [5], «黑龙江省抚远县黑瞎子岛考古调查收获» («Результаты археологической разведки на о. Хэйсяцзыдао (Большой Уссурийский) в уезде Фуюань провинции Хэйлунцзян», далее статья №3) ученого Вэй Минцзяна [6] и «黑龙江省乌斯浑河下游考古调查简报» («Краткое описание археологических исследований нижнего течения р. Усыхунхэ пров. Хэйлунцзян», далее статья №4) Чжан Чуньфэна [7]. Размеры статей составляют 62, 138, 72 и 170 предложений соответственно.

Предложения в статьях представлены всеми синтаксическими типами, а именно простые, усложненные, сложные и многочленные (многокомпонентные) предложения. Необходимо сразу отметить, что все предложения в данных работах являются повествовательными, побудительные и вопросительные предложения отсутствуют.

Таблица 1

Количество предложений в статьях

№ статьи	Общее количество предложений	Количество простых предложений (шт./%)	Количество усложненных предложений (шт./%)	Количество сложных предложений (шт./%)	Количество многочленных (многокомпонентных) предложений (шт./%)
1	62	27/43,5%	2/3,2%	32/51,6%	1/1,7%
2	138	47/34%	6/4,3%	80/57,9%	5/3,8%
3	72	26/36%	1/1,3%	44/61,1%	1/1,6%
4	170	85/50%	3/1,7%	81/47,6%	2/0,7%

По типу сказуемых простые предложения в данных статьях (исключая усложненные однородными сказуемыми) можно разделить на три группы: предложения с составным-именным (или связочно-именным) сказуемым со связками, предложения с качественным сказуемым, выраженным числительно-предметным словосочетанием и предложения с глагольным сказуемым. Что касается предложений с составным-именным сказуемым, то в них в качестве связки могут использоваться глаголы 是 (shì, *быть*), 为 (wèi, *являться*) или 系 (xì, *быть*).

Качественное сказуемое в предложениях может представлять собой простое качественное сказуемое, сложное качественное сказуемое, числительно-предметное словосочетание, состоящее из числительного + счетное слово или числительного + мера измерения.

Глагольное сказуемое в простых предложениях главным образом выражено глаголами с семантикой местонахождения (位于 wèiyú, *располагаться*), глаголом со значением наличия, присутствия (有 yǒu, *иметь*) и другими (饰 shì, *украшать*; 发现 fāxiàn, *замечать* и т.д.).

Простые предложения в некоторых случаях могут быть усложнены однородными членами, в роли которых могут выступать дополнения, обстоятельства места, сказуемые и подлежащие.

Количество усложненных предложений во всех четырех статьях невелико и варьируется от 1,5 до 4%, они представлены двумя типами – с придаточной и с включенной частью. Такое небольшое количество усложненных предложений, согласно исследованиям Н. И. Шевцовой, не является чем-то необычным – процент их употребления в научном стиле китайского языка невелик [3]. Предложения с придаточной частью главным образом выражают временные отношения одновременности и собственно целевые от-

ношения. Что касается предложений с включенной частью, чаще всего включенная часть представляет собой дополнение или именную часть сказуемого.

Количество сложных предложений в данных статьях практически во всех случаях является преобладающим (кроме статьи №4, где большое количество простых предложений связано с огромным количеством находок, требующим описания), что, как отмечала Н.И. Шевцова в своих работах, является одной из характерных черт китайского научного дискурса [3]. Их процентное соотношение составляет от 48 до 60%, т.е. практически большая часть предложений, входящих в состав статей. Они представлены тремя основными типами – бессоюзные, сложноподчиненные и сложносочиненные предложения.

Таблица 2

Соотношение типов сложных предложений в статьях

№ статьи	Общее количество сложных предложений (шт.)	Количество бессоюзных предложений (шт./%)	Количество сложноподчиненных предложений ((шт./%))	Количество сложносочиненных предложений (шт./%)
1	32	30/93,7%	1/3,15%	1/3,15%
2	80	78/97,5%	1/1,25%	1/1,25%
3	44	38/86,4%	4/6,3%	2/7,3%
4	81	73/90%	8/10%	0

Количество бессоюзных предложений является самым большим во всех статьях. Их основная концентрация наблюдается в основной части, где автор с помощью отрывистых и лаконичных конструкций, совмещенных в единое целое, описывает внешний вид обнаруженных на месте раскопок артефактов.

Количество сложноподчиненных предложений в статьях невелико, самое большое составляет 8 шт. (статья №4) при общем количестве сложных предложений в количестве 82. Они главным образом выражают причинные отношения, собственно определительные отношения и последование с указанием начального момента.

Количество сложносочиненных предложений в статьях еще меньше, в основном они представлены в количестве 1 шт. или же отсутствуют вовсе. Выражают собственно соединительные или же противительные отношения. Большое количество бессоюзных предложений и небольшое количество сложноподчиненных и сложносочиненных предложений, вероятно, связано с необходимостью автора описать обнаруженные объекты и артефакты.

Также в статьях были обнаружены многочленные (многокомпонентные) предложения. Они представляют собой синтаксические построения, состоящее из комбинаций двух и более частей (основных разновидностей сложных предложений). Стоит отметить небольшое количество подобных предложений – они довольно громоздки и не всегда являются простыми для понимания, поэтому автор крайне редко использует в тексте статьи подобные конструкции, предпочитая ограничиваться сложными бессоюзными предложениями.

Итак, несмотря на разное количество предложений в проанализированных четырех статьях, можно отметить, что все они обладают рядом синтаксических особенностей, характерных для научного дискурса в целом, а именно:

1) Доля простых предложений составляет около 45%. Некоторые простые предложения могут быть осложнены однородными дополнениями, сказуемыми или подлежащими;

2) Количество усложненных предложений в статьях невелико относительно общей массы предложений (в основном не превышает 4%), что является типичным для научного дискурса на китайском языке в целом;

3) Количество сложных предложений наибольшее, они составляют от 50 до 60%. Наблюдаются все три типа сложных предложений – бессоюзные, сложносочиненные и сложноподчиненные;

4) Сложноподчиненные предложения встречаются редко (до 10%), главным образом они выражают причинные отношения;

5) Количество сложносочиненных предложений также невелико (до 7%), они могут выражать соединительные либо разделительные отношения;

6) Многочленные предложения употребляются, но редко (до 4%). Чаще всего их используют для сведения довольно обширного описания к емкому выводу.

Однако также были выявлены особенности, характерные исключительно для археологического дискурса на китайском языке, а именно:

1) Отсутствие вопросительных и побудительных предложений;

2) Высокий процент использования бессоюзных предложений (до 90%).

Список литературы

1. Ахтаева, Л. А. Научный дискурс как специфическая разновидность дискурсивной деятельности / Л. А. Ахтаева. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2010. – № 7 (18). – С. 144-150. – URL: <https://moluch.ru/archive/18/1785/> (дата обращения: 06.05.2021).
2. Бочарникова, Е. А. О соотношении понятий «текст» и «дискурс» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. . – 2010. – № 1 (5). – С. 50-52.
3. Шевцова, Н. И. Стилистика современного китайского языка : курс лекций / Н. И. Шевцова. – Владивосток : Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2018. – 264 с.
4. 王永祥, 吕遵禄, 李陈奇. 黑龙江海林北站渤海墓试掘 // 北方文物. – 1987 年. – No 1. – 32-112 页
5. Ван Юсян, Люй Цзюньлу, Ли Чэньцзи. Зондирование бохайского могильника Бэйчжань в городском уезде Хайлинь пров. Хэйлунцзян.
6. 李英魁. 黑龙江省萝北县团结墓葬清理简报 // 北方文物. – 1989 年. - No 1. - 15-18 页
7. Ли Инкуй. Краткое изложение зачистки могильника Туаньцзе уезда Лобэй пров. Хэйлунцзян.
8. 魏明江. 黑龙江省抚远县黑瞎子岛考古调查收获 //北方文物. – 2016 年. - No 2. - 35-49 页
9. Вэй Минцзян Результаты археологической разведки на о. Хэйсяцзыдао (Большой Уссурийский) в уезде Фуюань провинции Хэйлунцзян.
10. 张春峰. 黑龙江省乌斯浑河下游考古调查简报 //北方文物. – 2006 年. - No 1. - 24-28 页
11. Чжан Чуньфэн. Краткое описание археологических исследований нижнего течения р. Усыхуньхэ пров. Хэйлунцзян

Корпусы китайского языка

Гайнулина Александра Валерьевна

Научный руководитель:

к. филол. н., Сбоев Александр Николаевич

Развитие корпусной лингвистики, а также построение корпусов является одной из актуальных проблем современного языкознания. В современном мире использование корпусов играет ведущую роль при проведении большинства лингвистических исследований [2].

Предметом данного исследования являются корпусы китайского языка. Целью – выявить функции лингвистических корпусов.

Корпусная лингвистика – это раздел компьютерной лингвистики, который занимается разработкой общих принципов построения и использования лингвистических корпусов с использованием компьютерных технологий.

Китайские корпусы создаются и используются для сравнительных исследований языков в области лексикологии, грамматики, стилистики и т. д., а также в целях разработки эффективных методов перевода [4]. Можно сказать, что все современные лингвистические исследования и работы по составлению словарей так или иначе ориентированы на использование представительных корпусов текстов.

Среди специальных программ обработки текстов на естественном языке особое место занимают программы автоматической разметки. Разметка корпусов представляет собой трудоемкую операцию, особенно учитывая огромные размеры современных корпусов. Среди видов лингвистической разметки выделяются: морфологическая, синтаксическая, семантическая, анафорическая и др. Следует отметить, что в процессе обработки текстов на китайском языке, как и на других языках, морфологический анализ рассматривается как основа для всех остальных форм анализа [3].

Наиболее крупные корпусы китайского языка стремятся к максимальному охвату речевой практики, последовательно претендуя на универсальность. Целью же универсальных корпусов языка, сопровождаемых глубокой аннотацией и высокой репрезентативностью, является объективное отображение широкого течения речевой деятельности [1].

Таким образом, несмотря на небольшой срок существования корпусной лингвистики в Китае, ее достижения позволяют констатировать и высокие темпы развития направления, и факт создания высокофункциональных лингвистических корпусов. Несомненно, корпусное сравнение речевых образцов имеет важное значение для развития прикладной традиции исследования языка, обогащая теорию и методику лингвистики. Функциональность существующих лингвистических корпусов китайского языка позволяет решать широкий круг исследовательских и иллюстративных задач.

Список литературы

1. Баркович, А. А. Интернет-дискурс: компьютерно-опосредованная коммуникация / А. А. Баркович. – М. : Флинта : Наука, 2015. – 288 с.
2. Зубов А. В. Корпусная лингвистика: возможности и перспективы // Междунар. науч. конф. Минск, 6–7 апр. 2006. Минск, 2006. С.22–27.
3. Нагель, О. В. Корпусная лингвистика и ее использование в компьютеризированном языковом обучении / О. В. Нагель [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://cyberleninka.ru>. – Дата доступа : 25.04.2021.
4. 语料库在线= Онлайн-корпус китайского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.cncorpus.org>. – Дата доступа : 25.04.2021.

Проявление тенденции к латинизации в морфологии, лексикологии и словообразовании в современном китайском языке

Гуревич Софья Михайловна

Научный руководитель:

к. филол. н., Сбоев Александр Николаевич

Предметом исследования является латинизация китайского языка.

Цель: изучить актуальные процессы китайского языка и провести исследование функционирования объектов латинизации в китайском тексте.

Задачи: проанализировать функционирование буквенных слов в китайском тексте на трех уровнях – морфологическом, лексическом и словообразовательном.

Проявление тенденции к латинизации в морфологии проявляется в оформлении китайских слов морфемами английского языка. Так, нередко использование окончания –ing для создания отглагольного существительного, прилагательного, причастия первого типа (причастие или деепричастие в русском языке) или же для формирования длительного времени. Например, в предложении «看到内饰了么，红黑真皮座椅，做工那个精致，口水ing...» (Увидел отделку салона, красно-черные сиденья из натуральной кожи, качественно выделанной, текут слюни) к существительному 口水 *kǒushuǐ* присоединен суффикс –ing, в связи с чем существительное переходит в разряд глагола в длительном времени.

Анализ подтвердил, что в основном буквами латинского алфавита пишутся частицы, междометия, звукоподражания. Например, в предложении «查询最新信息和航班时间表，请登录ba.» (Для получения последней информации и расписания рейсов, пожалуйста, войдите в систему.), под «ba» подразумевается конечная модальная частица побуждения 吧. Тем не менее, нами были замечены примеры со знаменательными словами, написанными латиницей. Например, в предложении «我真的非常EEEE可是老妈的饭还没做好。» (Я в самом деле очень голоден, но мамина еда еще не готова) слово 饿 *è* (голодный) в виде буквы E повторяется 5 раз с целью передачи экспрессии.

В словообразовании тенденция к латинизации чаще всего проявляется в таких способах, как аффиксальный и буквенная контракция. Например, в предложении «火星er：你觉得，规划对你的人生起着很大的作用吗?» (Марсианин: Как вы думаете, планирование играет большую роль в вашей жизни?) пользователь придумал себе ник с английским суффиксом исполнителя действия –er вместо того, чтобы просто написать по-китайски «火星er» *huǒxīngrén* (марсианин). В английском языке в слове «марсианин» нет суффикса –er, и оно пишется «Martian», значит мы можем сделать вывод, что в китайском языке заимствуются не иностранные слова, а именно сам способ словообразования. Наиболее очевидным проявлением латинизации в китайском языке являются аббревиатуры. Например, в предложении «你少SM了，我才没有想你呢，我只是跟家里报个平安而已» (Ты бы поменьше якал, я не скучал по тебе, я всего лишь хочу сказать своей семье, что у меня все в порядке) за аббревиатурой SM скрывается глагол 臭美 *chòuměi* (рисоваться, «якаться»), более того, мы видим, что аббревиатура оформлена частицей 了, указывающей на категоричность суждения.

Рассмотрев функционирование слов, написанных латиницей на трех уровнях языка, мы можем сделать вывод, что они вошли в язык и используются уже не отдельно, а гармонично соседствуют с китайской иероглификой. Можно предположить, что с усилением межкультурной коммуникации и распространением Интернета таких слов в китайском языке будет больше.

Средства выражения эмоций в китайском интернет-общении

Жапова Баира Дондоковна

Научный руководитель:

к. филол. н., Сбоев Александр Николаевич

В современном мире общение между людьми не обходится без Интернета, который является новой коммуникативной средой. Следует отметить, что практически все китайские интернет-пользователи выражают эмоциональное отношение к собеседнику, теме переписки или оставляют эмоциональные реакции на получаемую информацию.

Выражение эмоций является важной функцией языка и находится в центре внимания многих научных парадигм и лингвистики эмоций (эмотиологии), поэтому представляет большой интерес для изучения.

Предметом данного исследования являются средства выражения эмоций в китайском интернет-общении.

Цель исследования состоит в выявлении, описании и систематизации языковых средств выражения эмоций в китайской интернет-коммуникации. Эта цель достигается решением следующих задач:

- 1) Изучить и описать формы репрезентации эмоций в языке;
- 2) Выявить и проанализировать незначительные части речи как средства выражения эмоций, морфологические, лексические, фонетические и графические способы передачи эмоций в китайском интернет-общении.

Анализ материалов, представленных публично в китайской интернет-среде, (комментарии, статусы, записи на «стене» и тому подобное) показал, что преобладающим средством передачи эмоций являются графические средства (эмотиконы, гифы, мемы, клавиатурные символы, знаки препинания), направленные на зрительное восприятие информации. Очень часто используются междометия, которые в рамках данного исследования относятся к морфологическим средствам. Стоит отметить, что лексический план выражения эмоций не всегда представлен средствами китайского языка: за последние несколько лет наблюдается тенденция на заимствование англоязычных слов, которые встраиваются в структуру китайского предложения и аббревиацию пиньиня путем имитации английских акронимов. Из фонетических способов передачи эмоций чаще всего встречается пролонгация слов и используются звукоподражательные слова. В ходе исследования в цифрах также были выявлены эмотивные компоненты. Таким образом, разноуровневые языковые способы выражения эмоций в китайском интернет-общении очень богаты и постоянно пополняются благодаря развитию Интернета и информационных технологий, давая интернет-пользователям широкие возможности для передачи разных оттенков эмоций.

Речь персонажей китайских мультипликационных фильмов как способ передачи китайских реалий (на примере мультфильма «Король обезьян»)

Журавлёва Дарина Дмитриевна

Научный руководитель:

Ковшова Екатерина Васильевна

Часто, осуществляя процесс перевода, переводчик сталкивается с ситуациями, когда то или иное явление трудно или вовсе невозможно перевести на другой язык. И дело не в том, что переводчику не хватает лексического запаса, а в том, что для перевода подобных явлений необходимо глубоко понимать культуру народа, с языка которого перевод осуществляется. В данном случае речь идёт о социокультурных реалиях.

Именно поэтому данное исследование посвящено изучению феномена языковой личности как лингвистического средства выражения китайских реалий.

В качестве объекта исследования выбран мультфильм «Король обезьян: возвращение героя»(西游记之大圣归来), 2015 год, режиссёр Тянь Сяопэн, который наиболее ярко демонстрирует самобытные социокультурные аспекты китайского общества, его реалии, а также позволяет наглядно выявить и проанализировать трудности перевода этих реалий.

Предметом исследования выступают лингвистические характеристики и особенности речи героев как способ представления китайских реалий, отраженных в данном мультфильме.

Цель исследования заключается в изучении различных подходов к представлению китайских реалий в мультипликации на основе речевой характеристики художественного образа мультипликационных персонажей.

Для достижения поставленной цели определены следующие задачи:

- рассмотреть структуру языковой личности, критерии и приемы ее описания;
- выявить взаимосвязь художественного образа героя и способов представления речи в мультфильме.

В ходе исследования выявлено, что лексический портрет и речевая деятельность языковой личности в целом индивидуальны, они обусловлены социальной средой. Взаимоотношение языка и человека имеет огромное значение в выделении и изучении основных лингвистических концепций.

Кроме того, языковая личность связана и с образом героя. Экспрессивные лексические средства, инверсия в предложении, упоминание специфических реалий, артефактов – всё это помогает создать яркий, запоминающийся образ персонажа и передать национальный колорит.

Перевод реалии включает в себя 3 главных метода – это введение неологизма, приблизительный перевод и трансформационный перевод. Чаще всего при передаче реалий применяется приблизительный перевод, однако в таком случае национальный колорит уже теряется. Приём опущения оправдан лишь в тех случаях, когда это не наносит значительного ущерба содержанию текста.

Результаты исследования показали, что для переводчика проблема перевода реалий является важной. Отсутствие эквивалента и необходимость передачи колорита – главные трудности перевода. Если значимость реалии в тексте не высока, то её возможно опустить.

Таким образом, в ходе исследования выявлена и проанализирована взаимосвязь языковой личности с образом героя. Все языковые средства, которые употребляет в своей речи тот или иной персонаж – индивидуальны и способствуют передачи яркого, уникального национального колорита.

Языковые (стилистические) особенности китайских популярных песен (на основе песен Лю Хуаня)

Ивченко Даниил Денисович

Научный руководитель:

к. филол. н., Хаматова Анна Александровна

Предметом исследования являются языковые стилистические особенности китайских популярных песен в исполнении Лю Хуаня.

Целью является проведение анализа стилистических особенностей популярных песен Лю Хуаня, чтобы сформировать представление о песенном дискурсе китайских популярных песен.

Задачей исследования является провести стилистический анализ песенного дискурса китайских популярных песен, а также выделить их особенности.

Популярные песни, созданные в условиях городской цивилизации, оказали очень значительное влияние на повседневную жизнь людей. Среди них лирика - важная часть их влияния. Популярная лирика как особое литературное произведение также проникла во все стороны общественной жизни. В то же время популярные тексты также привлекательны своим идеологическим и художественным содержанием, а некоторые классические слова и предложения чаще всего произносятся людьми. Однако есть много проблем в стандартизации текстов современных популярных песен, которые в определенной степени негативно влияют на публику. Поэтому необходимо усилить исследования популярных текстов с точки зрения лингвистики.

Современная популярная песня, которая «как феномен музыкальной культуры, имеет свои особенности в сравнении с “серьезной” музыкой: простота структуры (традиционная песня состоит из 2–3 куплетов и припева и имеет один и тот же четкий ритмический рисунок) и мелодичность, а также способность передавать эмоции и чувства современного человека. Таким образом, можно выделить содержательный (во многом связанный с экспрессивностью, сюжетными особенностями) и формальный аспекты современной популярной песни.

В проанализированном материале автор, используя одинаковые приемы, создает разные образы. С помощью метафор и сравнений, повторов, параллелизма, градации автор обрисовывает чувства, которые он испытывает к родному краю, показывая, насколько сильные эмоции он испытывает. Используя эмфазу, созданную за счет усилительных частиц, автор отражает образ удалой молодости и лихости лирического героя, с которой настоящие китайцы расправляются с бедами, а также указывает на дружбу и взаимопонимание, которые существуют среди настоящих китайцев. С помощью такого стилистического приёма как подхват создается ощущение плавности и легкости передаваемой картины и образа родного края, который остался в сердце лирического героя навсегда. Таким образом, с помощью вышперечисленных фигур речи автор сразу максимально сближается с объектом обращения, и заставляет его проникнуться текстом песни с первых слов.

Интертекстуальность и прецедентность в текстах китайских СМИ христианской тематики

Казаков Евгений Николаевич

Научный руководитель:

к. филол. н., Сбоев Александр Николаевич

Одним из способов распространения новой информации и ее успешного закрепления в умах потребителей является использование отсылок в информационных материалах. Проявление данного феномена в различных текстах называют интертекстуальностью, которая представляет собой текстовую интеракцию – ассоциативное взаимодействие ряда текстов. Источником интертекстуальности и конкретным ее проявлением служит прецедентный феномен. Анализ интертекстуальности позволяет выявить характер ассоциативной связи, что напрямую или опосредованно влияет на выработку субъективного отношения к той или иной информации у того или иного потребителя. Особенно это актуально для текстов СМИ, которые играют ведущую роль в распространении информации в современном мире. В качестве тематики исследования данной статьи была выбрана тематика христианства как наиболее распространенной мировой религии и продвижение информации о данной религии в текстах СМИ КНР. Китай был выбран в связи с особенностями своей культуры, кардинально отличающейся от традиционной христианской.

Целью исследования является анализ феноменов интертекстуальности и прецедентности в текстах китайских СМИ христианской тематики. Объектом исследования является интертекстуальность и прецедентность. Предметом исследования являются тексты китайских СМИ христианской тематики.

В качестве источников исследования используются три статьи информационной направленности. Первая статья с сайта christiantimes.cn содержит четыре прецедентных феномена. Вторым источником является материал с сайта Ассоциации католиков-патриотов Китая, где присутствует один прецедентный феномен. Третьим источником является новостное сообщение с сайта Пекинской церкви «Шоуван», в котором имеется два прецедентных феномена.

Проведя анализ результатов данного исследования, можно сделать следующие выводы. В текстах различных СМИ КНР христианской тематики используются интертекстуальные ассоциации различного характера. Так, текстам изданий независимых христианских организаций гораздо больше присущи отсылки к оригинальным христианским первоисточникам. Пример же статьи контролируемой властями организации демонстрирует иную закономерность: использование отсылок к речам политиков и государственных деятелей или идеям руководства Коммунистической партии. Исследованные прецедентные феномены не могут быть однозначно охарактеризованы как вызывающие позитивные или негативные ассоциации, однако перевод на китайский язык некоторых терминов из христианских первоисточников время от времени носит характер более выраженной культурной адаптации к реалиям традиционной культуры Китая. При этом содержание текстов оригинальных христианских первоисточников достаточно слабо представлено в когнитивной базе населения Китая, что потенциально может являться причиной слабого отклика китайских потребителей информации на христианские идеи в текстах СМИ как не знакомого для них и в связи с этим подзрительного культурного явления. С точки зрения типологии прецедентных феноменов, наиболее часто используемым типом прецедентного феномена в исследованных материалах является прецедентное высказывание. Имеет также место и прецедентное имя, которое встречается лишь единожды и является в 6 раз менее используемым, чем прецедентное высказывание.

Стратегии и тактики речевого воздействия в рекламных видеороликах Viya

Новгородова Антонина Владимировна

Научный руководитель:

к. филол. н., Сбоев Александр Николаевич

Реклама в соответствии с основными задачами может быть определена как целенаправленная манипулятивная человеческая деятельность [1].

Одним из важных форм маркетинга в социальных сетях является маркетинг влияния. Маркетинг влияния – это способ продвижения товара или услуги с помощью лидеров мнений и знаменитостей [3]. Viya – популярная китайская блогерша, певица, ведущая прямых эфиров интернет-магазина Таобао и соцсети Weibo. Ее аудитория на Таобао составляет около 40 млн человек.

Актуальность исследования определяется тенденцией и развитием такой формы маркетинга как маркетинг влияния в социальных сетях, а также масштабом распространения рекламы в различных онлайн-платформах и ее воздействия на сознание людей.

Предмет исследования составляют стратегии и тактики речевого воздействия, используемые китайским блогером Viya.

Цель работы заключается в выявлении стратегий и тактик речевого воздействия в рекламных видеороликах Viya.

Для достижения данной цели поставлены следующие **задачи**:

1) Рассмотреть основные тезисы, связанные с коммуникативными стратегиями и тактиками.

2) Выявить и описать коммуникативные стратегии и тактики, применяемые в видеороликах Viya.

Для достижения цели исследования мы изучили работу Лазаревой Э. А. и, опираясь на ее классификации коммуникативно-речевых тактик, выявили две основные тактики, используемые блогером Viya: тактика моделирования личности адресата и тактика аргументации в пользу приобретения товара [2].

Исследование показало, что Viya активно использует местоимения 2-го лица, которые создают атмосферу дружеской беседы и мысленно приближают адресата к адресанту и, в свою очередь, повышают доверие к рекламируемому товару. Также для рекламы Viya характерны риторические вопросы, которые наводят на размышления о проблеме и о ее решении. Используются простые фразы и предложения, без обилия экспрессивных средств выражения.

В настоящее время наше исследование продолжается, будут рассмотрены другие стратегии и тактики речевого воздействия в рекламе.

Список литературы

1. Копнина, Г. А. Речевое манипулирование, или языковое манипулирование / Г. А. Копнина // Эффективное речевое общение (базовые) компетенции [Электронный ресурс]: словарь-справочник / под ред. А. П. Сковородникова. – Красноярск, 2014. – с.534–535
2. Лазарева, Э. А. Рекламный дискурс: стратегии и тактики / Э. А. Лазарева // Лингвистика: Бюллетень Уральского лингвистического общества. – Т. 9. – Екатеринбург, 2003. – С. 82–121.
3. Татаренко, В. Маркетинг влияния и философия управления / В. Татаренко, Н. Мелентьева // Изд-во: LAP LambertAcademicPublishing, 2013. – 560 С.

Табу и эвфемизмы в китайском языке

Обручникова Дарья Борисовна

Научный руководитель:

Лавренюк Екатерина Викторовна

Предмет исследования: выявления табуированных тем и эвфемизмов в китайском языке.

Цель исследования: изучение эвфемизмов как феномена в мире языкознания и выявлении различий в способах их использовании в русском и китайском языках.

Задачи исследования:

- уточнить понятие «эвфемизм» на основе предлагаемых китайскими и российскими лингвистами терминами;
- проанализировать языковые эвфемизмы и эвфемизмы в речи;
- сопоставить средства эвфемизации в русском и китайском языках;
- выявить наиболее значимые проблемы перевода эвфемизмов с русского языка на китайский и с китайского на русский, а также предложить оптимальные способы решения данной проблемы.

Выводы:

- проблема эвфемизмов и табу в китайском языке остаётся одной из важных в переводе и переводоведении;
- проблемы, которые возникают при передаче эвфемизмов с одного языка на другой, касаются, в первую очередь, выбора подходящего и удовлетворительного способа подачи мысли;

О новых явлениях процесса неологизации в китайском языке

Полистовская Софья Вячеславовна

Научный руководитель:

к. филол. н., Щукин Анатолий Александрович

Предмет исследования – продуктивные способы словообразования в современном китайском языке в период с 2000 по 2020 годы.

Целью научной работы является выявление новых словообразовательных форм и способов словообразования китайского языка, возникших в XXI веке.

В соответствии с целью научной работы были поставлены следующие задачи:

1) Описать существующие способы словообразования, в связи с чем:

- рассмотреть стандартные (традиционно выделяемые) модели словообразования в китайском языке в работах советских китаеведов;
- рассмотреть понятие неологизм с точки зрения российских синологов;
- рассмотреть понятие неологизм с точки зрения китайских лингвистов;
- проанализировать модели словообразования китайского языка в работах китайских лингвистов;

2) Выявить и охарактеризовать новые тенденции в способах появления китайских неологизмов в последние 20 лет (в 21 в.).

В процессе работы удалось получить следующие выводы. Описаны существующие способы словообразования, выделяемые русскими и китайскими лингвистами;

Понятие «неологизм» с точки зрения китайских лингвистов имеет наиболее широкий смысл и рассматривается с трех ракурсов;

Чаще всего в китайском языке встречаются следующие модели образования китайских слов: словосложение, морфологический способ, морфемная контракция, аббревиация, иностранные заимствования;

К новым тенденциям появления китайских неологизмов в последние 20 лет XXI века справедливо отнести явление 字母词, которое чаще всего встречается в повседневном интернет общении среди китайцев. В работе представлена расширенная классификация данного явления, включающая в себя следующие современные способы образования слов:

- 1) Инициальные аббревиатуры.
- 2) Лексические сокращения.
- 3) Сокращения в виде инициалей слогов сокращаемого слова.
- 4) Фонетико – лексические сокращения английских слов на основе звукоподражания.
- 5) Графические аббревиации с цифрами.
- 6) Гибридные аббревиации.

Созвучия, омонимы, омофоны, омографы: основные отличия

Полякова Наталья Алексеевна

Научный руководитель:

к. филол. н. Сбоев Александр Николаевич

Явление омонимии издавна привлекало внимание лингвистов. Но долгое время об омонимии говорили как о не обязательном для языка явлении. К настоящему моменту явления омонимии и созвучий исследованы значительно слабее, чем другие языковые явления, такие, как полисемия, синонимия и антонимия.

В современном китайском языке широко развито явление омонимии. Изучение омонимии ведется уже давно, но несмотря на это, до сих пор не существует общепринятого определения омонимов, что в свою очередь привело к тому, что нет четкого разграничения омонимов и созвучий. В китайском языке явления омонимии и созвучий следует рассматривать с особой осторожностью. Явление созвучия гораздо шире, чем омонимия, созвучные слова – это не только омонимы, но и слова, имеющие разные тоны, а также разные инициалы и финалы. В свою очередь, при описании явления омонимии в китайском языкознании используются термины «омофон» и «омограф», относительно которых также не существует единого толкования. Омофоны и омографы рассматриваются то как виды омонимов, то как смежные с омонимами единицы.

В данной работе рассматриваются работы таких отечественных лингвистов, как А. Л. Семенов, В. И. Горелова и А. А. Хаматовой. Различные точки зрения, представленные этими учеными, формируют предмет исследования этой работы, а именно явления созвучий, омонимии, омофонии и омографии.

Целью исследования стал анализ и сопоставление основных точек зрения относительно явления омонимии, омофонии, омографии и созвучий.

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

- 1) Рассмотреть и описать точки зрения лингвистов относительно этих явлений.
- 2) Выявить сходства и различия в терминах, определяющих эти явления.

В ходе исследования было выявлено, что созвучия, омонимы, омофоны и омографы в китайском языке являются смежными понятиями. Так, омонимы – это слова, имеющие одинаковое звучание (включая тон), но различное значение независимо от иероглифического написания. Омофоны представляют собой более широкое понятие, а именно разные словоформы/словосочетания, имеющие одинаковое звучание (включая тон), но различные значения. Омографы – это слова, которые совпадают в написании, но различаются в произношении и значении. Явление же созвучия гораздо шире, созвучные слова – это слова, у которых всегда есть различия в написании, к тому же они имеют разные тоны, а также разные инициалы и финалы.

Отображение культурных особенностей и традиций в китайских сериалах и особенности их перевода

Рассказова Полина Евгеньевна

*Научный руководитель:
Дейкун Софья Владимировна*

Актуальность работы заключается в том, что в современном мире телесериалы являются наиболее просматриваемым контентом как на телеканалах, так и на видеохостингах в интернете. Нынешнее состояние индустрии сериалов стало особым явлением в современной культуре. По особенностям выпускаемых в стране сериалов или фильмов можно судить об менталитете и идеалах определенной страны или нации. Рассматривая способы перевода, переводческие сложности и пути их решения, можно составить методику для переводчиков, показать им как нужно работать в данной сфере.

Культурные различия в понимании и отношении к тому или иному явлению, характерные представителям разных государств, имеют большое влияние на окончательный вариант языкового перевода, содержащий особенности лингвокультурных особенностей двух стран.

Предмет исследования – перевод китайских сериалов (дубляж и субтитры).

Цель – раскрыть и показать на примерах языковые особенности, методы и вариации перевода, сложности и пути их решения. Проанализировав как различные переводчики адаптируют один и тот же текст, взять себе на заметку их методики, выбрать какой из этих двух способов больше по душе.

Задачи – рассмотреть отличительные особенности переводов китайских сериалов на русский язык, определить основные методы перевода и их преимущества.

В соответствии с проведенным анализом примеров из сериалов, можно сделать вывод, что решение переводчиками в пользу какого-либо вида перевода в некоторой степени зависит от жанра и практической цели, которой переводчик старается достичь, это может быть и простое донесение до аудитории имени героя на русском языке путем транскрибирования, так и передача авторских примечаний.

В данной работе были разобраны примеры перевода как из дубляжа, так и из субтитров, которые составляют фундаментальное противоречие между письменным и устным, наблюдаемым и слышимым. Были показаны на примерах языковые особенности, методы и вариации перевода, сложности и пути их решения, как переводчики работают в этой сфере.

Интернет-мемы как явление китайского медиа-дискурса

Рылькова Наталья Владимировна

Научный руководитель:

к. филол. н., Щукин Анатолий Александрович

Объектом исследования являются китаеязычные интернет-мемы в интернет-коммуникации.

Предмет исследования – языковые, лексические особенности интернет-мемов в интернет-дискурсе.

Цель исследования – рассмотреть явление «интернет-мем» в качестве лингвокультурного феномена современной массовой коммуникации.

Задачи, реализуемые в ходе исследования:

- 1) сформулировать определение понятия «интернет-мем»;
- 2) изучить лексико-семантические особенности интернет-мема;
- 3) систематизировать и классифицировать типы и функции интернет-мемов;
- 4) сформировать корпус китайских интернет-мемов и классифицировать их.

Интернет-мемы – одно из современных средств воздействия, манипуляции, управления социальным поведением людей через медиа-пространство. Китайские интернет-мемы ничем не отличаются от англо- и китаеязычных. Но с учетом изолированности китайского интернет-пространства от мирового и особенностей политической жизни в Китае интернет мемы имеют и используют собственный набор своих образов и «героев» (напр., панда, грибная голова, т.д.), своих блогеров, звезд кино шоубиза, но избегают политтематики (либо она подается очень завуалированно).

На сегодняшний день СМИ активно используют вариации мемов в качестве иллюстрации мнения аудитории по поводу того или иного события, что доказывает влияние интернет среды на все сферы жизни. Интернет-мемы представляют собой новое явление для лингвистики. Мем отличается гибкой и динамичной структурой, он может делиться на субмемы и образовывать мемокомплексы, объединенные на прагматическом уровне. Интернет-мемы носят оценочный и экспрессивный характер. Кроме того, учитывая динамичность мемов и стремительность развития сетевой коммуникации, важно изучать тенденции и особенности интернет-языка, чтобы дать развитие «интернет-лингвистики».

Лексический аспект в текстах китаеязычного песенного дискурса

Скрипко Владислава Геннадьевна

Научный руководитель:

к. филол. н., Хаматова Анна Александровна

Предметом исследования являются языковые лексические особенности песен патриотического жанра на китайском языке.

Цель провести анализ лексических особенностей патриотических песен из репертуара Ансамбля Народно-Освободительной армии Китайской Народной Республики, чтобы сформировать представление о песенном дискурсе патриотических китайском языке.

Задачи: провести лексический анализ языковых особенностей песенного дискурса патриотических песен.

Патриотическая песня отличается от других жанров тем, что ей присущ национальный дух, который проявляется через особую лексику жанра.

В песенном дискурсе словообразование играет немаловажную роль, ведь оно неразрывно связано с лексическими составляющими языка – является начальным этапом анализа лексики. Самыми распространенными приемами словообразования в патриотических песнях можно выделить словосложение (включает в себя образование существительных, глаголов и прилагательных), полуаффиксация, аффиксация, морфемная контракция и конверсия. Такой широкий спектр способов словообразования влияет на организацию стиха в целом, а также указывает на разнообразие лексических составляющих патриотических текстов.

В патриотическом песенном дискурсе можно выявить практически все виды синонимов (оттеночно-смысловые, экспрессивно-стилистические, функционально-стилистические и абсолютные) и антонимов (разнокорневые и однокорневые) китайского языка, в том время как явление омонимии чаще всего присуще односложным словам в патриотическом песенном дискурсе. Данные лексические составляющие, прослеживаемые в текстах патриотического дискурса, являются неотъемлемой частью организации стихов, они придают им объемность и яркость, а также придают логическую завершенность всего текста.

Наиболее частыми образами в песнях данного жанра являются образы бойцов, войны, врагов и народа. Главными изобразительно-выразительными приемами патриотических текстов являются сравнения (явные и скрытые), метафора, перенесенный эпитет, гипербола и олицетворение. Они, наряду с образами, призваны усиливать эмоциональную окраску песенного текста. Повествование о явлениях или действиях, участниках событий, чувствах к Родине становятся более яркими, живыми и наглядными. Наименования известных в Китае гор, рек, исторических персонажей делают содержание текста более глубоким и значимым для носителя языка.

Трудности перевода безэквивалентной лексики в китайском языке (на примере телесериала《以家人之名》)

Суханова Светлана Сергеевна
Научный руководитель:
Юрченко Екатерина Сергеевна

У переводчика есть несколько возможных устоявшихся путей перевода безэквивалентной лексики (БЭЛ): транскрипция, калькирование, описательный перевод, приблизительный перевод, функциональный аналог или совмещение этих способов [2]. При её переводе часто возникают трудности: отсутствие эквивалента в языке и необходимость донести не только значение слова, но и его колорит, особенности, специфическую окраску.

Актуальность работы обусловлена тем, что подходы к изучению БЭЛ разнообразны, а выводы противоречивы. Т.к. в мире непрерывно возникают новые явления, сленг и т.д. и продолжают существовать давно возникшие реалии, то изучение проблемы передачи их смысла и окраски актуально всегда. Предмет исследования – реалии китайского языка. Цель – изучение трудностей перевода реалий китайского языка на примере телесериала 《以家人之名》. Задачи: рассмотреть реалии и их классификацию, проанализировать слова-реалии телесериала и выявить трудности их перевода.

Реалии – слова и словосочетания, называющие объекты, характерные для жизни, быта, культуры и исторического развития одного народа и чужды для другого. В данном исследовании будет использована следующая классификация реалий: географические, этнографические, общественно-политические и ономастические реалии-антропонимы и топонимы [1]. Мы будем рассматривать реалии на основе китайского телесериала «Во имя семьи» (《以家人之名》). 1) Этнографические реалии. Многие связаны с китайской кухней, например: «姜母鸭» - «утка в имбирном соку»; «糖醋排骨» - «свинные рёбрышки в кисло-сладком соусе»; «炸糖糕» - «сладкие жареные пирожки»; «甜豆花» - «сладкий соевый пудинг»; «鸡丝凉面» - «холодная лапша с курицей». Встретились и другие культурные реалии: «聘礼» - «подарок невесте» и «月子» - «месяц ограничений после родов» или «послеродовой месяц». Переводчик, чтобы передать колорит китайских блюд и особенности культуры и быта, прибегал к описательному способу перевода. 2) Ономастические реалии. Например, «妲己»: Да Цзи – имя любимой наложницы правителя династии Шан, может переводиться «красивая женщина, прям как Да Цзи». Реалия «猪八戒» переведена как «свин Чжу Бацзе». Предложение с реалией «你是要上学去啊，还是当座山雕去啊?» переведено как «Ты в школу всё-таки идёшь или разбойничать, как Цзо Шаньдяо?», т.к. Цзо Шаньдяо был атаманом разбойников в одном сериале. Во всех случаях переводчиком был использован совмещённый способ – транскрипция в сочетании с описательным переводом. Предложение с безэквивалентным фразеологизмом «结果，还没等生下来，就一尸两命了» можно перевести как «В результате она умерла и унесла с собой ещё одну жизнь, так и не успев родить». Устойчивое выражение «身上掉下来的肉» аналогично устойчивому словосочетанию «родная кровиночка». Переводчик использовал описательный метод перевода и подбор функционального аналога.

На примере телесериала 《以家人之名》 можно наглядно понять, что приметы культуры, выражаемые в словах-реалиях, дают нам более полное представление о действии в телесериале, соответствующий языковой портрет персонажей и помогают твердо

оценить поступки героев. Не всегда переводчик должен пользоваться классическими трансформациями для их перевода, необходимо подобрать более подходящий эквивалент, соответствующий стилю и целям текста оригинала.

Список литературы

1. Реалии. Классификации реалий [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://linguisticus.com/ru/TranslationTheory/OpenFolder/REALII>
2. Щичко В. Ф. Китайский язык. Теория и практика перевода: учеб. пособие // М. : Восток-Запад : АСТ, 2004. – 223 с.

Особенности перевода газетно-информационных текстов китайского языка в экономической сфере

Хасбиуллин Илья Романович

Научный руководитель:

Ковшова Екатерина Васильевна

В настоящее время перевод, как явление, довольно плотно вшит во все языковые картины мира. Являясь одним из древнейших видов интеллектуальной деятельности людей перевод обеспечивает их общение в условиях многоязычного мира. Кроме того, он способствует формированию национальных культур, обогащая их достижениями других народов.

Предметом данного исследования являются особенности перевода газетно-информационных текстов в экономической сфере с китайского языка на русский.

Цель исследования заключается в определении некоторых особенностей перевода газетно-информационных текстов китайского языка в экономической сфере.

Для достижения поставленной цели определены следующие задачи:

- проанализировать особенности газетно-информационных текстов в современном китайском языке.
- на основе анализа газетно-информационных текстов экономической направленности определить некоторые особенности их перевода.

Источниковой базой для проведения исследования послужили газетные статьи экономической тематики, связанные с внешнеэкономическими взаимоотношениями Китая с США, представленные в электронных газетах «*俄罗斯卫星通讯社 (Sputnik)*», «*政治家 (Politician)*» и «*BBC*».

В ходе исследования выявлены следующие особенности перевода газетно-информационных текстов китайского языка в экономической сфере: во-первых, перевод имен собственных. Большая часть из них имеет эквиваленты в русском языке, но для перевода некоторых, например, китайских имен и фамилий (безэквивалентной лексики) с китайского языка на русский, необходимо знать такие системы как палладий и пиньинь, а также правила их написания (如 «*中国国际问题研究院研究员杨希雨*» Старший научный сотрудник Китайского института международных исследований Ян Сиюй). Во-вторых, для успешного перевода распространенных определений, нужно знать правило их перевода. Чаще всего работает принцип от «большого к меньшему», это же касается и перевода дат (如 «*2月22日在...蓝厅论坛开幕式上*» 22 февраля в Синем зале на церемонии открытия форума...). В-третьих, в текстах информационного стиля обоих языков очень часто используются газетные клише. Клишированных конструкций великое множество, поэтому для каждой такой в исходном языке, есть и конструкция в переводящем языке (如 «*取消措施*» отменять меры). В-четвертых, перевод словосочетаний четырехморфемного состава (如 «*健康稳定*» здоровый и стабильный) и других разнообразных средств выразительности: эмфазы (如 «*中国也许是第一个开始取消疫情期间引入的经济刺激措施的大国*»); эпитетов (如 «*相互尊重*» взаимное уважение, «*合作共赢*» взаимовыгодное сотрудничество); метафор (如 «*经济补血*» досл. «помогать экономике от истощения

кровью» при помощи модуляции изменено на «истощение экономики»). В-пятых, перевод образованных в результате стилевой контаминации словосочетаний, что выражается в употреблении вэньянизмов и предлогов письменно-книжных стилей в прессе (如 «与...聚焦合作» сосредоточиться на сотрудничестве с...).

Таким образом выявленные и изученные особенности перевода позволяют расширить знания о способах перевода газетно-информационных текстов с китайского языка на русский.

Лексические особенности рекламы на телеканалах CCTV в зависимости от целевой аудитории

Цурикова Ирина Владимировна

Научный руководитель:

к. филол. н., Сбоев Александр Николаевич

Предметом исследования являются лексические особенности рекламных роликов 2020-2021 гг. на каналах CCTV.

Целью работы является выявление на лексическом уровне в текстах телевизионной рекламы каналов CCTV характерных особенностей в зависимости от целевой аудитории.

В соответствии с целью были поставлены следующие задачи:

1) Проанализировать рекламные ролики каналов CCTV, разделив их на группы по целевой аудитории.

2) Выявить характерные лексические особенности китайских рекламных текстов для каждой группы.

Так, для выявления характерных лексических особенностей был создан корпус рекламы, который помог отследить частоту употребления тех или иных слов. К лексическим особенностям телевизионной рекламы относятся:

- преобладание нейтральной лексики, так как ее понимает большинство людей,
- использование ярко выраженной разговорной окраски ряда слов и выражений, например, слов в сочетании с 好 *хороший* для того, чтобы сделать рекламу более выразительной, а также понятной для простых граждан. Слово 好 является одним из самых часто встречающихся в рекламных текстах,
- употребление специальной терминологии, так как она позволяет точнее охарактеризовать рекламируемый продукт, показать его специализацию,
- использование заимствований, в частности из английского для того, чтобы привлечь внимание к самой рекламе,
- наличие большого количества слов с эмоционально-оценочным значением, т.е. так называемых «слов с повышенной рекламной ценностью», «ключевых слов» для того, чтобы подчеркнуть все достоинства продукта. Наиболее встречающимися словами данной категории являются 更 *еще более*, 爱 *любить*, 能 *мочь*.
- важную роль также играют атрибутивные словосочетания, в состав которых входят наречия и прилагательные. Поскольку передача самых привлекательных сторон и качеств рекламируемого товара или услуги является одним из важнейших компонентов рекламного текста. Атрибутивная частица 的 является самым используемым словом в рекламных текстах, также вместо данной частицы в этом же значении часто используется 之.
- Проанализировав рекламные тексты, разделенные на группы по целевой аудитории, можно сделать вывод, что для всех категорий характерна специальная лексика, но она зависит от рекламируемого продукта. Так, в рекламе для пожилых она связана с китайской медициной и названиями различных заболеваний. Например, 腰椎间盘突出 yāozhú jiānpán túchū – *пролапс поясничного межпозвоночного диска*, 脾虚 píxū – *гипофункция селезенки*. Также везде в большом количестве присутствует лексика с положительной коннотацией, эмоционально-оценочным значением. Например, 专业 zhuānyè – *специализированный*, 超级 chāoji – *сверх-*, 真正 zhēnzhèng – *настоящий*, 其实 qíshí – *действительно*, 领先 lǐngxiān – *лидировать*. Разговорная лексика наименее характерна для рекламы направленной

ной на пожилых. Заимствования есть только в рекламе, предназначенной для молодежи и для детей и родителей. Например, SUV–внедорожник, IQ – уровень интеллекта. Таким образом, выбор лексических средств, используемых в рекламных текстах, напрямую зависит от целевой аудитории, на которую направлена реклама.

Грамматические особенности китаеязычного интернет-дискурса

Шабаганова Кира Геннадьевна

Научный руководитель:

к. филол. н., Сбоев Александр Николаевич

В настоящее время благодаря интернету появилась возможность для сверхбыстрой коммуникации. Такая возможность породила новые формы коммуникации, характеризующиеся своеобразным языком и особой речевой деятельностью. И направление, обозначающее вид данного речевого действия, получило название Интернет-дискурса. Предметом исследования послужили грамматические средства оформления текста и передачи информации, используемые в китаеязычном интернет-дискурсе.

Цель исследования – выявить грамматические особенности построения и оформления китаеязычного дискурса в среде интернет-коммуникации. Цель исследования определила следующие задачи: определить понятие дискурса, релевантное для данного исследования; проанализировать основные грамматические особенности китаеязычного интернет-дискурса на морфологическом и синтаксическом уровнях.

Понятие «интернет-дискурс» следует отличать от электронного, виртуального и компьютерного дискурса, так как оно «концентрируется не на носителях и средствах, с помощью которых эти носители передают сообщения, а на том, как используется язык при обмене информацией» [1], т.е. понимается изучение специфики новой языковой среды, возникающей в интернет-дискурсе.

В ходе нашего исследования были выявлены следующие грамматические особенности:

1) Употребление 4 типов транспозиции (существительное как глагол; прилагательное как глагол; существительное как прилагательное; прилагательное как наречие);

2) Употребление некоторых наречий в сочетании с существительным;

3) Изменение порядка слов;

4) Употребление эллиптических предложений;

5) Иностранные заимствования;

а) Сочетание английских слов и иероглифов (структура китайского языка + английские слова; структура английского языка + китайские слова; сочетание грамматики китайского и английского языков);

б) Употребление структур, характерных для диалектов (有 +VP; …的说/…的干活;…死掉了; …先;…都; …哦/喔/噢);

6) На морфологическом уровне прослеживается тенденция к представлению самого себя, самопрезентации и употреблению личных местоимений;

7) На синтаксическом уровне частое употребление восклицательных предложений;

8) Преобладание простых предложений.

Вышеперечисленные особенности китаеязычного интернет-дискурса позволяют говорить о таких характеристиках, как тенденция к разговорному стилю или colloquialization, т.е. насыщение языковыми единицами, характерными для разговорной речи, стремление к краткости и экспрессивности общения, что приводит к языковым ошибкам или намеренному искажению. Но это не мешает восприятию информации и выполняет следующие функции: коммуникативную (средство общения в интернет-коммуникации), фатическую (контактоустанавливающую), эмоционально-экспрессивную, карнавальную (прием «языковой игры»).

Список литературы

1. Жирков М. И. Интернет-дискурс и проблема его соотношения с другими видами интернет-коммуникации / М. И. Жирков // Современная наука: тенденции развития. – 2016. – №. 16. – С. 26-29.

История и культура Японии

Движение «Provoke» (1960-1975) и его вклад в развитие современной японской фотографии

Кинжаева Эльвира Абдулхамидовна

Научный руководитель:

к. ист. н., Кожевников Владимир Васильевич

«Если бы меня попросили дать определение фотографии в нескольких словах, я бы сказал, что это окаменелость света и времени» (с) Дайдо Морияма [1]

Насколько нам известно из истории «шестидесятые» - это прежде всего время перемен- демократизации общественной и политической жизни, а так же время гражданских забастовок и студенческих выступлений. И для Японии период с 1960-1970 гг характеризуется недовольствами со стороны общественности: многие выступали против продления договора безопасности, сохранения военных баз США на территории Японии, вестернизации культуры, строительства аэропорта Нарита [9]. Данные волнения нашли отображение в деятельности многих творцов искусства – в том числе и фотографов.

Движение Provoke, его деятельность и наследие в виде трех выпусков журнала «Провокационных материалов для размышлений». о которых пойдет речь в данном исследовании, все чаще привлекают внимание ученых-искусствоведов Запада. Исследуются работы как отдельных фотографов, так и взаимосвязь их с работами других и история создания отдельных снимков. Представители Provoke, как и многие другие фотографы данного периода полностью перевернули традиционные представления о фотографии, и они до сих пор оказывают существенное влияние на многих современных фотографов. В этом и заключается актуальность данной темы и новизна данного исследования.

Целью работы является изучение деятельности движения Provoke, его представителей, а так же определение влияния на дальнейшее развитие японской фотографии.

Для достижения данной цели нами были поставлены следующие задачи: изучить историю возникновения движения, выделить его основные цели и особенности, познакомиться с работами конкретных представителей журнала Provoke и привести примеры влияния на современную фотографию.

За основу данного исследования была взята книга: «История японской фотографии» - автора Энн Такер, тезисы диссертации Тристан Игнас-Мензис на тему «Provoke как коллективная практика фотореализма», а также некоторые японские источники.

Итак, “Provoke” (яп: プロヴォーク) с подзаголовком «Провокационные материалы для размышлений» (яп: 思想のための挑発的資料) являлся экспериментальным журналом, выпускаемым с 1968-1969 гг группой фотографов, в которую входили Такума Накахира, Ютака Таканаси, Дайдо Морияма, а так же критик Кодзи Таки и другие.[11] Своеобразным манифестом движения послужило высказывание опубликованное в первом выпуске журнала Provoke: «Сегодня язык утратил свою материальную основу, другими

словами, свою реальность – он лишь парит в воздухе. Что мы, фотографы, в состоянии сделать – это запечатлеть собственными глазами фрагменты реальности, которые не могут быть уловлены никаким существующим языком...» [6, с. 15]. Исследователь японской фотографии, Энн Такер, прокомментировала данный манифест следующим образом: «Целью Provoke являлось переосмысление связи между словом и образом и создание «нового языка, то есть, новой мысли». Художники заявляли, что не примут принятых рамок, сведут всё к чистому листу и будут противостоять «миру в его обнаженном виде». [7, с. 220-221]. И нам показалось интересным: какими же средствами руководствовались фотографы данного движения и каким образом им удалось воплотить в реальности свое «переосмысленное видение» фотографии?

Для этого хотелось бы обратиться к особенностям провокационной фотографии. Во-первых, главная отличительная черта – реализм. Во-вторых, присутствие связи с политическими событиями того периода. И хотя некоторые фотографы, например Дайдо Морияма – не особо интересовались политикой [4], тем не менее, на некоторых из его снимков можно увидеть протестные акции.

В-третьих, важной чертой является эстетика под названием «Age, Bure, Voke», которую примерно можно перевести как «Зернистый, размытый, не в фокусе» [5]. На наш взгляд она являлась своеобразным «визуальным кодом провокационников», их самой главной отличительной чертой. Отсутствие фокусировки, расплывчатость кадра создают впечатление, будто снимок был сделан «в движении или в пути» - это придает «жизни» фотографии.

В-четвертых, присутствие субъективизма и авторской позиции на фото [5]. Мы полагаем, что это так же осуществляется при помощи Age, Bure, Voke, благодаря которому можно наблюдать почерк фотографа.

Однако возникает вопрос: к чему все-таки больше стремились представители Provoke? К искусству или документализму? Ответ заключается в том, что фотографы пытались разрушить различия и границы между искусством, документализмом и фотографией. И это отличает их от всех послевоенных фотографов в Японии на тот момент.

Если мы взглянем на работы Provoke, мы не заметим привычных японских пейзажей, ярких красок, цветения сакуры, традиционных японских нарядов. Вместо этого мы увидим снятые на черно-белую зернистую пленку повседневную рутину, рекламные щиты, бордели, маргинальные группы, студенческие забастовки, нищих, бездомных – и это, как нам кажется, «изнанка» жизни в Токио, его обратная сторона. Это и отличает данное движение от многих западных фотографов, приезжающих в тот момент Японию и фотографирующих улочки Киото или гейш на цветную пленку.

Нам бы хотелось остановиться на творчестве двух ярких представителей данного движения - Ютака Таканаси и Дайдо Морияма.

Что касается Ютака Таканаси – центральной темой его творчества являются Токио и его жители. На его фотографиях люди изображены в общественных местах - на улице, едут на работу в метро, делают покупки и занимаются досугом - создавая «калейдоскопическую картину центра Токио». [3]. Свое отношение к фотографии Ютака Таканаси описывает следующим образом: «Два конфликтующих существа, кажется, поселились в моем теле. Один - «охотник за изображениями», цель которого - уничтожить невидимое, а другой - «сборщик металлолома», который может верить только в видимое». [3]. То есть под «видимым» подразумеваются элементы Токио, которые статичны. А «невидимое», например, присутствует на снимке «Сибуйя 1965», где силуэт девушки, отражается в спине мужчины (Рис. 1.) При помощи фотографий Таканаси мы можем увидеть – как развивалось японское общество после войны, как быстро проходила индустриализация.

Другой член Provoke, – Дайдо Морияма, в своем интервью, говорил о том, что на его творчество главным образом повлиял Нью-Йорк документального фотографа Уиль-

яма Кляйна [12]. Морияма работал в разных жанрах и объектами его работ разнообразны: тем не менее, центральной темой его творчества остается Синдзюку [10]. Самая знаменитая работа фотографа была сделана в 1971 году. (Рис. 2.) «Бродячая собака» - это альтер эго Мориямы. Он ассоциирует себя с ней, с бродячим животным, блуждающим по улицам Токио [2, с.75]. Даже сейчас, спустя много лет, Морияма продолжает гулять по улицам города и охотиться за удачным кадром. Японцы и не только с гордостью называют его основоположником уличной фотографии.

К 1970 году студенческие демонстрации были подавлены японскими властями, пакт безопасности между Японией и США должен был быть продлен, а новые левые отступили. Что касается Provoke – то журнал закрылся и группа распалась. Помимо потери актуальности на тот момент, выяснилось, что в группе разошлись интересы: ведь в основном каждый фотограф работал в привычном для себя жанре. Однако после распада фотографии продолжили создавать новые сборники [9]

Какое же влияние Provoke оказала на современность? Ее фотографии заложили основу современной японской документальной фотографии и повлияли на целые поколения фотографов. Например, данное влияние можно заметить в работах японского фотографа Дайсукэ Ёкота или в работах американского фотографа Эндрю Свигарда. Помимо этого, Нью-Йоркский музей современного искусства, ежегодно проводит выставки, а искусствоведы, такие как, например Сандра Филлипс – читают лекции.

Таким образом, подводя итоги работы, мы сумели выяснить, что из себя представляло движение Provoke и какие цели ставило перед собой. Мы выявили основные особенности движения: совмещение элементов реализма и субъективизма, эстетический принцип «зернистый, размытый, не в фокусе», связь с историческими событиями послевоенного периода, стремление стереть грань между документализмом, искусством и фотографией. В итоге можно сделать вывод, что журнал Provoke – стремившийся показать фотографию совершенно с другой стороны, сознательно нарушил все правила традиционной документальной фотографии, однако это помогло создать целый стиль, который в итоге сумел повлиять на современную фотографию.

Список литературы

1. Дайдо Морияма: «Фотография – это окаменелость света и времени». URL: <https://cameralabs.org/12320-nenasytnyj-yaponskij-fot..> (дата обращения 31.03.2021)
2. Михайленко, Т.В Творческие поиски фотографов Р. Гибсона и Д. Морияма 1960-х-1990-х: на стыке авангардных и поставангардных тенденций: дис. магистра искусств. Екатеринбург, 2014 URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/31707/1/m_th_t.mikhaylenko_2015.pdf (accessed 31 March 2021)
3. Brueggemann, F. Yutaka Takanashi – Towards the city(including a short story of the Provoke era URL: <https://japan-photo.info/yutaka-takanashi-towards-the..> (accessed 31 March 2021)
4. Ito, Tsuyoshi. The Provoke movement URL: <https://aperture.org/editorial/provoke-simon-baker/> (accessed 31 March 2021)
5. Souter, A. Five key features of Japan's Provoke movement: URL <https://romanroadjournal.com/five-key-features-of-jap..> (accessed 31 March 2021)
6. Tristan Ignas-Menzies Provoke as a collective practice of photographic realism. Masters's thesis. The university of British Columbia, Vancouver , 2016. 92 p.
7. Tucker, A. The History of Japanese photography /A. Tucker, D.F. Hansen, Ryuichi Kaneko. – Houston: Yale University Press, 2003. – 405 p.
8. Warner, M. 50 years since Provoke: reprinting the radical Japanese photo magazine URL: <https://www.1854.photography/2018/11/50-years-since-p..> (accessed 31 March 2021)
9. Yamada, Mio. What provoked Japan's contemporary photography// Japan Times. URL: <https://www.japantimes.co.jp/culture/2013/06/27/arts/what-provoked-japans-contemporary-photography/> (accessed 31 March 2021)

10. 飯沢 耕太郎 森山大道-路上体験を「野良犬の眼」で視覚化する写真家 URL:
<https://www.nippon.com/ja/features/c03705/> (accessed 31 March 2021)
11. PROVOKE - 思想のための挑発的資料 ダイアン・デュフォーによる寄稿.
URL:<http://www.diptyqueparis-memento.com/ja/provoke-3/> (accessed 31 March 2021)
12. 森 12. 森山大道 2001 インタビュ URL: https://note.com/ud_alle/n/ne0bbbf36ac42 (accessed 31 March 2021)

Роль эсперанто в религиозном движении школы Оомото-кё

Алборова Ирина Эдуардовна

Научный руководитель:

к. ист. н., Кожевников Владимир Васильевич

Предметом исследования данной работы является взаимосвязь языка эсперанто и религии школы Оомото-кё (Оомото). В исследовании предпринята попытка найти точки соприкосновения эсперанто и философии верований Оомото-кё, а также проанализировать, каким образом адепты упомянутой школы предполагают распространять свое учение через него.

Рассматриваемая тема вызывает повышенный интерес по причине малого количества исследовательских и научно-популярных работ на русском языке, в которых бы изучался процесс интеграции языка эсперанто в религиозную жизнь отдельных школ.

Цель настоящего исследования – определение влияния языка эсперанто на распространение религиозного учения Оомото-кё. Второстепенной целью ставится изучение возможного обратного влияния – школы Оомото на язык эсперанто – или его отсутствия.

Исходя из вышеизложенного, были выдвинуты следующие задачи:

- кратко рассмотреть главную идею создания языка эсперанто;
- провести изучение методов популяризации эсперанто в Японии;
- проанализировать основные догматы школы Оомото, на основе которых можно будет выявить причину выбора языка эсперанто как одного из путей распространения религии;
- изучить процесс интеграции эсперанто в религиозное учение Оомото-кё;
- рассмотреть современное положение роли языка эсперанто в учениях школы Оомото, и обратную взаимосвязь.

На основе проведенных исследований можно будет сделать выводы о том, что язык эсперанто используется в качестве способа распространения положений религиозного течения Оомото-кё неэффективно по некоторым причинам: небольшой круг людей, владеющих данным языком, излишняя идеалистичность такого способа, из чего возникает проблема отсутствия четкого понимания его практического применения. Сама позиция школы о «ненавязчивости», которая заметно тормозит развитие пропаганды с помощью эсперанто; несмотря на наличия некоторых материалов, переведенных на эсперанто, их значительно меньше в сравнении с японскими, не все из писаний носят законченный переведенный характер, что является не совсем удачной стратегией по продвижению религии для широкого круга людей.

Однако подобный способ вербовки и популяризации знаний о школе не лишен права на существование, так как он является не единственным; в идеалистическом смысле хорошо передает суть религиозного учения Оомото-кё о всеобщем единстве, гармонии, братстве, и все-таки имеет некоторый круг людей, которые узнали об учении школы Оомото по причине увлечения языком эсперанто.

Список литературы

1. Новикова, А. А. Кониси Сё. Транслингвистический миропорядок: язык без культуры в Японии после Русско-японской войны // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9, Востоковедение и африканистика: Реферативный журнал. – 2016. – №1. – С. 154 – 159.
2. Симонов, И. В. «Нейтрально-человеческая религия» Лазаря Заменгофа // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2014. – №4-1. – С. 328-331.

3. Чулкова, Л. А. Эсперанто – язык международного общения Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. – 2011. – №2. – С. 97-101. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/esperanto-yazyk-mezhdunarodnogo-obscheniya> (дата обращения: 18.04.2021).
4. Amis, J. Role of Esperanto [Book Chapter] // The Japanese new religion Oomoto: Reconciliation of nativist and Internationalist trends. – Montreal. – 2015. – P. 89-102.
5. Oomoto. Frequently Asked Questions [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.oomoto.or.jp/English/enFaq/indexfaq.html> (дата обращения: 20.04.2021)

Незримый потенциал традиционного японского боевого искусства Кендо

Баламатюк Павел Викторович

Научный руководитель:

к. ист. н., Кожевников Владимир Васильевич,

к. иск. Крыловская Изабелла Ильинична,

В статье рассматривается кендо – традиционное японское фехтование. Автор прослеживает тенденции развития кендо и приходит к выводу, что кендо может стать факультативным занятием по физической культуре в Дальневосточном Федеральном Университете. Боевые искусства могут послужить инструментом для укрепления дружеских взаимоотношений между Японией и Россией.

Тезисы:

- 1) Кендо как синтез боевого искусства и спорта. Кендо имеет свою историю развития, с помощью которой можно проследить развитие японской культуры и историю Японии. В современном мире кендо связывает настоящее и прошлое культуры Японии.
- 2) Настоящее состояние развития кендо в Японии. Несмотря на то, что основными видами спорта являются западные виды, в Японии очень много университетов, культурных институций и мест, где можно заниматься кендо.
- 3) Развитие кендо в России. В разных российских городах существуют клубы по кендо, которые принимают участие в совместных соревнованиях, семинарах. Кендо могут заниматься многие.
- 4) Дальневосточный Федеральный Университет может стать одной из площадок развития кендо в России. Это может способствовать развитию международных отношений не только с Японией, но и другими странами АТР.

Список литературы

1. Баламатюк, П. В. ПОЧЕМУ МЕТАЛЛ СТАЛ ДЕРЕВОМ: ИЗ ИСТОРИИ БОЕВЫХ ИСКУССТВ ЯПОНИИ // «Власть книги: библиотека, издательство, вуз». Вып. 20 - Владивосток: 2020.
2. Долин, А. А. Кэмпо – традиция воинских искусств / А. А. Долин, Г. В. Попов. – 2-е изд. – М.: Наука, 1990. – 429 с.
3. Конрад, Н.И. Очерки японской культуры. - М.: «Художественная литература», 1973. - 462 с.
4. Крыловский В. В. Дорога к совершенству // Боевые искусства.
5. О величине годового членского взноса в РФК на 2021 год // Российская федерация кендо URL: <http://www.kendo-russia.ru/node/466> (дата обращения: 20.03.2020).
6. Одзава, Х. Кендо. Полное практическое руководство: пер. с англ. В. Пузанова. – Киев: София, 2000. – 192 с
7. Петров В. В. Кендо как новый вид физкультурно-спортивной деятельности в процессе воспитания школьников. Большой Камень. 2018. – 55 с.
8. Приморские кендоисты набираются опыта в Японии // Приморская Краевая Федерация Кендо URL: <http://primkendo.ru/2019/11/26/primorskie-kendoisty-nabirayutsya-opyta-v-yaponii/> (дата обращения: 23.03.2021).
9. Серов В. М. Становление Восточного института (1899-1909гг.) // Известия Восточного института Дальневосточного государственного университета. 1994. №1. - С. 14-37.
10. Тернбулл, Стивен Самураи. - М.: АСТ, : Астрель, 2008. - 287 с.
11. Wilson, William Scott. The Lone Samurai/ William Scott. – Kodansha International, 2004. – 235 p.

12. 統計データで確認！柔道や剣道、空手など武道の参加人口 // 新潟の地域活性化を応援するブログ URL: <https://blog.rcn.or.jp/martial-arts/> (дата обращения: 23.12.2020).
13. 関東学生剣道連盟 // 全日本剣道学生剣道連盟 URL: https://gakusei-kendo.com/?page_id=107 (дата обращения: 20.03.2020).

Коммеморативные практики японского сообщества о военнопленных периода Второй мировой войны (на примере мемориала в г. Находке)

Быконя Арина Денисовна

Научный руководитель:

к. ист. н., Шевчук Ольга Михайловна

Статья посвящена проблеме коллективной памяти. Анализируются особенности коммеморативных практик японцев о военнопленных периода Второй мировой войны, а также рассматривается мемориал японским военнопленным в г. Находке как средство коммеморации. При изучении указанных предмета и объекта используется структурный метод.

Определяя коллективную память как специфическую форму памяти, существующую на уровне коммеморации, автор рассматривает ее проявление на двух уровнях: «внешнем», связанном с представлениями о национальной идентичности, и «внутреннем» – на уровне ментальности рядового японца.

Функционирование коллективной памяти на «внешнем» уровне связано с теорией конструирования национальной идентичности между полюсами «триумфа» и «травмы». На данном уровне апелляция к памяти предстает как метод достижения национальных интересов и является тенденцией современной политической культуры.

Функционирование памяти внутри сообщества неразрывно связано с религиозными представлениями, согласно которым все погибшие за родину заслуживают почитания.

Кладбище японских военнопленных в г. Находка Приморского края, расположенное в районе ул. Сенявина, рассматривается как форма реализации памяти внутри сообщества. Указывая на устойчивое внимание представителей японской нации к мемориалу, автор делает вывод о том, что мемориал является «местом памяти», символизирующим наследие прошлого японской общины, формирующим единство сообщества во времени.

Список литературы

1. Андерсон, Б. Воображаемые сообщества : Размышления об истоках и распространении национализма / Б. Андерсон ; пер. с англ. В. Г. Николаева. – Москва : Канон-Пресс-Ц : Кучково поле, 2001. – 286 с.
2. Ассман, А. Длинная тень прошлого. Мемориальная культура и историческая политика / А. Ассман ; пер. с нем. Б. Хлебникова. – Москва : Новое литературное обозрение, 2014. – 328 с.
3. Ассман, А. Новое недовольство мемориальной культурой / А. Ассман ; пер. с нем. Б. Хлебникова. – Москва : Новое литературное обозрение, 2016. – 232 с.
4. Ассман, Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Я. Ассман ; пер. с нем. М. Сокольской. – Москва : Языки славянской культуры, 2004. – 368 с.
5. Джадт, Т. «Места памяти» Пьера Нора: чьи места? Чья память? *Ab Imperio*. # 1. 2004. С. 44-71 / Т. Джадт // Refdb.ru : [http://refdb.ru]. – URL: <https://refdb.ru/look/2293348.html> (дата обращения 26.02.2021).
6. Исикава, Такубоку. Стихи / Исикава Такубоку ; пер. с яп. / [Послел., с. 246-262, и примеч. В. Марковой]. – Москва : Госполитиздат, 1957. – 280 с.
7. Нора, П. Всемирное торжество памяти / П. Нора [пер. с фр. М. Сокольской ; опубликовано в журнале *Неприкосновенный запас*, № 2, 2005] // *ЖЗ* : русский толстый журнал как эстетический феномен : [https://magazines.gorky.media]. – URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/vsemirnoe-torzhestvo-pamyati.html> (дата обращения: 08.03.2021).

8. Основные сведения о святилище Ясукуни // Nippon.com : [<https://www.nippon.com/ru>]. – 2015. 28 авг. – URL: <https://www.nippon.com/ru/features/h00071/?pnum=1> (дата обращения 10.03.2021).
9. Савельева, И. М. «Историческая память»: к вопросу о границах понятия / И. М. Савельева, А. В. Полетаев // Феномен прошлого / под. ред. И. М. Савельевой, А. В. Полетаева. – Москва : ГУ ВШЭ, 2005. – С. 170-220.
10. Сасакава, Ёхэй. Японо-российские отношения: еще раз о проблеме интернированных японцев / Сасакава Ёхэй // Nippon.com : [<http://www.nippon.com/ru>]. – 2014. – 10 июля. – URL: https://www.nippon.com/ru/column/g00190/?cx_recs_click=true (дата обращения 10.03.2021).
11. Свистов, Н. Л. Японские военнопленные в Находке / Н. Л. Свистов // Находкинский рабочий. – 2013. – 23 октября – № 140. – С. 2.
12. Такимото, Норитака. «Душевное очищение». Мысли, навеянные во время ухода за русским кладбищем / Такимото Норитака // Бюллетень японской ассоциации бывших военнопленных. – 1990. – № 117. – С. 15.
13. Хальбвакс, М. Коллективная и историческая память / М. Хальбвакс [пер. с фр. ; опубликовано в журнале Неприкосновенный запас, № 2, 2005] // ЖЗ : русский толстый журнал как эстетический феномен : [<https://magazines.gorky.media>]. – URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/kollektivnaya-i-istoricheskaya-pamyat.html> (дата обращения: 08.03.2021).
14. Хлевнюк, Д. О. Бернард Гизен. Триумф и травма / Д. О. Хлевнюк // Социологическое обозрение. – 2010. – Том 9. – № 2. – С. 112-117.

Появление самурайства и первые сёгуны

Корнов Евгений Александрович

Научный руководитель:

к. ист. н., Кожевников Владимир Васильевич

Зарождение военного сословия в совокупности с существованием титула сёгуна являлись предпосылками установления сёгуната и прямо повлияли на ход истории Японии, из чего следует необходимость изучения данной темы.

Задачи работы заключаются в том, чтобы осветить историю появления и дальнейшего развития самурайства как сословия, и роль сёгунов до установления сёгуната как системы власти.

Начало становления сословия самураев - мелкопоместного военно-служилого дворянства Японии – можно отнести к относительно позднему времени – 7-12 вв. На начальных этапах своей истории самураи были наемниками. За военную службу они получали вознаграждение от императорского двора, что усиливало их привязанность к нему. В то же время раньше самурайские армии представляли собой слабо организованные коалиции, образованные на короткое время из небольших отрядов военных для проведения специальных кампаний или экспедиций.

Предшественницей самурайской системы в Японии была система «рицуре», импортированная из Китая, но быстро утратившая свою эффективность в японских условиях. С VIII до середины X в. императорский двор Японии перешел от призывного принципа набора в армию с последующим обучением военному делу, к составленной из части обученных и экипированных наемников-профессионалов. В это же время происходил процесс формирования провинциальных военных элит, поддерживавших тесные связи с центром и придворной аристократией. Они включали две категории военных: первую составляли те, кто был связан происхождением с местными вождями до периода «рицуре», вторая включала потомков боковых ветвей домов центральной аристократии, создавших свои базы в провинции, таких, как Минамото, Фудзивара, Татибана, Тайра.

Первые явные признаки подъема отдельного военного класса провинциальных землевладельцев появляются к началу X века; и не случайно, что в это же время бурно развивались частные поместья, «сёен». К концу IX века эти поместья настолько разрослись в размерах и силе и так способствовали местному сепаратизму, что власть центрального правительства в большинстве провинций фактически рухнула. Конечно, именно неспособность центрального правительства поддерживать порядок, как в городе, так и в деревне, привела воинов к успеху. Современные исследования свидетельствуют о беспорядке и насилии, столь широко распространенных, что простолюдины были вынуждены вооружаться в целях самообороны и присоединяться к более сильным людям для защиты себя и своего имущества. Некоторые из самых богатых провинциальных аристократов держали свои собственные частные вооруженные силы, частично для обороны, но часто для использования против своих соперников или даже для вторжения в государственные земли.

В таких условиях управители провинций, были вынуждены взять на себя военные функции - что совершенно противоречило их традициям и организовать военную полицию. Такие органы не предусматривались в кодексах (ранних административных законах), и поскольку центральное правительство не обладало эффективной полицейской властью, необходимо было назначить в каждой провинции подходящего человека для управления полицией. Эти офицеры назывались «Цуибуси» (констебль) и «Ориоси» (своего рода Верховный шериф, уполномоченный арестовывать как самого преступника, так и его имущество). Результатом таких мер явилось то, что сохранение порядка во

всей стране вышло из-под контроля чиновников центрального правительства. Даже в столице полиция была очень слаба, и главному комиссару приходилось обращаться в провинции за вербовкой вооруженных людей, принадлежавших к классу частных воинов. Некоторые дворяне также посылали за людьми из своих поместий, чтобы защитить свою частную собственность в городе от мародерских банд. Таким образом, мы видим, что представители растущего военного класса практически публично служат в столице и начинают различными способами посягать на гражданскую власть.

Хронология возникновения нового класса воинов, со всеми социальными изменениями, которые он включал, не очень ясна. Большинство историков склонны измерять его упадком системы (конституции, можно сказать), воплощенной в кодексах «рицурё» восьмого века. По большому счету, мы знаем, что власть провинциального и местного помещичьего дворянства возрастала по мере того, как продолжалось открытие новых земель. Это был процесс, благодаря которому они становились богаче и в то же время лучше могли защищать свои и привилегии собственности с помощью силы. Но это был постепенный процесс, и, возможно, лучшим доказательством того, что он достиг четко определенной стадии примерно с 900 года, являются многочисленные приказы и запреты, изданные правительством в период с 889 по 897 год, которые никогда не были выполнены.

Эти документы указывают на то, что люди всех рангов (обратите внимание на важность, придаваемую социальным градациям) оседают на земле, оказывают давление на бедных фермеров, сопротивляются императорской полиции и вообще препятствуют административному управлению. Стоит отметить, что эти документы в конфуцианской манере останавливаются на этическом аспекте дела и осуждают разложение общественной морали, которое следует за таким поведением. Но в действительности осуждался рост военного класса, который уже начал осуществлять реальную власть. К середине эпохи Хэйан (скажем, 950 г.) императорский двор уже не мог поддерживать мир в столице, равно как и аристократические элиты, не могли защищать свою собственность без помощи вооруженных сил, поддерживаемых местными магнатами, которые не стеснились требовать плату за свои услуги.

Таким образом, формирование служивого сословия в Японии является скорее эволюцией, нежели революцией, поскольку это длительный, последовательный процесс, по мере которого изменялась роль и социальное значение самураев. Увеличение и развитие самурайского сословия постепенно изменили баланс сил в государстве и стали одной из причин смены государственного строя – установления сёгуната.

Первые сёгуны

Изначально сёгуном называли временного главнокомандующего императорской армии, которая отправлялась в поход против племен эмиси, так называемых «северо-восточных варваров».

В 7 - 8 веках, в периодах Асука и Нара, существовало несколько должностей, которые включали себя слово «сегун». Среди них были: сегун - «полководец - завоеватель варваров Востока»; тинтеки сегун - «полководец - завоеватель варваров Запада»; тиндзю сегун - «полководец - пацификатор». Как правило, те кто занимал эти должности занимали высокий ранг в чиновничьей системе Японии. Они были главами экспедиционных армий или командирами их отдельных частей. Сёгуны также делились на «высших» и «низших»: тайсёгун - «великий полководец» сёгун - «полководец» фукусёгун - «заместитель полководца». Военные кампании были временными, чиновник возвращал пост сёгуна Императору сразу после ее завершения.

В 8 веке одним из самых приоритетных направлений внешней политики императоров Японии было объединение острова Хонсю под своей властью.

Непокоренной землей оставались острова северо-востока, - регион Тохоку, исконное место проживания племен эмиси. Японцы считали эти племена «варварскими» и пе-

риодически высылали армии для их покорения. Главнокомандующие этих армий занимали должности сегуна. Первыми известными в истории были сегун Тадзихи Агатамори в 720 и Фудзивара Умакаи в 725 годах.

В 9 веке, после присоединения эмиси, необходимость в новых экспедиционных армиях отпала. Должность сёгуна оставалась длительное время вакантна. В общем, к середине 12 века, благодаря стабилизации социально-экономической жизни, должность сёгуна практически канула в небытие. Титул потерял свое значение относительно должности, но сохранил значение могущественного военного лидера-главнокомандующего. На что собственно и обратил внимание Минамото-но Ёритомо и, основывая Камакурский сёгунат, присвоил этот титул себе.

Аксессуары для причёски и лица периодов Эдо и Мэйдзи

Дробикова Анна Владимировна

Научный руководитель:

к. ист. н., Хованчук Ольга Александровна

Человек с древних времён уделял особое внимание своему внешнему виду, выражал посредством него свои чувства, мысли, намерения. И тот смысл, который вкладывался в предметы, ими – и аксессуары не были исключением – запечатывался и бережно хранился. Отражение в украшениях интенций человека, в том числе как представителя своей эпохи, делает их ценным источником знаний о прошлом. Однако потенциал аксессуаров, особенно японских, как исторического памятника по-прежнему не раскрыт.

В связи с этим в качестве объекта исследования была выбрана система «вещь-исторический контекст», в которой элемент материальной культуры рассматривается как источник, запечатлевший особенности условий, в которых он существовал. Предмет исследования – аксессуары для причёски и лица, использование которых приходилось на периоды Эдо и Мэйдзи.

Целью работы является исследование японских аксессуаров для причёски и лица и процесса их эволюции в указанный исторический период. На пути к достижению этой цели была рассмотрена сущность украшений как системы, а также исследованы отдельные её элементы. Особое внимание было уделено изучению особенностей японских украшений для причёски и лица. Основная часть работы заключалась в анализе причин изменений, происходивших с аксессуарами.

В результате исследования были сделаны следующие выводы:

Японская система украшений обладает уникальной историей, которая в древности прерывается практически на тысячу лет.

Полноценное возрождение аксессуаров происходит в эпоху Эдо, тогда они впервые приобретают полноценную декоративную функцию. На протяжении периода складывается система традиционных украшений, главными элементами которой становятся гребень куси, шпильки кандзаси и когай.

Расцвет культуры аксессуаров, начавшийся в XVIII веке, был обусловлен перераспределением сил в системе «костюм». Проявление в одежде сдержанности освобождало энергию, которая передавалась другим элементам облачения и таким образом вдыхала жизнь в украшения для причёски.

Условия, в которых существовало общество периода Эдо, вынуждали аксессуары брать на себя также утилитарные и идентифицирующие функции.

С наступлением периода Мэйдзи определяющим фактором для эволюции украшений становятся роли, которые достаются мужчине и женщине в обновлении общества.

Существующий образ женщины тщательно опекается, что практически не оставляет возможности для изменений её внешнего вида.

На плечи мужчины возлагается задача по вознесению Японии до уровня западных держав. Его внешний вид тоже тянется к европейским стандартам, что привносит в мужскую жизнь новые украшения.

Украшения находятся в тесной взаимосвязи как с материальным контекстом (костюмом, причёской), так и с историческим, поэтому служат важным источником знаний, позволяющим более глубоко понимать прошлое, а сквозь него – и настоящее.

Таким образом, исследованием была осуществлена попытка обосновать значимость аксессуаров как исторических памятников путём выявления взаимосвязей украшений с контекстом, в котором они существовали. Предмет исследования был ограни-

чен видовыми и временными рамками, что оставило обширное пространство для дальнейших научных изысканий.

Список литературы

1. Хованчук, О. А. История японского костюма с древнейших времен до середины XX века: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03. – Владивосток, 2006. – 283 с.
2. 阿部万里江 櫛にみるデザインと漆の文化 / 阿部万里江、清水久美子 // 同志社女子大学生生活科学。 - 2011 年。 - 第 45 号。 - 頁 1 - 11。 Абэ Марико. Дизайн куси и отразившаяся в них культура лака / Абэ Марико, Симидзу Кумико // Сборник статей женского института свободных искусств Досися
3. 香川由紀子 女学生のリボン：服飾に見る近代女性モラルの変容 // 東京女子大学紀要論集。 - 2010 年。 - 第 60 巻。 - 第 2 号。 - 頁 291 - 307。 Кагава Юкико. Ленточки девушек-студенток: отразившееся в украшениях изменение морального облика женщин Нового времени // Сборник эссе Токийского женского христианского университета
4. 中島朋子 明治後期のハイカラ文化と洋風装身具：和洋折中化したヴィクトリアン・ジュエリー // 東海大学紀要文化社会学部。 - 2020 年。 - 第 3 号。 - 頁 1 - 21。 Накаси́ма Томоко. Украшения в европейском стиле и культура «high collar» в конце эпохи Мэйдзи: ювелирные украшения викторианской эпохи, в которых стали сочетаться европейские и японские черты // Периодическое издание факультета социологии культуры университета Токай
5. 日本装身宝飾史。 - 大阪：日本宝飾時報社。 1930 年。 - 152 頁。 История японских украшений
6. 村田孝子 江戸 300 年の女性美：化粧と髪型。 - 京都：青幻舎。 2007 年。 - 116 頁。 Мурата Такако. Представления о женской красоте трёхсотлетнего периода Эдо: косметика и причёски
7. 近代日本の身装文化 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://shinsou.minpaku.ac.jp/> Культура облачения Японии Нового времени

Российско-японские отношения: ситуация в начале 21 века

Крыгина Оксана Сергеевна

Научный руководитель:

к. ист. н., Кожевников Владимир Васильевич

Правительство Синдзо Абэ, развивая активные дипломатические связи с Россией, преследовало две основные цели:

- 1) подписание мирного договора путем решения вопроса о спорных территориях
- 2) предотвращение сближения России и Китая.

На протяжении своего нахождения на посту премьер-министра Абэ всеми способами развивал российско-японские отношения. Он часто встречался с Путиным, предложил в 2016 план сотрудничества, который активно продвигал, четыре раза принимал участие в Восточном экономическом форуме.

Решение вопроса о спорных территориях для Абэ было крайне важным и он приложил много усилий для его решения. Но к положительным результатам прийти не удалось, скорее даже наоборот: Россия ужесточила свою позицию в этом вопросе.

Обеспечение безопасности Японии тоже было весьма животрепещущей темой для Японии во время нахождения Абэ на посту премьер-министра. Главными угрозами для Японии, по мнению Абэ, были Китай и Корея. Министр считал, что Россия может сыграть важную роль в решении этих проблем в области безопасности. Японии было нужно влияние России на Корею чтобы сдерживать агрессивное поведение Пхеньяна. Так же Японии необходима защита от китайской активности в Южно-Китайском море, через которое проходит большая часть японской торговли.

Многие в японском руководстве считают политику Абэ в отношении России неудачной: он изо всех сил старался выстроить доверительные отношения с Россией, а в итоге не получил ничего взамен.

Нынешний премьер-министр Суга является близким сподвижником Абэ и не раз заявлял, что будет продолжать его политику, но его действия говорят о том, что приоритеты японского руководства меняются и во главе угла будут стоять другие проблемы. По большей части внутреннего характера.

Особенности развития проституции в Японии после 1617 г.

Кузьменкова Полина Андреевна

Научный руководитель:

к. ист. н., Кожевников Владимир Васильевич

В качестве предмета исследования был выбран образ японской куртизанки, меняющийся на историческом фоне после 1617 года. С течением эпох менялись условия, в которых жили проститутки, их внешний облик, круг предоставляемых услуг, законодательные рамки, отношение общества к профессии и политика правительства в этой сфере.

Целью исследования поставлено проведение анализа исторического развития проституции в Японии на основе образа куртизанки.

Поставлены следующие задачи:

1) изучить историю японской проституции с 1617 г. до введения запрета в 1956 г.;
2) проследить изменения в законодательстве и условиях, в которых находились куртизанки;

3) сделать выводы об особенностях развития проституции в Японии.

Выводы: в настоящее время проституция в Японии запрещена законом 1958 г., но секс-индустрия в стране продолжает процветать. На протяжении истории положение японских проституток было тяжелым, однако куртизанки высших рангов являлись воплощением красоты и примером для подражания, несмотря на их деятельность. Отличительной чертой японской проституции является то, что в Японии до введения запрета она считалась обыкновенной профессией наряду с обслуживающим персоналом. Средневековый этап после 1617 г. ознаменовался формированием иерархии проституток и развитием традиционных культурных аспектов, таких как прическа, костюм, форма общения с клиентами, значительно отличающихся от западной культуры.

Особенностью современного этапа развития проституции является наличие большого количества услуг, связанных с ней косвенно и осуществляемых легальным образом в «кварталах красных фонарей». Нелегальная проституция в Японии также продолжает процветать, что требует от правительства усиления контроля над этой сферой.

Список литературы

1. Баркова, А. Л. Жизнь как произведение искусства: японские куртизанки / А. Л. Баркова // Научная электронная библиотека Elibrary.ru [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17863473> (дата обращения: 15.04.2021 г.)
2. Куланов, А. Е. Обнаженная Япония. Сексуальные традиции Страны солнечного корня / А. Е. Куланов. М: Ломоносовъ, 2013. – 288 с.
3. Левина, И. Традиции сексуальности: гейша, юдзё, ойран, таю / И. Левина // Japanese-Russian Tribune [Электронный ресурс]. – URL: <https://jrt.ru/page/59> (дата обращения: 25.04.2021 г.)
4. Накаяма, Кэнъити. Правовой контроль над проституцией в Японии / Накаяма Кэнъити // Научная электронная библиотека Elibrary.ru [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23418925> (дата обращения: 15.04.2021 г.)
5. Такэтоси, Хибия. Ёсивара: история «квартала красных фонарей», колыбели городской культуры Эдо Современный взгляд на Японию / Такэтоси Хибия // [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nippon.com/ru/japan-topics/g00885/> (дата обращения: 20.04.2021 г.)

Возможен ли пересмотр Конституции 1947 года Японии

Русанова Наталья Сергеевна

Научный руководитель:

к. ист. н., Кожевников Владимир Васильевич

Предмет исследования: Конституция Японии.

Цель: выяснить вероятность пересмотра действующей Конституции Японии в ближайшее время.

Задачи:

Ознакомиться с особенностями документа, основными сложностями, барьерами на пути к законодательному изменению Конституции;

Основываясь на имеющихся исследованиях, проанализировать процесс возникновения и развития дискурса об изменении действующей Конституции;

Изучить аргументы сторонников и противников изменений основного закона, соотношение численности сторон, возможностей для продвижения идей;

Изучить данные соц. опросов и влияние внешних факторов на результаты;

Изучить и обобщить влияние последних событий на политическую, социальную обстановку, а также возможных последующих изменений в соотношении численности сторонников, противников конституционного пересмотра и самой вероятности пересмотра;

Выводы:

Дискурс вокруг пересмотра Конституции в Японии уже прочно закрепился в современной политической повестке. Статистика показывает, что все большее количество японцев считают изменение Конституции необходимым, что неудивительно на фоне продолжительных действий правящей партии по нормализации Сил самообороны и возрастающего военного и политического напряжения в регионе. Таким образом, можно сказать, что внесение правок в действующую конституцию – лишь вопрос времени.

Тем не менее, пандемия COVID-19 сказалась на темпах рассмотрения этого вопроса. Правительство столкнулось с множеством проблем устаревшей бюрократической системы, недостаточной цифровизации экономики, что снизило приоритетность пересмотра конституции в глазах политиков и общества в целом.

Список литературы

1. Горячева Е. А., Кожевников В. В. О пересмотре Конституции Японии // Россия и АТР – 2018. – № 1 (99). – С. 133-137. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_32818676_98369576.pdf (дата обращения: 10.04.2021).
2. Киреева А. А., Нелидов В. В. Прошлое и настоящее Сил самообороны Японии: роль в государстве, обществе и на международной арене // Ежегодник Япония. 2018. Т. 47 – Москва, 2018. – С. 29-54.
3. Молодякова Э. В. Проблемы пересмотра конституции в контексте изменений в японском обществе // Азия и Африка сегодня – 2014. – № 5 (682). – С. 10-15. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_21608403_92546822.pdf (дата обращения: 10.04.2021).
4. Coronavirus and the debate over constitutional change // NHK.OR.JP: официальный сайт информационного агентства NHK WORLD. 8.05.2020 URL: <https://www3.nhk.or.jp/nhkworld/en/news/backstories/1078/> (дата обращения: 11.04.2021).
5. COVID-19, Collective Action, and Japan's Constitution // TokyoReview.net: официальный сайт информационного агентства TokyoReview.net URL:

<https://www.tokyoreview.net/2020/05/covid-19-collective-action-and-japans-constitution/>
13.05.2020 (дата обращения: 16.04.2021).

6. Public Attitudes on Revision // CFR.org: официальный сайт информационного агентства The Council on Foreign Relations URL: <https://www.cfr.org/japan-constitution/public-attitudes-on-revision> (дата обращения: 16.04.2021)

Освещение проблем людей с ограниченными возможностями в массовой культуре Японии

Семко Анастасия Александровна

Научный руководитель:

к. ист. н., Ковальчук Марина Константиновна

СМИ и поп-культура играют значительную роль в формировании общественных взглядов и ценностей. В Японии тема людей с ограниченными возможностями долгое время обходила стороной, поскольку вызывала отторжение у большинства, а инвалиды в послевоенное время фактически не участвовали в жизни общества и были «невидимы». Положение людей с особыми потребностями не было закреплено на законодательном уровне, из-за чего они были изолированы собственными семьями, чтобы избежать гонения общества, и просто не имели возможности устроить себе благополучную жизнь. Последние десятилетия XX века в Японии велась активная борьба за права инвалидов, в результате которой удалось добиться выдающихся результатов.

На сегодняшний день набирает обороты тенденция к созданию общества равных возможностей, и важная роль в распространении этой идеи возложена на массовую культуру, что и обуславливает актуальность исследования.

Объектом исследования в настоящей работе является положение инвалидов в японском обществе. Предметом – влияние массовой культуры на положение людей с особыми потребностями в Японии в послевоенный период и вплоть до настоящего времени.

Цель исследования – определить, какие факторы способствовали формированию позиции по отношению к инвалидам в современном обществе.

Для выполнения цели исследования необходимо выполнить следующие задачи:

- проанализировать деятельность локальных движений за права инвалидов и ООН по защите интересов людей с ограниченными возможностями в Японии;
- выявить, какие проблемы людей с инвалидностью освещались в массовой культуре Японии.

Активная протестная деятельность движения «Аои Сиба» по донесению потребностей инвалидов до правительства Японии в 60-70-е года XX века привлекла внимание общества к существующим проблемам. В 1981 году ООН объявила Международный год инвалидов, нацеленный на устранение препятствий для полноценного участия людей с ограниченными возможностями в жизни общества. Вследствие общественного давления как со стороны мирового сообщества, так и внутри Японии, были приняты новые законы, направленные на улучшение положения инвалидов, а также созданы «Центры независимой жизни», функцией которых являлась социализация людей с особыми потребностями. В 90-е годы XX века на пике популярности телевизионных до-рам образ человека с инвалидностью начал применяться в художественных целях, из-за чего тема инвалидности перестала быть табуированной. Постепенно в кинематографе стали подниматься реальные проблемы инвалидов. Среди них были такие, как: 1) непринятие инвалидов обществом; 2) недоступность среды; 3) преодоление психологического барьера в самореализации человеком с особыми потребностями.

Таким образом, деятельность правозащитных акций, поддерживаемых ООН, привела к принятию законов, улучшающих качество жизни инвалидов. Появление образа человека с особыми потребностями в массовой культуре способствовало изменению общественных взглядов в сторону их принятия.

Список литературы

1. 八木三郎. わか^る国の障害者施策 [Electronic resource]. – URL: <https://www.tenri-u.ac.jp/topics/oyaken/q3tncs00000gd4qz-att/q3tncs00000gd4yup.pdf> (дата обращения: 11.04.2021) Яги Сабуро. Политика в отношении инвалидов в Японии.
2. Lindqvist R., Lamichhane K. Disability policies in Japan and Sweden: A comparative perspective [Electronic resource]. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1875067217301311> (дата обращения: 12.04.2021)
3. 中山妙華. 知的障害者福祉の歴史的変遷と課題 [Electronic resource]. – URL: https://ir.lib.hiroshima-u.ac.jp/files/public/3/31276/20141016181014859505/HiroshimaPapers-SocCult_10_45.pdf (дата обращения: 14.04.2021) Накаяма Тайка. Исторический переходный период и вопросы благосостояния умственно отсталых людей.
4. Hayashi, R., Okuhira, M. The Disability Rights Movement in Japan: Past, present and future // *Disability & Society*. – 2001. – Vol. 16(6) – P. 855 – 869.
5. Stevens, Carolyn S. *Disability in Japan* / Carolyn S. Stevens. – Abingdon : Routledge, 2013. – 208 p.
6. Robertson J. Blood talks: Eugenic modernity and the creation of new Japanese // *History and Anthropology*. – 2002. – Vol. 13(3) – P. 191 – 216.
7. Nagase, O. Difference, Equality and Disabled People: Disability Rights and Disability Culture by, December 1995 [Electronic resource]. – URL: <https://www.independentliving.org/docs4/nagase95.pdf> (дата обращения: 02.04.2021)
8. Tateiwa, S. Disability Movement / *Studies in Japan 1: Beginning* [Electronic resource]. – URL: <http://www.arsvi.com/ts/20100091-e.htm> (дата обращения: 08.04.2021)
9. 青い芝の会. [Electronic resource]. – URL: <http://www.arsvi.com/o/a01.htm> (дата обращения: 16.04.2021) Ассоциация «Аои Сиба».
10. Kato, M. *Women's Rights? The Politics of Eugenic Abortion in Modern Japan* / Masae Kato. – Amsterdam : Amsterdam University Press, 2009. – 342 p.
11. Stibbe, A. Disability, gender and power in Japanese television drama // *Japan Forum*. – 2004. – Vol. 16(1) – P. 21 – 36.
12. Valentine, J. Disabled Discourse: Hearing Accounts of Deafness Constructed Through Japanese Television and Film // *Disability & Society*. – 2001. – Vol. 16(5) – P. 707 – 727.
13. Khiun, L. K. Informatization–Dramatization: Communicating Health in East Asian Television Dramas // *International Journal of Communication*. – 2012. – Vol. 6 – P. 2040 – 2056.
14. 「聲の形」と文部科学省が伝えたいこと [Electronic resource]. – URL: <https://www.mext.go.jp/koenokatachi/> (дата обращения: 03.04.2021)
15. Что хотят вам сказать фильм «Форма голоса» и Министерство образования, культуры, спорта, науки и технологий. 15. アニメ映画『ジョゼと虎と魚たち』公式サイト [Electronic resource]. – URL: <https://jo-seetora.jp> (дата обращения: 03.04.2021) Официальный сайт «Джозе, тигр и рыба».
16. NHK : パラスポーツ題材のアニメ放送へ高橋陽一らとコラボ [Electronic resource]. – URL: <https://mantan-web.jp/article/20171023dog00m200018000c.html> (дата обращения: 01.04.2021) NHK : Сотрудничество с командой Ёити Такахаши в запуске аниме о параспорте.

Проблема самоидентификации японцев

Федотов Данила Александрович

Научный руководитель:

к. ист. н., Кожевников Владимир Васильевич

Предмет исследования: Данная работа посвящена истории формирования самоидентичности японцев на современном этапе. В исследовании предпринята попытка описать значимые этапы формирования той или иной точки зрения японцев о самих себе в различные периоды истории, а также попытались отобразить видение японских особенностей характера иностранцами.

Актуальность данной работы обусловлена тем, что на данный момент существует малое количество современных исследовательских, культурных и научно-популярных работ в данной сфере. Это усложняет процесс понимания точки зрения японцев на решение тех или иных вопросов на современном этапе.

Главной задачей данного исследования является раскрытие причин формирования самоидентичности японцев на различных этапах, формирования культурных особенностей и к чему это все привело в нашем времени.

Рассмотрены факторы, которые влияли на формирование самоидентичности японцев на протяжении всей истории. Основные из них: географический, вероисповедание и культурные особенности. Эти факторы непосредственно влияют на восприятие любого народа о себе, на основе их строится понимание своих сильных и слабых сторон.

Цель работы: проанализировать то, что японцы думают сами о себе на современном этапе, как складывались эти представления, что послужило источниками самоопределения. Долгое время они очень сильно зависели от культуры Китая, на них сильное влияние оказал буддизм и конфуцианство. Все это так или иначе влияло на формирование их видения самих себя. Своим выступлением хотелось бы привлечь внимание к изучению этой проблемы не только в рамках исторического формирования страны, но и показать, что больше количество факторов влияет на самоидентификацию народа. Японцы в этом плане очень самобытная страна, потому что они вели политику самоизоляции долгое время, что помогло им оставить свою идентичность.

Задача: изучить историю Японии, выделить главные события, которые оказали сильное влияние на самоопределение японцев, в те или иные этапы.

Выводы: сделана попытка показать текущее состояние проблемы и указать, что эта проблема является сложной и необъятной для одного выступления, она требует конкретного изучения, и желательно объединения научных направлений для этого. Ведь это целый симбиоз различных факторов, которые влияют на японцев каждый день. Нельзя брать и изучать что-то одно и дать ответ на вопрос: «Что такое самоидентификация народа?». Это должно быть комплексное исследование, к которому нужно привлекать как можно большее количество исследователей из различных областей гуманитарных наук.

Список литературы

1. Корнилов М. Н. Социокультурные исследования о Японии: реферативный сборник/ М.Н. Корнилов. – Москва: Академия наук СССР, Институт научной информации по общественным наукам, 1981. – 184 с.
2. Clark, G. Understanding the Japanese // Tokyo: Kinseido, 1983. – P. 95.
3. Мещеряков А.Н. Осмысление среды обитания в процессе самоидентификации Японии и японцев / А.Н. Мещеряков // РАН : Ежегодник «Япония»: 2015. – С. 266 – 288с.
4. Сёку нихонги, Вадо, 1-1-1 (708 г.). В данном случае использован следующий перевод Л. М. Ермаковой. См.: Норито. Сэммё. / Пер., иссл. и коммент. Л. М. Ермаковой. М.: Наука, 1991. С. 141.
5. Бенедикт Р. Хризантема и меч: модели японской культуры / Р. Бенедикт // М., Спб.: Центр гуманитарных инициатив, 2013, 2-ое издание. – С.256.

Экономика стран Тихоокеанской Азии

Налоговый фактор развития индивидуальных предприятий в условиях коронавируса в Китае и России

Моисейцев Владислав Викторович

Научный руководитель:

к. э. н., Фокин Николай Иванович

Экономический спад, к которому привела эпидемия коронавируса, является самым значительным за последние пару десятилетий. Он привёл к формированию постковидной экономики, характеризующейся сокращением крупных сегментов экономики и формированием новых.

Многие страны предприняли меры по борьбе с последствиями коронавирусной инфекции, в том числе Россия и Китай. Важной частью помощи экономике стали меры налоговой поддержки в целом и малому и среднему бизнесу в частности. В данной статье рассмотрены меры налоговой поддержки индивидуальным предпринимателям, как наиболее уязвимым в условиях экономического кризиса.

Сравнение налоговых режимов для индивидуальных предпринимателей

Налоговые системы для индивидуальных предприятий, которые используются в России и Китае, отличаются по ряду признаков. Главное отличие заключается в том, что в России используется более “плоская” шкала налогообложения, чем в Китае. Подтверждением этому служит система расчёта налогов для физических лиц, используемая в КНР. Так, она имеет 7 рангов с налоговыми ставками от 3% до 45%, тогда как в России существуют всего 2 ранга НДФЛ: 13% при доходе до 5 млн рублей и 15% на сумму свыше 5 млн рублей.

Таблица 1

Ранжированная таблица расчёта НДФЛ в Китае

Ранг	Налогооблагаемая база за месяц, тыс. юаней	Налоговая ставка
1	До 3	3%
2	От 3 до 12	10%
3	От 12 до 25	20%
4	От 25 до 35	25%
5	От 35 до 55	30%
6	От 55 до 80	35%
7	Более 80	45%

Индивидуальные предприниматели – в большинстве своём являются представителями микро- и малых предприятий. Как правило заработная плата в таких компаниях в России и Китае не превышает 100 тыс. рублей или 10 тыс. юаней. То есть расчёт налога идёт по самой низкой налоговой ставке.

Анализа влияния налогового фактора на развитие экономики начинается со сравнение темпов и направления изменений доходов и выплачиваемых с них налогов. Возможна ситуация, при которой изменение доходов сопровождается соответствующим изменением выплачиваемых налогов (прогрессия). В кризисный период устройство налоговой системы Китая нацеливалось на создание иной ситуации - ситуации, при которой доходы и налоги снижаются, но при этом уменьшение налогов происходит быстрее, чем падение доходов. Именно поэтому в зарубежной литературе китайскую систему налогообложения считают более регрессивной (лат. regressio «обратное движение, возвращение») и задаваемой нелинейной функцией. В условиях кризиса это играет важную роль, так при переходе от 2 к 1 рангу налогообложения происходит уменьшение налоговой ставки в более чем 3 раза. В России же сохраняется линейная зависимость налоговой ставки.

Другим аргументом, свидетельствующим о регрессивности китайской системы налогообложения, является наличие необлагаемого минимума. В российской налоговой системе налогооблагаемой является вся сумма полученного дохода. В КНР существует пороговая величина (起征点), которая составляет 5 тысяч юаней. Если доходы работника находятся ниже этой планки, то налоги с полученной суммы дохода не выплачиваются.

Кроме того, пороговая величина суммируется с планкой для налоговой ставки по НДФЛ. То есть налог по ставке 3% выплачивается при заработной плате до 8 тыс. юаней. При этом телом налогооблагаемого платежа будут 3 тыс. юаней, с оставшейся суммы налоги не платятся.

Другим важным различием китайской и российской систем налогообложения является наличие более развитой системы налоговых вычетов в Китае. Система налоговых вычетов в России предполагает ограниченный список видов деятельности, по которым можно получить снижение налоговой нагрузки, в Китае данная система развита сильнее.

Таблица 2

Налоговые вычеты в Китае

№	Название налогового вычета на русском языке	Китайское название	Условие получения	Размер вычета
1	Детское образование	子女教育	Ребёнок получает образование	1000 юаней/месяц
2	Продолжение обучения	继续教育	Налогоплательщик получает образование; выплачивается не более 48 месяцев	400 юаней/месяц
3	Серьёзное медицинское лечение	大病医疗	Совокупная сумма расходов на лечение налогоплательщика превышает 15 тыс. юаней	Согласно чекам, но не более 80 тыс. юаней
4	Жилищный кредит	住房贷款	Кредит на первое жильё; не более 240 месяцев	1000 юаней/месяц

5	Аренда кварти- ры	住房租金	Столицы провинций, города цен- трального подчинения	1500 юаней/месяц
			Города с населением более 1 млн че- ловек	1100 юаней/месяц
			Города с населением менее 1 млн че- ловек	800 юаней/месяц
6	Содержание по- жилых человек	赡养老人	Единственный ребёнок в семье	2000 юаней/месяц
			Не более 2000 юаней суммарно на всех братьев и/или сестёр	1000 юаней/месяц

В результате сумма начисленного налога в КНР чаще всего дополнительно уменьшается за счёт наличия налоговых вычетов, которые отражают повседневные траты населения. В результате китайские индивидуальные предприниматели платят меньше налогов, чем в России.

Подтверждением этому служит наличие в Китае пороговой величины налогообложения НДС для малых налогоплательщиков (小规模纳税人), которая составляет 150 тыс. юаней в месяц. При превышении этой суммы платится НДС по ставке 3%. В России же минимальная ставка по упрощённой системе налогообложения для ИП составляет 6%, пороговая величина для выплаты НДС отсутствует.

Таким образом, налоговый режим для индивидуальных предпринимателей в КНР предлагает более низкие налоговые ставки, чем в России, при условии, что доходы предприятия будут находиться на низком уровне. В условиях кризисной ситуации китайская система налогообложения является более выгодной, так как размер налоговых выплат уменьшается сильнее, чем падают доходы. Данный фактор позволяет китайским индивидуальным предпринимателям лучше реагировать на кризисные ситуации. То есть влияние налогового фактора на ИП в КНР является более положительным.

Влияние налогового фактора на развитие индивидуальных предпринимателей в условиях коронавирусной инфекции

Из-за начавшегося экономического кризиса, вызванного пандемией коронавируса, правительства России и Китая приняли ряд мер поддержки экономики. По официальным данным размер поддержки экономики в Китае составил около 6,2% ВВП, в России – 4,5% ВВП.

При этом меры налоговой поддержки в КНР - 1,3% ВВП, в России – 0,2% ВВП. В условиях падения доходов индивидуальных предпринимателей в Китае было дополнительно произведено снижение ставки НДС для малых налогоплательщиков (小规模纳税人) с 3% до 1%, пороговая величина для выплаты НДС была повышена со 100 тыс. юаней в месяц для 150 тыс. юаней.

В России же из наиболее значимых мер налоговой поддержки можно выделить снижение страховых взносов с 30% до 15%. Российские эксперты отмечают, что в условиях, когда доходы предприятий сильно упали, данные меры не очень эффективны. Так как кроме заработной платы работника предприниматели вынуждены выплачивать ряд других налогов, которые являются более капиталоемкими (например, НДС).

Меры кредитной поддержки составили 0,2% ВВП в Китае и 0,7% ВВП в России. В Китае большинство кредитных средств были выделены государственным компаниям. Это вызвало недовольства среди представителей среди предпринимателей.

В России меры кредитной поддержки оказались выше, чем в КНР в процентном соотношении, однако они были выделены 12 наиболее пострадавшим отраслям (туризм, гостиничный бизнес, розничная торговля и т. д.), тогда как в Китае ограничений по отраслям не было. Кроме того, новость о предоставлении льготных кредитов не была

своевременно распространена по банкам, в результате чего предприниматели не могли своевременно получить льготные кредиты, несмотря на постановление президента.

Меры налоговой поддержки оказали положительное влияние на экономики обеих стран. Уже во втором квартале ВВП КНР показал рост в 3,2%, в России же экономический спад продолжатся. По состоянию на январь 2021 года ВВП России уменьшился на 2,4%, тем не менее наблюдается положительная тенденция. Ожидается, что летом 2021 года экономика страны войдёт в стадию роста.

Во многом разница эффективности мер поддержки обусловлена структурой экономики обеих стран. В Китае примерно 60% ВВП страны составляют индивидуальные предприниматели, поэтому активные меры их поддержки оказывают более быстрое влияние на экономику страны, чем в России.

В России же ИП составляют примерно 20,6% ВВП. Большую долю экономики страны составляют крупные предприятия, преимущественно с государственным капиталом. Чаще всего они ориентированы на международную торговлю. В условиях, когда международные торговые цепочки нарушились, меры поддержки экономических цепочек внутри страны не оказывают должного влияния на восстановление экономики в целом.

Что касается индивидуальных предпринимателей, то ситуация с ними в КНР быстро наладилась после объявления правительством КНР мер налоговой поддержки. Индекс деловой активности индивидуальных предпринимателей в феврале 2020 года упал до 29,6%, а в марте вырос до 52,3%. То есть он пересёк 50% - отметку индекса, которая показывает рост или падение деловой активности в стране. Однако, стоит отметить, что данный индекс показывает изменение деловой активности по сравнению с предыдущим месяцем, то есть восстановление после падения в феврале на самом деле длилось дольше, чем 1 месяц. Тем не менее показатель данного индекса находится выше 50%-отметки с кризисного февраля 2020 года и не падает, то есть прослеживается позитивная тенденция.

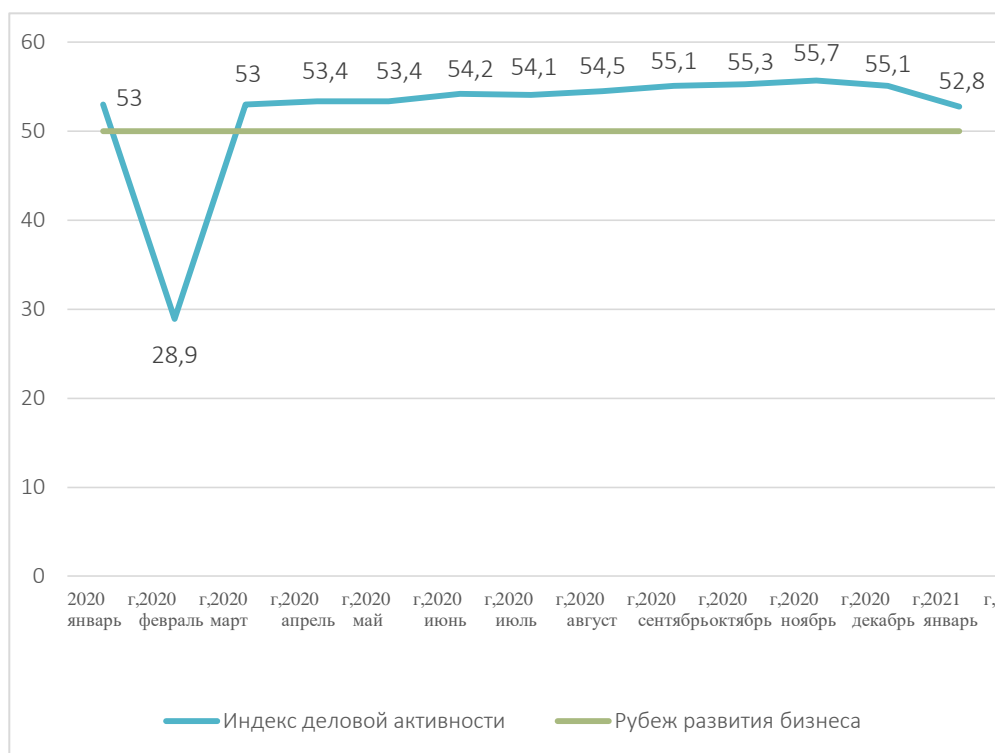

Рис. 1. Индекс деловой активности ИП в Китае

Индекс деловой активности в России упал не так сильно, как в КНР. Тем не менее по состоянию на январь 2021 года он находится ниже 50%-отметки, это значит, что деловая активность в стране падает. Прослеживается положительная тенденция, график индекса выше 50%-й отметки. Во многом данный показатель объясняется наличием большого количества административных барьеров, а также несвоевременностью реализации принятых правительством мер.

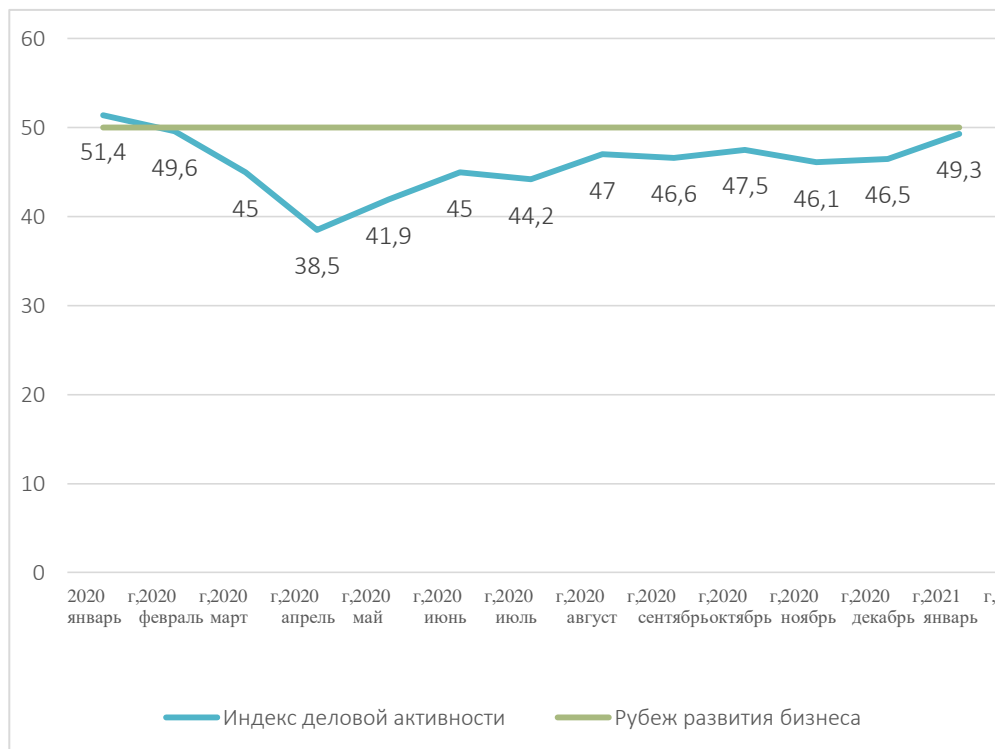

Рисунок 2. Индекс деловой активности ИП в России

Заключение

Сравнительный анализ влияния налогового фактора на развитие индивидуальных предприятий в условиях коронавируса в Китае и России привёл к выводу, что несмотря на общую схожесть принятых мер, существуют особенности, которые позволяют говорить о разном проявлении налогового фактора в двух странах. Во многом это связано с особенностями систем налогообложения в России и Китае.

Главное отличие заключается в том, что в России используется более “плоская” шкала налогообложения, чем в Китае.

В китайской системе налогообложения более заметно выражены регрессивные элементы. Они проявляются в том, что налоги уменьшаются быстрее, чем падают доходы.

Стабилизирующий эффект оказывает и наличие необлагаемого минимума, и более развитая система налоговых вычетов в Китае.

В результате китайские индивидуальные предприниматели платят меньше налогов, чем в России и суммарно получают более ощутимую поддержку.

Китайская система налогообложения индивидуального предпринимательства в ковидной и постковидной экономике оказалось эффективнее. Поэтому опыт её создания и практического применения заслуживает дальнейшего исследования и использования в российских условиях.

Список литературы

1. Setser, B. China Needs More Progressive Taxes and More Spending on Public Health [Electronic resource] // Council on foreign relations. -Mode of access: <https://www.cfr.org/blog/china-needs-more-progressive-taxes-and-more-spending-public-health>
2. 个人所得税基本减除费用标准调至 5000 元/月 // 国家税务总局广东省税务局. -- Mode of access: https://guangdong.chinatax.gov.cn/gdsw/sws_swxxw/2018-09/29/content_242450a6cf4d4297bd9cf69109719a09.shtml = Базовый налоговый вычет для расчёта НДФЛ скорректирован до 5000 юаней в месяц / / Налоговое бюро Государственного управления за налогообложением провинции Гуандун. – Режим доступа: https://guangdong.chinatax.gov.cn/gdsw/sws_swxxw/2018-09/29/content_242450a6cf4d4297bd9cf69109719a09.shtml
3. Лебедева, Н. Ю. Экономическое обоснование выбора оптимального налогового режима для малого бизнеса // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. - 2019. - №3. – С.109.
4. Гафурова, Г. Н. Выбор системы налогообложения // Бухгалтерский учет в издательстве и полиграфии. - 2013. - №2. – С.36.
5. 哈尔滨个人所得税专项附加扣除细则 [Электронный ресурс] // 本地宝. - Mode of access: <http://heb.bendibao.com/live/2019214/51324.shtm> = Правила налоговых вычетов для НДФЛ в городе Харбин // Бэньдибао. – Режим доступа: <http://heb.bendibao.com/live/2019214/51324.shtm>

Проблема передачи технологий и защита интеллектуальной собственности в условиях экономических противоречий КНР и США

Воронина Наталья Игоревна

Научный руководитель:

к.и.н., Журбей Евгений Викторович

Как Китайская Народная Республика, так и Соединенные Штаты Америки считают технологическое превосходство фундаментальной основой политической, экономической и военной мощи государства. Соединенные Штаты по-прежнему занимают лидирующие позиции во многих областях науки и техники. Правительство КНР в свою очередь для достижения своих национальных целей и стратегических задач проводит экономическую политику, направленную на передачу Китаю иностранных передовых технологий в тех секторах, в которых США имеют значительные преимущества.

Цель данного исследования заключается в том, чтобы дать характеристику проблемам передачи технологий и защиты интеллектуальной собственности (ИС), которые возникли в результате экономических противоречий между КНР и США.

С конца 1970-х годов китайское правительство выполнило значительный объем работы в области защиты ИС и создало комплексную правовую систему, был внесен ряд поправок в законы «О патентах» [6], «О торговых знаках» [7], «Об авторском праве» [8]. Китай стал полноправным членом системы международных соглашений по правам ИС, подписав Парижскую Конвенцию по охране промышленной собственности, Мадридское соглашение о международной регистрации знаков и другие базовые документы, а также ряд двусторонних межправительственных соглашений в области охраны ИС.

Однако сегодня защита интеллектуальной собственности в Китае по-прежнему является проблемой для иностранного бизнеса, а также ключевой целью реформ в государственно-партийном аппарате [3]. США неоднократно обвиняли Китай в принудительном требовании передачи технологий, в хищении американской интеллектуальной собственности и коммерческой тайны [5]. Именно поэтому Соединенные Штаты стремятся, чтобы правительство усилило защиту прав ИС американских предприятий, базирующихся в Китае. КНР также заявляет, что нарушение прав интеллектуальной собственности является серьезной проблемой для отечественных китайских фирм.

Неоспоримым фактом является то, что экономики КНР и США, в частности их технологические отрасли, взаимозависимы. Данная зависимость обусловлена тем, что, во-первых, китайские компании входят в большинство производственных цепочек, зачастую в качестве конечного сборщика; во-вторых, китайский рынок является важнейшим рынком сбыта для различных транснациональных компаний, в том числе и для американских; в-третьих, Китай совместно с США активно участвует в инвестиционных потоках, в особенности в научно-технологическом секторе экономики Соединённых Штатов. Из этого следует, что КНР занимает важное место в научно-технологической сфере экономики США, Китай инвестирует в американские компании, обеспечивает производство и потребление продуктов этих компаний.

Однако в связи с обострением экономического противостояния между этими двумя странами наметилась тенденция к «расцеплению» («decoupling») в торговой и технологической сферах сотрудничества [1, С.520], [4]. Китайские политики и экономисты отмечают опасность сильной зависимости от другой страны в вопросах передовых технологий, поэтому они призывают укреплять технологическую независимость Китая. Такие меры, как осуществление национальных программ «Сделано в Китае – 2025» и «Интернет+», а также государственное финансирование НИОКР должны позволить Китаю добиться технологической независимости от США к 2035 году [2], [3], [9], [10].

Таким образом, в условиях различных экономических противоречий, между КНР и США в сфере защиты интеллектуальной собственности и передачи технологий возникает ряд проблем: ограниченный опыт КНР по защите ИС, распространенный в Китае кибер-сквоттинг, двусторонние кибератаки, «расщепление связей двух стран в торговой и технологической сферах. От решения данных проблем будет зависеть развитие национальных экономик двух государств и их влияние на глобальную экономику.

Список литературы и источников

1. Матвеевков, К. На грани развода. Куда приведет технологическая война между Китаем и США? /К. Матвеевко // Проект РСМД: Россия – США – Китай: протекционизм, вопросы безопасности и конкуренция в сфере высоких технологий. – 2020. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/na-grani-razvoda-kuda-privedet-tekhnologicheskaya-voyna-mezhdu-kitaem-i-ssha/>
2. China's spending on R&D rises to historic high. //Xinhua. – 27.08.2020. [Electronic recourse]. – Mode of access: http://www.xinhuanet.com/english/2020-08/27/c_139322217.htm#:~:text=China's%20total%20expenditure%20on%20R%26D,and%20the%20Ministry%20of%20Finance
3. Jin, Jianmin. How China's 'technological independence' strategy will transform its economy. / Jianmin Jin // East Asia Forum. – 27.11.2020 – [Electronic recourse]. – Mode of access: <https://www.eastasiaforum.org/2020/11/27/how-chinas-technological-independence-strategy-will-transform-its-economy/>
4. Li Wei, Towards Economic Decoupling? Mapping Chinese Discourse on the China-US Trade War// The Chinese Journal of International Politics. – 2019. – Vol. 12. – № 4. – P. 519–556.
5. Under Section 301 Action, USTR Releases Proposed Tariff List on Chinese Products. // Office of the United States Trade Representative. – 04.03.2018 [Electronic recourse]. – Mode of access: <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/press-releases/2018/april/under-section-301-action-ustr>.
6. 中华人民共和国专利法/全国人民代表大会//中国人大网 – 19.11.2020. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.npc.gov.cn/npc/c30834/202011/82354d98e70947c09dbc5e4eeb78bdf3.shtml>. = Закон Китайской Народной Республики о патентах / Всекитайское собрание народных представителей // Сайт Всекитайского собрания народных представителей – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.npc.gov.cn/npc/c30834/202011/82354d98e70947c09dbc5e4eeb78bdf3.shtml>.
7. 中华人民共和国商标法/全国人民代表大会//中国人大网 – 07.05.2019. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.npc.gov.cn/npc/c30834/201905/dacf65eec798444e821a1e06a347f3ee.shtml>. = Закон Китайской Народной Республики о товарных знаках/ Всекитайское собрание народных представителей // Сайт Всекитайского собрания народных представителей – 07.05.2019. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.npc.gov.cn/npc/c30834/201905/dacf65eec798444e821a1e06a347f3ee.shtml>.
8. 中华人民共和国著作权法/全国人民代表大会//中国人大网 – 19.11.2020. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.npc.gov.cn/npc/c30834/202011/848e73f58d4e4c5b82f69d25d46048c6.shtml>. = Закон Китайской Народной Республики об авторском праве / Всекитайское собрание народных представителей // Сайт Всекитайского собрания народных представителей – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.npc.gov.cn/npc/c30834/202011/848e73f58d4e4c5b82f69d25d46048c6.shtml>.
9. 国务院关于印发《中国制造 2025》的通知//中华人民共和国中央人民政府 – 08.05.2015. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.gov.cn/zhengce/content/2015-05/19/content_9784.htm. = Уведомление Государственного совета о публикации программы «Сделано в Китае 2025»//Центральное народное правительство Китайской Народной

- Республики. - 08.05.2015. [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.gov.cn/zhengce/content/2015-05/19/content_9784.htm.
10. 国务院关于积极推进“互联网+”行动的指导意见// 中华人民共和国中央人民政府 - 04.07.2015. [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.gov.cn/zhengce/content/2015-07/04/content_10002.htm. = Основные заключения Государственного совета по активному продвижению инициативы «Интернет +» // Центральное народное правительство Китайской Народной Республики - 04.07.2015. - [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.gov.cn/zhengce/content/2015-07/04/content_10002.htm.

Особенности организации электронной торговли в потребительском секторе рынка КНР

Желтова Екатерина Максимовна

Научный руководитель:

Юрченко Екатерина Сергеевна

С конца 90-х годов XX-ого века наблюдается активное проникновение интернет-технологий в коммерческий сектор КНР. Одновременно с этим в стране неуклонно растет доля интернет-пользователей, повышается уровень покрытия Интернета, с каждым годом все выше становится интерес населения к услугам электронных торговых площадок.

В настоящее время рынок электронной торговли КНР является самым крупным в мире, при этом порядка 30% его объема приходится на потребительский сектор. Уже более 10 лет величина данного показателя активно растет, на рынке прослеживается четкая тенденция к увеличению доли потребительского сектора. Это, в свою очередь, стимулирует появление в нем новых моделей продажи и продвижения товаров и услуг. Стремительное качественное и количественное развитие потребительского сектора рынка электронной торговли КНР обуславливает актуальность его глубокого изучения. Предметом исследования является потребительский сектор рынка электронной торговли КНР. Целью данной работы является описание и выявление особенностей организации электронной торговли в потребительском секторе рынка КНР. Для достижения поставленной цели были выделены следующие задачи:

1. Проанализировать принципы и формы организации торговли в секторах B2C и C2C на рынке электронной коммерции КНР;

2. Выявить особенности организации электронной торговли в секторах B2C и C2C.

В ходе проведения исследования была проанализирована информация из статистических и аналитических отчетов, подготовленных такими правительственными структурами КНР, как Центральное Народное Правительство КНР, Электронное Правительство КНР, Управление по вопросам киберпространства КНР, Центральная комиссия КПК по проверке дисциплины. Также была изучена информация, публикуемая на сайтах авторитетных исследовательских институтов КНР, таких как Отраслевой исследовательский институт Цяньчжань, и в крупнейших СМИ КНР (Xinhua.net, sina.com и другие). Были изучены и проанализированы принятый в 2018 году закон «Об электронной коммерции» и иные предоставленные в открытом доступе материалы Министерства коммерции КНР.

В работе были охарактеризованы формы организации электронной торговли в потребительском секторе рынка электронной торговли КНР, выявлены основные тенденции в нем, а также рассмотрены ведущие организации, которые осуществляют деятельность в рамках данного сектора.

В результате мы пришли к выводу о том, что в потребительском секторе рынка электронной торговли КНР сектор B2C преобладает над сектором C2C. Продвижение компаний в секторе B2C производится на основании внедрения следующих моделей: создание виртуальных сообществ, создание торговых объединений, широкое использование рекламных сетей, а также сочетание онлайн и офлайн форматов работы (модель O2O). Электронная торговля в формате C2C осуществляется на базе электронных торговых площадок, в том числе организованных по типу аукциона. Большой популярностью в потребительском секторе электронной торговли пользуются стриминговые продажи.

Программа «Умные города» (Smart Cities) в Японии: особенности и проблемы

Карелина Вероника Владимировна

Научный руководитель:

к. э. н., Воробьева Наталья Александровна

Глобальные экологические проблемы заставляют человечество реагировать на изменяющийся мир. Программа «Умные города» (Smart Cities) является ответной реакцией на возрастающие мировые проблемы. Определение «умных» устойчивых городов, разработанное Европейской Экономической Комиссией гласит: «Умный устойчивый город – это инновационный город, использующий информационно-коммуникационные технологии для повышения уровня жизни, эффективности деятельности и услуг в городах, а также конкурентоспособности при обеспечении удовлетворения потребностей настоящего и будущих поколений в экономических, социальных, культурных аспектах». Исходя из данного определения, можно сделать вывод об актуальности данной программы.

Целью исследования является рассмотрение особенностей и проблем программы «Умные города» в Японии. Больше половины жителей планеты обитают в городах, в Японии этот показатель составляет 92%. С такой нагрузкой власти и ученые ищут пути оптимизации во всех сферах городской жизни – с опорой на модели устойчивого и безопасного развития.

В начале 2016 г. Совет по науке, технологиям и инновациям (СНТИ) при правительстве Японии разработал, а правительство утвердило «Пятый базовый план развития науки и технологий». Одной из особенностей данного плана является концепция «Общество 5.0» («сверхинтеллектуальное общество»), которая представляет собой японский подход к цифровизации экономического роста в стране. Она предусматривает построение «Умного общества» (Smart Community) – идея создания энергоэффективных и экологичных городов, в которых использование ресурсов будет максимально оптимизировано за счет эффективных технологий распределения электроэнергии и переработки пластика и металла, а влияние городов на окружающую среду будет минимизировано за счет уменьшения выбросов CO₂ в атмосферу и снижения объемом отходов от производств и эксплуатации всех систем современного города. В свою очередь структурным элементом концепции «Умное общество» (Smart Community) является программа «Умные города» (Smart Cities).

Правительство Японии выбрало несколько городов для начала обозначенной программы. Правительство страны начало с финансирования четырех крупных проектов «Умных городов»: Киото, Йокогама, Тойота и Китакюсю. Затем последовали ряд небольших городов. Это те города, где благодаря инновациям улучшается состояние окружающей среды, общества, экономики, причем достигнут минимальный уровень каждого из этих показателей. Такое определение принято в связи с основными вызовами для Японии (старением населения и необходимостью защиты от природных катаклизмов).

Реальным воплощением данного проекта в Японии является «умный город» Фудзисава, который расположен в 50 км к юго-западу от Токио в префектуре Канагава. Главным идеологом и разработчиком города выступила компания «Panasonic», которая привлекла более десятка компаний-партнеров, объем инвестиций в проект - 60 млрд иен.

Несмотря на довольно удачное внедрение программы «Умных городов» в рамках реализации государственной программы, возникает ряд сложностей, связанных с необходимостью быстрого развития и постоянного усовершенствования технологической

инфраструктуры в регионах. Также появляются сложности в вопросах уязвимости с точки зрения кибербезопасности, а использование новейших технологий – это всегда новые риски, которые необходимо учитывать и заранее прогнозировать и др. Кроме этого, существует ряд факторов, которые замедлили скорость реализации этой программы: глобальный экономический кризис 2012 г., всемирная пандемия «Коронавируса» 2020 г., изменение конкретных нормативных актов в Японии и др.

Таким образом, несмотря на замедление развития программы «Умные города» в Японии, очевидна важность и перспективность проекта для будущего японского общества.

Фондовый рынок РК

Кандыба Ольга Павловна

Научный руководитель:
к.э.н., Кукла Марина Петровна

Предмет исследования: новая волна инвестирования в Корею, так и по всему миру после биржевого кризиса марта 2020 года. Культура инвестирования зародилась в стране не так давно, как в США и Европе, поэтому рассмотрение истории фондового рынка Кореи стало интересной темой. Изучение истории фондового рынка даёт понимание развития и политики, проводимой рынком ценных бумаг.

Тема корейского фондового рынка и его истории слабо изучена вне Кореи. Использовались материалы из открытого доступа предоставленные компаниями такими как Корейская Биржа и Корейская ассоциация финансов и инвестиций

Цель работы: изучить историю создания фондовой биржи, начало существования ценных бумаг на корейском полуострове, рассмотреть проблемы рынка ценных бумаг и их преодоление. Причины отличия официальной даты открытия рынка от фактической. Популяризацию акций среди корейского населения. Запуск консолидированной биржи. Защиту инвесторов и надзор за недобросовестной торговлей. Кризисы и их влияние и преодоления корейской биржей. Меры, принятые весной 2020 года, для стабилизации рынка.

Вывод:

И так мы видим, что фондовый рынок который начинался как небольшое частное предприятие без помещения, без официальных документов с каждым годом совершенствовался и смог продолжать своё существование как в годы японской экспансии, так и во время корейской войны. Года японской экспансии помогли фондовому рынку получить возможность работать с рынками других стран, несмотря на ограничения и определённые условия, не позволяющие полноценно существовать корейскому рынку самостоятельно. Именно года японской экспансии также обучили кадры, которые уже после аннексии Японии помогли восстановить и улучшить фондовый рынок Кореи.

У страны был не самый обычный путь к становлению самостоятельному развитию фондового рынка страны. Официальной датой открытия рынка ценных бумаг говорит о создании централизованного, узаконенного органа, поддерживающего сотрудничество с государством. Поэтому до этой даты мы можем говорить о разрозненных и нестабильных точках купли-продажи ценных бумаг, т.е. точках зарождения большой системы, которая смогла преодолеть кризисы как внутренние, так и мировые, став 15ой крупнейшей биржей в мире.

Список литературы

1. Геннадий Барздов, Дмитрий Останин Рынок ценных бумаг Республики Корея // Бан-каўскі веснік. - 2003. - С. 53-57.
2. Рубцов Б.Б. Фондовый рынок Республики Корея. // Портфельный инвестор. – 2010. – № 2. URL: http://www.mirkin.ru/_docs/articles03-127.pdf
3. 2020 Annual review KOFIA (Korea Financial Investment Association). -Seoul, 2020. – 48 P. – URL: http://eng.kofia.or.kr/brd/m_20/list.do (дата обращения 24.01.2021)
4. 2018 Financial system in Korea, Bank of Korea. - Seoul, 2018.- 300 P. - URL: <https://www.bok.or.kr/eng/bbs/E0000743/list.do?menuNo=400226> (дата обращения: 12.01.21)
5. 한국거래소 60 년사, 한국거래소. - 부산, 2016. – 557 쪽.

6. Основные положения о приобретении ценных бумаг фондового рынка Чосон от 09.07.1943 // law.go.kr [Электронный ресурс]. – URL: [https://www.law.go.kr/법령/조선증권취인소령/\(00039,19430701\)](https://www.law.go.kr/법령/조선증권취인소령/(00039,19430701))
7. Управление биржевым рынком от 01.01.1932 г.// law.go.kr [Электронный ресурс]. – URL: [https://www.law.go.kr/법령/조선취인소령/\(00005,19310520\)](https://www.law.go.kr/법령/조선취인소령/(00005,19310520))

**Стратегии «выживания» мелких предприятий сферы
традиционных ремесел и искусств
в период пандемии COVID-19 в Японии**

Кистенёва Анфиса Константиновна

Научный руководитель:

к. и. н., Наумова Инна Юрьевна

Уважение традиций и сохранение своего наследия является неотъемлемой частью японского менталитета, однако сам по себе рынок традиционных ремесел очень специфичен, поэтому спрос на нем остается низким. К тому же отрасль постоянно сталкивается с такой проблемой как старение населения, отмечается постоянный рост стоимости расходных материалов, мастерам некому передать свои умения, из-за чего некоторые предприятия вынуждены прекращать работу. Так, например, число людей, занятых производством и продажей продукции традиционных ремесел в городе Канадзава, за период 2008-2018 сократилось примерно на 700 человек – сообщает правительство города.

Коронавирус ударил по этой сфере еще сильнее – количество туристов, приносивших постоянную прибыль, снизилось до рекордно низких значений, а крупные мероприятия, которые служили основными площадками для продвижения ремесленных изделий, были отменены. Закрылось большое количество предприятий, однако нашлись и те, кто смогли сохранить свой бизнес, используя самые различные методы.

Предметом исследования стали способы, которые использовали мелкие предприятия сферы традиционных ремесел и искусств, для продолжения бизнеса в условиях кризиса в период пандемии COVID-19 в Японии.

Цель исследования - рассмотреть «стратегии выживания» предприятий традиционных ремесел и определить их способности к адаптации в современных условиях.

Для достижения цели были определены следующие задачи: выделить основные методы и проанализировать их эффективность.

Первая стратегия, которую мы выделили, называется «адаптация продукции». Компания Tokyo wazarashi, мастера которой продают ручные полотенца *тэнугуи*, окрашенные традиционным методом. Из-за коронавируса весной продажи упали на 80% по сравнению с самым низкодоходным месяцем 2019 года. Спрос на *тэнугуи* значительно снизился из-за отмены крупных фестивалей и мероприятий, заказов совсем не было. Главе компании Такидзава Итиро пришла в голову идея сделать маску из хлопковой ткани *сараси* (которая используется для изготовления *тэнугуи*), после того как он испытал дискомфорт при ношении обычной маски из магазина. С июня 2020 года было продано около 50000 таких масок. Компания подстроилась под реалии пандемии, сделала упор на актуальные потребности потребителей и смогла не только не закрыться, но даже извлечь выгоду.

Вторая стратегия – это «Интернет как новый канал сбыта». Показателен опыт компании Matsuzaki Ningyo. Компания Matsuzaki Ningyo, которая занимается производством традиционных кукол Хина, сильно пострадала из-за закрытия универмагов, которые являлись основными точками сбыта продукции. В декабре 2019 компания начала продавать свои изделия на популярной среди молодежи торговой площадке товаров ручной работы «Creema» и в будущем планирует укреплять онлайн-продажи для широкого круга потребителей.

Третья стратегия – «Продвижение через социальные сети». Традиционные ремесленники Японии, которые испытывали трудности из-за последствий коронавируса, обратились к социальным сетям, чтобы найти выход. Показателен кейс 33-летнего Номура

Такуя, мастера компании Sagaraden Nomura в Сага, Киото, которая производит изделия из дерева с использованием перламутра морских раковин. В апреле 2020 года продажи были практически нулевыми, и Номура разместил запись в Твиттере, сразу обретя популярность. По его словам, продажи, которые в августе 2019 г. составляли 8316 йен, в августе 2020 г. выросли в 1000 раз. Номура говорит, что осознал, насколько изменилась повседневная жизнь ремесленников в наше время, и верит, что социальные сети станут новой надеждой для традиционных ремесел.

Последняя заслуживающая внимания стратегия – это «онлайн-трансляции». Для традиционной японской культуры и исполнительского искусства, таких как чайная церемония, цветочные композиции и традиционный театр *кёгэн*, новым способом подачи информации стали трансляции онлайн. Многие выставки традиционных ремесел, в том числе и знаменитая Kogei также проводились онлайн. Трансляции привлекли большое внимание, и даже люди, никогда не интересовавшиеся традиционными искусствами и ремеслами, смогли узнать много нового и стать потенциальными будущими клиентами.

Традиционные ремесла и искусства Японии переживают сильнейший кризис в условиях пандемии. Поддержка государства с трудом дает им «оставаться на плаву». Для многих компаний пандемия стала сильным толчком для их сохранения и развития (путем адаптации к новым условиям, модернизации) и показала новые возможности ведения бизнеса, которые можно будет использовать в дальнейшем.

Торговая война КНР и США: потенциальные возможности и потери для сторон

Курушина Дарья Сергеевна

Научный руководитель:

Юрченко Екатерина Сергеевна

В мире все держится на материальных, финансовых, денежных, экономических отношениях. Даже если политика двух государств не направлена на сотрудничество, их экономические отношения все равно будут существовать наряду с конфронтацией. Экономические связи – более устойчивая и долгоиграющая реалья нашего времени. С характерными особенностями этой политико-экономической конфронтации как раз и столкнулось мировое сообщество на примере отношений Соединенных Штатов Америки и Китайской Народной Республики. Известная как тарифная или торговая война, она затронула все сферы жизни и потребления народонаселения мира, вылилась в многомиллиардные убытки и продолжает влиять на экономическую мир-систему.

Несмотря на то, что уже подписано двусторонне соглашение между Китаем и Америкой, оно не является итоговым. Экономическая конфронтация все еще продолжает влиять на мировую экономику и приносить все большие убытки. Торговую войну нельзя назвать окончательно завершенной, и потребуются еще несколько лет для анализа и оценки ее последствий как для КНР и США, так и для мирового сообщества.

Цель данной работы заключается в том, чтобы описать потенциальные возможности и потери для сторон в ходе торговой войны США и КНР.

Данная цель обуславливает следующие задачи:

- 1) Охарактеризовать экономическую ситуацию в США и КНР в процессе торговой войны, а также предварительные итоги и потери для сторон;
- 2) Определить потенциальные возможности для международного сообщества в ходе торговой войны США и КНР.

Торговая война в большей степени оказала негативное влияние как на экономику Китая, так и США. Д. Трампу не удалось сократить дефицит в импорте и экспорте китайских товаров за счет национальных сил и международных поставок. В то же время китайский экспорт и импорт в США сократились, но не так критично, как в Америке. Надежды США увеличить количество рабочих мест также не оправдались, а негативные последствия для некоторых отраслей экономики США все возрастали. Прежде всего были те, которые попали под удар ответных мер Китая: сельское хозяйство, авиастроение, автомобильная отрасль, нефтяная отрасль.

Для Китая предварительные итоги торговой войны были:

- 1) Замедление темпов роста как экспорта, так и экономики в целом: тарифы США привели к сокращению экспорта на 25%, что нанесло ущерб китайскому экспорту на рынке тарифицированных товаров в США в размере \$35 млрд. в первой половине 2019 года. Эта цифра также показывает конкурентоспособность китайских фирм, которые, несмотря на значительные тарифы, обеспечивали 75% своего экспорта в США. Больше всего пострадали секторы офисного оборудования, агропродовольствия, коммуникационного оборудования и точных инструментов. торговля тарифными товарами в таких секторах, как химическая промышленность, мебель и электрооборудование, также существенно упала.

- 2) Увеличение безработицы из-за закрытия или перемещения производств, ориентированных на экспорт в США в соседние страны.

Однако, помимо негативных последствий, для остальных стран, таких как Вьетнам, Тайвань, Мексика, Малайзия, Индия, и т.д. торговая война стала прибыльной воз-

возможностью наладить новые поставки с США и Китаем и занять экспортную нишу в экономиках этих стран.

Если перечислять возможные сценарии дальнейшего развития торговой войны между США и Китаем, то они следующие: реформирование США соглашения первой фазы, окончательная регионализация мировой экономики, волна протекционистских движений.

Стартапы и последствия COVID-19 в Республике Корея

Моисеенко Диана Дмитриевна

Научный руководитель:

к. э. н., Кукла Марина Петровна

С 2013 года правительство Республики Корея начало переход к «креативной» экономике, в рамках которой стало проводить политику по поддержке и развитию стартапов, постепенно отходя от экономики, ориентированной на конгломераты. Благодаря эффективной политике в области стартап-индустрии, сегодня Республика Корея – один из ведущих стартап-центров Азии, насчитывающий 11 единорогов [8]. Индустрия процветает благодаря инновационным идеям, предприимчивым основателям стартапов и системе поддержки через государственные и внутренние структуры, а также международные организации.

Положительная тенденция развития корейских стартапов не поколебалась даже из-за ситуации с пандемией. Хотя ситуация с COVID-19 оказала негативное влияние, в Южной Корее были предприняты эффективные меры для поддержки стартапов, которые будут рассмотрены в данной работе.

Несмотря на пандемию коронавируса, многие стартапы успешно продолжали привлекать инвестиции и искать новые возможности для взаимодействия с рынком и клиентами. Самым серьёзным испытанием для индустрии стало начало пандемии, когда количество инвестиций в стартапы резко сократилось. Главной причиной стало вынужденное сокращение мероприятий, личных встреч и контактов между стартапами и инвесторами, в ходе которых стартап привлекал инвестиции. Многие стартапы были вынуждены прекратить свою деятельность из-за недостатка финансирования и возможностей [3].

Однако, были и стартапы сумевшие извлечь пользу из пандемии и привлечь крупных инвесторов и новых клиентов. Так, успешную деятельность продолжали стартапы в области искусственного интеллекта, биотеха, блокчейна, медицины, онлайн-платформ и т. п. Кроме того, согласно данным Министерства малого и среднего бизнеса и стартапов в период с июля 2019 г. по сентябрь 2020 г. произошёл значительный рост показателей в стартап-индустрии – количество стартапов выросло на 21,9%, объёма инвестиций в стартапы на 54,8%, а количество венчурных фондов на 21,1% [1].

Положительная динамика неудивительна, учитывая меры, принятые для поддержки стартапов – от организации виртуальных мероприятий и конференций для связей между стартапами и остальным игроками отрасли до государственного финансирования.

Так, правительство повысило бюджет для финансирования стартапов до 1,4 млрд долл. в 2021 году, и это самая большая сумма, выделенная для стартапов, начиная с 2013 года. Кроме того, оно продлило период уплаты налогов, организовало ряд мероприятий для онлайн-встреч инвесторов и корейских стартапов, специальные коворкинги и курсы для перспективных стартапов для их финансирования.

Были также предприняты меры на локальном уровне. Например, правительство Сеула приняло решение поддерживать заработную плату 10 000 инженеров, работающих примерно в 2000 многообещающих стартапов. Инвестировало 175 млрд вон в перспективные стартапы в сфере биомедицины и бесконтактных отраслей. Подготовило денежные фонды для растущих стартапов. Учредило субсидии для поддержания более чем 20 000 сотрудников стартапов, и дополнительные субсидии по 400 долл. на человека для стартапов, в которых менее 5 сотрудников [7]. Сеульское бизнес-агентство, которое является институтом столичного правительства Сеула для поддержки малых, сред-

них предприятий и стартапов, профинансировало специальный целевой фонд, созданный ради инвестирования в перспективные стартапы [2].

Подводя итог, можно сделать вывод, что несмотря на пандемию, правительство прилагает все усилия для укрепления экономической структуры Южной Кореи. Кроме того, появился ряд стартапов в новых сферах деятельности, новый стартап-единорог, а также успешно продолжали развиваться стартапы в сфере биотеха, искусственного интеллекта, онлайн-платформ, ритейла и т. д.

Список литературы

1. Объем инвестиций в стартапы Южной Кореи за 2020 год вырос на 54% // REGNUM. – 2021. 14 января. [Электронный ресурс]. – URL: <https://regnum.ru/news/economy/3163250.html> (Available: 20.02.2021)
2. COVID-19 and Countremeasures in Seoul // Seoul Metropolitan Government. – 2020. March 27. – 9 p.
3. Covid-19 changes Korean startup map to raise ecommerce over mom-and-pop stores // Maeil Business News Korea. – 2020. November 24. [Электронный ресурс]. – URL: <https://pulsenews.co.kr/view.php?sc=30800028&year=2020&no=1209159> (Available: 20.02.2021)
4. Global Startup Ecosystem Report // Startup Genome. – 2019. – 199 p.
5. K-Global Project [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.k-global.kr/main.do> (Available: 15.02.2021)
6. Park, G. Korean startups consider COVID-19 an opportunity: survey // The Korea Herald. – 2020. May 12. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.koreaherald.com/view.php?ud=20200512000815> (Available: 20.02.2021)
7. Seoul to establish a fast track to become one of the global Top Five Cities of Startup // Seoul Metropolitan Government. – 2019. April 4. [Электронный ресурс]. – URL: <http://english.seoul.go.kr/seoul-to-establish-a-fast-track-to-become-one-of-the-global-top-five-cities-of-startup/> (Available: 15.02.2021)
8. Statista.com [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.statista.com/>

Въездной туризм в Японии в условиях пандемии и его ближайшее будущее

Пьянкова Татьяна Максимовна

Научный руководитель:

к. э. н., Хузиятов Тагир Даутович

Предмет исследования: въездной туризм в Японии во время распространения коронавирусной инфекции.

Цель: изучить состояние въездного туризма в 2020 году и возможные перспективы его развития.

Задачи исследования:

1) Рассмотрение ситуации в Японии во время распространения новой коронавирусной инфекции;

2) Анализ статистических данных по въездному туризму в 2020 году, представленных на сайте Национальной Туристической Организации Японии;

3) Выявление проблем, связанных с организацией Олимпийских и Параолимпийских игр в Токио.

Результаты:

1) Восстановлена хронология правительственных решений об ограничениях, связанных с въездом в страну в связи с развитием эпидемиологической ситуацией.

2) На основе статистических данных сделаны выводы о состоянии въездного туризма в Японии в 2020 году.

3) Рассмотрены условия организации Олимпийских и Параолимпийских игр.

Выводы:

Первые меры предосторожности по противодействию распространения коронавируса в Японии начали предприниматься с начала 2020 г. Из-за увеличения числа инфицированных в апреле-мае в Японии был введён режим чрезвычайной ситуации. В связи с невозможностью развивать въездной туризм, японское правительство приняло меры для поддержания внутреннего туризма, для чего была запущена национальная программа Go to Travel. С октября 2020 г. было возобновлено пассажирское сообщение с рядом стран для работы, обучения и в деловых целях, однако с началом третьей волны коронавируса границы страны были вновь закрыты для большинства категорий иностранных граждан, а в ряде префектур был повторно введен режим чрезвычайной ситуации.

Число иностранных туристов в 2020 составило 4 115 900 человек, что на 87,1% меньше по сравнению с 2019 г. Большинство туристов приехало в Японию в январе-феврале, когда границы были ещё открыты. Уже тогда началась тенденция снижения въездного потока. Минимальное число въехавших было отмечено в мае, после чего наблюдался небольшой рост, несколько ускорившийся в конце года в связи со смягчением мер предосторожности в октябре. В целом, в результате пандемии туристическая и смежные отрасли экономики в 2020 г. понесли огромные потери.

Ввиду распространения коронавирусной инфекции в марте 2020 г. совместно с МОК было принято решение о переносе Олимпийских и Параолимпийских игр на год. Год спустя было объявлено о проведении Олимпийских игр без иностранных болельщиков, что порождает множество проблем для развития въездного туризма - финансовые потери, банкротство организаций, окупаемость инфраструктуры, символическое поражение перед коронавирусом.

Таким образом, перед правительством Японии стоят сложные задачи краткосрочного и среднесрочного характера - организация “безопасной” Олимпиады и восстановление въездного туризма после завершения пандемии.

Список литературы

1. В январе в Японию приехало меньше иностранных гостей // Nippon.com [сайт]. – 2020. – 26 февр. – URL: https://www.nippon.com/ru/japan-data/h00656/?cx_recs_click=true (дата обращения: 23.03.21).
2. Доходы Японии от туризма в 2020 году упали почти на 80% // Интерфакс-туризм [сайт]. – 2021. – 8 февр. – URL: <https://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/76649/> (дата обращения: 11.04.21).
3. Казаков, О. И. Иностраный туризм Японии накануне Олимпийских игр 2020 года // Восточная Азия: факты и аналитика. – 2020. – №1. – С. 81–96. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/inostrannyi-turizm-yaponii-nakanune-olimpiyskih-igr-2020-goda> (дата обращения: 22.03.2021).
4. МОК объявил о переносе Олимпийских игр в Токио на 2021 год // ТАСС [сайт]. – 2020. – 24 марта. – URL: <https://tass.ru/sport/8065105> (дата обращения: 23.03.21).
5. На Олимпиаду в Японию приедут не более 90 тыс. иностранцев // Известия [сайт]. – 2021. – 20 марта. – URL: <https://iz.ru/1139795/2021-03-20/iaponiia-namerena-priniat-na-olimpiadu-ne-bole-90-tys-chelovek> (дата обращения: 7.04.21).
6. Опрос об Олимпийских играх в Токио: в Японии 56% опрошенных не хотят их проведения, в Великобритании и Германии против настроено больше половины респондентов // Nippon.com [сайт]. – 2021. – 20 марта. – URL: https://www.nippon.com/ru/japan-data/h00964/?cx_recs_click=true (дата обращения: 23.03.21).
7. Премьер-министр Японии подтвердил намерение провести Олимпиаду в Токио летом 2021 года // SPORTBOXRU [сайт]. – 2020. – 26 окт. – URL: https://news.sportbox.ru/olympics/Tokio_2020/spbnews_N11260267_Premjer_ministr_Japonii_podtverdil_namerenije_provesti_Olimpiadu_v_Tokio_letom_2021_goda (дата обращения: 25.03.21).
8. Снижение желания японских компаний нанимать иностранцев в условиях эпидемии коронавируса // Nippon.com [сайт]. – 2021. – 20 февр. – URL: https://www.nippon.com/ru/japan-data/h00939/?cx_recs_click=true (дата обращения: 7.04.21).
9. Япония на первых местах в списках стран, которые хотят посетить потенциальные туристы после окончания кризиса коронавируса // Nippon.com [сайт]. – 2020. – 1 окт. – URL: <https://www.nippon.com/ru/japan-data/h00803/> (дата обращения: 17.04.21).
10. Япония перестает выдавать визы иностранцам и отменяет скидки на внутренний туризм // ТАСС [сайт]. – 2020. – 28 дек. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/10363879> (дата обращения: 25.03.21).
11. Bofulin, M. Bakugai! Explosive Shopping and Entangled Sino-Japanese Mobilities / Anthropology News // M. Bofulin, J. Coates. – №58. – P. 275–278. – 2017. – URL: <https://anthrosource.onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/AN.314> (дата обращения: 11.04.21).
12. Japan mulls limited resumption of inbound tourism from spring: media // Reuters [site]. – 2020. – 6 dec. – URL: <https://www.reuters.com/article/us-health-coronavirus-japan-travel-idUSKBN28G03B> (дата обращения: 17.04.21).
13. Bricker, T. When Will Japan Reopen in 2021? [Electronic resource]. – URL: <https://www.travelcaffeine.com/when-will-japan-reopen-allow-foreign-tourists/> (дата обращения: 17.04.21).
14. 日本政府観光局 (JNTO). [Electronic resource]. – URL: <https://www.jnto.go.jp/jpn/> (дата обращения: 20.03.21).

Современное развитие игровой индустрии в Японии

Ревякина Ариадна Романовна

Научный руководитель:

к. э. н., Воробьева Наталья Александровна

Игровая индустрия набирает большую популярность на современном этапе развития мирового общества. На сегодняшний день существует огромное количество жанров в игровой индустрии (от паззлов, pointandclick, иголоволомок до шутеров, survival horror и спортивных игр). Игровая индустрия это не просто развлечение для молодежи, это значительная по прибыльности отрасль современной мировой экономики. Благодаря стремительно развивающемуся технологическому прогрессу с каждым годом игровой рынок все ярче раскрывает свой потенциал. Среди мировых лидеров игровой индустрии следует особо выделить Японию, так как именно этой стране удастся на протяжении длительного временного периода не просто удерживать лидирующие позиции на мировом игровом рынке, но и расширять свое влияние на другие сферы деятельности (сопутствующие отрасли игровой индустрии).

Целью исследования является рассмотрение особенностей и проблем современного развития игровой индустрии в Японии.

В результате проведенного исследования были выявлены особенности японской игровой индустрии. Прежде всего, это особенности самого содержания японских компьютерных игр – угнетение атмосферы за счет сложности прохождения игр, слабости главных, игровых персонажей, пугающих и неординарных образов монстров, врагов, различных звуковых эффектов и музыкальных решений, способствующих погружению в игру. Была определена проблематика японского рынка игр – уход от консолей в частности PlayStation и персональных компьютеров к более портативным и карманным устройствам, к таким как NintendoSwitch и мобильным телефонам, с онлайн играми.

На сегодняшний день глобальная выручка от игровой индустрии сосредоточена в Азиатско-Тихоокеанском регионе, при этом Япония занимает одни из лидирующих позиций, на втором месте по доходам от игровой индустрии находится Северная Америка (в совокупности с США и Канадой).

В 2020 году показатели игровой индустрии уже сместились в пользу мобильных игр (59%), игры на ПК (19%), а на консолях (22%), из чего можно сделать вывод, что в скором времени настанет полномасштабная эпоха мобильных игр, вытеснив полностью остальные устройства, а мировая пандемия является тем самым толчком к изменениям.

Были определены основные проблемы игрового рынка – это, во-первых, сохранение закрытого характера всей индустрии, медленная адаптация японских компаний к глобальным трендам, отказ от найма иностранных работников и расширения студий в других странах: все эти факторы приводят к потере конкурентоспособности как во внешнем, так и во внутреннем рынках. Но, что парадоксально, из-за той самой конкуренции, японские создатели скрывают новейшие разработки, чтобы игрок, покупатель или же простой любитель игр смог получить «уникальный в своем роде продукт, эксклюзив». Еще одна проблема – это неспособность молодых компаний удержаться на плаву и противостоять крупным компаниям индустрии, таким как «Sony Playstation» и «Nintendo Switch».

Таким образом, можно отметить, что несмотря на сложившийся специфический японский тип игровой индустрии, обладающий своими уникальными особенностями, данный игровой рынок Японии имеет ряд проблем и сложностей развития, решение которых еще предстоит найти.

Влияние пандемии COVID-19 на гастрономический туризм в Японии

Горчакова Екатерина Игоревна

Научный руководитель:
к. и. н., Наумова Инна Юрьевна

Гастрономия как важнейший элемент культуры Японии является одним из основных туристически аттрактивных составляющих в формировании бренда не только страны, но и ее префектур. Эпидемия COVID-19 стала причиной экономического спада в туристической отрасли и в индустрии общественного питания, что подтолкнуло многих владельцев бизнесов, связанных с гастротуризмом, к изменению своей концепции и созданию новых решений.

В качестве предмета исследования рассматриваются особенности формирования внутреннего гастрономического туризма в Японии в период COVID-19.

Целью работы является выявить основные векторы преобразования в гастротуризме в Японии в период эпидемии COVID-19.

Для достижения цели были поставлены задачи, заключающиеся в анализе программ, способствующих поддержке гастротуристической отрасли, и определении их характерных черт.

Так, чтобы противостоять последствиям пандемии, правительство префектуры Миэ, сервисный интернет-портал TASKAJI и event-агентство JTB Communication Design совместно запустили проект «*おうちで食の旅体験*» (O uchi de shoku no tabi taiken) – «Опыт гастрономического туризма на дому». Работник сервиса приготовит для клиентов региональное блюдо, а также поделится информацией о регионе и происхождении еды, предоставляя новый вид путешествий, не выходя из дома. Это смягчает серьезность потерь продовольствия и экономически поддерживает местный бизнес. Создатели надеются, что, привлекая людей к путешествиям и гурманам, семьи будут рассматривать представленные регионы для своего будущего отпуска.

Одним из примеров решения проблемы японских баров *идзакая* стали услуги виртуального бара Ikitsuke, совместно управляемую разработчиком приложений iTAN. Ikitsuke - это система, в которой «владелец виртуального бара» может привлекать участников со всей страны и проводить с ними видеочат. Закуски из меню выбранной *идзакая* будут доставлены домой заранее, чтобы участники могли разделить одни и те же угощения.

Свою действенность также показали также программы, введенные до начала пандемии. Налоговые пожертвования *ふるさと納税* (furusato nozei) - система, позволяющая поддерживать муниципалитеты путем пожертвований, призванная повысить осведомленность людей по всей Японии об их местных достопримечательностях, а также позволить налогоплательщикам внести свой вклад в развитие региона. Многие благодарственные подарки состоят из пищевых ингредиентов и блюд региона. По данным Prtimes.jp, участвующие в опросе местных органов власти заявили, что пожертвования, полученные в рамках программы, увеличились более чем вдвое в период с апреля по сентябрь по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, а по данным газеты The Japan Times, операторы веб-сайтов, которые являются посредниками между муниципалитетами и донорами, сообщили, что сумма, собранная на 2020 финансовый год, превысила рекорд в 512,7 млрд иен.

Таким образом, можно сделать вывод, что основными векторами преобразования в гастротуризме становятся адаптация к условиям пандемии, использование онлайн-технологий и средств продвижения, которые уже подтвердили свою эффективность на

практике. До конца не ясно, как преобразится гастрономический туризм после COVID-19, но успешные попытки трансформировать формат и переосмыслить сферу можно заметить даже сейчас.

Рынок растительного питания в Японии

Федотова Анастасия Григорьевна

*Научный руководитель:
к.и.н., Наумова Инна Юрьевна*

На протяжении всей истории человечества здоровое питание, включающее все необходимые питательные вещества и витамины, является неотъемлемой частью полноценной жизни. В последнее время, особенно в связи с распространением коронавирусной инфекции, люди стали более тщательно подходить к вопросу собственного здоровья и задумались о переходе на более здоровые диеты, в частности на растительные. Так, в последние годы наблюдается стабильный рост мирового рынка растительного питания: по оценкам экспертов, к 2025 году его объём достигнет около 38 млрд долларов с ежегодным приростом 8,9%.

В Японии процент людей, придерживающихся растительных диет, пока не такой большой – всего 5,7% в 2019 году, – однако значительная доля японцев не против ограничить употребление мяса и определяет себя как «юрубэдзи», или флекситарианцы. Конечно, нельзя не отметить, что главным фактором развития рынка растительного питания в Японии считается ориентация на туристов. Неслучайно, что в преддверии Олимпийских игр был создан «вегетарианский» комитет, отвечающий за создание комфортных условий для пребывания в Японии веганов и вегетарианцев из других стран.

Один из крупнейших сегментов растительного рынка Японии – растительное мясо. Его в основном производят из сои, но можно встретить и так называемое «мясо из белка пшеницы». Согласно оценкам западных исследователей, ожидается, что японский рынок заменителей мяса подрастёт до 138 млн долларов к 2023г. Японские эксперты оценивают перспективы роста рынка исходя из количества произведенных соевых бобов в стране, так как это основное сырьё для изготовления соевого мяса и соевого молока. Внутреннее производство сои увеличилось за период 2010-2019гг. на примерно 41%. Более того, ожидается увеличение производства до 43,000 тон к 2028 г.

Если раньше основным потребителем соевого мяса являлись вегетарианцы и веганы, то сейчас растительными продуктами начинают интересоваться также и люди, не придерживающиеся растительных диет. Все дело в том, что вследствие карантина многие японцы вынуждены проводить много времени дома, и это негативно сказывается на их физическом состоянии. В Японии возникло такое понятие как «окомори футори» или «корона футори» – набор веса из-за снижения физической активности во время изоляции. Растительная еда считается более легкой, поэтому некоторые люди задумываются о замене традиционного мяса на мясо растительного происхождения.

Второй крупный сегмент рынка растительного питания – соевые продукты, которые являются альтернативой животному молоку для веганов и людей с непереносимостью лактозы. По вкусу и консистенции соевое молоко практически аналогично обычному молоку и, более того, является его более здоровой заменой, так как содержит меньше жиров и холестерина. Производство соевого молока в Японии растёт из года в год. В период 2020-2025гг. ожидается рост рынка на 4,5% ежегодно вследствие увеличивающегося количества населения с низкой переносимостью или непереносимостью лактозы.

В силу того, что мировой тренд на веганство и вегетарианство начался в Японии относительно недавно, существует ряд проблем, с которыми страна в данный момент сталкивается. Это – неясная политика ценообразования, отсутствие маркировок на веганских и вегетарианских продуктах, малое количество мест общественного питания с позициями в меню для веганов и вегетарианцев в небольших городах, ограниченный

выбор продуктов питания в точках розничной продажи и каналов их дистрибуции, низкая осведомленность японского потребителя об особенностях растительной диеты.

Если говорить о последних событиях на рынке растительного питания в Японии, то можно выделить несколько моментов. Во-первых, по мере усиления тренда на здоровый образ жизни все больше фаст-фуд сетей объявляют о введении «зелёных» позиции в своё меню.

Во-вторых, планируется запуск проекта Daiz, – строительство первого завода по производству растительного мяса в Японии, которое по текстуре и вкусу будет полностью идентично мясу животного происхождения. Планируется производство 3,300 тонн растительного мяса в год по запатентованной технологии «Miracle chear». Соевые бобы будут проращивать особым образом, чтобы активировать в них энзимы и увеличить количество свободных аминокислот, что позволит воссоздать вкус и текстуру привычного мяса без добавления синтетических материалов.

Наконец, начиная с 2015 года в Японии начали проводить фестивали веганской еды, на которых производители представляют посетителям свои продукты (в 2019 году в токийском фестивале приняли участие 70 заведений, количество посетивших фестиваль гостей – около 7000 чел.).

Перспективы внешнеэкономического сотрудничества КНР в рамках проекта Цифровой Шелковый путь

Аксенова Анастасия Руслановна

Научный руководитель:

Юрченко Екатерина Сергеевна

Предметом научного исследования выступает китайская концепция «Цифровой Шёлковый Путь». **Цель** исследования заключается в выявлении содержания и перспектив регионального экономического сотрудничества в ходе реализации китайской инициативы «Цифровой Шёлковый Путь». **Задачи:** 1. Рассмотреть основы формирования «Цифрового Шелкового пути» 2. Выявить основные направления сотрудничества в рамках проекта «Цифровой Шелковый путь». 3. Определить потенциал проекта «Цифровой шелковый путь» в контексте внешнеэкономического сотрудничества.

Вступление в фазу «новой нормальности» определило необходимость перехода китайской экономики от экстенсивной модели развития к интенсивной, где инновации позиционируются правительством КНР как движущая сила и залог повышения конкурентоспособности на международном рынке. В связи с этим принимаются меры по цифровой трансформации экономики, стимулированию производства товаров с высокой добавленной стоимостью, а также созданию условий для выхода китайских технологических компаний «за рубеж», что закономерно приводит к выдвиганию проекта «Цифровой шелковый путь» как инструмента инновационного преобразования инициативы «Один пояс – один путь».

В целом деятельность китайских технологических компаний в рамках «Цифрового Шелкового пути» можно разделить на четыре области: цифровая инфраструктура, цифровые и высокие технологии, электронная коммерция. В области цифровой инфраструктуры они стремятся занять лидирующие позиции в поставке технологии 5G, прокладке оптоволоконных кабелей, строительстве центров обработки данных и «умных» городов. В то же время поле интересов КНР затрагивают разработки в области спутниковой навигации, искусственного интеллекта, облачных вычислений. В сфере электронной коммерции создаются зоны свободной электронной торговли, платформы электронной торговли.

Таким образом, внедрение инициативы «Цифровой Шелковый путь» открывает возможности в области строительства цифровой инфраструктуры, что служит инструментом не только для дальнейшей цифровизации предприятий, оптимизации экономических и логистических процессов, но и во многом становится основой для формирования цифровой экономики в стратегических для Китая странах. В долгосрочной перспективе это позволит выровнять уровень экономического развития стран-участниц инициативы «Один пояс – один путь» и эффективнее осуществлять с ними торговлю, в том числе электронную. В то же время инициатива служит платформой для обеспечения конкурентоспособности китайских инновационных компаний, товаров и услуг с высокой добавленной стоимостью на международном рынке.

Список литературы

1. Авдокушин, Е.Ф. Формирование основ «цифрового шелкового пути» / И. Лю, Е.Ф. Авдокушин // Мир новой экономики. – 2019. – №3. – С. 62-71.
2. Networking the Belt and Road - The future is digital [Electronic resource] // Mercator Institute for China Studies. – 2019. – Mode of access: <https://www.merics.org/en/bri-tracker/networking-the-belt-and-road>

3. Telecoms: Digital Silk Road Becoming A Focal Point of Wider BRI Strategy [Electronic resource] // Fitch Solutions. – 2019. – Mode of access: <https://www.fitchsolutions.com/corporates/telecoms-media-technology/telecoms-digital-silk-road-becoming-focal-point-wider-bri-strategy-17-09-2019>

Особенности и перспективы развития национальной инновационной системы КНР

Ушакова Анастасия Валерьевна

Научный руководитель:

Юрченко Екатерина Сергеевна

Актуальность изучения особенностей национальной инновационной системы (НИС) КНР обусловлена возрастающим влиянием экономики страны на мировые процессы, а необходимость в формировании перспектив занимает главенствующие позиции для интенсификации влияния и роли инновационного потенциала страны. Аспекты данной темы являются предметом исследования, имеют высокий научно-исследовательский потенциал, задача исследования состоит в рассмотрении фактологической базы особенностей НИС КНР, с последующим раскрытием перспективных направлений развития, задачей также является анализ перспектив, которые заключаются в особенностях цельной НИС.

В настоящее время, в китайской НИС реформирование и диагностика системы высшего образования играют ключевую роль в трансформации университетов в полноценные научно-образовательные исследовательские центры. Для системы характерно эффективное использование потенциала как государственных, так и частных предприятий в качестве основных институтов инновационного развития. Тенденция обмена опыта в сфере развития технопарков и особых экономических зон, напротив, уже не является приоритетным направлением в развитии НИС, поскольку результаты деятельности институтов инновационного развития демонстрируют положительную динамику. Совершенствование системы защиты прав интеллектуальной собственности в рамках деятельности институтов также постепенно выносятся вперёд, становясь своего рода перспективой институционального развития НИС [1].

По мнению специалистов, особенность НИС КНР – это дисбаланс в развитии регионов. А значит, система имеет структурные отличия [2]. «Инновационная возвышенность» на территории КНР представлена городами центрального подчинения – Шанхаем, Пекином и Тяньцзинем; а также провинциями Цзянсу, Чжэцзян, Гуандун, Ляонин и Шаньдун [3]. Действующие на сегодняшний день десятки национальных и региональных программ, направленных на поддержку НИОКР также относятся к особенностям НИС. Приоритетными перспективными направлениями развития инновационного потенциала является стремительное сокращение эффекта «вымывания» инновационного потенциала в направлении с Востока на Запад страны. В Центральном и Западном Китае реализуется 10 проектов по ускорению развития РИС. Ожидается, что данные проекты, в основном связанные с инфраструктурой, смогут ускорить инновационное развитие локально [4].

Промежуточные выводы результативности и эффективности «Плана-2020», показали, что Китай был зависим от импортных технологий. При данных обстоятельствах стал подниматься вопрос о необходимости перехода к новой экономической модели, которая значительным образом повлияет на перспективы НИС в целом. Провозглашенная в 2020 году экономическая стратегия перспективного развития национальной экономической системы КНР тесно связана с усилением национальной экономики без взаимодействия с другими странами, в частности за счёт достижения независимого характера собственного инновационного потенциала, но при сохранении привлекательной инвестиционной среды [5].

Таким образом, успешный анализ особенностей НИС КНР позволит грамотно, например, путём разрешения проблемы неравномерного распределения результатов

научно-технической деятельности между регионами страны, выстроить перспективы развития, что в свою очередь, принесет значительную экономическую выгоду КНР.

Список литературы

1. Клочихин, Е. Научная и инновационная политика Китая [Электронный ресурс] / Е. Клочихин. Режим доступа: https://www.academia.edu/5551866/Chinas_Science_and_Innovation_Policy
2. Гун, Цзяньвэнь. Построение региональной инновационной системы и углубляющееся реформирование [Электронный ресурс] / Гун Цзяньвэнь // Киберленинка: эл. науч. библ. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/postroenie-regionalnoy-innovatsionnoy-sistemy-i-uglublyayuscheesya-reformirovanie.html>
3. 吴洁, 张运华, 施琴芬. 从知识资本指数评估地区创新表现. (У Цзе, Чжан Юньхуа, Ши Циньфэнь. Оценка эффективности региональных инновационных систем с точки зрения интеллектуального капитала.), 中国知网基础设施工程. // 研究与发展管理. 2009, Vol. 21, № 2, 页 103-108.
4. 科技计划, 中华人民共和国驻旧金山总领事馆. [Electronic resource] - Режим доступа: <http://www.chinaconsulatesf.org/eng/kj/kjjh/>
5. Научно-технические проекты, Генеральное консульство КНР в Сан-Франциско, 2019.
6. Yu Yuding, Dual circulation strategy continues China's push to open-up [Electronic resource] / by Yu Yuding // - 2020. - Mode of access: <https://www.scmp.com/comment/opinion/article/3103643/dual-circulation-strategy-continues-chinas-push-open>

Влияние COVID-19 на рынок медицинских технологий и фармацевтики в Японии

Цыганчук Анастасия Александровна

*Научный руководитель:
к.и.н., Наумова Инна Юрьевна*

После начала пандемии разработка вакцины против COVID-19 превратилась в настоящую гонку, так как вакцина может стать действенным инструментом внешней и внутренней политики.

В этой гонке принимает участие и Япония, но страна сильно отстает от мировых конкурентов. Причинами этого называют такие проблемы как отсутствие консолидации в фармацевтической промышленности, неспособность японских фирм, уступающих в масштабах глобальным конкурентам, выйти на международную арену, а также упадок в этой области в целом, вызванный неудачами в прошлом.

На фоне этих проблем возможности Японии в НИОКР в сфере разработки вакцин значительно сократились, и внутренняя база инвестиций для НИОКР по созданию вакцин находится под угрозой почти полного исчезновения. Пандемия может стать тем толчком, который позволит возродить эту отрасль, которая находится в застое около 20 лет.

Разработка лекарств против COVID-19 является перспективной областью для Японии, так как основным подходом здесь является перепрофилирование старых лекарств. Этот подход позволяет быстрее добиться одобрения лекарств, поскольку уже было доказано, что существующие лекарства безопасны для использования на людях, и поэтому производители лекарств могут сэкономить значительную сумму денег, избегая необходимости в доклинических исследованиях на животных.

В мае 2020 г. Япония разрешила использование противовирусного препарата Ремдесивир компании Gilead Sciences Inc., первоначально разработанного как лекарство от вируса Эбола, за которым через два месяца было одобрено стероидное лекарство дексаметазон. Несмотря на то, что лекарства все еще проходят клинические испытания на эффективность против COVID-19, они уже активно используются в больницах Японии и ряде других стран.

Что касается влияния COVID-19 на рынок медицинского оборудования и технологий, то тут основной проблемой является нехватка медицинского оборудования и материалов, которая влияет, как и на лечение пациентов, так и разработку и сборку нового оборудования. На эту ситуацию также сильно повлияла чрезмерная зависимость от импорта из Юго-Восточной Азии, Европы, США и Китая. Но несмотря на дефицит медицинского оборудования в больницах страны, Япония поставляет это дефицитное оборудование в другие страны.

Пандемия также послужила толчком для развития телемедицины, а также позволила расширить сферу деятельности для роботов. Роботы могут помочь при обработке ПЦР-тестов на COVID-19, дезинфекции помещений, наблюдении за пациентами, доставке еды и необходимых предметов людям, помещенных на карантин.

Роль «Системы регионального возрождения» в поддержке экономической активности регионов

Гайдук Полина Олеговна

Научный руководитель:

к. и. н., Хованчук Ольга Александровна

После Второй мировой войны экономика Японии достигла высоких темпов развития, - во многом благодаря быстрому росту численности населения и его концентрации в больших городах. В настоящее время численность населения продолжает сокращаться, а Япония переживает затяжную дефляцию и экономический спад, особенно сейчас под влиянием коронавируса. Снижение рождаемости и демографическое старение населения как негативные последствия урбанизации являются причинами глубоких проблем, с которыми столкнулось японское общество на данном этапе. Из-за концентрации населения в крупных городах и старения населения, отсутствия притока молодой рабочей силы, остро стоит проблема экономического развития регионов.

В ответ на эти проблемы в 2005 г. Министерство национальной территории, инфраструктуры и транспорта Японии объявило о масштабной реформе в сфере регионального планирования. В декабре этого же года была сформирована так называемая «Стратегия возрождения регионов».

В рамках этой стратегии было сформировано пять основных блоков мер поддержки регионального возрождения, а именно меры по поддержке проектов в рамках стратегии комплексного развития регионов (или 地方版総合戦略に基づく事業の支援), меры по поддержке сельских, рыболовных и горных поселений (или 農山漁村・中山間地域の取組の支援), меры по стимулированию развития местной промышленности (или 地域産業の振興の支援), меры по оживлению территорий (地域の賑わい創出の支援) и созданию городов, удобных для жизни нескольких поколений (или 多世代型のまちの形成の支援).

Все эти меры, так или иначе, направлены на поддержку экономической активности в регионах путем стимулирования создания рабочих мест, укрепления экономической базы и улучшения условий жизни (в том числе и условий труда). Правительство Японии в рамках данной системы предоставляет целый ряд мер стимулирования и поддержки добровольных и независимых усилий, основанных на анализе экономических и других потребностей региона. Местные общественные объединения в сотрудничестве с местными жителями, частными компаниями, некоммерческими организациями и другими заинтересованными сторонами могут получить материальную государственную поддержку, необходимую для обеспечения их деятельности с целью регионального возрождения. Эта система функционирует как общая платформа для всеобъемлющих мер и межведомственной координации в целях стимулирования регионального развития. На сегодняшний день многие местные органы власти получили одобрение своих планов по развитию региона премьер-министром и реализуют свои проекты, используя меры национальной поддержки.

Японское языкознание и теория перевода

Гендерные различия в японском языке

Ерошкина Алиса Николаевна

Научный руководитель:

к. филол. н., Бреславец Татьяна Иосифовна

Одно из самых больших упущений в японских учебниках, классах и индивидуальных уроках – это гендерный язык.

Что же это за загадочное явление, «гендерный язык»? Оно относится к тому, как мужчины и женщины по-разному говорят в пределах одного языка. Данный феномен считается качеством и других языков (например, испанского), но японская версия отличается тем, что она, скорее, относится к гендерным ролям, а не к «гендерной грамматике», как, например, грамматическое разграничение по половым признакам в русском языке [1, с. 22, 86]. Такая особенность означает, что если вы мужчина, и говорите, как женщина, то это не будет грамматически неверно – ваша речь просто будет походить на типично женскую.

Хотя в разговорной японской речи существуют гендерные различия, на самом деле они не так ярко выражены, как можно предположить по слухам. Однако нужно понимать, что такие слухи существуют, потому что они основаны на истине: гендерные различия в разговорной японской речи действительно были очень выражены, но в последнее время (за последние 30 лет или около того) они стали менее заметными [4, с. 298].

По сути, в настоящее время существует три различных типа разговорной японской речи: «традиционная женская» речь (сейчас используется только женщинами от 40 лет и старше), «современная женская» речь (используется женщинами и девушками в возрасте от 30 лет и моложе), и «мужская» речь (используется в основном мужчинами и мальчиками всех возрастов). Первый из них довольно своеобразен и уникален, но различия между последними двумя кажутся все более и более размытыми по мере того, как язык молодых людей продолжает меняться [3, с. 297-325].

Так как же по-разному говорят мужчины и женщины на японском языке? Хорошая новость заключается в том, что разница на самом деле не так уж велика, и изучение японских гендерных речевых моделей (онна котоба, отоко котоба – женские слова, мужские слова) больше связано с осознанием их существования, чем с запоминанием и изучением.

Среди компонентов мужской и женской речи в японском языке есть различные заключительные частицы предложения, определенные грамматические формы и другие языковые элементы (фонологические формы и т. д.).

Например, женщины используют окончание предложения *ва* (わ), которое может применяться как для акцента, так и для смягчающего эффекта, а мужчины вообще ничего не используют. Возьмите слово *такай* (高い, высокий). Девушка может сказать *такаива* (高いわ), а парень просто скажет *такай* (高い). Еще одно ключевое отличие – это то,

как парни и девушки обращаются к себе и к другим, какие местоимения выбирают. Местоимения *ватакуси* (わたくし) и *ватаси* (私) используются как мужчинами, так и женщинами. Однако контекстное использование *ватаси* (私) различается в зависимости от пола, и оно менее формально для женщин, чем для мужчин. Местоимение, которое формально соответствует женскому *ватаси* (私), будет мужское *боку* (僕), в то время как мужское неформальное *орэ* (俺), в свою очередь, соответствует женскому неформальному *атаси* (あたし).

Есть также некоторые междометия, которые можно называть мужскими или женскими. Наиболее известными из них являются женские междометия *ара* и *ма*, но есть и другие, более или менее специфичные для пола. Например, междометие *ō* считается мужским элементом.

В исследованиях, посвященных мужскому и женскому языку, часто повторяется то обстоятельство, что уровень вежливости в целом выше среди женщин. Существуют исследования, утверждающие что использование почетных префиксов *о-* и *го-* чаще используется женщинами [6, с. 60].

Например, мужчина может сказать *томодаги* (友達) «друг», а женщина может добавить почетный префикс *о*, чтобы сделать свою речь более формальной, в конечном итоге изменив слово на *о-томодаги* (お友達).

В исследовании Кацуэ Акиба Рейнольдс, в котором изучаются изменения в использовании женского языка в Японии, утверждается, что исторически сложившееся представление о женщинах как о «неполноценном поле» является результатом сегодняшней женской речи в японском языке и что использование женского языка, в свою очередь, подпитывает эту точку зрения, удерживая женщин в их традиционных ролях [5, с. 141].

К. А. Рейнольдс также утверждает, что вместо того, чтобы просто классифицировать характеристики мужской и женской речи в японском языке как «мужскую речь» и «женскую речь», следует помнить о более стилистических вариациях речи. Чтобы объяснить это, К. А. Рейнольдс представляет диаграмму, с помощью которой можно более детально исследовать уровень мужской и женской речи [5, с. 134].

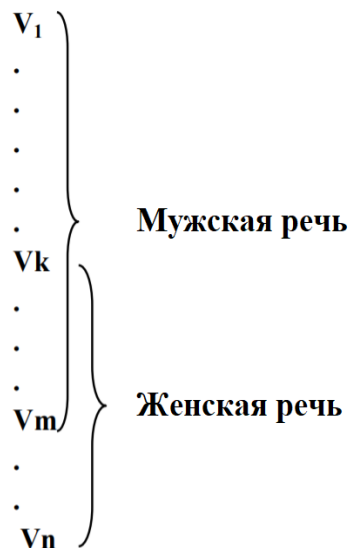

Рис. 1. Мужская и женская речь.

Согласно этой диаграмме, где V1 является наиболее мужским, или напористым/волевым видом речи, а Vn представляет более женственный, или вежливый аналог, распределение между мужской и женской речью показывает, что у мужчин есть некое более широкий диапазон выбора. В зависимости от ситуации, мужчинам следует выбирать стиль ближе к напористому, а женщинам – к противоположному. Кроме того, К. А. Рейнольдс утверждает, что вступление в область перекрытия (Vk – Vm) представляет собой более высокий риск для женщин, так как это может рассматриваться как грубость или невежество [5, с. 135]. Это делает выбор стиля речи для женщин более узким.

История гендерного японского языка более интересна. Часто учителя японского языка говорят, что гендерный язык в японском языке появился в IV веке и применялся придворными дамами, буддийскими монахинями и гейшами. Но в действительности, гендерная речь в японском языке фактически утвердилась в конце 1800-х годов.

Лингвистка по имени Ориэ Эндо была одной из первых, кто это продемонстрировала. Она сделала это путем сравнения двух литературных произведений – одного из 1813 года («Укиёбуро» Сикитэй Санба), а другого из 1909 года («Сансиро» Нацумэ Сосэки). Дело в том, что до 1887 года, когда люди начали замечать женский язык, мужчины и женщины говорили почти одинаково; различия в речевых моделях были основаны на социальном статусе, а не на поле.

Эндо обнаружила, что мужчины и женщины используют одни и те же окончания предложений в «Укиёбуро», но они были разделены между мужчинами и женщинами в «Сансиро» (всего 96 лет спустя). Частицы, заканчивающие предложения *дзо* (ぞ), *дадзэ* (だぜ) и *дзэ* (ぜ), например, использовались как мужчинами, так и женщинами в «Укиёбуро», но только мужчинами в «Сансиро» [2, с. 96].

Как это изменение произошло так быстро? Перестроечная эра Мэйдзи (1868–1912) была катализатором. Изначально женский язык не одобрялся интеллектуалами-мужчинами. Ныне традиционно женские концы предложений *ё* (よ), *ноё* (のよ) и *дава* (だわ), в частности, привлекали много внимания. В этом «вульгарном языке» (теперь считающемся давней и красивой традицией) обвиняли простолюдин, японцев из низших слоев общества.

Две важные вещи помогли женскому языку перейти от вульгарного к общепринятому. Первой – была идеология *рёсай кэмбо* (хорошая жена, мудрая мать 良妻賢母), поддерживаемая правительством. Она пропагандировалась во многих женских журналах, в статьях, написанных женщинами, которые говорили в новой женской форме языка. Этот тип женщины оценивался как представитель идеального среднего класса, и в результате ему стали подражать другие женщины. Женский язык стал широко распространенным и необходимым, если вы хотели быть образованной, счастливой и всем тем, чем женщина «должна» хотеть быть.

Другой вещью, которая помогла внедрить гендерную речь в японский язык, была быстрая модернизация и вестернизация эпохи Мэйдзи. Изменения происходили так быстро, что казалось, будто японская культура исчезает, и люди начали искать традиции, за которые они могли бы удержаться. Одной из таких «традиций» был женский язык. Быть японцем – и, что более важно, отличаться от представителей западной культуры – означало говорить на гендерном языке. Это была лишь одна из многих «традиций», возникших во времена быстрой трансформации.

В заключение следует отметить, что японский женский язык существовал с древних времен, он изменялся и адаптировался на протяжении веков применительно к различным ситуациям.

Примером такого языка является *нёбо котоба* (女房言葉), который считался престижным языком, использовался и развивался придворными дамами в качестве тайного

языка [2, с. 26-32]. Другой пример – *юдзёго* (遊女話), язык куртизанок, который был создан для того, чтобы иметь общие средства общения и устранить диалектические и классовые различия между работницами [2, с. 40-41].

Сегодня японский язык становится менее гендерным, но практика женского и мужских языков не исчезнет в ближайшее время.

Список литературы

1. Crawford, Mary. Talking difference: On gender and language. – London : SAGE publications Ltd, 1995. – 207 с.
2. Endō, Oriie. A cultural history of Japanese women's language. – Ann-Arbor : University of Michigan, Center for Japanese Studies, 2006. – 139 с.
3. Itakura, Hiroko and Amy, B.M. Tsui. Gender and Conversational Dominance in Japanese Conversation. // Language in Society. Vol. 33, No. 2. – Cambridge : Cambridge University Press, 2004. – P. 223-248.
4. Okamoto, S. «Tasteless» Japanese: Less «Feminine» Speech among Young Japanese Women. // Gender Articulated: Language and the Socially Constructed Self. – New York : Routledge, 1995. – P. 297-325.
5. Reynolds, Katsue A. Female speakers of Japanese in transition. // Aspects of Japanese Women's Language. – Tokyo : Kuroshio Shuppan, 1990. – P. 129-146.
6. Smith, Janet. Women in Charge: Politeness and Directives in the Speech of Japanese Women. // Language in Society. Vol. 21, No. 1. – Cambridge : Cambridge University Press, 1992. – P. 59-82.

Экономико-дипломатическая миссия в романе Эндо Сюсаку «Самурай»

Бурангулов Даниил Владимирович

Научный руководитель:

к. филол. н., Бреславец Татьяна Иосифовна

Центральная тема творчества выдающегося японского писателя Эндо Сюсаку – особенности католицизма в японской призме мироощущения. В романе «Самурай» описывается история первого японца, Хасэкуры Рокуэмона Цунэнаги, отправленного в Европу и Новую Испанию с экономико-дипломатической миссией, также известной как миссия японцев в годы Кэйтё (1596–1615). Целью исследования является попытка осознать взгляды японцев на католичество, а также понять мотивы и причины неудачи экономико-дипломатической миссии в художественном произведении и в исторической перспективе.

Для достижения цели проведено сопоставление описываемых в романе событий с действительностью и поставлены следующие задачи:

- 1) изучение исторических фактов, суждений о предпосылках данного события;
- 2) определение контекста положения христиан в те времена;
- 3) сравнение художественного описания событий с фактами действительности;
- 4) анализ основных сходств и различий исторической действительности с романом «Самурай»;
- 5) рассмотрение мотивов художественного произведения.

Анализируя роман, можно сказать, что интерес к христианству, в первую очередь, был вызван интересом к западной культуре, что имеет мало отношения к религиозной проповеди. Католичество в глазах крупных феодалов было не более чем инструментом для извлечения дохода из торговли с иностранцами. Миссионеры сталкивались с непониманием со стороны японцев некоторых фундаментальных составляющих религии, например таких, как образ Бога. Однако по мере знакомства с западной цивилизацией некоторые японцы принимают решение сменить веру. Такое сложное решение и принимает самурай из романа. Его рассуждения в целом передают настроение и отношение людей к религии в период Эдо (1603–1868).

В ходе исследования были сделаны следующие выводы: герои романа имеют реальных исторических прототипов, и, несмотря на небольшие исторические отклонения и неточности, Эндо Сюсаку правдиво дает описание событий тех лет. Кроме того, в романе обнаруживается подробное изложение мотиваций и отношений героев к происходящему. Экономико-дипломатическая миссия имела двойное дно, каждый из героев преследовал свою цель.

Неудачу дальнейшего развития христианства в Японии и экономико-дипломатической миссии можно объяснить волнением политической элиты, вызванным угрозой потери собственного влияния, а также ошибками, совершенными обществом Иисуса во время своей миссионерской деятельности.

Финансово-инвестиционные термины японского языка

Киба Роман Юрьевич

Научный руководитель:

к. филол. н., Бреславец Татьяна Иосифовна

Настоящая работа посвящена изучению таких лексических единиц японского языка, как термины финансово-инвестиционной (далее: ФИ) тематики.

Тема является малоизученной, её актуальность связана с необходимостью системного изучения особенностей перевода специальных текстов ФИ тематики на японском языке.

Цель работы заключается в том, чтобы изучить лексико-грамматические особенности японской терминологии по ФИ тематике в структуре и системе оригинального текста и выяснить возможности перевода.

В соответствии с целью исследования ставятся следующие задачи:

- 1) описать существующую на данный момент в Японии ФИ систему;
- 2) изучить понятие термина как лингвистической категории;
- 3) исследовать ФИ терминополь;
- 4) рассмотреть ФИ терминологию японского языка;
- 5) выполнить анализ терминов в японских текстах ФИ тематики;
- 6) раскрыть особенности перевода ФИ терминов японского языка.

При восстановлении экономики после Второй мировой войны японцами была взята за основу американская банковская система с некоторыми модификациями. На протяжении уже более трех десятилетий Япония остается одной из ведущих стран-инвесторов в мире. Японские инвестиции за рубеж устойчиво и значительно превышают инвестиции иностранных фирм внутрь страны. Несколько японских банков входит в десятку самых крупных кредитных институтов мира.

Термин в современных исследованиях характеризуется как лингвистическая единица. Это слово или словосочетание, обозначающее понятие специальной области знания или деятельности, применяемое для точного наименования и выражения специального (профессионального) объекта, понятия, явления или вида деятельности. Признаки, характерные для термина: непротиворечивость, однозначность, отсутствие синонимов, лексическая и формальная краткость, общепринятость и употребительность, современность, благозвучность, намеренная недоступность для неспециалистов и т.д.

ФИ терминополь включает лексику и фразеологию, отражающую специфику ФИ деятельности и ее продуктов.

В соответствии с разделением пластов лексики в японском языке ФИ термины могут быть исконно японского происхождения (ваго) или заимствованными – термины-китаизмы (канго), ксенонимы (гайрайго). Они различаются по этимологии, структуре, семантике, функциям в дискурсе специального текста. Ваго образуются путем основосложения, канго – корнесложения, гайрайго – через заимствование слов из других языков, за исключением китайского. Обнаруживаются случаи консолидации лексем разной генерации, когда ваго, канго и гайрайго объединяются в одном термине-гибриде.

В целях перевода терминов учтены различные варианты трансформаций, известные переводоведческой науке, а также контрастивные феномены, выявляемые при сопоставлении двух лингвосистем.

Таким образом, проанализированы термины ФИ тематики в текстах на японском языке и предложены адекватные варианты перевода. ФИ терминополь в полной мере

охватывает существующие в японском языке слои лексики. Законы, применяемые в японском языке, распространяются и на терминологию, но как специфическая система она обладает и своими лексико-грамматическими особенностями. Сложность и многообразие терминов соответствуют развитости экономической сферы Японии.

Цветобозначение в современном японском языке и культуре

Колганов Александр Николаевич

Научный руководитель:

к. филол. н., Бреславец Татьяна Иосифовна

Изучение цветобозначений в современном японском языке чрезвычайно актуально для репрезентации языковой картины мира Японии. Новизна данной работы обусловливается отсутствием выработанных методов изучения и классификации японских колоративов. Цель исследования заключается в раскрытии особенностей японских цветобозначений. Задачи: выделить и проанализировать основные лексемы-колоративы японского языка.

Лингвоцветовая картина мира является одной из важнейших составляющих языковой картины мира. Колоративная система каждого отдельного народа имеет свои особенности и различия, что объясняется тем, что ассоциации, сложившиеся между предметом и цветом в той или иной культуре, формировались под воздействием местных традиций и обычаев в различных географических, исторических и социальных условиях.

Обращаясь к истории японского языка следует отметить, что базовыми цветобозначениями являются 4 лексемы-колоратива: 白 (сиро) / 白し (сирочи) – белый; 黒 (куро) / 黒し (курочи) – черный; 赤 (ака) / 赤し (акаси) – красный; 青 (ао) / 青し (аоси) – синий, зеленый, голубой. Данные лексемы являются немотивированными цветобозначениями, так как их значение не обусловлено цветом каких-либо предметов действительности.

Основными колоративами современного японского языка выделяют 11 цветобозначений и их синонимы: 白(сиро) – белый; 黒 (куро) – черный; 赤 (ака) – красный; 青 (ао) – синий, голубой, зеленый; 紫 (мурасаки) – фиолетовый; 黄色 (кииро) – желтый; 茶色 (тяиро) – коричневый; 緑 (мидори) – зеленый; 桃色 (момоиро) – розовый; 葉色(хаиро) = 鼠色 (недзумииро) = グレ (гурэ) – серый; 橙 (даидай) = オレンジ (орэндзи) – оранжевый. В представленном списке только первые пять слов не являются производными, остальные включают часть со значением «цвет». Сочетания с этой частью буквально переводятся как «цвет чая», «цвет персика», «цвет апельсина», «цвет пепла». Данные цветобозначения являются мотивированными, так как обозначают цвет предмета действительности. Также существует две лексемы-колоратива, которые находятся в промежуточном состоянии: 緑 (мидори) – зеленый и 黄 (ки) – желтый. В современном японском языке 黄 (ки) употребляется в сочетании с 色 (иро) и ничего кроме желтого цвета не обозначает. 緑 (мидори) может употребляться как в сочетании с частью 色 (иро), так и без нее. Также помимо заимствованных グレ (гурэ) и オレンジ (орэндзи), японцы в повседневной жизни вместо 桃色 (момоиро) чаще используют прилагательное ピンク (пинку).

В заключение можно говорить о том, что исследование японских лексем-колоративов – это важный аспект изучения культуры Японии. Каждый цвет имеет свою историю и культурологическую подоплеку, которую не всегда легко вычленишь из множества разнообразных обычаев и традиций японского народа. Также важной составляющей современного японского языка является сама его история: происхождение цветобозначений как таковых, ведь в современной Японии некоторые исконные японские лексемы-колоративы, заменяются на заимствования из других языков. Исследуя и погружаясь в этот мир цвета, с каждым разом, находишь все больше и больше тех нюансов, которые помогают понять современный японский язык.

Антология «Стихи о Тиэко» Такамура Котаро

Красюченко Илья Александрович

Научный руководитель:

к. филол. н., Бреславец Татьяна Иосифовна

Сборник «Стихи о Тиэко» Такамура Котаро, опубликованный в 1941 году, обладает исторической значимостью, поскольку это одна из первых удачных попыток «вырваться» из рамок традиционных форм поэзии хайку и танка и создать произведение, содержание которого не подвержено жёсткой формализации. Данное произведение составлялось на протяжении многих лет, и в нём можно проследить развитие Котаро как поэта, что делает исследование актуальным.

Котаро – поэт-символист, поэтому при переводе его стихотворений одним из важнейших аспектов является адекватный перевод метафор, олицетворений, сравнений. Перед переводчиком стоит задача найти эквивалентную лексику и передать смысл фразы, строчки, предложения, но возможен также и буквальный перевод. О том, как стоит переводить поэзию, в частности, японскую, и об особенностях её перевода на разные языки мира написано мало, что сообщает работе новизну.

В рамках данного исследования проводится анализ лексических единиц русского и английского языков, которые переводчики выбрали для передачи смысла японского оригинала, а также анализируются возможные причины использования тех или иных выразительных средств для адекватного перевода.

Одна из главных тем поэзии Котаро как символиста – это природная мистика, в частности, придание природе исцеляющих сил (стихотворение «Лимон»). Поэт в стихотворении «Пробуждение» прибегает к христианским символам: река Иордан, Саломея, Иоанн-креститель, воскрешение. Переводчик в таком случае должен учитывать уникальность подобных метафор, то есть определять их важность в произведении, сохранять их при переводе.

Таким образом, творчество Такамура Котаро отличается особой выразительностью художественных средств, требующих исследования инструментом переводоведческой науки с привлечением знаний в области лингвистики и литературоведения.

Особенности языка манги

Пичугина Анастасия Александровна

Научный руководитель:

к. филол. н., Бреславец Татьяна Иосифовна

Изучение особенностей языка манги чрезвычайно актуально как составляющей современной языковой культуры Японии. Данная тема исследована недостаточно и требует системного подхода, что обуславливает новизну представляемой работы. Цель исследования заключается в раскрытии особенностей японских комиксов. Задачи: выделить и проанализировать визуальные и вербальные компоненты манги.

Креолизованный текст представляет сложное образование, смысл которого создается несколькими знаковыми системами. Каждому из креолизованных текстов свойственно разное сочетание и соотношение вербальных и невербальных компонентов. В отличие от обычного иллюстрированного текста, целостность передаваемой информации может быть достигнута только путем одновременного восприятия всех составляющих текста.

Японская манга является примером креолизованного текста. Через изображения и текст, помещенный в «выноски» («облака», «баллоны»), автор может показать, кому принадлежит реплика, настрой персонажа, а также его манеру речи. Например, если у «баллона» форма «облака», слова отображают мысли действующего лица. Если в «баллоне» фраза написана жирным шрифтом, то значит герой произнес ее громко или даже с криком. Через иллюстрацию автор подчеркивает эмоциональность момента, в котором находятся персонажи. Острые линии лица и затененность картины указывают на резкость, серьезность происходящих действий. Повышенная эмотивность передается и посредством текста. В речи может быть использована стилистически сниженная форма языка, а в конце фраз стоять по два восклицательных знака. Это показывает переживания героя. Знак тильды используется довольно часто, это означает, что в конце фразы предполагается повышение интонации или что предложение обрывается посередине.

Подводя итог, можно говорить о том, что текст и изображения в манге выступают в единстве, создавая целостную картину происходящего. Тексты манги очень выразительны и стремятся к адекватной передаче содержания изображения. Каждая деталь, присутствующая на страницах японских комиксов, направлена на то, чтобы погрузить читателя в атмосферу событий. Для этого авторы японских комиксов тщательно прорабатывают свои произведения, учитывая каждый нюанс, способный повлиять на реципиента. На данный момент манга является достаточно популяризированным продуктом во всем мире. Произведения манги переводят на многие языки, однако переводы подобных комиксов вызывают трудности.

Ксенонимы и особенности их транслитерации и употребления в японском языке

Русейшвили Леван Гурамович

Научный руководитель:

к. филол. н., Бреславец Татьяна Иосифовна

Ксенонимам (гайрайго) стоит уделять большое внимания, в современном японском языке они играют довольно важную роль. Цель данной работы заключается в изучении особенностей транслитерации и употребления ксенонимов в японском языке. Задачи: рассмотреть историю появления ксенонимов в японском языке, особенности их употребления и транслитерации с зарубежных языков.

В современном японском языке выделяют японизмы (ваго) – исконные японские слова, китаизмы (канго) – слова, образованные из корней, заимствованных из китайского языка и заимствования из западных языков (гайрайго). С XVI в. по середину XX в. ксенонимы приходили преимущественно из английского языка, но также и из других западных языков, в то время как последние 60 лет практически все заимствования берутся из американского варианта английского языка. Нужно сказать, что заимствованные слова относятся к разным частям речи, чаще всего это существительные и прилагательные.

Ксенонимы в японском языке используются в разных целях, например на указателях на улицах, для обозначения зарубежных имен собственных, блюд в ресторане и другое. В официальных документах, газетах, в сферах гуманитарных наук, политической, религиозной и юридической лексике и в абстрактной лексике в целом количество используемых ксенонимов довольно мало. Употребление ксенонимов в большей мере свойственно специальным текстам по различным областям знания – медицине, технике и пр.

Следует рассмотреть особенности транслитерации русской лексики на японский язык. Для начала нужно сказать, что изменения, которые происходят с заимствованной лексикой в японском языке хорошо отражают фонологические особенности его фонетического слоя и показывают функционирование морфологических единиц, а именно слогов и мор. Здесь наблюдается некая произвольность в выборе заимствований русских лексем, а именно с указанием на место ударения в исходном слове либо без указания на ударение. Ударному сегменту в русском языке соответствует знак долготы в японском. Существует ограничение на сверхтяжелые слоги в японском языке, которое заключается в том, что ударный слог не отмечается долготой в японском слове, если это приводит к образованию трехморного слога. В качестве примера можно привести имя «Петренко», которое транслитерируется на японский язык как «пэторэнко», а не ожидаемое «пэторэ:нко».

Из сказанного можно сделать следующие выводы. Ксенонимы внедрялись в язык и иногда менялись до неузнаваемости по сравнению с оригиналом. Внедрение новых элементов не означает отказ от исконных языковых и культурных основ, но при этом сохраняется четкое разделение на «свой» и «чужой». В современном японском языке практически невозможно обойтись без использования ксенонимов.

Особенности перевода романа Мураками Харуки

Степанов Валерий Романович

Научный руководитель:

к. филол. н., Бреславец Татьяна Иосифовна

Исследуемая тема актуальна и представляет теоретический и практический интерес, являясь малоизученной.

Мураками Харуки (род. в 1949 г.) известен во всем мире как мастер аллюзий и метафор, он часто любит прибегать к «играм» со временем, чтобы запутать читателя. По словам самого писателя, он был вдохновлен зарубежными авторами, такими как Курт Воннегут, Ричард Бротиган и др. Его сюрреалистическим произведениям присуща тема одиночества и ностальгии, мотивы меланхолии и трагичности пронизывают все творчество писателя.

Роман «Норвежский лес» является одной из жемчужин творчества писателя, в нем, через призму воспоминаний, он исследует темы любви и смерти, дружбы и одиночества. Автор показывает, что смерть не является противоположностью жизни, а ее неотъемлемая составляющая, все переплетено.

Целью данного исследования является выявление особенностей перевода китаизмов (канго) в романе, поскольку не все лексические единицы имеют эквиваленты, а для перевода аллюзий и метафор переводчик должен понять замысел автора. Первостепенной задачей в этом случае является попытка выяснить и изучить особенности трансформаций при переводе романа с японского на русский язык.

Для перевода необходимо знать основы теоретической базы, неотъемлемой частью которой являются лексические трансформации. Существует несколько видов лексических трансформаций, такие как генерализация, конкретизация, смысловое развитие, антонимический перевод и целостное преобразование.

Говоря об особенностях перевода романа «Норвежский лес», можно выделить следующие отличительные признаки: использование лексико-семантических замен для упрощения понимания оригинального текста; использование контекстуальных замен для соответствия исходному стилю автора. Поскольку синтаксис и грамматика японского и русского языков в корне различаются, существует необходимость в употреблении замены членов предложения для осуществления адекватного перевода.

Таким образом, от переводчика зависит то, насколько аутентично будет передан смысл произведения, вплоть до тонкостей языковой игры, значения отдельных лексических единиц, адаптации языковых реалий, аллюзий и метафор.

Международные отношения в АТР

Политические факторы торгово-экономических отношений КНР и РК в XXI веке

Чересов Всеволод Сергеевич

Научный руководитель:

к. э. н., Денисенко Виктория Анатольевна

Введение

КНР и Республика Корея (РК) являются соседями и важными диалоговыми партнёрами России в торгово-экономической сфере, а также по урегулированию кризиса на Корейском полуострове. В связи со сложными политическими отношениями Китая и Южной Кореи, российским политическим и деловым кругам необходима достоверная информация об их состоянии для параллельного выстраивания партнёрств.

В работе предпринимается попытка определить влияние политических факторов на торгово-экономические отношения КНР и РК на современном этапе. Для этого были поставлены следующие задачи: во-первых, рассмотреть место Китая и Южной Кореи в системе международных отношений с учётом внешнеполитических аспектов и макроэкономических показателей. Во-вторых, необходимо проанализировать количественные и качественные импортно-экспортные показатели двусторонних торгово-экономических отношений КНР и РК. В-третьих, выделить наличие связи между изменениями экспортно-импортных показателей в отношениях КНР и РК и происходившими политическими событиями.

В отечественных исследованиях тема китайско-корейских отношений изучается в работах К.В. Асмолова, А.Н. Ланькова, А.Л. Лукина. Среди зарубежных учёных, исследующих данный вопрос, можно упомянуть таких, как Скот Снайдер, Джон Делури, Минь Е, Чан Мин Ли и другие. В то же время, как было сказано, не всем аспектам уделяется должное внимание, а именно – политическим факторам в экономических связях. Прежде чем станет возможным перейти к этому вопросу, предлагаем рассмотреть положение двух стран в мире и то, что позволяет им позиционировать себя влиятельными державами.

Место КНР и РК в системе международных отношений

Китайская внешняя политика вошла в «новую эпоху» с приходом Си Цзиньпина. Хотя стратегических изменений не было после 2013 г., происходят тактические и идеологические корректировки [5]. Это обусловлено необходимостью адаптироваться к новым международным реалиям [13]. Правило «держаться в тени» постепенно замещается установкой «стремления к достижениям» [13]. Наблюдается даже частичный отход от традиционных 5 принципов «мирного сосуществования» [13]. Иными словами, Китай становится более активным актором международных отношений.

Изменения не случайны и имеют конкретное экономическое обоснование. Обратимся к основным макроэкономическим показателям страны. Совокупный ВВП КНР за

2019 г. составил 14.28 трлн долларов США, что составляет 16,28% от ВМП за тот же год [18]. Показатели уровня бедности в КНР в период 2000-2019 гг. сократились с 49,8% до 0,6% от общей численности населения [18]. В 2021 г. КПК объявила о победе над абсолютной бедностью [6]. По показателям экспорта в 2019 г. КНР осуществляла внешнеторговую деятельность на сумму 2.499 трлн долларов США [20]. Показатели импорта за тот же год составили 2.078 трлн долларов США [20]. Как видно, торговый баланс положителен. Показатели прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в КНР на 2019 г. были равны 138.134 млрд долларов США. Исходящие прямые инвестиции КНР в 2019 г. составили 136.907 млрд долларов США [20]. Снова положительная характеристика – объем входящего капитала выше, чем исходящего.

Безусловно, экономике Китая присущ ряд серьёзных проблем, включая дисбалансы развития по регионам, экстенсивную модель производства, старение населения, растущие потребности населения вследствие роста среднего класса и т.д. Однако налицо растущая экономика Китая, которая обуславливает его качественно иную роль в международных делах.

Республика Корея с 1990-х гг. – это так же «другая» Корея в международных отношениях. Начиная с президента Ким Ён Сама, РК определяет себя как «среднюю державу». Хотя с каждым новым президентом РК направленность внешней политики меняется с региональной на глобальную и наоборот, стремление Южной Кореи играть более активную роль в международных делах очевидно. С одной стороны, это подтверждается южнокорейской инициативой создания МИКТА из стран, не являющихся членами G7 или БРИКС, но обладающих политической волей и ресурсами для влияния на международные процессы [3]. Пусть при действующем президенте Мун Чже Ине ключевой фокус внешней политики РК – урегулирование отношений с Севером, Корея ведёт постоянный диалог с внешними игроками, заинтересованными в урегулировании [11]. Также показателен диалог Кореи со странами Юго-Восточной Азии и появление Всеобъемлющего регионального экономического партнерства в 2020 году [4].

С другой стороны, экономическое «чудо на реке Хан» привело Корею в топ-15 экономик мира и внесло вклад в усиление влияния страны [3]. Рассмотрим макроэкономические показатели. Совокупный ВВП в РК на 2019 г. составил 1.647 трлн долларов США, что равно примерно 1,88% от ВМП за тот же год. Коэффициент численности бедного населения в 2018 г. (последний доступный год) в РК был равен 0,167% от общего населения [17]. Показатели экспорта в 2019 г. для Кореи были равны 711.508 млрд долларов США [18]. Значения импорта в 2019 г. в РК составляли 645.473 млрд долларов США [17]. Из данных следует, что торговый баланс в целом положителен. Показатели ПИИ в РК в 2019 г. равнялись 10.566 млрд долларов США, а исходящие прямые инвестиции – 35.531 млрд долларов США [17]. В отличие от КНР приток капитала меньше, чем отток.

Как и в КНР, в Южной Корее присутствуют сложные социально-экономические проблемы, в числе которых коррупция (особенно характерная для т.н. «чеболей» – южнокорейского бизнеса), безработица среди молодёжи [11].

Стоит, однако, упомянуть ещё один осложняющий момент, связанный с внешнеполитическим позиционированием страны. РК находится в более сложном геополитическом положении, чем КНР. Корею приходится постоянно лавировать между более сильными державами в виде США, Китая, России и Японии [3]. Выражается это в том, что Южной Корее требуется военно-политическая поддержка США в отношении потенциальной опасности с Севера, но в то же время страна сильно зависит от экономических связей с Китаем, который соперничает с заокеанской державой. Япония же – плацдарм для вооруженных сил США в СВА, помимо Южной Кореи, чего нельзя игнорировать даже из неприязненных чувств в виду бывших колониальных отношений между Японией и Кореей. При этом Россия как сосед стран Корейского полуострова тоже заинтересована в урегулировании конфликта с учётом российских национальных интересов, и Корею при-

ходится с этим считаться. Естественным образом это сказывается на возможностях Юга Кореянского полуострова влиять на международные дела.

Анализ динамики торгово-экономических отношений КНР и РК

В целом статистические данные свидетельствуют, что для экспорта из КНР в РК и для импорта из РК в КНР характерны восходящие тренды. Так, экспорт из КНР в РК вырос с 0,573 млрд. долларов США в 2001 г. до 110,974 млрд. долларов США в 2019 г. Импорт из Южной Кореи в Китай увеличился с 0,167 млрд. долларов США в 2001 г. до 173,559 млрд. долларов США. Однако следует отметить и периодические спады показателей. Экспорт из КНР в РК сокращался дважды – в 2009 г. и 2016 г. Импорт из Кореи в Китай понижался 4 раза – в 2009 г., 2015 г., 2016 г. и 2019 г.

Добавим, что в структуре импорта КНР в 2019 г. Республика Корея стала партнёром №1, заняв 8,38% от общего объема импорта Китая. В структуре экспорта КНР за тот же год Корея стала 4-м партнёром по значимости, насчитывая 4,44% от общего китайского экспорта [16]. В то же время для РК Китай является партнёром №1 как по экспортным (25%), так и по импортным (21%) отношениям [16].

Так, результаты расчетов прироста экспорта и импорта в 2002-2019 гг. показал следующее. Прирост экспорта из КНР в РК и импорта из РК в КНР в 2001-2002 финансовый год – 2 610,48% и 17 034,30% соответственно. Это наибольшие показатели за все время, и обусловлено это крайне низким уровнем товарооборота в 2001 г. В следующем финансовом году показатели прироста скоратились до 29,36% (экспорт из КНР в РК) и 50,97% (импорт из РК в КНР). Впоследствии прирост экспорта из КНР в РК каждый год сокращался, то увеличивался до 2009-2010 финансового года. Затем до 2012-2013 года прирост уменьшался. После роста значений в 2013-2014 году прирост экспорта падал и стал отрицательным в 2015-2016 году. Небольшая волна роста наметилась в последующем году, но после – снова пошла на уменьшение.

Показатели прироста импорта из Южной Кореи в Китай последовательно сокращались с 2001-2002 г. по 2008-2009 г., пока не стали отрицательными. В 2009-2010 г. прирост импорта вырос до 34,92%, но снова продолжил падать до 2011-2012 г. В 2014-2015 г., 2015-16 г. и 2018-2019 г. темпы прироста экспорта были отрицательными. Таким образом, на фоне роста импорта из РК в КНР темпы его прироста сокращались на всем протяжении анализируемого периода, за исключением четырех точек прироста – 2001-2001 г., 2009-2010 г., 2016-2017 г. и 2017-2018 г., которые почти не влияют на общий нисходящий тренд.

Политические факторы в торгово-экономических отношениях КНР и РК

Рассмотрим некоторые политические вопросы в привязке к общестрановой торговой динамике.

Столкновение позиций относительно американской системы ПРО ТНААД в РК. В 2015 г. отношения КНР с Республикой Корея обострились в связи с соглашением о размещении американской системы ПРО ТНААД на южнокорейской территории. Естественно, в глазах Пекина это – прямая угроза своей национальной безопасности. К тому же это провоцирует КНДР на ответные меры, а значит – дестабилизирует ситуацию в стране у границ КНР.

Впоследствии в 2017 г. Китаем также были введены санкции против РК. Санкции затронули корейские чеболи, в том числе «Lotte», которому пришлось закрыть часть своих торговых центров. Китайские туристические компании не смогли больше продавать туристические путёвки в Южную Корею. Прибыльную корейскую поп-культуру, важную для экономики РК, стали блокировать в Китае [9]. Если посмотреть на график прироста экспорта и импорта в 2014/2015 г. и 2015/2016 г., то можно увидеть отрицательные показатели. Китай стал меньше продавать в Корею и меньше покупать корейскую продукцию, при этом импорт из РК пострадал больше.

Урегулирование ядерного кризиса на Корейском полуострове. В 2005 г. КНДР официально объявила о создании ядерного оружия. В 2006 г. было проведено первое подземное испытание. Затем в 2009 г., 2013 г., 2016 г. и 2017 г. тоже проводились ядерные испытания КНДР [8]. Интересно то, что после каждого упомянутого события происходил рост показателей в торгово-экономических отношениях КНР – РК. И это после мирового финансово-экономического кризиса в 2008-2009 гг., после ситуации с системой ТНААД в 2015 г. Очевидно, что вопросы обеспечения стабильности в регионе – приоритет для двух стран [7]. Следовательно, ситуация с ядерной программой КНДР является сближающим фактором, и может благотворно сказываться на торгово-экономических связях Китая и Южной Кореи. Хотя при этом стоит оговориться, что в ядерном оружии КНДР Китай не видит военной опасности лично для себя – оно, в его понимании, направлено против Юга Корейского полуострова и США [1].

Известный российский кореевед К.В. Асмолов, характеризуя политические отношения между КНР и РК в 2018 г. и 2019 г., отметил, что они «вышли в ноль» относительно периода до 2015 г. [2]. Действительно, торговые показатели подтверждают ровно то же: уровни экспорта и импорта 2019 г. примерно равны тем, что были в 2014 г., даже после произошедшего спада.

В январе 2019 г. проходили встречи между китайскими и южнокорейскими представителями МИД, где обе стороны подтвердили успехи работы в 2018 г. по вопросам денуклеаризации Корейского полуострова [2]. Параллельно с этим в 2018 г. уровень экспорта достиг рекордных показателей за все время – вероятно, что благоприятный политический фон способствовал этому.

Фактор американо-китайских конфликтных отношений. Китай геополитически использует Южную Корею в достижении своих целей в отношениях с США [12]. Например, через подписание в 2014 г. Соглашения о зоне свободной торговли с РК. Это своего рода «рычаг», позволяющий регулировать позиции Китая в США. Соответственно, стратегическая важность отношений с Южной Кореей может зависеть от природы связей с США [12].

Доля технологического экспорта из КНР в РК выросла с 45,2% в 2014 г. до 48,4% в 2019 г. [10]. В то же время доля такого экспорта из КНР в США сократилась с 48,8% в 2014 г. до 47,8% в 2019 г. [19]. Вероятно, что рост технологического товарооборота между КНР и РК, в частности, вызван стремлением Китая диверсифицировать свои продажи в связи с американскими санкциями.

Наконец, красноречив следующий момент. Многие эксперты полагали, что в 2013 г. отношения между КНР и РК достигли своей низшей точки с момента нормализации. Затем 2015 г. казался, наоборот, лучшим временем в политических отношениях с 1992 г. [12]. Однако если мы посмотрим на кривые экспорта и импорта, то в 2013 г. вектор был возрастающим, а в 2015 г. – нисходящим. Из этого можно сделать вывод, что политические трудности не всегда сказываются на торгово-экономических отношениях Китая и Южной Кореи – пример азиатского «горячая экономика, холодная политика». Одновременно с этим благоприятный политический фон в основном положительно влияет на торговую динамику, хотя бывают редкие исключения из правил.

Выводы

Итак, в ходе исследования были выделены ключевые политические факторы китайско-южнокорейских отношениях: американское военное присутствие на Корейском полуострове, ядерный кризис КНДР и противоречия в американо-китайских отношениях. Проведя параллели между политическими событиями и торгово-экономической динамикой, возможно прийти к следующим заключениям.

Урегулирование ядерного кризиса на Корейском полуострове, вероятно, является ключевым политическим стимулом, сближающим Китай и Южную Корею в том числе в торгово-экономической сфере. Оба государства видят в ситуации угрозу для региональ-

ной стабильности, и таким образом, стремление к сотрудничеству распространяется и на торговлю.

Торгово-экономическое партнёрство Китая и Южной Кореи не является равнозависимым, и КНР может себе позволить давление на Корею в виде экономических санкций для достижения целей обеспечения национальной безопасности. Примером подобной ситуации является реакция Пекина на размещение в Южной Корее американской системы ПРО ТНААД. В то же время Корея не способна дать зеркальный ответ Китаю из-за существенной экономической зависимости – ей приходится лавировать между КНР и США. Для Китая же Корея – это возможность диверсифицировать торговлю ввиду политических осложнений в диалоге с США, а также геополитический рычаг для регулирования баланса сил в СВА.

Наконец, отвечая на поставленный вопрос – влияют ли благотворно хорошие политические взаимоотношения на экспортно-импортную динамику, стоит дать положительный ответ, но с оговоркой. Благоприятный фон может способствовать росту товарооборота, однако даже при низком уровне политического диалога возможен рост экспортно-импортных отношений, если в этом есть прагматический интерес обеих сторон.

Список источников и литературы

1. Асмолов, К. В. Китайский взгляд на современные проблемы Корейского полуострова / К. В. Асмолов // Корея перед новыми вызовами : РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК; Федеральное государственное бюджетное учреждение Институт Дальнего Востока Российской академии наук; Центр корейских исследований. – Москва : Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук, 2017. – С. 78-89.
2. Асмолов, К. В. КНР и государства Корейского полуострова / К. В. Асмолов // КНДР и РК-70 лет : Коллективная монография. – Москва : Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук, 2018. – С. 101-115.
3. Бритова, В.Р. Концепция «средней державы» в Республике Корея // Корейский полуостров в поисках мира и процветания. – 2019. – С. 179-190.
4. Королёв, А., Калачигин, Г. На восточном фронте есть перемены: что означает подписание ВРЭП? [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. – 2020. – URL: <https://globalaffairs.ru/articles/na-vostochnom-fronte-peremeny/> (Дата обращения: 06.04.2021).
5. Кузыкина, Н.В., Муратшина, К.Г. Особенности дипломатии современного Китая: учебное пособие / Н.В. Кузыкина, К.Г. Муратшина. М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал федерал. ун-т. – Екатеринбург.: Изд-во Урал. ун-та, 2017. – 148 с.
6. Победа Китая над бедностью [Электронный ресурс] // Жэньминь жибао. – 2021. – URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2021/0225/c95181-9822089.html> (Дата обращения: 20.03.2021).
7. Хань, Ю. Эволюция дипломатии китайской народной Республики в отношении Республики Корея / Ю. Хань // Беларусь в современном мире : Материалы XVIII Международной научной конференции, посвященной 98-летию образования Белорусского государственного университета, Минск, 30 октября 2019 года / Белорусский государственный университет. – Минск: Белорусский государственный университет, 2019. – С. 99-103.
8. Ядерная программа КНДР. Досье [Электронный ресурс] // ТАСС. – 2018. – URL: <https://tass.ru/info/4862173> (Дата обращения: 09.04.2021).
9. Anggraining Tias. South Korea and Chinese Conflict over TNAAD: How It Started and the Way It Ended // Review of International Relations. – 2020. Vol. 2. – pp. 80-90.
10. China and South Korea Trade [Electronic Source] // The Observatory of Economic Complexity. – URL: <https://oec.world/en/profile/bilateral-coun->

- [try/chn/partner/kor?depthSelector=HS4Depth&measureBilateralTradeSelector=vizValueOption1](#) (Accessed on: 08.04.2021).
11. Choo Jaewoo. South Korean Politics and Foreign Policy in 2017 and 2018 // East Asian Policy. – 2018. – pp. 123-134.
  12. Ji-Young Lee. The Geopolitics of South Korea – China Relations. Implications for U.S. Policy in the Indo-Pacific // RAND Corporation. Perspective. – 2020. – 28 p.
  13. Jonas Parello-Plesner, Mathiue Duchâtel. Transforming Chinese Foreign Policy and Institutions // Adelphi Series. China's Strong Arm: Protecting Citizens and Assets Abroad. – 2014, Vol. 54. – pp. 37-66.
  14. Ka-Ho Wong. Analysis of Chinese Narrative of World Order and Foreign Policy: Is China a Revisionist or Reformist Power? // Comparative Politics Russia. – 2018, №3. – pp. 154-161.
  15. Li Ping. Analysis on the Influence of Sino-South Korea Political Relation on Trade and FDI // Journal of Social Sciences Studies. – 2019. Vol. 2. – pp. 57-60.
  16. Merchandise Trade Data Available by Country [Electronic Source] // Trend Economy. – URL: <https://trendeconomy.com/trade> (Accessed on: 06.04.2021).
  17. Poverty Rate [Electronic Source] // OECD Data. – URL: <https://data.oecd.org/inequality/poverty-rate.htm> (Accessed on: 05.04.2021).
  18. World Bank Data [Electronic Source] // World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/> (Accessed on 20.03.2021).
  19. United States and China Trade [Electronic Source] // The Observatory of Economic Complexity. – URL: <https://oec.world/en/profile/bilateral-country/usa/partner/chn?dynamicBilateralTradeSelector=year2018> (Accessed on: 10.04.2021).
  20. 国家统计局年鉴 2020 [Electronic Source] // 国家统计局. – URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2020/indexeh.htm> (Accessed on: 21.03.2021).

Сотрудничество СРВ и США в сфере противодействия вызовам региональной безопасности

Евстегнеев Григорий Кириллович

Научный руководитель:

к. пол. н., Золотухин Иван Николаевич

Современный Вьетнам является одним из ведущих игроков на международной арене, играя значимую роль в структурах АСЕАН и обладая широкими внешнеполитическими связями. На сегодняшний день представить осуществление планов, касающихся региональной безопасности без учёта Вьетнама - просто невозможно. Более того, сам Вьетнам уделяет особое внимание формированию архитектуры региональной безопасности [2, с.105]. Мы решили акцентировать внимание на исследовании взаимоотношений Вьетнама и США в вопросах региональной безопасности, так как и для Ханоя, и для Вашингтона данный вопрос имеет принципиальное значение. За почти 30 лет нормализации отношения между СРВ и США существенно улучшились, в том числе по стратегическим вопросам. Обе страны проделали большую работу для сближения друг с другом. Американцы привлекают Вьетнам к сотрудничеству в военной сфере и являются поставщиками военной техники Вьетнаму, а Вьетнам заинтересован в укреплении двустороннего взаимодействия по вопросам региональной безопасности. В 2013 г. страны пришли к соглашению о партнёрстве в оборонной сфере, а американские военные корабли стали заходить во вьетнамские порты, в том числе и Камрань - бывшую советскую и российскую военную базу [1]. Самые масштабные в истории отношений военные учения 2019 г. наглядно показали, что весь блок АСЕАН и сам Вьетнам, в частности, готовы работать по достижению стабильности в регионе. [5]

Предметом исследования является стратегическая позиция Вьетнама и США по противодействию вызовам региональной безопасности Юго-Восточной Азии. Цель исследования - изучить особенности вьетнамо-американского сотрудничества в сфере противодействия вызовам региональной безопасности, предугадать их развитие в будущем и определить основные тенденции.

В процессе исследования мы пришли к следующим выводам:

1. Проблема геополитической экспансии со стороны Китая, которая по мнению Ханоя и Вашингтона дестабилизируют обстановку в Юго-Восточной Азии, является решающим фактором в выстраивании стратегического партнёрства США с Вьетнамом.

2. Несмотря на улучшение взаимоотношений между Вьетнамом и США, в области стратегического взаимодействия не наблюдается существенных прорывов. Ни Вьетнам, ни США не стремятся к наращиванию военных формирований на границах с Китаем. Но для США важно не потерять Вьетнам как стратегического союзника в противостоянии Китаю и противодействию вызовам региональной безопасности в целом. Более того, Вашингтон осознаёт несопоставимость вьетнамского и китайского военных потенциалов и не готов подталкивать Ханой к обострению отношений со своим северным соседом. В свою очередь Вьетнам, придерживается сохранения статус-кво вокруг территориального спора в ЮКМ, но продолжает отстаивать суверенные права на спорные территории, уделяя этому вопросу особое место в своей политической повестке и в отношениях с Вашингтоном [3].

3. Многовекторный подход Вьетнама по принципу «Больше друзей – меньше врагов» делает дипломатию Вьетнама более гибкой. Формирование условных союзников по региональной безопасности с таким подходом позволяет Вьетнаму не быть зависимым от той или иной страны. В частности, Ханой имеет особый взгляд на концепцию СОИП (свободная и открытая Индо-Пацифика), но готов сотрудничать в деле противодействия

угрозам безопасности и укрепления стабильности и процветания в масштабах Индо-Тихоокеанского региона [4].

4. Развивая партнёрские отношения с США, Вьетнам продолжает проявлять настойчивость в разрешении проблемы территориальных споров как ключевой для укрепления национальной безопасности. Однако США по-прежнему не готовы вмешиваться в конфликт между Пекином и Ханоем. В то же время, даже если у Вьетнама возникнут разногласия как с Китаем, так и с США, Ханой сохраняет дружественные отношения с Россией, являясь для нашей страны ведущим стратегическим партнёром [1]. Для Вьетнама Россия по-прежнему является одним из главных поставщиков военного вооружения и технологий, хотя Москва придерживается принципа равноудалённости касательно споров между Ханоем и Пекином. Таким образом, не уделяя внимания Вьетнаму, США рискует потерять серьёзный козырь в крупной геополитической игре, даже при условии, что Вьетнам не окажется вовлечённым в орбиту китайского влияния.

Список литературы

1. Стратегия партнёрства: почему Вьетнам ищет сближения и с Россией, и с США [Электронный ресурс] // RT на Русском. Режим доступа: <https://russian.rt.com/world/article/404117-vietnam-vizit-rossiya-sblizheniye> (дата обращения: 21.04.2021).
2. Цветов, П. Ю. Вьетнам в новой геополитической реальности / П. Ю. Цветов // Вьетнамские исследования. 2019. №3. – С. 104-108.
3. Vietnam's Response to the United States' Changing Approach to the South China Sea // Council on Foreign Relations. URL: <https://www.cfr.org/blog/vietnams-response-united-states-changing-approach-south-china-sea> (дата обращения: 24.04.2021).
4. Nguyen, H. T. Is Vietnam open to Washington's Indo-Pacific strategy? / H. T. Nguyen // Economics, Politics and Public Policy in East Asia and the Pacific. URL: <https://www.eastasiaforum.org/2021/03/04/is-vietnam-open-to-washingtons-indo-pacific-strategy/> (дата обращения: 20.04.2021).
5. US and 10 ASEAN Navies Kick Off First Joint Southeast Asia Military Exercises [Electronic resource] // The Epoch Times Singapore Edition. - URL: <https://epochtimes.today/us-and-10-asean-navies-kick-off-first-joint-southeast-asia-military-exercises/> (дата обращения: 22.04.2021).

**Роль вьетнамских СМИ в формировании
общественного мнения вокруг конфликта
в Южно-Китайском море (ЮКМ)**

Зайцев Владислав Олегович

Научный руководитель:

к. пол. н, Золотухин Иван Николаевич

Средствам массовой информации (СМИ) уделяется значительное внимание со стороны политического истеблишмента как инструменту влияния на общественное мнение. В современном Вьетнаме СМИ традиционно представляются как пропагандистский рупор, проводник коммунистической идеологии и партийной линии в условиях государственной цензуры. В то же время необходимо отметить, что в последнее время Коммунистическая партия Вьетнама (КПВ) стала менять своё отношение к существующим методам пропаганды и пытается использовать менее заметные инструменты влияния на массовое сознание.

Основными функциями СМИ во Вьетнаме являются информационная, идеологическая, культурно-воспитательная, рекреативная и рекламно-справочная. Особое внимание следует обратить на идеологическую функцию, которая заключается в укреплении среди читательской аудитории единства сознания (внутренняя модель внешнего мира) и самосознания (осознание своего места в этом мире) и направлена на неуклонное повышение политического уровня и формирование общественного мнения в соответствии с задачами Компартии. Особенно заметна роль идеологической составляющей в освещении внешней политики Вьетнама, где одной из основных задач является сохранение территориальной целостности страны. В этом отношении большое значение отводится роли СМИ в формировании общественного мнения во Вьетнаме вокруг Парасельских островов и островов Спратли. [1]

Контент-анализ публикаций официальной газеты КПВ «*Nhân dân*» за 6 месяцев (ноябрь 2020 – апрель 2021) показал, что в ней продвигается идея законных оснований Вьетнама на территории в Южно-Китайском море, исходя из международных договоров, таких как Конвенции ООН по морскому праву (1982 г.) и Декларации о поведении сторон в ЮКМ (2002 г.). Параллельно в «*Nhân dân*» освещаются мероприятия (в частности фотовыставки, посвящённых Парасельским островам и островам Спратли), на которых представлены исторические материалы, доказывающие правомерность действий Вьетнама в акватории ЮКМ. Контент-анализ показал чёткую грань между «мягкой силой» и пропагандой в публикациях партийной газеты «*Nhân dân*» при доминировании официоза, направленного на консолидацию вьетнамского общества. В подаче материала чередуются освещение в негативном свете действий Китая в ЮКМ и послы о необходимости развивать с северным соседом партнёрские отношения. Касаясь ситуации вокруг ЮКМ, газета старается обходить «острые углы» и избегает постулирования Китая в образе врага.

Таким образом, в газете отражено нежелание вьетнамского руководства обострять территориальный вопрос. Вероятно, это обусловлено политизацией проблемы ЮКМ во Вьетнаме, что приводит к антикитайским протестам в стране и даже среди вьетнамской диаспоры за рубежом. Подавление протестов вызывает критику общественности в адрес вьетнамского руководства за непоследовательность [2], что наносит урон репутации КПВ и контролируемой ею официальной прессе.

Список литературы

1. Нгуен Ван Тхиеу Социальная ответственность вьетнамской журналистики // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. №3-3 (69). С. 32-35.
2. Зеленкова, М. С. Вьетнам между США и Китаем // Вьетнамские исследования. 2016. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vietnam-mezhdu-ssha-i-kitaem> (дата обращения: 17.04.2021).

Позиционирование Китая в Арктике: эволюция концепций

Лэй Шуан

Научный руководитель:

д. ист. н., Печерица Владимир Федорович

Предметом исследования являются концепции, которые использует Китай для обоснования и расширения своей легитимности в Арктике. Цель исследования: показать содержание и эволюцию базовых концепций арктической политики КНР. Задачи: раскрыть содержание концепций: 1. «приарктическая страна» (Near-Arctic State); 2. «заинтересованная сторона в Арктике» (Arctic Stakeholder).

Китайское руководство придерживается позиции расширения прав неарктических государств в Арктике. Не имея прямых инструментов воздействия на арктическую повестку, Китай действует с помощью активного лоббирования своих интересов в Арктическом совете, заключения двухсторонних договоров с арктическими странами, а также конструирования специфических концепций, обосновывающих его легитимность в арктическом регионе.

В 2012 г. Китай предложил концепцию «приарктической страны». Такие страны должны соответствовать следующим трем критериям: 1) географически принадлежать к стране северного полушария; 2) геополитически быть тесно связаны с Арктикой; 3) их экономика и торговля тесно связана с арктическими водными путями. По этим критериям в «приарктические» помимо циркумполярных стран, должны входить Китай, Япония, Южная Корея и Европейский Союз [1].

Позднее было признано, что статус «приарктического государства» недостаточен для расширения китайского присутствия в Арктике, и была выдвинута новая концепция позиционирования Китая в качестве одной из «заинтересованных сторон в Арктике» (Arctic Stakeholders), которая имеет более четкую юридическую определенность [2]. Согласно этой концепции, страны с соответствующими интересами, независимо от того, где они расположены, имеют право участвовать в обсуждении вопросов и решений, которые могут их затронуть. Включение в «заинтересованные стороны» организаций коренных народов Арктики и других международных организаций способствует достижению широкого международного консенсуса по Арктике в глобальном масштабе [3].

Таким образом, эволюция арктической политики Китая включает изменение его позиционирования в Арктике от «неарктической страны» через понятие «приарктической страны» до идеи «заинтересованной стороны в Арктике». Именно концепция «арктическая заинтересованная сторона» позволяет Китаю наиболее гибко отстаивать свои интересы в арктическом регионе с использованием международного и корпоративного права, что расширяет его легитимность в Арктике.

Список литературы

1. Ермолаева, Е. М. Движение за демократию в республике Корея (1970-е-1990-е гг.) // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2020. – № 3 (54). – С. 141-148. – URL: https://ojkum.ru/images/articles/2020-3/_2020_3_141-148.pdf (дата обращения: 03.03.2021).
2. 董利民. 中国“北极利益攸关者”身份建构-理论与实践 // 太平洋学报. (Дон Лимин. Построение идентичности Китая «арктическая заинтересованная сторона»: теория и практика // Вестник Тихий океан. – 2017. – № 6. – С. 65-77.
3. 柳思思.“近北极机制”的提出与中国参与北极 // 社会科学. (Лю Сысы. Предложение «Приарктического принципа» и участие Китая в Арктике) // Социальные науки. – 2012. – № 10. – С. 26-34.

4. 李振福 . 中国的北极观理论体系构建 . 亚太安全与海洋研究. (Ли Чжэньфу. Построение китайской системы теории об Арктике) // Исследование безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе и океана). – 2020. – № 06. – С. 33-52.

Влияние внутрипартийной фракционности ЛДПЯ на формирование внешнеполитического курса Японии

*Повзык Олег Владимирович,
Степанькова Дарья Сергеевна*

Научный руководитель к. пол. н., Козинец Андрей Игоревич

Предмет - фракционность ЛДПЯ

Цель - исследовать влияние фракционности ЛДПЯ на внутриполитический курс Японии

Задачи:

- теоретически исследовать феномен фракционности
- выявить причины фракционности в ЛДПЯ
- проанализировать внешнеполитические течения фракций - консервативный мейнстрим и консервативный антимейнстрим
- обосновать их влияние на общий курс Японии во внешней политике

Под фракцией понимается группа лиц внутри конкретной партии, обладающая какими-либо отличительными политическими признаками (политическими представлениями, идеями, методами, целями и т. п.), а фракционизм – это аспект сплоченности политической партии, а также критерий, по которым можно оценить ее внутреннее единство.

Причины фракционности в партиях Японии:

Отсутствие четких идеологических установок в партии и толерантное отношение к плюрализму мнений. Это крайне значимое основание для появления фракций в абсолютно различных партиях и в разнообразных партийных системах.

Отсутствие реальной массовой базы участников, которое смягчает фракционное соперничество на низовом уровне.

Третья причина носит институциональный характер – это особенности избирательной системы, а именно наличие многомандатных избирательных округов, что позволяет членам одной и той же партии соперничать между собой. На данном этапе эта система была частично реформирована.

Культурно-историческая причина – это традиционное объединение в «батсу» (дворянские клики).

Исторически фракции «Nabatsu» делятся на 2 основных направления: консервативный мейнстрим (hoshu honryu) и консервативный анти-мейнстрим (hoshu boryu). 2 основные фракции относящиеся к первому направлению - Kochikai и Heisei Kenkyukai. Их представители относят себя к так называемой «школе Ёсида» их идейные воззрения соотносятся с политикой премьер-министра Сигэру Ёсида, на годы правления которого выпало начало бурного экономического подъема и процветания Японии. Они являются прямыми партийными приемниками министра и его приближенных. Их характеризует прагматизм, неидеологические инициативы, экономическая детерминация, сильные связи с США, неагрессивная безопасность. Основным представителем анти-мейнстрима является фракция Seiwa Seisaku Kenkyukai – сторонники японского национализма, милитаризации, восходящими к представлениям Итиро Хатоямы – премьер-министром и руководителем демократического крыла.

Фракционность усиливает умеренные тенденции в определении внешнеполитического курса, является стабилизатором за счет ограничения вмешательства элементов внеполитического истеблишмента. Политическая борьба за счет фракций происходит внутри партии, соответственно, в рамках общего идеологического и стратегического пространства.

На выборах президента ЛДПЯ и, соответственно, премьер-министра Японии в сентябре 2020 года, проявились именно внешнеполитические идейные различия фракций, Ёсихидэ Суга сохранил внешнеполитический курс Синдзо Абэ.

Список литературы

1. Исаев, Б. А. Теория партий и партийных систем : учебник для бакалавриата и магистратуры / Б. А. Исаев. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва;
2. Kollner P. Basedau M. Factionalism in Political Parties: An Analytical Framework for Comparative Studies// SSRN Electronic Journal No 12(December 2005);
3. Christian G. Winkler The evolution of the conservative mainstream in Japan // Japan Forum, 24:1, 51-73 (2012);
4. E. Krauss R. Pekkanen The Rise and Fall of Japan's LDP: Political Party Organizations as Historical Institutions // Cornell University Press (2011).

Динамика экономических отношений России со странами АСЕАН

Шамурзаева Аида Болатовна

Научный руководитель:

к. ист. н., Федоров Николай Викторович

Предмет исследования: экономическое сотрудничество России со странами АСЕАН в 2015-2019 гг.

Цель: определить объемы и охарактеризовать динамику экономического сотрудничества России со странами АСЕАН.

Задачи исследования:

- проанализировать объемы товарооборота России и АСЕАН;
- рассмотреть степень экономического сотрудничества России со странами-членами АСЕАН;
- определить товарную структуру российского экспорта и импорта;
- выявить проблемы и перспективы России в регионе Юго-Восточной Азии.

Достижение успехов российского «поворота на Восток» непосредственно связано с активным экономическим сотрудничеством со странами АТР и участием в интеграционных процессах в регионе. Наряду с сотрудничеством с такими экономическими гигантами как КНР, Япония и Южная Корея, большое внимание уделяется взаимоотношениям по линии Россия-АСЕАН.

2018 год был назван знаковым в отношениях России и АСЕАН, так как стороны подписали соглашение о стратегическом партнерстве, которое должно активизировать взаимодействие сторон в сферах безопасности, торговли и гуманитарного сотрудничества. Однако значимые дипломатические достижения на полях Россия-АСЕАН, плотные контакты на высшем уровне и ряд подписанных документов слабо соотносятся с действительным положением дел в экономической, научно-технической и инвестиционной сферах.

После 2016 года наблюдается постепенный рост объемов товарооборота и инвестиций, что можно связать с принятием Сочинской декларации по стратегическому партнерству, подписанием соглашений о создании ЗСТ между ЕАЭС и Вьетнамом (2016), ЕАЭС и Сингапуром (2019). Основными экономическими партнерами России являются Вьетнам, Сингапур, Малайзия и Индонезия. Однако, по сравнению с другими экономическими партнерами АСЕАН (Китаем, ЕС, США), степень присутствия России на рынках ЮВА остается крайне низким.

Главными причинами слабой динамики экономического сотрудничества являются устоявшиеся экономические взаимоотношения региона со странами Северо-Восточной Азии, США и ЕС и наличие действующих форматов АСЕАН+3, АСЕАН +6 и ВРЭП, в которых Россия не присутствует; слабая интегрированность российского Дальнего Востока в АТР, отсутствие инфраструктуры и промышленного комплекса; слабая и неэффективная институциональная база диалогового партнерства Россия-АСЕАН и отсутствие информационной осведомленности бизнес-слоев о перспективах и возможностях сотрудничества и пр.

Вывод. Российская Федерация постепенно наращивает масштабы своего присутствия в странах АСЕАН, однако, для полноценного экономического сотрудничества РФ следует принять ряд мер для развития и стабилизации внутреннего экономического состояния и повышения конкурентоспособности российского сектора. Необходимо разви-

вать двусторонние связи в разных сферах, повысить уровень экспертного участия и институционального развития диалога Россия-АСЕАН. РФ также следует активно использовать потенциал значимого внерегионального партнера, который способен снизить экономическое и политическое давление КНР и США в АТР.

Сингапур в Арктике. Проблемы и перспективы

Трибуц Анна Владимировна

Научный руководитель:

к. пол. н., доцент Золотухин Иван Николаевич

XXI столетие нередко называют «веком Арктики», что связано с растущей значимостью этого региона в глобальной повестке. Ресурсы Арктики и её потенциальные возможности привлекают внимание внеарктических государств, стремящихся реализовать свои интересы за полярным кругом.

В 2013 году статус наблюдателей в Арктическом совете (международной организации, содействующей сотрудничеству в циркумполярном поясе) получили страны «азиатской пятёрки» - Китай, Япония, Корея, Индия и Сингапур, которые приобрели возможность участвовать в обсуждении различных вопросов, связанных не только с природоохранной деятельностью, но и с освоением и развитием Арктического региона. Важно отметить, что репутация Сингапура как мирового финансового, информационного и транспортного хаба [1], а также обладающего международным авторитетом экономического партнёра, позволяет воспринимать участие города-государства в арктической повестке благожелательно со стороны циркумполярных государств и многосторонних структур.

Предметом исследования являются стратегия Сингапура в освоении Арктики. Цель исследования – изучить направления деятельности Сингапура в Арктике.

В процессе исследования мы пришли к следующим выводам:

1. Несмотря на то, что в Сингапуре отсутствует официально сформулированная арктическая политика, приоритетными направлениями стратегии Сингапура являются научно-исследовательское, содействие устойчивому экономическому развитию, гуманитарное сотрудничество, инвестиции в человеческий капитал, обеспечение безопасности судоходства, решение вопросов охраны окружающей среды [1].

2. Арктический Совет отмечает высокую степень приверженности Сингапура к участию в исследовании и развитии Арктического региона [3], что выражается не только назначением в Сингапур арктического посланника, но и готовностью использовать большой опыт государства в морской сфере для помощи в ходе исследований рабочих групп Арктического Совета, в особенности тех, что отвечают за охрану окружающей среды и реагирование на чрезвычайные ситуации в регионе.

3. Сингапур играет важную роль в проектах рабочих групп Арктического Совета. Например, островное государство внесло большой вклад в рабочую группу Арктического Совета по сохранению флоры и фауны (CAFF) посредством исследований миграции арктических птиц в ходе участия в Инициативе по перелётным птицам [2], проходящей в рамках Действий по сохранению биоразнообразия Арктики на 2013-2021 гг.

4. Несмотря на серьёзный опыт Сингапура в области строительства нефтяных вышек, из-за «сланцевой революции» в США и, как следствие, замедления темпов реализации проектов освоения морской энергетики в Арктике, заказов на самоподъёмные буровые установки в Сингапур больше не поступало. В обозримом будущем нишевым для Сингапура останется строительство судов арктического класса [4].

5. Большой акцент Сингапур делает на поддержку коренных народов Севера. Важнейший вклад государства в данном направлении – образовательные программы, ориентированные на обучение студентов-представителей коренных народов Арктики [5]. Программы, позволяющие выпускникам использовать опыт Сингапура в освоении и развитии Арктики, являются проявлением «мягкой силы» города-государства.

Список литературы

1. Золотухин И.Н., Туманов Ю.В., Веселов И.Р. Сингапур в меняющейся Арктике: проблемы сотрудничества и безопасности // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2019 №4(51). С. 49-60.
2. Инициатива по мигрирующим птицам Арктики. Рабочий план на 2015-2019 гг. // Доклад CAFF № 6, март 2015.
3. Ian Storey. The Arctic Novice: Singapore and the High North // Roundtable. Polar Pursuits: Asia Engages the Arctic. P. 66-72. [Электронный ресурс] URL: https://www.academia.edu/7776088/The_Arctic_Novice_Singapore_and_the_High_North
4. Per Erik Solli, Elana Wilson Rowe, Wrenn Yennie Lindgren. Coming into the cold: Asia's Arctic Interests. // Polar Geography, 2013 [Электронный ресурс] URL: <https://www.tandfonline.com/doi/pdf/10.1080/1088937X.2013.825345?needAccess=true>
5. Postgraduate scholarships in Singapore for Arctic indigenous students // UArctic [Электронный ресурс] URL: <https://www.uarctic.org/news/2015/5/postgraduate-scholarships-in-singapore-for-arctic-indigenous-students/>

Курильский вопрос в российско-японских отношениях и перспективы его решения.

Широкова Елена Викторовна

Научный руководитель:

к. э. н., Денисенко Виктория Анатольевна

В XXI веке, веке глобализации и либерализации товаров, услуг, капиталов, все чаще наблюдается стремление к урегулированию давних межгосударственных споров и конфликтов. Новая волна обсуждений «курильского вопроса» в российско-японских отношениях началась после вступления в должность Ёсихиде Суга и его амбициозных заявлений о скорейшем урегулировании этого многолетнего вопроса. Казалось бы, данный конфликт существует уже не первый год и даже не одно десятилетие, он достаточно подробно изучен уже многими исследователями. [1, 2, 3] Однако в тени исследовательского взора почему-то, как правило, остаются «тёмные стороны» японской действительности, которые оказывают значительное влияние на внешнеполитический курс и риторику Токио.

Предметом данного исследования являются перспективы решения курильского вопроса в российско-японских отношениях. Целью исследования данного вопроса является анализ определения возможного оптимального пути дальнейшего сотрудничества России и Японии в курильском вопросе. Для этого необходимо выполнить анализ имеющихся сведений о развитии российско-японских отношений, а также международно-правовых документов и рассмотреть причины стремления обеих сторон к разрешению курильского вопроса, возможные последствия передачи Курильских островов Японии, а также правомерность требований Токио.

На сегодняшний день у России нет никаких объективных причин стремиться как можно быстрее урегулировать курильский вопрос, чего нельзя сказать о Японии – японские власти стараются отвечать на запросы своих избирателей, которые в силу последних тенденций придерживаются ультраконсервативных взглядов. [4,5]

Кроме того, Япония имеет территориальные споры не только с Россией, но по всему периметру. Эти конфликты – часть существующих в японском обществе консервативных настроений. [6] Соответственно, передача территорий Японии Россией или каким-либо другим актором может спровоцировать масштабные кризисные процессы во всём Азиатско-Тихоокеанском регионе: в случае успеха на одном направлении, постимперские поползновения могут продолжиться и на других. И в существующих реалиях лучшим вариантом урегулирования данного вопроса для обеих сторон видится прекращение диалога о передаче Курильских островов Японии и предложение совместной работы по освоению территорий.

Список литературы

1. Иванов А.С. О правовых основаниях территориальных притязаний Японии на Южно-Курильские острова // Научно-практический журнал. 2019. №2.
2. История территориального спора // Asahi Shimbun – URL: <https://inosmi.ru/world/20130429/208554191.html> (дата обращения: 14.02.2021).
3. Киреев А.А. Российско-японские отношения вокруг Южных Курил: история, современное состояние, варианты развития // Известия Восточного института. 2017/4 (36).
4. Нелидов В. Обстоятельства непреодолимой силы: отставка Синдзо Абэ и будущее российско-японских отношений // РСМД. 2020.
5. Thayer B. Nathaniel How the Conservatives Rule Japan. Studies of the East Asian Institute, 1969.
6. 北方領土 2 島先行 46%、2 島だけ返還は 5% 世論調査 – URL: <https://www.nikkei.com/article/DGXMZO38162370V21C18A1PE8000/> (дата обращения: 14.02.2021).

Актуальные проблемы мировой политики и международных отношений

Образ России глазами иностранцев на примере пользователей веб-сайта Reddit

Дерейчук Юлиана Константиновна

Научный руководитель:

кандидат полит. наук, Кулинич Алексей Алексеевич

В связи с ростом виртуальной активности в социальных сетях, количество текстового, звукового и визуального материала на сайтах второго поколения неуклонно растёт. Например, на сайте Reddit пользователи делятся контентом, который является актуальным на данный момент. Политические процессы точно так же находят своё отражение на Reddit. При этом, нужно отметить, что Россия воспринимается на международной арене гораздо хуже по сравнению с годами ранее 2014 года. Для того, чтобы узнать, как пользователи Reddit видят Россию, мы проанализировали контент некоторых групп на этом сервисе, которые лучше всего характеризуют образ России на платформе Reddit. Гипотеза данного исследования состоит в том, что мнения читателей Reddit о России носит скорее негативный характер. Все запросы были проведены на английском языке. Автор использовал материалы тематических групп таких как r/Ukrainianconflict, r/NATOrussianconflict и r/RussiaLago с помощью ключевых слов “Russian” и “Russia”. Предметом исследования является образ России на примере международного интерне-ресурса Reddit, а объектом - международное информационное интернет-пространство.

Набрав по очереди данные ключевые слова в поисковой стране, можно увидеть много тематических групп, некоторые из которых посвящены России: r/russian, r/russian food, r/Russian Doll, r/UkrainianConflict (2013-present), r/ANormalDayInRussia, r/russia, r/RussiansOnTheInternet, r/RussianBabes, r/russianblue, r/RussiaLago, r/AskARussian, r/russophobic, r/LifeofBoris, r/communism, r/normaldayinrussia, r/LearnRussain, r/GTAorRussia, r/YouSeeComrade, r/NATOrussainconlict и r/RussianFootball. Контент этих групп достаточно разнообразен: политика, футбол, история, мемы, русофобия, культура – все эти темы можно обсудить в этих группах. Для более точного составления образа России, будет эффективнее обратиться к группам с политическим контентом, таким как r/NATOrussianconflict, r/UkrainianConflict и r/RussiaLago.

Полное название группы, посвящённой взаимоотношениям Трампа и России, звучит так: «Russia-Lago: deciphering the links between Trump and Russia» («Россия-Лаго: расшифровка связей между Трампом и Россией»). Гипотеза о том, что у Дональда Трампа есть некие связи с Россией, довольно популярна. Отсортировав контент по популярности на этом сабреддите за всё время, можно получить самые популярные посты: “There have been 241 posts in /r/The_Donald linking directly to the twitter account @TEN_GOP,

which we know from yesterday's indictment was a fake account controlled by Russian operatives" (36,6 к) – этот пост представляет собой ссылки на 241 архивов на посты из закрытой группы на Reddit r/The_Donaldk, которые прямо, по мнению публикующего, имеют отношение к аккаунту на Твиттере @TEN_GOP, который находился под властью российских оперативников.

Второй пост по популярности посвящён тому, что Дональд Трамп уволил Рекса Тиллерсона в связи с тем, что он негативно высказывался о политике России и приписывал России вмешательство в отравление Скрипалей: "Yesterday, Rex Tillerson blasted Russia for nerve agent attack while the WH refused to even say the word "Russia". This morning, Tillerson is fired. Make no mistake: this is a direct result, Trump will defend Russia at all costs" [1] (23,7к). По мнению самих пользователей, которые участвовали в дискуссии в комментариях, Дональд Трамп несправедливо поступил по отношению бывшему госсекретарю США.

«BREAKING: Several prominent Russians, some in President Vladimir Putin's inner circle or high in the Russian Orthodox Church, now have been identified as having contact with @NRA officials during the 2016 U.S. election campaign" – статья американского издательства McClatchy, которая повествует, что у ближайшего круга В. Путина имелись связи с официальными лицами Национальной стрелковой ассоциации США во время президентской гонки 2016 года;

При этом каких-либо постов, разоблачающих идею от том, что у Дональда Трампа нет никаких связей с Россией, не найдено. Следовательно, большинство пользователей склонные верить то у Дональда Трампа всё же есть какие-либо связи с Россией.

Нельзя обойти стороной группу, посвящённую отношениям России и НАТО/ЕС r/NATOorussianconflict. Если отсортировать весь контент, представленный в этом сабреддите по количеству лайков (703 лайка), то самой популярной новостью [2] является то, что Палата представителей США подавляющим большинством проголосовала за запрет выхода США из НАТО. Предположительно, такой законопроект был принят на фоне того, что Дональд Трамп несколько раз упоминал возможность Штатов выйти из состава Альянса. Однако, Палата представителей США не были согласны с таким решением, возможно потому, Россия представляется угрозой безопасности США и Североатлантический Альянс – гарант безопасности США. Вторым по популярности постом является ссылка на статью от NBC News "Some on Mueller team say evidence against Trump stronger than Barr disclosed" [3], по мнению пользователя, есть материалы, которые содержат подробную информацию о контактах Трампа с Россией и описывает «кампанию, участниками которой манипулировала изощренная операция российской разведки. Третьим по популярности постом является ссылка на статью от новостного сайта Democratic Europe "German chancellor has become a target of intense pressure to abandon Nord Stream-2 project after Navalny poisoning [4], где Ангела Меркель подверглась давлению заморозить проект "Северный поток-2" со стороны Норберта Рёттген, немецкого политика и Зелёной партии Германии.

Не стоит обходить вниманием тематическую группу, посвящённую украинскому кризису, а именно r/UkrainianConflict (2013-present). Снова отсортировав материалы группы по популярности, то можно понять, что большинство постов не являются новостями, а личными сообщениями самих пользователей. Самый популярный пост, который собрал 853 лайков, представляет собой сообщение «My city has been attacked 30 minutes ago» («Мой город был атакован 30 минут назад»). Более того, пользователь оставил ссылки к видео и изображениям разрушенного Краматорска, однако политика сайта не позволяет посмотреть эти материалы. Вторым по популярности пост было письмо украинцам от сирийцев. Текст звучит так: «Ukrainian brothers! Don't surrender to the savage Russians. Keep going on, depend on yourselves, and never rely on the international community». Нужно подметить, что комментарии под конкретно этим постом в своём

большинстве разнятся. Например, один из самых популярных комментариев, получивший 247 лайков, имеет такой текст: «Dont get me wrong but ukraine should really not try to take advice from either side from the syrian revolution» («Не поймите меня неправильно, но Украине не стоит следовать совету не стой (западной) стороны, ни с сирийской»). При этом, пользователи выражали свою поддержку в адрес того, что данный посыл от сирийцев не совсем уместен в контексте украинского кризиса. Однако, остальные комментарии имеют исключительно положительный характер: «This just made my faith in humanity stat skyrocket», «Yes, never give up so that your country ends up in a massive civil war that destroys your economy and claims the lives of thousands! That's what Europe needs on it's doorstep right now».

Рис. 1.

Любопытным постом является также разбор одного из пользователей оружия российских солдат, находящихся на территории Украины [5]. Стоит отметить, что этот пост подписчики оценили в 546 лайков и имеет название «Quick and Dirty analysis of weapons used by pro-Russian 'self defence units' in Crimea». Пользователь с помощью своих наблюдений пытается доказать, что российское вооружённые формирования всё же присутствуют на территории Украины, несмотря на то, что Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) заявила, что российские войска не переступали границу Украины. По мнению автора, солдаты на фото оснащены автоматом АК-74М. Это огнестрельное оружие в основном используется тремя странами – Россией, Кипром и Азербайджаном, однако только РФ была обвинена во вмешательстве. Именно поэтому автор убеждён, что фотографиях представлены именно русские солдаты. Более того, автор замечает, что солдаты используют прицелы американской компании EOTech и российской Zenitco, которые как пишет автор, часто используется русскими солдатами. В то время как пулемет ПКМ повсеместно распространён на территории бывшего СССР, ПКП - это гораздо более новая разработка Российской Федерации, которую легко узнать по ручке для переноски. Он не экспортируется и не состоит на вооружении ни в одной стране, кроме России. Вывод автор делает такой: на Украине всё же есть нерегулярные формирования РФ.

Проанализировав ещё другие посты с ссылками, например, статью от Vox «Let's be clear about this: Russia is invading Ukraine right now» [6], «Unmarked grave uncovered of people killed during Russian armed and led occupation of Sloviansk in 2014» [7] можно сделать вывод, что пользователи самого паблика склонны скорее всего поддерживать украинскую сторону кризиса, а российскую обвинять в развязывании конфликта.

Проанализировав контент в вышеперечисленных группах, можно сделать вывод, что многие пользователи имеют убеждения, Россия – серьёзная угроза Западу, которая вмешивается в дела иностранных государств.

Литература

1. Trump ousts Tillerson, will replace him as secretary of state with CIA chief Pompeo // The Washington Post, 18.0.201. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nbcnews.com/politics/donald-trump/barr-didn-t-do-justice-mueller-report-officials-tell-new-n990776> [дата обращения: 08.05.2021]
2. US House votes overwhelmingly to bar US exit from NATO // NBC News, 22.01.2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.defensenews.com/congress/2019/01/23/us-house-votes-overwhelmingly-to-bar-us-exit-from-nato/> [дата обращения: 08.05.2021]
3. Some on Mueller team say evidence against Trump stronger than Barr disclosed // NBC News, 04.04.2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nbcnews.com/politics/donald-trump/barr-didn-t-do-justice-mueller-report-officials-tell-new-n990776> [дата обращения: 08.05.2021]
4. German Chancellor has become a target of intense pressure to abandon Nord Stream-2 project after Navalny poisoning // Democratic Europe, 20.09.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://democratic-europe.eu/2020/09/08/german-chancellor-has-become-a-target-of-intense-pressure-to-abandon-nord-stream-2-project-after-navalny-poisoning/> [дата обращения: 08.05.2021]
5. Analysis - Crimean Troop weaponry // Imgur, 02.03.2014. [Электронный ресурс]. URL: <https://imgur.com/a/3DzA0/> [дата обращения: 08.05.2021]
6. Let's be clear about this: Russia is invading Ukraine right now // Vox, 27.08.2014. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vox.com/2014/8/27/6069415/lets-be-clear-about-this-russia-is-invading-ukraine-right-now> [дата обращения: 08.05.2021]
7. Unmarked grave uncovered of people killed during Russian armed and led occupation of Sloviansk in 2014 // Kharkiv Human Rights Protection Group, 20.08.2020. [Электронный ресурс]. URL: <http://khp.org/en/1597801489> [дата обращения: 08.05.2021]

World politics in the post-Covid era (Мировая политика и международный порядок в эпоху трансформаций)

Система международных отношений в период пандемии COVID-19: Теория политического реализма

Зайнуллина Полина Рифовна

Научный руководитель:

к. пол. н., Дмитриева Марина Олеговна

В условиях кризиса, связанного с пандемией COVID-19, человечество наблюдает две параллельные реальности с совершенно разными характеристиками. Первая реальность заключается в применении национальными государствами мер самоизоляции, вторая – в попытках координирования мировым сообществом своих действий и расширения глобального сотрудничества. Однако, с целью обеспечения выживания своего государства, правительства большинства стран придерживались националистических односторонних мер без согласования их со своими партнёрами или соседями.

Для описания возникшей реальности применена теория политического реализма. Выделяют следующие фундаментальные принципы, на основе которых и будет рассмотрены те или иные события в период пандемии: 1) государства являются центральными действующими лицами в международной политике, в то время как международные организации неэффективны в глобальном управлении; 2) государства могут полагаться только на свои собственные ресурсы, а самопомощь является руководящим принципом для государств в международной системе; 3) государства руководствуются своими национальными интересами, определяемыми с точки зрения силы, в частности военной мощи. [5, с.109-111] Эти принципы являются структурными требованиями для обеспечения выживания государства в анархическом, враждебном мире. Реализм в целом пессимистично оценивает перспективы сотрудничества и взаимной поддержки между государствами. [8, с.3] Однако данную парадигму едва ли можно применить к действиям слаборазвитых и развивающихся стран Глобального Юга, которым более выгодным представляется сотрудничество с другими государствами в связи с отсутствием достаточных ресурсов и возможностей быть сильным и богатым государством наравне с великими державами. [13]

Преобладание национальных интересов над международными интересами в период пандемии было подмечено Генеральным секретарем ООН Антониу Гутерришем, который заявил в апреле 2020 г., что «Covid-19 - это величайшее испытание, с которым мы вместе столкнулись с момента образования Организации Объединенных Наций», и «вместо скоординированных, инклюзивных и новаторских действий со стороны ведущих экономик, мы стали свидетелями отсутствия глобального лидерства и различных национальных подходов, способствующих распространению вируса». [27] Действитель-

но, отвечая на этот глобальный вызов, большинство государств начали принимать ограничительные меры, ограждаясь от мирового сообщества. В целях преодоления возникшего кризиса в более короткий срок страны переходили к применению подхода конкуренции, конфликта, а иногда и обвинения других стран. Даже самая интегрированная наднациональная организация в мире, Европейский Союз, применила националистические меры. За вспышкой COVID-19 последовало немедленное нарушение многих действующих правил ЕС: закона о конкуренции, налоговой дисциплины, а также такие неприкосновенные принципы, как «четыре свободы передвижения» (товары, капитал, услуги и люди). [21] Когда Италия, одна из наиболее пострадавших стран в мире, обратилась к другим членам ЕС с просьбой о чрезвычайной помощи в виде критически важного оборудования медицинского назначения, в ответ соседи, нарушив дух единого рынка ЕС, установили экспортные запреты на медицинское оборудование. [1] Жители и некоторые политики Италии среагировали на это проведением некоего флешмоба, во время которого люди снимали флаги Евросоюза, чтобы выразить свое недовольство по отношению принятых ограничительных мер. [1] Такое поведение стран соответствует принципу реалистской парадигмы, когда перед общей угрозой государства склонны рассчитывать на себя и не принимать во внимание своих соседей и их проблемы, даже будучи участниками очень интегрированной организации.

Более того, такие значимые международные организации, как G20, G7, ВОЗ, которые должны успешно и совместно решать глобальные проблемы и отвечать на угрозы, не смогли эффективно скоординировать свои действия. Действительно, G7 не удалось организовать встречу на высшем уровне в марте 2020 года. [23] Но они позже организовали встречу министров иностранных дел стран-участниц, в результате которой были сказаны не более чем просто слова о необходимости развивать сотрудничество в области исследований с выражением приверженности делать «все необходимое» для противодействия экономическому кризису. [14] Кроме того, министрам иностранных дел не удалось согласовать совместное заявление после того, как М.Помпео, бывший госсекретарь США, настоял на том, чтобы называть вспышку коронавируса «Уханьским вирусом». [19] Организация G20 также не отличилась значимыми успехами. Участники организации в рамках саммита 26 марта 2020 г. согласились на временное облегчение долгового бремени стран с низким уровнем дохода, но ограничили временные рамки этой программы помощи одним годом. [26] На август 2020 года было приостановлено погашение двустороннего долга всего на 5,3 миллиарда долларов против ожидаемых 11,5 миллиарда долларов. [26] Другими словами, эта инициатива не оправдала своих амбиций и масштабов. Кроме того, как отметил Т.Чодор, профессор университета Монаша, в коммюнике G20 не было конкретных обязательств, а их обещание вложить 5 триллионов долларов в мировую экономику состояло из уже объявленных внутренних мер. [12] К тому же, во время саммита не было упоминания об отмене запретов на экспорт медицинского оборудования, об финансировании вакцины или решении проблемы экономического кризиса, назревающего в развивающихся странах. [12]

Всемирная Организация Здравоохранения, которая, как очевидно, должна была среагировать наиболее оперативно, не смогла скоординировать действия стран-участниц и определить угрозу в краткие сроки. ВОЗ поздно объявила о начале пандемии, к моменту объявления - 11 марта COVID-19 уже распространился на 113 стран [20], так как страны откладывали принятие ограничительных мер ввиду отсутствия официального признания организацией глобальной пандемии и распространения вируса от человека к человеку. [11] Вместо этого, как отметил профессор стратегических исследований Центра политических исследований Нью-Дели Б.Челлани, ВОЗ потворствовала континентальному Китаю замечать следы произошедшей катастрофы и не принимала по политическим причинам данные правительства Тайваня, которое уже в январе 2020 г. заявляло о распространении вируса от человека к человеку и призывало принимать

ограничительные профилактические меры. [11] По мнению Р. Хортон, редактора влиятельного медицинского журнала *The Lancet*, ВОЗ «лишилась власти и ресурсов» по причинам роста националистических режимов и отсутствия у организации возможности и определенных рычагов обязывать или наказывать своих членов. [10] Такие недостатки вызвали много критики и призывов к ее реформированию со стороны экспертного сообщества. [10]

Фундаментальное противоречие международных организаций заключается в том, что они не имеют абсолютных полномочий, а лишь уполномочены управлять действиями стран, которые входят в их состав, как отметила Г. Фариди, доцент кафедры политологии Саутфилд-колледжа Университета Северной Бенгалии. [13] Нынешняя структура международных отношений определяет государства как суверенные образования, добровольно участвующие в этих многосторонних форумах, поэтому они могут отказаться от участия в этих учреждениях в случае несоответствия целей международной организации с национальными интересами стран. В связи с чем, фактическая власть международных организаций зависит от того, насколько государства готовы делегировать, санкционировать и уполномочивать организации, в противном случае, каждое государство будет настаивать на своей позиции, и достижение консенсуса будет значительно затруднено.

Кроме того, президент США Дональд Трамп в середине апреля 2020 г. приостановил финансирование Всемирной Организации Здравоохранения, заявив, что ей не удалось сдержать вирус в Китае и не смогла предоставить информацию своевременно и открыто. [25] Уже в мае Д. Трамп заявил, что США собираются выйти из данной организации, в конечном итоге это было сделано в июле 2020 г. [28] Американский изоляционизм и протекционизм также проявились в отношении создания вакцины против Covid-19. Однако, как заметил профессор теологии Университета Малави Кеннет Р. Росс, ранее в рамках международного сотрудничества успешно разрабатывались лекарства для борьбы с такими смертоносными заболеваниями, как Эбола, Зика и вирус иммунодефицита человека (ВИЧ), то есть глобальная инфраструктура в этой сфере уже была развита, и возможность организовать глобальные проекты вакцинации в случай коронавируса имелась. [24, с.3] И исследовательские лаборатории США сыграли ведущую роль в этом сотрудничестве, однако, когда возникла неотложная необходимость максимально использовать устоявшееся международное научное сотрудничество для противодействия распространению Covid-19, Соединенные Штаты предпочли не участвовать и вместо этого действовали в одностороннем порядке. [24, с.3] Помимо этого, возможность качественного скачка в глобальном научном сотрудничестве была затруднена экономическим конфликтом между Китаем и США, в результате которой США прекратили финансирование важной программы обучения китайских и других ученых по борьбе с вирусами ещё до нынешней вспышки пандемии. [9]

Действительно, Соединенные Штаты не стремились стать глобальным лидером в этой борьбе, они старались лишь обезопасить свою страну и своё население. Согласно официальному представителю Министерства здравоохранения Германии, Вашингтон, ближайший союзник и партнер Европы предпринял попытку подкупить и перенести в США отдел исследований и разработок немецкой биофармацевтической компании CureVac, которая занималась разработкой многообещающей RNA-технологии (рибонуклеиновая кислота, РНК) для создания вакцины против Covid-19. [17] Это должно было гарантировать Америке эксклюзивный доступ к вакцинам. Спустя пару месяцев Европейская комиссия предоставила компании 80 млн. евро для ускорения разработок и производства вакцины на европейском континенте, а правительство ФРГ приобрело долю в размере около 23%, с целью убедить компанию остаться работать в Европе. [2] США также были замечены в перехвате поставок медицинских масок из Китая в некоторые регионы Франции, Канады, ФРГ, что было озвучено Премьер-министром Канады

Д.Трюдором и главами французских и немецких регионов. [3] То есть Вашингтон перекупал эти средства индивидуальной защиты в несколько раз дороже той цены, за которую они были проданы изначально во Францию, Канаду и ФРГ. [3] Таким образом, национальные интересы, в частности США, находятся в приоритете над международными интересами, что полностью соответствует положениям политического реализма.

Отсутствие эффективного координирования действий наблюдается также и в процессе создания вакцины против COVID-19. Возникла так называемая гонка вакцин, результатом которой стал неравный доступ к вакцине. [4] Кроме того, в случае Европейского Союза, некоторым странам рекомендуется использовать определённые вакцины вместо тех, которые страны хотели бы использовать, а покупка вакцины осуществляется только совместно европейским блоком, в связи с чем страны-участницы не должны вести переговоры с производителями вакцины отдельно и на прямую. [15] По данным Всемирной Организации Здравоохранения на 10 февраля 2021 г., из 128 миллионов доз вакцины, которые вводятся на тот момент, более трех четвертей этих прививок приходится всего лишь на 10 стран, которые составляют 60% мирового ВВП, в то время как почти 130 страны с 2,5 миллиардным населением не обеспечены вакциной. [4] И даже в богатых странах не хватает вакцин. Например, в настоящий момент из Германии в Россию организуются специальные туры, включающие вакцинацию от коронавируса российской вакциной. [6] И это также результат того, что сама Германия не обеспечена вакцинами в достаточном количестве.

Отдельно стоит отметить как США и их союзники, такие как Япония и Австралия стали открыто заявлять о причастности КНР к искусственному распространению инфекции COVID-19, Индия, одно из крупнейших государств азиатского региона, также потребовало большей открытости от Китая в возникшей ситуации. [22] Китай в марте 2020 г. в ответ также начал обвинять США в завозе инфекции американскими солдатами в Ухань, в ноябре - Индию, в декабре - Австралию. [7] На этих примерах мы видим, что политическая арена в последнее время выступает в качестве поля битвы, где страны стремятся улучшить собственное положение даже за счёт своего соседа или партнёра.

Касательно военного аспекта международных отношений, стоит отметить публикацию правительством Великобритании в марте 2021 года обзора стратегии национальной безопасности. В документе заявлены планы об увеличении военных расходов, конкретно собираются потратить 6,6 млрд. фунтов стерлингов в течение следующих четырех лет на высокотехнологичное оружие, такое как оружие направленной энергии, современные высокоскоростные ракеты, для противодействия угрозам в киберпространстве. [18, с.73] В документе также исследуется растущая конкуренция на международном уровне, и здесь же отмечен вклад России и Китая в «проекцию глобальной мягкой силы и информационные операции», а также все более изолированные стратегии мягкой силы других европейских государств, таких как Франция и Германия. [18, с.49] В обзоре стратегии национальной безопасности Великобритании отмечается, что «международный порядок становится всё более фрагментированным и характеризуется усилением конкуренции между государствами за отстаивание своих интересов и ценностей. На ближайшее десятилетие сохранение статус-кво уже недостаточно». [18, с.11] В связи с чем, Великобритания признаёт необходимость адаптироваться к более конкурентной и изменчивой международной среде и прикладывать усилия к сохранению международной архитектуры. [18, с.12] Опять же, как полагает политический реализм, государства являются центральными действующими лицами в международной политике, которые полагаются только на свои собственные силы, которые необходимо улучшать и адаптировать под складывающуюся реальность.

Система международных отношений переживает значительные перемены в период кризиса, связанного с пандемией COVID-19, и становится все более изменчивой. В этот период крупнейшие международные организации не справились с формированием

общего глобального ответа на возникшую глобальную угрозу, в связи с чем многие государства отошли от активного участия в международных процессах и стали действовать с опорой на свои национальные интересы для обеспечения в первую очередь собственного выживания. Политический реализм напоминает нам, что государства прислушиваются только к своему главному инстинкту самосохранения и игр с нулевой суммой, и это характерно даже для случаев столкновения с общим глобальным вызовом.

Список источников и литературы

1. В Италии некоторые политики свернули флаги ЕС, протестуя против недостатка солидарности // ТАСС. – 2020. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/8155849> (дата обращения 16.04.2021)
2. Гурков, А. Битва за вакцину: почему Берлин вложил 300 млн евро в фирму CureVac // Deutsche Welle. – 2020. – Режим доступа: <https://www.dw.com/ru/%D0%B1%D0%B8%D1%82%D0%B2%D0%B0-%D0%B7%D0%B0-%D0%B2%D0%B0%D0%BA%D1%86%D0%B8%D0%BD%D1%83%D0%BF%D0%BE%D1%87%D0%B5%D0%BC%D1%83%D0%B1%D0%B5%D1%80%D0%BB%D0%B8%D0%BD%D0%B2%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D0%B8%D0%BB-300-%D0%BC%D0%BB%D0%BD-%D0%B5%D0%B2%D1%80%D0%BE-%D0%B2-%D1%84%D0%B8%D1%80%D0%BC%D1%83-curevac/a-53814282> (дата обращения 27.04.2021)
3. Ромашенко, С. США перехватили заказанные Берлином защитные маски // Deutsche Welle. – 2020. – Режим доступа: <https://www.dw.com/ru/%D1%81%D1%88%D0%B0%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B5%D1%85%D0%B2%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%BB%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B5%D0%B1%D0%B5%D1%80%D0%BB%D0%B8%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B7%D0%B0%D1%89%D0%B8%D1%82%D0%BD%D1%8B%D0%B5%D0%BC%D0%B0%D1%81%D0%BA%D0%B8/a-53004724> (дата обращения 28.04.2021)
4. Совместное заявление Директора-исполнителя ЮНИСЕФ Хенриетты Фор и Генерального директора ВОЗ д-ра Тедроса Адханома Гебрейесуса // ВОЗ. – 2021. – Режим доступа: <https://www.who.int/ru/news/item/10-02-2021-in-the-covid-19-vaccine-race-we-either-win-together-or-lose-together> (дата обращения 25.04.2021)
5. Теория международных отношений: Учеб. пособие. – М.: Гардарики, 2003. – 590 с.
6. Шелудкова, И. За вакциной в Москву // Euronews. – 2021. – Режим доступа: <https://ru.euronews.com/2021/04/17/sputnik-v-tour-from-germany> (дата обращения 27.04.2021)
7. After US and India, China now blames Australia for COVID-19 pandemic // Moneycontrol news. – 2020. – Mode of access: <https://www.moneycontrol.com/news/world/after-us-and-india-china-now-blames-australia-for-covid-19-pandemic-6198151.html> (дата обращения 13.05.2021)
8. Basrur, R., Kliem, F. Covid-19 and international cooperation: IR paradigms at odds // A Springer Nature Journal. 1, 7. – 2021. – pp. 1-10.
9. Baumgaertner, E. Rainey, J. Trump administration ended pandemic early-warning program to detect coronaviruses // Los Angeles Times. – 2021. – Mode of access: <https://www.latimes.com/science/story/2020-04-02/coronavirus-trump-pandemic-program-viruses-detection> (дата обращения 26.04.2021)
10. Buranyi, Stephen. The WHO v coronavirus: why it can't handle the pandemic // The Guardian. – 2020. – Mode of access: <https://www.theguardian.com/news/2020/apr/10/world-health-organization-who-v-coronavirus-why-it-cant-handle-pandemic> (дата обращения 21.04.2021)
11. Chellaney, B. The WHO has failed the world in its pandemic response // The Strategist. Australian Strategic Policy Institute. – 2020. – Mode of access: <https://www.aspistrategist.org.au/the-who-has-failed-the-world-in-its-pandemic-response/> (дата обращения 17.04.2021)

12. Chodor, Tom. Missing in action: The G20 in the Covid crisis // Interpreter. – 2020. – Mode of access: <https://www.lowyinstitute.org/the-interpreter/missing-action-g20-covid-crisis> (дата обращения 17.04.2021)
13. Fareedi, G. Challenges to the Realist Perspective During the Coronavirus Pandemic // E-International Relations. – 2020. – Mode of access: <https://www.e-ir.info/2020/05/06/opinion-challenges-to-the-realist-perspective-during-the-coronavirus-pandemic/> (дата обращения 14.04.2021)
14. G7 leaders' Statement on COVID-19 // European Council official website. 16 March 2020. – Mode of access: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2020/03/16/g7-leaders-statement-on-covid-19/> (дата обращения 15.04.2021)
15. Guarascio, F. Liffey K. EU says no talks under way to buy Russia's COVID-19 vaccine // Reuters. – 2021. – Mode of access: <https://www.reuters.com/article/us-health-coronavirus-eu-russia-idUSKBN2AW1B7> (дата обращения 25.04.2021)
16. Henley, Jon. EU offers 'heartfelt apology' to Italy over coronavirus response // The Guardian. – 2020. – Mode of access: <https://www.theguardian.com/world/2020/apr/16/eu-offers-heartfelt-apology-italy-coronavirus-response-herd-immunity> (дата обращения 17.04.2021)
17. Hernandez-Morales, A. Germany confirms that Trump tried to buy firm working on coronavirus vaccine // Politico. – 2021. – Mode of access: <https://www.politico.eu/article/germany-confirms-that-donald-trump-tried-to-buy-firm-working-on-coronavirus-vaccine/> (дата обращения 26.04.2021)
18. HM Government Global Britain in a competitive age. The Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy // The UK Government. – 2021. – Mode of access: <https://www.gov.uk/government/publications/global-britain-in-a-competitive-age-the-integrated-review-of-security-defence-development-and-foreign-policy> (дата обращения 14.05.2021)
19. Hudson, John, Mekhennet, Souad. G-7 failed to agree on statement after U.S. insisted on calling coronavirus outbreak 'Wuhan virus' // The Washington Post. – 2020. – Mode of access: https://www.washingtonpost.com/national-security/g-7-failed-to-agree-on-statement-after-us-insisted-on-calling-coronavirus-outbreak-wuhan-virus/2020/03/25/f2bc7a02-6ed3-11ea-96a0-df4c5d9284af_story.html (дата обращения 15.04.2021)
20. Khanna, R.C. Vittoria, Cicinelli, M.V. Gilbert, S.S. Honavar, S.G. Murthy, Gudlavalleti, V.S. COVID-19 pandemic: Lessons learned and future directions, Indian Journal of Ophthalmology. – 2020. – Volume 68. – Issue 5. –pp. 703-710
21. Kliem, Frederick. Realism and the Coronavirus Crisis // E-International Relations. – 2020. – Mode of access: <https://www.e-ir.info/2020/04/11/opinion-realism-and-the-coronavirus-crisis/> (дата обращения 14.04.2021)
22. Krishnankutty, P. US, Australia, Japan target China on Covid-19. Should India join or act in self-interest? // The print. – 2020. – Mode of access: <https://theprint.in/talk-point/us-australia-japan-target-china-on-covid-19-should-india-join-or-act-in-self-interest/401596/> (дата обращения 12.05.2021)
23. Rogers, Katie. White House to Cancel In-Person Meeting of G7, Citing Coronavirus Outbreak // The New York Times. – 2020. – Mode of access: <https://www.nytimes.com/2020/03/19/us/politics/trump-g7-coronavirus.html> (дата обращения 16.04.2021)
24. Ross K.R. Faith in Internationalism: Covid-19 and the International Order // Transformation an International Journal of Holistic Mission Studies. – 2020. – p. 3.
25. Smith, D. Trump halts World Health Organization funding over coronavirus 'failure' // The Guardian. – 2020. – Mode of access: <https://www.theguardian.com/world/2020/apr/14/coronavirus-trump-halts-funding-to-world-health-organization> (дата обращения 21.04.2021)
26. Subacchi, Paola. The G20 and the failure of policy coordination during COVID-19 // OECD Development matters. – 2020. – Mode of access: <https://oecd-development-matters.org/2020/08/10/g20-and-the-failure-of-policy-coordination-during-covid-19/> (дата обращения 15.04.2021)

27. UN launches COVID-19 plan that could 'defeat the virus and build a better world' // The UN organization. – 2020. – Mode of access: https://news.un.org/en/story/2020/03/1060702?utm_source=IOM+External+Mailing+List&utm_campaign=c760fdc625-EMAIL_CAMPAIGN_2020_04_01_04_20&utm_medium=email&utm_term=0_9968056566-c760fdc625-43594841 (дата обращения 28.04.2021)
28. Zachary Cohen, Z. Hansler, J. Atwood, K. Salama, V. Murray, S. Trump administration begins formal withdrawal from World Health Organization // CNN. – 2020. – Mode of access: <https://edition.cnn.com/2020/07/07/politics/us-withdrawing-world-health-organization/index.html> (дата обращения 22.04.2021)

Social-economic and Political Implications of the Covid-19 for Andean Community of Nations

Angie Natalia Mejia Florido

Adviser: Andrei I. Kozinets, PhD in Political Science

The COVID 19 health crisis has highlighted this wide range of structural gaps, poverty and inequality that hinder the development of countries and limit and hinder inclusive growth. Particularly, in some countries there has been an increase in control and violence by state law enforcement agencies in response to the pandemic, while at the same time the social fabric and organized civil society have been losing strength due to quarantine measures and fear of the disease. In all countries, spaces for democratic and social mobilization have been reduced due to states of emergency and unilateral action by governments, which has had severe consequences on labor rights and access to essential services, such as healthcare and education. The rapid spread of COVID-19 in Andean America has been largely due to a lack of governance to prevent and adequately control contamination, as well a lack of capacity in health systems that were already on the verge of collapse before the pandemic [1].

The Economic Commission for Latin America and the Caribbean (ECLAC) estimates that GDP will fall by 5.3%, unemployment will hit 38 million people and more than 2 million companies will close. The economic downturn will add 12 million people to the unemployed section of the population (37.7m) and will drive an additional 28.7 million people into poverty (215m) and 15.9 million people into extreme poverty (87m). This situation will require the state to play a central role, with new policies for protecting citizens and injecting resources to activate public investment and decent official employment, as well as for agreements and regulating the financial system to improve access to financing by companies and entrepreneurs. Similarly, it is important to consider these data within a framework of gender inequality, because the economic impacts can generate even more vulnerability for women, who are mostly located in the unofficial sector of the economy or in unpaid work, in the household or in sectors of the economy that will be affected.

In a region marked by inequality, the arrival of COVID-19 has further highlighted the lack of equity in access to healthcare and basic services. It shows that there are enormous territorial inequalities in Andean America, where capital cities and some regions have more and better resources and infrastructure to contain the pandemic and provide care for the sick, while rural areas do not have equipment or materials to meet the basic needs of the population during the health crisis. In Colombia and Peru, the COVID-19 had a forceful impact on ethnic and rural territories of the Amazon, where it claimed a large part of its victims. In large cities, the pandemic is not adequately controlled in popularized neighborhoods and areas where there is greater population density and little or no possibility of working from home or working with health measures.

Andean America has become a critical area for the COVID-19 pandemic, worsened by weak social protection structures, divided health systems and deep inequalities, adding to this the constant increase in people living in poverty putting them at risk of malnutrition. In a region that has experienced a significant number of political crises and protests over the last 3 years, the increase in inequalities, exclusion and discrimination during the pandemic negatively affects human rights and democracy, and by not providing Sufficient attention to these problems has led to social unrest and disturbance.

REFERENCES

1. Ostebo P., Vegard B. COVID-19 in Latin America: Challenges, Responses, and Consequences. // Norwegian Institute of International Affairs (NUPI), 2020, 7 p.
2. Covid 19 Pandemic will lead to biggest contraction in economic activity in the region's history // Economic Commission for Latin American and Caribbean [Electronic resource]. URL: <https://www.cepal.org/en/pressreleases/covid-19-pandemic-will-lead-biggest-contraction-economic-activity-regions-history-53>.

Linkages in National Innovation Systems: case of Taiwan

Sergei S. Litvinenko

Adviser: Valentin I. Voloshchak

Nowadays, the science and technology factor becomes increasingly important in the world politics: many works are devoted to the extent and ways of its influence [1; 2; 3]. The importance of the science and technology (innovation) policy of states also grows proportionally.

There is a variety of concepts used to analyze the effectiveness of S&T policies – one of these is the concept of National Innovation Systems (NIS). Among the features of this concept are the ability to assess the dynamics of particular NIS and the stages of its evolution, which makes the concept useful for policy forecasting. In this work we will consider one of the key components of any NIS – linkages (or flows). By linkage we understand creating links between NIS elements, ensuring effective interaction between them. The originators of the NIS concept noted the importance of links between the different elements of NIS [4; 5]; the researchers who developed methods of NIS analysis also considered linkage in their models [6; 7]. Their models, however, demonstrate the difficulties in assessing the effectiveness of linkage: while the performance of other system elements is mostly measurable (e.g. educational performance can be assessed by the number of researchers; performance of research institutes by the number of R&D etc.), linkage is almost impossible to assess numerically.

The Taiwanese NIS is an example of a NIS with developed links. At the current stage of the NIS evolution, the government continues to actively stimulate their creation and strengthening. The aim of the study is therefore to develop a more accurate picture of linkage in NIS and how to organize it effectively, using Taiwan as an example. The objectives of the study are to define linkages in a NIS framework, examine Taiwanese model of NIS on its current stage of evolution, find its flaws and evaluate its effectiveness. The Taiwanese NIS, therefore, becomes the object of the study.

Defining the linkage in the context of NIS it is significant to note that there is a variety of categories of flows within the system. These have different importance and are exercised differently [8], and, consequently, are to be treated differently. Here, we try to come up with a more generalized idea of what linkage is and, thus, do not focus on this “diversity of the flows”. Our definition is the following: linkage is a set of measures undertaken by the actors of NIS in order to promote horizontal flows between them.

When it comes to Taiwanese NIS, linkages there firstly appeared only in the beginning of 2000s. The most notable example of linkage is an “A-team” model which was introduced by the government in Productivity 4.0 concept (2015) [9]. “A-team” originates from the Taiwanese bicycle industry where two major assemblers, Giant and Merida, decided to cooperate with each other under this name. Currently, by the “A-team” model the Taiwanese government implies the cooperation between the leading producers of knowledge-based industries [10].

However, due to the specifics of knowledge-based innovations market-driven networks are more required rather than policy-driven. It means that today for the Taiwanese government the promotion of the collaboration between companies is not enough to raise the capabilities of the innovation systems as a whole [11].

In conclusion it is significant to underline, that the issue of linkage in the context of NIS is complex. While it is true that we can introduce the general idea of what linkage is and what role does it play in the system, we should understand that defining the precise flows between any actors of NIS the character of this flow is to be taken into consideration primarily. Debating upon the case of Taiwan and its experience of the linkage, we have to mention the strong will (from the position of the government) to develop links between the major manufacturers firstly, though the measures undertaken are insufficient in frames of the modern economy. There-

fore, we conclude that it is for now difficult to assess the effectiveness of Taiwanese linkage as the NIS of the country is currently at the stage of transition.

References

1. Fritsch S. *Technological Ambivalence and International Relations / E-International Relations* – 2016.
2. Ivan V. Danilin. *Emerging Technologies And Their Impact On International Relations And Global Security / Governance in an Emerging World* – 2018.
3. *New Technologies as a Factor of International Relations* (2016). Edited by Monika Szkarłat, Katarzyna Mojska. Cambridge Scholars Publishing. – ISBN: 1-4438-9111-8
4. Chaminade, Cristina & Lundvall, Bengt-Åke & Haneef, Shagufta. (2018). *Advanced Introduction to National Innovation Systems*.
5. Freeman, C. (1995). "The 'National System of Innovation' in historical perspective." *Cambridge Journal of Economics* 19: 5-24.
6. Liu, Xielin and White, Steven. (2001). Comparing innovation systems: a framework and application to China's transitional context, *Research Policy*, 30, issue 7, p. 1091-1114.
7. OECD (1997). *National Innovation Systems*, URL: <https://www.oecd.org/science/inno/2101733.pdf>
8. Niosi, J., Saviotti, P., Bellon, B., & Crow, M. (1993). National systems of innovation: in search of a workable concept. *Technology in Society*, 15(2), 207-227.
9. *Productivity 4.0 to pilot industrial transformation, upgrade: premier*. Executive Yuan // July, 23. 2015. URL: <https://english.ey.gov.tw/Page/61BF20C3E89B856/ef482c50-5a64-48d4-aa99-51d17843b1f1>
10. Brookfield, J. & Liu, Ren-Jye & MacDuffie, J. *Taiwan's bicycle industry A-Team battles Chinese competition with innovation and cooperation / Strategy & Leadership*. – 2008. DOI: 10.1108/10878570810840643.
11. Kastle, Tim & Hu, Mei-Chih & Dodgson, Mark. (2014). *Innovation in Taiwan: What is Next? Innovation: Management, Policy & Practice*. 15. 4902-4917. 10.5172/impp.2013.4902.

Democracy in Africa: Historical Overview to Present Challenges

Peter I. Mendy

Adviser: Artyom L. Lukin, PhD in Political Science

Recent developments in Senegal has brought back the debate whether African countries that have long won democracy can consolidate it, and those that have not, can become democratic. The arrest of opposition leader Ousman Sonko on charges of disruption of public order and rape on the 3rd March 2021 indeed justifies a reflection of what has been seen in most African countries: namely, constitutional amendments and the kneecapping of opposition parties.

Can democracy sustain itself in Africa? This paper explores the history of democratic characteristics in pre-colonial Africa to the adoption of western-style democracy in Africa. It also provides a dim picture of the recent challenges democracy is encountering in Africa.

There existed in pre-colonial Africa a system of democratic governance and consultation in decision-making. Leaders were held accountable to the people and could face revolts in extreme cases of poor governance and mismanagement. All this was done without the formation of political parties or written constitutions. However they were democratic in a sense because leaders rule through the consent of the people and power was decentralized to prevent its abuse [3].

Colonial Africa was largely patrimonial in nature just like their western guests. The western imperials brought with them a system that had kept men at the top and women at the bottom. The idea of a central government running the affairs of the state appeared during this time. Selected individuals and institutions were given the powers of government to coerce and coalesce for their own political and economic benefits. However some countries such as South Africa, Namibia and Zimbabwe avoided this system until the 1990's. Because of this, there democratization during this period was more serene. Benin and Senegal established effective systems of checks and balances on political power despite their one-party systems. No matter how coercive African governments were during this period (the 1980's), the lights of democracy did not completely fade away it but accelerated in the 1990's.

The collapse of the Soviet Union made some African countries heavily dependent on the West in exchange for political reform. Financial aid to Angola and Mozambique for example were reduced. And also, the collapse brought with it the end of one-party political systems, reinstated political competition and free and fair elections. A swift transition began in Congo Brazzaville sweeping the whole of Africa. Ghana, Ethiopia, Cape Verde to Zambia all embraced liberal democracy. By the late 1990's, 16 African countries had been established as democracies. But Claude Ake points out that «in the case of many African leaders of the movement, democracy is largely a strategy for power, not a vehicle for popular empowerment.»

The arrival of China symbolizes the litmus test for western democracy. One key method through which China is exerting leverage is financial entanglements with African states. Steadily, China has been increasing its loan concessions to Africa. If in the 1980's loan to African countries amounted to \$1billion, by 2010 that figure had expanded tenfold not to mention the \$60 billion pledge by Xi Jing Ping in 2018. Furthermore, the Forum for China-Africa Cooperation adopted the Beijing Action Plan for 2013-15 that provided Africa with a \$20 billion loan for development in agriculture, manufacturing and infrastructure. Frequent criticisms by western experts are that China is embarking on a new colonial quest and plunging Africa into a dept-trap. Such commentators have to be aware that African governments do not have a choice, if they do have a choice, it is to prioritize economic gains over arbitrary political entitlements [2].

Democracy in Africa should reflect the realities of its people, time and place in history. This is not to suggest that African democracy should be accepted or any system should be accepted unquestioningly, but African democracy particularly, should be allowed to come to frui-

tion. This may be its contribution to the world of politics. Africa needs a democracy that is informed by its own values without copying western-style democracies. One needs to consider that western democracy stemmed from a gradual process [1]. So should African democracy.

Despite the present negative outlook of democracy in Africa, democratic values of popular representation and consultation in decision making were prevalent. Ancient Africans shared in the governance of their territories. The reintroduction of multipartyism in the 1990's gave the opposition the possibility to served as a check on the powers of the government. However, that was quickly blurted out by repressive regimes.

References

1. Chabal, P. A Few Considerations on Democracy in Africa [BookChapter] // International Affairs // Royal Institute of International Affairs 1944, Volume 74, Issue 2, 1998. – pp. 289-303. – URL: (Date retrieved: 08.04.2021).
2. Ake, C. The Unique Case of African Democracy [BookChapter] // International Affairs (Royal Institute of International Affairs 1944-) 1993. – pp. 239-244. – URL: <https://iks.ukzn.ac.za/sites/default/files/The%20Unique%20Case%20of%20African%20Democracy.pdf> (Date retrieved: 08.04.2021).
3. Osabu-Kle, D. T. Compatible Cultural Democracy: The Key to Development in Africa // University of Toronto Press, 2000. – pp. 13-36 – URL: <https://www.jstor.org/stable/10.3138/j.ctt2ttd> (Date retrieved: 08.04.2021).

Brazil's approaches towards pandemic mitigation and prospects ahead

Raisa Veronese

Adviser: Andrei I. Kozinets, PhD in Political Science

The new coronavirus was classified as a pandemic on March 11th by the World Health Organization (WHO), which elevated the contamination status to the Covid-19 pandemic, a disease caused by the new coronavirus (Sars-Cov-2) [2]. The first case of the disease in Brazil happened on February 26, 2020, a citizen of São Paulo who had traveled to Italy. Shortly after the registration of this first case, preventive measures and social isolation began to be adopted, however as the case was identified in São Paulo, these measures were carried out only in that state, in addition to the fact that even with the discovery of the virus in Brazil, Brazilian airports remained open and without preventive measures, without the availability of gel alcohol, without the use of masks and without temperature measurement, all this combined with the high rate of virus contamination, caused the spread of the virus in Brazil throughout the Brazilian territory.

After the progressive and frightening contagion, the government started to adopt several preventive measures, such as the closing of establishments for festive purposes, for example: nightclubs, bars, etc. in addition to the closing of non-essential commercial activities for 14 days (in the beginning of the pandemic) to prevent the spread of the virus.

Some of the measures have been very effective while some others have only harmed people's lives, especially those of traders. The closing of all commerce, in fact, did not happen because some establishments continued to work internally in addition to the markets and pharmacies continued with their face-to-face assistance, so people found any excuse to leave their houses, also, the gyms also remained open, despite the care and gel alcohol available on all devices, many people remove their masks at rest time and above all the biggest problem of all was the lack of supervision of agglomerations of people in residential spaces, which continue to happen more and more. So in reality these measures were not effective to contain the spread of the virus and currently in Brazil, there have been 368 thousand the number of cases exceeds 14, 2 million.

the measures that really helped in fighting the virus were:

- Health students will be able to help in the fight against the coronavirus: Health students were being called to act in the fight against the coronavirus in the country.
- Transparency system: The Health organization in Brazil launched a panel with data on equipment in the country and frequent updates of the pandemic situation in the country.
- The government has simplified requirements for surgical masks: Anvisa has simplified the requirements for manufacturing, importing and purchasing priority medical devices for use in fighting the virus.
- The Government announced a release of R\$ 200 billion for health and job maintenance: The President of the Republic, Jair Bolsonaro, announced that the government would provide emergency aid of R\$ 600 for informal workers, unemployed, individual micro-entrepreneurs (MEIs) that integrate low-income families, in addition to intermittent workers who are currently inactive and, therefore, without receiving.

The real reason for the seriousness that the pandemic has reached in Brazil is because of the way the President Jair Bolsonaro is dealing with the pandemic, since the beginning of the pandemic he has already changed his health ministers 4 times, which happens because of the lack of conciliation in the way of dealing with the corona crisis, while the ministers try to deal with the situation looking especially in the public health sector the president cannot leave to worry about the Brazilian economy that is increasingly precarious [1]. Then, the government is

unable to agree with each other, in addition to the fact that prevention measures are not widespread, that is, the government of each state is free to deal with the pandemic in any way it wants. This makes the measures in some states more restrictive than in others, so the virus continues to spread.

References

1. Pires L., et al. Multi-Dimensional Inequality and Covid-19 in Brazil // *Investigación Económica*, vol. 80, no. 315, 2021, pp. 33–58.
2. WHO Director-General's opening remarks at the media briefing on Covid-19 – 11 March 2020 // World Health Organization [Electronic resource]. URL: <https://www.who.int/director-general/speeches/detail/who-director-general-s-opening-remarks-at-the-media-briefing-on-covid-19---11-march-2020>

Североамериканские исследования. Политика, общество и культура

Место и роль подразделений ССО США в современной гибридной войне

Калашников Федор Сергеевич

Научный руководитель:

д. ист. н., Гарусова Лариса Николаевна

Наверняка, обращаясь к различным периодическим изданиям, новостным передачам, статьям и другим релевантным материалам Вы замечали фразы вроде «Гибридной войны», «нетрадиционные боевые действия» или же “asymmetric warfare”, “irregular warfare” и их производные. Действительно, в последние несколько лет, а если быть точнее, то после успешной военно-политической реконкисты России на Крымском полуострове отовсюду стали слышны возгласы о некоем новом виде ведения боевых действий. Войне 21-го века, внесшей значительные коррективы в стратегическое и оперативно-тактическое планирование не только войсковых мероприятий, но и дипломатических, политических действий.

Актуальность рассматриваемой мной темы определяется не только ее резким обширным наступлением на первые полосы, но и фактическими изменениями, которые мы можем наблюдать уже не только на физическом фронте, но и на информационном поле боя. США, как актор глобальной безопасности активно формируют международные повестки, а их подразделения специального назначения играют все большую роль в их внешнеполитическом курсе, урегулировании вопросов международной безопасности и в этом контексте необходимо понимать, как именно они влияют на эти процессы, какими инструментами пользуются и какие задачи выполняют. Итак, перед дальнейшим продолжением повествования давайте определимся, что же есть «гибридная война»? Откуда этот термин возник, что под ним подразумевают и какое применение находят в современном военно-политическом дискурсе.

На данный момент многие военные и гражданские специалисты успели высказать свое видение гибридной войны. В контексте современного ассиметричного конфликта имеет смысл опираться на два принципиальных подхода к таким военным действиям: на российский и западный. Российское определение было дано начальником Генерального Штаба Вооруженных Сил России, Генералом армии Валерием Васильевичем Герасимовым в его, как считают многие специалисты, блестящем докладе: «Основные тенденции развития форм и способов применения ВС, актуальные задачи военной науки по их совершенствованию» или же, как любят ее называть западные публицисты «Доктрина Герасимова». Оно звучит следующим образом: «Гибридная война – совокупность методов военно-силового, политико-дипломатического, финансово-экономического, информационно-психологического и информационно-технического давления, а также технологий цветных революций, терроризма и экстремизма, мероприятий спецслужб, фор-

мирований сил специального назначения, сил специальных операций и структур публичной дипломатии, осуществляемых по единому плану органами управления государства, военно-политического блока или ТНК.» [2]. Западное, в свою очередь, объяснение гибридной войны зачастую варьируется в деталях от автора к автору, но принципиальная концепция, на которую чаще всего ссылаются СМИ и исследователи, была дана американским автором Фрэнком Хоффманом: «гибридная война предполагает “конвергенцию физического и психологического, кинетического и некинетического, комбатантов и некомбатантов”» [9, Р.18]. На наш же взгляд стоит так же обратить внимание на определение Лондонского института стратегических исследований 2015 года: «асимметричный конфликт включает в себя использование военных и невоенных практик в ходе единой кампании, целью которой является внезапный, эффективный захват инициативы и получение информационных, психологических преимуществ, которые в дальнейшем будут использованы в дипломатических действиях; масштабные операции в киберпространстве; сокрытие факта ведения боевых действий; в сочетании с экономическим давлением» [1, С.165-172], так как данное определение наиболее практически применимо и его восприятие не усложняется большим объемом или же отсутствием конкретики.

Эти определения, описывая характер гибридной войны, включают в себя современные термины, и, очевидно, фокусируются на конфликтах, произошедших или протекающих в конце 20-го века или нынешнего 21-го, однако, многие военные теоретики полагают, что асимметричные стратегии встречались гораздо раньше, а описаны впервые они были великим Карлом фон Клаузевицем в его фундаментальном трактате «О войне» [5, Р.154-155]. Публицисты указывают, что идеи прусского генерала о том, что «война – это продолжение политики другими средствами» идеально вписывается в концепцию ведения вооруженных конфликтов сегодняшнего дня и способны расширить наше понимание о них, указывая исследователям и любителям истории на то, что война на самом деле никогда не меняется, человечество лишь находит все новые и новые инструменты для ее ведения.

Возвращаясь к современности, стоит отметить, что подавляющее большинство войн, ведущихся сегодня, в той или иной степени попадают под определение гибридных. Ключевым здесь является концентрация не кинетических (традиционных) сил, но активная борьба в информационном пространстве, компьютерных сетях, применении необычных тактик и стратегий. Вооруженный конфликт современности в восприятии современной военной мысли – это не противостояние двух огромных армий, но точечные столкновения мобильных группировок, превосходная логистика, интегрированность всех подразделений в единую систему и использование высоких технологий, в том числе информационных. Это бои в «серых зонах», тайные миссии, происходящие без огласки с какой-либо стороны, использование всевозможных прокси сил и капитализация на исходе не всей кампании, но зачастую, на каждом локальном боестолкновении или обыкновенной публикации в интернете [3, С.378-411].

Чтобы добиться успеха в новой военной среде многие государственные и негосударственные игроки стали значительно активнее использовать подразделения специального назначения, обученные и оснащенные, как следует из их названия, для проведения специальных операций повышенного риска в чувствительных зонах, балансирующих на грани открытого военного противостояния и полностью отрицаемой всеми сторонами провокации неясного характера. Эти подразделения – скальпель, хирургический инструмент для очень тонкой, ювелирной работы, однако, в умелых руках способный решать задачи исключительно высокого уровня. И если продолжить данную аналогию, то получится, что США – исключительно опытный врач, который ловко этим инструментом пользуется.

Соединенные Штаты впервые столкнулись с острой необходимостью использовать специальные отряды для ведения асимметричных боевых действий в рамках Вьет-

намской войны (а экспериментировать с их концепцией стали еще раньше, на Филиппинах во время их оккупации Японией) [7, P.65-97]. Тогда «Командование по оказанию военной помощи Вьетнаму – группа исследований и наблюдений» (MACV SOG), включавшее в себя подразделения спецназа Армии США (Зеленые береты), передовой разведки морской пехоты (Force Reconnaissance), подразделений специального назначения ВМС (Морские котики) и представители других отрядов выполняли сверхсекретные операции, как на территории Северного Вьетнама, так и в ряде других близлежащих государств. Разведка, обучение лояльных сил, диверсии, рейды вглубь территории противника, психологические операции, устранение высокопоставленных целей. Наиболее ярким примером подобной миссии может считаться операция «Сияющая медь» (“Shining Brass”), в рамках которой американские бойцы выполняли широкий спектр специальных задач на территории Лаоса для оказания противодействия силам Хо Ши Мина в этой стране. В Юго-восточной Азии американцы, безусловно, получили бесценный опыт, который был в дальнейшем глубоко проанализирован и использован в целях повышения эффективности своих специальных подразделений и усиления их интеграции в свой внешнеполитический курс [8, P.96-122].

Созданные затем Совместное командование специальных операций США (Joint Special Operations Command) в 1980 г., включавшее в себя элитные контртеррористические подразделения высшего уровня и Командование специальных операций США (US Special Operations Command) в 1987 г., которое, в свою очередь, объединило под единым флагом специальные отряды всех родов войск Вооруженных сил США, дав возможность результативно и оперативно осуществлять планирование и исполнение всех видов специальных операций. Командование специальных операций США и Силы специальных операций США – синонимичные конструкции.

Нами уже было упомянуто, что большинство конфликтов новейшей истории гибриды по своему характеру, а США, как глобальный актер, принимали в них участие в том или ином виде, нередко используя свой спецназ для достижения своих целей. Однако, наибольшая интенсивность использования специальных отрядов пришлась на период, начавшийся в 2001 году (после террористических актов 11 сентября) и продолжающийся до сих пор.

Начавшаяся война против терроризма стала первым ключевым фактором, повлиявшим на эволюцию ССО США в 21м веке. Америка бросила вызов не единым вооруженным силам, но разрозненным, партизанским и полупартизанским формированиям, раскинутым по всему миру. Террористы не собирались вступать в открытое противостояние с североатлантическим гегемоном и, понятное дело, делали все, чтобы вести боевые действия на своих условиях, в густонаселенных районах, горах, лесах, информационном поле, на территории самих США и их союзников.

Для борьбы с таким противником потребовалось серьезно расширить возможности американских спецподразделений, разработать стратегические документы и концепции, улучшить логистику, предоставить им доступ к новейшим технологиям, создать лучшие курсы подготовки и обеспечить превосходной разведкой. И американцам во многом это удалось: высший орган военного министерства США, Объединенный комитет начальников штабов и другие институты этого органа подготовили ряд стратегически важных бумаг, определивших вектор развития американских Вооруженных сил в области специальных операций и иррегулярных конфликтов, Совместная публикация 3-05 и Совместная операционная концепция: иррегулярные конфликты. Они очертили задачи и компетенции подразделений, входящих в КСО США: Дельта, Зеленые береты, Шестая команда СпН ВМС и Рейнджеры доминировали в асимметричных конфликтах десятилетиями, осуществляя дерзкие операции, вроде устранения лидеров боевиков в Афганистане при помощи специально обученных местных племен (в рамках работы тактических групп Other Government Agency, Оперативной тактической группы «Клинок» и Ор-

erational Detachment Alpha – отрядов СпН Армии США, состоящих из 12 операторов) [6, P.115-118], используя построенные в России вертолеты и оперируя с баз в Узбекистане или же провоцируя внутренние конфликты в Ливии, Ираке, Сирии, взаимодействуя с местной радикально настроенной оппозицией, обучая их боевые подразделения и даже напрямую руководя их операциями. Немаловажен был и информационный компонент американской стратегии: пропагандистские кампании, которые велись через крупные СМИ, подкреплялись операциями по завоеванию «сердец и умов» местных жителей, в том числе в виде распространения абсолютной дезинформации и манипуляцией фактами операторами СпН на местах. Официально американские спецподразделения принимали участие во всех крупных американских интервенциях последних десятилетий, начиная с операции «Правое дело» в Панаме, 1989 г. и первой войны в Персидском заливе, заканчивая «Непоколебимой решимостью», идущей в данный момент. Стоит отметить, что в открытые источники попадает исключительно малая часть информации о деятельности данных отрядов, тем самым создавая множество домыслов, непониманий и ошибочных суждений о ней.

Ключевую роль в этом играли подразделения спецназа Армии США, Зеленые Береты, проходящие углубленную языковую и культурную подготовку для более успешного проведения операций с местным населением. Так же в этом контексте особую роль выполняют так называемые Подразделения Культурной Поддержки, бойцы которых часто командуются к отрядам, направленным на прямой контакт с противником, входящим в Совместное командование специальных операций США [10, P.290-320].

Отдельным пунктом на наш взгляд необходимо раскрыть небоевые операции американских ССО США. Представители Командования специальных операций выполняют большое количество тренировочных миссий за рубежом, оказывают логистическую, разведывательную поддержку по всему миру, формируя тем самым мягкую силу своих подразделений и способствуя ее распространению. Во многих государствах появление американских бойцов вызывает яркую реакцию среди населения, политиков, военных, что как раз и является составной частью комплекса мер, входящих в гибридную войну и способно, как затушить огонь потенциального вооруженного конфликта, так и разжечь пламя противостояния.

Кому-то может справедливо показаться, что американские подразделения СпН – ультимативный инструмент, доминирующий в бою, дополняя превосходство ВС США в иррегулярной, специальной плоскости и действительно, обратив внимание на масштабы и количество американских иностранных интервенций, их продолжительность, интенсивность и исход, мы можем с уверенностью утверждать, что на протяжении долгого времени с 1989 г. (вторжение в Панаму) до середины 2010-х, ССО США доминировали на поле боя. Однако, абсолютной гегемонии США не было суждено длиться вечно и если в 1991 году глава ВМФ США, Джон Леман, выступая перед Конгрессом заявлял: «Мы - хозяева ночи», подразумевая, что технологические и концептуальные возможности ССО США не достижимы для любых потенциальных конкурентов и вряд ли когда либо станут доступны противникам, то уже в 2014 году американские стратеги столкнулись с рядом новых вызовов, одним из которых стала поднимающая свою голову Россия и её невероятно эффективные методы ведения иррегулярных конфликтов [4, P.15-20].

Война на востоке Украины, вовлечение российских сил в конфликты в Сирии, Ливии, Венесуэле и ряде африканских стран тотально изменили расстановку сил на международной арене, поставив под сомнение влияние США в ключевых регионах. Инициатива в гибридном противостоянии перешла на сторону ССО РФ и отечественных иррегулярных формирований, частных военных компаний, так называемых «гастролеров-музыкантов», способных проводить дерзкие операции в удаленных от России регионах, затрачивая меньшие материальные и человеческие ресурсы. Эти факторы, безусловно, спровоцировали начало реформ в стане американского военного командования.

Утрата инициативы США в гибридных войнах имела несколько причин. Во-первых, произошедшие события стали следствием того, что американский «хирургический нож» стал использоваться в качестве импровизированной дубины. Американские операторы специальных подразделений в определенный момент были развернуты в 143 странах мира (что больше 70% от общего числа государств), вынуждены были находиться за рубежом 50% времени своей службы (по некоторым сведениям частота развертывания доходила до 260 дней в году) и, что можно понять из отчета американского специального командования, в подавляющем количестве случаев использовались в миссиях, не требующих специальной подготовки в Афганистане, Ираке и Сомали. Все это серьезно истощало возможности ССО, уменьшало их эффективность в противодействии коллегам из равных или практически равных США иностранных сил (peer и near-peer competitors) [11, P.4-9]. Во-вторых, еще одной проблемой стало непонимание интерпретации российского подхода к гибридной войне. Американцы долгое время полагали, что русская военная мысль рассматривает гибридную войну не как полноценный конфликт, но список отдельных мероприятий, осуществляемых порознь: «Российская концепция гибридной войны гораздо более широкая. Она включает в себя все “конкурентное пространство”, включая подрывные, экономические, информационные и дипломатические средства, а также использование кинетических подразделений вооруженных сил, превышающих верхний порог “серой зоны”». Это вызывало концептуальные трудности в анализе методов и подходов ведения иррегулярных конфликтов. Отдельным пунктом американские специалисты отмечают стремительно сокращающееся технологическое преимущество своих подразделений и в качественной, и в количественной метрике, обращая внимание, как на высокую стоимость и сложность западной военной техники и снаряжения, так и на появление на поле боя новых конкурентных российских, китайских, иранских и корейских образцов вооружения [11, P.4-9].

Эти выводы, несмотря на очевидную чувствительность любой информации о таких подразделениях, достаточно открыто демонстрируются как представителями частных исследовательских институтов, мозговых центров (таких, как RAND или Institute for the study of war), так и официальными гражданскими, военными чиновниками в США. Тем самым мы можем утверждать, что американское командование всерьез обеспокоилось текущим положением своих ССО и процесс их модернизации, изменения стратегического и/или оперативно-тактического подхода к их использованию. Для России это может означать несколько вещей: во-первых, эффективность и эффектность отечественных военных специалистов нашла признание в самых верхах Соединенных Штатов, во-вторых, необходимо и дальше продолжать развитие российских ССО в плоскостях теории и практики для того, чтобы не утратить инициативу в гибридном противостоянии с нашими геополитическими конкурентами.

Итак, подводя итоги, следует подчеркнуть, что сегодня несмотря на все трудности, на ССО США лежит особая роль и ответственность, Соединенные Штаты сталкиваются все с большим количеством вызовов на международной арене и спецназ стал принципиальным инструментом американской внешней политики. Зеленые береты, Рейдеры, Рейнджеры, Морские котики ежедневно выполняют специальные миссии в разных точках на карте мира. Их деятельность оказывает прямое влияние на дипломатию США и процессы международной безопасности, как в плоскости мягкой силы, так и непосредственного кинетического воздействия с противником.

Список литературы

1. Бартош, А. А. Смыслы гибридной войны / А. А. Бартош // Вестник Академии военных наук. – 2017. – №2. – С. 165-172.

2. Герасимов, В. В. Ценность науки в предвидении / В. В. Герасимов // Военно-промышленный курьер. – 2013. – №8 (476). – С. 1-2.
3. Калдор, М. Новые и старые войны: организованное насилие в глобальную эпоху / М. Калдор. – М.: Издательство Института Гайдара. – 2015. – 416 с.
4. Clark, M. Russian Hybrid Warfare / M. Clark // Institute for the Study of War, Military Learning and the Future of War Series. – 2020. – 32 p.
5. Clausewitz, C. V. On War / ed. and trans. Howard, M., Paret, P. – New York: Knopf. – 1993. – 355 p.
6. Cleveland, C. T. The American Way of Irregular War: An Analytical Memoir / C. T. Cleveland. – Santa Monica: RAND Corporation. – 2020. – 247 p.
7. Hogan, D. W. U.S. Army Special Operations during in World War II / D. W. Hogan. – Washington D. C.: Center of Military History Department of the Army. – 1992. – 158 p.
8. Kelly, F. J. U.S. Army Special Forces 1961-1971 / F. J. Kelly. – Washington D. C.: Department of the Army. – 2004. – 227 p.
9. Mattis, J. N., Hoffman, F. G. Future Warfare: The Rise of Hybrid Wars / J. N. Mattis, F. G. Hoffman // US Naval Institute Proceedings Magazine. – 2005. – Vol. 132. – P. 18–19.
10. McNab, C. America's Elite US Special Forces from the American Revolution to the present day / C. McNab // Osprey publishing. – 2013. – 376 p.
11. United States Special Operation Command. – Tampa, Florida.: SOF Comprehensive review. – 2019. – 69 p.

Необходимость модернизации системы международного космического права и роль в этом процессе коммерческого сектора США

Бедниченко Екатерина Руслановна
Научный руководитель:
к. ист. н., Журбей Евгений Викторович

Данное исследование рассматривает современные тенденции в международном космическом регулировании, которые вызваны американской политикой в отношении коммерческой космической деятельности. Актуальность данного исследования состоит в том, что международное космическое право нужно модернизировать в ряде вопросов, связанных с частным сектором.

Сегодня коммерческий космический сектор США является основой для достижения национальных стратегических целей. Именно, поэтому Конгресс США принимает ряд законов для создания стабильной и благоприятной среды в области коммерциализации космоса. Один из которых - закон о конкурентоспособности коммерческих запусков в космос (2015 г) [3]. Закон 2015 года позволяет властям США содействовать своим гражданам в разведке и промышленной добыче космических ресурсов, дает право присваивать и распоряжаться космическими ресурсами как своей собственностью. Этот закон обозначил проблемные места системе международного космическо-правового регулирования, потому что противоречит фундаментальным принципам международного права о правах владения космического пространства, так как согласно «Договору о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела» от 19 декабря 1966 года исследование и использование космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, являются достоянием всего человечества, поэтому по договору национальное присвоение космических объектов и ресурсов запрещено [1]. Однако в нем ничего не говорится о присвоении частным сектором, что фактически наделяет частный сектор США таким правом.

С одной стороны, доктрина свободного рынка, с вытекающим из нее правом собственности позволит ускорить процесс изучения и освоения космоса, благодаря жесткой конкуренции между государствами и частными лицами, но с другой, как показывает история, это может привести к плачевным событиям [2, с. 273]. Более того, с каждым годом растет количество субъектов, участвующих в космической деятельности, и их сложнее контролировать, поэтому необходимо совершенствовать систему космического регулирования, например, ужесточая нормы в области признания невозможности национального и частного присвоения космического пространства и всех небесных тел, чтобы избежать серьезных последствий, ставящих в опасность всё человечество.

Список литературы

1. Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела [Электронный ресурс] // Кодекс – электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/1901382> (дата обращения: 5.04.2021)
2. Степаненко, А.С. Попытки национального присвоения космического пространства и небесных тел / А.С. Степаненко // Инновационная наука. - 2016. - № 5-2 (17). – С. 270-275. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25994794> (дата обращения: 5.04.2021)
3. H.R.2262 - U.S. Commercial Space Launch Competitiveness Act. [Electronic resource] // www.congress.gov – URL: <https://www.congress.gov/bill/114th-congress/house-bill/2262> (дата обращения: 5.04.2021)

Репрезентация расовых отношений в США по киноматериалам 1940-2020 гг. жанра триллер

Геллерт Эмилия Сергеевна

Научный руководитель:

к. культурологии, Задворная Елена Сергеевна

Данное исследование рассматривает американский кинематограф жанра триллер как репрезентацию расовых отношений. Актуальность темы объясняется популярностью киноиндустрии США не только внутри страны, но и во всем мире; а также насущностью расовой повестки с расцветом политкорректности. В связи с чем возникает закономерный вопрос о том, какие же ценности продвигают продукты массовой культуры.

Предметом данного исследования выступает репрезентация расовых отношений. А объектом – американский кинематограф жанра триллер периода 1940-2020 гг., целью является анализ репрезентации расовых отношений через вышеупомянутый культурный пласт. Данная цель обуславливает следующие задачи:

- 3) Рассмотреть понятие жанра триллер
- 4) Изучить американские произведения жанра периода 1940-2020 гг.
- 5) Проанализировать репрезентацию расовых отношений через вышеупомянутый срез массовой культуры

Говоря об определении жанра, триллер – это произведение, провоцирующее внезапный прилив эмоций, возбуждение, чувство тревоги [1, С.32].

В ходе анализа данного жанра удалось прийти к следующим выводам:

- 1) Кинематограф периода 1940-1980 гг. можно назвать нетолерантным и дискриминирующим, о чем можно судить по уничижительным шуткам и постоянной роли прислуги. Несмотря даже на позитивные подвижки в виде появления сильных, волевых персонажей и даже главных афроамериканских героев, общая картинка все еще омрачается недостаточной репрезентацией темнокожих, частыми случаями вайтвошинга, [2] а также развитием блексплуатейшна, [3, Р. 44] что только больше укоренило расистские предрассудки и стереотипы о жизни в гетто.
- 2) Массовая культура в период 1990-х и 2000-х гг., находится в противоречивом положении, так как рассматривает более глубокие и узкие проблемы расизма, но в то же время фильмы обвиняют в эксплуатации «светлокожего спасителя», [4, Р.37] и «волшебного афроамериканца» [5]. Кроме того, внутренние и международные потрясения в тот момент вызвали гораздо больший резонанс, вследствие чего темы свободы и безопасности отодвинули расовую повестку на второй план.
- 3) Современное положение кинематографа крепко завязано на политкорректности, культуре виктимности и отмены. Больше внимание приковывается к структурному расизму. Однако такие фильмы критикуются за эксплуатацию расовой повестки лишь с целью получения прибыли. Более того, согласно данным за 2018 г., 80% американцев считают, что политкорректность, наоборот, затрудняет обсуждение наиболее важных для общества вопросов [6, Р. 12]. Так на данный момент совместно с повышением репрезентации и стремлением угодить каждому усиливается желание людей оградить себя от всепоглощающей толерантности.

Таким образом, расовая повестка до сих пор не теряет свою актуальность. Сама репрезентация осуществляется через типичные маркеры, как одежда, музыка и характер персонажа. Однако особенностью жанра является возможность гиперболизировать и вызывать чувство тревоги, что особенно важно для наиболее точного раскрытия социальных проблем.

Список литературы

1. Дьякова, Т.В. Характеристика жанра «Триллер» и его поджанры / Т.В. Дьякова // *Lingua mobilis*. – 2013. - № 5 (44). – С. 32-34
2. Brook, T. When white actors play other races, October 6, 2015 [Electronic resource] / T. Brook // *BBC.com*. – URL: <https://www.bbc.com/culture/article/20151006-when-white-actors-play-other-races> (date of access 15.04.2021)
3. Lyne, W. No Accident: From Black Power to Black Box Office / W. Lyne // *African American Review*. English Faculty and Staff Publications, 2000. – P. 39-59
4. Aronson, B. The White Savior Industrial Complex: A Cultural Studies Analysis of a Teacher Educator, Savior Film, and Future Teachers / B. Aronson // *Journal of Critical Thought and Praxis*, 2017. – P. 37-54
5. Gonzalez, S. Director Spike Lee slams 'same old' black stereotypes in today's films, March 2, 2001 [Electronic resource] / S. Gonzalez // *archives.news.yale.com* – URL: <http://archives.news.yale.edu/v29.n21/story3.html> (date of access 15.04.2021)
6. Hawkins, S. Hidden Tribes: A Study of America's Polarized Landscape / S. Hawkins, D. Yudkin, M. Juan-Torres, T. Dixon. – NY.: More in Common, 2018 – 156 p.

Современное рабство и причины увеличения количества жертв траффинга в США

Дмышук Виктория Васильевна

Научный руководитель:

к. ист. н., Журбей Евгений Викторович

В данной работе анализируется современное состояние такой проблемы как распространение рабства в Соединённых Штатах Америки, а также причины, которые служат фактором распространения проблемы.

Сегодня непрекращающееся развитие рабства в мире официально не признано глобальной проблемой, не смотря на возрастающее с каждым годом количество жертв траффинга. Ввиду тайности данной деятельности, рассеянности очагов преступлений и постоянно растущих масштабов сегодня не существует точной единой статистики. Большинство исследований сегодня базируются на проблеме рабства в Африке, Азии и в арабских странах, в то время как Американский континент в контексте проблемы современного рабства рассматривают редко. Таким образом, данная работа является актуальной.

Целью работы является комплексное рассмотрение современного состояния проблемы через анализ статистических данных, отчетов организаций, нормативно-правовых документов по данной проблематике и Национальный план действий США по борьбе с траффингом, что позволит понять заинтересованность властей в уменьшении случаев траффинга в регионе. [1]

В ходе исследования удалось прийти к ряду выводов. Во-первых, сегодня регион Северной Америки является важным пунктом в контексте незаконного оборота людьми. На данной территории происходит как внутренняя торговля, так и транснациональная. Во-вторых, случаи современного рабства были зарегистрированы во всех 50 штатах государства. За последний год было выявлено около 12 тысяч случаев траффинга с вовлечением более чем одной жертвы. [2] Сегодня женщины составляют наибольшую долю обнаруженных жертв торговли людьми в Северной Америке. [3] В-третьих, на данный момент наиболее распространёнными формами современного рабства в США считается сексуальная эксплуатация женщин и детей в коммерческих целях. По данным ФБР в 2020 году было зарегистрировано более 365348 записей о пропавших без вести детях, которые подвергались жестокому обращению. [4] Ежемесячно в каждом штате выявляется от 100 до 700 детей до 14 лет, вовлеченных в сексуальную индустрию для взрослых. Последний вывод касается основных причин развития современного рабства в США. Сегодня это использование в корыстных целях преступниками уязвимости мигрантов и условия жизни в соседних странах, которые подталкивают и вынуждают граждан мигрировать; пандемия COVID-19, оставившая в последние 2 года значительную часть населения планеты без каких-либо средств существования, что спровоцировало рост потоков трудовых мигрантов, готовых согласиться на любые сделки и на любой вид трудоустройства [5]; активное освоение торговцами людьми киберпространства, где сегодня существует огромное количество возможностей незаметно осуществлять данную деятельность.

Таким образом, данная работа демонстрирует то, что даже в стране, где одной из первостепенных задач является противодействие современному рабству, траффинг является важной и нерешенной проблемой. Сегодня важно понимать, что противодействие такой глобальной проблеме будет плодотворным только в случае объединения усилий различных акторов и стран, чтобы подойти к вопросу решения данной проблемы комплексно.

Список литературы

1. The National Action Plan to Combat Human Trafficking [Electronic resource] – Washington: The White House, 2020. – URL: <https://www.hsd.org/?view&did=845813> (date of access: 15.01.2021)
2. Polaris Data Report: Statistics from National Human Trafficking Hotline, 2019. [Electronic resource] – URL: <https://polarisproject.org/wp-content/uploads/2019/09/Polaris-2019-US-National-Human-Trafficking-Hotline-Data-Report.pdf> (date of access: 15.01.2021)
3. UNODC, Global Report on Trafficking in Persons 2020 [Electronic resource] – URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/tip/2021/GLOTiP_2020_15jan_web.pdf (date of access: 15.01.2021)
4. 2020 NCIC Missing Person and Unidentified Person Statistics [Electronic resource] // An official website of the United States government. – URL: <https://www.fbi.gov/file-repository/2020-ncic-missing-person-and-unidentified-person-statistics.pdf/view> (date of access: 15.01.2021)
5. УНП ООН, Влияние пандемии COVID-19 на ситуацию, связанную с торговлей людьми: предварительные выводы и призывы к действию основанные на быстром анализе, 2020. [Электронный ресурс] – URL: https://www.unodc.org/documents/Advocacy-Section/HTMSS_Thematic_Brief_on_COVID19_-_RU.pdf (дата обращения: 15.01.2021)

Проблемы исторического прошлого в отношениях США и Вьетнама (конец XX – начало XXI вв.)

Дятлов Алексей Алексеевич

Научный руководитель:

к. ист. н., Журбей Евгений Викторович

Настоящее исследование ставит перед собой задачу комплексного рассмотрения современных американо-вьетнамских отношений (конец XX – начало XXI вв.) и выявление контекста исторического прошлого в их действительности. Актуальность работы обуславливается развитием глубокого двустороннего сотрудничества между Социалистической Республикой Вьетнам и Соединенными Штатами Америки в экономической, политической и военной областях.

После завершения Вьетнамской войны медленное и неохотное участие сторон в рамках программы POW/MIA стало главным препятствием в установлении полного дипломатического контакта. Однако, после проведения ряда реформ “ДоЙ Мой”, где Вьетнам перешел на модель свободного рынка, взаимоотношения Вашингтона и Ханоя заметно улучшились, и стороны по-новому приступили к разрешению стоявших перед ними проблем.

Отметим, что многолетнее и добросовестное сотрудничество двух государств в рамках различных политических программ по налаживанию дипломатических отношений наконец начало приносить результаты и спустя 20 лет стороны официально подписали договор об установлении дипломатических отношений в 1995 г.

Касательно дальнейшего развития диалога мы характерно выделяем второй срок президентства Б. Обамы и его политику “перебалансировки в АТР”, которая заключается в наращивании американских инвестиций и иных средств в регионе, для закрепления здесь позиций Америки [1]. Также на руку сыграла туманная политика Китая в спорных территориях ЮКМ, на которые также претендует Вьетнам.

В нашем исследовании мы выделяем несколько источников, свидетельствующих о положительной тенденции в укреплении двусторонних связей. Во-первых, жесткая политика Китая в акваториях ЮКМ становится объектом беспокойства Вьетнама и вынуждает его вступить в союз с США для соблюдения паритета сил. Во-вторых, вьетнамцы осуществляют внешнюю политику, исходя из реальной оценки заключающегося в себе потенциала, а также через проецирование всех действий через призму региональной обстановки на территории Юго-Восточной Азии.

Упоминания заслуживает существенное расхождение сальдо торгового баланса данных государств. Согласно «U.S. trade figures», дефицит двусторонней торговли товарами США с Вьетнамом в 2020 году составил 69,7 млрд. долларов и стал третьим по величине относительно стран, с которыми Америка имеет торговые связи [3]. По этому поводу необходимо привести комментарий бывшего президента Д. Трампа в адрес Вьетнама на одном из интервью Fox Business Network от 26 июня 2019 г.; - «Чуть ли не самый жестокий из всех злоумышленников», а также добавил; - «Многие компании [прим. американские компании] переезжают во Вьетнам, но Вьетнам использует нас даже хуже, чем Китай» [2].

Таким образом, неоспоримым является тот факт, что обе страны стараются по максимуму извлечь все преимущества от сотрудничества и наибольшую выгоду в этой игре получит тот игрок, чья стратегия будет более продуманной. Именно такой предстает картина современных американо-вьетнамских отношений.

Список литературы

1. FACT SHEET: United States-Vietnam Relations [Electronic resource] // The White House president Barack Obama. – URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2016/05/23/fact-sheet-united-states-vietnam-relations> (date of access: 10.04.2021)
2. Interview: Donald Trump Calls in to Fox Business' Mornings With Maria - June 26, 2019 [Video] : [released on 27.06.2019] // Factbase Videos : [Youtube Channel]. – Washington, 27.06.2019. – (0 hrs. 21 min. 00 sec.) : cl. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=XL_AMOnnV5o&list=WL&index=2&t=1195s&ab_channel=FactbaseVideos (date of access: 10.04.2021)
3. U.S.-Vietnam Relations: Economics and Trade [Electronic resource] // Congressional Research Service. – URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/IF/IF10209> (date of access: 10.04.2021)

Торгово-экономические противоречия США и КНР в период президентства Д. Трампа

Егоров Артём Игоревич

Научный руководитель:

к. ист. н., Журбей Евгений Викторович

Актуальность данного исследования заключается в том, что два экономических лидера в настоящее время обмениваются различными торговыми пошлинами, которые в свою очередь отрицательно сказываются на мировой экономике. Исходя из данной проблемы, цель исследования: раскрыть влияние политики протекционизма правительства США и ответные действия КНР на торговлю в мире. Задачами исследования можно выделить: описать претензии администрации Трампа к действиям КНР, выделить основные пошлины торговой войны, выделить соглашение между КНР и США как фактор урегулирования конфликта.

В 2017 году, когда был избран 45 президент США Дональд Трамп, отношения начали ухудшаться, так как новоиспеченный президент и администрация обвинили правительство Китая в ряде нарушений: в искусственном занижении национальной валюты, в дефиците торгового баланса, в краже интеллектуальной собственности, присутствии в ВТО только в интересах Китая, а также в жесткой внутренней и внешней политике КНР, действия которой противоречат правам человека и демократии [5].

Необходимо отметить, что Соединенные Штаты выступали за вступление Китая во Всемирную торговую организацию в 2001 году, предполагая, что такой жест приведет к долгосрочному плодотворному сотрудничеству, а также к демократизации государства, как это стало с Южной Кореей [6].

Политика Трампа связана с фразой «Make America great again», поэтому основная претензия Трампа к КНР в экономическом плане заключалась в торговле не в пользу США за счет определенных нарушений, которые были выше перечислены.

С 23 августа 2018 года администрация Трампа ввела дополнительные тарифы на продукцию на сумму 16 миллиардов долларов. Дело дошло до того, что 10 мая 2019 года почти половина всех товаров, импортируемых Америкой из Китая, облагалась дополнительными 25% пошлинами. Кроме того, оставшиеся товары на сумму более 300 млрд долларов которые в мае не облагались дополнительными тарифами, также подвергались 25% тарифам [4].

Взаимная торговля товарами и услугами США с Китаем в 2018 году составила 737,1 млрд долларов, из них 32% - это экспорт, который составил 179,3 млрд долларов, а 557,9 млрд долларов - это сумма покупки американцами импортных товаров из Китая. Следовательно, дефицит торговли товарами и услугами США с Китаем в 2018 году составил 378,6 млрд долларов [1].

15 января 2020 г. президент США Дональд Трамп и вице-премьер Госсовета КНР Лю Хэ подписали соглашение о первой фазе сделки об урегулировании двусторонних торговых споров [2], в ходе которых все существующие пошлины останутся в силе, за исключением товаров на 120 миллиардов долларов с 15% пошлинами, которые будут снижены до 7,5%. Это обозначает снижение напряжения между государствами которое может привести к окончанию торговой войны, либо её перемещение на второй план из-за сложной обстановки в мире в связи с COVID-19, который привел к серьезному упадку как для КНР, где эта эпидемия началась, так и для США [3].

Торговые конфликты - это естественные последствия между государствами, появившиеся за счёт политико-экономических разногласий с целью увеличения влияния друг на друга и получения статуса доминанта в торговле. Политика протекционизма Д.

Трампа не является новым ведением торговых взаимоотношений [7] но, несмотря на это, попытки спрогнозировать дальнейшие перспективы развития являются труднодостижимыми из-за разностороннего взаимоотношения.

Список литературы

1. Годовая статистика международной торговли товарами. США-Китай, 2018 [Electronic resource] / trendeconomy .- URL: https://trendeconomy.ru/data/h2?commodity=TOTAL&reporter=China,UnitedStatesOfAmerica&trade_flow=Import,Export&partner=World&indicator=TV&time_period=2018 (date of access: 15.01.2021)
2. США и Китай договорились, 11.10.2019 [Электронный ресурс] - URL: <https://lenta.ru/news/2019/10/11/deal/> (дата обращения: 15.01.2021)
3. Pettersson H., Tracking coronavirus' global spread [Electronic resource] H. Pettersson, B. Manley. CNN.- URL: <https://edition.cnn.com/interactive/2020/health/coronavirus-maps-and-cases/> (date of access: 15.01.2021)
4. Trump's China Tariffs – The List of Products Affected and What You Can Do [Electronic resource] Ecomcrew. - URL: <https://www.ecomcrew.com/trumps-china-tariffs/> (date of access: 15.01.2021)
5. United States Strategic Approach to the People's Republic of China, May, 2020 [Electronic resource] // The White House, Official Web site. - URL: https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2020/05/U.S.-Strategic-Approach-to-The-Peoples-Republic-of-China-Report-5.20.20.pdf?fbclid=IwAR0qZy_VO6FTqDrBVrk1pq4YLZp1hFbI7VpN8b7F8r8B3HCOEVG-QgQd0Qw (date of access: 15.01.2021)
6. What Happened When China Joined the WTO? [Electronic resource] / world101.- URL: <https://world101.cfr.org/global-era-issues/trade/what-happened-when-china-joined-wto> (date of access: 15.01.2021)
7. Zeng, Ka. Trade Threats, Trade Wars: Bargaining, Retaliation, and American Coercive Diplomacy. [Electronic resource] / JSTOR. - URL: www.jstor.org/stable/10.3998/mpub.17690 (date of access: 15.01.2021)

Особенности президентской предвыборной кампании 2020 года в США

Жезлов Илья Юрьевич

Научный руководитель:

к. пол. н., Давыборец Елена Николаевна

Выборы – важнейший механизм демократии, посредством которого происходит рекрутирование политических элит, выполняющих важные функции по управлению обществом и государством. Предвыборная же кампания является основой выборов, от качественного проведения которой, зависит и качество политической власти. Она призвана «раскрыть» лидера перед обществом. Вот почему, исследование различных аспектов предвыборной кампании является чрезвычайно важным.

Предмет исследования: президентские предвыборные кампании в США в 2020 году Дональда Трампа и Джо Байдена.

Цель исследования: анализ особенностей предвыборной кампании в США в 2020 году.

Для достижения поставленной цели потребовалось решить следующие задачи:

- 1) исследовать основные особенности электората США;
- 2) изучить политические технологии, применяемые в предвыборном процессе;
- 3) проанализировать основные этапы и правила проведения президентских предвыборных кампаний в США;
- 4) выявить особенности предвыборной кампании 2020 года.

Сравнительный анализ предвыборных кампаний Дональда Трампа и Джо Байдена, а также их сопоставление с предыдущими президентскими кампаниями в США позволило нам выделить, как общие черты, так и особенности. К общим чертам всех предвыборных кампаний США можно отнести те, которые характеризуют саму организацию избирательного процесса, а именно:

проведение предвыборной кампании в строгом соответствии с избирательным законодательством США;

– использование в предвыборных кампаниях кандидатов стандартных политтехнологий и традиционных этапов предвыборной гонки, подразумевающих: проведение процедуры праймериз, разработку предвыборной программы кандидата, непосредственно проведение предвыборных мероприятий, применение широкого спектра технологий политической рекламы, PR-акций, формирующих политический имидж кандидата, саму процедуру голосования и подсчёта голосов;

– применение в процессе кампании компромата со стороны всех кандидатов предвыборной гонки, как на уровне праймериз, так и на последующих этапах кампании;

– выступления кандидатов и предвыборные дебаты.

В качестве главных отличительных черт президентской предвыборной кампании США 2020 года нами обозначены: проведение кампании в условиях пандемии в рамках карантинных и ограничительных мероприятий: перенос встреч с избирателями, предвыборных дебатов кандидатов и процедуры голосования в «онлайн-формат»; попытка признать выборы недействительными; скандалы, связанные с фальсификацией результатов голосования; беспрецедентное количество исков, связанных с избирательным процессом (более четырёхсот); протесты «Black Lives Matter»; конституционный кризис.

Государственные программы помощи лицам с ограниченными возможностями в США

Журавлёва Анна Александровна

Научный руководитель:

к. пол. н., Давыборец Елена Николаевна

Помощь людям с ограниченными возможностями является приоритетным направлением политики социального государства. Опыт США в этом вопросе, как страны с развитой социальной политикой, может быть интересен для исследования и применения в практике других государств.

В США существует проблема высокой стоимости медицинских услуг и медицинской страховки. Существуют также другие проблемы в медицинской сфере. Качество медицины влияет на качество жизни граждан США имеющих статус «инвалид». Они имеют более высокую потребность в медицинской помощи, чем люди без инвалидности, и поэтому они более уязвимы от дефицита медицинских услуг.

Объектом исследований является социальная политика правительства США. Предметом являются государственные программы США, направленные на оказание помощи лицам с ограниченными возможностями. Цель работы – исследование существующих программ для инвалидов, выявление результатов их функционирования.

В процессе написания работы мы дали толкование термина «инвалид», а также рассмотрели группы инвалидности. Проследили исторический путь принятия людей с ограниченными возможностями как равных в американском обществе. Подробно изучили законодательные акты, реформы и программы, спроектированные и подписанные правительством США, благодаря которым инвалиды в настоящее время имеют равные права и возможности с гражданами, не имеющими физических ограничений.

Нами были рассмотрены непосредственно государственные программы по поддержке лиц с ограниченными возможностями направленные на медицинское страхование инвалидов, выплату пособий, прибавки к доходам, получение льгот на предоставление медицинских услуг, необходимого технического оборудования, средств передвижения. Также были изучены государственные программы, направленные на доступность образования, на предоставление рабочих мест для инвалидов и на обеспечение их жильём.

На основе проделанной работы мы можем сделать вывод, что благодаря реализации вышеперечисленных программ, сейчас люди с ограниченными возможностями полностью интегрированы в общество. Хотя раньше инвалиды сталкивались с неприятием, пренебрежением, с отказами при устройстве на работу в федеральные учреждения, участи в федеральных и других программах. В настоящее время у них есть возможность получать среднее и высшее образование, уменьшилось число случаев, когда инвалиды сталкиваются с дискриминацией на рабочих местах и получение качественных медицинских услуг и медикаментов, которые крайне необходимы людям с ограниченными возможностями, стало более доступным.

Общественно-политическая мысль по вопросу о плантационном рабстве негров накануне Гражданской войны в США

Зайков Сергей Сергеевич

Научный руководитель:

к. ист. н., Журбей Евгений Викторович

Данное исследование рассматривает плантационное рабство негров в США, господствовавшее накануне Гражданской войны, а также противоречивость общественного мнения по этому вопросу в 20-50-е годы XIX века. Северные и южные штаты по экономическим, политическим и социальным причинам имели различное отношение к рабству. С обеих сторон развернулось идеологическое противостояние: северяне критиковали рабство, южане защищали его. Актуальность исследования объясняется тем, что в наше время все же остались отголоски той давно минувшей эпохи рабовладения. Расизм, являющийся скорее последствием некогда экономически выгодной системы рабовладения, продолжает будоражить современное американское общество [1].

Накануне Гражданской войны в среде американцев формируется общественно-политическая мысль, которая разделяется на несколько течений. Так, в 1816 году было создано Американское колонизационное общество, которое имело соответствующие привилегии для того, чтобы вернуть темнокожих американцев к свободной жизни. Общество было уверено, что создание специальной организации по освобождению рабов является эффективным методом, поскольку многие афроамериканцы не поддерживали колонизацию и были твердо намерены получить те же права, что были у свободных граждан в Соединенных Штатах.

В 30-е годы XIX века зарождается аболиционизм, который представлял собой движение, желавшее положить конец работорговле в Атлантике и даровать рабам абсолютную свободу. Аболиционистская деятельность стала по-настоящему крепким движением за счет стараний таких личностей как Уильям Ллойд Гаррисон, Леви Коффин, Фредерик Дуглас и Джон Браун, которые беспощадно критиковали рабовладельцев за использование труда чернокожих и злоупотребление их человеческими правами. Наиболее ярые противники рабства устраивали мятежи и рейды против плантаторов, в ходе которых освобождали рабов.

В 1854 году Конгресс одобряет Закон Канзаса-Небраски, который позволял южным территориям распространять рабство при условии, что местные жители проголосовали за данное действие. Мощные всплески негодования объединили членов Партии вигов и Партии свободной земли, и они решили сформировать собственными усилиями в 1854–1856 годах Республиканскую партию, которая осуждала власть рабовладельцев и желала добиться поэтапной ликвидации рабства [2].

Далее перейдем к интерпретации идеологии защитников рабства на Юге, которые были представлены такими известными политиками и крупными плантаторами, как Джон Кэлхун, Джордж Фицхью, Уильямс Лоуденс Янси и Сэмюэл Картрайт. Они полагали, что свободные негры влачили за собой свое жалкое существование, а потому нуждались в том, чтобы за ними стоял хозяин и контролировал их. Более того, Кэлхун доказывал, что рабство являлось основой существования Юга. Отмену рабства он расценивал как крушение целого мира, который строился невероятными усилиями плантаторов в течение двух столетий [3].

Таким образом, мы видим, что рабство в Соединенных Штатах представляло собой систему принудительного труда, который был выгоден для одной стороны, но совершенно не приносил прибыли другой. В силу особого менталитета американцев, рассматриваемого нами периода, и их морали, деятельность аболиционистов для многих из

них казалась незаконной. Подводя итог, разногласия Севера и Юга по вопросу о плантационном рабстве вылились в самое кровавое противостояние в истории Соединенных Штатов, которое именовалось Гражданской войной.

Список литературы

1. Ефимов, А.В. Очерки истории США. 1492-1870 гг. Учебное пособие. / А.В. Ефимов. – Москва, 1958 г. – URL: <http://www.biografia.ru/arhiv/amerika.html>. (data of access 11.04.2021)
2. Harrold, S. Abolitionists and Republicans. [Electronic resource] S. Harrold. –URL: <https://muse.jhu.edu/chapter/2274739/pdf>. (data of access 11.04.2021)
3. Quirk, J. Defining Slavery in All Its Forms. [Electronic resource] J.Quirk. - URL: <https://lawexplores.com/defining-slavery-in-all-its-forms-historical-inquiry-as-contemporary-instruction-joel-quirk/>. (data of access 11.04.2021)

Политика поддержки материнства и детства в США

Кияшко Дарья Дмитриевна.

Научный руководитель:

к. пол. н., Елена Николаевна Давыборец

С тех пор, как люди осознали важность гуманизации общественных отношений, развиваются и совершенствуются различные формы и методы социальной политики государства. В настоящее время в различных странах уделяется большое внимание вопросам социальной политики в сфере поддержки материнства и детства. В данной статье рассматриваются теоретические аспекты социальной политики в целом и программы поддержки материнства и детства в США в частности.

Актуальность данной темы объясняется тем, что социальная политика является важной частью общественных отношений. США – одна из первых стран, где появился социальный институт поддержки материнства и детства, поэтому американский опыт представляется интересным для совершенствования мер в данной сфере и в других странах.

Предмет работы – политика поддержки материнства и детства в США.

Цель работы – исследовать социальные меры по поддержке материнства и детства в США, выявить преимущества и недостатки.

Задачи работы – исследовать социальную политику в США, изучить государственные программы поддержки материнства и детства, выявить недостатки в социальной политике США по вопросам поддержки материнства и детства.

Изучив данный вопрос, мы пришли к следующим выводам:

- 1) Целью социальной поддержки в США является предупреждение социального напряжения в обществе. Поэтому, социальная деятельность тесно связана с экономической сферой.
- 2) В США существуют четыре формы социальной поддержки – государственная и частная система страхования, государственные пособия, социальная поддержка в натуральной форме.
- 3) В США укоренились два подхода к социальной политике – резидуальный и институциональный (оказание социальной поддержки временно, а также и на постоянной основе).
- 4) Здесь нет единой целевой программы социальной поддержки материнства и детства. Основной социальной программой является Временная помощь нуждающимся семьям. Основной программой медицинской помощи является Медикейд.
- 5) В США существует ряд недостатков в социальной системе поддержки материнства и детства. Это отсутствие оплачиваемого декретного отпуска, некорректная работа службы по защите детей, недостаточная скоординированность разных социальных программ, тенденция государства ограничить свое участие в данном направлении в пользу частного сектора и волонтеров.

Феномен мексиканской диаспоры в США

Козлова Елена Вячеславовна

Научный руководитель:

д. ист. н., Гарусова Лариса Николаевна

Данное исследование рассматривает феномен мексиканской диаспоры в США. На 2020 год в Америке проживает около 330 млн. человек. Латиноамериканцы составляют 60.6 миллион человек из них 64% идентифицируют себя как мексиканская диаспора независимо от их происхождения. Такой высокий уровень иммиграции из Мексики объясняется территориальными признаками, так как Мексика и США имеют общую границу, многие выходцы из Мексики стремятся пересечь ее любыми способами с целью найти более оплачиваемую работу и улучшить свое финансовое положение. Вторая причина объясняется реализацией положения «закона про иммиграционную реформу и контроля» 1986 года. Данный закон предоставил возможность легализировать тех нелегальных мигрантов, которые пребывали на территорию США с 1982 года. Но, такая яркая жажда покинуть Мексику всеми способами вызывает вопрос, можно ли выходцев из Мексики в США назвать диаспорой. Для того чтобы понять их значимость в политической и социально-экономической жизни США, первоначально необходимо рассмотреть термин «диаспора».

Конкретного определения термина «диаспора» нет, поскольку данное явление признаётся многогранным. Изучив определения которые дают зарубежные и российские ученые данному явлению можно увидеть некоторые из них имеют схожесть. Таким образом можно выделить следующие признаки:

- существование (проживание) вне рамок своей исторической родины, то есть в иноэтнической среде;
- диаспора должна заключать в себе основные культурные характеристики этноса, то есть диаспора не должна полностью ассимилироваться в принимающей стране;
- наличие организационных форм существования диаспоры; то есть некие сообщества
- сохранение коллективной памяти о своей родине и стремление вернуться на родину.

Мексиканская диаспора в США считается выходцами из Мексики, соответственно они проживают вне рамок своей исторической родины. Что соответствует первому признаку. Так же мексиканцы в США продолжают ориентироваться на коллективизм, а не индивидуализм как принято в США и это соответствует второму признаку. Так же мексиканская диаспора имеет организационную форму посредством организации «Национальная ассоциация братских организаций латиноамериканцев» (NALFO) является зонтичным советом для 16 организаций латиноамериканских диаспор, созданного в 1998 году. Целью NALFO является продвижение и развитие позитивных межбратских отношений, общения и развития всех латиноамериканских братских организаций через взаимное уважение, лидерство, честность, профессионализм и образованность. Что соответствует третьему признаку. Многие Мексиканцы мечтают вернуться на свою историческую родину но не могут из-за финансовых проблем и безработице в родном регионе. Но они сохраняют память о своей родине и передают следующему поколению посредством тематических медиа, теле каналов и радио создаваемых в США. В качестве примера можно привести каналы Telemundo и Univisio.

Таким образом, можно сделать вывод, что мексиканская диаспора имеет место бы, так как соответствует этим признакам и требует отдельный подход у политологов при постановке предвыборных компаний и электорального процесса.

Рост военного потенциала Китая и его агрессивная политика в Южно-Китайском море как вызов для американо-японского союза

Козловский Данил Евгеньевич

Научный руководитель:

к. ист. н., Журбей Евгений Викторович

Данное исследование рассматривает один из вызовов для американо-японского союза в виде агрессивной военной политики Китая в Южно-Китайском море. Актуальность исследования объясняется тем, что Китай и по сей день проводит провокационную политику на территории Азии, таким образом создавая проблемы для союзов других стран, как например, для альянса между США и Японией. Вследствие чего возникает вопрос о том, как именно проявляется провокационная военная политика Китая на территории Южно-Китайского моря и каким образом эта политика влияет на Американо-Японский союз.

В настоящее время Соединенные Штаты и Япония выражают растущую тревогу по поводу того, что Китай начал нарушать свод правил, норм и принципов, которые длительное время способствовали миру и процветанию во всей Азии. Внешняя политика Китая стала более агрессивная и националистическая. На пути к достижению своей цели, Китай прибегает к использованию различных стратегий. Во-первых, правительство Китая путем продвижения экспансионистских претензий на суверенитет в Восточном и Южно-Китайском морях отбирает возможность реагировать у таких стран, как США и Япония, то есть такой подход даёт возможность китайцам закрыть границы доступа в этих морях и позволяет предотвратить реакцию вооруженных сил Америки на военные действия КНР [1].

Во-вторых, для реализации своих стратегии, КНР увеличил свою военную морскую силу и технику, путем увеличения своих противокорабельных и наземных баллистических ракет, средств противоракетной обороны и подводных лодок и мин. Также власти Пекина заявили, что увеличат численность солдат морской пехоты с двух бригад общей численностью 10 000 человек до семи бригад, которые будут насчитывать 30 000 человек в регионе Южно-Китайского моря [2].

Тут же, стоит признать, что власти Японии и США не стоят на месте в вопросе политики Китая на территории китайских морей. Так, в ответ на действия Китая, Япония увеличила свою военную силу, путем увеличения количества солдат, с 45 000 тысяч до 68 000 тысяч солдат, постройки новой техники, в частности новой противоракетной обороны. Не стоит забывать и о том, что Япония и США расширили своё многостороннее сотрудничество в области безопасности, что говорит о намереньях союза в противостоянии против провокаторских действий Китая [4].

Если же говорить о действиях США в борьбе с Китаем, то здесь, у американцев нет никаких проблем с военной силой и техникой, они, в свою очередь настаивают на том, чтобы Япония увеличила свои военные расходы, в то время как японцы не собираются совершать какие-либо реформы в военной промышленности [3].

Американо-японскому союзу следует использовать весь свой потенциал для решения проблемы с Китаем, так как в данный момент их альянс не совсем эффективен в этом вопросе. И дело совсем не в военном потенциале японцев, а дело в их политической готовности. Политика безопасности Японии развивается медленно и обрывисто, потому что чаще всего японцы стараются избегать рисков и несчастных случаев в различных политических конфликтах. В то время, как американцы, наоборот же, на провокацию – отвечают ещё более жесткой провокацией и они всегда готовы поучаствовать в различных динамичных военных операциях по всему миру [5].

Список литературы

1. Klinger, B. U.S.-Japan Alliance Remains Insufficient Against Growing Chinese Military Threat [Electronic resource] B. Klinger // The Heritage Foundation. 2020. - URL: <https://www.heritage.org/asia/report/us-japan-alliance-remains-insufficient-against-growing-chinese-military-threat> (data of access: 10.04.2021)
2. Lendon, B China has built the world's largest navy. Now what's Beijing going to do with it? [Electronic resource] B. Lendon // CNN. 2021. - URL: <https://edition.cnn.com/2021/03/05/china/china-world-biggest-navy-intl-hnk-ml-dst/index.html> (data of access: 10.04.2021)
3. Mainradi, B. Yes, China Has the World's Largest Navy. That Matters Less Than You Might Think. [Electronic resource] B. Mainradi // The Diplomat. 2021. - URL: <https://thediplomat.com/2021/04/yes-china-has-the-worlds-largest-navy-that-matters-less-than-you-might-think/> (data of access: 10.04.2021)
4. Thisanka, S. US and Japan Name China as Threat to International Order [Electronic resource] S. Thisanka // The Diplomat. 2021. - URL: <https://thediplomat.com/2021/03/us-and-japan-name-china-as-threat-to-international-order/> (data of access: 10.04.2021)
5. Maizland, L. The U.S.-Japan Security Alliance [Electronic resource] L. Maizland, B. Xu // Council Foreign Relations. 2019. - URL: <https://www.cfr.org/backgrounder/us-japan-security-alliance> (data of access: 10.04.2021)

Политика позитивной дискриминации в сфере высшего образования в США

Кононова Дария Афанасьевна

Научный руководитель:

к. ист. н., Журбей Евгений Викторович

Актуальность исследования заключается в том, что на сегодняшний день политика позитивной дискриминации в высших учебных заведениях в США все больше начала отходить от своей изначальной цели, которая не соответствует современным устоям обществ, что вызвало общественный резонанс и нарастающую проблему расового вопроса. Целью данной работы является анализ политики позитивной дискриминации в контексте теорий справедливости и равенства, чтобы выявить основную проблему политики в сфере высшего образования на современном этапе.

Политика позитивной дискриминации является одним из основоположных государственных инструментов по регулированию межрасовых отношений в стране. Сегодня политика и ее цель оценивается исследователями как неоднозначная. Если в начале своего формирования она характеризовалась как символ извинения перед меньшинствами, то на сегодняшний день политика все больше сместилась со своей изначальной цели в сторону технического увеличения разнообразия в различных секторах, что в итоге привело к нарастающей критике.

В основе цели позитивной дискриминации стоит теория справедливости Джона Ролза и теория равенства Рея Дугласа. Согласно Джону Ролзу, «политика и действия эффективны, когда ее невозможно изменить, чтобы улучшить положение некоторых людей, не ухудшая при этом положение других» [2, с.500]. Рей Дуглас в своей работе считает, что основная проблема равенства заключается в том, что абсолютное равенство предполагает отсутствие индивидуальности. Согласно Дугласу, «государство должно уделять равное внимание каждому, чтобы удовлетворить потребности разным, подходящих для них способом» [4, с.72]. Таким образом, проблема возникает, когда равенство как цель переходит из идейной формы к практическому планированию со стороны государства.

Образование является одним из самых важных критериев благосостояние человека в стране. При этом высшее образование как политический контекст имеет уникальные, а иногда и противоречивые черты. Он увеличивает социальную мобильность, но вместе с тем создает новые социальные иерархии, и новый классовый образец в значительной степени дублирует старую систему. На этапе массового высшего образования более крупный и разнообразный студенческий состав поглощается системой [3, с.25]. Сегодня перед высшим образованием должна стоять цель увеличения доступности расовым меньшинствам к элитарному сектору, что стоит в основе любого государства.

Политика позитивной дискриминации оказалась недостаточно эффективной, при этом сама политика создает необходимые условия для прогресса американского общества, и в долгосрочной перспективе они принесут пользу всем членам общества, особенно малоимущим. Таким образом, позитивная дискриминация на сегодняшний день нуждается в исправлении, а не к прекращению политики.

Список литературы

1. Кириллова, Л.В. Историографический обзор политики позитивной дискриминации в США / Л.В. Кириллова // Вестник Удмурдского университета. 2015. – Т.25, вып.4. – С.157–162.
2. Ролз, Дж. Теория справедливости: монография / пер. с англ. В. Целишева, В. Карпович, А. Шевченко. Новосибирск: Изд-во НГУ, 1995. – 535 с.
3. Bergmann, B. R. In Defense of Affirmative Action / B.R. Bergman. - New York: Basic Books, 1996. – 224 p. .
4. Rae, D. Equalities / D. Rae. - Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1981. – 240 p.

Проблемы легализации марихуаны в Канаде

Кублей Алёна Юрьевна

Научный руководитель:

к. ист. н., Журбей Евгений Викторович

Данное исследование рассматривает процесс и проблематику легализации марихуаны в Канаде. Актуальность данного исследования объясняется тем, что вопрос легализации марихуаны в Канаде привлек значительное внимание политиков и средств массовой информации в последние годы в связи с неэффективностью системы запрета. Вследствие чего возникает вопрос о том, какие проблемы может принести легализация и как они повлияют на социальный, экономический и политический аспект.

В Канаде, марихуана являлась незаконной с 1923 года. С 30 июля 2001 года использование марихуаны в качестве потенциальной терапии официально стало законным, а 19 июня 2018 года в Канаде был принят закон, разрешающий употребление марихуаны на всей территории страны. В соответствии с новым законом, начиная с 17 октября 2018 года, жителям страны разрешается приобретать и употреблять марихуану [1].

Легализация каннабиса была ключевым вопросом на федеральных выборах в Канаде в 2015 году. Хорошо известно, что политика запрета в отношении употребления каннабиса имела ограниченную эффективность и сигнализировала о несоответствии между законодательством, которое применялось, и реальной общественной практикой [3, P.453].

Согласно Канадскому центру судебной статистики, в 2017 году было 53% (47992 из 90625) из зарегистрированных полицией правонарушений связанных с Законом о контролируемых наркотиках и веществах, были связанных с каннабисом [2].

Стоимость марихуаны на свободном рынке без налогов оценивается особенно низко. Это позволяет правительству вводить более высокие налоги на марихуану, сохраняя при этом цены на уровне, конкурентоспособном с другими интоксикантами (например, алкоголем и табаком) [3, P.454].

Список литературы

1. Canada becomes second country to legalise recreational cannabis [Electronic resource] // BBC. – URL: <https://www.bbc.com/news/world-us-canada-45806255>
2. Cannabis crime statistics in Canada, 2017 [Electronic resource] // justice.gc. – URL: <https://www.justice.gc.ca/eng/rp-pr/jr/jf-pf/2019/mar03.html>
3. Hajizadeh, M. Legalizing and regulating marijuana in Canada: review of potential economic, social, and health impacts // International Journal of Health Policy and Management. – 2016. - 5(8). – P. 453-456.

Арктический совет как инструмент реализации арктической политики Канады

Лисеенко Юлия Николаевна

Научный руководитель:

к. ист. н., Журбей Евгений Викторович

Данное исследование проведено с целью анализа эффективности членства Канады в Арктическом совете в качестве инструмента по продвижению национальных интересов в регионе. Исследование является актуальным, так как Арктика сегодня - регион, находящийся в центре внимания большого количества государств, обладающий огромным разного рода потенциалом, и Канада, как одно из немногих арктических государств, особенно заинтересована в развитии арктического региона с использованием различных инструментов и методов.

Показательным примером использования членства в Арктическом совете, как инструмента для преследования национальных интересов, можно рассматривать достижения во время председательства, которые сам Арктический совет относит к вкладу Канады. Следующие достижения неразрывно связаны с ключевыми направлениями арктической политики Оттавы: помощь в основании Арктического экономического совета; внушительный вклад в разработку плана действий по предотвращению нефтяных загрязнений арктических морей; разработка программы по сокращению выбросов чёрного углерода и метана; помощь в создании общедоступного электронного архива для повышения прозрачности работы Арктического совета. К числу канадских приоритетов в регионе Арктический совет относит: социально-экономическое и культурное развитие Арктики; защиту окружающей среды и противодействие изменению климата; упрочение отношений с коренными народами Севера.

Из всего вышеизложенного следует, что Арктический совет для Канады является стратегически важной площадкой для реализации национальной арктической политики, позволяющей Оттаве осуществлять работу в рамках приоритетных для неё направлений путем многостороннего международного сотрудничества и обмена опытом и знаниями между арктическими государствами. Канада открыто выносит внутренние приоритеты на международную арену, подчеркивая стремление к региональному миру и стабильности. Кроме того, лидерство в Арктическом совете также позволяет Канаде поддерживать и укреплять статус арктической сверхдержавы на мировой политической арене и оказывать значительное влияния на все решения принятые в рамках работы совета.

Политика администрации Д. Трампа в отношении Мексики

Литвинова Елена Романовна

Научный руководитель:

д. ист. н., Гарусова Лариса Николаевна

Взаимоотношения между Соединенными Штатами и Мексикой являются актуальным вопросом на повестке дня американской политики, так как за последние четыре года отношения между странами значительно ухудшились несмотря на то, что два государства являются ключевыми региональными партнерами, что обусловлено долгой историей отношений и географической близостью.

Основным камнем преткновения стал вопрос миграции. Дональд Трамп пообещал возвести стену на границе с Мексикой еще в 2015 году, когда впервые заявил о намерении участвовать в президентской кампании с целью контролировать поток нелегальной миграции. Из-за этого проекта Трамп отказывался подписать бюджет на 2019 год, спровоцировав остановку работы правительства США на 35 дней, а в феврале даже объявил чрезвычайное положение, чтобы добиться выделения средств на строительство стены. В результате данный проект не встретил поддержку Конгресса [1].

Администрация Трампа также привнесла изменения в торгово-экономические отношения между США и Мексикой. 30 сентября 2018 года было обнародовано решение о том, что США, Канада и Мексика пришли к трехстороннему соглашению, которое получило название Соединенные Штаты - Мексика - Канада, ЮСМКА (United States - Mexico - Canada, USMCA) целью которого является заменить Соглашение о североамериканской зоне свободной торговли НАФТА. [2] Новый договор имеет более гибкую структуру является важной составляющей экономического плана президента Трампа. Цель которого – снизить торговый дефицит между США и Мексикой. В 2019 году американский импорт составил на 101 миллиард долларов больше импорта из Мексики, чем наоборот [3]. Таким образом, политика администрации Д. Трампа в отношении Мексики привела к значительному ухудшению отношений между странами, а также не способствовала налаживанию более качественных экономических отношений.

Список литературы

1. NAFTA is the worst trade deal maybe ever signed anywhere [Electronic resource] // CBC. – URL: <https://www.cbc.ca/player/play/773778499618>
2. Trump Against the World: His Policies Toward Mexico, and the Resistance from Inside and Outside the United States [Electronic resource] // Public Integrity. – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/pdf/10.1080/10999922.2017.1368621>
3. U.S.-Mexico Trade Facts [Electronic resource] // USTR. – URL: <https://ustr.gov/countries-regions/americas/mexico#:~:text=U.S.%2DMexico%20Trade%20Facts&text=U.S.%20goods%20and%20services%20trade,was%20%2498.5%20billion%20in%202019>

Сектор креативных индустрий в экономике США

Мамаева Валерия Вячеславовна

Научный руководитель:

к. культ., Задворная Елена Сергеевна

Америка изначально считается страной, которая одна из первых заявила о культуре как о средстве масштабирования экономики и преумножения капитала [3].

Предмет исследования – развитие креативных индустрий. Цель исследования – анализ структуры креативной экономики США. Задачи исследования:

- 1) Рассмотреть понятие креативной экономики, составить наиболее емкое определение термина.
- 2) Изучить основные направления продажи продуктов данного сектора и их доходность.
- 3) Определить траекторию развития креативных индустрий в культурных концепциях США.

В ходе исследования удалось прийти к следующим выводам.

Креативная экономика (creative industry, креативная экономика, экономика знаний) - разветвленный экономический сектор, включающий в себя продукты интеллектуальной деятельности, созданные путем поиска инновационных решений реализации товаров и услуг в коммерческой среде при использовании передовых технологий, результатом чего является появление новых бизнес моделей творческих областей и встроены в них профессии [7].

Основными отраслями креативной экономики США по Д.Хокинсу являются: НИОКР, программное обеспечение, ТВ и радио, музыка, игрушки и игры, архитектура, видеоигры, издательское дело, дизайн, кино, реклама, мода [6, p.116].

Согласно S&P Global Broad Market Index индексу, в марте 2020г США заняли ведущие строчки в сфере информационных технологий (средняя доходность 837,5 млрд \$), производства дискреционных товаров (средняя доходность 222,6 млрд \$) и потребительских товаров (средняя доходность 218 млрд \$) [4]. Крупнейшая международная американская компания по связям с общественностью и маркетингом Burson Cohn & Wolfe заняла первое место в рейтинге Global Creative Index за 2020 год [8].

Проследить траекторию развития креативных индустрий можно на примере города Нью-Йорк [2]. В центре находятся крупнейшие банки, фондовые биржи и страховые компании, а также расположены 44 штаб-квартиры ведущих корпораций США, что позволяет сделать вывод о приоритизации формирования структуры на основе крупного бизнеса в креативной сфере.

В связи с пандемией COVID-19 креативная экономика США серьезно пострадала (сокращение ~ на 25%) [0]. На данный момент государственные органы США предоставляют предприятиям креативного сектора облегченные условия кредитования, возможность участия в грантовых программах. Наибольшую финансовую поддержку сектор получает от частных лиц, благотворительных фондов некоммерческих организаций. Некоторые из этих инициатив исходят от фирм самого сектора, а также от других фирм [5].

Креативные индустрии США занимают важное место в национальной и мировой экономике, являются перспективными отраслями развития и капитализации ресурсов. Не смотря на вызовы современности, культура и искусство по-прежнему остаются востребованными аспектами жизни общества, что в сочетании с утилитаризацией открывает широкие перспективы расширения творческого экономического сектора.

Список литературы

1. Влияние пандемии COVID-19 на креативные сектора экономики. Оценка воздействия и международный опыт поддержки [Электронный ресурс] // Департамент многостороннего экономического сотрудничества Минэкономразвития России – 2020. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/9c05ace1aae8261ef8b73017ed1817a4/obzor_pra ktik.pdf (дата обращения: 15.04.2021)
2. Креативный капитал глобальных городов [Электронный ресурс] // PWC– 2020.– Режим доступа: <http://creativecapitalindex.com/benchmarking>
3. Невская, А.А. Экспорт продукции креативных индустрий: опыт ЕС, США и Китая [Электронный ресурс] // Журнал «Международная жизнь» – 2017.– URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1821> (дата обращения: 15.04.2021)
4. Чечукевич, А. Гегемония США: большое исследование – действительно ли Америка правит бал [Электронный ресурс] // vc.ru – бизнес, идеи, технологии, модели роста, стартапы – 2020. – URL: <https://vc.ru/finance/113049-gegemoniya-ssha-bolshoe-issledovanie-deystvitelno-li-amerika-pravit-bal>
5. Culture shock: COVID-19 and the cultural and creative sectors [Electronic resource] // OESD.org – 2020. – URL: <https://www.oecd.org/coronavirus/policy-responses/culture-shock-covid-19-and-the-cultural-and-creative-sectors-08da9e0e/> (date of access: 15.04.2021)
6. Howkins, J. The Creative Economy. How people make money from ideas // Department for Culture, Media and Sport. Creative Industries Program. Creative Industries Mapping Document. – New York: The penguin press, 2001. – 288 p.
7. Potts, J. Creative industries & cultural science: A definitional odyssey [Electronic resource] // ResearchGate – 2008. – URL: https://www.researchgate.net/publication/43519369_Creative_industries_cultural_science_A_definitional_odyssey (date of access: 15.04.2021)
8. Sudhaman, A. 2020: BCW And P&G Take Top Spots On Global Creative Index [Electronic resource] // ProvokeMedia.com – 2020. – URL: <https://www.provokemedia.com/long-reads/article/2020-bcw-and-p-g-take-top-spots-on-global-creative-index> (date of access: 15.04.2021)

Политика администрации Д. Трампа в отношении Израиля

Медведь Алина Сергеевна

Научный руководитель:

д. ист. н., Гарусова Лариса Николаевна

В январе 2021 года Д. Трамп покинул Белый дом, оставив после себя 4 года откровенно произраильской политики, которую некоторые эксперты по масштабу поддержки сравнивают разве что с политикой Г. Трумэна, «благословившего» создание государства Израиль в 1948 году. Что же этому способствовало?

Предметом данного исследования являются- факторы, влиявшие на внешнеполитический курс администрации Д. Трампа касательно Израиля. Цель - изучить стратегию администрации 45-го президента США в отношении государства Израиль. В рамках исследования предстояло выполнить следующие задачи: рассмотреть предпосылки произраильского курса администрации Трампа, проанализировать влияние личности Д. Трампа на формирование американо-израильских отношений и охарактеризовать шаги, предпринятые администрацией Трампа относительно американо-израильских отношений.

По результатам исследования были выделены следующие выводы.

Во-первых, к моменту президентства Трампа сложилось несколько предпосылок для произраильского курса. Первая - Израиль достиг статуса «региональной супердержавы» на Ближнем Востоке с военным и экономическим преимуществом над другими странами региона. В связи с этим фактором и ослаблением влияния Штатов на Ближнем Востоке, Израиль, как союзник, представлялся более выгодным орудием контроля ситуации в регионе, чем содержание там военного контингента США [1]. Второй предпосылкой стало влияние произраильских лиц, оказывающих финансовую поддержку во время предвыборной кампании Д. Трампа. Так, большая часть финансирования предвыборной кампании президента Трампа поступала от членов произраильского лобби, таких как Роберт Мерсер и его компания Renaissance Technologies, которая пожертвовала \$15,5 миллионов [2] и американский бизнесмен и инвестор Шелдон Адельсон, выделивший на кампанию Трампа \$35 млн и \$430 млн на поддержку республиканцев в целом [3]. В последствии решения Трампа по переносу посольства США в Иерусалим, палестинского вопроса и иранской ядерной сделки соотнеслись с позицией Мерсера и Адельсона [2].

Во-вторых, личность Д. Трампа сыграла важную роль в характере политики США в израильском направлении. Одним из наиболее значимых решений 45-го президента США, повлиявших на вектор американо-израильских отношений стало назначение Джона Болтона советником по национальной безопасности, разделявшего произраильские взгляды. На решение о замене Болтоном генерала Герберта Макмастера, который неоднократно убеждал президента не покидать ядерную сделку с Ираном [4], настаивал Адельсон и бывший президент Сионистской организации Америки Мортон Кляйн [2].

В-третьих, после назначения в апреле 2018 года Болтона в качестве советника по нацбезопасности администрация Трампа предприняла множество произраильских решений, большинство из которых шли вразрез с мнением международного сообщества и национальным интересам Штатов в ближневосточном регионе. Среди них: выход из иранской ядерной сделки 2015 года и наложение множества санкций на Иран [5], перенос посольства США в Иерусалим, закрытие палестинского представительства в Вашингтоне, сворачивание программы по поддержке Палестины Агентства США по международному развитию [3], признание первыми в международном сообществе Голанских высот и предложение откровенно произраильского плана США по ближневосточному урегулированию, иначе «Сделки века» [6].

Список литературы

1. Карасова, Т. А. Новая страница в израильско-американских отношениях. Д. Трамп: ожидания, надежды и опасения / Т. А. Карасова // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. – 2017. – Т. 10. – №. 2. – С. 128–142.
2. Cutter, G. T. *The Pro-Israel Lobby, the United States, and the Iran Nuclear Deal: The Pro-Israel Lobby's Influence on US Foreign Policy: final thesis* / G. T. Cutter // University of Oregon. - 2019. – 58 p.
3. Hanifa, N. A. / N. A. Hanifa // Partridge Publishing Singapore. - 2020. – 292 p.
4. Landler, M., Sanger, D.E., Harris, G. Rewrite Iran Deal? Europeans Offer a Different Solution: A New Chapter / M. Lander, D. E. Sanger, G. Harris // *The New York Times*. – February 26, 2018. – URL: <https://www.nytimes.com/2018/02/26/us/politics/trump-europe-iran-deal.html> (date of access: 10.04.2021)
5. Никольский, А., Смирнов, С., Оверченко, М. Трамп объявил о выходе США из «ядерной сделки» с Ираном / А. Никольский, С. Смирнов, М. Оверченко // *Деловая газета «Ведомости»*. – 08.05.2018. – URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2018/05/08/768958-trump-sdelki-veka-iranom> (дата обращения: 10.04.2021)
6. Масти, А. Е., Лямзин А. В. Американско-израильские отношения во время президентства Дональда Трампа / А. Е. Масти, А. В. Лямзин // *Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки»*. – 2020. – №. 3 (23). – С. 234–242.

Эволюция политики Соединённых Штатов Америки в отношении коренного населения в XX веке

Мех Юлия Сергеевна

Научный руководитель:

д. ист. н., Гарусова Лариса Николаевна

Отношения коренных американцев с правительством Соединённых Штатов Америки являются одним из основных вопросов, требующих решения. Актуальность данной темы обусловлена тем, что улучшение положения американских индейцев является показателем развитости страны. США в данном вопросе служит ярким примером для других многонациональных стран, демонстрирует перспективы развития межкультурной коммуникации в рамках одной территории. Предметом исследования данного доклада является эволюция политики США, а объектом – коренное население США. Главная цель состоит в изучении эволюции политики США в отношении американских индейцев на протяжении XX века. Данная цель обуславливает следующие задачи:

- 1) Изучить ключевые события в эволюции политики США в XX веке в отношении коренного населения;
- 2) Проанализировать причины данных изменений.

В ходе подготовки доклада были рассмотрены такие события как присвоение индейцам гражданства США в 1924 году [4], принятие в 1934 году Закона о реорганизации индейцев (ЗОРИ), осуществление политики терминации, подписание Закона о самоопределении индейцев в 1975 году. При анализе данных событий удалось прийти к следующим выводам:

- 1) Эволюция политики Соединённых Штатов Америки в отношении коренного населения происходила под влиянием различных факторов. На принятие Закона о реорганизации индейцев повлияла Великая Депрессия, которая отразилась на всех сферах американского общества. Осуществление политики терминации было обусловлено идеологическими изменениями после Второй Мировой и последующей Холодной Войной. В свете всех противостояний того времени привилегированное положение индейцев выглядело как своеобразный вариант коммунистического уклада жизни [1, С.41-42]. На подписание Закона о самоопределении индейцев в какой-то степени повлияла сама политика терминации. С одной стороны, она ухудшила положение американских индейцев. Однако, с другой стороны, благодаря данной политике индейцы начали более активно бороться за свои права и свободы.
- 2) На протяжении всего XX века политика США в отношении индейцев неоднократно менялась, направленность законов значительно отличалась в зависимости от периода. Так, например, отличительной чертой ЗОРИ являлось то, что он был направлен не на ассимиляцию, а на помощь коренным американцам в улучшении экономического и социального положения [3]. В то время как во второй половине XX века политика терминации была направлена на разрушение общинного строя, продажу индейских земель и отмену некоторых привилегий индейцев [2]. Более того, в конце XX века политика США снова претерпела кардинальные изменения: Закон о самоопределении индейцев включал в себя такие пункты как подтверждение статуса индейских общин, а также возможность индейских племён самостоятельно регулировать программы развития резерваций, что свидетельствует о попытке правительства направить свои усилия на помощь в улучшении положения коренного населения среди американского общества [5].

Подводя итог, мы можем сделать вывод, что на эволюцию политики США в отношении индейцев влияли как события, происходящие внутри страны, так и мировые процессы. Политика менялась от ассимиляции до самоопределения на протяжении всего XX века и продолжается до настоящего времени, что доказывает актуальность индейского вопроса.

Список источников и литературы

1. Преймак, А. Р. Администрация Ричарда Никсона и «индейский вопрос» в 1969 – 1974 годах.: диссертация ... канд. истор. наук / А. Р. Преймак – Рязань, 2016. – 42 с.
2. Цеханская, К. В. Индейцы США в борьбе за свои права [Электронный ресурс] К. В. Цеханская // Мир индейцев. – Код доступа: <https://www.indiansworld.org/indeycy-ssha-v-borbe-za-svoi-prava.html#.X7sTlelxfIV> (Дата обращения: 25.04.2021)
3. Boxer, A. Native Americans and the Federal Government [Electronic Resource] A. Boxer // History Today. – Mode of access: [Native Americans and the Federal Government | History Today](#) (Дата обращения: 25.04.2021)
4. Indian Citizenship Act // National archives catalog. [Electronic resource] – Mode of access: <https://www.archives.gov/historical-docs/todays-doc/?dod-date=602> (Дата обращения: 25.04.2021)
5. The United States Government's Relationship with Native Americans [Electronic Resource] // National Geographic. – Mode of access: <https://www.nationalgeographic.org/article/united-states-governments-relationship-native-americans/> (Дата обращения: 25.04.2021)

Политика американского государства в отношении афроамериканцев в 1960-70-е гг.

Симакова Олеся Андреевна

Научный руководитель:

д. ист. н., Гарусова Лариса Николаевна

Предметом исследования является государственная политика американского государства, проводимая для урегулирования афроамериканского вопроса.

Целью данной работы является изучение эволюции государственной политики в отношении афроамериканцев в 1960-70-е гг.

Задачи исследования: а) рассмотреть причины начала реформации в социальной политики США в 1960-70-е гг; б) проанализировать изменения национальной политики и ее влияние на общественное положение афроамериканцев в 1960-70-е гг.

Эксплуатация и дискриминация чернокожего населения США привели к необходимости преобразований социально-политической жизни страны и вызвали необходимость модернизации государственной системы. В 1960-ые годы прошла самая масштабная борьба за гражданские права. Такой всплеск общественного недовольства нашло отражение в изменении внутренней политики Соединенных Штатов Америки [2].

Начиная с 1955 года сидячие забастовки со временем перерастали в массовые движения и уже с 1961 года страну начали потрясать разного рода массовые выступления и забастовки, которые пресекались с особой жестокостью со стороны органов власти. Темнокожие граждане США боролись за свои права и свободу, выступая против существующего сегрегационного и дискриминационного законодательства [1].

Активной позиции граждан и международной общественности федеральная и местная власть была вынуждена пойти на уступки и осуществить необходимые процедуры, целью которых становилось преодоление неравенства среди населения на социальной и политической арене. Первыми шагами на пути решения расового неравенства стала активная деятельность администрации президента Л. Джонсона, благодаря которой в силу начинают вступать законы гарантирующие равные права всех граждан без исключения во всех сферах социально-экономической и политической жизни [4].

С 1964 году принимаются законы о гражданских правах, гарантирующие равенство всех граждан без исключения, предоставляющие всем свободный доступ к голосованию и запрещающие проявление любых форм дискриминации во всех областях жизни общества. Такие изменения увеличили вовлеченность афроамериканцев в социально-политическую жизнь страны, предоставили им права и как следствие улучшили их социальный статус [3].

Таким образом, рассматривая процессы развития государственной политики Соединённых Штатов в 1960-70-х годах, необходимо отметить, что данному вопросу в основном поспособствовало движение за гражданские права. Оно ускорило процесс вмешательства государства в социальную проблему страны и способствовало принятию законов полностью запрещающих проявление каких-либо дискриминационных позиций, а также способствовало вовлечению афроамериканцев в социально-политическую жизнь государства.

Список литературы

1. Былкова, Е. С. Борьба против расового неравноправия в США в 1960 – 1970 гг.: противостояние студенческой молодежи и власти [Электронный ресурс] // Nauka.me. – URL: <https://nauka.me/s111111110000013-7-1/>

2. Геворкян, Г. Н. Влияние массовых движений в США на принятие закона о гражданских правах 1964 г. [Электронный ресурс] Г. Н. Геворкян // Cyberleninka. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-massovyh-dvizheniy-v-ssha-na-prinyatie-zakona-o-grazhdanskih-pravah-1964-g/viewer> (дата обращения: 10.04.2021)
3. Civil Rights Act of 1964 [Electronic Resource] // National Archives. – URL: <https://www.archives.gov/education/lessons/civil-rights-act> (date of access : 10.04.2021)
4. Konstantinos D. Karatzas Lyndon B. Johnson and the civil right act of 1964 [Electronic Resource] Konstantinos D. Karatzas // CyberLeninka. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-massovyh-dvizheniy-v-ssha-na-prinyatie-zakona-o-grazhdanskih-pravah-1964-g/viewer> (date of access : 10.04.2021)

Исторические и политические аспекты интеграции франкоговорящего Квебека в англоговорящую Канаду

Соломатов Вячеслав Семенович

Научный руководитель:

к. ист. н., Журбей Евгений Викторович

Данное исследование рассматривает исторические и политические аспекты интеграции франкоязычного Квебека в единое канадское государство. Актуальность объясняется тем, что сепаратистские настроения в Квебеке не только не утихают, но наоборот – усиливаются. В современном Квебеке достаточные активны региональные политические партии, выступающие за отделение от Канады. Однако, в последнее время в Квебеке обрела популярность партия, ставшая противником сецессии, но по-прежнему выступающая за поддержание особого статуса провинции и её граждан, а также франко-канадской культуры в целом.

Рост самих сецессионистских настроений связан, в первую очередь, с принятием в 1840 г. «Акта о Союзе» (Act of Union), объединившего Нижнюю и Верхнюю Канаду, который был направлен на принудительную интеграцию франкоговорящей части Канады с англоязычной. В связи с этим рост шовинистских настроений против франкоязычного населения, культивация их самоидентификации в качестве граждан второго сорта, отсутствие социальной защищённости, бедность, необразованность только обострили ситуацию и ускорили рост недовольства среди франкоязычных граждан, а также привели к формированию ряда психологических комплексов и страха перед ассимиляцией.

Дабы избежать отделения Квебека, федеральное правительство начало предпринимать различные попытки по предоставлению особо статуса провинции, к которым можно отнести подписание «Хартии французского языка» в 1977 г. Несмотря на это, в 1980 г. правительство провинции добилось проведение референдума о независимости, однако он не оправдал ожидания и около 60% проголосовавших выразило свое нежелание отделяться от остальной Канады [2]. Второй подобный референдум был проведен в 1995 г. и также показал отрицательный ответ, в этом случае процент противников сепаратизма составил 50,58% и показал, что за 15 лет процент сторонников отделения вырос почти на 10% [3]. После проведения второго референдума, право отделения Квебека было рассмотрено в Верховном суде Канады, и было решено, что Квебек не может отделиться в одностороннем порядке так как это противоречит конституционно-правовым обычаям, сложившимся в федерации, и международно-правовым нормам.

В 2018 г. на провинциальных выборах победила партия «Коалиция за будущее Квебека», после чего Квебек выразил свою готовность развиваться в рамках единого государства, единой правовой, политической и экономической систем, КБК пообещала сохранить Квебек в составе Канады и не проводить референдум об отделении, но по-прежнему усиливать особый статус провинции. За годы нахождения у власти партия стала некоей консолидацией либеральных и консервативных взглядов. И успешная реализация стратегии Франсуа Лего может привести к трансформации отношений Квебека с другими регионами Канады и с самим федеральным центром, способствуя дальнейшему расширению канадского федерализма.

Список литературы

1. Référendum du 20 mai 1980 [Electronic resource] // Élections Québec. – URL: <https://www.electionsquebec.qc.ca/francais/tableaux/referendum-1980-8483.php> (date of access: 15.01.2021)
2. Référendum du 30 octobre 1995. [Electronic resource] // Élections Québec. – URL: <https://www.electionsquebec.qc.ca/francais/tableaux/referendum-1995-8481.php>
3. (date of access: 15.01.2021)

«Черные пантеры» и их роль в эмансипации чернокожего населения

Халиман Маргарита Руслановна
Научный руководитель:
к. культ., Задворная Елена Сергеевна

Данное исследование рассматривает радикальную организацию Черные пантеры как фактор, влияющий на процесс освобождения и уравнивания в правах афроамериканского населения. Актуальность данной темы заключается в том, что вопрос о неравенстве темнокожего населения в Америке, являясь злободневной темой на протяжении практически всего периода существования государства, в настоящее время сохраняет свою актуальность и подталкивает огромное количество людей к таким решительным действиям, как массовые протесты. Вследствие чего возникает вопрос о том, как именно происходило влияние радикальной партии в прошлом и каким образом, даже после роспуска организации, ее наследие продолжает влиять на процесс эмансипации.

Предмет исследования: партия «Черные Пантеры».

Цель: изучение влияния организации «Черные Пантеры» на эмансипацию афроамериканцев.

Задачи исследования: а) рассмотреть, как организация достигала поставленные цели в период своего существования б) проанализировать, как отражается ее деятельность в современном обществе.

Начиная с основания американского государства, в нем процветали расовые притеснения, отсутствие прав и свобод волновали темнокожее население и побуждали к борьбе за равенство. Возникали различные движения, организации, и появлялись лидеры способствующие продвижению идеи равенства рас. Некоторые из них, например Мартин Лютер Кинг [5], действовали мирным путем: возглавляли ненасильственные акции и демонстрации. Однако яркими активистами стала партия Черные пантеры [1], которая стала самой известной радикальной организацией в США.

Черные пантеры провозгласили себя вооруженной партией, ориентированной не только на общественно-политическую деятельность, но и на вооруженную борьбу с врагами афроамериканского народа и «реакционными силами» внутри самого афроамериканского движения. Они создали неповторимый стиль, получили всемирную известность и завоевали симпатии афроамериканской радикальной молодёжи. Партия своими действиями выражала социальные требования темнокожего населения в отношении медицинской помощи, образования, одежды и питания, жилищных вопросов.

Деятельность организации «Черные Пантеры», оставив яркий след в истории внутренней политики США, в настоящее время нашла отражение в мировом кинематографе, который в современном мире является одним из наиболее распространенных инструментов визуальной репрезентации. Начиная с 1969 года и до настоящего времени выходят фильмы, которые или полностью посвящены деятельности партии или косвенно затрагивают ее.

Согласно отзывам о фильмах кинокритиков и простых любителей кино можно сделать вывод о том, что фильмы передают зрелый, хронологический контекст, который затрагивает рабство, движение за гражданские права (современное движение Black Lives Matter [6]), а также нынешнее положение афроамериканцев [4]. Многие нынешние активисты уверены, что вклад Черных пантер неоченим, а их влияние неизмеримо [3]. Движение Black Lives Matter продолжает дело Черных пантер и отражает борьбу за гражданские права в наши дни [2].

Визуальная репрезентация деятельности рассматриваемой группировки воздействует на зрителя, показывая исторические моменты и погружая в них, тем самым при-

влекая людей к рассуждениям на тему расовой проблемы, которая остро стоит в обществе по сей день. Упоминания деятельности организации, согласно отзывам, как профессиональных кинокритиков, так и любителей, поддерживают дух людей, противостоящих расовой дискриминации в настоящее время.

Источники и литература

1. Бодров О. В., Ахметшин Р. И. Хьюи Перси Ньютон - левый радикал и основатель партии «Черные пантеры» / О. В. Бодров, Р. И. Ахметшин // Ученые записи Казанского университета. – 2016. – С. 2.
2. Black Lives Matter: about //Black Lives Matter: [official site]. URL: <https://blacklivesmatter.com/about/>
3. Chow, A. R. How the Black Panther Party inspired a new generation of activists / A. R. Chow // Time. – 2021. – URL: <https://time.com/5938058/black-panthers-activism/>
4. Ehenulo, K. Black Panther review / K. Ehenulo // Confessions from a geek mind. – 2018. – URL: <https://confessionsfromageekmind.com/2018/02/25/wakanda-forever-black-panther-review/>
5. King, M. L. Where do we go from here? Chaos or Community? / M. L. King. – N.Y., 1967. – 55 p.
6. Joseph, P. From the Black Panthers to Black Lives Matter, the ongoing fight to end police of violence against black Americans / P. Joseph // The Washington Post . – 2020. – URL: <https://www.washingtonpost.com/nation/2020/05/29/black-panthers-black-lives-matter-ongoing-fight-end-police-violence-against-black-americans/>

Истоки северокорейского ядерного кризиса

Шароварова Полина Андреевна

Научный руководитель:

д. ист. н., Гарусова Лариса Николаевна

В данной работе проведен анализ причин возникновения северокорейского ядерного кризиса. Данная проблема не утратила своего значения по сей день, так как мы можем наблюдать постоянное развитие или замедление в урегулировании конфликта. Объектом исследования является ядерное оружие в Северной Корее, а предметом – истоки появления кризиса. Целью данной работы является изучение, анализ и освещение ядерной политики КНДР на ее ранних этапах.

Говоря о планах Северной Кореи, можно отметить, что история началась в 1955 году, когда был учрежден «национальный исследовательский институт атомной и ядерной физики». Годом позже было заключено соглашение с СССР о мирном использовании ядерной энергии, после чего несколько сотен ученых из КНДР прошли обучение в Советском Союзе. После запуска исследовательского ядерного реактора из СССР в 1963 году Северная Корея начала активное изучение ядерной энергии, что в последствие привело к строительству мощного ядерного реактора к 1985 году в Йонбене [1]. После того, как данный реактор был обнаружен западной секретной разведывательной службой в 1984-ом, США начали давить на СССР, чтобы тот, в свою очередь, повлиял на Северную Корею с целью вступления в Международное Агентство по Атомной Энергетике (МАГАТЭ) и присоединения к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Так и случилось: КНДР по требованию СССР присоединилась к ДНЯО 12 декабря 1985 г., после чего обязывалась в течение 18 месяцев заключить соглашение с МАГАТЭ, но не сделала этого. Тогда и начались подозрения, но после обнародования фотографий Йонбенского объекта с французского спутника «SPOT-2» в 1989 г. проблема стала международной [2].

Таким образом, систематическое нарушение обязательств КНДР в рамках заключенных договоров и соглашений не регулируется ничем, кроме как санкциями Совета Безопасности [3]. Международное сообщество не может придумать других мер сдерживания, так как военный конфликт полностью перевернет ситуацию в регионе Северо-Восточной Азии, а ни одна из стран-участников шестисторонних переговоров или СБ ООН не готова пойти на этот риск. Тем не менее, как показал опыт прошлых лет, санкции почти не препятствуют развитию ядерной программы КНДР, а наоборот – стимулируют ее успех. Подводя итоги, можно сказать, что проблема начала ядерного кризиса в Северной Корее была изучена, проанализирована и освещена в данном докладе.

Список литературы

1. Волощак, В. И. Стратегические предпосылки для реализации КНДР ядерной программы [Электронный ресурс] // Известия Восточного института. – 2019. – № 4 (44). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskie-predposylki-dlya-realizatsii-kndr-yadernoy-programmy/viewer> (дата обращения: 15.04.2021)
2. Кан, Д. Ракетно-ядерная проблема Северной Кореи [Электронный ресурс] // Мировая политика. – 2015. – № 4. – URL: https://author.nbpublish.com/wi/article_16183.html (дата обращения: 15.04.2021)
3. Резолюции Комитета по санкциям 1718 (по КНДР) // Совет Безопасности ООН. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.un.org/securitycouncil/ru/sanctions/1718/resolutions?page=1> (дата обращения: 15.04.2021)
4. Agreed Framework of 21 October 1994 between the United States of America and the Democratic People's Republic of Korea [Electronic resource] // International Atomic Energy Agency Information Circular – Geneva, 1994. – URL <https://www.iaea.org/sites/default/files/publications/documents/infcircs/1994/infcirc457.pdf> (date of access: 15.04.2021)

Политика США и Индии по формированию Индо-Тихоокеанского стратегического пространства в XXI веке

Югай Ирина Сергеевна

Научный руководитель:

д. ист. н., Гарусова Лариса Николаевна

Актуальность данной темы обусловлена тем, противодействие роли Китая в Индо-Тихоокеанском регионе является основой для растущего стратегического сближения США и Индии.

Целью данного исследования рассмотреть политику, проводимую США и Индией для продвижения новой концепции в 21 веке.

Задачи исследования: а) рассмотреть политику США в отношении Индии на современном этапе; б) определить основные цели и принципы концепции Индо-Тихоокеанского региона.

В XXI веке большими темпами возрастает мощь азиатских стран во главе с Китаем. Такое смещение геополитического акцента в сторону Индийского океана нашло отражение в изменениях внешней политики США. На сегодняшний день Индия является одним из стратегических партнеров США, а также политическим и экономическим лидером в Южной Азии. В этой связи актуальным является вопрос, так возник вопрос о возможном изменении мирового порядка [1].

В марте 2000 года США и Индия подписали совместное заявление, которое установило новые направления в отношениях в XXI веке.[2] Во время администрации Барака Обамы произошла переориентация внешней политики США в Азию. В СНБ 2010 Индии отводится место стратегического товарища, который будет укреплять стабильность не только в регионе, но и в мире. Не удивительно, что США выбрали именно Индию: Индия является самой большой демократической страной в регионе, которая еще и имеет огромный потенциал [4].

В связи с беспокойством Индии по поводу растущего присутствия Китая в Южной Азии и Индийском океане, а также стремлением США противостоять глобальному влиянию Китая, Индия и США достигли растущего уровня стратегического сближения в вопросе необходимости противодействия роли Китая в ИТР. Особенно это очевидно во время президентства Д. Трампа с его концепцией о «свободном и открытом Индо-Тихоокеанском регионе» [1].

Таким образом в настоящее время происходит смещение акцента в Индо-Тихоокеанский регион. США заинтересованы в тесном сотрудничестве с Индией для продвижения новой концепции. Одной из причин такого сотрудничества является растущая мощь и влияние Китая в регионе.

Список литературы

1. Беспалов, А. Прощай, АТР, здравствуй, Индо-Пацифика? [Электронный ресурс] / А. Беспалов // Валдай, 2019. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/proshchay-atr-zdravstvuy-indo-patsifika/>
2. Joint U.S.-India Statement, March 21, 2000. [Electronic Resource] // US Department of State. – URL: https://1997-2001.state.gov/global/human_rights/democracy/fs_000321_us_india.html
3. Levesques, A. India-US relations in the age of Modi and Trump [Electronic resource] / A. Levesques, V. Solanki // IISS, 2020. URL: <https://www.iiss.org/blogs/analysis/2020/03/sasia---us-india-relations-trump-and-modi>
4. National Security Strategy 2010 [Electronic resource] // Obama White house. URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf

Южная и Юго-Восточная Азия в региональных исследованиях

Аналитические центры стран Юго-Восточной Азии как акторы публичной политики

Войтов Семен Алексеевич

Научный руководитель:

к. ист. н., Журбей Евгений Викторович

Среди прочих политических дисциплин сегодня активно проводятся исследования в области публичной политики. Публичная политика позволяет рассмотреть, в каких условиях развивается диалог между обществом и властью и какую роль занимают те или иные акторы на каждом этапе политико-управленческого цикла. При этом стоит отметить, что в рамках данных процессов особую роль занимают аналитические центры. Обладая широким набором инструментов влияния, их роль на принятие публичного решения довольно заметна. Более того, им нередко отводят роль моста между обществом и властью.

Однако необходимо отметить, что изучение публичной политики и аналитических центров, как её непосредственных участников, преимущественно осуществляется именно в рамках американских и европейских политических систем. Обусловлено это тем, что их прозрачность и открытость позволяют общественным акторам активно участвовать в политической жизни государства. Вместе с этим, соответственно, заметно упрощается процесс сбора и обработки информации для специалистов, что является необходимым условием для осуществления научно-прикладных исследований [2, С.15].

Таким образом актуальность данного исследования заключается в том, что изучению публичной политики в ЮВА и аналитических центров, её формирующих, сегодня уделено недостаточно внимания. Среди наиболее известных исследователей в данном направлении можно выделить: Аджой Датта, Картхик Начиаппана и Энрике Мендизабала. Научный интерес к данной проблеме также привлекает и количественный рост аналитических центров. На конец 2020 года в ЮВА насчитывается около 330 учреждений [8, Р.45].

В процессе написания данной работы мы преследовали цель изучить особенности функционирования аналитических центров в ЮВА как отдельных акторов публичной политики. Поэтому нами был произведён анализ их работы на определенных этапах политико-управленческого цикла, была дана характеристика их деятельности и выдвинуто несколько гипотез.

В первую очередь определим границы теоретического базиса нашего исследования. При трактовке понятия «публичной политики» мы придерживаемся позиции американского политолога Кларка Кокрана, который определяет её как «преднамеренный курс действий, которого придерживается государственное учреждение или должностное лицо с целью разрешения проблем общественного интереса» [5, Р.2]. Однако при

этом, на наш взгляд, оптимальным подходом при изучении внутривластных процессов в Юго-Восточной Азии (в контексте ярко выраженного авторитаризма политических систем) является «теория элит». Данный подход предполагает, что основная масса общества управляется именно небольшим количеством власть имущих людей. Таким образом мнение и требования общества практически не учитываются. Более того, изменения в публичной политике государства осуществляются постепенно, а не стремительно [3, С.22].

Что касается классификаций аналитических центров, то в нашем исследовании мы опираемся на классификацию, разработанную американским политологом Джеймсом Макганном. Он определяет аналитический центр, как научно-исследовательский, политико-ориентированный институт, который занимается разработкой знаний, аналитических материалов и советов по вопросам внутренней и внешней политики [8, Р.13]. Далее Джеймс Макганн утверждает, что аналитические центры могут быть классифицированы по двум характеристикам - их стратегией и источниками финансирования. Таким образом сочетание двух этих характеристик позволяет выделить 7 типов мозговых центров: независимый, квази-независимый, принадлежащий университету, принадлежащий политической партии, государственный, квази-государственный и коммерческий [8, Р.14]. Именно эта классификация используется при составлении ежегодного Пенсильванского рейтинга лучших аналитических центров мира [8].

Далее в нашем исследовании мы выдвигаем несколько гипотез.

Гипотеза первая: существующий порядок функционирования аналитических центров в ЮВА объясняется историческими событиями прошлого. Первые аналитические центры в регионе начали появляться с середины XX века, в период борьбы с колониальными властями. Молодые страны ЮВА отличались тем, что на момент получения независимости их капиталистический уклад был слаб и не мог самостоятельно сформировать гражданское общество. Вследствие чего именно элитарные структуры госаппарата взяли на себя эту формирующую функцию, что позволило им в дальнейшем сконцентрировать власть в своих руках [1, С.11]. Поэтому ранее развитие аналитических центров в этих странах изначально происходило внутри государственной системы. Это привело к тому, что зачастую они становились инструментом создания позитивного образа правительства. Однако при этом они выполняли и вполне классические для аналитического центра функции: сбор, работа с информацией и разработка политико-экономических стратегий по запросу правительства.

Стоит отметить, что не только централизация власти стала основным фактором, определившим будущее аналитических центров в данном регионе. Заметна также и роль национализма. Национальные идеи стали важным объединяющим фактором постколониального развития стран ЮВА. В 50-х и 60-х годах они легли в основу многих политических режимов стран региона (Вьетнам, Сингапур, Камбоджа, Малайзия, Индонезия и Таиланд и т.д.) так как они оправдывали существование в них авторитарных правительств [10, Р.9]. В таком случае первые прообразы аналитических центров, будучи непосредственной частью госаппарата, активно продвигали эти идеи. Используя свой инструментарий, они обосновывали значимость такого подхода в процессе принятия политических решений.

Однако если мы рассмотрим текущую ситуацию, то обнаружим, что подавляющая часть мозговых центров в ЮВА относится к государственному типу. Они до сих пор тесно связаны с государственной системой, функционируют внутри неё и находятся на полном гособеспечении. Что касается независимых аналитических центров, то их количество в регионе заметно ниже. Наиболее распространены они в Сингапуре, Таиланде, Малайзии и Индонезии. Сегодня концепции национализма в исследованиях всё чаще заменяются идеями демократического развития, активного вовлечения общества в процессы принятия публичных решений и реализации программ «открытых правительств»

[11, P.1306]. Стоит отметить, что в данном контексте наиболее консервативные аналитические центры концентрируются в странах Индокитая. Вьетнам в данном случае является ярким тому примером. Одним из самых заметных аналитических центров консервативного толка является Государственная академия политических наук имени Хошимина, которая ставит перед собой цель развития государства и общества в рамках марксизма-ленинизма с опорой на идеи Хошимина. Также учреждение занимается подготовкой партийных политических кадров [14].

Таким образом можно утверждать, что существующий сегодня порядок работы аналитических центров в ЮВА, а именно: интегрированность в государственную структуру; финансовая и идеологическая зависимость от госаппарата; осуществление исследований по прямому запросу правительства и избежание обсуждения острых социально-политических тем обусловлены именно событиями прошлого.

Гипотеза вторая: ресурсы влияния аналитических центров в ЮВА ограничиваются нежеланием политических элит реализовывать программы «открытых правительств». Несмотря на ярко выраженную ориентацию на государство, сегодня мозговые центры в ЮВА не только существуют в своём рабочем поле, но и стараются его расширить. Расширению способствуют следующие факторы (они же ресурсы влияния): количество каналов связей, установленных с органами власти; взаимодействие со СМИ; публикации в научных журналах и сотрудничество с другими исследовательскими учреждениями [9, P.125]. Без доступа ко всем этим инструментам аналитический центр не сможет выйти за пределы своего локального уровня функционирования. Это автоматически лишает его перспектив стать заметным актором, обладающим высоким уровнем доверия как со стороны государства, так и со стороны общества. Таким образом заметна прямая зависимость между размерами рабочих полей аналитического центра и степенью открытости политических систем.

В наши дни публичная политика в ЮВА развивается неравномерно. Политическая элита в большинстве стран региона, как уже было сказано ранее, скептически относится к созданию открытых правительств и активному вовлечению неправительственных акторов в процессы принятия публичных решений. Наиболее активные попытки реализовать стратегии «открытого правительства» с переменным успехом предпринимаются в Индонезии, Малайзии, Филиппинах, Сингапуре и Таиланде. Это происходит благодаря внедрению демократических элементов, позволяющих населению участвовать в формировании политики. К ним относятся: департаменты по связи с общественностью, регулярные общественные слушания по принятию законопроектов и открытые правительственные базы данных [7, P.98].

Подобные политические преобразования приносят свои плоды. Если во Вьетнаме или в Брунее само по себе существование научно-исследовательских учреждений, имеющих в своих названиях слова «public policy», «transparency», или «democracy» невозможно, то в Индонезии, Малайзии и Сингапуре подобные учреждения сегодня не редки. Более того, они функционируют и активно навязывают конкуренцию лучшим зарубежным мозговым центрам. Так, например, 6 аналитических центра ЮВА входят в список лучших аналитических центров мира по вопросам прозрачности политических процессов и качества государственного управления. Среди них стоит отметить: Indonesia Corruption Watch (27 место), Centre for Public Policy Studies, Malaysia (30 место) и Asian Strategy & Leadership Institute, Malaysia (50 место) [8, P.209]. Данные учреждения без прессинга со стороны госаппарата занимаются исследованиями в области публичной политики, развития демократии, противодействия коррупции и улучшения государственного управления. Более того, уже само их нахождение в рейтингах такого уровня указывает на высокое качество проводимых ими исследований и их импакт в формировании публичной политики.

Поэтому можно утверждать, что именно благодаря реализации программ «открытых правительств» аналитические центры действительно могут быть эффективными участниками публичной политики. Ведь без доступа к государственным базам данных и без наличия развитых и независимых институтов СМИ рабочее поле аналитических центров заметно сужается, так как им в буквальном смысле не на что опираться в своих исследованиях. Не стоит также забывать о политическом и идеологическом прессинге, который вынуждает исследователей избегать острых политико-социальных тем. Поэтому мы считаем, что пока вышеприведённые демократические элементы не будут реализованы, аналитические центры в более авторитарных странах Юго-Восточной Азии так и останутся либо консультативными органами при власти, либо научно-исследовательскими учреждениями локального уровня без независимой стратегии развития.

Гипотеза третья: в странах с низким уровнем развития публичной политики аналитические центры государственного типа, в отличие от негосударственных, более влиятельны на стадиях формулирования повестки дня, предоставления альтернатив по решению проблемы и оценки реализации публичного решения. В первую очередь необходимо понимать, что эффективность аналитических центров в разных странах различна и каждый опыт действительно уникален. Не менее уникален он в странах с явными авторитарными чертами, где государственные аналитические центры находятся в более привилегированном положении, в отличие от негосударственных.

Разберём более опыт вьетнамских аналитических центров. В данном случае их отличительной чертой является то, что большая их часть относится к учреждениям государственного типа с широкими правительственными каналами связи. Сегодня во Вьетнаме появляются новые акторы публичной политики (представители бизнеса, общественные группы и национальные меньшинства), с интересами которым правительству необходимо считаться. Это, в свою очередь, нагружает как законодательную, так и исполнительную ветви власти в стране. Дополнительную нагрузку также оказывает активное участие Вьетнама в международных торговых организациях и соглашениях (WTO, Соглашение о свободной торговле с ЕС и т. д.). Таким образом нередки случаи, когда Национальное собрание во Вьетнаме, не справляясь с объёмами работы, обращается за консультативной помощью к аналитическим центрам, в частности к Вьетнамской академии общественных наук [6, Р.9]. Именно в подобных случаях центры, так или иначе, предоставляют альтернативы по решению определённой проблемы и, теоретически, способны артикулировать интересы общества на высшем уровне. Вопрос лишь в том, насколько открыто они осмелятся это делать.

Совсем иначе обстоит дело с вьетнамскими неправительственными центрами. В условиях низкой политической состязательности они, в отличие от своих правительственных коллег, практически не имеют возможности влиять на формирование публичной политики. Это объясняется несколькими причинами. Во-первых, вышеупомянутые условия низкой политической состязательности ограничивают рабочее поле аналитических центров, что значительно сокращает их возможности. Во-вторых, политическая система Вьетнама является отличным примером явления «чёрной коробки». В данном случае никто, кроме представителей высших эшелонов КПВ, не знает, как в действительности осуществляется процесс принятия политического решения. Таким образом специалисты аналитических центров имеют доступ лишь к выходным данным постфактум. В-третьих, неправительственные аналитические центры властью рассматриваются как учреждения с низким уровнем доверия. Вследствие чего об идеологическом и финансовом покровительстве речи не идёт [4, Р.40]. В-четвёртых, негосударственные аналитические центры слабы и в техническом аспекте. Не имея расширенного доступа к правительственным базам данных и каналам связи с муниципальными администрациями, они менее эффективны в проведении социальных опросов и сборе первичных стати-

стических данных. Это является причиной, почему на этапе сбора результатов проводимых политических решений негосударственные учреждения менее эффективны, чем их государственные коллеги.

Таким образом, имея минимум влияния на государственный аппарат, неправительственным аналитическим центрам приходится фокусироваться на взаимодействии с общественными акторами. Так, например, Вьетнамский институт экономических и политических исследований (VEPR) занимается организацией открытых конференций и семинаров, на которых представители различных общественных групп обмениваются информацией и мнениями касательно определенного спектра социально-экономических проблем СРВ [13]. Например, 19 ноября 2020 VEPR стал организатором «Осеннего сельскохозяйственного форума 2020: ориентация сельскохозяйственной политики Вьетнама в условиях пандемии COVID-19». Участники форума выступали со своими докладами, в которых предлагали программы по улучшению сельскохозяйственного сектора [12]. Подобные мероприятия так или иначе способствуют повышению политической заинтересованности и образованности населения, вводят новые понятия в их политический дискурс.

Безусловно, вьетнамский опыт не способен полностью определить особенности функционирования аналитических центров в других авторитарных странах региона. Однако мы считаем, что в них существует ряд общих тенденций. В этих странах существует свой уникальный подход при реализации политических решений: политическая элита создаёт условия, когда общество целенаправленно дистанцировано от важных политических процессов. Однако при этом общественные интересы не игнорируются полностью. При осуществлении социальных преобразований чиновники, так или иначе, учитывают общественный фактор. Поэтому к государственным мозговым центрам нередко обращаются, когда дело касается решения остро-социальных проблем.

В процессе написания данной работы мы убедились, что изучение аналитических центров ЮВА невозможно без понимания особенностей их исторического развития. Не удивительно, что пост-колониальная эпоха оставила на них свой след. Именно поэтому основная масса аналитических центров ЮВА в наши дни представлена учреждениями государственного, квази-государственного и университетского типа с низким уровнем самостоятельности. В ходе нашего исследования мы также подтвердили важность осуществления программ «открытых правительств», позволяющих не только аналитическим центрам, но и другим акторам быть более интегрированными в процесс принятия политических решений. Вследствие чего мы считаем, что, если в стране может свободно функционировать независимый центр, занимающийся изучением вопросов демократии и публичной политики, то это, несомненно, является положительным индикатором. Однако несмотря на существующие сегодня положительные тенденции, положение независимых аналитических центров в ЮВА крайне неустойчиво. Существующие идеологические и политические ограничения до сих пор не позволяют им использовать все доступные ресурсы влияния.

Список литературы

1. Новейшая история стран Азии и Африки: XX век / Под ред. М. А. Родригеса // М., Гуманит. изд. центр ВЛАДОС. – 2001. – 325 с.
2. Публичная политика: Институты, цифровизация, развитие: Коллективная монография / Под ред. Л. В. Сморгунова. – М.: Аспект Пресс. – 2018. – 352 с.
3. Публичная политика: от теории к практике / сост. и науч. ред. Н. Ю. Данилова, О. Ю. Гурова, Н. Г. Жидкова // СПб.: Алетейя. – 2008. – 356 с.
4. Brown, E., Knox, A., Tolmie, C., Kosack, S., Fabrizio, A. Linking Think Tank Performance, Decisions, and Context // Development Institute, University of Washington. – 2017. – 124 p.

5. Cochran, C. E., Cayer, J. American Public Policy: An Introduction, Ninth Edition / C. E. Cochran, J. Cayer // Cengage Learning Academic Resource Center. – 2009. – 21 p.
6. Datta, A., Mendizabal, E. Political and economic transition in Vietnam and its impact on think tank traditions / A. Datta, E. Mendizabal // On Think Tanks, Working Paper. – 2017. – Vol.2. – P. 1-26.
7. Government at a glance Southeast Asia 2019 / OECD, ADB. – Paris. – 2019. – 132 p.
8. McGann, J. G. 2020 Global Go To Think Tanks Index Report / J. G. McGann // TTCSP Global Go To Think Tanks Index Report. – 2021. – Vol. 18. – 376 p.
9. Medvetz, T. Murky Power: “Think Tanks” as Boundary Organizations / T. Medvetz // Rethinking Power in Organizations, Institutions, and Markets. – 2012. – Vol. 34. – 23 p.
10. Nachiappan, K., Mendizabal, E., Datta, A. Think tanks in East and Southeast Asia: Bringing politics back into the picture / K. Nachiappan, E. Mendizabal, A. Datta // Overseas Development Institute. – 2010. – 28 p.
11. Shamsul, M. H. Theory and Practice of Public Administration in Southeast Asia: Traditions, Directions, and Impacts / M. H. Shamsul // Intl Journal of Public Administration. – 2007. – Vol. 30. – P. 1297-1326.
12. Đề xuất thúc đẩy nguồn cung cho thị trường giao dịch đất nông nghiệp // Sài Gòn giải phóng. – URL: https://www.sggp.org.vn/de-xuat-thuc-day-nguon-cung-cho-thi-truong-giao-dich-dat-nong-nghiep-698519.html?fbclid=IwAR3ywnjldyxqjqozolpzgOqTdZCVZ0oUfOxVSvsB3Kp7hjtcv6lgtFf_Ph4 (the date of access 12.04.2021).
13. Giới thiệu, chức năng, nhiệm vụ của Viện Nghiên cứu Kinh tế và Chính sách // Viện Nghiên cứu Kinh tế và Chính sách. – URL: <http://vepr.org.vn/533/introduction/339148/gioi-thieu.html> (the date of access 11.04.2021).
14. Vị trí, chức năng, nhiệm vụ, quyền hạn của Học viện Chính trị quốc gia Hồ Chí Minh // Học viện Chính trị Quốc gia Hồ Chí Minh. – URL: <https://hcma.vn/tintuc/pages/tin-tuc-su-kien.aspx?ItemId=29595&CateID=0> (the date of access 10.04.2021).

Влияние мифологии Вьетнама на современную культуру

Кашпура Елена Александровна

Научный руководитель:

к. пол. н., Давыборец Елена Николаевна

Несмотря на то, что степень мифологизации современных культур по мере их развития имеет тенденцию к снижению, мифы и сегодня имеют силу и оказывают влияние на социум. На культуру современного Вьетнама наложил отпечаток тех мифов, которые существовали в обществе на различных этапах. Их выявление и изучение помогает лучше понять особенности современной вьетнамской культуры.

Цель работы заключается в определении национальных самобытных особенностей мифологии Вьетнама и их влияние на развитие культуры.

Задачи, требуемые для достижения цели:

- изучить теоретические аспекты понятия «миф» и «культура»;
- проанализировать становление древней вьетнамской мифологии;
- рассмотреть мифологию Вьетнама на современном этапе;

Объектом исследования является мифология Вьетнама.

Предметом исследования является влияние вьетнамской мифологии на культуру Вьетнама.

Вьетнам относится к странам дальневосточного культурного региона. Соседство с китайской империей, политические и культурные контакты с ней сформировали ряд особенностей в культуре Вьетнама, в том числе и в мифологии. Вместе с иероглифической письменностью во Вьетнам пришла китайская литература и идеология, и прежде всего – конфуцианство.

Последующая колонизация Францией так же наложила свой отпечаток на становление вьетнамской культуры и мифологии. Французские миссионеры занимались распространением христианской веры на территории Французского Индокитая.

В мифологической системе Вьетнама присутствует влияние нескольких религий – буддизма и даосизма.

В современном Вьетнаме, как и в средневековом, национальная идея все так же тесно связана с сюжетами о древних временах и мифических предках – короле - драконе Лак Лонг Куане, матери – фее Ау Ко и королях Хунгах. В условиях стремительной глобализации и глубоких социальных перемен, разворачивающихся во Вьетнаме в последние десятилетия, проблемы формирования национальной идентичности и укрепления национальной идеи приобретают особую актуальность и значимость.

Список литературы

1. Shaun Kingsley Malarney Culture, Ritual and Revolution in Vietnam. - Hawaii: 2002. – 253 с.
2. Кнорозова Е.Ю. Мифы и предания Вьетнама. - СПб.: Петербургское Востоковедение, 2000. – 210 с.
3. Литвинова М.В., Кибалко О.В., Вереитинова Т.Ю. Культурологические подходы к определению взаимодействия понятий «праздник» и «миф» // Наука. Искусство. Культура. - 2019. - № 2. - С. 13-25.
4. Мелетинский Е.М. Общее понятие мифа и мифологии // Мифологический словарь. - М.: Советская энциклопедия, 1991. - С. 653-658.
5. Роговцева А. История и мифы (на примере мифологии Вьетнама) // Известия Восточного института. - 2008. - С. 2-5.
6. Халимулина Р.С. Мифологическая картина мира: автореф. дис. канд. филос. наук: 09.00.01. - М., 2008. - С. 10-13.

Специфика маркетинга и рекламы в туристической отрасли Вьетнама

Заматаева Анастасия Сергеевна

Научный руководитель:

к. культ., Задворная Елена Сергеевна

В настоящее время маркетинг и реклама приобретают большую значимость в продвижении вьетнамской туристической отрасли. Для повышения конкурентоспособности и узнаваемости Вьетнама как «туристского продукта» страна активно занимается реализацией маркетинговых возможностей посредством размещения рекламы в интернет-среде, разработке туристических сайтов, ведения блогов в социальных сетях, проведения выставок и ярмарок как внутри страны, так и за её пределами, сотрудничества с международными телеканалами и т.д.

Вопросу развития маркетинга в туризме посвящено большое количество работ, однако специфика маркетинга и рекламы во вьетнамской туристической отрасли в научном дискурсе не представлена, что обуславливает необходимость исследования. Также актуальность работы связана с возрастающими требованиями туристской отрасли к развитию маркетинга и рекламы для её продвижения на международном туристском рынке и выявления наиболее эффективного способа продвижения туризма.

Целью работы является анализ маркетинга и рекламы в туристской отрасли Вьетнама, для реализации которой были поставлены следующие задачи: 1. Проанализировать маркетинговые особенности в туристской отрасли Вьетнама; 2. Рассмотреть виды рекламы в туристической отрасли, используемые Вьетнамом.

Объект исследования – туристическая отрасль Вьетнама, предмет исследования – маркетинг и реклама в туристической отрасли Вьетнама.

Во время анализа специфики рекламы в туристической отрасли Вьетнама были рассмотрены следующие её виды: печатная реклама, реклама в СМИ, реклама в интернет-среде.

Среди данных видов рекламы печатная реклама пользуется наименьшей популярностью, но тем не менее распространяется на выставках и ярмарках, печатается в туристических журналах, распространяется туристическими агентствами и операторами.

На основе статистических и фактологических данных было выявлено, что реклама в СМИ способствует стимулированию заинтересованности потенциальных туристов во Вьетнаме как в туристическом направлении [1].

Но в связи с возрастающей ролью Интернета среди туристов, которые всё больше предпочитают использовать его для поиска информации о путешествиях, сравнения и выбора туристических услуг, покупки туров онлайн, реклама в интернете представляет наибольший интерес для Вьетнама [2, с. 10]. Средства выделяемые из государственного бюджета на развитие туристической отрасли не позволяют в полной мере осуществлять рекламную деятельность во всех отраслях, поэтому реклама в интернете и развитие онлайн-маркетинга становятся более выгодным вариантом продвижения туризма.

Таким образом, реклама является одним из главных элементов конструирования Вьетнама как «туристского продукта». Среди рассмотренных видов реклама в интернет-среде занимает наибольшую долю в продвижении вьетнамской туристической отрасли, что обусловлено её доступной стоимостью, эффективностью и широким охватом.

Список литературы

1. Nguyen Quy. Hanoi to spend \$4 million on CNN ads to reach global audience [Electronic resource] // VnExpress. – 2019. – Mode of access: <https://e.vnexpress.net/news/travel/places/hanoi-to-spend-4-million-on-cnn-ads-to-reach-global-audience-3926429.html>
2. Vietnam E-Business Index 2019 Report [Electronic resource] / VietNam E-Commerce Association. – 2019. – 86 p. Mode of access: <http://en.vecom.vn/document/17185#prettyPhoto>

Последствия климатического кризиса в странах Юго-восточной Азии

Громыко Елизавета Тимофеевна

Научный руководитель:

к. культ., Задворная Елена Сергеевна

Климатическая вопрос заслуженно занял одну из лидирующих позиций в мировой повестке, в том числе в странах ЮВА. Регион ЮВА находится среди самых уязвимых к последствиям изменения климата регионов мира. Согласно глобальному индексу климатических рисков за 2020 год четыре страны-члены АСЕАН, а именно Вьетнам, Таиланд, Филиппины и Мьянма входят в десятку наиболее пострадавших от климатического кризиса в период 1999–2020 гг. стран [3; с. 9]. Антропогенное изменение климата негативного влияния на все аспекты жизни человека и представляет угрозу для дальнейшего развития региона. Глобальное потепление, являющееся причиной аномальных температур и таяния вечной мерзлоты, повышение уровня мирового океана, рост числа экстремальных погодных явлений, в том числе ураганов, наводнений и песчаных бурь – лишь малая часть последствий климатического кризиса.

Кроме того, климатический кризис подрывает устойчивость мирового сообщества и приводит к серьезным социальным изменениям. В результате природных катаклизмов многим производствам и в целом экономике наносится невосполнимый ущерб. Из-за больших потерь в секторе сельского хозяйства, куда приходится наибольший удар, увеличивается число бедного и голодающего населения, а, как следствие, появляются климатические беженцы. Сложившаяся ситуация обостряет международную обстановку и в целом негативно отражается на благосостоянии населения.

Усугубляющееся с каждым годом последствия изменения климата приводят к дисбалансу экосистемы. Это стимулирует страны региона разрабатывать планы по адаптации и смягчению последствий климатических изменений. Для обеспечения экологической безопасности и успешной борьбы с изменением климата страны ЮВА способствуют региональному сотрудничеству в рамках АСЕАН. Результатами сотрудничества являются многочисленные стратегических планы, в том числе план ASCC 2025, который закрепляет концепцию устойчивого развития региона [1; с. 1]. Устойчивость в понимании АСЕАН заключается в сохранении и устойчивом управлении биоразнообразием и природными ресурсами, устойчивом климате, экологически устойчивых городах, устойчивом потреблении и производстве. Кроме того, отдельные страны, входящие в состав ЮВА, принимают национальные планы по сдерживанию климатических изменений и поддерживают развитие собственной институциональной инфраструктуре в области изменения климата.

Предметом исследования является климатический кризис в ЮВА и пути его решения. Целью исследования является анализ причин и последствий климатического кризиса в ЮВА, для достижения которой были поставлены следующие задачи: 1. Дать определение понятию климатический кризис; 2. Проанализировать последствия изменения климата в ЮВА; 3. Рассмотреть адаптацию к климатическим изменениям в ЮВА.

Таким образом, климатический кризис – серьезная и насущная проблема, приводящая не только к сбою естественных природных процессов планеты, но и тяжелым социально-экономическим последствиям. Текущая ситуация не даёт воссоздать в полной мере картину дальнейшего развития региона ЮВА, поскольку число экстремальных погодных явлений с каждым годом неуклонно растет, а ответная реакция стран на данный момент характеризуются долгосрочными и частично неэффективными действиями.

Список литературы

1. ASEAN Socio-cultural community Blueprint 2025 / ASEAN. - Jakarta, 2016. - URL: <https://asean.org/storage/2016/01/ASCC-Blueprint-2025.pdf> (дата обращения: 20.04.2021)
2. Climate change is real: the ASEAN region is bearing its brunt / V. Sok, N. Derodofa, T. S. Saputro // The ASEAN Magazine. - 2020. - №5 (September). - P. 9 – 11. Mode of access: ASEAN. - URL: <https://asean.org/storage/2020/10/The-ASEAN-Magazine-Issue-5-September-2020.pdf> (дата обращения: 20.04.2021)
3. Global Climate Risk Index 2020 / ed. by David Eckstein, Vera Künzel, Laura Schäfer, Maik Wings. - 2019. - 44 p. - URL: https://www.germanwatch.org/sites/default/files/20-2-01e%20Global%20Climate%20Risk%20Index%202020_14.pdf (дата обращения: 20.04.2021)

Особенности и отражение фольклорных традиций в современном музыкальном искусстве Вьетнама

Даценко Тамара Руслановна

Научный руководитель:

к. филол. н., Соколовский Александр Якубович

Предметом исследования данной работы является современное музыкальное искусство Вьетнама и фольклорные традиции, влияющие на его развитие. Основной целью ставится рассмотрение влияния фольклорных традиций на современную вьетнамскую музыку и раскрытие исторического пути становления национальной музыки исследуемой страны.

Главными задачами данной работы являются: исследовать особенности музыкальных традиций Вьетнама, а именно: выявить периодизацию и жанровое деление вьетнамской музыки, рассмотреть музыкальные инструменты и фольклорное музыкальное творчество каждой народности, раскрыть исторический путь становления национальной музыки. Также планируется уделить особое внимание условиям развития отдельных музыкальных жанров и форм (зарубежное влияние), роли традиционного искусства в современном музыкально-песенном направлении и сохранению самобытной музыкальной культуры в процессе переинтонирования вьетнамскими композиторами народных мелодий в авторской симфонической музыке.

Инструментальные композиции и песни, написанные вьетнамскими композиторами, являются частью национальной истории. Они отражают особенности народа, культуры, обычаев и географии страны на протяжении многолетней истории нации. Молодое поколение вьетнамского народа отличается своим невероятным патриотизмом, поэтому оно с любовью и интересом изучает творчество отечественных музыкантов и композиторов, в работах которых видна глубокая история и богатая культура Вьетнама. Во многих инструментальных произведениях современные вьетнамские композиторы используют знакомые народные мелодии, которые укоренились в душе многих поколений вьетнамцев. Обширный список песен посвящен не только памятным историческим событиям, но и повседневной жизни народа. При этом вьетнамская музыка объединяет множество музыкальных традиций, сложившихся у разных народностей, проживающих на территории страны.

На первых этапах становления вьетнамская музыка испытала влияние Китая и Индии, но в X в., после обретения независимости, у древнего Вьетнама появилось самобытное музыкальное искусство. С этого момента и начался красочный путь развития музыкальной идентичности страны, который продолжается по сей день. Стоит также упомянуть, что в арсенале вьетнамских музыкантов более ста инструментов, что уже говорит о разнообразии музыкального направления страны, о возможности создавать еще более интересные мелодичные мотивы.

Так или иначе, в процессе приобретения композиционного опыта музыканты избирательно усвоили современные техники написания инструментальной музыки и создали длинный ряд художественных образов, обладающих национальным колоритом, сохраняющих фольклорные элементы музыкальной культуры Вьетнама. Несмотря на европейское влияние, именно на основе фольклорных традиций большинство композиторов создают самобытные произведения, соединяющие прошлое и современность.

Список литературы

1. Майковская, Л.С. Воспитание этнокультурной толерантности средствами музыкального искусства /Л.С. Майковская // Вестник кафедры ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование». –2013. – С. 28–32.
2. Мансурова, А.П. Инновационная алгоритмическая система построения аккордов в музыке /А.П. Мансурова. – 2013. – No 2 (49). – С. 29–32.
3. Нгуен Ван Нам. Существенные черты традиционной музыки Вьетнама. Дисс. канд. Искусствоведения,- Л. 1981.
4. Нгуен Динь Тхи. Народные песни Вьетнама // Современная музыка. –1955, №5. – С. 122–126.
5. Нгуен Синь. Коренные свойства музыки Вьетнама. Дисс. канд. искусствоведения. М. –1981.
6. Нгуен Ши Фьонг. Исторические стадии музыкальной культуры Вьетнама, взаимодействие фольклорной и профессиональной форм: дис. канд. искусствовед. М.: Российская академия музыки им. Гнесиных. –2003.
7. Фам Ле Хоа. Жанрово стилевая эволюция вьетнамской инструментальной музыки 1950-х - 1880-х годов: Авторреф. канд. диссертации. –Одесса. –1990.
8. Хок Фи. Вьетнамская опера // Современная культура. – 1956. №119. – С. 4.

Объекты культурного наследия Вьетнама и их музеефикация

Климова Ксения Евгеньевна

Научный руководитель:

к. культ., Задворная Елена Сергеевна

Культурное наследие является важнейшим основанием для формирования и развития интеллектуально-духовной, нравственной и творческой среды, а также для национального самоуважения. Под культурным наследием принято воспринимать материальную и нематериальную часть культуры, которая была создана прошедшими поколениями, и всегда воспринимаемую как нечто ценное, значимое и почитаемое.

Культурное наследие очень разнообразно. Каждый объект имеет свои особенности. ЮНЕСКО выделяет объекты культурного наследия по четким и определенным критериям: материальное и нематериальное. Каждый объект наследия имеет большую значимость не только для страны, в которой он находится, но и для всего человечества.

Вьетнамское культурное наследие является ценным достоянием вьетнамского этнического сообщества. В список объектов культурного наследия Вьетнама входит 8 объектов, зарегистрированных ЮНЕСКО. Вьетнам стремится сохранять все свое наследие и использовать его для привлечения туристов.

Основной идеей страны является использование объектов культурного наследия в качестве формирования туристической привлекательности, поэтому, министерство культуры страны занимается восстановлением наследия, а также его музеефикацией.

Предмет исследования – культурное наследие Вьетнама.

Цель – изучить объекты культурного наследия Вьетнама и проанализировать действия государства по их сохранению.

В соответствии с указанной целью в работе решаются следующие задачи: 1. Рассмотреть культурные объекты Вьетнама в классификации ЮНЕСКО; 2. Изучить нормативно - правовые акты Вьетнама и выявить действия по сохранению объектов культурного наследия.

В ходе изучения нормативно-правовых актов Вьетнама, было выявлено, что проблемы по восстановлению и сохранению культурных объектов решались в течение нескольких десятков лет. История развития законодательства Вьетнама о культурном наследии делится на три основных этапа: до 1986 года, с 1986 по 1999 год, с 2000 года по настоящее время. На первом этапе в 1945 году президент Хо Ши Мин издал Указ № 65 / SL от 23 ноября 1945 года, в котором говорилось о важности сохранения “сб́ tích” (сегодня термин “сб́ tích” называется культурным наследием). С 2000 года по настоящее время важным документом является принятие Закона о культурном наследии. Все решения, указы, постановления и программы по сохранению и популяризации культурного наследия становятся все более и более полными.

Таким образом, в настоящее время Вьетнам осознает значимость сохранения архитектурных и природных достопримечательностей. Все принятые конкретные постановления все больше подтверждают решимость Вьетнама сохранять и развивать национальное культурное наследие, продвигать его на туристическом уровне, включая и нематериальное и материальное культурное наследие.

Список литературы

1. Список объектов всемирного наследия ЮНЕСКО [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://whc.unesco.org/ru/list/>
2. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия 1972г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: [convention-ru.pdf \(unesco.org\)](https://convention-ru.pdf(unesco.org))

3. Международная конвенция об охране нематериального культурного наследия 2003 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000132540_rus
4. Cục Di sản văn hóa. Văn bản pháp luật Việt Nam: Luật của quốc hội nước cộng hòa xã hội chủ nghĩa Việt Nam số 28/2001/QH10 về di sản văn hóa [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://m.thuvienphapluat.vn/van-ban/tai-nguyen-moi-truong/Luat-di-san-van-hoa-2001-28-2001-QH10-47926.aspx>
5. Cục Di sản văn hóa. Văn bản pháp luật Việt Nam: Nghị định. Quy định về bảo vệ và quản lý di sản văn hóa và thiên nhiên thế giới ở Việt Nam [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://dsvh.gov.vn/nghi-dinh-quy-dinh-ve-bao-ve-va-quan-ly-di-san-van-hoa-va-thien-nhien-the-gioi-o-viet-nam-1714>
6. Cục Di sản văn hóa. Văn bản pháp luật Việt Nam: Quy định Chương trình bồi dưỡng kiến thức về bảo quản, tu bổ, phục hồi di tích lịch sử - văn hóa, danh lam thắng cảnh [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://dsvh.gov.vn/thong-tu-quy-dinh-chuong-trinh-boi-duong-kien-thuc-ve-bao-quan-tu-bo-phuc-hoi-di-tich-lich-su-van-hoa-danh-lam-thang-can-1715>
7. Князев Ю.П. Всемирное культурное и культурно-природное наследие. Азия, Америка, Африка, Австралия и Океания. Учебное пособие. – Волгоград: Принт, 2016. – 200 с.
8. Cục Di sản văn hóa. Văn bản pháp luật Việt Nam: Nghị định của Chính phủ về quản lý và bảo vệ di sản văn hóa dưới nước [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://dsvh.gov.vn/thong-tu-quy-dinh-chuong-trinh-boi-duong-kien-thuc-ve-bao-quan-tu-bo-phuc-hoi-di-tich-lich-su-van-hoa-danh-lam-thang-can-1715>

Мусульманский фактор во Вьетнаме в контексте актуализации проблемы исламского терроризма в ЮВА

Кокосова Софья Александровна

Научный руководитель:

к. пол. н., Золотухин Иван Николаевич

До недавнего времени изучение взаимосвязи между такими явлениями, как религия и политика, осуществлялось на примерах стран с демократическими политическими режимами. Объяснялось это тем, что прозрачность и открытость политических систем этих стран позволяли открытому существованию религиозного фактора, согласно которому религия – в лучшем случае надстройка над более «серьезными» элементами общественно-экономического базиса, которая не способна превратиться в силу, оказывающую влияние на политику.

Начавшиеся во второй половине XX в. трансформации, связанные с появлением новых религиозных движений, религиозного фундаментализма, феномена духовности стали стремительно расшатывать исламское возрождение [5]. Юго-Восточная Азия – это межцивилизационная площадка, уникальность которой заключается в возникновении и последующем развитии многокультурного сообщества на периферийных территориях.

Несмотря на опыт многовекового сосуществования в ЮВА разных конфессий, обусловленный межцивилизационным взаимодействием, регион продолжает оставаться ареной этноконфессионального противостояния. Поднимая проблему этноконфессиональной специфики Вьетнама, где этнические и конфессиональные факторы непосредственно влияют на обеспечение общественного единства и поддержание стабильности в стране [7], необходимо иметь в виду, что мусульманская община во Вьетнаме существует и напрямую связана с международным миром еще со времен образования Тямского государства.

Целью работы является рассмотрение исламского фактора как дестабилизатора политической стабильности Вьетнама и Юго-Восточной Азии.

В контексте данных процессов особую роль занимают исламские группировки (Далее – «ИГ»). Нарастающие острота и злободневность проблемы терроризма во многом обусловлены тем, что возникший в последнее время вакуум власти в ряде арабских государств Ближнего Востока и Северной Африки способствовал образованию зон анархии, которые активно заполняются не только исламистами из числа представителей местного населения, но и десятками тысяч воюющих боевиков [4]. Беря во внимание этот факт, власти Вьетнама, а именно Коммунистическая партия инициативно предотвращает и борется с неповиновением реакционных сил, пытающихся санкционировать проблему прав человека, угрозу религиозного насилия, именно поэтому вьетнамские религии уязвимы в отношении антиправительственной деятельности.

Мы учитываем активизировавшийся «исламский фактор» и рассматриваем процесс вовлечения Вьетнама в частности и Юго-Восточной Азии в целом в орбиту деятельности мирового исламизма. Таким образом для того, чтобы понимать происходящие сегодня внутривнутриполитические процессы в ЮВА, необходимо и далее осуществлять исследования в этом направлении.

В процессе написания работы мы пришли к следующим выводам:

- 1) Мусульманская община во Вьетнаме численно небольшая, а из-за особенностей идеологии и сильного влияния буддизма и конфуцианства политическое влияние ислама весьма невелико.
- 2) Исследования показывают, что ни этничность (принадлежность к разным этносам), ни конфессиональность (принадлежность к разным конфессиям, вероиспо-

ведениям) социальных и политических групп сами по себе не становятся причинами конфликтов [1]. Конфликты первого рода возникают из-за угрозы утраты собственной религиозной идентичности, вытекающей из религиозной иррациональности.

- 3) Воздействие террористического интернационала является трудноразрешимой проблемой и также не исключается факт его вмешательства на территорию Вьетнама, ввиду предполагаемой поддержки мусульманского населения страны, которое в прошлом испытывало угнетения и ограничения из-за своей этноконфессиональной принадлежности.

Религиозная жизнь во Вьетнаме строится на основании традиционных исторических ценностей и испытывает влияние конкретных геополитических факторов. Исламский терроризм в ЮВА имеет связи с террористическим интернационалом, и правительствам стран ЮВА сложно противостоять таким террористическим организациям в одиночку. Порождённая в значительной мере колониальной эпохой этноконфессиональная напряжённость в Юго-Восточной Азии будет сохраняться ещё длительное время, представляя отличные поводы для внешних манипуляций. Хотя опасность перемещения ИГ в ЮВА вполне реальна, имеются серьёзные факторы и силы, которые позволяют успешно противостоять этому.

И хотя вероятность образования халифата на территории ЮВА невысока, тем не менее, в условиях распространения международного терроризма возрастает риск быстрой радикализации мусульманской общины. Для мусульманских стран ЮВА это имеет серьёзные политические последствия, которые выражаются в возможном расколе общества при проявлении его религиозной нетерпимости, в подрыве стабильности пока ещё хрупких демократических режимов. На наш взгляд, влиятельные и могущественные внерегиональные державы готовы морально, идейно-политически, материально-технически и даже вооружёнными средствами поддержать противостояние джихадизму в ЮВА.

Список литературы

1. Ахундов, А. М., Емельянов, А. Л., Ефимова, Л. М. Ислам в мировой политике в начале XXI века. - М.: МГИМО-Университет, 2016. - 345 с.
2. Заказникова, Е. П. Религия и Внешняя политика стран Юго-Восточной Азии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. - 2009. - С. 29-41.
3. Кутовая, Е. А. ООН: Проблема борьбы с терроризмом и государства Юго-Восточной Азии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. - 2017. - №34. - С. 99-114.
4. Рогожина, Н.Г. Угроза терроризма в странах Юго-Восточной Азии // Вестник РУДН. - 2017. - №4. - С. 697-709.
5. Узланер, Д.А. Постсекулярный поворот. Как мыслить о религии в 21 веке. - Москва: Институт Гайдара, 2020. - 416 с.
6. Цветов, П. Ю. Ислам во Вьетнаме // Азия и Африка сегодня. - 2004. - №6. - С. 35-38.
7. Raymond Scupin Historical, Ethnographic, and Contemporary Political Analyses of the Muslims of Kampuchea and Vietnam // Social Issues in Southeast Asia. - 1995. - №2. - С. 301-330.

Монументальная скульптура современного Вьетнама

Кошелева Дарья Сергеевна

Научный руководитель:

к. филол. н., Соколовский Александр Якубович

В настоящее время монументальная скульптура – это общественное достояние всех стран мира, которое несет в себе общественно-значимые идеи общества в тот или иной период времени. Монументальная скульптура обращена к массовому зрителю, призвана конкретизировать архитектурный образ и дополнить выразительность архитектурных форм новыми оттенками.

Актуальность выбранной темы обусловлена ее недостаточной степенью изученности, отсутствием специальных комплексных исследований, раскрывающих объективную картину развития монументальной скульптуры Вьетнама и ее современного состояния.

Целью работы является изучение современного состояния монументальной скульптуры Вьетнама, для реализации которой были поставлены следующие задачи: 1. Изучить историческое зарождение вьетнамской монументальной скульптуры; 2. Проанализировать монументальную скульптуру Вьетнама в условиях глобализации; 3. Рассмотреть развитие вьетнамской монументальной скульптуры на современном этапе.

Объект исследования – скульптура Вьетнама, предмет исследования – монументальная скульптура Вьетнама на современном этапе развития.

Во время исследования темы «монументальная скульптура Вьетнама» было выявлено, что истоки зарождения данного изобразительного искусства можно отнести к периоду династий Ли, Чан и Хо (XI-XIV вв.), поскольку именно в произведениях этого времени прослеживаются основные черты монументальной скульптуры. На протяжении XV-XIX веков монументальная скульптура в большей степени проявлялась в религиозной скульптуре.

В годы французской колонизации (1858-1945 гг.) вьетнамская монументальная скульптура начинает впитывать европейский стиль, к примеру, статуя «Богиня свободы», памятник Полю Беру, также статуя императора Кхай Диня, установленная на его гробнице.

После августовской революции и провозглашения ДРВ появилась возможность изучения всей мировой культуры. Произведения изучаемого периода стали шире по охвату жизненных явлений и образной трактовке. Примером служит рельефное произведение Нгуен Тхи Кима «Счастье». Абстрактное стилистическое направление получило распространение во Вьетнаме в период оккупации, но в то время считалось, что импрессионизм и кубизм имеют слишком свободный и буржуазный характер, поэтому они не получили достаточного внимания.

После объединения Вьетнама во второй половине XX века страна вступила в эпоху глобализации, что также отразилось и на монументальной скульптуре. Стал поощряться культурный обмен в разных формах с другими странами. Для работ монументальной скульптуры стали характерны лапидарность форм, четкость и строгость силуэта. В этот период вьетнамские скульпторы часто обращались к образу матери, которая символизировала Родину.

В 1990-годы сформировалась так называемая «вьетнамская современная скульптура эпохи реформ», в основу которой легли совокупность европейских направлений, вьетнамская декоративная храмовая скульптура, соцреалистическая скульптура.

В XXI веке стиль эпохи реформ продолжил свой бурный рост и распространение, также в монументальном изобразительном искусстве получил свое распространение

образ женщины, который выразился в стремлении к обновлению художественной практики, отходу от устоявшихся принципов и традиций.

Таким образом, монументальная скульптура современного Вьетнама переходит к новым методам создания, в которых высоко ценились свежие творческие идеи. Искусство в первые годы XXI столетия сочетало в себе многие черты и формы: абстрактность, движение, инсталляции и перформансы. Установление и представление объемов или подражание движениям объемов в пространстве оказывались новой тенденцией современного вьетнамского монументального скульптурного искусства.

Список литературы

1. До, А.Т. Вьетнамская скульптура в период обновления страны (1986-2000 годы) / А.Т. До // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. - №12. – С. 66-70.
2. До, А.Т. Вьетнамская скульптура второй половины XIX - XX веков: Диалог культур Востока и Запада : дис. ... канд. искут. наук / А.Т. До – Москва, 2016. – 216 с.
3. До, А.Т. Образ женщины в современной вьетнамской скульптуре / А.Т. До // Молодой ученый. – 2012. – № 7. – С. 341-344.
4. Нгуен Фи Хоань Искусство Вьетнама: Очерки истории изобразит. искусства. [Пер. с вьет.] / Нгуен Фи Хоань; Под ред. (с предисл. и примеч.) Д. В. Деопика. - М. : Прогресс, 1982. – 167 с.
5. Соколов, А.А. Вьетнамская культура: глобализация и рынок / А.А. Соколов // Юго-восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2007. – №10. – С. 399-425.
6. Соколовский, А.Я. Очерки по вьетнамской культуре / А.Я. Соколовский. – Владивосток : Издательство Дальневосточного университета, 2000. – 121 с.
7. Соколовский, А.Я. Скульптор Фам Ван Ханг – яркий представитель современного вьетнамского искусства / А.Я. Соколовский // Вьетнамские исследования. – 2013. - №3. – С. 333-339.
8. Фам, Х.В. Синтез архитектуры и монументально-декоративной пластики в храмах и общественных домах Вьетнама XVI-XVIII вв. : дис. ... канд. искут. наук / Х.В. Фам – Москва, 1999. – 255 с.
9. Monumental Art [Electronic recourse] // The Free Dictionary. – Mode of access: <https://encyclopedia2.thefreedictionary.com/Monumental+Art>
10. Việt Nam 'làm tượng đài hoành tráng quá'. Вьетнам создает образ монументального памятника [Электронный ресурс] // BBC news. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/vietnamese/vietnam-40252011>

Деятельность вьетнамских женщин в политических процессах во время Индокитайских войн

Самойленко Арина Александровна

Научный руководитель:

Глазкова Елена Александровна

В период Индокитайских войн в ряды солдат, санитаров, партизан, членов добровольческих отрядов вступали не только мужчины, но и вьетнамские женщины, некоторые из них стали национальными героями, но очень многие остались безымянными. Распространившиеся во Вьетнаме в начале XX века социалистические идеи побудили женщин вести политическую жизнь: вступать в Коммунистическую Партию Вьетнама, а также профессиональные сообщества, среди которых были и женские организации [3].

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что изучение роли женщины во вьетнамском обществе в военное время углубляет представления об идеологическом воспитании нации и ценностях общества. Цель исследования заключается в выявлении роли вьетнамских женщин в политических процессах периода Индокитайских войн.

Масштабность женского участия в освободительной войне свидетельствует о том, что женщины не были отдельной и малозначительной силой противостояния агрессору. Напротив, за политические преступления они несли ту же тяжесть наказания, что и мужчины [2]. Функции женщин в партизанском движении отличались от мужских, однако их усилия были равными. Женщинам также пришлось заменять мужчин как на важных административных постах, так в участии в военных действиях, о чём свидетельствует деятельность «Длинноволосого войска», вдохновлённого деятельностью Нгуен Тхи Динь [1].

В процессе исследования мы пришли к выводам:

- 1) Роль женщины на войне была многогранна. Женщины выполняли функции поваров, логистов, швей, административных управляющих, медицинских работников, агентов разведки, партизан и даже солдат.
- 2) В большинстве своём женщины были включены в ряды организаций, помогающих силам Северного Вьетнама. К наиболее влиятельным организациям относятся Союз женщин Вьетнама, а также «Длинноволосое войско».
- 3) Женщины нередко занимали руководящие должности: как становились старостами деревень, обеспечивающих успешное функционирование снабжения партизанских отрядов, так и назначались на высокие государственные посты вместо мужчин.

Список литературы

1. Сюннерберг, М. А. Героини-символы двух войн Сопrotивления независимого Вьетнама (1945-1975). [Электронный ресурс] / М. А. Сюннерберг, Е. А. Марченко // Вьетнамские исследования. – 2016. – №6. – С. 185-204. Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_27382010_89618966.pdf
2. Borton, L. Behind the Scenes, in the Forefront: Vietnamese Women in War and Peace. [Electronic resource] / L. Borton. // ASIANetwork Exchange. – 2018. – №25(1). – P. 7–59. Mode of access: <https://doi.org/10.16995/ane.276>
3. Miggiolaro, M. Women's war: Gender activism in the Vietnam War and in the Wars for Kurdish autonomy. [Electronic resource] / M. Miggiolaro, Paniz, Flávia X. M. // Sociologia & Antropologia. – 2019. – №9(3). – P. 895-918. Mode of access: <https://dx.doi.org/10.1590/2238-38752019v938>

Проблема интеграции протестантизма в традиционную культуру Вьетнама

Осьмачко Юлия Дмитриевна
Научный руководитель:
Глазкова Елена Александровна

Протестантизм начал проникать во Вьетнам с конца XIX в. С самого начала своего проникновения во Вьетнам протестантизму как западной монотеистической религии пришлось вступить в острейшую конкуренцию с системой разнообразных народных верований и религий, глубоко пустивших корни в духовной жизни местного населения. Основной причиной этого феномена является различие в их отношениях к культу предков – вьетнамскому традиционному верованию [2].

Будучи монотеистической конфессией, протестантизм неизменно придерживается незыблемого принципа: поклонения Христу как единому истинному Богу. И во время своей деятельности во Вьетнаме, видя, что во многих религиях и верованиях здесь очень распространены статуи божеств и религиозные символы, миссионеры демонстрировали резко негативное отношение к этому.

Следствием этого было негативное отношение вьетнамцев к протестантизму. Местные жители забрасывали их камнями, выгоняли, демонстрировали свое презрение, бойкотировали их появление. Принявших протестантизма вьетнамцев изгоняли из семьи, лишали наследства, подвергали физическим наказаниям.

На данный момент, несмотря на то, что в традиционном обществе произошли значительные перемены, последователи протестантизма по-прежнему испытывают большое давление со стороны семьи, рода и общества в целом [1].

Целью исследования является изучение проблемы интеграции протестантизма в традиционную вьетнамскую культуру.

Задачи исследования:

- 1) Изучить причины конфликта протестантизма и традиционных верований Вьетнама;
- 2) Проанализировать влияние и последствия данного конфликта на вьетнамское общество.

На основе анализа материалов исследования мы можем сделать вывод, что причиной конфликта протестантизма и традиционных верований Вьетнама стал контакт, с одной стороны, монотеистической религии и, с другой стороны – представителей политеистических и пантеистических верований. Следствием же данного конфликта стало появление во вьетнамском обществе враждебности по отношению к миссионерам, проповедующим протестантизм, а также к вьетнамцам, принявшим данную веру.

Литература

1. Май К Да. Проблемы культурной интеграции протестантизма во Вьетнаме: дис. ... кандидата философских наук / Май К Да – Москва, 2019. – 176 с.
2. Май К Да. Проблема диалога протестантизма с верованием культа предков во Вьетнаме // *Studia Humanitatis*. 2020. № 1.

Влияние иностранного капитала в территориях опережающего развития и свободном порте Владивосток

Новокрещенова Дарья Андреевна
Научный руководитель:
к. пол. н, Золотухин Иван Николаевич

Дальневосточный федеральный округ (ДФО) – крупнейший в Российской Федерации. Для успешного развития данного региона немаловажную роль играет уровень объёма иностранного капитала. В середине прошлого десятилетия произошёл поворот политики РФ в сторону Азии, связанный с необходимостью поиска новых рынков, для чего были созданы ТОР и СПВ. В отношении них были предоставлены масштабные налоговые преференции, однако влияние иностранного капитала в них недостаточно изучено, что и обуславливает актуальность данной работы.

Целью нашей работы является изучение влияния иностранного капитала в ТОР и СПВ. Для этого мы определили цели и функции ТОР и СПВ на Дальнем Востоке, провели анализ инвестиций в ТОР и СПВ и оценили влияние иностранных инвестиций на ТОР и СПВ.

Наш анализ показал, что российский Дальний Восток (РДВ) богат ресурсами, но экономическая слабость создаёт значительные препятствия на пути к экономическому росту. Для привлечения инвестиций в ДФО было предложено создание ТОР [6]. Правовой режим ТОР определяет федеральный закон №473-ФЗ. Для создания благоприятного инвестиционного климата в ТОР на семьдесят лет установлен особый правовой режим. СПВ определяет федеральный закон №212-ФЗ [5]. СПВ – часть территории Приморского края, на которой в соответствии с федеральными законами устанавливаются меры государственной поддержки предпринимательской деятельности. Основной функцией СПВ является его положение как свободной таможенной зоны [4].

Эксперты весьма скептически оценивают как результаты работы этих институтов, так и саму их необходимость для макрорегиона. Как показывает текущая статистика и прогнозы, новым лидером экономического роста в мире становится ЮЮВА. Низкая активность торгово-экономических связей Дальнего Востока России и стран АСЕАН – это устойчивый и долговременный тренд, который в последние годы приобретает негативную динамику. Тем не менее у ДФО и государств ЮВА неплохой потенциал для развития отношений, и стороны выражают взаимную заинтересованность в сотрудничестве [2, 7].

Инвесторов сдерживает монополизм крупных российских корпораций в сырьевых отраслях, а также ограничения, связанные с нахождением значительных площадей земель в ведении Минобороны РФ. «Тройной шок» для российской экономики (санкции, снижение мировых цен на нефть, пандемия Covid-19) безусловно окажет негативное воздействие на отношения с ЮЮВА [1].

Что касается СПВ, в процессе реализации концепции основной упор делается на привлечение производственных проектов. СПВ развивается как экспортно-ориентированная модель ОЭЗ, что вызывает целый ряд противоречий. Комплексный подход к развитию региона, заложенный в основу концепции СПВ, ещё не начал работать. Отсутствует взаимопонимание и координация между органами власти и инвесторами. Одним из главных факторов развития бизнеса на Дальнем Востоке является не предоставление налоговых льгот, а совершенствование транспортной структуры [3].

Федеральные законы № 212 ФЗ и № 473 ФЗ нуждаются в системной доработке, так как некоторые их положения не согласуются с существующими нормативно-правовыми актами федерального и регионального уровней. ИР являются одним из со-

временных инструментов развития регионов России. Нет сомнений в том, что в регионах Дальнего Востока будут создаваться новые территории опережающего экономического развития.

Список литературы

1. Золотухин, И. Н. Перспективы развития трансграничных отношений российского Дальнего Востока со странами Южной и Юго-Восточной Азии / И.Н. Золотухин // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2020. №3. С. 134–145.
2. Киреев, А. А., Золотухин, И. Н., Левушкина, А. О. Макрорегиональная система институтов развития как фактор трансграничных отношений российского Дальнего Востока / А. А. Киреев // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. – Вып. 81. С. 66–90.
3. Кутелева, А. В., Сальникова П. О., Чернилевская К. Е., Шевчук Е. И. Свободный порт Владивосток: тенденции и перспективы развития // Россия и АТР. 2021. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svobodnyu-port-vladivostok-tendentsii-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 17.02.2021).
4. О свободном порте Владивосток: федеральный закон от 13.07.2015 № 212-ФЗ [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>
5. О территориях опережающего социально-экономического развития Российской Федерации: федеральный закон от 24.12.2014 № 473-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>
6. Послание президента Федеральному Собранию. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/19825> (дата обращения: 15.12.2020).
7. Симоненок, А. В. Внешнеторговые связи Дальнего Востока России со странами АСЕАН / А. В. Симоненок // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2020. №1(90). С. 39–48.

Социальный контекст развития городской застройки Вьетнама

Тищенко Анастасия Павловна

Научный руководитель:

к. культ., Задворная Елена Сергеевна

Актуальность исследования обусловлена социально - экономической трансформацией и необходимостью модернизации внутренней планировочной системы городов Вьетнама, а также внешнего сочетания современных архитектурных объектов с традиционными формами. Структурирование информации о градостроительстве и жилищном секторе важно для избегания ошибок планирования, создания оперативных справок, что также определяет тему работы и свидетельствуют о её значимости.

В рамках социального контекста развития строительства вьетнамских городов с использованием методов комплексного изучения литературы и данных, характеризующих существующую городскую застройку Вьетнама, были разобраны современные архитектурно-планировочные решения и тенденции урбанизации городов.

Предмет исследования - социальный контекст развития городской застройки СРВ.

Цель работы - анализ социального контекста вьетнамского градостроительства.

Главные задачи достижения цели: рассмотреть практику и статистику городской застройки Вьетнама; выявить приоритетные направления развития городов.

По приросту населения крупных городов Вьетнам занимает 6 место в Восточной Азии [4]. К 2030 году в стране появится город с населением более 10 миллионов и около 5 городов - миллиончиков. Ключевой фактор вьетнамской урбанизации - наличие доступного и качественного жилья [1]. В планах развития городов СРВ преобладают китайская и сингапурская модель «смарт сити» [2]. В условиях развития рыночной экономики расширяются сферы строительных инвестиций. Приоритетное направление градостроительства - развитие городских центров и проектирование жилых районов на неосвоенных территориях. Реализуются программы поддержки малосостоятельных групп населения, обуславливая удержание рынком жилищного строительства лидирующих позиций. Тренд во Вьетнаме - сохранение бизнесом устойчивого «зелёного» направления [3], поскольку создание умных городов позволит стране обеспечить экономический рост и избежать экологических ловушек быстрой урбанизации, наблюдаемой в других странах[5].

Заключение. Социальный контекст развития городской застройки во Вьетнаме связан с ростом количества и улучшением жизни населения, а также увеличением числа государственных и иностранных строительных инвестиций в условиях современной рыночной экономики. Планомерная урбанизация вьетнамских городов - одна из важнейших задач развития страны.

Список использованных источников и литературы

1. XII съезд Компартии Вьетнама: Документы и экспертные оценки. М.: ИД «ФОРУМ», 2016. С. 32–33.
2. Всемирный банк выделит Вьетнаму 450 млн долл. на улучшение экологической ситуации в Хошимине. URL:http://vietnam-times.ru/news/politics/vsemirnyjbank-vydelit-vetnamu-450-mln-dollarov-na-uluchshenie-ekologicheskbank-vtua_cii-v-hoshimine/ (дата обращения: 17.04.2021).
3. Во Вьетнаме построят «Умный город». URL: <http://vietnews.ru/news/read/vo-vetname-postrojat-umnyj-gorod.html> (дата обращения: 27.07.2016).

4. Население Вьетнама: последние данные, тенденции, прогнозы. URL: <http://lifevietnam.ru/naselenie-vetnama-poslednie-dannyye-tendentsii-prognozyi/> (дата обращения: 15.04.2021).
5. То Хоай Нам. Ретроспектива процесса урбанизации во Вьетнаме и взгляд в будущее. URL: <http://www.lib.tpu.ru/fulltext/v/Conferences/2011/K04/114127.pdf> (дата обращения: 09.04.2021).

Становление и современное состояние школьного образования в СРВ

Ухалов Данил Сергеевич

Научный руководитель:

Глазкова Елена Александровна

Предметом нашего исследования стало школьное образование в СРВ в период проведения реформ “Дой мой” в стране, начавшегося в 1986 году и длящегося по настоящее время. Вопрос образования для каждой страны, особенно для развивающихся стран, таких как Вьетнам, в век высоких технологий и большой потребности в квалифицированном труде стоит необычайно остро. Поэтому рассмотрение пути преобразования вьетнамского школьного образования, являющегося базой любой последующей специализации и экономического развития нации, имеет крайнюю актуальность.

Целью данного исследования стало изучение пути реформ школьного образования в СРВ в период “Дой мой”. Для достижения этой цели, во-первых, мы проанализировали историю развития школьного образования во Вьетнаме до начала проведения политики “Дой мой”; историю школьного образования, включающую события от появления школьного образования под колониальной властью Франции до устранения последствий объединения страны в 1975 году [1]. Во-вторых, основной задачей для достижения вышеназванной цели этого исследования является рассмотрение реформ, проводимых правительством Вьетнама с 1986 года точки зрения их эффективности и влияния на школьное образование в СРВ. За период с 1986 по 2020 года вьетнамское правительство провело множество удачных и не совсем удачных реформ. Рассматриваемые реформы напрямую повлияли на облик системы школьного образования во Вьетнаме.

Проанализировав историю школьного образования во Вьетнаме и рассмотрев реформы, проведение которых началось после 1986 года, мы пришли к выводам, что вьетнамское школьное образование прошло через огромные испытания, приобретя множество проблем, с которыми борется до сих пор. Многие из проблем не являются приобретенными, а лишь свидетельствуют об общих недостатках системы: сильной бюрократизации, низком качестве подготовки преподавателей, недостатке равенства между отдельными учебными заведениями [2]. Реформы, проводимые в течение многих лет правительством Вьетнама, имеют положительный результат, что показывает Международная программа по оценке образовательных достижений учащихся, и явно работают на благо существующей системы, однако все еще остается множество болезненных проблем в образовании, таких как, например, выпадение множества детей из системы образования, половинчатость реформ и другие проблемы [3].

Список литературы

1. London J., Education in Vietnam / Jonathan Daniel London. – 2011. – P. 16. – URL: https://www.researchgate.net/publication/297968340_Education_in_Vietnam
2. MacCargo D., Rethinking Vietnam / Duncan MacCargo // Routledge. – 2004. – P. 143-152.
3. Schleicher A., Strong Performers and Successful Reformers in Education World Class: How to Build a 21st-Century School System / Schleicher Andreas // OECD Publishing. – 2018. – P. 11-12.

Проблемы в области защиты прав интеллектуальной собственности во Вьетнаме

Харитоновна Софья Евгеньевна

Научный руководитель:

к. культ., Задворная Елена Сергеевна

В настоящее время права интеллектуальной собственности (права ИС) играют движущую роль в экономике, способствуя развитию инноваций и соответственно, конкурентоспособности рынка страны [1]. В условиях ограниченности ресурсов развивающихся стран, таких как Вьетнам, вопрос их эффективного использования во многом опирается на поддержку передовых технологий и решений, что упирается в защиту интеллектуальной собственности как интеллектуального капитала.

Предметом исследования являются проблемы в области защиты прав интеллектуальной собственности во Вьетнаме в настоящее время. Цель исследования – изучить основные препятствия, с которыми сталкивается Вьетнам в осуществлении защиты прав ИС. Задачи, поставленные перед исследователем, следующие:

- Рассмотреть понятие прав интеллектуальной собственности во Вьетнаме;
- Обозначить акты и соглашения, защищающие права ИС во Вьетнаме;
- Проанализировать нарушения прав ИС во Вьетнаме и выявить их причины.

Во Вьетнаме права интеллектуальной собственности представлены как «права организаций и отдельных лиц на интеллектуальные активы, включая авторские и смежные права, права промышленной собственности и права на сорта растений» [2]. Эти права защищены Законом об интеллектуальной собственности, Гражданским кодексом Вьетнама, Соглашением по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности в рамках Всемирной торговой организации и основными Конвенциями по защите различных форм прав ИС в рамках Всемирной организации интеллектуальной собственности.

Проведенное исследование позволяет увидеть, что Вьетнам предоставляет достаточную правовую базу для защиты прав интеллектуальной собственности на своей территории. Тем не менее исполнительная сторона защиты прав ИС слабо реализуется, что приводит к значительным нарушениям режима защиты прав ИС во Вьетнаме. Вдобавок, нечеткая структура и разобщенность ответственных за обеспечение защиты органов ограничивает потенциал правоприменения в области защиты прав ИС. Уровень осведомленности о самих правах ИС и необходимости их защиты во Вьетнаме очень ограничен не только среди вьетнамского населения как такового, но и среди специалистов, ответственных за обеспечение этой защиты. Ситуация усугубляется отсутствием серьезного наказания за нарушение прав ИС, то есть существующие меры наказания не являются мерами сдерживания потенциальных нарушений.

Таким образом, возможности защиты прав ИС во Вьетнаме в настоящий момент ограничены в большей степени из-за слабости исполнительной стороны вопроса.

Список литературы

1. Economic Aspects of Intellectual Property in Countries with Economies in Transition, 2013. – 69 p. / URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_transition_8.pdf (дата обращения: 16.04.2021).
2. Law on Intellectual Property, 2005. – 80 p. / URL: <https://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/en/vn/vn063en.pdf> (дата обращения: 16.04.2021).

Хо Ши Мин как культурный деятель

Корзун Дарья Игоревна

Научный руководитель:

к. филол. н., Соколовский Александр Якубович

Предметом исследования данной работы является культурная деятельность первого президента Вьетнама Хо Ши Мина и его вклад в культурное развитие нации. Основной целью ставится рассмотрение культурной деятельности Хо Ши Мина и оценка вклада Хо Ши Мина в культуру Вьетнама и культуру в целом.

Главными задачами данной работы является: знакомство и анализ творчества Хо Ши Мина, рассмотрение его произведений и их оценка, понять настроение и мотивы создания стихотворений, в какие периоды своей жизни он создавал свои работы, как сейчас оценивается культурный аспект деятельности Хо Ши Мина, какой вклад он внес в современную культуру и современные российско-вьетнамские отношения, какое влияние оказало его творчество и труды на авторов различных эпох. Так же необходимым является анализ и оценка политики в области культуры и рассмотрение ее результатов: ликвидация неграмотности в стране, создание школ, выпуск учебников, подготовка учителей и работников культуры.

Осознание важного и многогранного вклада президента Хо Ши Мина в области культуры, образования и искусства является кристаллизацией тысячелетних культурных традиций вьетнамской нации, а его вера является воплощением национальных стремлений подтвердить свою культурную самобытность и укрепить взаимопонимание между народами.

Для каждого вьетнамца президент Хо Ши Мин является не просто духовным лидером, но также отцом нации, которого они уважают и совершенно искренне любят всем сердцем. Президент Хо Ши Мин оставил после себя не только независимую и свободную страну – его главное детище, которое было по его собственному признанию, смыслом всей его жизни, но и бесценное духовное наследие: это прежде всего его идеи на право народа самому распоряжаться своей судьбой и серию литературно-публицистических произведений, таких как «Тюремный дневник», «Дневник терпящего кораблекрушение» и другие, благодаря которым ЮНЕСКО признала Хо Ши Мина выдающимся деятелем культуры. В то же время он воплотил в себе самые лучшие черты вьетнамской нации, показал пример высокой нравственности и морали, подлинного гуманизма и патриотизма. Все в нем было слито воедино. Не случайно поэтому его идеи и вся его деятельность, включая культурную, по праву заслуживают глубокое уважение не только во Вьетнаме, но и во всем мире.

Список использованной литературы

1. Хо Ши Мин «О работе в области культуры, литературы и искусства» («Ве конгтак ванхоа ваннге». Ханой, 1971)
2. Хо Ши Мин. Полное собрание сочинений - том 4, Национальное политическое издательство, Ханой, 2000, стр. 328–330.
3. Хо Ши Мин. Тюремный дневник. М., 1960.
4. Стрельцов, В. В. Развитие сотрудничества в сфере культурного туризма в контексте стратегического партнерства Вьетнама и России // Журнал Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. - 2014. - С. 17-24.
5. Хо Ши Мин. Полное собрание сочинений - том 4, Национальное политическое издательство, Ханой, 2000, стр. 328–330.
6. Полное собрание исторических записок Дайвьета (Дайвьет шы ки тоан тхы). В 8 тт. Том 3. Пер. с ханвьета К.Ю. Леонова и А.В. Никитина. – М.: Восточная литература, 2012. – 892 с.

7. Хо Ши Мин. Сочинения (1920-1969). Ханой, 1971, стр. 11-12
8. Хо Ши Мин. Избранное, воспоминания о Хо Ши Мине, Издательство политической литературы, Москва, 1990.

Репрезентация протеста индийских фермеров в политическом дискурсе Индии

Шабалин Кирилл Константинович

Научный руководитель:

к. культ., Задворная Елена Сергеевна

Предмет исследования – специфика репрезентации протеста индийских фермеров в политическом дискурсе Индии, транслируемом через традиционные медиа. Цель исследования – сравнить методы репрезентации протеста индийских фермеров в политическом дискурсе Индии на основе материалов прессы на английском языке и хинди. Для осуществления поставленной цели были выполнены теоретические и практические задачи: исследованы теории не-нейтральности языка в производстве и воспроизводстве политических отношений и проанализирована роль средств массовой коммуникации (СМК) как репрезентанта идеологии. В практической части было проведено сравнение выбранных для анализа индийских газет, определены и сопоставлены методы конструирования репрезентации протеста индийских фермеров в политическом дискурсе Индии, опубликованном в прессе на английском языке и хинди.

Проанализированные материалы были собраны при помощи метода сплошной выборки из наиболее популярных индийских СМК [1], а именно: “Dainik Jagran”, “Dainik Bhaskar”, “The Times of India” и “Hindustan Times”. Хронологический рамки анализируемого материала: сентябрь 2020 – февраль 2021. В выбранный период начинается с возникновения конфликта и заканчивается началом переговоров между правительством Индии и представителями фермеров. В исследовании использовался качественный метод анализа данных – критический дискурс анализ (КДА), цель которого заключается в изучении производства и воспроизводства символических значений, формирующих социальные процессы. КДА основывается на семиотических методах исследования текста с выявлением манипулятивных практик, формирующих общественное мнение. Данный подход описан в трудах отечественных и зарубежных политологов, дискурсологов и лингвистов: Р. Водак [2], Т. ван Дейка [3] и Е. И. Шейгал [4]. Основные теоретические положения о производстве и воспроизводстве политических отношений заимствованы из работ А. Грамши [5], Л. Альтюссера [6].

В результате анализа было установлено, что репрезентация протеста индийских фермеров в англоязычной прессе отличается от хиндиязычной. Во-первых, в “Dainik Jagran” и “Dainik Bhaskar” протест представлен как социально-политический конфликт, вызванный недовольством отдельных групп населения политикой, проводимой Бхаратия Джаната Парти. С другой стороны, “The Times of India” и “Hindustan Times” репрезентируют протест как социальное недовольство, причиной которого является экономическая неграмотность фермеров и пережитки социалистического уклада земледелия в Индии. Во-вторых, хиндиязычная пресса акцентирует внимание на социальной основе протеста, указывая на отсутствие поддержки фермеров в других штатах и сопричастности террористических организаций к возникновению недовольств, в то время, как англоязычные издания не пишут об отношении других штатов к протестующим, но также выражают обеспокоенность вовлеченностью запрещенных организаций в протестную деятельность фермеров. В-третьих, медиа на хинди репрезентируют протест при помощи интервью и материалов со слов фермеров, однако газеты на английском языке чаще обращаются за комментариями к экспертам, политикам и берут информацию из полицейских отчетов. Таким образом, можно сделать вывод о существенной разнице в методах репрезентации протеста индийских фермеров в медиадискурсе на английском языке и хинди.

Список литературы

1. Highest Circulated Daily Newspapers (languages wise) // Audit Bureau of Circulations. – URL: [http://www.auditbureau.org/files/ID%202019%20Highest%20Circulated%20\(language%20wise\).pdf](http://www.auditbureau.org/files/ID%202019%20Highest%20Circulated%20(language%20wise).pdf) (дата обращения: 9.02.2021).
2. Wodak, R. Aspects of critical discourse analysis // ZfAL. 2002. № 36. – 2002. P. 5-31. – URL: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.121.1792&rep=rep1&type=pdf> (DATE OF ACCESS: 01.02.2021).
3. Дейк, Т. Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации / пер. с англ. Изд-во: Либроком, URSS. – 2015. – 352 с.
4. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса. М.: Гнозис. – 2004. – С. 96-120.
5. Грамши, А. Тюремные тетради. Часть первая. – М.: Издательство политической литературы. – 1991. – С. 65.
6. Альтюссер, Л. Идеология и идеологические аппараты государства (заметки для исследования) // Неприкосновенный запас. – 2011. – № 3 (77). – С. 159-175.

Китайский фактор в региональных исследованиях

Роль социальных сетей в развитии протестного движения в Гонконге

Чернышева Александра Олеговна
Научный руководитель:
к. культ., Задворная Елена Сергеевна

Оглядываясь назад, можно установить, что на протяжении 2010-х гг. в мире не было крупного политического протеста, в котором определенную роль не сыграли бы социальные сети. В новом десятилетии данные технологии достигли своего мобилизационного апогея, о чем свидетельствуют продолжительные протестные выступления в Гонконге в 2019 – 2020 гг.

Предметом исследования выступают социальные сети как механизм для координации и мобилизации граждан в рамках протестного движения в Гонконге.

Цель исследования – проанализировать протестное движение в Гонконге и выявить специфику проявления в нем социальных сетей.

Для достижения поставленной цели были поставлены следующие **задачи**:

- 1) Оценить влияние информационных ограничений на развитие протестного движения в Специальном административном районе Гонконг (САР);
- 2) Проследить использование социальных сетей в контексте координации действий оппозиции;
- 3) Спрогнозировать развитие социальных сетей и Интернета в Гонконге.

За время исследования вопроса о влиянии социальных сетей в контексте протестных движений было сформировано два основных подхода. Первый строится на принятом в политической науке понятии социальных сетей как инструмента политической мобилизации. Среди его основоположников К. Ширки [22], М. Линч [19], М. Кастельс [3], которые полагают, что социальные сети вступают в качестве инструмента, обладающим достаточным потенциалом для преобразования современной политической системы, предоставляя каждому пользователю возможность стать полноправным участником политического процесса. В рамках второго подхода, среди сторонников которого значатся Е. Морозов [4], Дж. Эсфандиари [11], М. Гладуэлл [13], отмечается, что при участии социальных сетей не могут быть осуществлены полноценные изменения, так как для этого обязательно наличие четкой иерархии и более плотного взаимодействия между участниками процесса, чего не могут гарантировать платформы. Поэтому считается, что данный вид сетевой коммуникации, напротив, потворствует укреплению авторитарных режимов [5], позволяя осуществлять пропаганду и следить за оппозиционно-настроенной частью населения.

В 1997 году Гонконг перешел под юрисдикцию Китайской Народной Республики на правах специального административного района (САР) КНР согласно принципу «Одна страна – две системы», в соответствии с которым Гонконг сохранял широкую автономию

во внутренних вопросах, в то время как Пекин ведал внешней политикой. Когда в 1998 г. КНР приступила к реализации программы «Великий китайский файрволл» (ВКФ) и ее части – «Золотой Щит», которые блокируют нежелательный контент, осуществляют цензуру и контроль над информацией, в связи с чем, рядовые пользователи не могут получить доступ ко многим Интернет-ресурсам на территории КНР, например, Google, Twitter, Facebook, на замену которым пришли WeChat, Weibo, Tencent QQ, DouYin, Baidu, то возник вопрос, как данная система будет существовать в условиях особых прав САР, включающих также и сетевую автономию [10].

Следует отметить, что возможности социальных сетей влиять на участие в протестах и рост онлайн-альтернативных новостных сайтов в Гонконге выигрывают от относительно свободной интернет-среды. На территорию САР КНР - Гонконг и Макао, не распространяется режим цензуры, что позволяет гражданам, привлекая аудиторию, которая уже предрасположена к участию в протестах, осуществлять сложную цифровую активность без вмешательства правительства в онлайн-дискурс. Тем не менее, в последние годы КНР начинает предпринимать небольшие шаги по продвижению своего киберсуверенитета на территории САР, идя в разрез с Китайско-британской совместной декларацией по вопросу о Гонконге. А продолжающаяся дестабилизация политической ситуации в Гонконге только усугубляет уже и без того нарастающее давление со стороны Пекина и дает причины для смыкания кольца ВКФ вокруг Гонконга, о чем свидетельствует тот факт, что только за последние 20 лет рейтинг свободы прессы Гонконга упал с 18-го места на 80-е [23].

Протестные настроения не являются чем-то новым для жителей Гонконга. За 20 лет, которые он считается, пусть и особой, но частью КНР, на его территории произошло десятки столкновений и массовых демонстраций, причиной которых, в основном, служило недовольство жителей регулярным вмешательством Пекина во внутренние дела САР. Так, еще до передачи власти в 1997 году средства массовой информации начали играть сложную роль информаторов и интерпретаторов протестных движений [8]. В последующие годы с развитием технологий и сети Интернет, медиа-платформы Гонконга стали не только одноразовыми инструментами для отдельных протестных мероприятий, но и существенными частями «процессов самоорганизации». Активисты, в своих усилиях по организации и консолидации в рамках движения, а также убеждению более широкой аудитории, уделяли особое внимание сетевому производству и распространению новостей в социальных сетях, используя блоггеров, отдельных журналистов и новостные организации. И хотя цифровые медиа не стали популярными до конца 2000-х годов, так как эпизодические протесты на протяжении многих лет были сосредоточены на более единичных спорах, вызывая моменты цифровой активности с ограниченной непрерывностью, однако они быстро стали важнейшими узлами для крупномасштабной социальной мобилизации и цифровой активности.

Несмотря на то, что технологическая основа появилась намного раньше, однако широкое распространение политические протесты с использованием Интернет-технологий в Гонконге получили только в 2014 г. в результате «Революции зонтиков». Причиной протестов стало решение постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей о реформировании избирательной системы в Гонконге, в котором ранее осуществлялось выборное законодательство, унаследованное городом со времен английского протектората [2]. Цифры говорят сами за себя: за время эскалации волны демонстраций число сообщений на тему протестов в Twitter превысило 1.3 млн. Кроме того, только в FireChat было создано более 5 млн публичных чатов [1]. Хотя цели протестующих и не были осуществлены, события 2014 г. стали уникальным примером того, как организовать антиавторитарные протесты внутри авторитарной системы, но в уникально изолированном географическом и виртуальном пространстве, а также зало-

жили основы политических протестов с использованием Интернет-технологий для нового витка борьба, который, как известно, наступил в 2019 г.

На этот раз катализатором протестных выступлений стало рассмотрение Пекином законопроекта об экстрадиции, который позволил бы передавать Китаю обвиняемых в преступлениях по его запросу. Начавшись в июне как еженедельные митинги, протесты переросли в ежедневные столкновения с применением коктейлей Молотова и оружия. Причиной такой эскалации послужило отсутствие реакции гонконгской администрации, а также уже накопившееся среди жителей недовольство вмешательством Пекина во внутренние дела города. Поэтому неудивительно, что один из лозунгов демонстрации звучал как «Гонконг – не Китай» [16]. Сначала протестующие требовали только приостановление рассмотрения законопроекта, однако впоследствии к уже имеющимся требованиям об отмене рассмотрения закона, добавился призыв к реформам и проведению расследования действий полиции во время разгона демонстрантов, а также отставка главы администрации Гонконга Кэрри Лам.

Новая волна протестов в Гонконге стала примером того, как развитие информационных технологий может найти отражение в рамках организации протестных мероприятий. Twitter и Facebook, активно используемые во время «Арабской весны» и «Революции зонтиков» теперь стали лишь второстепенными инструментами в деле взаимодействия оппозиционеров. В этот раз участники акции руководствовались принципом «будь как вода», чтобы не допустить приостановки протестов полицией, а отсутствие централизованного руководства регулировалось посредством использования онлайн голосования протестующими на онлайн-форумах, таких как Reddit и его локальной версии - «LHKG». Число пользователей последнего превысило 120 тыс. человек с начала протестов [24]. Стоит отметить, что ход обсуждений на форуме защищен от проникновения иностранцев, а также жителей материкового Китая, так как для регистрации на площадке обязательно иметь адрес электронной почты с доменным именем одного из гонконгских интернет-провайдеров или городских университетов.

Онлайн-форум Reddit не пользуется такой популярностью в Гонконге: на момент протестов крупнейший городской сабреддит @r/HongKong имел менее 200 тыс. подписчиков (сейчас около 500 тыс.) [1], однако время от времени публикации с данной платформы попадают в поле зрения крупных западных сабреддитов, таких как @r/worldnews (26 млн подписчиков), @r/news (23 млн) или @r/politics (7,5 млн), что хорошо сказывается на продвижении информации в зарубежные социальные сети. Поэтому данный онлайн-форум в основном использовался для распространения петиций, сбора дотаций и повышения общей осведомленности о происходящих событиях [17].

Что касается мессенджеров, наиболее используемыми были Telegram [21] и WhatsApp, оба из которых являются зашифрованными приложениями для обмена сообщениями, с помощью которых протестующие координировали акции протеста и получали информацию о их ходе в режиме реального времени. Помимо этого, действия митингов координировались посредством «геочатов» [21], с помощью которых протестующие, находившиеся в одном и том же месте, видя намерения других людей, могли следовать общей тактике действий, а также закрытых чатов в мессенджере Telegram, где перед началом митингов обговаривались точки, где можно спрятаться от полиции, а во время самих протестов размещалась информация о местонахождении, численности и характере действий сотрудников полиции. В ходе демонстраций в каналах оперативно публиковались карты происходящих событий, где показывались места активных протестных действий, что позволяло активистам заранее узнавать о том, где их помощь может понадобиться. В связи с этим, летом 2019 г. около 1,7 млн. жителей города установили данный мессенджер [1].

Согласно данным интернет-издания Hong Kong Free Press, в период с 16 июня 2019 по 27 апреля 2020 года было организовано 1,097 мероприятия, информация о про-

ведении которых была собрана из 4х гонконгских популярных Telegram-каналов: 反送中文宣谷, 777文宣传稿件大合集, 香港人日程表整合频道 и 民间人权阵线资讯频道. События были идентифицированы путем извлечения текста, содержащего информацию о дате, времени и местоположении, из сообщений в этих каналах. Далее текст местоположения был преобразован в координаты WSG84 с помощью Google Geocoding API и Places API. Для маршей и событий, формирующих человеческую цепочку, приблизительный путь был сгенерирован с помощью API Google Directions и отображен на карте [15]. Другими крупными телеграмм-каналами, которые велись от лица протестующих были: Guardians of Hong Kong, Hong Kong news updates, HK Confirmed Sightings Channel [1].

Вместе с тем, применяя на практике различные тактики проведения уличных демонстраций, оппозиционеры пришли к своеобразной геймификации протеста – трансформации общественной кампании в подобие видеоигры. Для координации своих действий протестанты, руководствуясь методами, заимствованными из виртуального мира, взаимодействовали посредством «аполитичных» веб-приложений (Tinder, Pokemon-GO и т.д.), в которых публиковались лифлеты с маршрутами демонстраций [1]. Кроме того, протестующими были разработаны специальные сокращения и кодовые обозначения, упрощающие общение в коммуникационных чатах и социальных сетях. Так, например, в соответствующих чатах пользователи игры Pokemon-GO предлагали совершить прогулку «в поисках монстров», отправляться на которую нельзя было без «перчаток, скотча и масок», потому что «монстры плюются ядом». За этой с виду невинной инструкцией кроется использование полицией перцового спрея против протестующих, который при попадании на открытые участки кожи может вызывать раздражение.

Благодаря алгоритмам данных социальных сетей, активисты также активно распространяли материалы с помощью хэштегов. Одними из ключевых хэштегов оппозиции, применяемых для распространения материалов в Twitter и Facebook, являлись #StandWithHK, #FreeHongKong и #SaveHongKong. Также распространение получили и слоганы в тематике протестов: «освободите Гонконг, революция нашего времени» (光复香港, 时代革命), «пять требований, ни одним меньше» (五大诉求, 缺一不可), «гонконгцы, так держать!» (香港人, 加油), «нет бунтовщиков, только тирания» (没有暴徒, 只有暴政), «гонконгская полиция сознательно нарушает закон» (香港警察知法犯), «мы хотим всеобщего избирательного права» (我要真普选) [14].

Данная волна протестов также не обошлась без блокировки со стороны Пекина, в связи с чем еще в начале протестов, около 100 тысяч жителей САР скачали приложение FireChat, которое позволяло обмениваться сообщениями в текстовом формате без доступа к Интернету посредством Wi-Fi, Bluetooth или AirDrop. В то же время, водители Uber на время митингов отключали свои GPS-датчики и останавливались в заранее согласованных посредством Telegram-каналов точках, чтобы забрать тех протестующих, кому нужна помощь [1].

Примечательно то, что во время протестов социальные сети использовались в качестве инструмента как протестующими, так и центральным правительством. Пекин умело использовал социальные медиа для поднятия роста патриотических настроений посредством применения бот-аккаунтов, публикации постов различных социальных онлайн-платформах, осуждающих события в Гонконге, а также найма людей, известных как “50 Cent Party” или Вумао (五毛党) для размещения проправительственных постов на форумах, чтобы снизить градус онлайн-обсуждений наиболее чувствительных тем [18]. Так, в Twitter было опубликовано сообщения от большого количества ботов, которые повторяли идею о том, что Гонконг и Китай – это одна страна. Впоследствии, сотрудники компании выявили примерно 200 тыс. аккаунтов, которые могли высказывать точку зрения официального Пекина на гонконгские протесты [9]. Facebook последовал приме-

ру Twitter и удалил 7 страниц, 3 группы и 5 аккаунтов пользователей прокитайской направленности с общей аудиторией около 16 тыс. человек [20]. В свою очередь, Google заблокировал 210 YouTube-каналов, которые, по словам представителей компании, распространяли ложную информацию о ситуации в Гонконге [7].

Несмотря на правительственную пропаганду [1] и ужесточение действий полиции, по оценкам оппозиционной организации «Гражданский фронт за права человека», число участников составило почти 2 млн. человек, а сами протесты продлились год и сдались только под натиском глобальной пандемии [6]. Тем не менее, итоги протестов неоднозначны. С одной стороны, власти Гонконга временно отложили принятие документа, с другой же, демонстрации дали центральному правительству Китая повод осуществить уже давно планируемый ход – принять Закон «О национальной безопасности Гонконга», который официально вступил в силу 30 июня 2020 года. Данный закон не имеет территориальных рамок и направлен на предотвращение любой подрывной деятельности против центрального правительства, подавление сепаратистских настроений и иностранного вмешательства [12].

Таким образом, не оставляет сомнения, что социальные сети, несомненно, оказали влияние на трансформацию политического протеста в Гонконге. Несмотря на всю неоднозначность их использования в рамках протестной активности, исследование событий в Гонконге показывает, что при условии значительных организационных усилий существуют способы тактически смягчить последствия такого управления. Однако, они не могут позиционироваться как первостепенная причина формирования оппозиционных настроений, а выступают лишь как механизм для гражданской мобилизации и формирования протестной повестки. Ситуация в Гонконге доказала следующие тезисы:

- 1) С помощью социальных сетей можно организовать горизонтальный протест, развивающийся без конкретных лидеров и институциональных организаций.
- 2) Ограничение интернет-пространства вынуждает население Гонконга находить обходные пути в попытке защитить свои права, при этом не нарушая законов КНР.
- 3) В авторитарном государстве социальные сети могут являться как единственным инструментом общественного давления, так и способом контроля государства за деятельностью жителей страны, так как индустрия технологий не может гарантировать приватность предоставляемых данных.
- 4) Продолжающаяся дестабилизация политической ситуации в Гонконге может привести к снижению автономии САР и усилению давления в сети Интернет со стороны КНР.

Список литературы

1. Дудаков М. Аналитический доклад «Цифровая» революция в Гонконге: роль онлайн-инструментов в массовых протестах 2019 г. [Электронный ресурс] / М. Дудаков // Центр изучения новых коммуникаций. – 2019. – Режим доступа: <https://zn.center/upload/img/1452421253.pdf>
2. Зверев А.Л. Социальные сети как инструмент политического манипулирования (на примере организации массовых протестов в Гонконге 2014 г.) / А. Л. Зверев, А. П. Федоров // Вестник Бурятского государственного университета. – 2015. – № 7. – С. 149-154.
3. Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе / М. Кастельс / пер. с англ. А. Матвеева под ред. В. Харитонова. – Екатеринбург: У-Фактория, 2004. – 328 с.
4. Морозов Е. Сетевые иллюзии. Темная сторона свободы в Интернете / Е. Морозов // – М.: Аст: corpus, 2011. – 37 с.

5. Томин Л.В. Цифровой паноптикум. Как автократии используют технологическую инфраструктуру? / Л.В. Томин, А.А. Балаян // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2019. – № 3. – С. 77-82.
6. As it happened: A historic day in Hong Kong concludes peacefully as organizers claim almost 2 million people came out in protest against the fugitive bill [Electronic resource] // South China Morning Post. – 2019. – Mode of access: <https://www.scmp.com/news/hong-kong/politics/article/3014695/sea-black-hong-kong-will-march-against-suspended>
7. Carbone C. Google removes 210 YouTube channels in Hong Kong misinformation crackdown [Electronic resource] / C. Carbone // Fox News. – 2019. – Mode of access: <https://www.foxnews.com/tech/google-210-youtube-channels-hong-kong-misinformation>
8. Chan, C. K. China as 'Other': Resistance to and ambivalence toward national identity in Hong Kong / C. K. Chan // China Perspectives. – 2019. – № 97. – P. 25–34.
9. Conger K. Facebook and Twitter Say China Is Spreading Disinformation in Hong Kong [Electronic resource] / K. Conger. // The New York Times. – 2019. – Mode of access: <https://www.nytimes.com/2019/08/19/technology/hong-kong-protests-china-disinformation-facebook-twitter.html>
10. DeGennaro T. Top 10 Chinese Social Media: Table of Contents [Electronic resource] / T. DeGennaro // Dragon Social – 2020. – Mode of access: <https://www.dragonsocial.net/blog/social-media-in-china/>
11. Esfandiari G. The Twitter devolution [Electronic resource] / G. Esfandiari // Foreign Policy. – 2010. – Mode of access: <https://foreignpolicy.com/2010/06/08/the-twitter-devolution/>
12. Fugitive Offenders and Mutual Legal Assistance in Criminal Matters Legislation (Amendment) Bill 2019 [Electronic resource] // Legislative Council of Hong Kong Official Website. – Mode of access: <https://www.legco.gov.hk/yr18-19/english/bills/b201903291.pdf>
13. Gladwell M. Small Change: Why the Revolution Won't be Tweeted [Electronic resource] / M. Gladwell // New Yorker. – 2010. – Mode of access: <https://www.newyorker.com/magazine/2010/10/04/small-change-malcolm-gladwell>
14. Hong Kong Protest Movement Data Archive: Glossary [Electronic resource] // HKFP. – 2020. – Mode of access: <https://hongkongfp.com/hong-kong-protest-movement-data-archive-glossary/>
15. Hong Kong Protest Movement Data Archive: Mobilisation Map [Electronic resource] // HKFP. – 2020. – Mode of access: <https://hongkongfp.com/hong-kong-protest-movement-data-archive-mobilisation-map/>
16. How a Hong Kong protest evolved into an anti-government movement? [Electronic resource] // South China Morning Post. – 2020. – Mode of success: <https://multimedia.scmp.com/infographics/news/hong-kong/article/3087706/how-hong-kong-protests-started/index.html>
17. How can you help Hong Kong protests from abroad #StandwithHongKong [Electronic resource] // Reddit. – 2020. – Mode of access: https://www.reddit.com/r/HongKong/comments/cv0ws4/how_can_you_help_hong_kong_protests_from_abroad/
18. How does China censor the internet? [Electronic resource] // The Economist. – 2013. – Mode of access: <http://www.economist.com/blogs/economist-explains/2013/04/economist-explains-how-china-censors-internet>
19. Lynch M. After Egypt: The Limits and Promise of Online Challenges to the Authoritarian Arab State / M. Lynch // Perspectives on Politics. – 2011. – № 9 (2). – P. 301–310.
20. Palmer A. Facebook, Twitter accuse China of running disinformation campaign against Hong Kong protesters [Electronic resource] / A. Palmer // CNBC. – 2019. – Mode of access: <https://www.cNBC.com/2019/08/19/twitter-accuses-china-of-running-disinformationcampaign-against-hong-kong-protesters.html>
21. Schectman J. Exclusive: Messaging app Telegram moves to protect identity of Hong Kong protesters [Electronic resource] / J. Schectman // Reuters. – 2019. – Mode of access: <https://www.reuters.com/article/us-hongkong-telegram-exclusive-idUSKCN1VK2NI>
22. Shirky C. Here Comes Everybody: The Power of Organizing Without Organizations / C. Shirky // L.: Allen Lane, Penguin Group, 2009. – 333 p.

23. World Press Freedom Index 2020 [Electronic resource] // Website Reporters without borders. – 2020. – Mode of access: <https://rsf.org/en/ranking#>
24. Yeo R. Hong Kong protests: how the city's Reddit-like forum LIHKG has become the leading platform for organising demonstrations [Electronic resource] / R. Yeo // SCMP. – 2019. – Mode of access: <https://www.scmp.com/news/hong-kong/society/article/3021224/hong-kong-protests-how-citys-reddit-forum-lihkg-has-become>
25. Zhong R. How China Unleashed Twitter Trolls to Discredit Hong Kong's Protesters [Electronic resource] / R. Zhong, S. L. Myers, J. WuSept // The New York Times. – 2019. – Mode of access: <https://www.nytimes.com/interactive/2019/09/18/world/asia/hk-twitter.html>

Применение конструктивизма как педагогической философии в китайской системе образования

Акунеева Татьяна Андреевна

Научный руководитель:

к. культ., Задворная Елена Сергеевна

Конструктивизм – педагогическая философия, ключевая идея которой заключается в том, что знания нельзя передать обучаемому в готовом виде. Данная философия строится на двух понятиях: «научное знание – явление не статическое, это есть процесс непрерывного конструирования и реорганизации» [2, с. 222]; на протяжении всей жизни каждый из нас конструирует свое собственное понимание («стричь всех под одну гребенку – это величайшее заблуждение педагогики, и основная ее предпосылка требует непременно момента индивидуализации» [1, с. 322]).

«Популярность советских педагогов и психологов в китайском образовательном сообществе чрезвычайно высока. Л.С. Выготский, а также И.П. Павлов, А.С. Макаренко, И.А. Каиров, Ю.К. Бабанский, В.А. Сухомлинский, Ш.А. Амонашвили и др. пользуются высокой репутацией в образовательных кругах Китая. И сейчас выделенное в отдельный сегмент педагогическое образование и среднее профессиональное образование в системе китайского образования по-прежнему являются типично советскими моделями» [3, с. 565]. Таким образом, идеи Л.С. Выготского и представителей новой школы впоследствии нашли отражение в педагогической реформе начала XXI века в Китае.

Предметом исследования является особенность конструктивистской теории обучения и ее влияние на китайскую систему образования. Целью работы является рассмотрение конструктивистской теории обучения, анализ ее особенностей и изучение отражения данной теории в педагогической реформе КНР в начале XXI века. Для того, чтобы достичь поставленную цель, необходимо выполнить следующие задачи:

- 1) исследовать влияние советских конструктивистов на развитие педагогической мысли в Китае;
- 2) проанализировать успешные примеры осуществления подходов качественного образования (素质教育 *suzhi jiaoyu*);
- 3) обозначить основные проблемы, вставшие на пути реформирования образования.

Проведенный нами анализ влияния конструктивистской теории обучения на системы образования в Китае свидетельствует о том, что хотя значительный прогресс был сделан в изменении учебных планов и изменении подхода к образованию с количественного к качественному, до сих пор не создана система оценки эффективности реформы учебного плана.

На данный момент, существует 6 основных проблем, стоящих перед внедрением *suzhi jiaoyu*: акцент на интеллектуальном воспитании и пренебрежение моральным, физическим и эстетическим воспитанием, высокий акцент на оцениваемых предметах и низкий акцент на факультативах на передаче знаний, а не на культивировании практических и творческих навыков, продолжающаяся тяжелая нагрузка китайских обучающихся и отсутствие улучшения физического здоровья у них.

Таким образом, несмотря на некоторые весьма вдохновляющие образовательные реформы в некоторых учреждениях (например, международная школа 西外 *Xi Wai*), сущностный характер китайских школ остается неизменным, особенно на средней ступени. Экзамены и зубрежка по-прежнему доминируют в китайском школьном образовании, и ориентированность образования на сдачу экзамена никуда не уходит.

Список литературы

1. Выготский Л.С. Педагогическая психология. Краткий курс. – М., 1926. 348 с.
2. Пиаже Ж. Теория Пиаже // Жан Пиаже: теория, эксперименты, дискуссии: Сб. статей / Сост. и общ. ред. Л.Ф. Обухова и Г.В. Бурменской; предисл. Л.Ф. Обухова. – М.: Гардарики, 2001. – 624 с.
3. Россия–Китай: тенденции развития образования в XXI в.: Сравнительный анализ / Отв. ред.: В.П. Борисенков, Мэй Ханьчэн. М. : Наука, 2019. – 662 с.

Социально-экономические факторы, влияющие на потребительский рынок КНР в 2010–2020 гг.

Деханова Алиса Олеговна

Научный руководитель:

Юрченко Екатерина Сергеевна

Изучение поведения потребителей область знаний, начавшая развиваться в 1960-х годах. Несмотря на то, что она получила значительное развитие, некоторые ее аспекты все еще малоизучены. Быстро меняющийся потребительский рынок КНР приводит к тому, что изучение потребительского поведения китайского населения не теряет своей актуальности.

Потребление осуществляется под влиянием определенных факторов, которые, проникая в сознание покупателя, побуждают его принять решение о покупке того или иного товара. Потребительское поведение можно рассматривать с разных точек зрения: социологической, экономической, психологической и др. В зависимости от подхода выделяются разные факторы, оказывающие влияние на поведение потребителей. Одни факторы, например, культурные, являются более постоянными, в то время как некоторые экономические и социальные факторы непостоянны, подвержены изменениям и часто зависят от проведения той или иной социально-экономической политики в стране.

В данном исследовании описываются социально-экономические факторы, влияющие на потребительский рынок КНР в период 12-го (2011–2015 гг.) и 13-го (2016–2020 гг.) пятилетних планов.

Уровень конечного потребления в 2020 году составил около 54,3%. [12] Для сравнения, уровень конечного потребления в развитых странах в целом составляет около 80%. [15]

Рис. 1. Уровень конечного потребления в КНР [8]

Доход

Одним из ключевых и самых очевидных экономических факторов, оказывающих влияние на поведение потребителя, является его доход.

Рост среднего годового располагаемого дохода на душу населения происходил в течение всего периода с 2015 по 2020 гг (с 11421,7 юаней до 17131 в деревнях, с 31194,8 до 43834 юаней в городах), при этом существует большой разрыв в уровне доходов сельских и городских домохозяйств. Необходимо отметить, что каждая провинция Китая устанавливает различную минимальную заработную плату в зависимости от уровня развития и стоимости жизни в этой провинции. Минимальный доход может варьироваться от 1200 юаней в небольших городах до 2500 юаней в мегаполисах. [10]

В результате реализации 12-го пятилетнего плана существенно вырос уровень жизни населения, заработная плата жителей городов и деревень. Что касается 13-го пятилетнего плана, в результате его реализации реальный располагаемый доход на душу населения в КНР вырос на 6,5%. [2]

В конце 2014 года число граждан КНР, находящихся за чертой бедности, составляло более 70 млн человек (около 7,2% населения), большая часть которых проживала в сельских районах. 13-й пятилетний план ставил цель по искоренению бедности к 2020 году. Планировалось, что 10 млн человек будут переселены в другие районы страны, 30 млн человек привлекут к работам по реализации инфраструктурных проектов, 10 млн человек переведут на другую работу, 20 млн человек (преимущественно инвалиды и одинокие старики) будут включены в программу минимального социального обеспечения сельских граждан. [3]

В результате реформ 13-го пятилетнего плана число людей, находящихся за чертой бедности, сократилось, и в конце 2019 года составило 0,6% от всего населения. [1]

Потребительское кредитование

Потребительское кредитование является важным фактором роста потребительских расходов Китая, и в настоящее время правительство КНР предпринимает шаги для роста потребительского кредитования в стране.

Существует три основных поставщика потребительского финансирования: коммерческие банки, лицензированные компании по потребительскому финансированию и интернет-платформы потребительского финансирования. [9]

Вклад потребительского кредитования в общий объем розничных продаж вырос с 15% (2014 г.) до 32% в 2019 год. [11] Народный банк Китая сообщает, что случаи получения краткосрочных потребительских кредитов утроились в период с 2014 по 2019 год. Совокупный годовой темп роста потребительского кредитования за 2015–2019 годы составил 27,4%. [9] С начала 2020 года темпы роста потребительского кредитования сократились на 20 %. Финансовые учреждения, предоставляющие потребительские кредиты, начали предлагать скидки по кредитам, беспроцентную рассрочку и другие. У некоторых банков годовая процентная ставка опустилась ниже 4%, были разработаны скидки по процентной ставке. [14]

Рынок потребительского финансирования в Китае кажется наиболее привлекательным для молодого поколения. На потребительские кредиты через Интернет приходится половина общих потребительских ссуд в Китае. В настоящее время правительство КНР осуществляет строгий надзор за деятельностью компаний, предоставляющих услуги онлайн-кредитования. В начале ноября регулирующие органы КНР выпустили постановление об «онлайн-микрозаймах», согласно которому, онлайн-кредитование попадает в рамки теневого банкинга. [6]

Наиболее часто китайские потребители обращаются к кредитованию при покупке бытовой техники (бытовая техника составляет наибольшую долю поступлений от потребительского кредитования - 26%), для оплаты обучения (16%), при покупке товаров для дома (14%), для путешествий (10%). [11]

Социально-экономическая политика государства

В 2016 году КНР совершил переход к новой экономической политике, которая основывается на стимулировании внутреннего предложения за счет ослабления налогового и административного давления на частный бизнес («реформа предложения»). [3]

Недостаточное потребление является одной из проблем, которую предстояло решить 13-му пятилетнему плану. Эта проблема связана с тем, что производство товаров избыточно, при этом эффективность производства низка. В связи с этим многие китайские предприниматели не могут повысить заработную плату своим работникам, что сдерживает рост потребления. [3] В 2016 году КНР перешла к новой экономической политике, проведя реформу предложения (供给侧改革), суть которой заключалась в стимулировании внутреннего предложения путем ослабления налогового и административного давления на частный бизнес. [4] Эта реформа отвечает целям 13-го пятилетнего плана по развитию частного мелкого и среднего предпринимательства. Отмечается, что в результате данной реформы возросла роль внутреннего потребления как основного двигателя экономической активности, вклад расходов на конечное потребление в экономический рост страны в первом полугодии 2019 года превысил 60%. [13]

Демографическая ситуация

Важным демографическим фактором, влияющим на поведение потребителей, является и регион проживания. Нельзя не отметить, что потребительские тенденции существенно отличаются в разных районах страны и даже в разных городах Китая.

Неофициально города Китая разделены на 4 уровня на численности населения и экономического потенциала. Можно предположить, что именно города нижнего уровня будут основным двигателем роста в Китае в ближайшие 10–15 лет. Значительный спрос товаров и услуг многих сфер (интернет, автомобили, здравоохранение, образование и туризм) происходит из небольших городов и округов, в которых проживает больше половины населения КНР. [7]

Подводя итоги, можем сделать вывод, что уровень конечного потребления в КНР достаточно низок, и 12-й и 13-й пятилетние планы активно решали проблему недостаточного потребления в Китае. В частности, правительство активно решало проблему бедности в стране и в целом способствовало увеличению доходов населения.

Что касается потребительского кредитования, развитие этой сферы активно стимулируется правительством, китайские потребители все чаще обращаются к услугам компаний, предоставляющим потребительские кредиты. Особенно популярны услуги получения потребительских кредитов через Интернет. Сейчас сложно оценить то, как на потребительский рынок повлияет такой быстрый рост потребительского кредитования в КНР, т.к. эта сфера только недавно получила стремительный рост.

Правительство КНР осознает важность развития в стране внутреннего потребления, и потому провело «реформу предложения», направленную на решение проблемы недостаточного потребления, одним из результатов которой стал рост вклада расходов на конечное потребление в экономический рост страны.

Потребительские тенденции существенно отличаются в разных районах страны, основным двигателем роста потребления в Китае должны стать города нижнего уровня, что в основном объясняется более быстрым ростом доходов, меньшим финансовым бременем, более низкой стоимостью жизни и более сильной мотивацией к лучшему образу жизни.

Список источников и литературы:

1. Китай – Доля бедных по национальному порогу бедности [Электронный ресурс] // Мировой атлас данных – 2020 – Режим доступа: <https://knoema.ru/atlas/%D0%9A%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B9/%D0%A3%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D1%8C-%D0%B1%D0%B5%D0%B4%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8-%D0%BF%D0%BE-%D0%BD%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D1%83-%D0%BF%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B3%D1%83-%D0%B1%D0%B5%D0%B4%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8>
2. Кранина Е., Научная конференция «Итоги 12-й пятилетки (2011-2015 гг.) и перспективы развития экономики КНР до 2020 г.» [Электронный ресурс] // Российская Академия Наук. Институт Дальнего Востока – 2016. – Режим доступа: <http://www.ifes-ras.ru/events/4-conferences/1753-2016-04-11-16-13-21>
3. Михеев В., Луконин С., Тринадцатый пятилетний план социально-экономического развития КНР на 2016-2020 гг.: цели и проблемы выполнения / В. Михеев, С. Луконин // Общество и экономика. – 2016. - №7. – С.36-51.
4. Николаев В. «План Си Цзиньпина»: что такое «Реформа предложения» и спасет ли она Китай [Электронный ресурс] // Южный Китай: особый взгляд – 2016. - Режим доступа: <https://south-insight.com/planxi>
5. Реальные доходы жителей Китая за 2016 – 2019 годы выросли на 6,5% [Электронный ресурс] – 2020. - Режим доступа: <https://www.finanz.ru/novosti/aktsii/realnye-dokhody-zhiteley-kitaya-za-2016-2019-gody-vyrosli-na-6-5percent-gosstat-1029744718>
6. 2021 China Outlook [Electronic resource] // The Deloitte Research Monthly Outlook and Perspectives Issue – 2021. – Mode of access: <https://www2.deloitte.com/cn/en/pages/about-deloitte/articles/deloitte-research-issue-61.html>

7. Dorcas Wong. China's City-Tier Classification: How Does it Work? [Electronic resource] // China Briefing – 2019. - Mode of access: <https://www.china-briefing.com/news/chinas-city-tier-classification-defined/>
8. Final consumption expenditure (% of GDP) – China [Electronic resource] // The World Bank. – 2020 - Mode of access: <https://data.worldbank.org/indicator/NE.CON.TOTL.ZS?end=2019&locations=CN&start=2012>
9. Kerry Liu, Chinese consumer finance: a primer [Electronic resource] // Frontiers of Business Research in China. – 2020. - Mode of access: <https://fbr.springeropen.com/articles/10.1186/s11782-020-00077-3>
10. Subhi Dani China Labor Market – Changes and Trends, [Electronic resource] // HROne. – 2021. - Mode of access: <https://www.hrone.com/china-labor-market/>
11. The Rise of Consumer Finance in China to Bolster Consumption [Electronic resource] // Fitch Ratings. – 2021. - Mode of access: <https://www.fitchratings.com/research/corporate-finance/the-rise-of-consumer-finance-in-china-to-bolster-consumption-28-01-2021>
12. 国家统计局.国家统计局局长就 2020 年全年国民经济运行情况答记者问. [Electronic resource] // 国家统计局. – 2021. - Mode of access: http://www.stats.gov.cn/ztc/zthd/lhfw/2021/lh_hgj/202102/t20210219_1813626.html
13. Национальное бюро статистики. Директор Национального бюро статистики отвечает на вопросы журналистов о работе национальной экономики в 2020 году.
14. 王一彤. 巩固供给侧改革成果 畅通经济结构升级路 [Electronic resource] // 金融时报-中国金融新闻网 – 2019. - Mode of access: https://www.financialnews.com.cn/pl/cj/201908/t20190803_165272.html
15. Ван Итун. Обобщение результатов реформ в сфере предложения и облегчение перехода к структурной модернизации экономики.
16. 薛洪言、杜娟、黄大智、陈嘉宁. 互联网金融行业 2020 年第 2 季度报告 [Electronic resource] // 苏宁金融研究院 – 2020. - Mode of access: http://pg.jrj.com.cn/acc/Res/CN_RES/INDUS/2020/7/13/c684cdda-9697-40bc-9374-7eca40e497fc.pdf
17. Сюэ Хунъянь, Ду Цзюань, Хуан Дачжи, Чэнь Цзянин. Отчет индустрии интернет-финансов за второй квартал 2020 года.
18. 黄大智. 中国的居民消费在全世界处于什么水平? [Electronic resource] // 苏宁金融研究院. – 2021. - Mode of access: <http://www.cb.com.cn/index/show/zk/cv/cv13450331183/p/1.html>
19. Хуан Дачжи. Какой уровень занимает народное потребления Китая в мире?

Образ змея-дракона в китайской культуре

Дыняк Екатерина Сергеевна

Научный руководитель:

к. культ., Задворная Елена Сергеевна

Китайская культура всегда самоопределялась как «культура дракона», рассматривала это мифическое существо как символ богатства, воплощение светлой мужской силы ян и могущества. Образ дракона фигурирует в мифах о создании мира, в философско-религиозных учениях и определяет китайскую картину мира в целом. Предметом исследования является символ и образ китайского дракона, истоки его происхождения, связанные с образами предков, водной стихией и хаосом, символизирующим первоначальность мира.

Целью работы является выявление наиболее существенных закономерностей генезиса, эволюции и функционирования драконообразных символов, выраженных в космогонических представлениях, и анализ их влияния на мировоззрение китайцев; на основе письменных источников интерпретировать данные о роли образа дракона в культуре Китая, установить основные значения данного символа для конкретных философских учений.

Для достижения указанной цели решаются следующие задачи: 1) Проанализировать составные части знака «дракон», опираясь на источники изучения цзягувэнь. 2) Систематизировать теории происхождения образа дракона в Китае 3)

Проанализировать одиночные изображения и бинарные структуры, в состав которых входит «дракон», связанные с культурной спецификой этноса.

Теории происхождения пиктограммы «龍» (лун) указывают на зооморфную природу дракона. Это существо рассматривают как древнюю рептилию с изогнутым телом, передвигающаяся как по земле, так и по небу, с гребнем на голове, изображенную с открытой пастью,[1] а также как тотем змеи, ящерицы, крокодила. По другим версиям образ дракона это репрезентация природных явлений.[2] В китайской культуре представлены изображения различных фантастических существ, среди которых «дракон» считается наиболее значимым образом, входящим в состав «четырёх божественных существ» (сы лин), к которым относятся, согласно конфуцианскому канону «Ли цзи», мифические и благовещие для государства и власти животные. Семантика образа дракона изменялась в течение тысячелетий, потому гипотезы происхождения и функциональный спектр китайского дракона порой противоречивы. Дракон – символ небесного начала, водной и огненной стихий, императорской власти. Этот образ фигурирует во многих китайских учениях. Дракон является мощным талисманом в учении о геомантии фэн-шуй, помогает обрести полную гармонию, величие и мудрость своему обладателю. В астрологии изображения животных зодиака там построены в несколько циклов, от центра и изобилуют фигурами символических животных, на каждом кругу имеются свои драконы.[3]. В космогонических представлениях китайцев наблюдаются отсылки к культуре дракона. Первопредок Фу-си, основоположник цивилизации был драконообразным, имел черты птицы и змеи. Получив соответствующее благовещие знамение в виде дракона-лун, установил «драконовы основы» (лун цзи 紀) правления, осуществлявшегося с помощью «драконовых наставников» (лун ши 師) и «драконовых имен» (лун мин 名). «Головой дракона» обладал и первопредок Пань-гу, согласно «Гуан Бо у чжи» («Расширение “Трактата обо всех вещах”», 1607) Дун Сы-чжана.[4]

На основании проделанной работы были сделаны выводы, что современная культура китайского народа сформировалась под влиянием мифологии и архаичности, которые пронизаны культом дракона. Семиотика дракона в китайской культуре связана с

пятичленной космологической моделью, в которой дракон, будучи священным животным, занимает важнейшее место в картине мира китайцев.

Список литературы

1. 王笠荃. 中华龍文化的起源与演变. – 北京 : 气象出版社, 二零一零. Ван Лицюань. Происхождение и эволюция культуры китайского дракона. - Пекин: Цисян чубаньшэ, 2010. – С. 22.
2. Ступникова, В.В. Философско-лингвистическое прочтение образа дракона (на основе материалов гадательных надписей цзягувэнь) / В.В. Ступникова // Вестник БГУ. Философия. - 2016. №3. - С. 127-134.
3. Арефьев, Б.А. Дракон «раскусит» звездочета? / Б.А. Арефьев // Знак вопроса. – 1999. – № 4. – С. 84–124. – URL: <http://arfon2.narod.ru/Page17/index17.htm> (дата обращения: 19.04.2021).
4. Кобзев А.И. Цин-лун // Синология.ру: история и культура Китая : [электронный ресурс]. – URL: <https://www.synologia.ru/a/%D0%A6%D0%B8%D0%BD-%D0%BB%D1%83%D0%BD> (дата обращения: 19.04.2021).

Правовое регулирование в отношении водных объектов КНР

Максимова Светлана Игоревна

Научный руководитель:

к. культ., Задворная Елена Сергеевна

На протяжении всей истории Китая водные ресурсы всегда были неотъемлемой частью политической и экономической жизни важной для процветания и стабильности страны.

Однако, долгое время в Китае экономическое развитие стояло в приоритете над вопросами, связанными с экологией и природными ресурсами. Возникшая на сегодняшний день негативная ситуация – результат не только социально-экономической политики, но и сложившихся взглядов и подходов, которые формировались на протяжении веков. Сейчас происходит смена мировоззрения, китайское общество осознаёт важность охраны ресурсов и окружающей среды в целом.

В этой связи актуальным является изучение опыта Китая в законотворческой деятельности в направлении создания региональных механизмов водопользования, строительстве ирригационных сооружений, эксплуатации трансграничных водотоков и источников водных ресурсов.

Предметом данного исследования выступает правовое регулирование в отношении водных объектов КНР. Цель исследования - анализ правовой базы регулирования природопользования водных объектов на территории Китая. Данная цель обуславливает следующие задачи:

- 1) Изучить основные водохозяйственные сооружения на территории КНР
- 2) Рассмотреть подходы к формированию водной политики
- 3) Проанализировать правовые документы КНР в области природопользования водными объектами

В ходе исследования, удалось прийти к следующим выводам:

- 1) Центральное правительство Китая формулирует национальные руководящие принципы в отношении законов и политики в области водных ресурсов. Основными правовыми актами в отношении регулирования водных ресурсов являются: «Водный Кодекс КНР 2002г.», «Конституция КНР», закон «О профилактике загрязнения водных ресурсов» и закон КНР «Об охране окружающей среды».
- 2) В то же время, интерпретация и реализация водного законодательства и политики в разных провинциях значительно различаются с точки зрения обеспеченности водой и различных показателей водопотребления. Например, «Концепция обуздания пяти вод» провинции Чжэцзян; «Правила по профилактике загрязнения водных ресурсов города Пекин (19 ноября 2010г.); проект по переброски воды реки Луаньхэ (Провинция Хэбэй) в город Тяньцзинь.
- 3) Одним из приоритетов является достижение эффективности в функционировании природной среды, в связи с чем реки с построенными на них водохозяйственными объектами должны работать в экономике страны.

Таким образом, анализ законотворческой деятельности КНР в отношении водных объектов показывает, что Китай не собирается сдерживать урбанизацию и ограничивать развитие сельского хозяйства и приоритетных отраслей промышленности, в число которых входит гидроэнергетика. Тем не менее, охрана водных объектов признается одной из основных задач государственной экологической политики КНР. В связи с этим в Китае активно разрабатываются новые подходы, стимулирующие рациональное освоение водных ресурсов в масштабах всего государства предотвращение загрязнений вод,

повышение эффективности водопользования, разработку нетрадиционных водных источников.

Список литературы

1. Ю.Х.Рысбеков, А.Ю. Рысбеков/Управление водными ресурсами в Китае//информационный сборник НИЦ МКВК. -2014- С.7-8.
2. Конституция Китайской Республики / пер. канд. полит. наук В. П. Полякова ; под ред. Л. М. Гудошникова ; Правительство информационное бюро Китайской Республики. М., 1998.
3. Закон КНР об охране водных ресурсов / Законодательство и экономика Китая - Том II / Сертификация / Закон изменен и принят на 29 сессии постоянного комитета ВСНП 9-го созыва 29.08. 2002 г., вступил в силу с 01.10.2002 г. // <http://asia-business.ru/law/law2/certificate/waterresources/>
4. Four Major Projects Will Re-draw China's Economic Division Map, [Электронный ресурс].
5. 中共中央 国务院关于加快水利改革发展的决定(на китайском языке): [Госсовет о решении по ускорению реформы водохозяйственного строительства] [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/jrzq/2011-01/29/content_1795245.htm
6. Кива А.В. Крупные проекты как основа успешного развития Китая // Россия и совр. мир. - 2015. - N 4. - С.59-72.
7. Прохорова Н.В. Китай: курс на «дружественную» к природной среде гидроэнергетику // Проблемы Дальнего Востока. – 2017. – №5. – С. 126-134.

Внешнеэкономические связи КНР и стран Западной Европы

Мордвинова Елизавета Александровна

Научный руководитель:

Юрченко Екатерина Сергеевна

Данное исследование рассматривает интересы сторон при развитии внешнеэкономического сотрудничества КНР и стран Западной Европы. В контексте неурегулированного европейского финансового кризиса влияние Китая на европейские рынки стало приобретать все большее значение. Произошел своего рода переворот по сравнению с последним десятилетием 20-го века, страны Европы стали уделять большее внимание инвестированию денег в развитие КНР. Вследствие чего возникает вопрос о том, в чем именно заключаются экономическое сотрудничество КНР и стран Западной Европы, и как они, в свою очередь, влияют на мировую экономику в целом.

Развитие отношений между Западной Европой и КНР не всегда шло гладко. Тем не менее, растущая взаимозависимость мировой экономики в эпоху глобализации и огромные масштабы торговли между Европой и КНР вынудили обе стороны попытаться установить некоторые принципы для взаимодействия. Медленными темпами, страны Европы решили придерживаться политики сосредоточения внимания на торговых отношениях с правительством КНР [4].

Сейчас Китай и Европа торгуют более чем на 1 млрд евро в день. В импорте из Китая преобладают промышленные и потребительские товары: машины и оборудование, обувь и одежда, мебель и игрушки. Экспорт Европы в Китай сосредоточен на машинах и оборудовании, автомобилях, самолетах и химикатах.

Страны Европы намерены расширять торговые отношения с Китаем. Китайские инвесторы активно инвестируют в Европу. Прямые иностранные инвестиции Китая за последние годы достигли нового рекордного уровня в 20 млрд евро в 2015 г., что свидетельствует о потенциале Китая стать важным источником капитала для Европы. «Большая тройка» (Германия, Великобритания и Франция) получает относительно постоянную цифру в 4-8 млрд евро за последние пять лет. Инвестиции в страны Бенилюкса (Бельгия, Нидерланды и Люксембург) также заметно выросли за последние два года, и незавершенные проекты могут еще больше усилить присутствие Китая в Западной Европе. Потребность в ликвидности в европейских странах послужила толчком для расширения возможностей привлечения инвестиций из-за пределов Европы, в то время как Китай ориентирован на крупномасштабные проекты, которые представляют хорошие возможности для бизнеса, в частности, скоростные поезда и атомные электростанции [3].

По объему товарооборота Германия занимает первое место, после нее идут Нидерланды, Великобритания и Франция. На Германию в 2017 г. пришлось 25,3% импорта из Китая. Важность Германии для Китая заключается в том, что она является самым главным экспортёром автомобилей в Китай, опережая Японию, США, Великобританию и Республику Корея [1].

Что касается торговли со странами Бенилюкса, то в 2018 г. прирост составил 74%, что является рекордной величиной с 2014 г. В структуре торговли преобладает импорт стран Бенилюкс. 55,5% от объёма всего импорта составляли только 11 видов высокотехнологичных технических и электротехнических изделий. Но кроме них, импорт также включает в себя товары химической, фармацевтической, пищевой промышленности, а также несколько видов сырья [5].

Таким образом, отношения стран Западной Европы и КНР в дальнейшем будут только развиваться. Они являются важными торговыми и инвестиционными партнера-

ми. В перспективе несмотря на существующие проблемы, нельзя исключать возможность потенциального сближения КНР и европейских стран в связи с изменениями экономической обстановки в мире, агрессивной политикой США, а также новыми угрозами международной безопасности [2].

Список источников и литературы

1. Носов, М.Г. ЕС и Китай: торговля или стратегия/М.Г. Носов. – Современная Европа, 2018, 5–17 с.
2. Цвык, А.В. Стратегическое партнерство Германии и Китая на современном этапе: Актуальные проблемы и новые возможности / А.В. Цвык. – ИНИОН РАН, 2019, 210-228 с.
3. Šteinbuka, Inna Cooperation Formats of China and Europe: Synergies and Divergences / Inna Šteinbuka, Tatyana Muravska, Andris Kuznieks. – Latvia: Baltic Journal of European Studies, Tallinn University of Technology, 2017. – 98-108 с.
4. Jeremy Garlick, A critical analysis of EU-China relations: towards improved mutual understanding / Jeremy Garlick. – Contemporary European Studies, 2013. – 51-53 с.
5. Потенциал грузопотоков в сообщении между странами Бенилюкс и Китаем / Eurasian Rail Alliance Index, 2019. – 3-5 с.

Договорное право: сравнительный анализ КНР и РФ

Николаева Анна Александровна

Научный руководитель:

к. культ., Задворная Елена Сергеевна

Данная работа посвящена сравнительному анализу гражданского законодательства в целом и договорного права в частности двух стран – Китайской Народной Республики (КНР) и Российской Федерации (РФ).

Предметом исследования является сравнительная характеристика договорного права КНР и РФ.

Цель исследования – определить сходства и различия в содержательной части договорного права КНР и РФ.

Задачи:

- 1) Определить содержание договорного права Китайской Народной Республики;
- 2) Дать характеристику содержанию договорного права Российской Федерации;
- 3) Сравнить содержания договорного права КНР и РФ.

В ходе работы были сделаны следующие выводы:

- 1) Согласно китайскому гражданскому законодательству:
  - a. договором признается соглашение между субъектами гражданских правоотношений об установлении, изменении или прекращении гражданских правоотношений;
  - b. выделяются следующие виды договоров: типовые (поименованные) – 19 видов и квазидоговоры – 2 вида;
  - c. к договорам, не предусмотренным ГК КНР применяются общие положения о договорах ГК КНР;
  - d. в общие положения о договорах ГК КНР входят общие положения; заключение; действительность; исполнение; обеспечение; изменение и передача договора, а также прекращение прав и обязанностей; и ответственность за его нарушение.
- 2) Согласно российскому гражданскому законодательству:
  - e. договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей;
  - f. выделяются 8 видов договоров;
  - g. законодательство РФ не запрещает заключать договоры не содержащиеся в ГК РФ при условии соответствия требованиям закона;
  - h. в общие положения о договорах ГК РФ входят понятие и условия; заключение; изменение и расторжение договора.
- 3) При сравнении двух систем договорного права можно сделать следующие выводы:
  - i. в обоих законодательствах термин «договор» понимается одинаково;
  - j. в ГК РФ выделяется меньшее количество видов договора, в ГК КНР присутствуют специфические договоры;
  - k. оба законодательства не запрещают заключения договоров, не входящих в ГК при условии соблюдения требований закона;
  - l. в ГК КНР отдельно вынесен каждый этап реализации договора, ГК РФ объединяет несколько этапов в одну главу, более подробно расписывая типы договоров, и различные способы их заключения;
  - m. положения ГК о договорном праве обеих стран имеют сходные и различные черты, их изучение требует особого внимания при заключении любого международного договора обеими сторонами во избежание нарушения законодательства партнера.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Китайской Народной Республики // Chinalaw.Center : [официальный сайт]. – URL: https://chinalaw.center/civil_law/china_civil_code_2020_russian/ (дата обращения: 20.04.2021).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая // КонсультантПлюс : [официальный сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 20.04.2021).
3. ГК РФ. Статья 407. Основания прекращения обязательств // КонсультантПлюс : [официальный сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/68cd793a052a50d4de7831f2bfef5fae1dd844f/ (дата обращения: 20.04.2021).
4. ГК РФ. Статья 420. Понятие договора // КонсультантПлюс : [официальный сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/80d946bb2e2c22c74d20a8bdb37d0f0c034aa6bc/ (дата обращения: 20.04.2021).
5. ГК РФ. Статья 425. Действие договора // КонсультантПлюс : [официальный сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/37fc094a92a4dfb5449055dff0815a7becad5de3/ (дата обращения: 20.04.2021).
6. ГК РФ. Статья 431.1. Недействительность договора // КонсультантПлюс : [официальный сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/30c283c35a52d0487d7a406b656bac2d8e8d3f50/ (дата обращения: 20.04.2021).
7. ГК РФ. Статья 432. Основные положения о заключении договора // КонсультантПлюс : [официальный сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/adbefccc8d538d42038164bb81d886c76e719d63/ (дата обращения: 20.04.2021).
8. ГК РФ. Статья 450. Основания изменения и расторжения договора // КонсультантПлюс : [официальный сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/c231822b9f355b8c760b3389e80269f0d987870e/ (дата обращения: 20.04.2021).
9. Понятие договора. Значение договора // Московская коллегия адвокатов «Лешук и партнеры» : [официальный сайт]. – URL: <http://www.advocatoff.ru/dogovor.html> (дата обращения: 20.04.2021).

**«Тело человека» в китайской культуре:
механизмы сохранения традиции в эпоху глобализации**

Перцева Марина Витальевна

Научный руководитель:

к. культ., Задворная Елена Сергеевна

Предмет исследования: некоторые механизмы сохранения традиции в эпоху глобализации, на примере культуры тела в Китае.

Цель: проанализировать специфику сохранения традиции в Китае в эпоху глобализации на примере концепта «тело в контексте культуры».

Задачи:

- 1) Обозначить особенности формирования культуры тела в европейской, китайской и российской традиции;
- 2) Выявить наличие влияния европейского подхода к телу на китайскую культуру тела;
- 3) Изучить как традиционные телесные практики взаимодействуют с современным спортом в КНР и как это проявляется в образовательных учреждениях КНР.
- 4) В. В. Малявин [3] раскрывает природу китайской цивилизации, которая была сформирована в процессе социализации каждой отдельной личности, основой которой является сам человек, его представление о теле и душе. В китайской традиции тело человека – не мера, а глубина всех вещей. Она проявляет себя в неотделимости тела и души, где душевная субстрата понятия телесности возвышается над физическим компонентом [4].

Как писала китайская даосская монахиня Лин Бао [2], тело – это дом вашей души, и он должен соответствовать ей. Обращаем внимание, не темница, как говорил Платон [2], а дом, о котором нужно заботиться, наводить порядок в нем, и вкладывать в него все самое лучшее, ведь, при жизни человек всегда будет находиться в этом доме. Поэтому все практики всегда включали тренировку и тела, и сознания. Именно благодаря этому практики давали возможность следовать за желаниями души, а и не попадаться на кармические ловушки низшего порядка. Как отмечают люди, увлекающиеся восточными практиками, свобода для них – это достижение совершенства в практике, границы свободы начинаются там, где заканчиваются их знания и владения практиками. Поэтому увлечение восточными практиками, так же, как и западными видами спорта требует затраты определенного количества времени на проработку, тренировку, осознание. Лишь в таком случае такие занятия станут неотъемлемой частью жизни и начнут приносить пользу.

Выводы:

Тенденции Европы объяснимы исторически отточенными мышлениями и взглядами. В Европе человек привык бросать вызов природе, повелевать ей, изменять ее в соответствии со своими потребностями и представлениями о совершенстве [1]. Отсюда и появляются современные бодибилдеры, которые сами «строят» свое тело, иногда через силу управляя естественными процессами. В то время, как на Востоке, одной из главных ценностей является единство человека и природы. Человек с Востока приспосабливается к многовековым природным процессам и только в ходе такого «приспособления», он находит счастье и гармонию. Ему не нужно побеждать природу, ему важно быть с ней единым целым. Глобализационные процессы оказывают бесспорное влияние на сохранение культурной идентичности стран. Тем ни менее, Китаю удается сохранять свои традиционные взгляды посредством грамотно выстроенной образовательной программы в школах, которая опирается на методики преподавания практик тайцзицюань, цигун, ушу. Школы, будучи первым агентом социализации, помогают Китаю в этом.

Список литературы

1. Гофф Ж. Л. История тела в средние века / Ж. Л. Гофф, Н. Трюон. – М. : Текст, 2008. – 189 с.
2. Лин Б. Тайна летающей женщины или Исповедь Старейшины Чая / Б. Лин. – М. : ИД «Ганга», 2013. – 164 с.
3. Малявин В. В. Китайская цивилизация / В. В. Малявин. – М. : ИПЦ Дизайн, 2001. – 632 с.
4. Маслов А. А. Небесный путь боевых искусств / А. А. Маслов. – СПб. : ТЕКС, 1995. – 490 с.
5. Плеснер Х. Ступени органического и человек: Введение в философскую антропологию / Х. Плеснер. – М. : Российская политическая энциклопедия, 2004. – 368 с.
6. Сурова Е.Э. Ценностная ситуация глобальной эпохи / Е.Э. Сурова. – СПб. : Нестор-История, 2009. – 632 с.
7. Swegman T. Current Trends and Practices in Physical Education / T. Swegman // The Clearing House. – 1964. – Vol. 39. – № 4. – P. 229–232.
8. 虞定海. 健身气功. 五禽戏之身体文化研究 / 虞定海, 司红玉 // 西安体育学院学报. – 2007. – 1 期. – 56-59 页. = Юй Динхай. Оздоровительная дыхательная гимнастика Цигун. Культура тела У Цинь Си / Юй Динхай, Сы Хунъюй // Научный журнал Сианьского института физической культуры. – 2007. – № 1. – С. 56-59.

Межкультурное взаимодействие в контексте потребительской культуры: американские бренды в КНР

Полева Юлия Валерьевна

Научный руководитель:

к. культ., Задворная Елена Сергеевна

Человечество не является априори свободным от влияния той или иной культуры, и важно проследить тенденции перемены в менталитете, традициях и образе жизни, потому что это напрямую влияет на сегмент потребления. Предметом исследования является межкультурное взаимодействие Китая и США в контексте потребительской культуры в сфере индустрии красоты, на примере американских брендов в КНР.

Целью исследования является изучение особенностей межкультурного взаимодействия в контексте потребительской культуры.

На основе данной цели поставлены следующие задачи:

- 1) Изучить специфику присутствия американских брендов на потребительском рынке КНР;
- 2) Классифицировать каналы продвижения американских брендов в Китае;
- 3) Выявить тенденции на потребительском рынке КНР как реакцию на американские бренды;
- 4) Проследить изменение спроса и поведения китайских потребителей.

В ходе проведенного опроса были выявлены компании, которые пользуются популярностью в Китае. Корпорация Estée Lauder Companies прочно закрепилась на Тайване, в Гонконге и на материковом Китае, имеет множество магазинов по всей стране и демонстрирует положительную тенденцию развития. Во многом это связано с тем, что в корпорацию входят не только компании, специализирующиеся на декоративной косметике (такие как NYX, MAC, Too Faced и другие), но и бренды выпускающие товары по уходу за кожей (La Mer, Origins, Kiehls, Clinique и т. д.), которым жители Китая оказывают повышенное внимание, как и различным косметическим процедурам (например блефаропластике), направленным на создание более европейского типа лица.

Важно отметить то, что тенденция на естественную красоту поддерживается другой крупной американской компанией, которая имеет значительные продажи на китайском рынке, – Fenty Beauty. Именно она привлекла большое внимание к своей рекламной кампании, в которой участвовала девушка, кожа которой воспринимается слишком «темной», согласно традиционным представлениям о красоте в Китае, и вызвала положительные оценки со стороны интернет-пользователей. Тема инклюзивности заставляет задуматься как потребителей, так и бренды, и, учитывая, что разнообразие соответствует требованиям современного мира, данные имеют высокие шансы на последующие развитие в рамках потребительского рынка КНР.

Несмотря на такой успех у молодого поколения, которое в этой сфере уже не делится по половому признаку, так как мужчины также уделяют особое внимание уходу за кожей, влияние американской культуры потребления на старшее поколение весьма ограничено. Во многом это связано со сложностью адаптации к быстро меняющимся условиям современного мира.

Выводы: итак, на основании анализа рынка индустрии красоты Китайской Народной Республики, можно говорить о том, что американская культура потребления оказала значительное влияние на нее в XXI в.

В то же время нельзя говорить о полной гомогенизации культуры КНР. Она продемонстрировала свое умение приспосабливаться и противостоять иностранным культурным влияниям. Следовательно, взаимодействие между ними способствовало культурной гибридности, а не монолитной культурной гомогенизации.

Научно-технологическая политика на о. Тайвань

Сайфутдинова Олеся Наримановна

Научный руководитель:

Юрченко Екатерина Сергеевна

В современном мире в условиях конкуренции многих стран в технологической среде, Тайвань давно занял определенную нишу благодаря успешной научно-технологической политике. Именно поэтому изучение опыта этой страны остается актуальным, поскольку это позволяет использовать ее преимущества при выстраивании научно-технологической политики других стран. Цель заключается в анализе научно-технологической политике о. Тайвань в различные исторически периоды. К поставленным задачам можно отнести определение понятия «научно-технологическая политика», анализ особенностей осуществления научно-технологической политики на о. Тайвань, выделение этапов развития научно-технологической политики, характеристику современных направлений научно-технологической политики.

Научно-технологическая политика каждой страны, в частности Тайваня, определяет отношение государства к научной и научно-технической деятельности, определяет цели, направления, формы деятельности органов государственной власти в области науки, технологий и реализации их достижений [1]. Основными целями государственной научно-технологической деятельности являются приумножение национального богатства на основе использования научно-технологических достижений; укрепление национальной безопасности на основе использования научно-технологических достижений; создание условий для развития научно-технологического творчества. Научно-технологическая политика государства имеет решающее влияние на социально - экономическое развитие, поскольку выступает как ведущий фактор повышения производительности общественного труда, а также влияет на экономику, способствует конкурентоспособности национальной экономики, которая проходила несколько этапов модернизации [2]. Согласно истории формирования научно-технологической политики на о. Тайвань, можно выделить пять этапов, которые были направлены на развитие образования (1959–1966), военной промышленности (1967–1972), экономики (1973–1981), поддержку модернизации промышленности (1982–1990), стимулирование промышленных инноваций (1991–1998) [3]. Стоит отметить, что в результате политической демократизации процесс разработки и принятия решений в области научно-технологического развития остров претерпел существенные изменения [4]. В настоящее время к направлениям развития в области технологий на Тайване относят: цифровую инфраструктуру, здравоохранение, экологию, а также промышленность [5]. Реализация происходит благодаря таким программам, как «Зеленая энергия» (Green Energy) [6] и действующим научно-технологическим паркам: научный парк Синьчжу (Hsinchu Science Park) [7], Центральный Тайваньский научный парк (Central Taiwan Science Park) [8], Южный Тайваньский научный парк (Southern Taiwan Science Park) [9]. Приоритетами являются обеспечение среды для интеграции проектов, улучшение структуры разработки политики, привлечение кадров в научно-технологическую среду. К основным проблема реализации можно отнести связь экономики и политики, защиту среды научных исследований, а также привлечение и контролирование оттока кадров [10].

Анализ развития научно-технологической политики на о. Тайвань показывает устоявшуюся связь с государством, цель и задачи развития. Историческое оформление прошло несколько этапов и направлений, поэтому современная научно-технологическая политика направлена на развитие важных сфер общества первых этапов, а также современных отраслей.

Список литературы

1. Заяшникова, О. А. Политика правительства и региональных властей Тайваня в сфере науки и инноваций с 1980 г. – 2009. – № 328. – С. 62-64.
2. Пулатова, Г. Э. Основные этапы модернизации экономики Тайваня: проблемы и достижения // Экономика и финансы (Узбекистан). – 2012. – № 3. – С. 7-12.
3. 李冠卿主持 = Управляющий Ли Гуаньцин. 籌設「財團法人科技政策研究中心」可行性之研究 = Создание исследования реализации «Консорциума центра изучения научно-технологической политики» / 李冠卿主持 = Управляющий Ли Гуаньцин, 行政院研究發展考核委員會編 = Под редакцией Комитета по оценке исследований и разработок Исполнительного Юаня. – 行政院研究發展考核委員會 = Комитет по оценке исследований и разработок Исполнительного Юаня, 2003. – 75 с. – URL: http://ebooks.lib.ntu.edu.tw/1_file/rdec/481/481.pdf (дата обращения: 25.03.2021).
4. Тройнина, Е. Ю. Эволюция Научно-технологической политики правительства Тайваня в 1970–2000-е гг.: группы влияния // Вестник Томского государственного университета. История. – 2015. – № 2 (34). – С. 98-102.
5. National Sci-Tech Development Policy // Ministry of Science and Technology: [официальный сайт]. – URL: <https://www.most.gov.tw/folksonomy/list/b6293029-a5d7-4d07-8349-94113c1d17d0?l=en> (дата обращения: 22.03.2021).
6. Green Energy // Ministry of Science and Technology: [официальный сайт]. – URL: <https://www.most.gov.tw/folksonomy/detail/57f3e227-df62-4f34-a02a-d867f545a7c7?l=en> (дата обращения: 21.03.2021).
7. Introduction to the Hsinchu Science Park // Ministry of Science and Technology: [официальный сайт]. – URL: <https://www.most.gov.tw/folksonomy/list/a365d856-3247-4937-8c76-0488f488d6ee?l=en> (дата обращения: 21.03.2021).
8. Introduction to the Central Taiwan Science Park // Ministry of Science and Technology: [официальный сайт]. – URL: <https://www.most.gov.tw/folksonomy/list/fdf1fe1c-6c8e-40e7-b9ff-69b3d917e219?l=en> (дата обращения: 21.03.2021).
9. Introduction to the Southern Taiwan Science Park // Ministry of Science and Technology: [официальный сайт]. – URL: <https://www.most.gov.tw/folksonomy/list/f43d9f1d-6012-4f77-b07a-dcab5b417aed?l=en> (дата обращения: 21.03.2021).
10. Лицарева, Е. Ю. «Мягкая инфраструктура» Тайваня, Республики Корея и Сингапура в области науки и образования по привлечению человеческих ресурсов // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 421. – С. 133-143.

День святого Валентина или Циси?

Малиновская Ирина Игоревна

Научный руководитель:

к. ист. н., Владимирова Диана Альбертовна

В данном исследовании предпринята попытка сравнить два праздника – западный праздник День святого Валентина (St. Valentine's Day) и традиционный китайский праздник Циси (七夕节). Исследование основывается на сравнительном анализе истории праздников, на обычаях празднования, на отношении китайского народа к этим праздникам.

В результате более тесных контактов Китая с западным миром появляется потребность в изучении влияния Западных культурных обычаев на китайскую традиционную культуру, что позволит объяснить происходящие трансформации в традиционной культуре Китая. Актуальность исследования объясняется активным распространением западной культуры в Китае, что вызывает беспокойство у китайских властей, которые опасаются, что западные праздники в ближайшем будущем смогут вытеснить традиционные праздники Китая.

Объект исследования – праздничная культура. Предмет исследования – западный праздник День святого Валентина и китайский традиционный праздник Циси.

Цель работы - провести сравнительный анализ атрибутов Дня святого Валентина и Циси в китайском социуме.

Задачи:

- 1) проанализировать влияние западной культуры на Китай на примере праздника День святого Валентина.
- 2) охарактеризовать празднование западного праздника Дня святого Валентина и традиционного китайского праздника Циси.
- 3) провести социальный опрос среди китайского населения с целью определения актуальности традиционного китайского праздника Циси.

Вывод. В настоящее время в Китае празднуются многие западные праздники в том числе и День святого Валентина, однако про традиционные праздники китайцы тоже не забывают, они с уважением относятся к традиционным праздникам, отмечают их с соблюдением всех ритуалов и обычаев [2]. Западные праздники в Китае адаптировались под требования традиционного мышления китайцев, они получили другой образ, в них вкладывается иной культурный смысл, пришедшие с Запада праздники имеют отличительные черты и особенности празднования [1]. В ходе исследования был проведен опрос, состоящий из 6 вопросов, 2 вопроса с вариантами ответов, 4 вопроса с открытым полем. Первый вопрос - «Празднуете ли Вы День святого Валентина?» 59.52% респондентов ответили, что не отмечают данный праздник, а 40.48% - отмечают. В опросе принимали участия молодые люди, которые как имеют вторую половинку, так и нет. Так что те, кто ответили, что не празднуют, в большинстве своем, еще просто не встретили человека всей своей жизни, а это около 25%. Однако не стоит отрицать и тот факт, что остальные 35% всё-таки не празднуют День святого Валентина.

Список литературы

1. Шан Бофэй. Влияние западной праздничной культуры на традиционную культуру Китая: история и современность / Нан Бофэй. – 6 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.24158/fik.2018.2.23> (дата обращения: 7.04.2021)
2. 宋岩. 西方情人节与我国传统七夕节的比较研究 / 宋岩 // 琼州学院学报. – 2009. – 第 16 卷, №6. – 第 78–79 页. – Сун Янь. Сравнительное исследование западного праздника «День святого Валентина» и традиционного китайского праздника Циси // Вестник института Цюнчжоу. – 2009. – Вып. 16, No 6. – С. 78–79.

Праздник Чуньцзе на фоне пандемии

Калашникова Татьяна Александровна

Научный руководитель:

к. ист. н., Владимирова Диана Альбертовна

В настоящее время праздничная культура стала важной частью жизни китайцев. Такая её составляющая как традиции встречи Чуньцзе претерпела серьезные изменения из-за такого события, как пандемия COVID-19. Поэтому предметом исследования является трансформация традиционных устоев праздника Чуньцзе.

Данная работа имеет своей целью изучение явления трансформации традиций и обычаев празднования китайского Нового во время пандемии COVID-19. Для достижения данной цели нами были поставлены следующие задачи. Проанализировать изменения в культурной сфере, произошедшие из-за введения карантинных мер. Изучить особенности, связанные с переносом культурной жизни общества на онлайн-платформы. Выявить особенности проведения Чуньцзе во время пандемии COVID-19.

Сфера культуры понесла огромные убытки, вызванные ограниченным доступом к культурным объектам из-за распространения инфекции COVID-19. Эти убытки в первую очередь связаны с экономической составляющей вопроса: многие деятели искусства потеряли работу, крупные организации наподобие театров, музеев и арт-пространств утратили значительную часть дохода или вовсе обанкротились [1], сократился культурный обмен между странами.

Несмотря на карантинные меры, многие культурные мероприятия были перенесены на онлайн-платформы, поэту люди по всему миру, не выходя из дома, побывать на онлайн-выставках и иных мероприятиях [2]. Пандемия благодаря стимулированию создания многочисленных онлайн-платформ позволила людям прикоснуться к недоступному ранее миру искусства.

Китайский традиционный праздник Чуньцзе также не мог не пострадать из-за карантинных мер, и основные традиции празднования видоизменились. Из-за введения ограничений упали объемы Чуньюня – самой крупной миграции людей, связанной с обычаем возвращения китайцев домой. Люди, которые не смогли вернуться домой, созвонились в родными с помощью приложений для онлайн-конференций. Также была сохранена традиция обмена красными конвертами хунбао – только во время пандемии люди делали денежные переводы с традиционным красным оформлением. Были цифровизированы и иные обычаи.

Таким образом, можно сделать вывод, что пандемия вируса COVID-19 принесла много изменений в традиции встречи Праздника весны. В основном, все трансформации, произошедшие в данной сфере праздничной культуры китайцев, связаны с невозможностью встретиться всем членам семьи, как это было до пандемии. Однако это вовсе не означает утерю многовековых обычаев, многие из них, видоизменившись, перешли в онлайн-формат.

Список литературы

1. Odonkor, A. Chan, H. How COVID-19 Is Impacting Asia's Film Industries [Electronic resource] / A. Odonkor, H. Chan. // The Diplomat. – Mode of access: <https://thediplomat.com/2020/07/how-covid-19-is-impacting-asias-film-industries/>
2. How are people traveling to museums & art galleries from home? [Electronic resource] // Euronews. – Mode of access: <https://www.euronews.com/2020/05/08/how-are-people-traveling-to-museums-art-galleries-from-home>
3. Munroe, T. 4 charts showing COVID-19's impact on Chinese New Year travel [Electronic resource] / T. Munroe // World Economic Forum. – Mode of access: <https://www.weforum.org/agenda/2021/02/covid-19-china-chinese-new-year-travel/>

Традиционный аспект в политической культуре Китая

Немерова Анна Валерьевна

Научный руководитель:

к. ист. н., Владимирова Диана Альбертовна

Политическая культура является важнейшей частью политической жизни общества. Она обладает специфическими особенностями, ее структуры характерны только для определенного народа [1]. Истоки уходят вглубь социальной истории, укоренены в национальном характере, традициях и менталитете. Политическая культура в Китае неразрывно связана как с ценностно-нормативными аспектами развития политической жизни, так и с множеством духовных аспектов [2].

Объектом исследования является политическая культура Китая.

Предметом исследования выступает традиционный аспект в политической культуре Китая.

Целью работы является изучение особенностей и характерных черт политической культуры Китая с точки зрения традиций.

Для достижения цели, поставленной в данной работе, необходимо выполнить ряд **задач**:

- 1) изучить структуру и функции политической культуры;
- 2) проанализировать типологии политической культуры;
- 3) соотнести традиционные ценности Китая с политической культурой в отношении «история-политическая культура»;
- 4) рассмотреть религиозно-философский аспект в политической культуре Китая.

В Китае политическая культура играла и играет важную роль в деятельности институтов политической власти и социально-экономическом развитии общества в целом. На развитие политической культуры Китая оказало влияние много факторов.

Одним из наиболее важных факторов традиционной политической культуры Китая являлась преданность и верность государству. В свою очередь древние монархи делали акцент на идее «народ – основа общества» [3]. Концепция «добродетельного управления государством» заложила основы формирования политической культуры. Правила «чжун» (золотая середина) и «хэ» (церемония), означающие, что традиционная китайская культура обращает большое внимание на гармонию между людьми и вещами, также применимы в политике. Еще один немаловажный фактор, который повлиял на развитие политической культуры – это особенности географического положения Китая [4]. Верность традициям и коллективизм, а также прилежание, трудолюбие, дисциплинированность и вежливость стали одним из ключевых факторов, повлиявших на политическую культуру в стране [5].

Важными отличительными особенностями национального характера китайского народа являются трудолюбие, дисциплинированность, вежливость, честность, терпение, смирение, честность, непритязательность и бережливость. И это вовсе не стереотипы, а духовная основа стремления китайцев к социальной гармонии и сотрудничеству. Истоки перечисленных особенностей следует искать в китайских религиозных и философских учениях, среди которых приоритетными являются конфуцианство, даосизм, буддизм и легизм [6].

Конфуцианство оказало большое влияние на формирование политической культуры китайского народа. Вплоть до XX в. конфуцианство культивировалось главным образом в рамках института «большой семьи». Политическую культуру этого типа можно назвать культурой консенсуса и долга. А такие религиозно-философские течения, как

даосизм, буддизм и легизм играют направляющую и системообразующую роль в политической истории и политической культуре Китая [7].

Список литературы

1. Колпаков, В. В. Политическая культура и её типология: традиция и современные подходы / В. В. Колпаков // Социодинамика. – 2017. – № 3. – С. 125-134.
2. Ван Сюй. Особенности политической культура Китая / Ван Сюй // Общество. Среда. Развитие. – 2016. – № 3. – С. 57-62.
3. 金耀基, 中国民本思想史, 台湾: 台湾商务印书馆, 1993. 154 p. Цзинь Яоцзи. История китайской народной мысли. – Тайвань, 1993. – 154 с.
4. Гавров, С. Н. Политическая культура // Социокультурная антропология: история, теория, методология. Энциклопедический словарь. – М.: Академический проект, Константа, 2012. – С. 733-740.
5. Анохина, В. В. Культурные традиции и парадоксы модернизации современного Китая / В. В. Анохина // Веснік БДУ. Сер. 3. – 2009. – № 1. – С. 48-58.
6. Пожидаева, А. Разные лица китайцев / А. Пожидаева // Гермес. – 2009. – № 6. – С. 75-77.
7. Ван Бэйбэй. Психологические особенности традиционной политической культуры Китая в контексте современности / Ван Бэйбэй // ВЕСТН. МОСК. УН-ТА. СЕР. 12. ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ. – 2015. – № 2. – С. 91-100.

Репрезентация буддийских ценностей в романе «Путешествие на Запад»

Проценко Анна Юрьевна

Научный руководитель:

к. ист. н., Владимирова Диана Альбертовна

Предмет исследования: буддийские ценности в романе «Путешествие на Запад».

Цель работы: изучить, какие буддийские ценности представлены в романе «Путешествие на Запад».

Задачи:

- 1) описать буддийскую картину мира;
- 2) показать систему буддийских ценностей;
- 3) изучить особенности романа «Путешествие на Запад»;
- 4) проанализировать роман с точки зрения буддизма.

Роман «Путешествие на Запад» является одним из четырех Великих китайских классических романов (四大名著). Он был написан в XVI в., его автором считают китайского писателя У Чэнэня (吴承恩).

Роман является настоящей энциклопедией по культуре Китая. Безусловно, в данной работе акцент будет сделан именно на буддизме [1].

Сутью этой религии является идея, что человек может и должен избавиться от страданий. Страдания неизбежны и неотделимы от жизни, а каждое существо после смерти бесконечно попадает в круг сансары и перерождается. Если ни в одном из миров сансары нельзя избавиться от страданий, то единственный способ сделать это – прервать цепочку перерождений и достичь просветления (стать Буддой). Сделать это можно, если человек откажется от земных наслаждений и страстей, будет жить, руководствуясь принципами милосердия и терпимости, поймет, что духовность выше материализма, будет сострадать и бережно относиться ко всему живому, осознает природу пустоты [3].

В романе «Путешествие на Запад» отражается данная концепция буддизма. Само путешествие – это путь самосовершенствования, конечной целью которого является просветление. Все ученики Сюань Цзана когда-то совершили серьезные ошибки и были наказаны. Теперь их основная задача – искупить свою вину и очистить карму, совершая благое дело и вступая на праведный путь (закон плохой и хорошей кармы). Паломники учатся контролировать свои мысли и эмоции, отпускать страхи, желания и злобу [4].

Образы героев также символичны. Конфликты между участниками группы символизируют внутренние конфликты, которые должен преодолеть человек на пути к спасению. Это спасение и духовное преобразование возможно только в том случае, если все члены группы работают как единое целое и достигают гармоничного существования. Демоны – это страсти и желания человека, которые он должен покорить и преодолеть.

Само имя Сунь Укуна можно перевести как «познавший пустоту» (перевод А. Рогачева), что уже коррелируется с одним из основных ценностей в буддизме – понимание пустоты (взаимосвязанности всего сущего). Сунь Укун не только познает и видит истинную природу вещей, но и является неким наставником своего учителя. Танский монах пока находится в самом начале своего пути, ведь он видит лишь внешние формы, не стараясь постичь внутреннюю сущность [423].

Таким образом, «Путешествие на Запад» действительно изобилует различными буддийскими аллегориями. Текст романа содержит основной концепт религии и представляет вниманию буддийские ценности, помогающие человеку достичь просветления и избавиться от страданий.

Список литературы

1. Никольская, С.В. Си ю цзи // Синология.ру. Режим доступа: https://www.synologia.ru/a/%D0%A1%D0%B8_%D1%8E_%D1%86%D0%B7%D0%B8
2. Саракаева, Э.А. Религиозные интерпретации романа у Чэн-Эня «Путешествие на запад» Буддийские аллегории / Э.А. Саракаева, Чжоу Лися, И.В. Лебедева // Наука, техника и инновации: сборник научных трудов по материалам Междисциплинарного форума speed-up. – 2019. – 41-52. Режим доступа: http://scipro.ru/conf/proceedings_20122019-1.pdf#page=41
3. Щербатский, Ф.И. Философское учение Буддизма / Ф.И. Щербатский. – Санкт-Петербург: Издание Отдела по делам Музеев и охране памятников Искусства и Старины, 1919 г. – С. 20-25.
4. Rayan Bradeen. The Journey to the west: A Platform for Learning about China Past and Present / Rayan Bradeen, Jean Elliott Johnson // Education About Asia. 2005. Vol.10. №2, P. 38-45. URL: <https://www.asianstudies.org/publications/ea/archives/using-monkey-to-teach-religions-of-china/>

Особенности и перспективы развития национальной инновационной системы КНР

Ушакова Анастасия Валерьевна

Научный руководитель:

Юрченко Екатерина Сергеевна

Актуальность изучения особенностей национальной инновационной системы (НИС) КНР обусловлена возрастающим влиянием экономики страны на мировые процессы, а необходимость в формировании перспектив занимает главенствующие позиции для интенсификации влияния и роли инновационного потенциала страны. Аспекты данной темы являются предметом исследования, имеют высокий научно-исследовательский потенциал, задача исследования состоит в рассмотрении фактологической базы особенностей НИС КНР, с последующим раскрытием перспективных направлений развития, задачей также является анализ перспектив, которые заключаются в особенностях целевой НИС.

В настоящее время, в китайской НИС реформирование и диагностика системы высшего образования играют ключевую роль в трансформации университетов в полноценные научно-образовательные исследовательские центры. Для системы характерно эффективное использование потенциала как государственных, так и частных предприятий в качестве основных институтов инновационного развития. Тенденция обмена опыта в сфере развития технопарков и особых экономических зон, напротив, уже не является приоритетным направлением в развитии НИС, поскольку результаты деятельности институтов инновационного развития демонстрируют положительную динамику. Совершенствование системы защиты прав интеллектуальной собственности в рамках деятельности институтов также постепенно выносится вперёд, становясь своего рода перспективой институционального развития НИС [1].

По мнению специалистов, особенность НИС КНР – это дисбаланс в развитии регионов. А значит, система имеет структурные отличия [2]. «Инновационная возвышенность» на территории КНР представлена городами центрального подчинения – Шанхаем, Пекином и Тяньцзинем; а также провинциями Цзянсу, Чжэцзян, Гуандун, Ляонин и Шаньдун [3]. Действующие на сегодняшний день десятки национальных и региональных программ, направленных на поддержку НИОКР также относятся к особенностям НИС. Приоритетными перспективными направлениями развития инновационного потенциала является стремительное сокращение эффекта «вымывания» инновационного потенциала в направлении с Востока на Запад страны. В Центральном и Западном Китае реализуется 10 проектов по ускорению развития РИС. Ожидается, что данные проекты, в основном связанные с инфраструктурой, смогут ускорить инновационное развитие локально [4].

Промежуточные выводы результативности и эффективности «Плана-2020», показали, что Китай был зависим от импортных технологий. При данных обстоятельствах стал подниматься вопрос о необходимости перехода к новой экономической модели, которая значительным образом повлияет на перспективы НИС в целом. Провозглашенная в 2020 году экономическая стратегия перспективного развития национальной экономической системы КНР тесно связана с усилением национальной экономики без взаимодействия с другими странами, в частности за счёт достижения независимого характера собственного инновационного потенциала, но при сохранении привлекательной инвестиционной среды [5].

Таким образом, успешный анализ особенностей НИС КНР позволит грамотно, например, путём разрешения проблемы неравномерного распределения результатов

научно-технической деятельности между регионами страны, выстроить перспективы развития, что в свою очередь, принесет значительную экономическую выгоду КНР.

Список литературы

1. Ключихин, Е. Научная и инновационная политика Китая [Электронный ресурс] / Е. Ключихин. Режим доступа: https://www.academia.edu/5551866/Chinas_Science_and_Innovation_Policy
2. Гун, Цзяньвэнь. Построение региональной инновационной системы и углубляющееся реформирование [Электронный ресурс] / Гун Цзяньвэнь // Киберленинка: эл. науч. библиография. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/postroenie-regionalnoy-innovatsionnoy-sistemy-i-uglublyayuscheesya-reformirovanie.html>
3. 吴洁, 张运华, 施琴芬. 从知识资本指数评估地区创新表现. (У Цзе, Чжан Юньхуа, Ши Циньфэнь. Оценка эффективности региональных инновационных систем с точки зрения интеллектуального капитала.), 中国知网基础设施工程. // 研究与发展管理. 2009, Vol. 21, № 2, 页 103-108.
4. 科技计划, 中华人民共和国驻旧金山总领事馆. [Electronic resource] - Режим доступа: <http://www.chinaconsulatesf.org/eng/kj/kjjh/>
5. Научно-технические проекты, Генеральное консульство КНР в Сан-Франциско, 2019.
6. Yu Yuding, Dual circulation strategy continues China's push to open-up [Electronic resource] / by Yu Yuding // - 2020. - Mode of access: <https://www.scmp.com/comment/opinion/article/3103643/dual-circulation-strategy-continues-chinas-push-open>

Прикладная лингвистика и речевые технологии

Айтрекинговые технологии в контексте психолингвистики

Нагибина Яна Дмитриевна

Научный руководитель:

к. филол. н., Соболева Светлана Михайловна

Вопрос определения значимости айтрекинговых технологий в повседневной жизни на сегодняшний день стал очень актуальным. Отслеживание передвижений глаз может многое рассказать о том, какой речевой акт выполняется говорящим в тот или иной момент речепроизводства, и, таким образом, связать зрительные образы с логической структурой речи. Наравне с этим существует специальная методика, используемая для определения ориентации оптической оси глазного яблока в пространстве, которая называется айтрекингом. Регистрация движения глаз «айтрекинг (окулография) – это методология слежения за движением и активностью глаз» [1].

Восприятие зрением является важнейшим каналом получения информации об окружающем мире. В этой области работают офтальмологи, биологи, психологи, нейробиологи, и т. д. Ведь, «органы зрения, в процессе филогенеза сформировавшиеся позже других, наиболее тесно связаны с интеллектом, поскольку именно они способствовали становлению последнего; напротив, деятельность органов вкуса и осязания, которые с генетической точки зрения являются самыми древними, обусловлена сугубо физиологическими факторами и непосредственно не связана с разумом» [2].

Применение айтрекинговых технологий в повседневной жизни для задач коммерческого типа крайне велико, и одной из таких задач служит выявление области интереса потребителя в рекламном сообщении *креолизованного текста*.

В настоящее время существуют несколько терминологических обозначений для описания текстов, в которых сочетаются разные семиотические коды. Такие тексты могут называться *креолизованными, мультимодальными, поликодовыми, полимодальными, лингво-визуальными, контаминированными, мультикодовыми* или *составными*. Термины *multimodal, polycode, multicode, visual literacy* в основном употребляются в зарубежной лингвистике (Kay L. O'Halloran, Goodman Sh., Graddol D., Dondis D.A., Kress, van Leeuwen, Jewitt), в то время как в русской лингвистической традиции утвердился термин *креолизованные тексты* (Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов): «Креолизованные тексты – это тексты, фактура которых состоит из двух негомогенных частей: вербальной (языковой/ речевой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык)» [3]. Этот термин использован в данном исследовании поскольку он наиболее полно отвечает задачам проведённого исследования.

Следующие жанры креолизованных текстов являются наиболее распространенными: тексты рекламы, листовки, плакаты, комиксы, диафильмы, афиши, газетно-публицистические и научно-технические тексты, тексты-инструкции, иллюстрирован-

ные художественные тексты, интернет-мемы. В рамках нашего исследования мы акцентируем внимание на рекламу в виде листовок и плакатов, в которых одна часть сообщения представлена вербально, а другая – невербально.

Известно, что при помощи различных невербальных средств коммуникации передается значительная часть информации, и, согласно разным источникам, ее объем составляет до 95%.

С учётом вышеизложенных фактов выделяют четыре основных уровня восприятия рекламного сообщения:

- визуальный (цвет, изобразительное решение, форма, размер);
- аудиальный (тональность, громкость, ритм, интонация, тембр голоса, шумы);
- вербально – визуальный (смысл рекламного сообщения, оригинальность его подачи, изобразительное решение текстовой информации, размер букв, их цветовое решение, словесные образы);
- вербально – аудиальный (голос, рекламирующей продукцию, тембр и интонация, громкость и паузы, вербальное мастерство подачи информации) [4].

Стоит отметить, что современную коммуникацию в широком смысле, не только рекламу, характеризует повсеместный сдвиг соотношения «вербально-невербальное» в сторону невербального [5]. Иначе говоря, демонстративная составляющая вытесняет лингвистическую составляющую, вследствие чего текст в рекламе играет роль вспомогательную. Многие исследователи отмечают, что изображение воспринимается реципиентом быстрее, чем звуки и печатный текст.

Из выше сказанного следует, что визуальная составляющая рекламы может выступать в роли дополнения определённого числа вербально выраженной информации об объекте презентации и даже источником иных смыслов. Изображение несёт в себе другие смыслы, и эти смыслы легче усваиваются, воспринимаются, с большой готовностью на них идёт реакция. Ю. С. Бернадская отмечает, что визуальный ряд – это основной канал восприятия информации: «людям важно видеть то, что им предлагают» [6].

Вышеизложенную точку зрения поддерживает О. Н. Ткаченко, говоря о том, что невербальные компоненты несут в себе больше или вовсе иную информацию, чем вербальные и имеют следующие преимущества:

- длинный текст легко заменить изображением, не придется тратить много времени на прочтение, будет достаточно одной картинки;
- изображение избавляет от интерпретации в описании товара;
- изображение показывает товар с его выгодных позиций, усиливает влияние;
- подсознательно доверие изображению выше, чем тексту;
- если разместить написанный текст рядом с изображением, реклама выглядит более обоснованно;
- на восприятие картинки тратится меньше времени, чем на чтение текста, эта когнитивная легкость воспринимается мозгом положительно [7].

Вопросы, возникающие при изучении функций визуального элемента в креолизованном тексте, также привлекали внимание представителей западного языкознания.

По мнению американского учёного, теоретика медиа, искусства и литературы Уильяма Джона Томаса Митчелла, «любые научные исследования стараются больше фокусироваться на изображениях, чем тексте, потому что визуальное восприятие затмевает все другие типы восприятия» [8].

Рекламное сообщение – интересный объект для лингвистических исследований, т. к. тексты рекламной коммуникации являются репрезентативными с точки зрения актуализации современных тенденций структурного и функционально-прагматического аспектов речевой деятельности.

В силу условий взаимодействия и соотношения речевого акта и коммуникативной ситуации как лингвистических конструкторов, реклама рассматривается в рамках персуазивного речевого акта, где передача сообщения никогда не является конечной целью коммуникации.

Персуазивный речевой акт включает в себя коммуникативное намерение воздействия, которое является доминирующим, интегративным и общим началом. Причём, подобного рода воздействие не несёт в себе императивности, принуждающей адресата к совершению покупки. Отсюда ясно, что автор сообщения может только убеждать и уговаривать, а не приказывать. Но в случае рекламы скрытая интенция императива всё равно декодируется достаточно легко – в противном случае рекламное сообщение не достигало бы своей цели. Сложная игра императива и персуазии приводит к тому, что рекламное сообщение становится сложным семиотическим целым, реализующим иллюкутивные цели. Иными словами, иллюкутивный акт, иллюкутивная функция или иллюкутивная сила высказывания соотносимы с тем действием, которое говорящий осуществляет с помощью высказывания, и тем самым достигается иллюкутивная цель в ходе коммуникации.

В современной психолингвистике процесс рекламы представляет собой воздействие на психику реципиентов, с целью вызвать желаемые изменения в их мотивах, установках, личности, сознании, подсознании, поступках, действиях и поведении. Следовательно, современное общество требует от креолизованного текста ориентированности на визуальный способ представления информации. Как было не раз отмечено выше, этот способ значительно повышает прагматический, то есть воздействующий потенциал данного типа текстов. Данная особенность креолизованных текстов в рекламе привлекла внимание психолингвистов.

С точки зрения психолингвистики исследование креолизованных текстов направлено на обозначение роли невербальных компонентов в смысловом восприятии печатного материала. Подобного рода исследованиями активно занимались отечественные лингвисты и психолингвисты: Д. Д. Зуев, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов и Л. В. Головина.

Целью настоящего исследования является выявление различий функциональной нагрузки вербального и визуального компонентов в рекламном тексте при помощи технологии айтрекинга.

Материалом для анализа стали 2 стимульных рекламных изображения (Рисунок 1, Рисунок 2), т. е. печатная реклама витаминов АлфаВит с вербальным и визуальным компонентами в одинаковом объёме.

Антистресс
Уникальный комплекс витаминов и лекарственных растений, помогающих защитить организм от стресса.

Экстракт женьшеня
Экстракт гинкго билоба
Фолиевая кислота
Витамины группы В

Сибирский женьшень+			Каротиноиды+		
таблетка № 1 (утренняя)			таблетка № 2 (дневная)		
Витамины	мг	%	Витамины	мг	%
В ₁	1,7	113	Е	15	150
С	40	57	В ₆	2	100
Фолиевая кислота	200	100	В ₁₂	1,5	89
А	0,5	50	Никотинамид (РР)	16	80
Минералы			Минералы		
Железо	15	100	Марганец	2,3	115
Медь	1	100	Цинк	15	100
Другие компоненты			Йод	200	133
L-таурин	60	15	Селен	100	143
Элеутерозиды	1	100	Магний	60	15
Психидельные вещества	20	24	Каротиноиды		
			Бета-каротин	3	60
			Ликопин	1	20
			Лютеин	1	20
			Витамины		
			Биотин (Н)	50	100
			Пантотенат кальция	5	100
			В ₉	3	100
			К ₁	120	100
			Фолиевая кислота	200	100
			D ₃	5	100
			Минералы		
			Хром	50	100
			Кальций	150	15
			Другие компоненты		
			L-карнитин	45	15

% – процент от рекомендуемых норм потребления пищевых и биологических

Рис. 1. Стимул № 1

Рис. 2. Стимул № 2

Для проведения исследования мы работали с испытуемыми на кафедре психологии школы искусств и гуманитарных наук (ШИГН) Дальневосточного федерального университета (ДФУ). В качестве оборудования использовался многокамерный (трехкамерный) удаленный айтрекер от компании Pupil Labs, построенный по принципу распознавания зрачка и хрусталика человека и автоматического считывания вектора направления движения глаз. Изображение глаза, которое регистрируется камерой, изменяется, когда глаз поворачивается или перемещается в трехмерном пространстве. Такая система позволяет следить за положением головы и каждого глаза в отдельности. Затем информация комбинируется со всех камер для оценки точки взгляда.

Перед проведением эксперимента проводилась обязательная процедура калибровки зрачка. Испытуемого просили поочередно смотреть на пять тестовых опорных точек на экране монитора. Пока испытуемые смотрели на изображения витаминного комплекса, айтрекер записывал все движения глаз.

Аудитория эксперимента представлена студентами ДФУ в возрасте от 18 до 30 лет в количестве 5 человек.

Первым этапом исследования стало проведение эксперимента с предъявлением стимульного материала реципиентам в течение 10 секунд в среднем. В установленное время программа распознавала взгляд испытуемого в ходе рассмотрения изображения, считываемый со зрачков. Полученные данные записывались системой в виде видеоданных и цифровых значений метрик в таблице Excel. Далее, испытуемым задавался вопрос: *Купили бы Вы этот товар? Если да/нет, то почему?* Ответы фиксировались вручную и зашифровывались под кодовыми названиями: Испытуемый №1, №2 и т. д.

Следующим этапом исследования стала обработка полученных данных. Эти данные можно предъявить несколькими способами: в виде тепловой карты (представляют собой выделения градиентом от зелёного к красному часто просматриваемых областей изображения), туманной карты (определяет наиболее привлекательные области прозрачностью, а оставшаяся часть изображения затуманивается), пути движения взгляда (показывает последовательность фиксаций взгляда в виде пронумерованных в порядке возрастания кружков, связанных линиями), кластерного анализа изображения (представляет собой разбиение изображения на области по степени привлекательности), гистограммы (изображение разбивается на области, а в гистограммах представляется количественная информация об изучаемых параметрах). В нашем исследовании мы анализировали полученные данные с прибора в виде тепловых карт.

Приведем анализ полученных результатов двух испытуемых. Анализ данных первого испытуемого позволил выявить, что респондент при просмотре стимула №2 акцентировал своё внимание как на вербальной, так и невербальной составляющей. Однако,

большее количество фиксаций приходится на визуальный элемент изображения (Рисунок 3).

Рис. 3. Испытуемый № 1

Кроме того, был получен ответ на вопрос после окончания эксперимента: *Да, я бы купила эти витамины, если бы они мне понадобились. Однако, не могу сказать конкретно про эти витамины ничего, т. к. упаковка мне не известна, а значит я бы приобрела те, чья марка мне знакома.*

Представляется возможным сделать вывод о том, что испытуемый аргументирует ответ на поставленный вопрос, оперируя вербальной составляющей рекламы, но на самом деле – невербальной. Именно это можно проследить по результатам айтрекингового исследования.

Для сравнения приведём анализ данных второго испытуемого. Второму испытуемому также предъявлялся стимул №2, при помощи которого было выявлено, что привлекательной стороной рекламного изображения стало визуальное сопровождение товара (Рисунок 4).

Рис. 4. Испытуемый № 2

Отметим ответ испытуемого на вопрос: *Да, думаю, я бы купила эти витамины. Витамины в целом полезны... . Был представлен такой широкий спектр микроэлементов... . Должно быть они хорошие.*

На основании полученной информации можно сделать вывод, что испытуемый не обратил должного внимания на описательную сторону рекламного продукта, а сделал заключение опираясь на невербальную сторону медиа сообщения в рекламе, что было

зафиксировано при помощи айтрекера. Хотя его ответ звучит таким образом, что испытуемый читал внимательно текст, на самом деле этого не было.

Таким образом, технология айтрекинг представляет большой интерес для лингвистики и психолингвистики. Айтрекинг способен считывать направленность взора, который может указывать на область интереса наблюдателя и указывать на вид речевого акта, т. к. роль движений глаз в структуре взаимоотношений человека со средой является важнейшей с целью получения информации. Такая технология находит широкое применение для задач коммерческого типа, т. е. выявления зоны интереса потребителя рекламного сообщения креолизованного текста.

Для того, чтобы найти взаимосвязь с областью интереса необходимо выделить интересующее измерение путём постановки вопроса. Данная методика является ценным инструментом в исследовании когнитивных процессов, позволяя получать самые современные и объективные результаты анализа. Всего в эксперименте приняло участие 5 человек. Основываясь на приведённых примерах, можно отметить, что продолжительность фиксации взгляда обнаружена на визуальном элементе печатной рекламы. Полученная аргументация после проведения эксперимента также давалась на основе визуального сопровождения. Следовательно, креолизованный текст состоит из элементов, которые имеют разные функции, где вербальная составляющая даёт аргументацию, а визуальная составляющая обладает иллюстративной силой.

Список использованной литературы

1. Фазылзянова, Г. И. Применение метода айтрекинга для оценки качества графической и мультимедийной продукции / Г. И. Фазылзянова, В. В. Балалов // Наука и мир. – 2014. – № 3 (7). – С. 173–179.
2. Калимуллина, Л. А. Диахронический аспект семантической деривации (на материале эмоциональной лексики древнерусского языка) // Вестник томского государственного педагогического университета. – 2006. – №5. – С. 21–28.
3. Сорокин, Ю. А. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция / Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов // Оптимизация речевого воздействия – М. : Высшая школа, 1990. – С. 180–186.
4. Смирнова, Ю. В. Разработка и технология производства телевизионного рекламного продукта : учеб. пособие / Ю. В. Смирнова. – М. : Омега-Л, 2009. – 256 с.
5. Марков, Б. В. Знаки и люди : антропология межличностной коммуникации / Б. В. Марков. – СПб. : Наука, 2011. – 665 с.
6. Бернадская, Ю. С. Текст в рекламе : учеб. пособие / Ю. С. Бернадская. – М. : Юнита-Дана, 2008. – 288 с.
7. Ткаченко, О. Н. Специфика визуального исполнения рекламного сообщения / О. Н. Ткаченко, С. С. Марочкина // Омский научный вестник. – 2013. – №1 (115). – С. 212–214.
8. Mitchell, W. J. Thomas Spatial Form in Literature: Toward a General Theory [Book Chapter] // The Language of images. – Chicago : The University of Chicago Press, 1980. – P. 271–299.

Применение инструментов игрофикации при обучении иностранному языку

Данченко Валерия Викторовна
Научный руководитель:
к. филол. н., Гич Ольга Николаевна

В наше время перед школой стоит задача воспитать из ребенка человека, способного находить неконвенциональные решения задач и существовать в условиях постоянно меняющейся и обновляющейся среды [2]. Одним из вариантов решения этой проблемы является интенсификация учебного процесса [3]. Таким образом, **целью** нашего исследования является применение игрофикации в обучении иностранным языкам. Для достижения цели необходимо выявить отличия игры и игрофикации, описать механизмы игрофикации и алгоритм создания игрофицированной системы.

Применение игровых практик в образовательном контексте является **предметом** нашего исследования. С 2011 года в научных кругах идут дискуссии о соотношении понятий «игра» и «игрофикация». Игофикация (геймификация от англ. gamification, геймизация) – это применение элементов игры и игровых принципов в неигровых контекстах. Игра – это метод активного обучения, развивающий познавательный интерес учащихся, снимающий усталость, и помогающий удерживать внимание [2]. И игра, и игрофикация используются в обучении для повышения мотивации учащихся, для внесения компонента развлечения в образовательный процесс. Однако игра не предполагает долгосрочного влияния на поведение игрока. Игра – это процесс, ограниченный во времени. Участники четко осознают все правила игры, начало и окончание подобной деятельности. Игра может развить и закрепить навыки и умения, но с малой вероятностью изменит стратегии учащегося. Игофикация же накладывается на текущую деятельность и предполагает длительное нахождение игроков в игрофицированной системе, а результатом, помимо достижения непосредственной практической цели, могут быть новые поведенческие паттерны.

Применение игрофикации в учебном процессе может помочь повысить заинтересованность и мотивацию учащихся, так как кейсы с применением игрофикации в иных сферах показывали положительный эффект на мотивацию участников к деятельности [4], [5].

Для создания прототипа можно опираться на алгоритм «9-0», созданный М. Бронниковой и И. Нефедьевым. Всего в алгоритме 9 шагов:

- 1) Определите цели игрока (**определение целей образовательного события**);
- 2) Опишите ваших игроков (**описание участников образовательного события**);
- 3) Объедините цели игроков и заказчика (сопоставление наших целей и учеников);
- 4) Обозначьте Путь Игрока (**описание желаемого поведения участников образовательного события**);
- 5) Ой, а где же Fun? (**внесение в систему чувства удовольствия (fun)**);
- 6) Определитесь с инструментами (**использование адекватных инструментов для каждой задачи**);
- 7) Опробуйте на прототипе;
- 8) Обработайте обратную связь;
- 9) Осуществите запуск и поддержку проекта [1].

Список литературы

1. Бронникова М., Нефедьев И. Игрофикация в бизнесе и жизни: преврати рутину в игру! /М. Бронникова, И. Нефедьев. – Москва: Издательство «АСТ», 2019. – 448с. – (Звезда Рунета. Бизнес).
2. Выготский Л.С. Игра и ее роль в психологическом развитии ребенка // Вопросы психологии. – 1966. – с.45.
3. Занько, С. Т. Игра и учение. / С. Т. Занько, Ю. С. Тюников, С. М. Тюнникова. – М.: «Логос», 1992, ч. 1. – 125 с.
4. Павлов Я. Ю. Возможности применения геймификации в онлайн обучении [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://conference2014.iite.unesco.org/wpcontent/uploads/2014/11/PavlovKochina.pdf>
5. Самсонова Н.Е. Игровой метод как повышающий компонент обучения иностранному языку // Образовательная среда сегодня: теория и практика: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 9 дек. 2017 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.] – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2017. – С. 191-196. – ISBN 978-5-6040397-3-1

**Иноязычный акцент в межкультурной среде российского вуза:
на примере языковых контактов носителей
китайского языка АРИС ДВФУ**

Кувалдина Екатерина Алексеевна

Научный руководитель:

к. филол. н., Колесниченко Марина Александровна

Предметом данного исследования являются особенности фонетического акцента в английской и русской речи носителей китайского языка на сегментном уровне. Цель работы состоит в изучении роли иноязычного акцента в межкультурном общении на примере признаков китайско-русского и англо-китайского акцента в условиях межкультурных языковых контактов Дальневосточного федерального университета.

В исследовании решались следующие задачи: изучить взаимосвязь понятий «фонетический акцент» и «языковые контакты»; выявить особенности интерференции на сегментном фонетическом уровне; охарактеризовать черты интерферированной английской и русской речи носителя китайского языка АРИС ДВФУ путем экспериментального исследования; описать и проанализировать результаты эксперимента.

В результате проведенной работы можно заключить, что:

- 1) Фонетический акцент является результатом интерференции, проявляемой в процессе языковых контактов.
- 2) При интерференции английской и китайской, русской и китайской языковых систем на сегментном уровне проявляются такие фонетические явления, как субституция, элизия и эпентеза звуков.
- 3) Речь, содержащая большее количество проявлений фонетической интерференции на сегментном уровне, характеризуется более «сильным» акцентом и менее понятна носителю.

Перспективы дальнейшего использования результатов исследования связаны с возможностью их применения в разработке методик преподавания английского и русского языков, как иностранных, носителям китайского языка в российских и зарубежных вузах; в исследовании межкультурных контактов для описания фонетических аспектов коммуникационных сбоев; в теории World Englishes для раскрытия особенностей китайского варианта английского языка.

Способы расширения перцептивной базы русских билингвов для эффективного общения на английском языке в АТР

Малинченко Елена Игоревна

Научный руководитель:

к. филол. н., доцент Колесниченко Марина Александровна

Данная работа посвящена вопросам восприятия вариативной англоязычной речи. В статье рассматривается необходимость расширения перцептивной базы вторичной языковой личности русского билингва, которая формируется в условиях языкового контакта с представителями стран Восточной Азии. На основе исследовательских работ выделяются возможные практические методы расширения перцептивной базы студентов, которые сталкиваются с необходимостью понимать англоязычную акцентную речь.

Английский язык принял на себя роль лингвафранка в мире, и в частности, в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Так как восточноазиатский вариант английского языка обладает специфическими фонетическими особенностями, то справедливо утверждать, что вопрос тренировки восприятия англоязычной речи в пространстве АТР русскими билингвами становится актуальным.

Объект исследования – перцептивная база иностранного языка, ее становление и совершенствование.

Предметом исследования данной работы являются способы расширения перцептивной базы русских студентов-билингвов при языковом контакте с восточноазиатским вариантом английского языка.

Цель исследования – проанализировать трудности восприятия фонетических особенностей восточноазиатского варианта английского языка, найти способы развивать речевой слух и расширять перцептивную базу русских студентов-билингвов.

Для достижения цели нашего исследования мы ставим следующие задачи:

- рассмотреть понятие речевого слуха и его компоненты;
- изучить теорию о перцептивной базе языка;
- исследовать возможные пути расширения перцептивной базы;
- на основе изученного материала составить рекомендации, позволяющие развивать речевой слух и расширить перцептивную базу студентов.

В результате исследования мы можем сделать следующие выводы:

Для расширения перцептивной базы необходимо развитие всех компонентов речевого слуха в совокупности.

Развитие речевого слуха происходит в процессе упражнений, направленных на тренировку восприятия акцентной речи.

Одним из способов тренировки восприятия выступает прослушивание речи и ее детальный анализ.

Способами расширения перцептивной базы выступают комплексная тренировка речевого и слухового аппаратов, непосредственное общение с носителем вариативной речи, транскрибирование речи.

Техники манипуляции в англоязычных и русскоязычных СМИ

Павлова Анна Андреевна

Научный руководитель:

к. филол. н., Соболева Светлана Михайловна

Предметом данного исследования являются манипулятивные приемы, использованные в американских, британских и российских СМИ (качественных и массовых), для формирования мнения аудитории о том или ином событии. Объектом исследования стали перлокутивные эффекты манипулирования в СМИ в контексте политического дискурса. Цель исследования – выявление наиболее распространенных приемов манипуляции в текстах качественных и массовых СМИ, изучение способов их применения и анализ их воздействия на аудиторию.

В 21 веке созданы благоприятные условия для манипулирования сознанием людей. Манипуляция, один из центральных терминов для нашего исследования, определяется как информационное воздействие на сознание индивида. Ее основные черты – выигрыш инициатора, скрытное осуществление его намерений, создание иллюзии самостоятельного выбора у объекта воздействия. Другой центральный термин – СМИ. Они выполняют ряд функций в обществе: информационную, рекреативную, культурно-образовательную, идеологическую и коммуникативную.

Объективность отражения событий в текстах СМИ варьируется в зависимости от источника. В нашем исследовании мы обратились к наиболее распространенной классификации СМИ. В ней выделяются два типа – качественные и массовые. Оба типа обладают своими характерными признаками.

Для исследования нами были выбраны следующие качественные СМИ: The Guardian (Великобритания), The New York Times (США) и «Российская газета» (Россия). В качестве массовых источников были выбраны следующие СМИ: The Sun (Великобритания), The Newsweek (США) и «Аргументы и факты» (Россия). Все статьи, послужившие материалом для исследования, объединены общей темой – переизбрание В.В. Путина президентом РФ в 2018 году.

Изучив 6 статей, мы сделали следующие выводы: качественные англоязычные СМИ описывают события, не связанные напрямую с выборами президента РФ, создавая более объемный политический портрет России; англоязычные СМИ освещают выборы не только с положительной стороны (напр., ими упомянуты нарушения на выборах); массовые англоязычные СМИ используют следующие техники манипулирования: риторические вопросы, создание сопутствующих образов, сравнение и метафоры.

Список литературы

1. Габазова, Я.Н. Роль СМИ в формировании общественного мнения. / Будущее науки-2016, 2016. – С. 50-52
2. Грачев, Г.В., Мельник, И.К. Манипулирование личностью: организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://evartist.narod.ru/text3/72.htm>
3. Доценко, Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://libarch.nmu.org.ua/bitstream/handle/GenofondUA/44695/4fa42deac644be1fd4e5d610ddc1e8d3.pdf?sequence=1&isAllowed=y>

Развитие индивидуального стиля оратора и его просодических маркеров (на примере речей Меган Маркл)

Петленко Анастасия Геннадьевна

Научный руководитель:

к. филол. н., Колесниченко Марина Александровна

В исследовании основное внимание уделяется просодии и её характеристикам как важным особенностям индивидуального стиля и организации публичного выступления оратора. Цель исследования заключается в выявлении просодических особенностей в публичных выступлениях Меган Маркл и их влияния на формирование её индивидуального стиля. Немаловажным считаем также рассмотреть взаимосвязь между социальным статусом данного оратора и просодической оформленностью речи.

Для решения задач данной работы были рассмотрены компоненты просодии и их влияние на индивидуальный стиль оратора; связь между речью и социальным статусом публичного человека; был проведен аудиторский и элементы электро-акустического анализа публичных выступлений Меган Маркл до и после изменения ее социального статуса.

Полученные данные можно резюмировать следующим образом.

Индивидуальный стиль оратора складывается через использование различных просодических компонентов. Образность речи Меган Маркл воплощается через использование логической акцентуации эмоциональных эпитетов и употребление логических и хезитационных пауз. Хезитационные явления, в особенности смех, выражают желание Меган Маркл установить контакт с аудиторией. Меган Маркл в публичных выступлениях может быть охарактеризована как человек открытый, дружелюбный, который хочет быть близок со своей аудиторией. По предварительным данным исследования можно также отметить, что изменение социального статуса Меган Маркл после её вступления в британскую королевскую семью не повлияло на просодическую оформленность речи при условии, если общение с аудиторией носит менее формальный характер, например, деловые встречи во время визитов за границу. В официальных выступлениях проявляется больше сдержанности, речь становится менее образной, паузация обусловлена синтаксисом текста доклада, частотный диапазон сужается.

Функционирование исконной лексики и заимствований в англоязычных поэтических текстах

Пшеничникова Екатерина Алексеевна
Научный руководитель:
д. филол. н., Завьялова Виктория Львовна

Исследования, посвящённые эволюции словарного состава языков мира, не теряют своей актуальности, поскольку на базе обширных языковых контактов наций происходит непрерывное обогащение лексики за счёт заимствований. Заимствования проникают не только в научные и технические тексты, но и в художественные произведения. Цель работы – изучить динамику процесса заимствования французской лексики английским языком на материале англоязычных поэтических текстов разных эпох (16 в.: Уильям Шекспир «Various»; 19 в.: Шарлотта Бронте «Life»; Эмили Бронте «The old Stoic», «Stanzas», «Stanzas to - », «Hope»; Энн Бронте «A Reminiscence»; 20 в.: Дилан Томас «A process in the weather of the heart»; Эдит Ситуэлл «By the lake»; Элизабет Дженнингс «Absence»). Предметом исследования является количественное соотношение заимствований и исконной лексики в разные временные периоды, а также семантические особенности заимствований в поэтических текстах.

Путём обращения к этимологическому словарю Online Etymology Dictionary [3] в вышеуказанных произведениях было выявлено 502 лексемы, заимствованные из французского языка. Анализ развития лексики английского языка в диахроническом срезе свидетельствует, что наибольшее влияние французского языка на состав английского языка пришлось на среднеанглийский период. Проведённое нами исследование показало, что в 16 веке текст художественного произведения почти наполовину состоит из французских заимствований, в то время как с ходом истории – в 19-20 веках использование заимствований данного происхождения не так велико и несёт больше функцию придания окраса и яркости произведениям / речи.

Согласно работе А. И. Николаева [2] французские заимствования формируют синонимичные ряды с исконной лексикой. Синонимы могут отражать определённый оттенок понятия, могут быть более или менее эмоциональны и выразительны, относиться к высокому литературному стилю или просторечиям; принадлежать устаревшей или современной лексике [там же]. В исследуемом материале было обнаружено большое количество синонимических рядов, образуемых несколькими франкоязычными заимствованиями с уже существующими лексемами английского языка. Например, (фр.) *riches* – (фр.) *affluence* – (англ.) *wealth*. Методами анализа синонимичных рядов слов послужили: метод парадигматического анализа (рассмотрение синонимов как лексико-семантической парадигмы, где каждый элемент в ряду дополняет или уточняет общий смысловой инвариант ряда) и метод дефиниционного анализа (производится путем анализа дефиниций слов, исходя из которых, можно делать выводы о семантических особенностях синонимичных единиц) [1, с. 158–159]. Результаты проведённого исследования свидетельствуют о том, что выбор автором заимствованного слова из синонимического ряда может быть обусловлен поиском необходимого оттенка значения, ритмической организацией текста и, в значительной степени, фактором благозвучия.

Таким образом, на протяжении нескольких веков французские заимствования составляли значительный пласт лексики английского языка, в большинстве случаев, отражая более точные оттенки мысли (в сравнении с их исконными синонимами) и делая поэтические произведения ярче, выразительнее и эмоциональнее.

Список литературы

1. Арнольд И. В. Семантическая структура слова в современном английском языке и методика ее исследования. – Л.: Просвещение, 1966. – 192 с.
2. Николаев А. И. Основы литературоведения [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.listos.biz/филология/николаев-а-и-основы-литературоведения/лексические-средства-выразительности/>
3. Online Etymology Dictionary [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.etymonline.com/>
4. Oxford Learner's Dictionaries [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/>

Обзор современных инструментов, онлайн-ресурсов и корпусов, применяемых преподавателями английского языка

Романюк Валерия Александровна

Научный руководитель:

к. филол. н., Спицына Наталья Александровна

Корпусная лингвистика владеет инструментами, которые могут быть успешно использованы преподавателями английского языка. Для эффективного использования данных корпусной лингвистики необходимо уметь поставить цель и определить, какой инструмент является наиболее подходящим.

Цель данной работы – предоставить список общедоступных инструментов корпусной лингвистики и онлайн-ресурсов, которые могут применяться преподавателями английского языка для достижения различных целей.

Для выполнения данной цели были поставлены следующие задачи:

- изучить литературу, обобщающую различные инструменты корпусной лингвистики;
- отобрать подходящие инструменты и онлайн-ресурсы;
- изучить информацию о них;
- проанализировать, каким образом они могут быть использованы в преподавании английского языка.

Несмотря на большое разнообразие инструментов корпусной лингвистики, в России их использование преподавателями английского языка развито слабее, чем на западе. Актуальность данной работы заключается в необходимости знакомства с новыми методами и способами, которые могут качественно изменить как преподавание, так и изучение иностранного языка.

Список литературы

1. М. И. Солнышкина, Г. М. Гатиятуллина. История развития корпусной лингвистики (на примере англоязычных корпусов) // Вест. Томского гос. университета. Филология. – 2020. – № 63. – С. 132-160.
2. М. Копотев. Введение в корпусную лингвистику : учебное пособие для студентов филологических и лингвистических специальностей университетов. – М. : Animedia Company, 2014. – 132 с.
3. Hanks, P. English Dictionaries and Corpus Linguistics // The Cambridge Companion to English Dictionaries. – Cambridge: Cambridge University Press. – 2020. – P. 219-239.
4. Niladri Sekhar Dash, S. Arulmozi. History, Features, and Typology of Language Corpora. – Singapore: Springer, 2018. – 293 p.
5. Eric Friginal. Corpus Linguistics for English Teachers. New Tools, Online Resources, and Classroom Activities. – 2nd edition. – New York: Routledge, 2018. – 366 p.
6. Boulton, A. Corpora in language teaching and learning // Language Teaching. – 2017. – Volume 50 Issue 4. – P. 483-506.
7. International Corpus of Learner English (ICLE) [Электронный ресурс]: trial version. – URL: <https://corpora.uclouvain.be/cecl/icle/trial/>.
8. The Michigan Corpus of Upper-Level Student Papers (MICUSP) [Электронный ресурс]. – URL: <https://elicorpora.info/>.
9. The Michigan Corpus of Academic Spoken English (MICASE) [Электронный ресурс]. – URL: <https://quod.lib.umich.edu/cgi/c/corpus/corpus?c=micase;page=simple>.
10. The British Academic Spoken English Corpus (BASE) [Электронный ресурс]. – URL: <https://warwick.ac.uk/fac/soc/al/research/collections/base/>.

11. Vienna-Oxford International Corpus of English (VOICE) [Электронный ресурс]. – URL: <https://voice.acdh.oeaw.ac.at/index.xql>.
12. English as a Lingua Franca in Academic Contexts (ELFA) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www2.helsinki.fi/en/researchgroups/english-as-a-lingua-franca-in-academic-settings>.
13. The Louvain International Database of Spoken English Interlanguage (LINDSEI) [Электронный ресурс]. – URL: <https://uclouvain.be/en/research-institutes/ilc/cecl/lindsei.html>.
14. The European Corpus of Academic Talk (EuroCoAT) [Электронный ресурс]. – URL: <http://eurocoat.es/home>.
15. The International Corpus Network of Asian Learners of English (ICNALE) [Электронный ресурс]. – URL: <http://language.sakura.ne.jp/icnale/download.html>.
16. The British National Corpus (BNC) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.english-corpora.org/bnc/>.
17. The American National Corpus (ANC) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.anc.org/>.
18. The International Corpus of English (ICE) [Электронный ресурс]. – URL: <http://ice-corpora.net/ice/>.
19. BYU Corpora [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.english-corpora.org/>.
20. Google Ngram Viewer [Электронный ресурс]. – URL: <https://books.google.com/ngrams/info>.
21. Learner Corpus Association (LCA) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.learnercorpusassociation.org/>.
22. University Centre for Computer Corpus Research on Language (UCREL) at Lancaster University [Электронный ресурс]. – URL: <http://ucrel.lancs.ac.uk/>.
23. Tools, Ideas & Resources for Linguistics [Электронный ресурс]. – URL: <http://martinweisser.org/>.
24. Future Learn [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.futurelearn.com/>.
25. Facebook group “Corpus Linguistics” [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.facebook.com/groups/CorpusLinguistics/>.
26. TagAnt [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.laurenceanthony.net/software/tagant/>.
27. Constituent Likelihood Automatic Word-tagging System (CLAWS) [Электронный ресурс]. – URL: <http://ucrel.lancs.ac.uk/claws/>.
28. Wmatrix [Электронный ресурс]. – URL: <http://ucrel.lancs.ac.uk/wmatrix/>.
29. Stanford Parser [Электронный ресурс]. – URL: <http://ucrel.lancs.ac.uk/wmatrix/>.
30. The Linguistic Inquiry and Word Count (LIWC) [Электронный ресурс]. – URL: <http://liwc.wpengine.com/>.
31. LexTutor [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.lextutor.ca/>.
32. CLiC [Электронный ресурс]. – URL: <https://clic.bham.ac.uk/>.
33. The Learner Corpus Bibliography [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.learnercorpusassociation.org/resources/lcb/>

Оценка качества программ на базе селективного синтеза речи для обучения английскому языку носителей японского языка

Трофимова Дарья Дмитриевна

Научный руководитель:

д. филол. н., Завьялова Виктория Львовна

Глобализация и расширение опосредованных языковых контактов в мире, включая Азиатско-Тихоокеанский регион, требуют повышения уровня владения английским языком во всех его составляющих, особенно на фонетическом языковом уровне. Актуальным методом получения качественной, естественно звучащей речи, необходимой для эффективного развития произношения и навыков восприятия речи на иностранном языке, сегодня становится использование в обучающих компьютерных программах и приложениях селективного речевого синтеза (см. [7]). Предметом исследования в настоящей работе являются эффективные способы применения программ на основе синтеза речи в обучении носителей японского языка аудированию и фонетике английского языка. Цель работы – оценка качества программ на базе селективного синтеза речи для обучения указанной категории обучающихся.

В ходе работы выявлены преимущества использования современных технологий в обучении иностранному языку с позиций личностно-деятельностного подхода (учёта индивидуальных особенностей и способностей каждого ученика) [4] и задач становления способной к саморазвитию и самообразованию личности [2]. По мере развития «цифровых гуманитарных наук» [5] нарастает спрос на доступность, мобильность и удобство обучения английскому языку [8]. Вышеуказанным потребностям обучения отвечает технология синтеза речи. При рассмотрении сложностей в фонетической организации звучащей английской речи (восприятие и производство) носителями японского языка обнаруживается ряд факторов экстралингвистического и лингвистического характера. К первой группе относятся нормы японской культуры: отсутствие желания выступать перед другими людьми, боязнь ошибиться и др. [10]; методика преподавания английского языка в японских школах (фокус на обучении грамматике и лексике, отсутствие разговорной практики с учителями; наличие признаков акцента в речи учителей; отсутствие прямого контакта с носителями языка вследствие мононациональности Японии (около 96% населения составляют японцы [9, 10]). Собственно лингвистическими факторами являются различия в фонологической типологии двух языков и, как следствие, явление интерференции родного языка обучающихся [1; 3].

Для оценки качества программ на базе селективного синтеза речи в обучении английскому языку носителей японского языка были отобраны: Natural Reader, TextAloud и AT&T Voices. Критерии оценивания основаны на международном стандарте Mean Opinion Score, которая включает в себя: естественность звучания, легкость восприятия и артикуляцию. Дополнительные параметры, используемые в анкете: разборчивость речи и произношение [6]. Японским студентам (n=10, 17-20 лет) предлагалось прослушать несколько вариантов синтезированной речи – письменного новостного текста (американский английский). Оценка качества была проведена с помощью анкет, заполняемых испытуемыми при прослушивании (см. табл. 1).

Средняя оценка качества программ носителями японского языка

Программа	Естественность звучания	Легкость восприятия	Артикуляция	Разборчивость речи	Произношение
Natural Reader	3,2	3,6	4,1	4,5	3,3
TextAloud	3,1	5	4,2	4,6	3,6
AT&T Voices	3,5	4,7	3,8	4,4	3,7

Согласно результатам анкетирования, все отобранные нами программы на базе селективного синтеза речи, показали результаты не ниже 3 баллов из 5 по критериям средней оценки разборчивости речи. С учётом полученных данных, можно прийти к выводу, что программа или приложение на базе селективного синтеза речи может помочь японцам преодолеть большую часть причин их проблем с изучением английского языка. Например, практикуя своё произношение с приложением, можно избавиться от страха ошибиться или помешать кому-либо. Электронный помощник в развитии навыков аудирования и исправлении произношения будет всегда в свободном доступе в случае невозможности практики с носителем языка, при этом возможно многократное прослушивание качественных речевых образцов и их имитация. Таким образом, будут реализовываться и доступность, и мобильность, и удобство изучения английского языка, что говорит о том, что методы селективного синтеза речи в большой степени отвечают требованиям современного обучения иностранным языкам.

Список литературы

1. Белоножко Ю. В. Слог и ритм английской речи носителей японского языка, 2007. – С. 35-74.
2. Гришина Д. В., Латыпова Э. Р. Значение инновационных технологий при обучении иностранным языкам // Актуальные направления научных исследований: перспективы развития. – Чебоксары. – 2020. – с. 44-47.
3. Завьялова В. Л. Интерференция звуковых систем английского и восточных языков // Вестник Российского ун-та дружбы народов. Серия: Лингвистика. № 2 – 2012. – с. 94-101.
4. Линева Е. А., Яковлева Э. Н. Личностно-ориентированный подход в обучении иностранному языку // Современное гуманитарное образование и иностранный язык. – Мальта. – 2016. – 31 с.
5. Пучковская А. А., Третьяков А. О. Digital Humanities: анализ применения цифровых технологий в гуманитарной сфере // Культура и искусство. – 2018. – № 10. – С. 1-9.
6. Рыбин С. В. Синтез речи. Учеб. пособие. СПб: Университет ИТМО. – 2014. – С. 6 – 40.
7. Соломенник А. И. Оценка качества селективного синтеза речи: методы и результаты. Автореф. дис. на соиск. уч. степени канд. филол. наук. – М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2016. – С. 7-8.
8. Тампель И. Б., Краснова Е. В., Панова Е. А., Левин К. Е., Петрова О. С. Использование информационно-коммуникационных технологий в электронном обучении иностранным языкам // Научно-технический вест. ИТМО. – 2013. – №2 (84). – С. 154-159.
9. Cripps A. English Language Education in Japan: Problems and Solutions. – 2016. – Pp. 11-12.
10. Tsuboya-Newell I. Why do Japanese have trouble learning English? // the Japan Times. – 2017. – Режим доступа: <https://www.japantimes.co.jp/opinion/2017/10/29/comme>. Дата обращения: 10.01.2021

Вопросы межкультурной коммуникации и проблемы перевода

Репрезентация концепта «Online Learning» в языке социальных сетей

Каплун Алена Алексеевна

Научный руководитель:

к. филол. н., Бондарева Екатерина Викторовна

За последние годы в сфере образования произошли значительные изменения. Это связано как с появлением новых электронных ресурсов, облегчающих обучение в формате онлайн, так и с вынужденным переходом на дистанционное обучение студентов по всему миру из-за эпидемиологической ситуации с пандемией COVID-19. Эти изменения приводят к тому, что концепт образования в сознании людей расширяется и включает в себя новые элементы. При этом на данный момент можно говорить о возникновении концепта онлайн-образования как отдельного концепта в связи с широким распространения данного феномена.

Термин «концепт», являющийся одним из центральных понятий современной когнитивной лингвистики, возник от латинского слова *conceptus*, буквально означающего «понятие, зачатие». В качестве научного понятия слово «концепт» начали использовать в математической логике. Так, Г. Фреге в 1892 г. установил разницу между концептом и объектом в философии языка [4]. Исследователи из разных стран трактуют концепт как лингвокогнитивный, психолингвистический, лингвокультурный, культурный или лингвистический феномен. Наиболее исчерпывающее определение, на наш взгляд, было дано З. Д. Поповой и И. А. Стерниным: «Концепт – дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущий комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету» [2 : 34].

Концепт в силу своей сложности и многогранности имеет особую структуру, описанием которой в своих трудах занимаются многие когнитивисты. В рамках когнитивной лингвистики концепт предлагалось визуализировать как атом, плод, различные многогранные и многослойные конструкции. Однако большинство ученых сходятся во мнении, что концепт – это конструктор, который состоит из нескольких слоев, в числе которых есть определенный базовый слой. По мнению И. А. Стернина, он представляет собой чувственный образ, единицу универсального предметного кода, кодирующую данный концепт для мыслительных операций. Ученый предлагает модель концепта, напоминающую плод, в котором базовый когнитивный слой с чувственно-образным ядром

служит косточкой, а мякоть соотносится с дополнительными когнитивными признаками, которые на нее наслаиваются.

По мнению ученых, в сознании отдельной личности концепт складывается из нескольких компонентов, в числе которых ее непосредственный сенсорный опыт, предметная и мыслительная деятельность, языковое общение и самостоятельное познание значений языковых единиц [1; 2]. Исходя из этого, концепт, очевидно, не может быть эффективно сформирован в сознании только при помощи языка: для полноценного его формирования необходим чувственный элемент, опыт личного взаимодействия с данным концептом. И. А. Стернин назвал процедуру изучения содержания концепта когнитивной интерпретацией и предложил семиэтапный алгоритм ее осуществления:

- 1) Построение номинативного поля исследуемого концепта;
- 2) Анализ и описание семантики языковых средств, входящих в номинативное поле концепта;
- 3) Когнитивная интерпретация результатов описания семантики языковых средств – выявление когнитивных признаков, формирующих исследуемый концепт как ментальную единицу;
- 4) Верификация полученного когнитивного описания у носителей языка;
- 5) Описание содержания концепта в виде перечня когнитивных признаков;
- 6) Моделирование концепта;
- 7) Общие выводы об особенностях исследуемого концепта [3].

Целью нашего исследования является моделирование концепта онлайн-образования в сознании англоговорящего населения в 2021 году. Материалом исследования послужили 100 публикаций студентов и преподавателей в социальных сетях и результаты опроса этих же социальных групп. Общий объем проанализированного материала составил 350 высказываний.

На первом этапе исследования мы обратились к лексикографическим источникам. Феномен онлайн-обучения возник сравнительно недавно, и это обуславливает тот факт, что данный термин содержится в малом количестве словарей. Стоит отметить, что все словари, в которых нам удалось найти словарную статью Online learning (или E-learning, что является синонимом) –электронные и размещены в сети Интернет. Рассмотрим определения из трех словарей.

- 1) Oxford Advanced Learner's Dictionary
- 2) Online learning – a system of learning that uses electronic media, typically over the internet.
- 3) Cambridge English Dictionary
- 4) Online learning – learning done by studying at home using computers and courses provided on the internet.
- 5) Collins Dictionary

E-learning is learning that takes place by means of computers and the internet.

Как видно из приведенных определений, основным элементом, который отличает онлайн-обучение от обучения в целом, является его осуществление посредством электронных устройств и Интернета. В Cambridge English Dictionary также отмечается, что оно происходит в домашних условиях.

Второй этап исследования включает анализ публикаций в социальных сетях. В период с ноября 2020г по февраль 2021г было отобрано суммарно сто публикаций на английском языке. Из них пятьдесят было взято из сети Twitter и представляло собой короткие высказывания (до 140 символов), иногда содержащие изображение. Остальные пятьдесят публикаций мы отобрали из социальной сети Instagram, каждое из них содержит изображение и подпись, не ограниченную по количеству символов. Публикации были отобраны методом сплошной выборки по следующим критериям:

- 1) Наличие хэштега #onlinelearning;

- 2) Отсутствие рекламы и иного содержания, не представляющего собой личного мнения пользователя.

В процессе анализа текстов результаты фиксировались нами следующим образом. Каждая публикация была прочитана, и словосочетания, употребленные пользователями в отношении феномена онлайн-обучения, были выписаны. Затем они были сгруппированы по статусу пользователя (преподаватель – 33 публикации, студент – 59 публикаций, нельзя определить – 8 публикаций) и внутри каждой категории разделены по темам. Было выделено девять тем:

- Creativity
- Place
- Time
- Positive emotions
- Negative emotions
- Forms of learning
- Accessibility
- Difficulties
- Technology

По мере анализа стало очевидно, что некоторые группы следует разделить на подкатегории ввиду явного присутствия повторяющихся более узких тем в пределах указанных выше групп. Так, в группу Technology были добавлены подгруппы Platforms и Devices. В группе Difficulties отдельным пунктом было решено выделить Distractions в связи с частым упоминанием отвлекающих факторов.

Третий этап нашего исследования заключался в проведении опроса среди англоязычного населения, имеющего опыт обучения или преподавания онлайн. Это потребовалось для уточнения результатов первых двух этапов исследования. Сначала мы составили ряд вопросов для респондентов. На основании анализа социальных сетей уже можно выделить некоторые тенденции в высказываниях и основные темы ассоциаций с онлайн-обучением. Это позволяет использовать метод направленного ассоциативного эксперимента, то есть, предлагать респондентам вопросы с выбором ответа. Однако мы задались целью выявить возможные дополнительные характеристики онлайн-обучения, которые не были упомянуты в публикациях в сети Интернет (это может быть связано как с ограниченным количеством проанализированных публикаций, так и с отсутствием возможности открыто говорить о негативных сторонах данного феномена, особенно для преподавателей). Таким образом, было принято решение объединить свободный и направленный ассоциативный эксперимент. Чтобы получить наиболее реалистичную картину, сначала мы задавали участникам вопрос со свободным ответом, и только потом предложили выбрать подходящие варианты из предложенных нами. Также мы включили в анкету вопрос о статусе респондента по отношению к онлайн-обучению: преподаватель или студент. Конечный список вопросов выглядел следующим образом:

- 1) I am a...
  - student (parent)
  - teacher
- 2) What do you associate with online learning? Write any words or word combinations.
- 3) Choose four things that you associate with online learning:
  - Positive emotions;
  - Negative emotions;
  - Staying at home;
  - Lockdown;
  - Creativity;

- Difficulties;
- Distractions;
- New experiences;
- Accessibility;
- Technology;
- New forms of learning.

Данный опрос был создан в виде Google Forms и опубликован в сети Интернет. Для распространения был выбран сайт Facebook, представляющий собой самую популярную социальную сеть среди англоговорящего населения. Опрос был размещен в сообществах данной социальной сети, тема которых была так или иначе связана с образованием. Поиск подходящих сообществ производился при помощи ключевых слов *education, teachers, students, learning, teaching, university, school*, которые отображают основные критерии к аудитории: статус студента или преподавателя и отношение к какому-либо учебному заведению. Всего опрос был опубликован в тридцати подходящих по тематике сообществах, количество участников варьировалось от нескольких десятков до десятков тысяч человек. В период с 12 по 18 апреля 2021 года опрос был размещен в данных сообществах и открыт для приема ответов. За указанный промежуток времени в нем поучаствовало 250 человек из разных англоговорящих стран.

Исходя из ответов на первый вопрос, большинство респондентов являются преподавателями, и только 15,2% ответили, что являются студентами или родителями студентов. Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что старшее поколение активнее пользуется сетью Facebook, в то время как среди студентов наиболее популярными ресурсами являются Twitter и Instagram, на основе которых производился второй этап исследования (в нем количество публикаций студентов почти вдвое превысило количество публикаций преподавателей). Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что выбор нескольких социальных сетей позволил эффективно представить каждую из этих социальных групп и повысить репрезентативность опроса.

Анализ результатов второго вопроса производился следующим образом. Мы создали таблицу с категориями ответов, частично повторяющими список самых упоминаемых тем в социальных сетях, и частично видоизменяли её в процессе обработки ответов, если некоторые категории почти не упоминались или наоборот, были отмечены большим количеством опрошенных, чем пользователей социальных сетей. На данном этапе мы не выписывали каждый случай упоминания той или иной темы ввиду большого количества ответов, а ставили знак «+» в соответствующей строке таблицы. В отдельный список вносились элементы, встретившиеся впервые при обработке результатов опроса и не выделенные ранее в публикациях. Данные таблицы были подсчитаны и представлены в виде следующей диаграммы (Диаграмма 1).

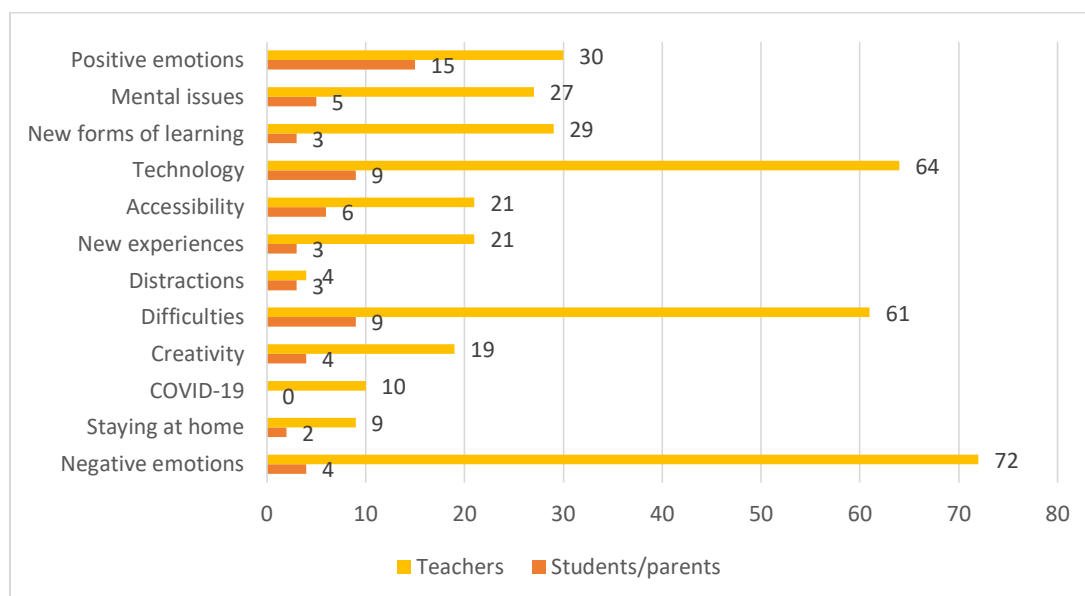

Диаграмма 1. Распределение ответов свободного ассоциативного эксперимента

Результаты анонимного опроса показали, что основные ассоциации с онлайн-обучением носят негативный характер. На диаграмме четко выделяются три лидирующие категории: Negative emotions, Technology и Difficulties, две из которых имеют отрицательные коннотации. К новым выявленным аспектам онлайн-обучения можно отнести долгую подготовку к онлайн-занятиям преподавателями, дискомфорт, связанный с постоянным использованием камеры, сложность контроля усвоения материала (что со стороны учеников упоминается как легкость в списывании контрольных работ), отсутствие организованности и системности учебных программ, а также значительная доля самостоятельной работы и самообучения.

Результаты анализа ответов на третий вопрос показали, что самыми популярными ассоциациями с онлайн-обучением стала связь с технологиями (182 ответа), сложности (128), нахождение дома (120), новый опыт (118) и новые формы обучения (118). Что касается эмоциональной составляющей, негативных ответов было получено почти в два раза больше, чем позитивных (78 и 44 ответов соответственно).

По результатам трех этапов исследования нами были выявлены основные аспекты онлайн-обучения, формирующие данный концепт в сознании людей. Данные анализа были представлены в графическом виде, в основу изображения легла полевая модель концепта, предложенная И. А. Стерниным [3].

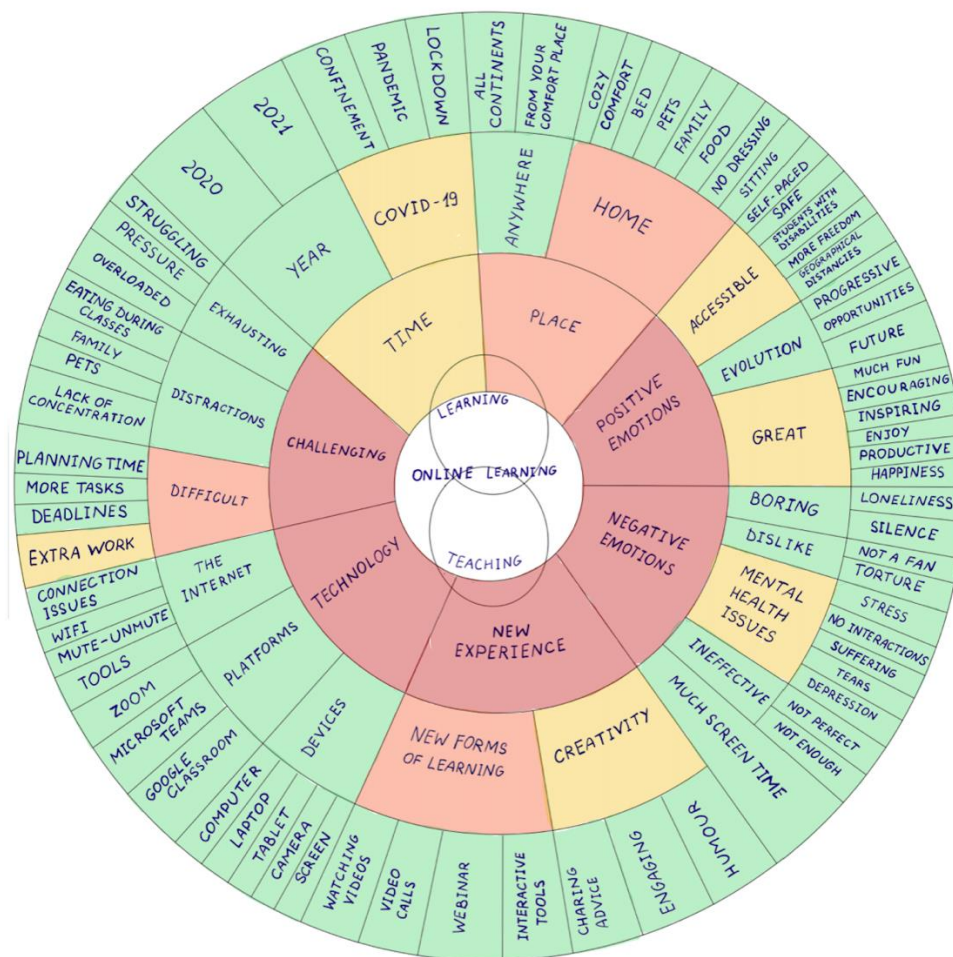

Диаграмма 2. Визуализация концепта онлайн-обучения

В центре представлено ядро, состоящее из семи элементов. Второй круг изображает ближнюю периферию, третий – дальнюю периферию. Количество упоминаний каждого аспекта представлено цветами, красным показаны категории, о которых сказали более ста человек, оранжевым – от пятидесяти, желтым – от двадцати.

Таким образом, нам удалось визуализировать концепт онлайн-обучения в сознании англоязычных людей по состоянию на 2021 год.

Список литературы

1. Абрамова И. А. Принципы формирования концепта в языковом сознании учащихся общеобразовательной школы. // ГОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет». – 2010.
2. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. Учебное издание. Москва. АСТ: «Восток-Запад». 2007.
3. Стернин И. А. Структурная организация концепта. // Культура общения и ее формирование. Вып.18. – Воронеж, 2007. – С. 26-30.
4. Фреге Г. Смысл и денотат // Семиотика и информатика. Вып. 35. М: 1997. С. 283–296.

Транслингвальность русскоязычной стендап комедии

Бельская Анна Владимировна

Научный руководитель:

к. филол. н., Иванкова Татьяна Алексеевна

Английский язык в настоящее время имеет заметное влияние на относительно новый для России вид юмористического искусства – «стендап», который активно развивается и набирает популярность примерно с 2012 года, в связи с чем постоянно увеличивается количество специализированных шоу и число представителей данного направления юмора. В русскоязычном стендапе английский язык порождает особую форму творчества, доступную к созданию и восприятию русско-английским билингам. Транслингвальный подход, под которым понимается изучение языковых контактов как слияние лингвокультур при сохранении идентичности каждой из них [1], к изучению английского языка в выступлениях стендап комиков, позволяет говорить об английском как о дополнительном языковом ресурсе, который активно используется в речетворческой функции и благодаря которому осуществляется проницаемость и взаимодействие языков.

Актуальность исследования обусловлена тем, что стендап в России – широко популярный юмористический жанр, способствующий созданию и распространению новых единиц и явлений языка и тенденций его изменения, в том числе, в связи с контактом с английским языком.

Цель данного исследования – охарактеризовать средства, с помощью которых создаётся транслингвальность выступлений русско-английских стендап комиков.

Объектом исследования выступают единицы английского языка в текстах русской стендап комедии. Предметом анализа являются семантические и функциональные особенности транслингвальных приёмов с использованием единиц английского языка в текстах русскоязычной стендап комедии.

В ходе исследования были выделены следующие задачи: дать определение транслингвальности; отобрать контексты, иллюстрирующие транслингвальность стендап комедии; установить вид языкового творчества в каждом контексте; определить их роль в стендап комедии.

К транслингвальным практикам стендап комиков относятся кодовое переключение и слияние (*Я не укладываюсь ни в тайминг (timing), ни в лайнинг (lining), ни в дайвинг (diving), ни в каршеринг (car sharing); Сёрферы понимают, кто из них профессионал, а кто – аматер (amateur), а также языковая креативность (Есть такое понятие: Камбербетчить (Cumberbatch) девушку; Мы [русские] пьем фреш из хлеба (квас)). Данные практики были выявлены и описаны на основе материалов популярных русскоязычных стендап шоу на платформе YouTube, которые были отобраны по количеству подписчиков на канал шоу и просмотров под конкретным видео в период с 2020 по 2021 гг.*

Анализ отобранных стендап комедий показал, что английский язык активно проникает в выступления русскоязычных комиков: шутки создаются на границе двух языков, что и обуславливает транслингвальность русскоязычной стендап комедии. Языковые единицы английского языка, которые стендап-комики используют отдельно или в сочетании с единицами или элементами русского языка, отражают языковое творчество, направленное на создание юмористического эффекта.

Список литературы

1. Прошина З.Г. Транслингвизм и его прикладное значение // Вестн. РУДН. Сер.: Вопросы образования: языки и специальность. – 2017. – №2. – С. 155-170.

Перспективы межкультурного взаимодействия студентов языковых специальностей в рамках программ академического обмена между вузами РФ и Японии (проект создания многоязычных глоссариев научно-технических терминов)

Калинин Артем Вячеславович

Научный руководитель:

д. филол. н., Завьялова Виктория Львовна

Программы академической мобильности – это уникальная возможность для практики навыков межкультурной коммуникации и получения опыта взаимодействия с представителями международного научного сообщества. В современных реалиях, когда актуализировалось обучение с использованием электронных образовательных средств, перед студентами стоит гораздо меньшее количество препятствий, чем при традиционном способе обучения. Таким образом, программы академического обмена с иностранными вузами-партнерами становятся особенно актуальными для студентов языковых специальностей.

Целью данного исследования является освещение перспектив межкультурного взаимодействия студентов языковых специальностей в рамках программ академического обмена между вузами РФ и Японии на примере проекта создания многоязычного глоссария научно-технических терминов. Для достижения обозначенной цели было дано подробное описание перспектив участия в программах академической мобильности в сравнении с участием в волонтерском переводческом проекте UNIQue, посвященном переводу научно-популярных брошюр на английском языке. Совместно с представителями японского вуза-партнера (Токайский университет) был составлен многоязычный глоссарий научно-технических терминов, служащий опорой к материалам лекции на тему применения технологий лазерного излучения.

Перспективы межкультурного взаимодействия для обучающихся велики, поскольку участие в подобных проектах может обеспечить студентов практикой реальной переводческой деятельности и сотрудничества с вузами других стран; участники получают опыт в сфере перевода текстов специальной направленности (напр., технической, медицинской тематики), которые востребованы на рынке перевода; обеспечивается возможность оценить качество своих знаний посредством консультирования с зарубежными специалистами.

На основе анализа типологии словарей и требований к их составлению [3, 4] с опорой на существующие описания характеристик объектов терминологической номинации в исследуемых областях [1, 2] был разработан трёхязычный глоссарий терминов в области применения технологий лазерного излучения.

Пример статей итогового варианта глоссария:

- 1) **яп.** レーザー血流回復, **англ.** laser/photonic blood flow recovery, **рус.** лазерное лечение системы кровообращения;

Подразумевает под собой воздействие на кровь фотонами лазера посредством оптического волновода, вводимого через любую легкодоступную вену.

- 2) **яп.** 燃料電池用ガスセンサー, **англ.** fuel cell gas sensor, **рус.** датчик газа топливных элементов;

Датчик газа на топливных элементах используется для обнаружения таких газов, как водород и угарный газ. В основе механизма подобного датчика лежит цепь из оптического сенсора и лазерного излучателя.

- 3) **яп.** 光ファイバー信号伝送, **англ.** fiber-optic communication, **рус.** волоконно-оптическая связь;

Способ передачи информации, использующий в качестве носителя информационного сигнала электромагнитное излучение инфракрасного диапазона, а в качестве направляющих систем – волоконно-оптические кабели.

- 4) **яп.** データ送信, **англ.** data transmission, **рус.** передача данных;

Физический перенос данных в виде сигналов от точки к точке или от точки к нескольким точкам средствами электросвязи по каналу передачи данных.

- 5) **яп.** 大容量通信, **англ.** high-frequency communication, **рус.** высокочастотная связь;

Вид связи в электрических сетях, который предусматривает использование высоковольтных линий электропередач в качестве каналов связи.

В результате проведенного исследования можно сделать вывод, что участие в программах академического обмена является перспективным направлением для студентов языковых специальностей, так как данные программы подразумевают получение опыта коммуникации на языке-посреднике во время работы с иностранными специалистами и могут стать базой для создания уникальных переводческих проектов.

Список литературы

1. Кочетков А.В. Москвин С.В., Карнеев А.Н. Лазерная терапия в неврологии. – М.-Тверь: ООО «Издательство «Триада», 2012. – 360 с. URL: http://lasmik.ru/assets/files/57/nevrolog_2012_1.pdf (дата обращения 21.04.2021).
2. Листвин А.В. Листвин В. Н., Швырков Д. В. Оптические волокна для линий связи. М.: ЛЕСАРпт, 2003. URL: <http://www.velcomt.ru/upload/iblock/e3b/e3b2a1c7527e9a77759a7c946ccaae13.pdf> (дата обращения 22.04.2021).
3. Ловцевич Г.Н. Отбор словника кросскультурного терминологического словаря // Вестник УРАО. 2009. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otbor-slovnika-krosskulturnogo-terminologicheskogo-slovaryu> (дата обращения: 22.04.2021).
4. Попова Л.В. Типологии и классификации словарей // Вестник ЧелГУ. 2012. №20 (274). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipologii-i-klassifikatsii-slovaruy> (дата обращения: 23.04.2021).

Стратегии художественного перевода афроамериканского диалекта на примере подростковой прозы

Матлахова Алиса Сергеевна

Научный руководитель:

Брюзгина Мария Дмитриевна

В последнее время такое самобытное явление как Black English, в связи со всплеском этнической гордости, набирает необыкновенную популярность. Именно с обширным влиянием афроамериканского этнодиалекта на американскую глобализированную и мейнстримную культуру мы и связываем актуальность данной работы.

Предметом исследования выступают стратегии и приемы художественного перевода для передачи самобытности языковых особенностей диалектов, в том числе этнодиалекта BlackEnglish.

Цель данной работы исследовать и сформулировать основные переводческие приемы передачи этнодиалекта Black English и провести выборочный перевод найденных языковых явлений в текстах писательниц носителей Энджи Томас и Тиффани Д. Джексон.

Исходя из поставленной цели, были сформулированы и решены следующие задачи. На теоретическом уровне дать определение художественному переводу и обозначить основные его особенности; исследовать понятие диалект и природу явления Black English; обозначить приемы перевода диалектов в художественном тексте, суммируя изученные труды таких отечественных исследователей, как А.В. Федотов, А.Д. Швейцер, С.И. Влахов и С.П. Флорин, К.И. Чуковский, Я.И. Рецкер и современные статьи и материалы диссертаций Т.Е. Жаковой, М.А. Яковлевой. На практическом уровне: сформировать методом сплошной выборки корпус явлений Black English из текстов романов The Hate U Give, On The Come Up Энджи Томас и Allegedly, Grown Тиффани Д. Джексон и, используя сформулированные приемы, предложить собственный перевод выбранных явлений.

Перед выполнением практических задач, была выдвинута гипотеза о том, что языковые явления на фонологическом и грамматическом уровне будут подвергаться нейтрализации и компенсироваться на лексическом уровне. Базируясь на собранных теоретических материалах, мы классифицировали примеры, они также были проанализированы и переведены в контексте предложений.

Анализ использованных на практике приемов показал, что, действительно, самым широко используемым приемом будет являться именно компенсация [1]. Часто функциональные соответствия были найдены в стилистически сниженной речи – просторечье, сленге и среди вульгаризмов.

Данное исследование может служить как методологический материал для изучения вопроса, а также имеет практическую ценность для перевода, так как были сформированы и предложены приёмы перевода актуальных языковых явлений.

Список литературы

1. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода/Дополнения и комментарии Д. И. Ермоловича. – М.: «Р. Валент», 2004. С.64.

**Переводческая адаптация аудиовизуального текста
на примере телесериалов «Детство Шелдона»
и «Теория Большого взрыва»**

Пожилова Диана Денисовна

Научный руководитель:

к. филол. н., Бондарева Екатерина Викторовна

На современном кинорынке наблюдается небывалый рост англоязычной продукции разного формата, которая востребована у российского зрителя и, соответственно, требует перевода на английский язык. Однако, культурные особенности восприятия разными нациями одних и тех же жанров часто приводят к тому, что переводчики в своей работе прибегают к оправданным или неоправданным изменениям прагматического аспекта оригинального текста, чтобы получить наибольший отклик у аудитории. Чаще всего эту тенденцию можно отметить в переводе комедий. Актуальность настоящей работы заключается в том, что, несмотря на высокую потребность российских зрителей в переводе англоязычных фильмов и сериалов, можно заметить недостаточное количество русскоязычных исследований в области переводческой адаптации кинотекста.

Целью исследования стало выявление и классификация случаев адаптации при переводе телесериалов «Детство Шелдона» и «Теория Большого взрыва», представленном студией озвучивания «Кураж-Бамбей». Основные задачи работы – рассмотреть приёмы адаптации, используемые при переводе указанных телесериалов на русский язык, и выделить основные причины, по которым они могут возникать.

В ходе рассмотрения 7 серий 1 сезона сериала «Теория Большого взрыва» и 7 серий 1 сезона сериала «Детство Шелдона» в оригинале и в переводе от студии «Кураж-Бамбей» было выделено 965 случаев переводческой адаптации (650 и 315 соответственно) и самыми частыми приемами ее осуществления стали замена лексических единиц с изменением регистра, замена лексических единиц с изменением смысла, редукция, вставка и изменение коммуникативного типа высказывания. Количество приёмов переводческой адаптации в «Теории Большого взрыва» значительно превышает их количество в «Детстве Шелдона» в силу того, что речь героев в «Теории Большого взрыва» намного быстрее, из-за чего, например, переводчику пришлось редуцировать лексические единицы. Также первые эпизоды этих двух сериалов были переведены с разницей почти в 10 лет. Возможно, «Кураж-Бамбей» прислушался к критике любителей «Теории Большого взрыва» и стал чаще избегать изменения смысла оригинальной версии.

Кроме того, были выделены основные причины произведения переводческой адаптации среди которых ограничения по времени, усиление юмористического эффекта, необходимость адаптации культурных реалий и требования цензуры.

В ходе исследования можно заключить, что использование приёмов переводческой адаптации обусловлено как особенностями аудиовизуального перевода, так и предпочтениями переводчика. Больше всего было выявлено случаев адаптации, при которых происходит изменение регистра, что может свидетельствовать о тенденции студии озвучивания таким образом усиливать юмористический эффект. При переводе ситкома «Теория Большого взрыва» студия «Кураж-Бамбей» прибегала к изменению смысла аудиовизуального текста гораздо чаще, чем при переводе телесериала «Детство Шелдона», что сигнализирует об изменении личных стратегий перевода студии «Кураж-Бамбей».

Список литературы

1. Козуляев, А. В. Обучение динамически эквивалентному переводу аудиовизуальных произведений: опыт разработки и освоения инновационных методик в рамках школы аудиовизуального перевода / А. В. Козуляев // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. – 2015. – Вып. 3. – С. 3-24.
2. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) : Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / В. Н. Комиссаров. – М. : Высш. шк., 1990. – 253 с.

Доместикация и форенизация в переводах рассказов У. Фолкнера «Роза для Эмили» и «По ту сторону»

Руденко Анастасия Евгеньевна

Научный руководитель:

д. филол. н., Бутенина Евгения Михайловна

Предметом исследования являются способы реализации переводной множественности в русскоязычных переводах рассказов «Роза для Эмили» и «По ту сторону» через стратегии доместикации и форенизации.

Цель исследования заключается в выявлении категории переводной множественности и реализации этого феномена на примере русскоязычных переводов названных рассказов.

В соответствии с целью были поставлены следующие **задачи**:

- раскрыть сущность потенциальной и реальной переводной множественности с точки зрения переводоведения, выявить причины её возникновения и существования;
- обозначить способы реализации переводной множественности через доместикацию и форенизацию, выявить условия использования той или иной стратегии;
- провести анализ рассказов У. Фолкнера «Роза для Эмили» и «По ту сторону» на микроуровне и макроуровне.

В ходе исследования были сделаны следующие **выводы**:

- Доместикация лучше всего подходит там, где важность культурно специфического элемента не подчёркивается автором. Благодаря использованию форенизации, в переводе удастся сохранить атмосферу произведения, принадлежащего иностранной культуре.
- Переводная множественность на лексико-стилистическом уровне чаще всего возникает при адаптации иностранных реалий и передаче авторских метафор.
- Грамматико-морфологический уровень демонстрирует использование стратегии доместикации, например, при переводе придаточных конструкций, что позволяет адаптировать оригинал под нормы языка перевода.
- Форенизация скорее характерна для лексико-стилистического уровня современных переводов в силу активного культурного обмена, и как следствие, более обширных фоновых знаний у аудитории перевода. Доместикация используется на грамматико-морфологическом уровне для придания меньшей тяжеловесности предложениям.

Список литературы

1. Анастасьев, Н.А. Владелец Йокнапатофы / Н.А. Анастасьев. – М.: Книга, 1991. – 416 с.
2. Левин, Ю. Д. К вопросу о переводной множественности / Ю.Д. Левин // Классическое наследие и современность. – Л.: Наука, 1981. – С. 366-372.
3. Левин, Ю. Д. Перевод как форма бытования литературного произведения / Ю.Д. Левин // Художественный перевод: Вопросы теории и практики / сост.: С. С. Попкова, А. А. Оввян; редкол.: М. П. Бажан и др. – Ереван: Изд-во Ереван. ун-та., 1982. – С.24-31.
4. Словарь терминов межкультурной коммуникации / И.Н. Жукова, М.Г. Лебедько, З.Г. Прошина, Н.Г. Юзефович; под ред. М.Г. Лебедько и З.Г. Прошиной. – М.: Флинта: Наука, 2013. – 632 с.

5. Nida, E. Language and Culture-Contexts in Translation. / E. Nida. – Amsterdam and Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2001.
6. Venuti, L. 1995. The Translator's Invisibility: A History of Translation. / L. Venuti. – London & New York: Routledge.

Субкультура дрэгквин как источник словообразования в американском сленге: тематическая классификация

Семкина Елизавета Николаевна

Научный руководитель:

к. филол. н., Иванкова Татьяна Алексеевна

Сленг – это постоянно модернизирующийся и пополняющийся вид лексики. Субкультура дрэг становится заметным явлением в культуре США, оказывая влияние на английский язык не только в употреблении представителей данной группы, но и за ее пределами. Англоязычный дрэг-сленг, а в особенности сленг, относящийся к субкультуре дрэгквинс, до сих пор остается малоизученным явлением.

Целью данной работы является анализ американского сленга как части субкультуры дрэгквинс и его тематическая классификация. Предметом рассмотрения в данной работе выступают языковые единицы, отличающие дрэг (drag) культуру от других суб- и сокультур.

За основу работы было взято определение «сленга», данное В.А. Хомяковым, которой писал о сленге как об «особом периферийном лексическом пласте, лежащем как вне пределов литературной разговорной речи, так и вне границ диалектов общенационального английского языка, включающий в себя, с одной стороны, слой специфической лексики и фразеологии профессиональных говоров, социальных жаргонов и аргос преступного мира, и, с другой, слой широко распространенной и общепонятной эмоционально-экспрессивной лексики, и фразеологии нелитературной речи» [1].

Точного определения понятия «дрэг» на данный момент не существует, словарные дефиниции разнятся – одни определяют его как процесс, другие как предмет. Так, в MacMillan Dictionary «дрэг» – это «женская одежда, носимая мужчиной или мужская одежда, носимая женщиной с развлекательной целью» [3]. В тоже время Collins Dictionary определяет дрэг как процесс – «ношение женской одежды мужчинами или мужской одежды женщинами, как правило, в рамках развлечения» [2].

На основе отобранных 181 примеров из ТВ-шоу «RuPaul's Drag Race» была составлена классификация, включающая пять тематических групп: лексика, касающаяся межличностных отношений, сценически-перформативная лексика, лексика, связанная с описанием внешности, лексика, обозначающая эмоции и лексика сексуального характера. Самой многочисленной группой оказалась лексика, касающаяся межличностных отношений, которая составила 38% от всех отобранных лексических единиц. С помощью примеров, которые представляют данные тематические группы, было сделано заключение, что лексика, используемая артистками дрэгквинс является неустойчивой и включает также примеры нелитературного использования лексических единиц. Сленг, используемый субкультурой дрэгквинс, богат в тематическом плане. Особенность сленга дрэгквинс заключается в его многогранности, так как были выявлены не только единицы, относящиеся к сценическому искусству, но и также сленг, используемый в квир сообществе и эбониксе.

Список литературы

1. Хомяков В.А. О термине «сленг»: Из истории вопроса. В кн.: Вопросы теории английского и немецкого языков. – Спб: Изд-во Ленинградского гос. пед. ин-т им А.И. Герцена, 1969. – 77-91 с.
2. Collins Online English Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/drag> (дата обращения 22.04.2021).
3. Macmillan Dictionary [Электронный ресурс]. URL: https://www.macmillandictionary.com/dictionary/british/drag_2 (дата обращения 22.04.2021).

Система терминов родства в русском, английском и китайских языках. Сравнительный анализ на основе толковых словарей и социологических опросов

Сорокина Татьяна Павловна

Научный руководитель:

к. филол. н., Лупачева Татьяна Александровна

Целью нашей работы было изучить системы терминов родства в каждом из вышеперечисленных языков и сравнить, какая из систем терминов родства богаче, опираясь на сплошную выборку из толковых словарей, и, проводя соцопросы в России, США и Китае, идентифицировать, какие термины родства утратили свое значение в живой речи и более не употребляются носителями языка, и каким образом носители обращаются к своим родственникам.

В результате данного исследования мы пришли к следующим выводам:

1. Система терминов родства в китайском языке (59) богаче, чем в других языках. Однако второе место занимает русский язык (35), а третье место остается за английским языком (23). Это связано с тем, что в китайском языке существует четкое разделение родственников со стороны мужчины и женщины, следовательно, родственник со стороны отца называется иначе, чем родственник со стороны матери. В русском и английском языке термины родства частично переплетаются.

2. При обращении к ближайшим кровным родственникам и родственникам второй группы (*дядя, тетя, двоюродные братья и сестры и так далее*), в России и США присутствуют термины родства, термины родства совместно с именем, имя, или же уменьшительно-ласкательные формы. В Китае, ситуация кардинально отличается. При обращении к кровным ближайшим родственникам, происходит обращение только через термин родства и более того, идет деление на родство по линии отца и матери.

3. При обращении к некровным и дальним родственникам в русском языке, больший процент опрошенных не использует термин родства и не может идентифицировать такие термины родства, как: *деверь, сноха, шурин, свояченица и так далее*; В английском языке каждый человек, который проходил опрос, знает каждый термин родства, но в речи, не использует его именно при обращении; При анализе некровных родственников в китайском соцопросе были выявлены термины родства, которые не используются носителями языка или же во все забываются носителями.

Сравнивая толковые словари и живую речь, можно сделать вывод, что в словаре каждого народа можно найти термин родства для любого родственника, неважно, кровного или нет. Но благодаря социологическому опросу, при котором было опрошено 150 информантов, можно сказать, что в живой речи, носители русского и английского языков, прибегают к обращению через имя, термин родства совместно с именем или используют уменьшительно-ласкательную форму, но также носители русского языка некоторые термины родства вовсе не могут идентифицировать. В китайском языке, термины родства используются повсеместно, однако отслеживается и замечено утрачивание терминов родства по отношению к дальним родственникам, что приводит к замене терминов родства именем или более упрощенным вариантом. Более того, сравнивая анализ СТР на основе толковых словарей и соцопросах, можно сказать, что употребление ТР носителями языков в живой речи сократилось. (*русский-21, английский-13, китайский-45*).

Особенности перевода временных (исторических) реалий, связанных с появлением коронавирусной инфекции

Соснова Анастасия Сергеевна

Научный руководитель:

Брюзгина Мария Дмитриевна

Большое количество учёных в области лингвистики по сей день изучают вопросы возникновения и перевода языкового явления под названием «реалия». В связи с непростой обстановкой на сегодняшний день, связанной с пандемией, охватившей весь мир, реальность и жизнь в различных уголках мира меняются, появляются новые феномены и особенности. Каждые сутки в сети Интернет появляются всё новые и новые реалии, тесно связанные с происходящими потрясениями в общественной и политической жизни. Переводчики вынуждены делать быстрый перевод новостных статей с других языков и именно реалии затрудняют данный процесс. За основу в данной работе была взята классификация реалий по временному признаку, составленная С. Влаховым и С. Флориным [1]. Нами были выявлены, проанализированы и переведены современные реалии, возникшие за последний год на фоне пандемии COVID-19 в Соединенных Штатах Америки. Материалами для исследования послужили различные новостные статьи, взятые из популярных американских новостных изданий (The Washington Post, The New York Times, Voice of America). Предметом исследования стали различные способы перевода современных реалий на русский язык. В исследовании основной целью было проанализировать и выявить наиболее подходящие часто употребляемые приемы перевода американских реалий. Исходя из цели исследования, нашими основными задачами стали: 1) сформулировать определение понятиям «перевод» и «реалия»; 2) рассмотреть основные классификации реалий; 3) рассмотреть приемы передачи реалий при переводе временных реалий; 4) выявить последние американские реалии, связанные с коронавирусной инфекцией в новостных статьях; 5) произвести перевод реалий в соответствии с выделенными способами; 6) выявить приемы перевода, которые могут быть наиболее часто использованы для перевода американских общественно-политических реалий.

В результате проведенного исследования были сделаны следующие выводы: 1. Следует помнить, что реалия описывает явление или предмет, который не только тесно связан с культурой определенной этнической группы, но также может быть зависим от определенной исторической эпохи. 2. Перевод реалий требует от переводчика не только превосходный уровень владения данным языком, но и наличие базы фоновых знаний, касающихся культурных особенностей народа, говорящего на данном языке. 3. Было выявлено, что при передаче общественно-политических и временных реалий наиболее часто используемым приёмом, не рассматривая освоенные реалии, является калькирование, описательный перевод и трансформация. 4. Методы и способы перевода могут варьироваться и подбираться переводчиком в зависимости от целей перевода и реципиента.

Список литературы

1. Влахов С. И., Флорин С. П. Непереводимое в переводе. М.: Международные отношения, 1980
2. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высшая школа, 1990. - с. 158
3. Прошина З.Г. П 78. ТЕОРИЯ ПЕРЕВОДА (с английского языка на русский и с русского языка на английский): Уч. на англ. яз. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2008 (3-е изд., перераб.), 2002 (2-е изд., испр. и перераб.), 1999 (1-е изд.)

**Профессиональный и любительский перевод
креолизованного текста с английского языка на русский
(на материале графического романа "Watchmen")**

Худницкая Ольга Александровна

Научный руководитель:

к. филол. н., Бондарева Екатерина Викторовна

В данный момент растет спрос на перевод художественной литературы, в том числе комиксов. Распространенное суждение о том, что комикс – исключительно набор картинок, не содержащий текста в принципе, является верным лишь отчасти. С точки зрения языкового аспекта комикс является «сложным текстовым образованием, в котором вербальные и невербальные элементы образуют одно визуальное, структурное, смысловое и функциональное целое, нацеленное на комплексное воздействие на адресата» [1]. Так как в комиксе важные коммуникативные функции несет не только лингвистическое содержание, но и графическое изображение, это явление можно отнести к виду креолизованных текстов. Под креолизованным текстом мы понимаем «особый феномен, в котором вербальный и невербальный компоненты образуют одно визуальное, структурное, смысловое и функционирующее целое» [2]. Данная работа посвящена проблеме перевода креолизаций вербального текста и изображения графического романа профессионалами и любителями. Материалом исследования послужил графический роман Алана Мура и Дэйва Гиббонса «Watchmen».

Целью нашей работы является выявление особенностей перевода креолизованного текста профессионалами и любителями с английского на русский язык. Для достижения цели нам необходимо выполнить следующие задачи: рассмотрение комикса как жанра и выявление его лингвистических характеристик, рассмотрение понятия креолизованного текста, выявление способов креолизации текста графического романа, проведение сопоставительного анализа успешности передачи корреляции текстовой и графической информации профессионалами и любителями при переводе графического романа с английского на русский язык.

В процессе исследования нами были выделены следующие классификации корреляций: классификация по объему совпадающей информации, по авторству информации и по образности корреляции. Наибольшая часть корреляций при этом строилась за счет буквального совпадения (полного или частичного) и содержалась в авторском тексте. Большая часть корреляций при переводе была сохранена и переводчиком, и любителем, однако профессионал потерял корреляцию 11 раз (5 раз полностью и 5 частично), а любитель – 19 раз (10 полностью и 9 частично). При этом потерянные корреляции чаще всего строились на образном совпадении.

В ходе проведения сравнительно-сопоставительного анализа перевода случаев креолизации нами были сделаны следующие выводы: главная сложность в переводе – корреляции, строящиеся на метафорах и/или игре слов; большая часть корреляций текста и изображения сохранена как профессионалами, так и любителями; основные причины потери корреляции: у профессионалов – игра слов, у любителей – неверно выбранная тактика перевода.

Список использованной литературы:

1. Анисимова Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов): учеб. пособие / Е. Е. Анисимова. М.: Академия, 2003. – 128 с.
2. Ворошилова М. Б. Креолизованный текст: принцип целостности или принцип заменяемости / М. Б. Ворошилова // Политическая лингвистика. – 2013. – № 4 (46). – С. 177-183.

Слово в контексте культуры

Прайминг как экспериментальный метод исследования ментального лексикона

Хван Жанна Александровна

Научный руководитель:

к. филол. н., Польшина Юлия Александровна

Вопрос о ментальном лексиконе можно отнести к одному из самых спорных и сложных в современном языкознании. В первую очередь, к изучению ментального лексикона исследователи приступили лишь во второй половине 20 века (а сам термин появился в 1961 году). Во-вторых, непосредственно изучение такой системы, как ментальный лексикон, представляет трудность, ведь объект, который нужно изучить, не осязаем и не различим, тем более сторонним наблюдателем, и он находится в нашем сознании, которое уже само по себе абстрактно.

Однако наука никогда не отступает перед трудностями, и потому на сегодняшний день мы можем обнаружить ряд разработанных поведенческих методик исследования ментального лексикона индивида, или экспериментов, среди которых представлены и те, которые возможно осуществить в наших условиях, без специального оборудования.

Целью настоящей работы является доказательство на основе самостоятельно разработанного прайминг-эксперимента положения о том, что при предъявлении испытуемому единицы-прайма перед целевой единицей наблюдается положительный прайминг-эффект.

Термин «ментальный лексикон» (англ. *mental lexicon*) прошел определенную эволюцию. Изначально под этим термином, введённом в психолингвистику британским специалистом в области психологии Энн Трейсман в 1961 году, понималось хранилище слов с их дефинициями в памяти человека; это хранилище также называли *ментальным словарём* [9]. В последние годы наблюдается значительное расширение понятия ментального лексикона. Так, профессор Оксфордского университета Дж. Тейлор в своей монографии называет ментальный лексикон *ментальным корпусом* и полагает, что в памяти хранится опыт «встреч» с языком: интерпретации слова в определённых высказываниях, параметры контекста и пр. [8].

Лаконичное и весьма ёмкое определение МЛ было дано доктором психологических наук И.А. Секериной: ментальный лексикон представляет собой всю совокупность знаний человека о словах, их значениях и взаимосвязях между собой [5].

Функционирование ментального лексикона можно наблюдать при помощи экспериментов, одним из которых является прайминг-эксперимент.

Прайминг (англ. *priming*). Данное понятие пришло в лингвистику из медицины и психологии, по определению С.В. Тищенко, оно «относится к неконтролируемым воздействиям, используемым исследователями для раскрытия и описания механизмов восприятия перцептивного внимания и памяти» [4]. В лингвистике (которой термин

был заимствован из психологии) под праймингом понимается влияние предыдущей информации на процесс восприятия последующих целевых единиц (например, лексических единиц, морфологических характеристик лексических единиц) без активного участия человека [4].

Данный эксперимент предполагает существование положительного или отрицательного результата: первый предполагает сокращение времени реакции, которое испытуемый затрачивает на обработку целевого слова; второй – увеличение времени реакции. Такие результаты получили название *положительный прайминг-эффект* и *отрицательный прайминг-эффект* соответственно [3].

На сегодняшний день существует разветвлённая типология лингвистического прайминга: морфологический, грамматический, семантический.

Поскольку морфологический и грамматический типы прайминга являются наиболее объективными (по сравнению с семантическим), наиболее вероятно осуществимыми без специализированного оборудования (по сравнению с нейровизуализационными методами) и наиболее показательными в рамках исследования устройства ментального лексикона как системы, рассмотрим их более подробно.

а. Морфологический прайминг (англ. morphological priming). При морфологическом прайминге испытуемому сначала предлагается *слово-прайм*, которое является однокоренным по отношению к целевому слову или формой этого слова, благодаря чему можно оценить силу связи между однокоренными словами и словоформами одной лексемы в ментальном словаре индивида. Данная методика представлена в двух вариантах: если прайм предшествует *слову-стимулу*, то речь идёт о методике с непосредственным предъявлением стимула; если же промежуток между праймом и целевым стимулом заполнен некоторым количеством *филлеров* (филлер – сторонний стимул, направленный на отвлечение внимания испытуемого; обычно используют около 10 единиц), то это методика с отложенным предъявлением стимула.

б. Грамматический прайминг (англ. grammatical priming) подразумевает использование в качестве прайма слова другой грамматической категории, подходящего или не подходящего на роль главного или зависимого слова по отношению к целевой лексеме. Например, для существительных грамматическим праймом будет предлог, управляющий тем падежом, в котором стоит целевой стимул; неподходящим праймом в данном случае будет предлог, который управляет другим падежом. Данная методика подтверждает наличие предварительной активации грамматической информации в ментальном лексиконе при чтении цепочки слов, связанных грамматически [1].

Эксперимент

Целью эксперимента является доказательство того, что положительный прайминг-эффект наблюдается при предъявлении испытуемому единицы-прайма перед целевой единицей при сравнении с нейтральными условиями предъявления целевой единицы. Это доказательство, в свою очередь, позволит подтвердить справедливость следующих гипотез:

- В рамках морфологического прайминга: гипотеза о том, что лексические единицы в нашем МЛ хранятся поморфемно;
- В рамках грамматического прайминга: гипотеза о том, что грамматическая информация о лексической единице активируется раньше обработки самой лексической единицы при наличии единицы-прайма в данном контексте.

В процессе разработки эксперимента необходимым являлся отбор языкового материала в соответствии с принципами проведения двух типов прайминга.

Морфологический прайминг

Единицей-праймом для морфологического прайминга является производное слово, являющееся однокоренным к целевому, которое в свою очередь является производным по отношению к прайму; таким образом было отобрано 20 словесных пар

(например, *climb – unclimbable*). Важным критерием отбора слов являлся их высокий *derivационный потенциал* (*define – indefinableness; whole – unwholesomeness*)

Грамматический прайминг

В рамках грамматического прайминга единицей-праймом служит глагол *to be* в отрицательной форме единственного числа, третьего лица или множественного числа, простого прошедшего времени (*wasn't / weren't*), а также слово-квантификатор, соответствующий числу следующего за ним имени существительного (*much / many*); критерием отбора целевых слов являлась трудность определения их категории числа по формальным признакам вне контекста; то есть были отобраны существительные, обладающие категорией либо абсолютно единственного числа (*singularia tantum: news*), либо абсолютно множественного (*pluralia tantum: police*). Таким образом было отобрано 12 слов, одной половине из которых присуща категория абсолютно единственного числа (*knowledge, advice, clothing, traffic, news, furniture*), а второй – абсолютно множественного (*scissors, jeans, ruins, cattle, clothes, police*). Контекстом, в котором целевое слово даётся с праймом, является простое предложение, вводимое оборотом *there + to be* в отрицательной форме (например, *There wasn't much traffic.*). Данная конструкция обладает двумя преимуществами в данном эксперименте: она оказывает наименьшее отвлекающее воздействие на испытуемого, так как оборот *there + be* не несёт большой смысловой нагрузки и тем самым позволяет подготовить испытуемого к более чуткому восприятию последующей информации, а именно – праймовых единиц, которые в свою очередь стимулируют реакцию испытуемого при обработке целевого слова.

Технические средства

Визуальная опора эксперимента была создана в программе Microsoft PowerPoint; при проведении эксперимента также используется звукозаписывающее устройство и секундомер с целью отслеживания реакции обработки целевого слова испытуемым.

Процесс проведения эксперимента

Проведённый эксперимент состоит из двух частей, каждая из которых в свою очередь делится на две части, состоящее из этапов.

1) Подготовительный (морфологический и грамматический прайминг):

a. ознакомление с инструкцией по прохождению эксперимента со стороны испытуемого;

b. начало звукозаписи эксперимента.

2) Ход эксперимента (морфологический прайминг):

a. Первая часть

i. на экране испытуемому предъявляется слово-прайм, являющееся однокоренным к последующему целевому слову;

ii. задача испытуемого заключается в прочтении вслух предъявляемых слов; ответ засчитывается при верном прочтении (произнесении) слова.

b. Вторая часть:

i. на экране испытуемому предъявляется целевое слово непосредственно;

ii. задача испытуемого заключается в прочтении вслух предъявляемых слов;

iii. ответ засчитывается при верном прочтении (произнесении) слова.

3) Ход эксперимента (грамматический прайминг):

a. Первая часть:

i. на экране испытуемому предъявляется законченное, грамматически верное предложение с выделенным в нём целевым словом;

ii. задача испытуемого заключается в определении категории числа целевого слова (единственное или множественное);

iii. засчитывается любой ответ, а при анализе результатов эксперимента происходит проверка на правильность ответа.

b. Вторая часть:

i. на экране испытуемому предъявляется целевое слово непосредственно и вне контекста;

ii. задача испытуемого заключается в определении категории числа целевого слова (единственное или множественное);

iii. засчитывается любой ответ, а при анализе результатов эксперимента происходит проверка на правильность ответа.

4) Заключительный этап (морфологический и грамматический прайминг):

a. занесение полученных данных в таблицу и вычисление пропорции «время обработки целевого слова при предъявлении единицы-прайма: время обработки целевого слова непосредственно и вне контекста».

В эксперименте приняло участие 50 человек, половина из которых проходила эксперимент в режиме онлайн, а вторая половина – очно. Уровень владения английским языком у всех испытуемых сравнительно одинаковый (он колеблется в пределах B2 – C1 согласно общеевропейской компетенции владения иностранным языком (CEFR – Common European Framework of Reference): у тридцати четырёх человек есть сертификат, подтверждающий уровень владения английским языком на уровне, входящем в диапазон B2-C1; наблюдение за языковым поведением оставшихся 17 человек позволяет сказать, что их уровень соответствует уровню испытуемых, имеющих языковой сертификат.

Результаты эксперимента: обе гипотезы – в рамках каждого вида прайминга – подтверждены, цель эксперимента достигнута.

Усреднённое значение количества времени в секундах, которое испытуемый затратил на обработку целевого слова и предъявление ответа, составляет:

- 1) морфологический прайминг: 3,36 и 4,85 с праймом и без прайма соответственно;
- 2) грамматический прайминг: 3,35 и 5,31 с праймом и без прайма соответственно.

Таким образом, в среднем испытуемый затрачивает в полтора раза меньшее количество времени на обработку целевого слова при предъявлении прайма прайма.

Таблица 1

Усреднённое значение времени обработки целевого слова испытуемыми

	Морфологический прайминг		Грамматический прайминг	
	С праймом	Без прайма	С праймом	Без прайма
Онлайн	3,68 с	5,2 с	4,95 с	5,8 с
Оффлайн	3,03 с	4,5 с	1,75 с	4,81 с
Среднее значение	3,36 с	4,85 с	3,35 с	5,31 с

Также важно отметить, что при проведении второй части эксперимента «грамматический прайминг», то есть при непосредственном предъявлении целевого слова, процент неверного ответа возрос с 2% (с праймом) до 10,6% (более, чем в 5 раз). При проведении эксперимента «морфологический прайминг» все данные ответы были верны.

Результаты морфологического прайминга показали, что время, требующееся испытуемому на обработку целевого слова при предъявлении однокоренного прайма, в среднем сокращается в 1,5 раза по сравнению с непосредственным предъявлением целевого слова. Это изменение подтверждает гипотезу о том, что лексические единицы хранятся в нашем ментальном лексиконе поморфемно, а не целиком, поскольку корневая морфема, легко читаемая в производном слове, стимулирует её узнавание в более многоморфемном слове.

При проведении грамматического прайминга было установлено, что реакция восприятия и обработки целевого слова при предварительном предъявлении грамматически согласующегося с ним глагола сокращается в 1,6 раза. Это говорит о том, что при прочтении грамматически связанной цепочки слов грамматическая информация о той или иной лексической единице активируется до прочтения самой единицы, что в свою очередь подтверждает гипотезу о том, что в нашем ментальном лексиконе, помимо лексических единиц, хранится и информация об их грамматических категориях, причём как в связанном с самими единицами виде, так и самостоятельно.

Равная степень справедливости обеих гипотез лишь подтверждает факт того, что наш ментальный лексикон – сложноустроенная и многоуровневая система, самостоятельные единицы определённого уровня которой связаны как друг с другом, так и с единицами других уровней.

Список литературы

1. Васильева, М.Д. Ментальный лексикон: где же место морфологии? / М. Д. Васильева // Российский журнал когнитивной науки. – 2014. – № 1(4). – С. 31-51.
2. Залевская, А.А. Слово в лексиконе человека / А.А. Залевская. – Издательство Воронежского университета. – 1990. – 205 с.
3. Койфман, А.Я., Фаликман М.В. Виды прайминга в исследованиях восприятия и перцептивного внимания / А.Я. Койфман, М.В. Фаликман // Вестник Московского университета. – 2005. – №3, №4. – С. 81-90
4. Тищенко, С.В. Прайминг в современных лингвистических исследованиях / С. В. Тищенко. – Пятигорск: ПГЛУ. – 2012.
5. Секерина, И. А. Психолингвистика // Фундаментальные направления современной американской лингвистики. / И. А. Секерина, А. А. Кибрик, И. М. Кобозева. – Издательство МГУ. – 1997. – С. 231 – 260.
6. Скребцова, Т.Г. Когнитивная лингвистика: классические теории, новые подходы / Т.Г. Скребцова. – М.: Издательский Дом ЯСК, – 2018. – 392 с. ISBN 978-5-6040195-7-3.
7. Chernigovskaya T., Gazeeva E., Svistunova T. Experimental study of morphological priming: evidence from Russian verbal inflection / T. Chernigovskaya, E. Gazeeva, T. Svistunova. – St. Petersburg State University Press. – 2016.
8. Taylor, J. The Mental Corpus. How Language is Represented in the Mind / J. Taylor. – Oxford University Press. – 2012.
9. Treisman, A. Anne Treisman /A. Treisman, L. Squire // The History of Neuroscience in Autobiography. – 1996. – № 8. – P. 510-552.

Проектирование корпуса терминологической лексики в области геологии

Алексюк Татьяна Аркадьевна

Научный руководитель:

к. филол. н., Трифонов Александр Сергеевич

Корпуса специальной лексики находят применение в разных направлениях: от научно-технической лексикографии до всевозможных терминологических ресурсов. Кроме того, на основе корпусных исследований осуществляется создание и разработка словарей.

Предмет исследования – термины и номены в геологии с точки зрения методов и приемов корпусной лингвистики.

Цель исследования – лингвистический корпус специальной лексики (термины и номены геологии).

Задачами данной работы являются:

- 1) изучить особенности специальной лексики;
- 2) исследовать существующие в науке точки зрения относительно типологии специальных лексем;
- 3) рассмотреть понятие лингвистического корпуса, его функции и разновидности;
- 4) проанализировать систему терминов в области геологии;
- 5) разработать корпус терминологической лексики в области геологии.

Актуальность проектирования корпуса терминологической лексики в сфере геологии обусловлена тем, что в нашей стране расположено множество месторождений полезных ископаемых, на которых базируется внутренняя и внешняя экономика, поэтому необходимо, чтобы профессиональная коммуникация специалистов осуществлялась правильно.

Корпус – это «большой, представленный в машиночитаемом виде, унифицированный, структурированный, размеченный, филологически компетентный массив языковых данных, предназначенный для решения конкретных лингвистических задач»[2].

Лингвистический корпус играет немаловажную роль в терминографии (наука и практика создания специальных словарей). Например, формирование частотных списков в корпусе облегчает составление словника для словаря.

Наше внимание сфокусировано непосредственно на терминах (элемент терминологии) определенной предметной области [1]) и номенах, которые, в отличие от терминов, обозначающих понятие, указывают на конкретный предмет.

Мы создали лингвистический корпус, который представлен в объеме 193 615 знаков с пробелами. На наш взгляд, такой объем способен обеспечить достаточную репрезентативность корпуса, что обеспечивает достоверность данных в проводимых корпусных исследованиях. В ходе нашего исследования было отобрано 17 источников в сфере геологии, которые представлены учебными пособиями, справочником, статьями из сборников.

Далее была осуществлена морфологическая разметка корпуса – лингвистический разбор всех языковых единиц на выбранном языковом уровне. Опираясь на исследования в сравнении различных инструментов осуществления разметки (тэггеров), нами был выбран тэггер TreeTagger. В данный момент нами проводится разметка терминов и номенов с использованием тэгов term, nmcl (от англ. nomenclature).

Таким образом, мы составили репрезентативный лингвистический корпус, осуществили морфологическую разметку корпуса при помощи инструмента TreeTagger. Сейчас мы работаем над разметкой терминов и номенов с использованием соответств-

ющих тэгов, с помощью которых можно будет осуществлять поиск терминов и номенов в корпусе для составления словарей или проведения лингвистических исследований.

Список литературы

1. Авербух, К. Я. Общая теория термина. М. Издательство МГОУ, 2006. – 252 с.
2. Захаров, В. П., Богданова, С. Ю. Корпусная лингвистика: учебник для студентов гуманитарных вузов. – Иркутск: ИГЛУ, 2011. – 161 с.

Дискурсивная личность няни в ситуации героиня и начальник/ любовный интерес на материале американского сериала «The Nanny» и его русской адаптации «Моя прекрасная няня»

Баран Татьяна Сергеевна

Научный руководитель:

Вдовиченко Софья Сергеевна

Телесериалы как явление современной культуры всё чаще попадают в фокус научных исследований. Создания достоверного образа на экране представляет сложность в том числе и с лингвистической точки, поскольку она подразумевает не только дословную передачу реплик, но и их оформление как части целостного дискурсивного образа.

В качестве **материала исследования** был выбран первый сезон американского комедийного телесериала «The Nanny» и его российской адаптации «Моя прекрасная няня». **Предметом исследования** послужили проявления различий в дискурсивном поведении американской и русской няни в ситуации «Героиня и начальник/любовный интерес».

Цель данной работы - выявить отличия в дискурсивном поведении англоязычной и русскоязычной героинь путем анализа вербальных и невербальных средств, используемых в ряде ситуаций общения. Исходя из поставленной цели, были сформулированы следующие **задачи работы**: последовательно описать коммуникативное поведение американской и русской героинь в каждом отдельном эпизоде дискурсивной ситуации; выявить и обосновать отличия и сходства в вербальном и невербальном поведении дискурсивной личности американской и русской нянь.

Центральным понятием для данной работы стал термин дискурсивная личность. Так, под дискурсивной личностью в данном исследовании понимается интерактивная личность, сочетающая в себе языковую и коммуникативную личности, обладающую коммуникативным паспортом и когнитивными, мотивационными предпочтениями, а также позволяющую учитывать в ее анализе различные экстралингвистические факторы.

Итогом данного исследования стало выявление ряда сходств и различий в коммуникативном поведении американской героини Фрэн Файн и русской героини Виктории Прутковской. Обе няни обладают рядом общих черт, таких как эмоциональность, общительность, коммуникативный демократизм, использование юмора и стилистически окрашенная речь с употреблением диалектизмов. Проведенный анализ также позволил сделать вывод, что Фрэн Файн в большей степени склонна употреблять в речи диалектизмы со специфическим значением, вызывающие непонимание у окружающих, тогда как речь Виктории Прутковской содержит эмоциональные междометия и частицы, свойственные просторечной речи, но не вызывающие затруднений с трактованием. Американская героиня более осторожна в общении, в отличие от русской героиню, которая ведет себя более смело на вербальном уровне. На невербальном уровне разница между двумя нянями наиболее явно проявляется на уровне проксемики. Кроме того, на уровне кинесики американская няня довольно сдержанно использует жесты, в то время как для русской няни характерна более интенсивная и эмоциональная жестикуляция.

Список литературы

1. Дейк, Т. А. Ван. Когнитивные и речевые стратегии выражения этнических предубеждений / Т. А. ван Дейк. // Язык. Познание. Коммуникация. - М.: Прогресс, 1989. С. 294-300.

2. 2. Крейдлин, Г. Е. Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык / Г.Е. Крейдлин. – М.: Новое литературное обозрение, 2002. – 580с.
3. 3. Макаров, М. Л. Основы теории дискурса / М. Л. Макаров. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – с.55-60.
4. 4. Поваляева, М. А., Рутер, О.А. Невербальные средства общения / М. А. Поваляева, О. А. Рутер. - Изд.: «Феникс», 2004 с.352.
5. 5. Прохоров, Ю. Е. Русские: коммуникативное поведение / Ю. Е. Прохоров, И. А. Стернин. - М.: Флинта: Наука, 2006. – 193 с.

Цвет как компонент культурной коннотации фразеологический единицы в английском и русском языках

Басаргина Валентина Евгеньевна

Научный руководитель:

к. филол. н., Спицына Наталья Александровна

Человек воспринимает мир в самых разнообразных цветах, ему присуща способность видеть в цвете не только предметы, но и явления, события, происходящие в жизни. Посредством цветowych образов, заключенных в них, фразеологические единицы выражают национальный способ видения мира и специфику национального сознания, и благодаря этому появляется возможность понять языковую картину мира, то есть совокупность представлений данной нации об окружающей ее действительности, отраженной в языке.

Цель данной работы – исследование цвета как компонента культурной коннотации фразеологических единиц в английском и русском языках. Для достижения данной цели были поставлены задачи:

- отобрать фразеологические единицы с цветовым компонентом, используя лексикографические источники;
- изучить и проанализировать теоретический материал по теме исследования.

В современной лингвистике проблема исследования цветового восприятия на основе фактов языка становится более актуальной в связи с необходимостью описания языковой картины мира определенного социума или отдельных фрагментов этой картины. Полученные данные могут быть использованы в преподавании различных дисциплин: лексикологии, сравнительной типологии и стилистике, что подтверждает их практическую значимость.

Список литературы

1. Абиева Н.А. Картина мира и языковая номинация // Проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. – 2000. – Вып. 4. – С. 158–172.
2. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. – М.: Издательство ИКАР, 2009. – 235 с.
3. Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка / И. В. Арнольд. – Л., 1973. – 462 с.
4. Архангельский В. Л. Устойчивые фразы в современном русском языке / В. Л. Архангельский. – Ростов-на-Дону, 1964. – 228 с.
5. Аскольдов С. А. Концепт и слово / Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология / С. А. Аскольдов // Под ред. проф. В. П. Нерознака. – М., 1997. – 164 с.

Сравнительный анализ методик и образовательных программ дошкольного развития речи и мышления

Батова Елизавета Андреевна

Научный руководитель:

к. филол. н., Трифонов Александр Сергеевич

Современный мир требует от человека непрерывного развития и обладания определёнными навыками. Одним из важнейших навыков для современного человека является навык критического мышления. Критическое мышление необходимо начать развивать еще с детства. Данный навык необходим ребенку на всем пути обучения, так как обладание навыком критического мышления поможет избежать негативного воздействия на ребенка со стороны, научит отделять правду от лжи и понимать логику происходящих событий и отношений между людьми [1]. Таким образом, **целью** данной работы является описание и анализ образовательных программ и методик дошкольного развития детей в возрасте от 3 до 8 лет на предмет наличия в них упражнений, направленных на развитие критического мышления.

Предметом исследования являются упражнения, направленные на развитие критического мышления у детей дошкольного возраста. Исходя из поставленной цели, были сформулированы и решены следующие **задачи**. Сформулировать рабочие определения понятий критического мышления, методики и образовательной программы; подробно изучить и описать содержание ведущих методик и образовательных программ, обозначив их ключевые особенности; сформулировать критерии оценивания методик и образовательных программ; проанализировать методики и образовательные программы на предмет наличия упражнений, направленных на развитие критического мышления у детей дошкольного возраста; составить универсальный сборник упражнений по развитию КМ у детей дошкольного возраста.

Для проведения исследования был произведен сравнительный анализ методики А. М. Бородич и образовательной программы (ОП) «Истоки», в том числе была разработана классификация оценивания методик и ОП. В ходе исследования были сделаны следующие выводы: в ходе анализа было выявлено, что методика и ОП имеют определенные упражнения, которые лишь косвенно могут повлиять на развитие навыков КМ у детей. В рамках настоящей выпускной квалификационной работы был составлен сборник, состоящий из упражнений по развитию критического мышления у детей дошкольного возраста (3-8 лет). Данный сборник является универсальным в использовании и может быть применен в комплексе с любой образовательной программой или методикой для детей дошкольного возраста.

Список литературы

1. Фарафонова Н. Н. «Развитие критического мышления у дошкольников». Педагогическая наука и практика / Н. Н. Фарафонова. – 2019. – № 4. – С. 114-117.

Поэтика магического реализма в романе Д. Сеттерфилд «Пока течет река»

Давыдова Арина Александровна

Научный руководитель:

Курылева Любовь Алексеевна

Произведения современной британской писательницы Д. Сеттерфилд продолжают традицию классических английских романов, пронизанных готичностью и мистикой. Ее последний роман широко обсуждался в литературном сообществе, многие критики отметили, что в его сюжете показана тонкая грань между вымышленным и реальным миром.

Предметом исследования выступают особенности поэтики магического реализма в романе Д. Сеттерфилд «Пока течет река».

Цель работы – определить особенности поэтики магического реализма в романе.

Для достижения цели был решен ряд задач, среди которых: рассмотреть индивидуальный стиль творчества Д. Сеттерфилд, изучить основные классификации элементов магического реализма, выявить характерные черты поэтики магического реализма в романе.

Проведенное исследование позволяет утверждать, что особенностями поэтики магического реализма в романе Д. Сеттерфилд «Пока течет река» являются:

- 1) Наличие двойной реальности
- 2) Символика
- 3) Прием «рассказ в рассказе»
- 4) Аллюзии
- 5) Повторы, кольцевая композиция
- 6) Использование элементов фольклора, мифологии, легенд
- 7) Мотивы чуда, тайны, жизни и смерти
- 8) Наличие персонажей со сверхъестественными способностями
- 9) Борьба реалистического и фантастического восприятия магических явлений
- 10) Принятие мистического как данности
- 11) Двойственность финала

Сочетание реалистического повествования с элементами чудесного и сверхъестественного в романе способствует раскрытию поэтики магического реализма в данном произведении и соответствует авторской установке на отходящее от традиционного реализма осмысление действительности.

Список литературы

1. Гугнин, А. А. Магический реализм в контексте литературы и искусства XX века: феномен и некоторые пути его осмысления / А. А. Гугнин. – Москва: Научный центр славяно-германских исследований ИС РАН, 1998. – 117 с.
2. Цыренова, Д. С. Магический реализм в творчестве Мо Яня // Вестник Бурятского Государственного университета. – 2010. – №8. – С. 133-136.
3. Шамсутдинова, Н. З. «Магический» реализм в современной британской литературе (Анжела Картер, Салман Рушди): автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. фил. наук (10.01.03). – Москва, 2008. – 22 с.
4. Bowers, M. A. Magic(al) Realism. The New Critical Idiom / M. A. Bowers. – London; N. Y.: Routledge, 2004. – 150 p.
5. Faris, W. B. Ordinary Enchantments. Magical Realism and the Remystification of Narrative / W. B. Faris. – Nashville Vanderbilt: University Press, 2004. - 480 p.
6. Setterfield, D. Once Upon a River. / D. Setterfield. – London: Transworld Publishers, 2018. – 528 p.

Лингвокультурологический аспект исследования фразеологических единиц с компонентом именем собственным в английском языке.

Кригер Кирилл Эдуардович

Научный руководитель:

к. филол. н., Григорьева Юлия Сергеевна

Согласно гипотезе Э. Сепира и Б. Уорфа, язык находится в тесной связи с культурой и оказывает влияние на все сферы жизнедеятельности людей. Реальный мир, в котором существует человек, бессознательно строится на языковых нормах конкретного общества, в связи с чем есть основания полагать, что существует не один мир, использующий разные языки, а что каждое языковое общество живет в отдельном мире. Иными словами, мышление, мировоззрение и поведение людей обусловлены характером и природой того языка, на котором они говорят [3].

Предметом данного исследования являются английские фразеологизмы с компонентом – именем собственным, отобранные из фразеологического словаря под редакцией А.В. Кунина и словаря Collins Cobuild Dictionary of Idioms.

Целью данной работы является лингвокультурологический анализ английских фразеологизмов с компонентом-именем собственным в современном английском языке и выявления их культурной обособленности и национальной специфики.

Стоит заметить, что разные области языка отражают культуру с разной степенью интенсивности. Также справедливо утверждение, что фразеология представляет собой яркую, наиболее живую и своеобразную часть словарного состава любого языка, поскольку фразеология любого языка неразрывно связана с национальной историей, культурой, традициями и литературой [2]. Таким образом, значительная доля фразеологического фонда языка обладает национально-культурной спецификой и передает культурно-специфическую информацию.

Фразеологизмы с компонентом именем собственным занимают особое место, поскольку именно эти фразеологизмы отражают особенно ярко национально-культурную специфику. Можно утверждать, что в таких фразеологизмах мотивация в употреблении имени собственного давно стерлась и может быть установлена только при помощи этимологического анализа. В качестве примера рассмотрим фразеологизм *Hobson's choice* 'отсутствие какого-либо выбора'. В данной фразеологической единице *Hobson* – это реальная фамилия владельца конюшни, который не давал своим клиентам выбор лошади [5]. Мы можем наблюдать, что в данном примере имя собственное подчиняется тем же законам, что и имя нарицательное в обычном фразеологизме.

Подводя итог сказанному, можно утверждать, что, будучи яркими образными выражениями фразеологические единицы отражают фрагменты национальной культуры и являются источником социокультурной информации. Исследования фразеологических единиц позволяют выявить как происхождение значения, так и сведения об истории, традициях, верованиях и представлениях народа – носителя изучаемого языка.

Список литературы

1. Воротников Ю. Л. «Языковая картина мира»: трактовка понятия // Гуманитарное знание: тенденции развития в XXI веке. В честь 70-летия Игоря Михайловича Ильинского / колл. моногр.; под общ. ред. Вал. А. Лукова. М.: Изд-во Нац. ин-та бизнеса, 2006. С. 316–320.
2. Рахманова Л.И., Суздальцева В.Н. Современный русский язык. Лексика. Фразеология. Морфология: Учебное пособие. – М.: Изд-во МГУ, Издательство «ЧеРо», 1997. - 480 с.
3. Сепир, Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э. Сепир. - М., 1993. - 244 с.
4. Partridge E. A Dictionary of Historical Slang. - Aylesbury, 1972. - 1065 p.
5. Merriam-Webster online dictionary: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/Hobson%27s%20choice>

Образы женщин в рекламе на телевидении США в период 1990–2021

Мельник Максим Игоревич

Научный руководитель:

к. филол. н., Пшеничникова Анна Борисовна

Цель настоящего исследования – выявить стереотипизированные образы женщин и средства их создания в рекламном дискурсе и рассмотреть их в диахроническом аспекте.

Для достижения цели в работе решаются следующие **задачи**:

- 1) Описать понятие гендерного стереотипа;
- 2) Описать понятие дискурса и рекламного дискурса;
- 3) Рассмотреть наиболее частотные женские стереотипизированные образы и средства их создания в рекламном дискурсе на различных временных отрезках;
- 4) Выявить изменения в наборе наиболее частотных женских стереотипизированных образов и средств их создания в рекламном дискурсе в диахроническом аспекте.

Объект исследования – рекламный дискурс.

Предмет исследования – стереотипизированные образы женщин и средства их создания в рекламном дискурсе.

Определенные гендерные стереотипы рождаются в обществе в зависимости от того, как в нем конструируется гендер, иначе называемый социокультурным полом. Эти стереотипы носят диахронический характер, претерпевая изменения с течением времени. Они реализуются в том числе в рекламном дискурсе, являющемся одним из видов институционального дискурса, транслируя гендерные стереотипизированные представления в общество и поддерживая их существование.

Нами проанализировано 374 рекламных ролика, по 187 на каждый из двух периодов (1990–2000 и 2010–2021). На материале первого периода мы выделяем три основных женских образа: 1) «красивая женщина» (17); 2) «женщина-мать/жена/домохозяйка» (8); 3) «успешная женщина» (5); во втором периоде нами отмечаются четыре основных образа: 1) «женщина-мать/жена/домохозяйка» (14); 2) «сильная женщина/представительница “мужской профессии”» (9); 3) «красивая женщина» (5); 4) «женщина, нацеленная на личный успех» (5).

Сравнение данных по двум периодам позволило нам установить, что с течением времени образ красивой женщины стал использоваться намного реже и при этом утратил вербальную составляющую в виде характерной лексики. Кроме того, произошел отход от единого стандарта (стройная девушка европеоидной расы), и в настоящее время представительницами этого образа становятся женщины самой разнообразной внешности.

Образ женщины-матери/жены/домохозяйки, напротив, стал использоваться чаще. В обоих периодах он характеризуется эмоциональностью, передающейся через восклицательные предложения и синтаксический параллелизм, а также подчеркиванием важного места детей в жизни женщины, что отражено при помощи соответствующих лексических средств даже вне рекламы товаров для детей. Однако в наше время представительницы этого образа все чаще изображаются профессионалами, совмещающими заботу о детях с работой.

Образ успешной женщины, являющийся самым непопулярным стереотипизированным образом на материале первого периода, отмечается нами в значительно большем количестве во втором периоде, вследствие чего мы считаем возможным выделить две его подкатегории: «сильная женщина/представительница “мужской профессии”» и «женщи-

на, нацеленная на личный успех». Главным сходством в обоих периодах мы считаем использование лексики с семантикой успеха, в то время как главным отличием является мотив борьбы женщины с мужчиной, отраженный в тексте современной рекламы.

Таким образом, в результате диахронического анализа женских образов в рекламе мы выявили серьезное изменение гендерных стереотипов в отношении женщин в результате расширения круга социальных ролей, доступных женщинам современности.

Функции кодовых переключений в билингвальном дискурсе русскоязычных студентов

Мельникова Марианна Михайловна

Научный руководитель:

д. филол. н., Ловцевич Галина Николаевна

Предмет исследования: функции кодовых переключений в билингвальном дискурсе русскоязычных студентов в Китае.

Актуальность данной работы обусловлена тем, что полное понимание сущности билингвизма невозможно без детального изучения переключений кода. Важно также отметить, что речь студентов, находящаяся в фокусе внимания данного исследования, представляет особый интерес для анализа, так как в ней можно проследить процессы, значимые для языка, ведь именно активная молодежь в стремлении усилить красочность своей речи прибегает к использованию большого количества средств выразительности, одно из которых - кодовые переключения.

Цель: проанализировать речь русскоязычных билингвов, проходящих обучение в Китае и определить функции, которые в ней имеют кодовые переключения.

Для достижения цели исследование нами были решены следующие задачи: осуществить включенное наблюдение за ситуациями речевого общения, собрать корпус речевых образцов, содержащих кодовые переключения, провести дискурсивный анализ данного корпуса.

Результатом исследования стало то, что, проанализировав 68 речевых образцов, мы смогли выделить следующие функции кодовых переключений: адресатная, цитатная, юмористическая, эзотерическая, экономии речевых средств, эмоциональная, самоидентификации, предметно лингвистическая и воздействующая. Проведя анализ функций кодовых переключений в речи студентов, мы пришли к выводу, что основная цель таких вкраплений - стремление к самовыражению, таким образом, использование кодовых переключений обусловлено стремлением достичь определенного прагматического эффекта, что, являясь элементом социолекта, отражает отношения в данной социальной группе и напрямую от них зависит.

Список литературы

1. Чиршева Г. Н. Двухязычная коммуникация / Г. Н. Чиршева. - Череповец: ЧГУ, 2004. - 189 с.
2. Швейцер, А.Д., Никольский, Л.Б Введение в социалингвистику. М: Высшая школа, 1976. 216 с.
3. Ширин, А.Г. БИЛИНГВИЗМ: ПОИСК ПОДХОДОВ К ИССЛЕДОВАНИЮ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ НАУКЕ // ВЕСТНИК НОВГОРОДСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА. - 2006. - №36. - С. 63-67.
4. Gumperz J. Discourse Strategies. - Cambridge: Cambridge University Press, 1982.
5. Milroy L. One Speaker, Two Languages / L. Milroy & P. Muysken (eds.). - Cambridge: Cambridge University Press, 1995. - 365 с.
6. Myers-Scotton C. Duelling languages: Grammatical structure in code-switching. - Oxford: Clarendon Press, 1993. - 265 с.

Дискурсивные особенности формирования семантической категории «Свой круг» на материале твиттов Дж. Байдена

Нигаева Алина Александровна
Научный руководитель:
Крайник Лариса Владимировна

Целью данной работы является изучение дискурсивных приемов, реализующих стратегию формирования категории «свой круг», на материале публикаций в твиттер-аккаунте Дж. Байдена.

В **задачи** исследования входит:

- 1) Изучить понятие категории «свой круг»;
- 2) Определить понятие «стратегия»;
- 3) Проанализировать особенности формирования семантической категории «свой круг» на базе корпуса твиттов Дж. Байдена.

Предметом исследования выступают дискурсивные приемы формирования категории «Свой круг» в твиттах Дж. Байдена.

Семантическая категория «свой круг» – это универсальная семантическая категория, основывающаяся на делении социума на две группы: «мы» и «они» [1] и реализующаяся через стратегии речевого поведения, под которыми понимается комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели [2].

В ходе исследования было рассмотрено 578 публикаций в твиттер-аккаунте Дж. Байдена за период с декабря 2020 года по апрель 2021. В результате было отобрано 150 твиттов-публикаций, которые были подвергнуты дальнейшему анализу. Повторяющиеся публикации и публикации, заимствованные из других официальных источников (репосты), были исключены из корпуса анализируемого материала.

Анализ показал, что семантическая категория «свой круг», представляющая собой диалектическое единство компонентов бинарной оппозиции «свой – чужой», реализуется на дискурсивном уровне через две общие стратегии, а именно через стратегию вовлеченности и стратегию дистанцирования. В свою очередь, категория «свой» в рамках общей стратегии вовлеченности актуализируется при помощи частной стратегии кооперации, характерными приемами которой являются использование инклюзивного «мы», лексем совместности, местоимений принадлежности и употребление глаголов со значением совместной деятельности. В рамках общей стратегии дистанцирования, которая позволяет очертить круг «чужих», Дж. Байден прибегает к частным стратегиям позиционирования и конфликта. Данные стратегии реализуются посредством тактик оппозиционирования и дискредитации, цель которых разоблачить, оскорбить или унижить оппонента, повысив тем самым свой авторитет. Это достигается при помощи глаголов с отрицательным компонентом значения и эмоционально оценочной лексики.

Таким образом, семантическая категория «свой круг», формирующаяся на дискурсивном уровне, актуализируется через общие стратегии вовлеченности и дистанцирования, которые в свою очередь реализуются через частные стратегии кооперации и стратегии позиционирования и конфликта соответственно. В результате анализа, было выявлено, что в рамках общей стратегии вовлеченности для Дж. Байдена характерно употребление инклюзивного «мы», а также местоимений совместности для репрезентации сплоченности американского общества. В контексте общей стратегии дистанцирования действующий президент Америки оперирует лексемами, обладающими отрицательной коннотацией, тем самым противопоставляя себя оппонентам.

Список литературы

1. Матвеева, А. А. Взаимодействие категории «свой-чужой» и категории оценки / А. А. Матвеева // Вестник Башкирского университета. – 2007. – Т.12, №3. – С. 74-77.
2. Иссерс, О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Изд. 5-е. – Москва : Издательство ЛКИ, 2008. – 204 с.

Государственная языковая политика в сфере образования в Республике Бурятия

Плеханова Алёна Игоревна

Научный руководитель:

д. филол. н., Ловцевич Галина Николаевна

В связи с тем, что в состав Российской Федерации входит 85 субъектов, включая 22 национальные республики, актуальность работы обусловлена необходимостью обеспечить меры по сохранению миноритарных языков, которые были занесены в список языков под угрозой исчезновения ЮНЕСКО. Следовательно, на территории РФ необходима эффективная реализация государственной языковой политики в различных сферах. Использование языков в сфере образования является одним из самых надежных показателей общественного статуса языков и перспектив их дальнейшего сохранения. Соответственно, предметом данного исследования является государственная языковая политика в сфере образования Республики Бурятия.

Целью настоящего исследования является анализ основных тенденций реализации языковой политики в сфере образования Республики Бурятия на современном этапе. Для этого были поставлены следующие задачи: во-первых, рассмотреть текущую языковую ситуацию в Республике Бурятия. Во-вторых, необходимо проанализировать нормативно-правовую базу регулирования языковой политики в образовании как на уровне Российской Федерации, так и непосредственно в Республике Бурятия. В-третьих, выделить актуальные проблемы и возможные пути их решения в рамках реализации языковой политики в школах Республики Бурятия.

Рассмотрев языковую ситуацию в Республике Бурятия, следует подчеркнуть, что она представляет собой русско-бурятское двуязычие с преобладанием русского языка практически во всех сферах жизни общества, несмотря на то, что оба языка закреплены как государственные на законодательном уровне. Более того, в сфере образования бурятский язык функционирует только как учебный предмет. Так, учащиеся образовательных учреждений Бурятии изучают язык следующим образом: «как родной» и «как государственный».

Кроме того, проанализировав нормативно-правовую базу реализации государственной языковой политики в РФ и Республике Бурятия, стоит отметить, что начиная с 1994 года на законодательном уровне в РФ предпринимаются активные меры по сохранению бурятского языка. Однако, по результатам социологического опроса, проведенного автором среди учащихся 5-11 классов Бурятии, было выявлено отсутствие привлекательности бурятского языка для изучения среди молодежи и нежелание изучать его в дальнейшем.

Таким образом, несмотря на позитивные тенденции реализации языковой политики в сфере образования в Республике Бурятия, проблема сохранения бурятского языка все еще является довольно острой. Сохранение миноритарного языка заключается не только в его регулировании на законодательном уровне, но и в практической реализации мер языковой политики и увеличении числа говорящих. Языковые приоритеты в системе образования, особенно среди школьников, меняются и зависят от внешних факторов. Однако решающим фактором в обеспечении привлекательности изучения языка, является повышение престижа среди населения республики, а также расширение сфер его использования.

Список литературы

1. Бадараев, Д. Д. Языковая ситуация среди школьников-бурят России, Монголии и Китая / Д. Д. Бадараев, Г. А. Дырхеева, Н. С. Антонова // Социологические исследования. – 2021. – № 2. – С. 146-151.
2. Биткеева А. Н., Вингендер М., Михальченко В. Ю. Прогнозирование и языковое многообразие в Российской Федерации: социолингвистический аспект // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2019. – Т. 18, № 3. – С. 6–23.
3. Вахтин Н.Б., Головкин Е.В. Социолингвистика и социология языка. - М.: Гуманитарная академия, 2004. - 388 с.
4. Виноградов В. А. Языковая ситуация // Лингвистический энциклопедический словарь / Главный редактор В. Н. Ярцева. - М.: Советская энциклопедия, 1990. - 685 с.
5. Дырхеева Г.А. Бурятский язык в условиях двуязычия: проблемы функционирования и перспективы развития. Улан-Удэ, 2002. 189 с.
6. Дырхеева Г. А., Цыбенкова Ч. С. Языковые установки и языковая лояльность носителей малых языков в условиях национально-русского двуязычия (на примере бурят и тувинцев) [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2020, № 1. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/905> (дата обращения: 12.04.21).
7. Дырхеева, Г. А. Языковая ситуация в Республике Бурятия / Г. А. Дырхеева // Мир Большого Алтая. – 2018. – Т. 4. – № 2. – С. 302-320.
8. Дырхеева, Г. А. Современная социолингвистическая проблематика в Бурятии / Г. А. Дырхеева // Сохранение и развитие языков и культур коренных народов Сибири : Материалы II Всероссийской научно-практической конференции, Абакан, 24–25 мая 2018 года / Ответственный редактор Т.Г. Боргоякова. – Абакан: Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, 2018. – С. 15-19.
9. Кованова Е. С., Бадмаева Н. В., Удаев Р. А., Алексеев С. Г. Этнокультурная безопасность и проблемы сохранения языка в Калмыкии и Бурятии. *Orientalstudies*. 2019;(6): 1096–1106.
10. Национальный состав и владение языками, гражданство. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. В 11 т. Т. 4 в 3 кн. М.: Статистика России, 2012.
11. Никольский Л.Б. Языковая политика как форма сознательного воздействия общества на языковое развитие. – В кн.: Язык и общество. М., 1968, с. 114
12. Поливанов Е.Д., Круг очередных проблем современной лингвистики // Поливанов Е.Д. Статьи по общему языкознанию. Москва. С. 178–186.
13. Поливанов, Е.Д. Историческое языкознание и языковая политика / Е.Д. Поливанов // Поливанов, Е.Д. За марксистское языкознание – М. : Федерация, 1931. – С. 10-36.
14. Степанов Г. В. Типология языковых состояний и ситуаций в странах романской речи / Г. В. Степанов. – Москва : Наука, 1976. – 224 с.
15. Швейцер А. Д. Социолингвистика // «Лингвистический энциклопедический словарь». М., 1990, с. 481-482.

Вербализация образа современного Китая в средствах массовой информации США

Просяникова Анастасия Алексеевна

Научный руководитель:

к. филол. н, Спицына Наталья Александровна

Предметом исследования данной работы является изучение имиджа современного Китая, формируемого СМИ Соединенных Штатов Америки.

Актуальным является изучение языковых средств, с помощью которых эти образы передаются в различных источниках массовой информации, тем самым влияя на формирование общественного сознания. Целью работы является выявление, изучение и описание различных языковых средств и способов формирования образа Китая в сознании жителей США. Выполнение данной цели осуществляется посредством решения следующих задач:

- 1) Изучение современного образа Китая, представленного в средствах массовой информации США.
- 2) Изучение сферы и контекста употребления лингвистических средств, формирующих имидж Китая.
- 3) Анализ лингвистических средств, применяемых для создания образа Китая.

Вывод: Изучение и раскрытие сущности создаваемого американскими средствами массовой информации образа Китая помогает лучше изучить и понять национально-культурную специфику американского сознания, что в свою очередь позволяет выявить основные ценности американского общества. Выделение при создании образно-информационной модели Китая таких признаков, как враждебность, воинственность, могущество, лидирующее положение, помогают определить те ценностные установки, которые являются основными для американцев: безопасность нации, демократичные отношения, лидерство на политической арене, независимость, национальная гордость за страну, ориентированность на будущее.

Список литературы

1. Norris P. (1995) The restless search: Network news framing of the post-Cold-War world. *Political communication*, 12, 357 – 370.
2. Akhavan-Majid, Roya and Ramaprasad, Jyotika, «Framing and Ideology: A Comparative Analysis of U.S. and Chinese Newspaper Coverage of the Fourth United Nations Conference on Women and the NGO Forum» (1998). Mass Communication Faculty Publications. 9.
3. Turner O. «American Images of China: Identity, Power, Policy».
4. Entman R. M. (1991) Framing U. S. coverage of international news: Contrasts in the narratives of the KAL and Iran Air incidents. *Journal of Communication*, 41(4), 6 – 21.
5. Yu, Y., and Riffe, D. (1989). Chiang and Mao in U.S. newsmagazines. *Journalism Quarterly*, 66, 913–919.
6. Dorogi, T. L. (2001). Tainted perceptions: Liberal-democracy and American popular images of China.

Проектирование англо-русского словаря специальной лексики сферы современных настольных игр

Стаценко Виктория Григорьевна

Научный руководитель:

Марков Даниил Анатольевич

Возрастающий интерес пользователей настольных игр к терминологии, ее малая изученность академическим сообществом и отсутствие отраслевого двуязычного толкового словаря настольных игр определяют актуальность выбранной темы исследования.

Предметом данного исследования выступают лексические, грамматические, а также стилистические особенности специальной лексики сферы настольных игр.

Целью работы является разработка двуязычного толкового словаря по терминологии настольных игр. Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**: 1) дать определение понятию «специальная лексика» и рассмотреть, ее виды; 2) выделить этапы составления словаря специальной лексики; 3) рассмотреть принципы составления логико-понятийных схем; 4) составить словарь специальной лексики, а также логико-понятийную схему англоязычной терминологии настольных игр.

В ходе исследования методом сплошной выборки из релевантных источников были отобраны 129 англоязычных единиц специальной лексики, к которым были подобраны русскоязычные эквиваленты и дефиниции. Рассмотренные единицы были распределены по классам специальной лексики (профессионализмы: 72 ед., профессиональные жаргонизмы: 36, термины: 16; терминоиды: 2; предтермины: 2; номены: 1) и тематическим категориям (см. Рис. 1). Кроме того, была составлена логико-понятийная схема английской терминологии (см. Рис. 2). Был спроектирован англо-русский электронный словарь специальной лексики сферы современных настольных игр, предназначенный для широкого круга пользователей-неспециалистов. Словарь доступен по ссылке: <https://vkonburo.wixsite.com/boardgamedictionary>.

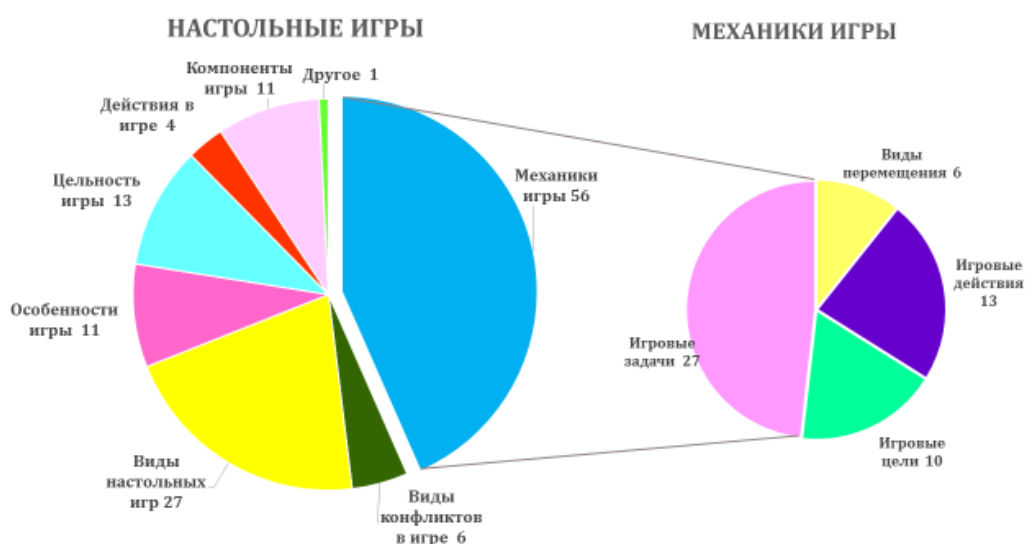

Рис. 1. Виды специальной лексики сферы настольных игр по тематическим категориям

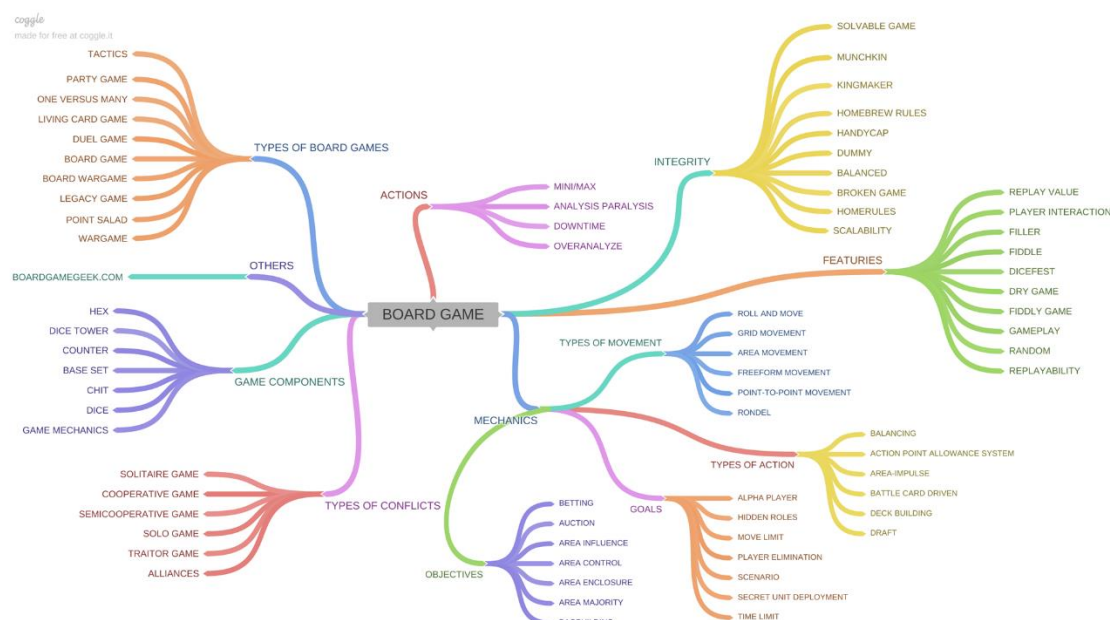

Рис. 2. Логико-понятийная схема англоязычной специальной лексики сферы настольных игр

Список литературы

1. Карпова, О.М., Щербакова, Е.В. PR: проблемы терминографического описания. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2005. – 184 с.
2. Кудашев, И.С., Кудашева, И.О. Моделирование логико-понятийных схем в терминологических словарях // Терминология и знание: мат-лы III Междунар. симпозиума (г. Москва, 8–10 июня 2012 г.). М., 2009. С. 105–120.
3. Кудашев, И.С. Проектирование переводческих словарей специальной лексики / И.С. Кудашев. – Helsinki: Univ. of Helsinki, Dep. of transl. studies, 2007. – 443 с.
4. Лейчик, В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура / 4-е изд., испр. и доп. – М.: ЛИБРОКОМ, 2009. – 254 с.
5. Шелов, С.Д. Терминология, профессиональная лексика и профессионализмы (К проблеме классификации специальной лексики) / С.Д. Шелов // Вопросы языкознания. – 1984. – № 5. – С. 76–87.

Персуазивность в жанре политического печатного интервью

Черненко Анастасия Егоровна

Научный руководитель:

Крайник Лариса Владимировна

Цель работы заключается в проведении теоретического и практического анализа персуазивной стратегии в жанре печатного политического интервью.

Задачами исследования являются:

- 1) Дать определение интервью, в том числе политическому интервью;
- 2) Рассмотреть понятие персуазивность;
- 3) Выявить лексические маркеры персуазивности в жанре политического интервью;
- 4) Составить номенклатуру тактик, реализующих персуазивную стратегию в политическом интервью.

Предметом исследования являются языковые маркеры персуазивной стратегии в жанре политического интервью на материале интервью Д. Трампа, опубликованного в газете *The New York Times*.

Жанр интервью является распространенным типом политического дискурса. А. К. Михальская определяет политическое интервью как «высококонтрастный (социально «условный»), публичный речевой жанр с жестким распределением речевых ролей непосредственных участников, в котором журналист раскрывает или стремится раскрыть значимые для общества черты политика, в том числе и «опасные», тогда как последний, отвечая на вопросы журналиста, стремится убедить общество в своей «востребованности» [1].

Под персуазивной стратегией понимается вид речевого воздействия, характерный в первую очередь для политического интервью. По мнению А. В. Голоднова, персуазивность – это «способ воздействия адресанта на ментальную сферу реципиента (его мнения и оценки) с целью регулирования поведения реципиента в интересах адресанта» [2]. Персуазивная стратегия реализуется посредством тактик, т.е. «тематического оформления и текстового кодирования коммуникативных действий под контролем соответствующей стратегической цели».

В данной работе было проанализировано интервью с Д. Трампом (на момент публикации интервью – действующим президентом США). Анализ показал, что стратегия персуазивности реализуется посредством таких тактик как тактика этикетирования, тактика дискредитации, тактика обещания и тактика солидаризации. Кроме того, был установлен набор языковых средств, маркирующих данные речевые тактики. Так, например, одна из наиболее частотных тактик – тактика обещания – актуализуется через лексические маркеры-интенсификаторы NEVER и EVER, модальный глагол WILL, промиссивные конструкции и т.д.

Несомненно, что способность политического деятеля быть убедительным позволяет ему воздействовать на аудиторию: заставить ее поверить в правильность курса своих действий, повысить свой рейтинг и достичь поставленных целей. Следовательно, языковые маркеры персуазивности обладают мощным манипулятивным потенциалом и заслуживают дальнейшего подробного изучения.

Список литературы

1. Михальская, А. К. Полевая структура политического дискурса: Метод анализа и описания речевого поведения политика в политическом интервью // Журналистика в 1999 году. Ч. 5. М., 2000. С. 28-70.
2. Голоднов, А. В. Специфика реализации персуазивной стратегии оценочного информирования в различных типах текста риторического метадискурса // Вестн. ЛГУ им. А. С. Пушкина. Сер. филология. 2009. Т. 2, № 5. С. 122-134.

Политическая власть современной России. Тенденции и направления трансформации

Проблема доверия к избирательному процессу в контексте стабильности политической системы после 2021 года

Овчинников Павел Сергеевич

Научный руководитель:

к. пол. н., Нечай Екатерина Евгеньевна

Текущий год станет ключевым и показательным для всей политической системы России. Выборы в Государственную Думу раскроют состояние государственных и оппозиционных акторов политического процесса, партии продемонстрируют свои силы в мобилизации не только своего основного электората, но и колеблющихся граждан, которые не могут определить свою политическую субъектность.

Федеральные выборы - это важный политический процесс для партии-инкумбента, которая занимает в настоящий момент квалифицированное большинство в нижней палате российского парламента. Главная проблема «партии власти» - постоянно снижающийся рейтинг; «Единая Россия» по официальным данным ВЦИОМ не набирает даже 30% [1].

В 2020 году состоялось два электоральных цикла: всероссийское голосование в связи с поправками в Конституцию РФ и Единый день голосования. И если голосование по поправкам проводилось по «единообразной», как назвала её Э. Памфилова, процедуре, то 13 сентября выборы проходили по обновленному законодательству, которую приняли депутаты в мае.

Эксперты считают, что к выборам 13 сентября было создано худшее законодательное регулирование за последние 25 лет [2]. Так, например, был расширен список оснований, по которому гражданину могут отказать в праве участвовать в выборах. Помимо этого, при сборе подписей был понижен минимальный порог «брака» в подписных листах, что также может привести к увеличению числа отказов в регистрации кандидатов.

Эксперты по избирательному законодательству отмечают, что ни в одном регионе не был снижен размер муниципального фильтра, что также становится барьером для регистрации кандидатом.

Постоянные изменения избирательной системы в худшую сторону, как считает политолог Екатерина Шульман, меняют восприятие гражданами итогов выборов. «Вы можете подорвать доверие к избирательной системе, бесконечно меняя избирательное законодательство и не скрывая то, как вы пользуетесь этими широкими рамками, чтобы фальсифицировать выборные результаты [...] Это ощущение губительно для электоральной легитимности» [3].

Стоит отметить, что вместе с утратой «Единой России» своей базы поддержки, практически не меняется её уровень у парламентской оппозиции. За год, по данным

ВЦИОМ, КПРФ потеряли 2%, а рейтинги «Справедливой России» и ЛДПР – выросли на несколько процентов [4]. Граждане по-прежнему не видят своего политического представительства из-за определенной зачистки внесистемных оппозиционных акторов на политическом пространстве. Несмотря на это многие из них показывают достаточно успешные результаты.

Так, в 2018 году в нескольких субъектах опрокидывающие выборы выбили провластных кандидатов во втором туре, а в 2019 году технология «Умное голосование» помогла вывести «Единую Россию» из парламента Москвы. В 2020 году был прецедент, что действующий глава муниципалитета в Костромской области проиграл «подставной уборщице». Всё чаще люди голосуют «за кого угодно», кроме инкубентов и «Единой России», что говорит о тотальном недоверии к политической элите.

Стоит также заметить, что контроль над парламентом - это вопрос выживания действующей властной вертикали, ведь именно через парламент проходят все законотворческие инициативы. Парламент также готовит те законы, которые будут проводить и стабилизировать трансфер власти в 2024 году. В связи с этим, доверие к политическим институтам становится важным фактором для стабильного функционирования политической системы.

Нелегитимные выборы в парламент в 2021 году могут стать очередной точкой бифуркации, которая приведет к массовым протестным акциями и дестабилизации политического режима.

Список литературы

1. Рейтинг политических партий [Электронный ресурс] // ВЦИОМ Режим доступа: <https://wciom.ru/ratings/reiting-politicheskikh-partii> (дата обращения: 18.04.2021).
2. Избирательное законодательство к осенним выборам сильно изменилось [Электронный ресурс] // Ведомости Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2020/07/26/835366-izbiratelnoe-zakonodatelstvo> (дата обращения: 11.04.2021).
3. «Сохранение неопределенности до последнего момента – свойство нашей политической системы» [Электронный ресурс] // Znak.com Режим доступа: https://www.znak.com/2020-09-14/politolog_ekaterina_shulman_o_tom_povtorit_li_rossiya_belorusskiy_krizis_v_2024_godu (дата обращения: 18.04.2021).
4. Рейтинг политических партий [Электронный ресурс] // ВЦИОМ Режим доступа: <https://wciom.ru/ratings/reiting-politicheskikh-partii> (дата обращения: 18.04.2021).

Общинное влияние на политические процессы в Древней Руси

Куйрукова Байана Аркадьевна

Научный руководитель:

к. пол. н., Булах Евгений Васильевич

Объект исследования: Общинное самоуправление в Древней Руси.

Предмет исследования: Влияние общинного самоуправления на политические процессы в Древней Руси.

Цель исследования: изучить общинное влияние на политические процессы в Древней Руси.

Задачи:

- 1) Обозначить исторические характеристики формирования общинного самоуправления в Древней Руси.
- 2) Рассмотреть структуру общинного самоуправления. Вече.
- 3) Определить форму осуществления местного общинного самоуправления.
- 4) Выявить функциональность общинного самоуправления.

Община-это первичная форма социальной организации, возникшая на основе природных, кровнородственных связей. Л. Б. Алаев определяет общину как незначительную социальную группу, обладающую способностью к биологическому и экономическому воспроизводству, имеющую собственную организацию [1]. Общинные отношения отличаются близостью и эмоциональностью, устойчивостью и территориальным единством. Именно общины должны стать тем механизмом, который позволит сохранить не только традиционное хозяйство, но и этническую и духовную культуру в конечном итоге обеспечит их жизнеспособность [2]. Исследователи выделяют несколько типов общин: родовая (традиционная) община; профессионально-корпоративная община ремесленников и цеховиков; сельская община; городская община; местная община.

На начальных этапах общественной эволюции община-это универсальный институт, выступающий носителем и олицетворением всей совокупности существующих общественных отношений. Производство и осуществление управленческих и идеологических функций не выделялись в особые общественные сферы, но сегодня ситуация иная. Община сегодня, трансформировалась в соседскую общину, пусть и утратившую часть формальных ярко-выраженных характерных признаков. Однако, влияние на территориальное пространство как на основной его элемент, община оказывает безусловно [3]. Данное влияние обусловлено совокупностью политико-правовых факторов и конечно же исторически сложившимися культурными традициями. Гражданская, правовая, коммунально-бытовая, корпоративная и др. элементы культуры, весь совокупный многовековой социально-политический опыт участия индивида и социальных групп разного формата в инициации, в последующей координации общественных процессов, является основой социальной гармонии [4].

Исследованием охвачен период, начиная с VIII - X вв., начало становления и развития общинного самоуправления, а также образование государственности. Дана характеристика славянской общины до 988 г., опираясь на мнения русских ученых о существовании общинной формы самоуправления у славян до прихода на Русь [5]. Отражены последствия принятия христианства на развитие местного общинного самоуправления: возникает новый элемент- византийский (церковь и духовенство), соответственно расширяется круг субъектов самоуправления [6].

Вывод: Развитие производственных общин как форм самоуправления постепенно приводит их к свободному объединению по интересам на определенной территории. Последствием объединения людей на производственной основе стало зарождение про-

изводственного общинного самоуправления. Корпоративная связь, которая образовывала союзы из самостоятельных общин, послужила основой формирования центрального представительства, следствием которого местное общинное самоуправление переросло в народное представительство на уровне городов и земель. Такая форма построения центральной власти придавала ей экономическую и политическую значимость, поскольку, власть опиралась именно на производство и собственность.

Список литературы

1. Данилова Л. В., Данилов В. П. Проблемы теории и истории общины // *Община в Африке: Проблемы типологии.* – М. Наука, 1978. 291 с.
2. Булдакова В. Г. Община как фактор развития национально-этнических общностей // *Вестник СВФУ.* 2010. № 4. С. 84–88.
3. Булах Е.В., Князева А.Р., Цой В.Г. Соседская община через призму чикагской школы: практика ТОС в развитии городских территорий // *Известия Восточного института.* 2020. № 2 (46). С. 46-56.
4. Булах Е.В., Князева А.Р., Цой В.Г. Взаимное влияние процессов формирования гражданской культуры и социально-политического муниципального пространства: от приамурского земского собора до настоящего времени // *Ойкумена. Регионоведческие исследования.* 2020. № 1 (52). С. 98-105.
5. Аксаков К.С. О древнем быте славян вообще и русских в особенности, на основании обычаев, преданий, поверий и песен / К. С. Аксаков // *Полное собрание сочинений.* – М., 1889. – Т. I. Сочинения исторические.
6. Беляев И.Д. Лекции по истории русского законодательства. – М.: Тип. А.А. Карцева, 1888. – 220 с.

Опыт местного самоуправления стран АТР

Местные выборы – это прерогатива ТОС (местных сообществ)

Никифорова Наталья Алексеевна

Научный руководитель:

к. пол. н., Булах Евгений Васильевич

Выборы – это процесс формирования представительной власти, той ветви, которая в свою очередь создает нормативно-правовую базу для регуляции наших с вами общественных отношений.

Следовательно, все что происходит по воле исполнительной власти, все это имеет регламент от избранных нами депутатов. Каждый шаг чиновников определен нашим представителем. Так в теории, на практике все иначе, особенно на местном уровне. Это «не наши» депутаты, Дума города Владивосток нынешнего созыва сформирована при явке в 12,65% [1]! Игнорируя выборы или голосуя безответственно, иногда за ежесекундное копеечное вознаграждение, мы перечеркиваем возможное будущее своего муниципалитета на ближайшие 4-5 лет.

Как вернуть доверие граждан к основополагающему демократическому процессу, этот вопрос является одним из ключевых для всех активных сил, чья деятельность нацелена на укрепление и становление российской государственности. Возможно необходимо обеспечить выполнение двух условий:

- Выдвижение лиц, пользующихся авторитетом у избирателей конкретного избирательного округа;
- Оптимизацию процедуры регистрации этих лиц в избиркомах.

Современные исследователи говорят о том, что наряду с непосредственной и представительной демократией можно выделить третью форму муниципальной демократии - к которой относятся ТОСы [2]. Данное предположение соответствует мнению многих исследователей, так, например, современный исследователь Д. Хелд выделяет восемь теоретических моделей демократии, помимо – «классической» афинской демократии, либеральной демократии, республиканской модели Ж.-Ж. Руссо и др. ученый отмечает, что «существует кандидат еще одна модель “совещательная (делиберативная) демократия” [3].

Граждане, осуществляющие ТОС являются активными участниками обсуждения всех местных мероприятий, включая выборы. На стадии выдвижения кандидата, жители, в границах своих территорий, обеспечивают сбор подписей для его регистрации, проводят информационно-разъяснительную работу среди соседей [4]. Авторитет ТОС обеспечивает прохождения данного этапа без особых проблем.

Управление ТОС осуществляется в форме совещательной демократии, так как это самоорганизация граждан, которые самостоятельно и под свою ответственность осуществляют собственные инициативы по вопросам местного значения, исходя из чего ТОС можно считать площадкой для формирования социально активного общества [5].

Возникает вопрос, а почему жители редко выдвигают на выборы своих, самых уважаемых активистов-ТОС. Под избирательной системой понимаются условия признания кандидата, кандидатов избранными, списков кандидатов - допущенными к распределению депутатских мандатов, а также порядок распределения депутатских мандатов между списками кандидатов и внутри списков кандидатов [6]. Смешанная избирательная система (пропорционально-мажоритарная) предполагает распределение половины мандатов между самовыдвиженцами. Кто хоть раз пробовал, тот знает, это почти не решаемая задача - получить удостоверение депутата-самовыдвиженца.

Процедура проверки муниципальными избирательными комиссиями представленных самовыдвиженцами подписей, необходимых для регистрации, давно превратилась в фильтр для появления новых муниципальных лиц. Избирком формирует действующими депутатами и назвать его независимым очень сложно.

Наиболее эффективным способом разрешения сложившейся проблемы может стать обеспечение права выдвигать на Собраниях (Конференциях) граждан кандидатуру от ТОС.

В этом случае, правовой акт, регулирующий данный процесс должен учитывать следующие условия:

- 1) Нахождение границ ТОС, выдвигающего кандидата, большей своей частью в границах избирательного округа, по которому он выдвигается;
- 2) Если количество жителей, осуществляющих ТОС, менее числа подписей необходимых для регистрации кандидата, то выдвижение может быть осуществлено несколькими ТОС, преимущественно входящих в границы данного избирательного округа;
- 3) Для подтверждения легитимности Собраний (Конференции) жителей, осуществляющих ТОС, на которых принимаются решение о выдвижении кандидата, обязательно должны быть обеспечены присутствием представителей от органов местного самоуправления, включая и избирком;
- 4) Если в границах избирательного округа действует несколько ТОС, численность которых соответствует требованиям о минимальном числе подписей на выдвижение, то каждый из них имеет право выдвинуть своего кандидата.

Так, например, если в ТОСе менее 300 человек, что соответствует примерным параметрам 0,5% от численности проживающих в одном избирательном округе, то тогда выдвижение такого кандидата должно осуществляться от двух или трех ТОСов, для того чтобы общее количество жителей, осуществляющих территориальное общественное самоуправление превышало необходимые 0,5% [7]. Местная самоорганизация должна получить право выдвинуть своего кандидата на местных выборах, для того чтобы в последующем не собирать дополнительные подписи и упразднить этап их дефекации. Перечень характеристик ТОС обеспечивает легитимизацию властных полномочий на местном уровне по инициативам (включая выдвижение кандидатов - Прим.автор.) самих жителей, самоорганизовавшихся в соседскую общину, что подтверждается уставом или отдельным договором с администрацией муниципалитета [8].

Подобная правовая практика вполне возможна. Это обусловлено достаточными полномочиями регионов и муниципалитетов самостоятельно определять содержание процесса осуществления местного самоуправления, а порядок формирования местных органов власти относится к основным в числе вопросов местного значения. Также надо помнить, что избирательное право – это забота самих субъектов, хотя кое-какие изменения можно инициировать и на федеральном уровне.

Для решения данной проблемы законодательному собранию региона (например, законодательное собрание Приморского края) необходимо внести дополнение в региональный закон о выдвижении кандидата [9], где решение жителей в формате Собрания (Конференции)

ТОС приравнены к процедуре выдвижения. Зачем перепроверять подписи, если это было сделано на стадии регистрации устава ТОС уполномоченным органам местного.

Таким образом, можно обеспечить выдвижение, действительно «народных кандидатов», что значительно изменит гражданское правосознание электората, и как следствие повысит эффективность избирательной кампании.

Неплохо было бы внести корректировку в ст. 2 «Основные термины и понятия» Федерального закона № 67 [7], а на уровне Приморского края в Краевой Избирательный кодекс, в главу 2 в статью 2, пункт 23 внести поправку о том, что ТОС может быть приравнено по статусу к общественной организации или движения, зарегистрированного в соответствии с законом о «Государственной регистрации общественных объединений» на уровне, соответствующем уровню выборов. А также в главу 4 «Гарантии прав граждан при выдвижении и регистрации кандидатов» в 35 статью «Участие избирательных объединений в выборах» внести поправку, пункт 3 и 4, что к избирательным объединениям, имеющим право выдвигать кандидата или список кандидатов, на муниципальном уровне относится ТОС [6].

Мажоритарная местная избирательная системы могла бы стать более предпочтительной для выдвижения самоорганизованными гражданами определенной территории своего кандидата, но пропорциональный подход распределения депутатских мандатов тоже может являться интересом для самоуправляемых местных сообществ. ТОС как политический институт имеет свою структуру в границах муниципалитета. Система ТОС может послужить основой для выдвижения списка кандидатов на местных выборах. Система территориального самоуправления создает возможность для реализации общественных инициатив и мотивирует местных жителей, что приводит к расширению возможности участия в процессе принятия решений, затрагивающих территорию их проживания [10]. Одному ТОС сложно участвовать в выборах по пропорциональной избирательной системе, так как кандидат выдвигается от небольшой территории, а по спискам на избирательных голосование идет по всем избирательным округам муниципалитета. Данное правило можно смело менять, если муниципалитет уже представляет собой территорию, на которой проживает от общего числа избирателей не менее 25-30%% участников непосредственного осуществления местного самоуправления в форме ТОС. Такой список вполне может быть зарегистрирован избирательной комиссией, к примеру, если его поддержали 2/3 от всех зарегистрированных ТОС муниципалитета. Логично, если данный список будет представлять прежде всего Председателей ТОС.

Правила можно менять, особенно если этого требуют граждане, главное, чтоб для этого хватило политической воли нынешних депутатов.

По данным Минюста России, к концу 2020 года на территориях более 5,6 тыс. муниципальных образований, представляющих 76 субъектов Российской Федерации, созданы 32-33 тыс. ТОС, из них около 1,5 тыс. зарегистрированы в качестве некоммерческих организаций [11]. При этом ТОС охватывают как городские, так и сельские территории. Если среднее количество жителей, участвующих в самоорганизации около одной тысячи, то это более 30 миллионов активных граждан, которые смогут придать должное содержание местным выборам, а далее выборам всех следующих уровней.

Можно дополнить, что еще одним важным моментом избирательного процесса должен стать институт общественных наблюдателей от ТОС. Так, например, Маркин А. А. подчеркивает, что «наблюдатель в одном случае понимается как одно из средств обеспечения гласности в деятельности избирательных комиссий, а в другом – как самостоятельный субъект избирательного процесса» [12]. Включение в работу избирательной комиссии представителей от ТОС, это самое несложное, с чего могут начать реформирование местной избирательной системы муниципальные политики. Наличие на участках и присутствие при подсчете голосов представителей самоорганизованных сообществ, придадут должную уверенность в справедливость самого процесса.

Все эти факторы в значительной мере будут способствовать успеху жителей на выборах при выдвижении из своих активных рядов того или иного кандидата, или целого списка.

В случае реализации данного предложения мы сможем увидеть новый этап развития избирательного процесса на местных выборах. Включение ТОС в избирательную систему на местном уровне позволит повысить качество и эффективность избирательных кампаний, и как следствие общую электоральную активность и вовлеченность граждан в избирательный процесс на региональном уровне, что в свою очередь позитивно повлияет на качественные изменения в муниципалитетах и регионе.

Список литературы

1. Новости tass.ru: «Выборы во Владивостоке прошли при низкой явке избирателей». URL: <https://tass.ru/politika/4549574> (Дата обращения: 10.04.2020)
2. Нудненко Л.А. Тенденции правового регулирования статусов органов территориального местного самоуправления. // Материалы конференции: «Пути повышения уровня правосознания и правовой грамотности в современном гражданском обществе». URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44235883> (дата обращения: 15.04.2021)
3. Линде А.Н. Делиберативная демократия как направление в современной теории демократий: анализ основных подходов//Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование, 2015, М., С. 52-58.
4. Федеральный закон от 26.11.1996 N 138-ФЗ «Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления». Ст. 20-24. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12527/ (дата обращения: 13.03.21)
5. Булах Е.В., Чекулаев С.С., Марченко Т.Г. Особенности механизма определения правового статуса территориального общественного самоуправления (ТОС) при регистрации в качестве юридического лица // Вопросы политологии. 2020. Т 10. №4 (36). С. 1133-1140.
6. Закон Приморского края от 22 июля 2003 года N 62-КЗ «Избирательный кодекс Приморского края». Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/543746939>
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37119/ (дата обращения: 24.04.21)
7. Федеральный закон от 12.06.2002 N 67-ФЗ (ред. от 05.04.2021) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37119/54811b1c5c9b41d76ddca1a4f9f3f60b61d2b45c/ (дата обращения 10.04.21)
8. Булах Е.В., Кnezeва А.Р., Цой В.Г. Соседская община через призму Чикагской школы: практика ТОС в развитии городских территорий // Известия Восточного института 2020/2 - С. 46-56.
9. Выдвижение и регистрация кандидатов, краевых списков кандидатов: федеральный закон от 11.07.2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях» // Законодательство РФ о выборах и референдумах. – 2001. – №12. URL: http://cikrf.ru/law/decree_of_president/ulaz_07474/r4.php (дата обращения: 24.04.21)
10. Булах Е.В., Леоненко Т.П., Цой В.Г., Формы функционирования местного сообщества в рамках территориального общественного самоуправления на территории муниципальных образований Российской Федерации // Вестник Забайкальского университета. 2021.Т.27.№1. С. 34-42.
11. Сайт Министерства Юстиции: «Самоуправления получают финансовую поддержку от местных властей». URL: <https://minjust.gov.ru/ru/events/48272/> (Дата обращения: 10.04.2020)
12. Маркин А. А. Общее и особенное в подходах избирательного законодательства к правовому регулированию статуса наблюдателей в сравнительно-правовом контексте / А. А. Маркин // Конституционное и муниципальное право. – 2015. – № 2. – С. 40-44.

IT-ресурс волонтерской деятельности жителей, осуществляющих ТОС

Тарасочкина Диана Дехвановна
Васильев Олег Иванович

Научный руководитель:
к. пол. н., Булах Евгений Васильевич,
д. тех. н., Артемьева Ирина Леонидовна

Объект: волонтерская деятельность жителей

Предмет: IT-ресурс как фактор эффективности волонтерской деятельности

Цель: рассмотреть применение информационных технологий (IT) в волонтерской деятельности жителей, осуществляющих ТОС.

Задачи: рассмотреть программные системы для ведения волонтерской деятельности.

На сегодняшний день волонтерская деятельность становится значимой тенденцией социальной реальности современной России, что, в свою очередь, помогает в укреплении и развитии гражданского общества. Волонтерское движение способно объединять сторонников и единомышленников, решать важные задачи как на федеральном, так на местном уровне. Вопрос возникает именно в механизме и характере реализации волонтерской деятельности на территории общественного самоуправления.

На уровне законодательства понятие «добровольческая деятельность» впервые появилось в Федеральном законе №135 «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях», принятом в 1995 году [4].

Законодательное развитие было воплощено в Федеральном законе № 15-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам добровольчества (волонтерства)» [5].

Понятия «территориального общественного самоуправления» (ТОС) отображено в федеральном законе №131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [6]. Управление ТОС осуществляется в форме прямой демократии, так как это самоорганизация граждан, которые самостоятельно и под свою ответственность осуществляют собственные инициативы по вопросам местного значения, исходя из чего ТОС можно считать площадкой для формирования социально активного общества [3].

В рамках реализации волонтерской деятельности логично создание так называемого индекса «полезности» добровольца. Тут есть два пути решения развития системы волонтерской деятельности жителями ТОС: создание собственной добровольной платформы, где можно будет вести учёт жителей, осуществляющих волонтерскую деятельность на ТОС и внедрение ТОСов в добровольцы России либо другие актуальные программные системы. Очевидным является то, что интернет-инструмент дает возможность максимально точного воздействия на каждого индивидуального субъекта целевой аудитории с прямым последующим контролем его эффективности. [2]

В то же время, при реализации волонтерской деятельности может быть использовано различное программное обеспечение. Приведем же ряд примеров программного обеспечения, которое может быть использовано в рамках рассматриваемой деятельности.

Программное решение по управлению волонтерскими проектами от разработчика «Акмор» [8].

Мобильное приложение от компании «ИСЕРВ» называется «Мобильный волонтер» [9].

Программное обеспечение для управления единой информационной системой в сфере развития добровольчества (волонтерства) «DOBRO.RU» [7].

Если же рассматривать зарубежный опыт, то внимание с точки зрения программной реализации привлекают программные решения в Китайской Народной Республике, которые учитывают волонтерскую активность граждан в рамках системы социального рейтинга [1].

В качестве итога следует отметить, что рост социально-политической активности граждан и актуализация запроса власти на массовое вовлечение активной части населения сегодня обеспечены широким спектром доступного инновационного инструментария. Предлагаемые программные системы, реализованные на основе различных подходов и технологий, способны решить и соответственно автоматизировать большой спектр практических задач в различных сферах общественных отношений. Это позволяет прогнозировать эффективное применение информационных технологий в волонтерском движении жителей, осуществляющих ТОС на части территории муниципальных образований.

Список литературы

1. Графов, Д. Б. Система социального рейтинга в КНР как информационно-коммуникационная технология поощрения и наказания // Власть. – 2020. – № 2. – С. 250 – 259
2. Булах Е.В., Алексеев Д.Ю., Васильева Т.А. Преимущества Интернета как среды политической коммуникации в современном обществе // Общество. Среда. Развитие. – 2015, № 3. – С. 4–7.
3. Булах Е.В., Чекулаев С.С., Марченко Т.Г. Особенности механизма определения правового статуса территориального общественного самоуправления (ТОС) при регистрации в качестве юридического лица // Вопросы политологии. 2020. Т 10. №4 (36). С.(1133-1140).
4. О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве) : Федеральный закон № 135-ФЗ : [принят Гос. думой 7 июля 1995 года] [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7495/ (дата обращения: 21.04.2021)
5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам добровольчества (волонтерства) : Федеральный закон № 15-ФЗ : [принят Гос. думой 26 января 2018 года : одобрен Советом Федерации 31 января 2018 года] [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_289772/ (дата обращения: 21.04.2021)
6. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : Федеральный закон № 131-ФЗ : [принят Гос. думой 16 сентября 2003 года : одобрен Советом Федерации 24 сентября 2003 года] [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 21.04.2021)
7. Патент № 2020666117 Российская Федерация Программное обеспечение для управления единой информационной системой в сфере развития добровольчества (волонтерства) «DOBRO.RU» : заявл. 24.11.2020 : опубл. 04.12.2020 / Ассоциация волонтерских центров (RU)
8. Axmor : [сайт]. – URL: <https://axmor.ru> (дата обращения: 21.04.2021)
9. ISERV : [сайт]. – URL: <http://www.it-serv.ru> (дата обращения: 21.04.2021)

Геймификация IT-инструментов электронного участия граждан в политических процессах: местная практика

*Тутолмина Владислава Игоревна,
Небесная Валерия Витальевна,
Симакова Виолетта Константиновна
Научный руководитель:
к. пол. н., Булах Евгений Васильевич*

Интернет стал повседневностью для 84% россиян (69% посещают сеть ежедневно) [1]. Рост цифровизации позволяет расширить набор инструментов участия граждан в управлении посредством создания электронных платформ для технологически опосредованного взаимодействия между «властью» и гражданским обществом [2]. Политические интернет-коммуникации становятся неотъемлемой частью современной жизни. Под политической интернет-коммуникацией понимается производство, хранение, обмен и потребление с помощью Интернет-сети информации в едином коммуникационном пространстве данной сети, связанной с функционированием в политической системе общества индивидуальных и/или институционально организованных акторов [3]. Необходимо отметить, что, преобладание в данном пространстве развлекательного контента и высокая скорость его потребления, делает интернет высоко потенциальной конкурентной информационной средой, где, идущие во власть, способны генерировать новые способы мотивации и вовлечения пользователей в свой «серьезный» контент.

Предмет нашей работы – инструмент геймификации на платформах электронного участия граждан. Цель работы – описать стимулирующий эффект геймификации и выявить зависимость между использованием данного инструмента и активностью пользователей на платформах электронного участия. Для этого нам необходимо выполнить следующие задачи: раскрыть определение понятий «геймификация» и обозначить его функции как инструмента, осуществить оценку эффективности применения геймификации на платформах электронного участия, предложить методы повышения эффективности мотивационной функции геймификации.

Среди исследователей наибольшей популярностью пользуется определение С.Детердинга, который раскрывает данный термин, как процесс внедрения элементов игрового дизайна в неигровых контекстах для решения задач, не связанных непосредственно с игрой [4]. Геймифицированный подход помогает создать продукт, превращающий сложные, утомительные процессы в более привлекательный опыт, который способствует большему вовлечению и мотивации к повторному действию.

Взяв на себя роль геймера, пользователь не только следует логике игры (зарабатывание очков, баллов и т. д.), но и стремится повлиять на результат, получая удовольствие от процесса игры, совмещая «приятное с полезным» [5].

В государственном управлении геймификация чаще всего применяется, как принцип организации контента веб-ресурсов, созданных органами власти [6]. В этом контексте основная функция геймификации – мотивация.

Говоря о российском опыте геймификации гражданского участия на муниципальном уровне, то стоит отметить проект «Активный гражданин». Мы выявили семь различных элементов геймификации на сайте. Наиболее стимулирующее действие оказывает материальное вознаграждение: за активность пользователи получают награды, которые могут обменять на призы. За 30 дней платформу посещают около 1 210 000 человек (9,58% населения), с интенсивностью 7 раз в месяц. В среднем за один проект голосует 180-200 тысяч человек

Опыт использования геймифицированных инструментов распространился на регионы. Для сравнения я взяла платформу «Наш Север», которая курируется властями Мурманской области. Принцип работы схож со столичным аналогом, однако активность граждан на площадке мы не наблюдаем. Несмотря на яркий и простой интерфейс объективную полезность сайта, в месяц его посещают 2520 человек (0,34% населения) с интенсивностью 4 раза за данный период. Мы обнаружили два элемента геймификации, которые обращаются скорее к внутренней мотивации человека, чем к внешней.

Анализ двенадцати подобных сайтов показал отсутствие единого метода применения элементов игрового дизайна на электронных площадках. Каждая платформа использует разный набор инструментов, которые, однако, призваны решать аналогичные задачи государственного управления. Мы предлагаем следующие рекомендации по внедрению и развитию элементов геймификации на платформах электронного участия в РФ.

- 1) При использовании элементов геймификации стоит обращать внимание в первую очередь на внедрение основных элементов, при этом стимулы (материальные и нематериальные) имеют решающее значение.
- 2) Недостаточное информационное освещение возможности поучаствовать в игре с пользой часто страдает. Граждане не знают и не понимают, как это работает.
- 3) Показатель эффективной работы платформ электронного участия – регулярное посещение и участие пользователей в активностях на сайте. Однако, в виртуальной реальности правительствам приходится конкурировать за внимание пользователя с многочисленными развлекательными каналами, поэтому яркий и простой интерфейс платформы – основа, на которой строиться дальнейшая коммуникация.

Список литературы

1. Данные Mediascope <https://webindex.mediascope.net/general-audience>
2. Gamification G. Ritzer, C. Rojek (Eds.), The Blackwell Encyclopedia of sociology, John Wiley & Sons, New York (2019)
3. Булах Е.В., Алексеев Д.Ю., Васильева Т.А. Преимущества Интернета как среды политической коммуникации в современном обществе // Общество. Среда. Развитие. – 2015, № 3. – С. 4–7.
4. Deterding, Sebastian, Dan Dixon, Rilla Khaled and Lenart Nacke (2011): From Game Design Elements to Gamefulness: Defining “Gamification”. Proceedings of the 2011 MindTrek conference
5. O.Sergeyeva, E.Orekh, E.Bogomiagkova, N.Kolesnik «[Shift to digital gamification in political life \(russian cases\)](#)» - Proceedings of the 4th International Conference 2019
6. (Hassan, L. & Hamari, J. (2020). Gameful Civic Engagement: A Review of the Literature on Gamification of E-Participation. Government Information Quarterly, vol. 37, no 3, pp. 1–21.);
7. Sánchez-Franco, Manuel Jesús (2009): Extrinsic Plus Intrinsic Human Factors Influencing the Web Usage. In Panayiotis Zaphiris and Chee Siang Ang (ed.), Human Computer Interaction: Concepts, Methodologies, Tools and Applications